

Дорога к Победе

преподавателей и сотрудников ВлГУ –
ветеранов
Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Книга памяти

УДК 378.1 – 94 (47)
ББК 74.58+63.3 (2)622
В39

Главный редактор:
доктор исторических наук, профессор
Е.М. Петровичева

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *К.Е. Балдин*
доктор исторических наук, профессор *А.Г. Аннин*

Авторский коллектив:

Е.М. Петровичева – доктор исторических наук, профессор, директор
Гуманитарного института ВлГУ, председатель совета Владимирского
регионального отделения Российского исторического общества;
С.А. Курасов – кандидат исторических наук, ст. преп. кафедры истории России;
И.А. Николаева – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России;
И.С. Тряхов – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России;
З.П. Радченко – заведующая музеем истории ВлГУ.

Дорога к Победе преподавателей и сотрудников ВлГУ - ветеранов
Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Книга памяти / *Е.М. Петровичева,*
С.А. Курасов, И.А. Николаева и др.; Владим. гос. ун-т. – Владимир: Изд-во Транзит
Икс, 2020. – 484 с.

Издание, подготовленное по инициативе ректора ВлГУ А.М. Саралидзе,
посвящено судьбам преподавателей и сотрудников ВлГУ (бывших Владимирского
политехнического и Владимирского педагогического институтов), воевавших на
фронтах и работавших в тылу во время Великой Отечественной войны. Адресовано
преподавателям и студентам Владимирского государственного университета и
всем интересующимся историей Великой Отечественной войны.

УДК 378.1 – 94 (47)
ББК 74.58+63.3 (2)622

ISBN 978-5-8311-1298-6

Вступительное слово

Уважаемые читатели, эта книга посвящена подвигу преподавателей и сотрудников нашего университета, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны и работавших в тылу. 75 лет прошло с той поры, когда отгремели последние залпы этой войны, но память о её суровых днях жива и будет жить. Значение победы советского народа над фашизмом с каждым годом только возрастает. Всё более осознаётся её величие и ценность для новых поколений россиян. Подвиг фронтовиков и тружеников тыла навсегда останется важнейшим примером беззаветной любви к Родине.

Трудно переоценить влияние ветеранов Великой Отечественной войны на формирование патриотизма у подрастающих поколений. Именно они своим примером, своими правдивыми воспоминаниями способны приобщить молодых россиян к трагичному, но одновременно бесценному опыту проявления высших человеческих качеств во имя защиты Отечества, привить современному поколению чувства сопричастности и гордости за свою страну, сформировать их нравственные ориентиры.

Это особенно актуально в современных условиях, когда активизировалось стремление некоторых западных политиков принизить роль СССР в борьбе с фашизмом. Вот почему сегодня важно не допустить искажения отечественной истории и всеми средствами доносить правду о войне молодому поколению. Владимирский государственный университет имеет большой опыт работы в этом направлении. Мы организуем встречи студентов с ветеранами, проводим уроки истории, конференции и круглые столы, на которых военные события и вклад тружеников тыла освещаются так, как они реально происходили.

Книга, которая перед Вами, вносит ещё один вклад в дело сохранения и распространения исторической памяти о войне. Она посвящена подвигу ветеранов, которые являлись преподавателями и сотрудниками Владимирского государственного университета (бывших политехнического и педагогического институтов), – людей, которые служат и будут

служить для последующих поколений ярким примером чести и исполнения человеческого долга во всех жизненных ситуациях.

К сожалению, с каждым годом участников войны становится всё меньше... Но в год 75-летия Великой Победы хочется ещё раз успеть сказать ныне живущим ветеранам слова благодарности: «Вы являетесь для нас истинными героями Отечества! Это вы ценой своей жизни, здоровья, украденной войной юности отстаивали независимость нашей Родины, а в мирное время отдали немало сил и опыта родному университету. И сколько бы ни прошло лет с тех пор, в нас будет жить память о том, что мы – ваши потомки – навсегда останемся в неоплатном долгу перед вами за нашу жизнь, свободу и мирное небо над головой!».

Я призываю нашу молодежь, всё университетское сообщество бережно заботиться о ветеранах и всемерно помогать им, а нашим дорогим ветеранам желаю здоровья, долгих лет жизни, сохранения бодрости, оптимизма и твёрдой веры в благополучное и мирное будущее нашей страны!

*Ректор Владимирского государственного университета имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Анзор Михайлович Саралидзе*

От авторов

С течением времени мы всё более убеждаемся в том, что Великая Отечественная война осталась в памяти нашего народа как самое значительное историческое событие прошедшего XX века и одно из самых важных событий во всей Российской истории. Сегодня трудно найти другой исторический повод для того, чтобы сплотить нацию в едином духовном порыве, в едином чувстве гордости за свою страну, благодарности своим отцам, дедам и прадедам за Великую Победу, одержанную ими 75 лет назад.

Актуальность военной проблематики с годами не только не теряется, но, наоборот, возрастает в свете тональности большинства специальных исторических работ и популярных публикаций, выходящих на Западе и в Японии. В побеждённых странах стараются избавиться от неприятных воспоминаний, изменить образ войны, исказить её историю. Что касается позиции западных союзников СССР по антигитлеровской коалиции, то у них всегда было заметно стремление приписать себе решающую роль в Победе, преувеличить значение военных действий на Тихом океане, в Африке, открытия второго фронта в Европе и свести на нет действия СССР на Восточном фронте.

Многие современные западные политики стремятся вытравить нашу историческую память, но это невозможно. В нашем народе она передаётся генетически, ибо нет такой семьи, в которой не было бы погибших, пропавших без вести, прошедших концлагеря. С каждым годом война уходит всё дальше в прошлое, свидетелей и участников тех событий становится всё меньше, и этим пытаются воспользоваться фальсификаторы истории. Вот почему так важно воссоздавать неискажённую, правдивую историю Великой Отечественной войны и передавать её последующим поколениям.

Данная книга представляет собой обобщение сведений о воинском пути и подвиге в тылу преподавателей и сотрудников Владимирского государственного университета, работавших в бывших политехническом и педагогическом институтах. Целью этой работы является бережное поддержание традиций уважения к ветеранам, которые жертвовали собой ради мирной жизни последующих поколений. Важнейшую задачу авторы видят в том, чтобы в год 75-летнего юбилея Великой Победы рассказать широкой аудитории молодежи о проявленном мужестве и военных подвигах

гах их старших наставников. Издание будет интересно всему коллективу университета, жителям Владимира и Владимирской области.

В книгу вошли материалы, собранные в течение предшествующих лет преподавателями, аспирантами и студентами исторических кафедр, а также сотрудниками музея ВлГУ. При подготовке издания были использованы материалы университетского архива, прежде всего автобиографии преподавателей, сведения из наградных листов, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны РФ, а также статьи из газет, выпускавшихся в ВПИ и ВГПИ - «Политехник» и «Молодой учитель». В очерки включены устные воспоминания ветеранов, их родственников и знакомых, что придаёт им подлинность и достоверность. Особенно эмоционально воспринимается представленное в книге поэтическое творчество ветеранов войны и их дневники, позволяющие ощутить пережитые на войне чувства горечи потерь, радости побед и гордости за свою страну и народ, выстоявших в смертельной схватке с врагом.

*Директор Гуманитарного института ВлГУ
Елена Михайловна Петровичева*

Ветераны, сотрудники, преподаватели ВлГУ на мероприятии, посвящённом 70-летию Великой Победы.

Слева направо: К.И. Сосновая, Л.Н. Боровых, Е.М. Петровичева, А.А. Панфилов, А.М. Саралидзе, Е.В. Илларионова, А.Е. Кузнецов

Глава 1.

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ В СУДЬБАХ ВЕТЕРАНОВ ВПИ - ВЛГУ

Авдонин Сергей Иванович

Старший преподаватель кафедры охраны труда в 1961–1979 гг.

На фронте с июня 1941 г. по май 1945 г., старшина. Воевал на Черноморском флоте. Награждён орденом Отечественной войны, медалью Нахимова (1945), медалью «За боевые заслуги», медалью «За оборону Севастополя» (1944), юбилейными медалями.

Воспоминания С.И. Авдонина, 2005 г.: «Родился в 1919 г. в Ярославле, после окончания 8 классов работал. В 1939 г. призван в армию, отправлен в Севастополь в учебный отряд, в школу связи. После окончания её направлен в Феодосию в отряд кораблей, проводивших опыты с новым вооружением, разработанным Всесоюзным научно-исследовательским минно-торпедным институтом. Служил на кораблях в Севастополе в боевом действующем Черноморском флоте, в 1943 г. на быстроходном тральщике БТЩ «Груз» высаживали десанты в Феодосию, в Анапу. Последний раз высадились на мыс Хако (Малая земля) под Новороссийском. В феврале 1943 г. немецкая подводная лодка торпедировала тральщик, на котором был десант (400 солдат). Я был в это время на вахте, передали, что торпеда попала в кормовую часть. Командир боевой

части зашёл в рубку, приказал: «Сходи с корабля». Тральщик наклонился на борт в сторону берега, туда посыпались, цепляясь друг за друга, солдаты, в панике топили друг друга. Я спустился с другого борта и поплыл, шинель стала намокать и тянуть ко дну. Не доплыл бы, если бы не сейнер, с которого бросили «конец» (верёвку), но подплыть, подобрать не смог, тогда бросили спасательный круг, который меня спас, продержался до подхода мотобота. Он подобрал всех оставшихся в живых, из 60 человек команды спаслись только 20, подобрали медсестру, она продержалась в море на ящике с ватой. Несколько солдат подобрали другие катера, привезли всех нас в Геленджик.

После этого служил на малом катере «Охотник» № 361, который высаживал десанты. У нас были глубинные бомбы, бросали их в море как бочонки, так бомбили подводные лодки. Нас бомбили с воздуха, а мы отстреливались».

Катер «Охотник-361», на котором служил С.И.Авдонин в 1943-46 гг.

С.И. Авдонин - старшина 1-й статьи, командир отделения радистов

*Офицеры дивизиона перед демобилизацией, 1946 г.
С.И. Авдонин в верхнем ряду 4-й слева*

Из наградного листа на командира отделения радистов ст. краснофлотца С.И. Авдонина о представлении к правительственной награде - медали Нахимова, 1945 г.: «Ст. краснофлотец пребывал на катерах 9-го ДМО на должности радиста. За 1944 год прошел более 15 тыс. миль, участвовал в конвоировании 112 кораблей и транспортов, обеспечивал связью катер с базами, авиацией и внутри конвоя. 23 мая 1944 г. на рейде порта Сухуми была обнаружена подводная лодка противника. Благодаря надёжной связи в звене катеров по УКВ была обеспечена групповая атака подводной лодки противника, в результате которой подводная лодка была повреждена, и сорвана атака ею транспорта, стоявшего в порту Сухуми. 6 июня 1944 г. при конвоировании из Сочи в Туапсе была обнаружена выходящая в атаку подводная лодка противника. Своевременное оповещение радистом Авдониним конвоя сорвало атаку подводной лодки, чем были спасены буксиры. То же самое сделано 18 июля 1944 г. при конвоировании П/Б «Эльбрус» из Очемчири в Новороссийск. Большая работа проделана Авдониним по усовершенствованию средств связи на катерах типа СД-200, чем увеличена надёжность передачи на расстояние. Удостоен правительственной награды – медали Нахимова».

Из воспоминаний: «До 1946 г. оставался на службе по охране водного района. Служил в звании старшины 1-й статьи, командиром отделения радистов. О победе узнал в Севастополе, когда стояли в бухте. Радовались, стреляли в воздух из автоматов. В 1946 г. демобилизован, поехал домой в Ярославль. Во Владимире живу с 1961 г., работал в управлении связи, на междугородней телефонной станции, окончил Московский институт связи».

Ветеран войны С.И. Авдонин в День Победы на площади 30-летия Победы во Владимире, 2000-е гг.

Авдюнин Владимир Иванович

Родился в 1924 г. Учебный мастер кафедры технологии металлов и материаловедения в 1980–90-е гг.

На фронте – с марта по сентябрь 1945 г., рядовой. Воевал на Дальнем Востоке. Награждён орденом Отечественной войны II степени (1989), медалями.

Алексеев Виктор Павлович

Виктор Павлович Алексеев (1907-1988) – директор Владимирского филиала Московского вечернего машиностроительного института в 1958-1964 гг., организатор учебного процесса, строительства 1-го учебного корпуса будущего Владимирского вечернего политехнического института, первый исполняющий обязанности ректора в 1964 г., к.т.н., доцент кафедры начертательной геометрии и черчения.

В годы войны - главный механик, начальник электрообмоточного цеха на оборонном заводе Минавиапрома в городе Кирове. С 1945 г. - директор авиатехникума в Кирове. С 1958 г. жил во Владимире. Награждён медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» (1946), орденом «Знак почёта» (1971), юбилейными медалями.

В.П. Алексеев, директор Кировского авиационного техникума, 1955 г.

В.П. Алексеев с дочерью Людмилой во время торжественного открытия первого учебно-лабораторного корпуса в 1964 г.

Андреев Георгий Гаврилович

Георгий Гаврилович Андреев (1914-2005) - преподаватель кафедры АТФ и ИСФ, ассистент кафедры строительных конструкций и архитектуры в 1963-1995 гг. Организатор и руководитель музея ВПИ в 1977-1995 гг.

В годы войны ст. техник, лейтенант, затем ст. инструктор обучения Иркутской школы авиатехников. Награждён медалями «За боевые заслуги» (1944), «За победу над Германией», орденом Красной Звезды (1950), орденом Красного Знамени (1954), юбилейными медалями.

Воспоминания Г.Г. Андреева, 2001 г.: «Моя жизнь сложилась из двух периодов: служба в Вооружённых Силах СССР – 29 лет и работа во Владимирском политехническом институте – 32 года. В 1937 г. окончил Иркутскую 4-ю школу авиатехников, получил воинское звание – воен-техник II ранга. Был оставлен в школе и назначен инструктором практического обучения эксплуатационного цикла истребительной эскадрильи. Готовил воентехников для технического обслуживания самолётов и двигателей истребителей и штурмовой авиации.

После войны в 1955 г. окончил Харьковский авиационный институт, был инженером-полковником эксплуатационного цикла Пермского военно-морского авиационного училища, с 1959 г. – инженер-полковник ракетных двигателей. В 1960 г. назначен на должность зам. командира, был главным инженером ракетной части стратегического назначения. В 1963 г. уволен в запас. За годы службы в армии под-

готовил большое количество специалистов технического состава для авиационных подразделений Вооруженных Сил СССР».

Г.Г. Андреев (1-й справа) проводит экскурсию в музее ВПИ, 1980-е гг.

Из публикации: «Жизнь – живая история, прошёл ее Георгий Гаврилович в ногу со всеми бедами и победами страны, с тяжелейшими испытаниями военного времени. А секрет его долголетия – труд, долг, доброта души, увлечённость делом, людьми, историей. Тот, кто учит и любит людей, живет долго, а признательность, благодарность многих студентов за подаренную им душевную щедрость и знания – эликсир молодости и долголетия. Годы войны для Г.Г. Андреева прошли далеко от фронта, но были не менее тяжёлыми, чем у фронтовиков, всю войну он обучал курсантов-авиатехников. Его рапорты об отправке на фронт отклонялись, он необходим был для подготовки специалистов для фронта. После войны жизнь была насыщена делами и заботами: учёба в авиационном институте, преподавание, служба в ракетных частях. В 1963 г. военная служба закончилась, но Георгий Гаврилович остался верным своему призванию – учить, воспитывать молодое поколение. С 1963 г. он стал преподавателем вуза. Но главное дело ждало его впереди. О нём вспоминал Георгий Гаврилович: «В 1977 г. ректорат и партком поручили мне, как ветерану института создать настоящий музей истории института и вручили мне ключи от комнаты-музея (комната боевой и трудовой славы была создана в 1975 г.). В 63 года я нашёл свое третье призвание, неожиданное для себя. К январю 1980 г. два зала музея были готовы, в 1983 г. открылся Зал науки. Вот запись из Книги отзывов: «Политехнический институт созда-

вался и вырос на моих глазах, но чтобы так расположить и собрать по крупицам материалы пройденного коллективом института пути, нужно быть великим энтузиастом, я знаю множество музеев, но с такой последовательностью встретила впервые».

Старейшие преподаватели ВПИ, Г.Г. Андреев – стоит 3-й слева, 1980-е гг.

За несколько лет Георгием Гавриловичем проделан огромный труд: он изучил огромный объем документальных источников по истории института – в архивах города и института, на кафедрах. Результат – документальная книга по истории института, выпущенная к 25-летию ВПИ «Владимирскому политехническому – четверть века» (1983). Активно работал в Совете ветеранов войны, собрал большой фотодокументальный материал о преподавателях – участниках войны, на основе которого созданы альбом, экспозиция.

Ещё в 1990-е гг. Георгий Гаврилович говорил студентам: «Вы будете жить в XXI веке, вам всё делать придётся». И вот новый век вошёл в жизнь университета, не забыть бы все лучшее, что было в прошлом, и продолжить его, принять и нести эстафету памяти о всех, кто этого достоин, и оставаться всегда благодарными им»*.

* Две половины одной жизни//Вести ВлГУ. – 2001. – 25 апр.

Андреев Пётр Андреевич

Пётр Андреевич Андреев (1927-2014) - организатор и первый декан химико-технологического факультета в 1968-70 гг., ректор ВПИ в 1970-87 гг., кандидат химических наук, профессор. За плодотворную научно-педагогическую, организаторскую и общественную деятельность награждён орденом Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, четырьмя медалями СССР и РСФСР, почётными грамотами обкома КПСС, облисполкома, губернаторов Владимирской области.

В годы войны - бригадир комсомольско-молодёжной бригады на военном заводе в Новосибирской области, награждён в 1944 г. медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

Воспоминания П.А. Андреева: «Родился в семье крестьянина села Морохово Холмского района Новгородской области. В 1941 г. окончил 7 классов Мороховской школы. С августа 1941 г. по январь 1942 г. вместе с матерью находился на оккупированной немцами территории. После освобождения района Красной армией в январе 1942 г. все население из прифронтовой полосы было эвакуировано в тыл страны. В связи с тяжёлой болезнью матери остался в расположении военной части своей деревни, примерно в 10 километрах от линии фронта. После смерти матери, Герасимовой Елены Герасимовны, 22 июня 1942 г., оставался в расположении воинской части, в августе эвакуирован вместе с другими сверстниками, оставшимися без родителей в прифронтовой полосе, в город Барнаул Алтайского края. Затем был направлен в школу ФЗО при

заводе № 386 в Новосибирскую область. С октября 1942 г. до сентября 1945 г. работал на заводе слесарем, затем бригадиром комсомольско-молодёжной бригады. 11 февраля 1943 г. принят в члены ВЛКСМ, избирался комсоргом цеха, членом комитета ВЛКСМ завода. В 1944 г. его бригаде присвоено звание «фронтowej» за успехи в выполнении фронтовых заданий.

По окончании войны получил направление на учебу в техникум в Загорский район Московской области, окончил его с отличием в 1949 г., поступил в Московский химико-технологический институт. В 1950-е гг. окончил аспирантуру, защитил диссертацию. Работал в вузах до приезда во Владимир в 1967 г.».

П.А. Андреев делился своими воспоминаниями о военном детстве в беседе со студентами: «1 августа 1941 года родная деревня Морохово, что в Новгородской области, была оккупирована немецкими войсками.

*Семья Андреевых в предвоенные годы в д. Морохово
Новгородской области. Справа Пётр Андреев*

Бросив хозяйство, открытый дом, мама, Пётр и двухлетняя сестренка вместе с односельчанами покинули деревню. Трое суток провели они в лесном овраге. Первые месяцы войны были самыми тяжелыми: ни крова, ни хлеба. По приказу Сталина перегонялся скот, чтобы ничего не оставлять фашистам, поэтому весь урожай был вытопан. Люди были в растерянности, Красная Армия отступала. Сдавшихся в плен и попавших в окружение сгоняли в районный центр, старинный город Холм, в 10 км от их деревни.

Кое-как перезимовали, спасала прихваченная впопыхах скотина, остатки сена. Бомбёжки были почти ежедневные. 17 января 1942 г. в де-

ревню вошли партизаны. За всё время оккупации это была первая радостная весточка. Появилась надежда, что «наши» близко. И действительно, через два дня появились части регулярной армии. Деревня была освобождена, а районный центр, важный стратегический объект, освободили только через год. Оттуда в деревенский медпункт доставляли раненых бойцов, которых мороховцы лечили по домам. Тяжелораненых деревенские мальчишки отвозили в ближайший госпиталь за 50 километров. Это было очень опасно, так как дороги находились под постоянным контролем немецкой авиации.

В июне 42-го поступил приказ об эвакуации гражданских лиц с линии фронта. Семья Андреевых осталась с военными. Вскоре мать скончалась, сестрёнку приютили близкие, а Петра вместе с группой подростков отправили в Сибирь. Целый месяц добиралась «теплушка» до Барнаула. Подросткам 14–16 лет выдавали по 500 граммов хлеба, ложку сахара. Многие по прибытии поезда оказались без присмотра, предоставленными сами себе. Меня определили в школу ФЗО при одном из эвакуированных ленинградских заводов. Конечно, никакой нормальной учёбы там не было. Выдали форму и поставили на рабочее место осваивать профессию слесаря. Потом началась работа в смене по 12 часов, практически без выходных. Выполняли фронтовые задания, не уходя с рабочего места несколько дней. Здания были только что построенными, без отопления, руки примерзали к металлу.

Но и в тех тяжёлых днях было место радости. Самая большая – сводки об освобождении городов, победах нашей армии. На заводе был принят в комсомол, потом стал комсоргом цеха, членом комитета комсомола завода. Сейчас молодым трудно понять цену и силу этих ступеней, но тогда вера в идею, в партию, в победу и несокрушимость страны придавала людям силы, помогала выжить и побеждать. Никто не ныл, не жаловался, все были равны перед лицом войны и смерти.

И вот, наконец, 9 мая 1945 г. В 7 утра заводской гудок как обычно позвал на смену. Но на улице было странное движение. И тут узнали – Победа! Радости не было конца. В цехе все собрались на митинг, никто не работал, а люди от счастья не могли сдержать слёз. Вот и наступил день, которого так долго ждали, который приближал каждый и на фронте, и в тылу.

На воинской службе

Защита кандидатской диссертации

Несмотря на ту великую цену, которой досталась победа в Великой Отечественной войне, есть в ней огромная радость. Победа принесла свободу от фашизма. Как хорошо жить без страха смерти»*.

Поздравление П.А. Андреева и В.П. Сорокина во время торжественного празднования Дня Победы в ВлГУ. 2005 г.

Ветераны войны П.А. Андреев (справа) и В.П. Сорокин делятся воспоминаниями с молодёжью. 2000-е гг.

* В. Саркисян. Этот день мы приближали, как могли. Из воспоминаний Петра Андреевича Андреева//Вести ВлГУ. – 2001. – 25 апр.

Антропова Раиса Григорьевна

Уборщица спортивного корпуса № 2. Родилась в 1921 г.

В годы войны – гвардии рядовой, медсестра медсанбата 267-й стрелковой дивизии. На фронте – с июня 1941 г. по май 1945 г. Участница освобождения Украины. Награждена орденом Отечественной войны, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Астахов Александр Иванович

Доцент кафедры двигателей внутреннего сгорания. Участник Великой Отечественной войны. Служил в армии в 1941-1953 гг., в танковых войсках.

Балыкова Нина Ивановна

Родилась в 1924 г. Работала в институте с 1958 г., с начала его образования как филиала Московского вечернего института машиностроения, и до ухода на пенсию в 1979 г. Была секретарём директора филиала, заведующей канцелярией и отделом кадров. Ветеран труда, приравнена к участнику войны.

В годы войны работала контролёром на Владимирском заводе «Автоприбор», где изготавливали мины (работали по 12 часов, без выходных).

Бартенев Вадим Сергеевич

Вадим Сергеевич Бартенев (1921-2003) – заведующий кафедрой строительных конструкций, профессор, доктор технических наук, работал в институте в 1971-2003 гг.

На фронте с июня 1941 г. по май 1945 г., командир автотранспортного взвода, ст. лейтенант.

Участвовал в обороне Москвы, Сталинграда. Принимал участие в освобождении Польши. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями: «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Воспоминания В.С. Бартенева: «Командовал взводом – колонной машин-«полуторок». Первое задание выполнял 12 июля 1941 г.: колонна в 100 грузовиков везла снаряды в Смоленск, не доехали, пришлось остановиться под сильной бомбёжкой противника. Немцы господствовали тогда в воздухе, два дня разгружались под сплошной бомбёжкой. Однажды в бомбёжку так был засыпан землёй, что нашли только потому, что из-под земли видна была часть ноги.

Отступали с тяжёлыми боями, с огромными потерями. Участвовал в боях под Москвой в сентябре-ноябре 1941 г. Самая дорогая сердцу медаль – «За оборону Москвы». Затем возили снаряды на Волховском фронте. Машины были изношены, бензина не хватало, перевели автомобили на отопление газогенераторными двигателями. Топили деревянными чурками. Дым от печи застилал глаза, прозвали их «прощай, здоровье», но были молодыми, рвались в бой. Юмор спасал на войне, был у нас свой Тёркин, смешил байками, анекдотами.

В августе 1942 г. под Сталинградом все помнили приказ «Ни шагу назад!». Руины Сталинграда стали крепостью, за участие в боях получил медаль «За оборону Сталинграда». Закончил войну в Германии, награждён медалью «За победу над Германией».

*Курсант В. Бартенов,
1940 г.*

*В.С. Бартенов (справа) -
ст. лейтенант, командир
автотранспортного взвода, 1945 г.*

Безверхний Абрам Зейликович

Работал на кафедре истории КПСС, капитан в отставке. Родился в 1921 г. в г. Бор Винницкой области Украинской ССР. Служил в РККА с 1941 г. Командир роты.

На фронте с января 1942 г. по 9 мая 1945 г., пехотинец. Воевал на Западном, Сталинградском, 1-м Украинском, 4-м Украинском фронтах.

Белугин Василий Сергеевич

Василий Сергеевич Белугин (1924-1991) - комендант спортивного корпуса ВПИ в 1980-е гг. Родился в д. Городилово Лихославльского района Калининской области.

В годы войны разведчик, командир мотоциклетного разведвзвода 44-й стрелковой дивизии. В 1943 г. освобождал Калужскую и Смоленскую области, в 1944 г. Новгород и Прибалтику. В составе 1-го Украинского фронта дошел до Бреслау. Награждён орденами Славы II и III степеней и 10-ю медалями.

Воспоминания В.С. Белугина: «Орден Славы получен за следующую операцию: группе разведчиков было поручено достать «языка». Предстояло преодолеть ров, наполненный водой. Чтобы остальные товарищи могли перебраться по канату, мне пришлось плыть в ледяной воде, чтобы закрепить канат. Задание выполнили, но раненого командира пришлось переправлять вплавь».

В.С. Белугин - командир мотоциклетного разведвзвода, 1940-е гг.

В. Белугин. Встреча с фронтовым письмом

Я смотрю на тебя и не верю,
Из далёкого прошлого пожелтевший лист.
Сколько дней, сколько лет отмерил,
Чтобы вместе мы вновь сошлись.

У тебя и бумага совсем истлела,
На моей голове седины уж не клоч.
Время сделало своё дело,
Только это для нас не порок.

Вижу, строчек нестройные цепи теснятся,
После боя сотканных усталой рукой.
Нет, я не стану тебя стесняться –
Вместе грозные годы мы были с тобой.

Вижу, мать у ворот ожидает в тревоге...
Что ж несёт почтальон ей, родной?
И как сына встречала тебя на пороге.
Пишет воин, воюет, живой!

Много радости ты приносило,
Оставляло на сердце надежду, покой...
Иногда после смерти бойца приходило,
Но живи в честь заслуги большой!

И теперь, через четыре десятилетия
Встреча эта волнует кровь.
И храню я тебя, письмо, за это
И за то, чтоб не быть войне вновь!

Ветеран войны В.С. Белугин читает свои фронтовые стихи во время празднования Дня Победы в ВПИ, 1986 г.

Фронтовые письма В.С. Белугина

Ветеран войны В.С. Белугин на мемориальном воинском кладбище, 1980-е гг.

Ветераны войны - преподаватели и сотрудники ВПИ, В.С. Белугин во втором ряду в центре, 1980-е гг.

Блинов Александр Иванович

Заведующий кабинетом философии в 1971-1977 гг., полковник в отставке.

В годы войны – механик-водитель танка Т-34, служил в танковых войсках на 1-м Белорусском фронте в 1-й гвардейской танковой бригаде, дважды горел в танке. Участвовал в боях на Зееловских высотах на подступах к Берлину, участвовал в штурме Берлина. Награждён орденами Отечественной войны II степени, Славы III степени, медалями «За взятие Берлина», «За боевые заслуги», юбилейными медалями. Служил в армии в 1943-1971 гг., в танковых войсках.

Автобиография: «Родился 6 мая 1926 г. в Москве. В 1943 г. призван в ряды Вооружённых Сил. В 1943 г. закончил обучение на механика-водителя танка Т-34 в 9-м учебном танковом полку (позже танковый полк Сухэ-Батора) во Владимире. Затем направлен на 1-й Белорусский фронт, в 1-ю Гвардейскую танковую армию, в 1-ю гвардейскую танковую бригаду, был механиком-водителем танка Т-34. Войну закончил в Берлине».

Из наградного листа 28.04.1945 г. «Механик-водитель танка Т-34 1-й танковой батареи 1-й Танковой Чертковской ордена Ленина Краснознамённой ордена Суворова, ордена Богдана Хмельницкого бригады. Описание личного подвига: действуя в составе экипажа гвардии мл. лейтенанта Кошкина, 17 апреля 1945 г. в бою за деревню Дольгелин экипажем уничтожено: 1 самоходное орудие, 2 миномёта, более 20 солдат и офицеров противника. 19 апреля 1945 г., умело маневрируя своим танком на поле боя в районе населенного пункта Марксдорф, дал возможность командиру вести прицельный огонь по противнику, в результате смелого манёвра экипажем уничтожено 1 полевое орудие и более 25 солдат и офицеров противника. За умелый манёвр танком на поле боя, за мужество и отвагу, проявленные в боях с немецкими захватчиками, удостоен правительственной награды «Орден Славы III степени».

Воспоминания: «В 1949 г. окончил Горьковское военно-политическое училище, направлен служить офицером в Кантемировскую танковую дивизию (Нарофоминск). С 1957 г. служил офицером во Владимире

в 9-м учебном танковом полку. В 1961-1966 гг. заочно учился в Ивановском педагогическом институте. В 1971 г. уволен в запас, отслужил в армии 30 лет. В 1971 г. в шинели подполковника пришел на кафедру философии к В.С. Жеребину, был зав. кабинетом философии до 1978 г., затем переехал в Москву. С 1995 г. проживаю во Владимире».

Преподаватели В.С. Жеребин и А.И. Блинов (справа). 1980-е гг.

Преподаватели кафедры философии. Слева А.И. Блинов. 1980-е гг.

Блинов Андрей Иосифович

Андрей Иосифович Блинов (1917-1980) – профессор, зав. кафедрой научного коммунизма в 1974-1979 гг.

Рядовой, пехотинец, на фронте в 1942-1943 гг., воевал в 1-й Гвардейской армии на Сталинградском фронте.

Богданов Виктор Геннадьевич

Виктор Геннадьевич Богданов родился в 1919 г. Работал на кафедре охраны труда, подполковник в отставке.

Воевал на 2-м Украинском фронте с апреля по май 1945 г. Награждён орденами Отечественной войны, Красной Звезды, 9-ю медалями. Служил в армии в 1941-1969 гг., в сухопутных войсках.

Боровых Леонид Николаевич

Родился в 1937 г. Работал в ВлГУ в 1965-2015 гг. Профессор кафедры философии.

Статья профессора Л.Н. Боровых: «Трудное детство военного лихолетья (в семье было трое детей: старший брат Яков – 1927 года рождения, сестра Серафима с 1930 года и я – 1937 года рождения). Годы войны отчётливо помню, они врезались в память на всю жизнь. Об этом мною сказано в разных публикациях, часто рассказывал о них не только своим детям, внукам, но и студентам. И тем, кем я стал работать, и всем, чего добился, я обязан ветеранам, старшим поколениям, которые выстояли во всём и привели страну к Победе. Благодаря Победе я выжил, получил образование и почти полвека работаю в вузе.

Война – это особый период. Это не только столкновение военной мощи, но и столкновение силы духа. И слава Богу, что мне выпала удача слушать живых участников той войны, вместе работать на кафедре, выступать перед ветеранами, глядя им глаза в глаза, а также просить студентов сформулировать своё понимание значимости Победы для судеб страны и их личной жизни. Таких студенческих размышлений-эссе – тысячи. Они находятся в архиве нашего университетского музея. Подавляющее большинство студен-

тов в своих письменных работах благодарят ветеранов за их великое дело, за их подвиг и пишут: «Дай Бог здоровья и долгих лет жизни».

Что врзалось в мою детскую память тех лет, того времени? Когда началась война, мне было 4 года. Я жил в деревне Боровая Пермской области Кунгурского района. В деревне было более сорока дворов, почти все жители по фамилии Боровых. Взрослые мужчины были призваны в армию. Наша деревня находилась в полутора километрах от железной дороги (Пермь-Кунгур), по которой беспрерывно шли воинские составы на Запад, а после окончания войны – с победителями на Восток.

Во время войны в деревне были воинские части, шла военная подготовка. В лесу около деревни в хорошем состоянии находились землянки, окопы, траншеи, в которых мы мальчишками играли в войну. В соседнем селе Кыласово в здании школы (в которой я после войны учился с 8 по 10 класс) находился военный госпиталь, который я иногда посещал со своим отцом. (Мой отец с 1881 года, участник Первой мировой войны, получивший ранение в Галиции). Отец в войну работал конюхом при госпитале.

В госпитале я видел раненых, искалеченных солдат. Чувство жалости к людям у меня сохранилось с детской поры. Во время войны в нашем доме столовались офицеры, мама готовила для них обеды. Помню, как «живые картины»: приходят красивые офицеры, раздеваются, моют руки, садятся за стол. Я иногда смотрел на них сверху, с полатей. Бывало неоднократно, кто-то из них брал меня на руки с полатей и усаживал рядом с собой на лавку. Некоторые офицеры оставляли на память свои небольшие фотографии. Долгое время они хранились в рамках с семейными фотографиями. Помню до сих пор капитана Киреева, комбата по фамилии Стеба (с Украины). Не забуду ситуацию: солдаты на катках от центра деревни перетасили часовню к окраине, ближе к лесу. Часовня стала использоваться как военная столовая. После войны она в том месте и разрушилась.

Самым ярким и памятным моментом военного времени в моей жизни был случай, связанный с куском чёрного хлеба. Этот случай произошёл весной 1944 года. Из деревни выезжал верхом на лошади солдат, а я оказался у ворот изгороди. Я открыл ворота для проезда. Он меня поблагодарил, из-за пазухи телогрейки достал чёрный хлеб, отломил огромный кусок и подал мне в руки. Я был так обрадован этим хлебом, прибежал домой, а моя мама даже прослезилась. Запах этого солдатского хлеба я не спутаю ни с чем.

Мальчишками мы часто ходили к железной дороге, встречали и провожали такие составы. Сколько было радости у нас и у тех солдат, которые живыми возвращались домой. Война закончилась. Победа!

Все мы, ныне живущие, обязаны нашим благополучием павшим и выжившим во время войны. С каждой годовщиной Победы мы отмечаем величие подвига нашего народа: ратного подвига на фронте и трудового подвига в тылу. Подвиг народа был осуществлён ради жизни будущих поколений. В этой связи я выражаю личную благодарность всем представителям прошлых поколений, которые принесли нашу Победу и дали мне счастье выжить, получить образование и вместе с ветеранами трудиться и встретить очередной юбилей Победы.

Наша задача состоит в том, чтобы помнить о том, что было, и осознавать в полной мере, благодаря кому мы продолжили развитие своего Отечества. Мы будем вечно в долгу перед старшим поколением «сороковых роковых», которое вынесло всю тяжесть военного лихолетья.

Л.Н. Боровых проводит занятие, посвященное Дню Победы. 1980-е гг.

Моя личная жизнь связана с весной 1945 года – Днём Победы. В сентябре 1945-го я пошёл в первый класс Ергачинской семилетней школы. В год 10-летия Победы закончил среднюю школу; в год 20-летия Победы родился сын; окончил учёбу в МГУ им. М.Ю. Ломоносова; в год 30-летия Победы получил диплом кандидата философских наук; в год 40-летия Победы стал доцентом кафедры философии; в год 60-летия Победы опубликована монография «Институт семьи»; в год 65-летия Победы стал профессором.

Все годовщины Победы мы с женой Боровых Риммой Михайловной (девичья фамилия Силантьева) отмечали вместе с нашим народом.

Благодаря Победе мы стали теми, кем являемся в настоящее время: кандидатами наук, работающими в высших учебных заведениях. Римма Михайловна родилась в 1939 году в селе Елох Юрьев-Польского района Владимирской области. Во время войны её отец по состоянию здоровья был призван на трудовой фронт. Его три родных брата: Яков Иванович, Фёдор Иванович и Павел Иванович Силантьевы воевали и погибли на фронте. Её дяди по материнской линии: родной брат матери – Илларионов Василий Леонтьевич; муж сестры матери – Родионов Лука Иванович - рядовыми солдатами прошли всю войну.

Они служили в разных частях, но однажды на фронте встретились, на память об этой встрече осталась фотография военной поры. С неё смотрят на нас два молодых высоких красивых солдата. Вернувшись с войны, сколько разных трагических, а порой и курьёзных историй они рассказывали своим родным и близким людям. То, что вынесли наши солдаты, матросы и их командиры в годы войны, трудно вообще представить. Это подвиг миллионов, сплав физических и душевных сил. Жена часто вспоминает свои детские впечатления от их рассказов. Когда Римма Михайловна стала школьницей, она заслушивалась застольными воспоминаниями фронтовиков, когда они приходили к ним в гости. Если бы были записаны их голоса, те события страшного лихолетья, то мы имели бы истинную правду о всех ужасах войны и цене Победы. Мне лично довелось несколько раз встречаться и беседовать с теми ветеранами.

Благодаря нашей Победе я и жена получили образование в сельских школах, оба учились в столичных вузах (я – в МГУ, жена - в МФИ), защитили кандидатские диссертации в вузах Москвы. Научным руководителем по диссертации Риммы Михайловны был участник войны – орденносец, д.э.н., профессор Афанасий Алексеевич Додонов; оппонентом – В.Д. Карбышев, сын Героя СССР, генерала Д. Карбышева. Моим научным руководителем был Яков Степанович Дзюба, прошедший всю войну, полковник в отставке, д.ф.н., профессор кафедры философии МИНХ им. Г.В. Плеханова; первым оппонентом – В.М. Пузик, д.ф.н., генерал-лейтенант. По нашим научным руководителям можно сделать общий вывод о том, насколько ответственными, пунктуальными, искренними и человечными были учёные того поколения.

В моей жизни мне повезло на встречи с добрыми людьми, в первую очередь с участниками войны. В школьные годы – это учителя-мужчины, преподаватели в техническом училище, бывшие офицеры, которые

нас учили в середине 50-х годов прошлого века, двое из них ходили на занятия в военной форме, но уже без погон. Служба моя в армии с ноября 1957 года по июль 1960 года проходила в Таманской дивизии Московского военного округа. Командир батальона и командир роты были для меня образцом. Они были грамотными, культурными офицерами. Из профессоров философского факультета МГУ мне особо запомнился д.ф.н. Василий Васильевич Соколов, участник войны, получивший ранение на фронте. Немецкий язык в нашей группе преподавала Зоя Николаевна Зайцева, служившая в войну переводчицей и участвовавшая в подготовке Нюрнбергского процесса. На кафедре философии нашего университета (бывшего ВПИ) участниками войны были: д.ф.н., профессор Владимир Сергеевич Жеребин; к.ф.н., доценты – Николай Иванович Ильиных, Александр Георгиевич Корешков, Сергей Акимович Кудрявцев. К сожалению, все они ушли в вечность, но остались в памяти тех, кто знал этих добрых и мужественных ветеранов.

Профессор Л.Н. Боровых со студентами ВлГУ

Встреча ветеранов ВлГУ со студентами Гуманитарного института в канун 70-летия Великой Победы

Выступление Л.Н. Боровых перед студентами Гуманитарного института ВлГУ, апрель 2015 г

Бункин Дмитрий Михайлович

Дмитрий Михайлович Бункин (1923-2008) - организатор, начальник 2-го отдела института.

В годы войны работал во 2-м Горьковском военном училище в Ветлуге (в лесу на полигоне готовили танкистов для фронта).

Варфоломеев Павел Владимирович

Павел Владимирович Варфоломеев (1922 – 2000-е гг.) работал на кафедре гражданской обороны с 1 сентября 1967 г. по апрель 1980 г. – начальник кафедры гражданской обороны, полковник в отставке. Организатор Комнаты-музея боевой и трудовой славы ВПИ в 1975 г.

Принимал участие в боевых действиях с августа 1941 г. по май 1945 г. в составе Северо-Западного, Ленинградского, Волховского, 1-го и 2-го Прибалтийских, 1-го и 2-го Белорусских фронтов. Участвовал в прорыве и снятии блокады Ленинграда, освобождении Прибалтики, Польши, в штурме Кенигсберга и Берлина. За боевые отличия награждён орденом

Александра Невского (1943), двумя орденами Красной Звезды (1942, 1945), орденом Отечественной войны I степени (1944), орденом Красного Знамени (1945), медалями: «За боевые заслуги» (1943), «За оборону Ленинграда» (1945), «За взятие Кенигсберга» (1945), «За взятие Берлина» (1945). Службу в Вооружённых Силах закончил в 1966 г. в должности командира ракетного полка. Инвалид Отечественной войны I группы.

Воспоминания П.В. Варфоломеева, 2005 г.: «Родился в Николаевске-на-Амуре Хабаровского края, где окончил 10 классов. В 1940 г. окончил Томское артиллерийское училище. Служил в армии с 30 июня 1940 г. по 14 сентября 1966 г. В 1955-60 гг. учился в Ленинградской военно-артиллерийской командной академии. Был командиром части, зам. начальника отдела боевой подготовки, зам. начальника штаба по боевым управлениям. Первый командир полка ракетных войск в Тейково в период формирования в стране ракетных частей.

Свой боевой путь начал с Лужского рубежа на Северо-Западном фронте под Ленинградом в 1941 г., где мой взвод, проявив героизм, сдерживал продвижение врага и с одним уцелевшим орудием был переброшен в Шлиссельбург.

П.В. Варфоломеев на встрече со студентами в музее ВПИ. 1980-е гг.

Оттуда пришлось пробиваться в район Волхова под Ленинградом на знаменитые Синявинские болота, в это время был уже командиром батареи, в 1943 г. – командир дивизиона 228-го артиллерийского полка 10-й артиллерийской бригады 2-й артиллерийской дивизии РВГК, капитан. Награждён орденом Александра Невского за умелые действия при прорыве блокады Ленинграда. Вот как это было. Во время боев в районе Аракчеевских казарм батальон остался без командования. Возглавил его, как старший по званию, лётчик, сбитый над этой местностью, но не имевший опыта боевых действий на земле. Тогда мне пришлось принять командование на себя. 12 января 1943 г. начались ожесточённые бои по прорыву блокады. Я участвовал в этих боях, командуя артиллерийским дивизионом.

Наш дивизион поддерживал своим огнём стрелковый батальон, который наступал на сильно укреплённый опорный пункт врага. За год немцы сумели создать там прочную оборону из сплошного дерево-земляного вала

с пулёмётными и орудийными огневыми точками. Помню, ровно в 6 часов утра наша артиллерия обрушила уничтожающий огонь на позицию врага. За артподготовкой в бой пошла наша пехота. Немцы яростно сопротивлялись. Обе стороны несли большие потери. Командование требовало обеспечить продвижение пехоты. Но разрушить укрепление врага с закрытой позиции было нелегко. К 12 часам мной было принято решение вывести одну батарею на прямую наводку. К этому времени батальон понёс большие потери, выбыли из строя большинство командиров. Мне было приказано принять командование стрелковым батальоном. К 14 часам нашим подразделениям удалось на узком участке ворваться в укрепления первой полосы обороны противника. Но бой не утихал до позднего вечера. Ночью на нашем участке в бой был введён батальон лыжников-спортсменов, сформированный из студентов института физкультуры. Прорыв был закреплён. Два дня спустя войска Ленинградского и Волховского фронтов соединились в районе рабочего посёлка №1 и повернули фронт наступления на Синявинские высоты. Блокада Ленинграда было прорвана! Затем были бои за Тихвин, Новгород, Псков, Ригу, Варшаву, Данциг, Кенигсберг, Кюстрин, Берлин. Было 8 ранений, после которых возвращался в свою часть. В Берлине от смертельного ранения в живот спасли две пряжки от ремней на гимнастёрке и шинели.

По окончании войны возглавлял школу сержантов в г. Нойбранденбурге. Хорошо помню, стояли тихие тёплые летние дни. Странно воспринималась после стольких лет боёв эта тишина...»*.

Из наградного листа от 5.04.1945 г. о представлении к правительственной награде – ордену Красного Знамени: «Гвардии майор Варфоломеев – командир дивизиона 228-го Гвардейского гаубичного Артиллерийского ордена Кутузова полка, 10-й Гвардейской Артиллерийской Тартусской Краснознамённой бригады. В боях за Данциг т. Варфоломеев с передовыми частями пехоты первым ворвался в город и силами своих разведчиков захватил в плен 15 немцев. Продолжая поддерживать огнём батальон, первым вышел на шоссе Легштрисс-Данциг, отрезал пути отхода немцев. В боях на ближних подступах к Данцигу его штурмовой дивизион подавил 5 миномётных батарей, 1 зенитную, 3 самоходные установки». Из наградного листа от 28 мая 1945 г.: «За время кампании дивизион гвардии лейтенанта Варфоломеева на своем боевом счету имеет: подбито и уничтожено 9 танков и самоходных орудий, 1 зенитная батарея, 4 миномётных батареи, 3 ар-

* Варфоломеев П. Дан приказ: прорвать блокаду//Политехник. – 1970. - 12 мая. – С.1.

тиллерийских батареи, 31 автомашина, 57 повозок, 102 пулемётные точки, 16 НП противника, захвачено 2 орудия артиллерийской батареи противника в исправном состоянии. Подавлено: 21 минометная батарея, 19 НП противника, уничтожено живой силы около 3500 солдат и офицеров, взято в плен 68 немцев. За проявленную отвагу, героизм, инициативу и умелое командование на протяжении 2-х лет и 4-х месяцев гвардии майор Варфоломеев удостоен присвоения звания «Герой Советского Союза», удостоен ордена Ленина». (Звание Героя Советского Союза не получил).

*П.В. Варфоломеев (слева) - выпускник
Томского артиллерийского училища, 1940 г.*

*Фронтовые будни П.В. Варфоломеева - капитана, командира
дивизиона 228-го артиллерийского полка 10-й артиллерийской бригады
2-й артиллерийской дивизии, 1943-45 гг.*

Веселова Ольга Леонидовна

Ольга Леонидовна Веселова (1922–2007) - секретарь ректора института с 1964 г., в 1980-90-е гг. – лаборант кафедры двигателей внутреннего сгорания. Работала в ВлГУ до 2000 г.

На фронте с августа 1942 г. по май 1945 г., сержант, командир регулировщиков военных дорог. Награждена орденом Отечественной войны II степени (1988), медалями: «За освобождение Варшавы» (1944), «За победу над Германией» (1945), юбилейными медалями.

В 2005 г. О.Л. Веселова поделилась воспоминаниями: «Родилась в Подмоскowie, в Зарайске. В 1942 г. по комсомольскому призыву была мобилизована, служила регулировщицей, диспетчером на контрольном пункте в системе службы военных автомобильных дорог. Прошла военный путь от Малоярославца до Польши, проверяя, охраняя фронтовые дороги».

Гаврилов Александр Алексеевич

Доктор технических наук, профессор кафедры «Тепловые двигатели и энергетические установки». В ВПИ работает с 1964 г. на кафедре двигателей внутреннего сгорания. Почётный работник высшей школы. Награждён медалью «Ветеран труда», почётным знаком ДОСААФ.

Александр Алексеевич Гаврилов родился 5 октября 1929 года в деревне Дарьино Судогод-

ского района Владимирской области в семье крестьянина-середняка. В 1931 году семья переехала в г. Владимир.

Отец, Алексей Михайлович (1887-1945), в годы войны работал старшим слесарем-инструментальщиком в вагонном депо станции Владимир Горьковской железной дороги.

Мать, Ефросинья Александровна (1907-1980), в годы Великой Отечественной войны работала швей-надомницей в артели «Победа».

Воспоминания А.А. Гаврилова, 2015 г.: «Я к началу войны окончил начальную школу (4 класса). Раннее детство прошло в основном в очередях за хлебом и другими продуктами.

Утром 22 июня я пошёл в магазин и увидел собравшийся кучками народ. Слышались такие слова: «война», «немцы», «Германия». В течение нескольких дней магазины опустели. Сообщения о войне по радио (во Владимире, тогда районном центре, в большинстве домов его ещё не было) и газетах были очень краткими, например, «велись бои с превосходящими силами противника. После упорных боёв оставлен город...», и несколько строк об отличившихся в боях. Я с 1937 года начал учиться в начальной школе № 4 (ул. Муромская), затем в средней школе № 1.

Средняя школа №1 была превращена в госпиталь. Классы разбросали по конторам и квартирам, поэтому учителя на урок всегда опаздывали. Когда немцы стали подходить к Москве, через Владимир пошёл поток автомашин. Началась эвакуация из столицы. В некоторых кузовах находилась мебель. Однажды я наблюдал, как мужики ругались: «... сбросить это барахло, а машину отправить на фронт...». В конце ул. Ямской (поворот на ул. Дубровы) начали копать противотанковый ров. Мобилизовано было практически всё трудоспособное население. Нормы хлеба по карточкам сократились, да и он стал горьким – говорили, что подмешивали жёлуди. Над городом регулярно пролетали немецкие самолёты – бомбить г. Горький. У них был очень характерный звук. Из парка им. Пушкина по ним иногда стреляли зенитки. В ясную погоду были видны облачка от разрыва снарядов, которые, очевидно, не долетали до цели. Ночью стали часто сиренами объявлять воздушные тревоги.

*Учащиеся авиамеханического техникума,
в 1-м ряду справа А. Гаврилов. 1946 г.*

В ноябре с питанием стало плохо, постоянно ощущался голод. Иногда отец приглашал к себе на работу, учил обрабатывать деревянные ручки для молотков. Но самое главное, водил в столовую, где мне наливали «болтушку». Где-то в декабре прошёл слух, что на путях стоят вагоны с пленными немцами. Из открытой двери товарного вагона немцы, закутанные во что попало, протягивали руки, прося милостыню. Но рабочие, которые стояли рядом, молча смотрели на них, такой жалкий вид был у пленных. Зиму пережили тяжело. Городское население ходило по деревням в надежде что-либо обменять на продукты, но и в деревнях было трудно – «всё для фронта». Весной стало легче, стали готовить супы из крапивы, начали копать отведённые участки для посадки картофеля. Сажали в основном глазками, которые заготавливали зимой из картошки. В дальнейшем жизнь становилась легче, да и мы привыкали к ней. В 1943 году отец устроил меня на работу, своим помощником. Основная цель - рабочая карточка, зарплата значения не имела. Летом работал иногда полный день, а во время учебы – периодически. С 1943 года, начиная с 5 класса, девочки и мальчики учились отдельно. В 1944 г. окончил неполную среднюю школу № 14, которая располагалась в здании пехотного училища, и поступил во Владимирский авиамеханический техникум, который окончил в 1948 г. с отличием по специальности «техник-технолог инструментального производства».

16 сентября 1948 г. был направлен Владимирским ГВК в военное училище и 4 октября зачислен курсантом Военно-морского ордена Ленина авиационного училища им. Сталина (г. Ейск Краснодарского края). Первый год проходил службу в в/ч 10757. Обучение проходил на само-

лёте УТ-2 (инструктор-лётчик В.К. Матющенко). Избран членом бюро ВЛКСМ части. С 29 сентября по 28 октября проходил морскую практику на паруснике «Дунай» в г. Севастополе. Второй и третий годы обучения проходил в в/ч 99707 на самолёте ЯК-11 (инструкторы-лётчики Сорин и Ловянников), а затем на боевом истребителе Ла-9 (инструктор-лётчик Шевахин, командир звена Анищенко). Самостоятельный вылет на Ла-9 выполнил 28 мая 1951 года. По окончании учебы с отличием в звании лейтенант 2 ноября 1951 г. был оставлен для прохождения службы в училище лётчиком-инструктором.

В дальнейшем проходил службу в должностях: командир звена, штурман эскадрильи. В 1958 г. в связи с сокращением Военно-Воздушных сил демобилизовался. Лётную работу продолжил во Владимирском аэроклубе, впоследствии преобразованном в Учебно-авиационный центр ДОСААФ. Работал лётчиком-инструктором, командиром звена, старшим штурманом центра. Участвовал в соревнованиях по вертолётному спорту. В командном зачёте получил звание чемпиона. Мастер вертолётного спорта. За участие в авиационном параде, посвящённом 50-летию Октябрьской революции, награждён высшей наградой ДОСААФ – «Знаком почета ДОСААФ». Лётную службу закончил в звании майора. Активно занимаясь общественной, профсоюзной и партийной работой, одновременно учился сначала в заочном, а затем вечернем институте.

В 1964 г. с отличием окончил Владимирский вечерний политехнический институт по специальности «Двигатели внутреннего сгорания» и был приглашен на должность младшего научного сотрудника (по совместительству) для исследовательской работы по наддуву дизелей Владимирского тракторного завода.

С сентября 1969 г. перешёл на штатную должность ассистента кафедры «Двигатели внутреннего сгорания». Много внимания уделял развитию лаборатории по испытаниям двигателей. Научные исследования проводил в областях газообмена и наддува поршневых двигателей. В ноябре 1983 г. в Волгоградском политехническом институте защитил кандидатскую диссертацию на тему «Совершенствование процесса газообмена дизелей с воздушным охлаждением». 16 мая 1984 г. была присвоена степень кандидата технических наук. Избирался на должности старшего преподавателя и доцента. Выполнял все виды учебной нагрузки. Лекции читал по дисциплинам «Теория рабочих процессов», «Агрегаты наддува», «Автомобильные двигатели», «Математическое моделирование

процессов в ДВС», «Моделирование, теория подобия и размерностей» и др., всего более 10 учебных курсов, руководил преддипломной практикой, курсовым и дипломным проектированием. Все занятия проводятся на высоком научно-методическом уровне. Активно занимаюсь методической работой. Подготовлено и издано 15 учебно-методических пособий. Большое внимание уделяет вопросам математического моделирования. Разработаны и внедрены в учебный процесс программы расчетов на ЭВМ: циклов поршневых двигателей с наддувом, динамического расчёта, обработки индикаторных диаграмм и др. Занимался вопросами совершенствования двухтактных двигателей для мотоциклов и средств малой механизации. В научных трудах получили дальнейшее развитие проблемы наддува дизелей с малым числом цилиндров. Разработана методика использования универсальной характеристики компрессора для определения текущего расхода воздуха через агрегат наддува. 6 октября 1999 г. в МГТУ им. А.Э. Баумана защитил докторскую диссертацию на тему «Турбонаддув дизелей с числом цилиндров до трех». Решением ВАК № 10д/34 от 10 марта 2000 г. присвоена ученая степень доктора технических наук. На должность профессора кафедры ДВС избран в июне 2000 г. Список научных трудов включает около 100 наименований, из них треть в центральной печати. Регулярно выступаю на научных семинарах и конференциях международного и регионального значения. Руководил темами по грантам в 2001/2002 г. и 2003/2004 г. Много лет являюсь исполнителем по хозяйственным научно-исследовательским работам с Владимирским тракторным заводом (в настоящее время ОАО «ВМТЗ»).

Благодаря большому трудолюбию, инициативности и исполнительности, умению сочетать общественную работу с научно-педагогической пользуется заслуженным авторитетом на кафедре и в университете. Многие годы избирался секретарём партбюро факультета, затем заместителем секретаря парткома института, назначался руководителем студенческих отрядов на сельскохозяйственных работах. Активно занимается научно-исследовательской работой с аспирантами и студентами. Являлся членом диссертационного совета ВлГУ по специальности «Тепловые двигатели».

Общий трудовой стаж превышает 60 лет, из них научно-педагогический – 44 года. Многолетняя трудовая деятельность отмечена большим числом благодарностей, почётных грамот, ценных подарков, знаками ударника труда. Награждён медалью «Ветеран труда». Ему присвоено звание «Почётный работник высшей школы».

Жена, Зинаида Николаевна (дев. Найдёнова, р. 1931), пенсионерка. Дочь, Людмила (р. 1956), окончила ВПИ, работала на химзаводе, пенсионерка. Сын, Алексей (р. 1962), образование высшее, работает на электромоторном заводе.

*А. Гаврилов – курсант
Военно-морского авиационного училища*

Глазков Борис Павлович

Борис Павлович Глазков (1926–1994) – учебный мастер кафедры теории механизмов машин и деталей машин.

На фронте – с декабря 1943 г. по июнь 1944 г., рядовой. Награждён орденом Отечественной войны (1985), медалью «За отвагу», юбилейными медалями. Инвалид Отечественной войны II группы.

Греков Василий Иванович

Василий Иванович Греков (1921–2013) – доцент кафедры робототехники и автоматизированных производств, работал в институте с 1965 г. по 1994 г.

На фронте с июня 1941 г. по май 1945 г., ст. сержант, командир противотанкового орудия. Участник прорыва блокады Ленинграда. Награждён орденом Красной Звезды (1943), орденом Отечественной войны I степени (1985), медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда» и юбилейными медалями. Инвалид Отечественной войны.

Воспоминания В.И. Грекова, 2001 г.: «В 1940 г. окончил десятилетку в Кировской области. В сентябре был призван в Красную армию и направлен в 871-й истребительный полк, базировавшийся сначала в Латвии, потом на финской границе, недалеко от Выборга. Встретил войну в местечке Эжо на границе с Финляндией 22 июня 1941 года. Наша часть отступила к Ленинграду. Был командиром противотанкового орудия, пережил страшные блокадные дни, участвовал в прорыве и снятии блокады. Также принимал участие в успешном форсировании реки Невы и прорыве обороны врага по направлению Петрокрепости «Орешек» и овладении этим укрепленным пунктом. В феврале 1943 г. после ранения попал в госпиталь. После лечения снова вернулся в свою часть. Окончил войну в звании старшего сержанта – командира противотанкового орудия на Ленинградском фронте. Победу встретил в Ленинграде, где прослужил до 17 октября 1945 г.».

***Автобиография Грекова Василия Ивановича
доцента, кандидата технических наук
(записала Колосова Э., студентка гр. МЗ-107, 2010 г.)***

«Родился я в 1921 году 17 февраля в с. Кикнур Кикнурского района Кировской области. Отец и мать – крестьяне, затем колхозники. Отец продолжительное время был председателем колхоза «Кикнур».

Учился я в Кикнурской средней школе с 1930 года. Среднюю школу окончил в 1940 году с отличным аттестатом (золотые и серебряные медали тогда ещё не давали). Но по постановлению правительства имел право поступить учиться в любой вуз без вступительных экзаменов. В это время

в нашей стране была напряжённая обстановка. Советский Союз вёл войну с Финляндией (осень 1939 года – начало 1940 года). Я, охваченный большим патриотическим подъёмом, решил идти служить в Красную армию.

С 15 сентября 1940 года был красноармейцем в составе 871-го гаубично-артиллерийского полка (871 ГАП) 115-й стрелковой дивизии. До Великой Отечественной войны полк находился на Карельском перешейке, на границе с Финляндией, в районе Энсо (Светлогорск).

В январе 1941 года я вступил в ряды ВЛКСМ. С сентября 1941 года был командиром орудия – гаубицы 122 мм в первой батарее полка. В боевые действия полк вступил в первый же день Великой Отечественной войны (стойко держал оборону совместно с частями 115-й стрелковой дивизии).

Вражеские войска перешли в наступление на всём протяжении Карельского перешейка. Подходили всё ближе и ближе к Ленинграду. Для советских войск, оборонявших Ленинград, наступил критический момент. Противник успел плотно закрыть пути отхода, и части советских войск (в том числе 115-ю стрелковую дивизию) пришлось вывозить из района Койвисто (Приморск) на кораблях и баржах в Ленинград.

В первых числах сентября 1941 года 871-й ГАП был реорганизован в 871-й истребительный противотанковый артиллерийский полк (871-й ИПТАП) и оснащён орудиями - пушками 76 мм. Я был в составе этого полка командиром орудия в звании сержанта. Боевой расчёт был многонациональный, но дружный и сплоченный. Мой полк занял оборону на рубеже Овцыно – Колония - Большие Пороги и стал на защиту осаждённого Ленинграда.

8 сентября 1941 года фашистские войска овладели Шлиссенбургом и отрезали Ленинград от суши. Началась полная блокада Ленинграда. Связь с Большой землей была по Ладоге и по воздуху («дорога жизни»).

Наши войска вынудили противника перейти к обороне. И план врага захватить Ленинград с ходу провалился. Но Ленинград был в смертельной опасности. Борьба за город шла не на жизнь, а на смерть. Ленинград стоял крепко и не сдавался врагу.

В течение конца 1941 и начала 1942 года 871-й ИПТАП непрерывно участвовал в оборонительных боях на различных участках, от Невской Дубровки до Ладожского озера в районе Борисова Грива.

Наиболее знаменательным событием в моей жизни этого периода было то, что с 19 на 20 сентября 1941 года 871-й ИПТАП своим огнём

обеспечивал форсирование реки Невы вместе с полками 115-й стрелковой дивизии и захватил плацдарм, известный под названием «Невский пяточок» на левом берегу в районе «Московской Дубровки».

Плацдарм был 2,5 км по фронту и от 600 м до 2 км в глубину. Бои здесь шли днём и ночью непрерывно (400 дней). Наши бойцы отражали в день 12-16 атак противника.

«Невский пяточок» отвлекал на себя крупные силы врага. Не давал врагу переключиться на другие участки осады Ленинграда. Но весной 1942 года из-за таяния льда на Неве плацдарм пал. Все защитники погибли смертью героев.

В январе 1942 года я вступил в кандидаты КПСС, а в её члены - в августе 1942 года. День вступления в члены КПСС - это самый памятный для меня день! Быть коммунистом во время блокады Ленинграда - такое не забывается.

В сентябре 1942 года 871-й ИПТАП огнём прямой наводки и с закрытых позиций вторично обеспечивал форсирование реки Невы и расширение плацдарма в районе «Московской Дубровки». «Невский пяточок» возродился. Он спасал и спас Ленинград. За боевые действия по расширению «Невского пятючка» был Награждён медалью «За боевые заслуги».

12 января 1943 года в 12 часов ночи в строю солдат и офицеров я слушал приказ о том, чтобы перейти в решительное наступление и прорвать блокаду Ленинграда. Наступление началось в 9 ч. 30 мин. утра. На правом берегу Невы было сосредоточено 2 тыс. орудий и минометов. Наши войска вели непрерывный огонь по левому берегу Невы 2 часа 20 мин. Огонь корректировался с «Невского пятючка». Открыли огонь советские «катюши». Затем военный оркестр 67-й армии играл «Интернационал». Это воодушевляло нас всех на мужество и смелость.

В наступление пошли четыре дивизии первого эшелона, 871-й ИПТАП был во втором эшелоне. Он обеспечивал освобождение г. Шлиссельбурга (Петрокрепость).

Первый эшелон продвигался быстро по льду Невы во весь рост солдат пехоты и сапёров под ураганным огнем противника. Боевые расчёты моего полка тащили через Неву орудия по льду на себе. У каждого солдата была лямка через плечо с крючком на конце. Крючок цеплялся за лафет пушки.

По Шлиссельбургу был нанесён удар с нескольких направлений, с активным участием в боях 871-й ИПТАП. 16 января к вечеру Шлиссель-

бург был освобождён. В боях за прорыв блокады было Награждёно много солдат и офицеров. Я был представлен к ордену Красной Звезды. Это была высокая награда для сержанта.

18 января 1943 года войска Ленинградского и Волховского фронтов соединились в районе рабочих поселков № 5 и № 1. Блокада Ленинграда была прорвана.

В феврале 1943 года советские войска с активным участием 871-й ИПТАП вели напряжённые бои в районе Синявина и Синявинских высот. В боях за Синявинские высоты я был тяжело ранен в левую часть груди, но чудом выжил. Это было на тяжёлых позициях Синявинских болот с 5 на 6 февраля. И до сих пор ношу в правом легком осколок миномётного снаряда. С 7 февраля 1943 года находился на лечении в больнице им. Мечникова в Ленинграде. Затем с 15 апреля 1943 года находился на излечении в госпитале ЭГ-991 (Ленинград). 28 мая 1943 года прошёл военно-врачебную комиссию по ст. 26 и 31 первой группы расписания болезней приказа НКО СССР №336 1942 года. Был признан годным к нестроевой службе с ограничением физического труда. И 29 июня 1943 года был направлен в свой 871-й ИПТАП. С июля 1943 года и весь остальной период 1943 года 871-й ИПТАП участвовал в оборонительных боях в районе г. Колпино. Я был командиром орудия 76 мм пушки в первой батарее полка.

*В.И. Греков, ст. сержант (во 2-м ряду слева)
в ленинградском госпитале, 1943 г.*

14 января 1944 года наши войска перешли в наступление за окончательное снятие блокады Ленинграда.

871-й ИППАП принимал активное участие в боях в районе Пулковских высот. Были освобождены города: Пушкин (24 января), Красное Село (25 января), Гатчина (26 января) и др.

27 января 1944 года была окончательно снята блокада Ленинграда.

В ноябре 1944 года проходило переформирование войск 67-й армии Ленинградского фронта. Я, как годный к нестроевой службе, был направлен служить в тракторные артиллерийские ремонтные мастерские ТАРМ-5. С 15 ноября 1944 года был старшим ТАРМ-5, а затем и парторгом армейских мастерских. ТАРМ-5 находился в посёлке Шувилёво Ленинградской области. 20 мая 1945 года ТАРМ-5 объединился с 71-й тракторной ремонтной бригадой в г. Ленинграде. Я был старшим в этой бригаде, в звании старшего сержанта.

17 октября 1945 года был демобилизован как нестроевой по пункту Б, и приказанию войскам ЛВО за № 025 от 25.09.45 г.

25 октября 1945 года поступил учиться в Ленинградский политехнический институт им. Калинина на механико-машиностроительный факультет на специальность «инженер-механик». Был многократно членом партийного бюро факультета. Институт окончил в феврале 1951 года.

С марта 1951 года по июль 1952 года работал старшим инженером-конструктором на Днепропетровском машиностроительном заводе. Был направлен на работу в Днепропетровск по распределению после окончания института.

С августа 1952 года по сентябрь 1958 года работал заведующим отделением обработки металлов резанием в Кировском механико-технологическом техникуме, г. Киров.

С сентября 1958 по август 1961 года работал заместителем главного технолога, а затем главным конструктором завода «Красный инструментальщик», г. Киров Кировской области.

С августа 1961 года по сентябрь 1965 года работал доцентом кафедры «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты» в Курганском машиностроительном институте, г. Курган Курганской области. Был членом партийного бюро Курганского машиностроительного института.

16 марта 1963 года утверждён в учёном звании доцента. Свой богатый опыт работы инженера-исследователя я обобщил в написанной

мной книге «Автоматизация технологических процессов на предприятиях лёгкой промышленности» (М.: Лёгкая индустрия, 1965), которая Министерством высшего и среднего специального образования СССР утверждена в качестве учебного пособия.

*Вручение памятной медали В.И. Грекову в ВЛГУ
в День Победы, 2010 г.*

С сентября 1965 года по сентябрь 1994 года работал во Владимирском политехническом институте доцентом кафедры «Технология машиностроения», затем кафедры «Робототехника и автоматизированное производство», и опять кафедры «Технология машиностроения». Я читал лекции по курсам «Автоматизация технологических процессов» и «Технология машиностроения», руководил курсовым и дипломным проектированием, принимал активное участие в работе студенческого научного общества на механико-технологическом факультете. Избирался членом партийного бюро института (ВПИ).

В 1973 году защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата технических наук по теме «Исследование роторной вибропроводки плоских поверхностей деталей» (специальность 05.02.08 – Технология машиностроения). По этой теме имею крупные изобретения, зарегистрированные в комитете по делам изобретений и открытые при Совете Министров СССР. Научно-исследовательскую работу я обобщил в своей монографии «Роторная доводка» (М.: Машиностроение, 1981). Эта монография нашла широкое признание среди специалистов, занимающихся автоматизацией доводочных процессов в машиностроении.

Я являюсь автором 25 изобретений и 85 научных и научно-методических работ, имеющих большое народно-хозяйственное значение. Большинство из этих работ издано в периодической печати.

Имея специальность 05.02.08 «Технология машиностроения», оправдывая ее, передавал свои теоретические знания и опыт студентам по специальности «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты». Разработал ряд учебно-методических работ по лабораторному практикуму, практическим занятиям и производственной практике студентов.

Я инвалид Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., награждён орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и 18 другими наградами. Моя работа неоднократно отмечена в приказах по институту. Я пользовался большим уважением среди студентов и профессорско-преподавательского состава института. В конце 1994 г. ушёл на пенсию.

Являюсь членом Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ).

Григорьев Михаил Григорьевич

Михаил Григорьевич Григорьев (1922–2007) – доцент кафедры теоретической механики, работал в институте до 1994 г.

На фронте с июня 1941 г. по август 1945 г., сержант, радист ВВС, обеспечивал радиосвязь 36-й авиадивизии дальней авиации. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями. Служил в армии в 1940-1947 гг., в радиотехнических войсках связи дальнего действия.

Груздев Владимир Николаевич

Владимир Николаевич Груздев (1925–1996) – заведующий аспирантурой в 1980-е гг., полковник в отставке. Уволился в 1986 г. по болезни.

На фронте с июня 1943 г. по сентябрь 1945 г., стрелок-автоматчик. Участник битвы за Днепр в 1943 г., военных действий в Японии в 1945 г. Служил в Вооруженных Силах СССР в 1943–1976 гг., в войсках артиллерийских, пехотных, ракетных. Награждён орденом Отечественной войны I степени (1985), медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией» (1946), «За победу над Японией» (1947), юбилейными медалями, медалью «Ветеран Вооружённых Сил СССР» (1976), медалями «За трудовую доблесть», «Ветеран труда» (1984).

Воспоминания В.Н. Груздева: «Родился в г. Буй Костромской области. В 1943-1944 гг. на должностях рядового состава, в 1944 – до 15 мая 1945 гг. курсант Подольского артиллерийского училища, которое находилось в Ташкенте в 1945 г.

Участвовал в войне в составе 2-го Украинского фронта с июня по октябрь 1943 г. Был тяжело ранен, имел большое подлопаточное ранение под Днепром, не все осколки убрали.

С 1945 г. по 1 июня 1950 г. – командир огневого взвода, затем до 1953 г. зам. командира батареи. В 1950-е гг. окончил курсы политсостава в г. Владивостоке, в 1960 г. окончил Центральные Краснознамённые курсы политсостава, полковник».

Офицер В.Н. Груздев с семьей, 1950-е гг.

*Ветераны войны – преподаватели ВПИ.
3-й слева В.Н. Груздев. 1980-е гг.*

Гуреев Константин Гаврилович

Константин Гаврилович Гуреев (1904-1993) работал в ВПИ пожарным. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 г. по май 1945 г. Воевал на Западном фронте. Награждён правительственными наградами.

Данилов Александр Николаевич

Александр Николаевич Данилов родился в 1928 г. Организатор, начальник 1-го отдела института, подполковник в отставке.

В годы войны был помощником начальника штаба авиаполка по спецсвязи. Принимал участие в военных действиях в Корее в 1950-1951 гг. Награждён орденом «Знак Почета» и медалями.

Дегтярёва Галина Фроловна

Работала в ВлГУ в 1982 – 2003 гг. ст. инженером НИС на ЭВМ, начальником эксплуатационного бюро ЭВ, с 1989 г. – зав. учебной практикой в учебном отделе ВПИ.

В годы войны в малолетнем возрасте была захвачена с семьей и отправлена в оккупированный район, в детский концлагерь «Саласпилс» (Латвия), малолетний узник фашизма. Награждена медалями: «Непокорённые. За верность Родине» (2008), «Ветеран труда», юбилейными медалями к 50-летию, 60-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Воспоминания Г.Ф. Дегтярёвой, 2010 г.: «Родилась 17 декабря 1937 года в пос. Чихачёво Бежаницкого района Псковской области. Когда началась война, мне было очень мало лет, но всё равно были слёзы, страхи и ужасы. Они начались с того момента, как папу взяли на Финскую войну. Он вернулся не раненый, с медалями, и его сразу же забрали на фронт. Отец уехал от нас, мы остались с мамой. Материально

было очень тяжело. Сократились привозы хлеба, денег не стало. Мама работала на льнозаводе – его разбомбили, она устроилась работать уборщицей, чтобы хоть что-то получать. Было лето, собирали щавель для супа, а колоски, если мы их находили, нужно было сдавать.

Это всё было не так страшно. Пришёл 1942 год. Это ужас, немцы пришли в Латвию и стали вторгаться к нам. В 1943 г. пришли немцы,

стали выгонять нас из домов, вокруг стрельба. Кто-то говорит: «Заберите еду, хоть что-то, сколько получится». У меня была кукла, у неё тельце было тряпичное, вместо ваты мы насыпали туда крупу. Нам повезло, мы хоть что-то успели собрать. Я шла со своей куклой в обнимочку, надо мной встал немец, посмотрел на меня, начал что-то говорить, хотел куклу отнять и проколоть её штыком. Я как заревела: «Не убивайте мою Катю! Ни в коем случае!» Староста заступился за меня, я ведь маленькой совсем была. Нас загнали в телятники - грузовые вагоны для животных. В доме, где мы жили, окна выходили на пакгауз, куда подгоняли товарные вагоны, немцы грузили туда коров и увозили для себя. Когда нас подогнали к пакгаузу, мы оцепенели, туда же коров загоняли, чтобы везти на убой, мы думали, что и нас убивать будут. Кошмар: все ревели, взрослых мужчин не было, только женщины, старики, дети, и все плачут. Когда вагон набился полный, нас закрыли. Дали только одно ведро. Тогда паровозы не могли работать без воды, и нам сказали, что когда будет команда и поезд остановится, кто-то один из вагона пойдёт за водой с сопровождением. Но сопровождали не сами немцы, а у них были набраны полицаи - русские, служившие немцам. Немцы ходили с собаками и смотрели под вагон. Мало ли, вдруг кто-то сбежит. Было очень страшно. Я с того момента собак так боюсь, и ухожу сразу от собаки даже сейчас, даже от маленькой, мне в них видится угроза.

Ехали мы несколько дней. Остановили вагоны на запасном пути в г. Порхове Псковской области. Нас не выпускали, ходили только за водой, не кормили. Конечно, всё это было страшно, нельзя было нормально сидеть, только на полу, даже боялись плакать - могли убить. Три дня мы стояли на этом запасном пути, пока ещё не пригнали вагоны с людьми. Мы, маленькие дети, плакали.

Когда прицепили ещё вагоны и заполнили их, то закрыли наглухо, сказали, что поезд отправляется, и мы поехали, даже не знали куда. Мы прибыли на станцию Оглона. Кто-то кричал на латышском языке, есть ли женщина, которая может работать, с ребёнком, чтобы ухаживать за стариком. Мы сидели рядом с выходом, мама взялась за эту работу. Нас посадили в дροжки, продиктовали немцам, куда ехать. Нам сказали, что придётся работать на хуторе. И совсем недалеко детский лагерь, латышский.

Я тогда за стареньким дедушкой ухаживала, его нужно было помыть, одеть, покормить тем, что принесли, он сам ходить не мог, только вдоль стеночки. Мы с мамой спали в чулане, без окон, без мебели, одна дверь.

Мы туда потихоньку набирали сухой соломы, веточек, как-то устраивали постели. Хозяйка, когда давала задание, всегда говорила мне, чтобы я бежала, чтобы немцы не поймали. Но когда немцев привозили в больницы, нас, детей, собирали, всех выискивали, чтобы отвезти в этот приют «Саласпилс», кого находили, привозили в медицинский барак. Всё это делали полицаи. У нас брали кровь, она была нужна для того, чтобы раненых немцев лечить, потом увозили, но мы ничего не помнили.

Вот этот дедушка, которого я кормила, - очень пожилой латыш, говорил: «Тебя привезли, положили у забора, ты лежала неживая. Мама твоя не знала, где ты была. Они что-то положили рядом, я боялся посмотреть, что это». Когда мама и хозяйка пришли, они сразу увидели, что немцы приходили и забирали в лагерь. Хозяйка говорила маме: «Не волнуйся, она придёт в себя». Они посмотрели на то, что рядом лежало — это было что-то съестное. Хозяйка говорила: «Фрося, ты её покорми, когда придёт в себя, потому что она умрёт с голоду, у неё кровь забрали, ей теперь силы нужны, может быть, травки ещё наберём».

Когда была в доме у дедушки, он им по-латышски отвечал, что приходили военные и забрали девочку, а я в это время пряталась. Заступаясь за меня, он рисковал, ведь если бы меня нашли, его бы убили.

Когда весна пришла, нас стали гонять по хуторам. Сумарсета — это был большой хутор, там жила хозяйка, которая над всеми, кого привезли из России, командовала. Мы туда приходили, и дети, и родители, там были парники, а в них очень много капусты. К шее привязывали ящики и заставляли нести руками, именно туда, куда послали, обязательно нужно было всё отдать, чтобы ничего не пропало. Потом нужно было вернуть пустые ящики, раза два за день приходилось возвращаться. И никогда никто не предлагал немного поесть. Уже стал появляться щавель, я, когда его видела, старалась скорее всё съесть. Как-то я принесла в кармашке щавеля, мама попросила у хозяйки вскипятить воды, для нас такой суп был роскошью, один щавель и вода, даже соли не было.

Всё это время нас эксплуатировали, брали кровь, и только в августе 1944 года наша армия освободила Латвию. Когда появились русские со звёздочками, как мы их встречали! Потом приехала кухня, они не сразу поняли, что мы даже не знаем, как это есть. Мы ели всё. Мы с мамой жили на маленьком хуторе. Нас русские отвезли в Сумарсету, потом, кажется, в Двинск. Там стали строить ребят, которые повыше, побольше. Вот один из них жил в Пскове, мы приехали с ним. Он ушёл на войну, в

Кенигсберг его отправили. Он недолго провоевал, уже через месяц нам написали, что он в госпитале, его ранили, рана была несложная, и он опять пошёл воевать.

Нас никуда не отправляли. Но хоть почта стала работать, к нам пришло письмо от папы. Он рассказывал нам, что защищал Ленинград в блокаду и потом его перебросили в Сосновый Бор под Ленинградом. Каждый месяц его отпускали в город, там были двоюродные родственники, он привозил им кусочек хлеба, немного мыла. Как-то он приехал и увидел, что на пятом этаже в белые простыни зашивают умерших, его попросили помочь спустить трупы вниз, к дороге, где их забирали на машину. Он принёс родным хлебушка и соли немножко. Его на войне ранило в ногу, очень сильно. Госпиталь сделали в школе. У него началась гангрена. Лекарств не было, а тех, что были — не хватало, обеззараживать было нечем, давали только 100 г водки, привязывали его на садовые козлы и пилили. Три раза пилили, и никак не заживало, всё время началась гангрена.

Когда Ленинград опомнился от блокады, набрали больных и повезли в Махачкалу лечить. Туда целый состав повезли. А потом привезли в Псковскую область. В деревне отцу всё рассказали, и он к нам приехал в Латвию. Мы встретились. Он был очень удивлён, что нас ещё не отвезли домой. Он пошёл в военкомат, чтобы поговорить о перевозе нас с мамой домой. Он договорился, не сразу, конечно, но мы вернулись в Чихачёво.

Я пошла в школу, как раз в семь лет, но у меня оттого, что часто брали кровь, голова всё время была больная, в болячках. Меня отвезли в Псков и поставили в очередь в больницу на два года. Пока мне все волосики не вытащили — не отпустили. И только потом уже я пошла в школу, но ходила в платочке.

Несмотря на то, что война закончилась, жили мы тяжело. Мама была сильно истощена, много болела из-за голода, её возили лечить в Ленинград. Позже я вышла замуж, окончила Рязанский радиотехнический институт, родила дочь, работала технологом.

Когда я приехала во Владимир, пришла в Политехнический институт в вычислительный центр, занималась испытаниями и исследованиями, не преподавала. Потом назначили работать в учебном управлении заведующей практикой по вузу. В начале 2000-х у меня очень сильно испортилось зрение. Я подала заявление на увольнение по состоянию здоровья.

Я поехала в Санкт-Петербург, в Военно-Морскую академию, в госпиталь. Но сначала меня отправили в Институт мозга человека. Врач сказал, что немцы мне занесли в мозг какую-то инфекцию. Меня прооперировали. Я потом училась ходить заново, училась говорить»*.

Г.Ф. Дегтярёва с семьей

Дементьев Дмитрий Иванович

Работал на кафедре истории КПСС, капитан в отставке. Воевал на Ленинградском фронте в 1941-1942 гг. Служил в армии в 1939-1946 гг. в общевойсковой пехоте.

Доманская Евгения Федоровна

Евгения Фёдоровна Доманская (р. 1922 г.) - медицинская сестра спорткорпуса ВПИ в 1980-е гг.

В 1941-46 гг. – медсестра, мл. лейтенант медицинской службы. На фронте с августа 1942 г. по май 1945 г. Награждена орденом Отечественной войны, медалью «За боевые заслуги».

Воспоминания Е.Ф. Доманской: «В апреле 1942 года была фельдшером в стрелковой дивизии, выгрузили нас в Каменске Ростовской обла-

* Дегтярёва (Фёдорова) Галина Фроловна // Пережившие ад фашистской неволи. Книга памяти жителей Владимирской области, бывших узников фашизма. Владимир, 2011. С. 163 – 166.

сти. Под г. Шахты попали в плен, мне удалось бежать, спасалась, как беженка. В феврале 1943 г. Ростовская область была освобождена, восстановлен военкомат в г. Шахты, откуда меня направили в санитарную роту 362-го стрелкового полка 315-й стрелковой дивизии, которая вела бои за г. Мелитополь. После его освобождения дивизия называлась Мелитопольской. Дальше был путь на Перекоп, где заняли оборону.

8 апреля началось освобождение Крыма. Мне с двумя медсёстрами приказано было организовать медицинский пункт в 500 метрах от переднего края. Мы наполнили сумки перевязочными материалами, надели каски и отправились на передовую. С большим трудом добрались до одной из землянок, в которой и расположились. Вскоре артиллерийская канонада нарушила тишину. От берегов Сиваша до Турецкого вала сотни орудий вели ураганный обстрел вражеских позиций. Смерч взрывов сметал на своём пути многие вражеские блиндажи, дзоты, проволочные заграждения. Около двух часов обрушивался на головы фашистов этот ливень огня. Вся равнина покрылась дымовой пеленой. Вой, свист снарядов, грохот орудий раздирали уши. Душил терпкий неприятный запах пороха, в рот набивался песок. В этом аду мы потеряли счёт времени. За время боя мы приняли сотни раненых. До сих пор не могу забыть молодого солдата. Он был тяжело ранен и всё время стонал, в его глазах было столько страдания, что мне самой хотелось плакать. Я, как могла, успокаивала его. От усталости слипались глаза, руки и халаты были в крови. Но мы держались, ведь жизнь раненых воинов зависела во многом от нас...

Дивизия продвигалась на Севастополь. В Польше воевала в 55-м автомобильном полку, с ним участвовала в освобождении лагеря смерти «Освенцим». Пришлось увидеть страшное, навсегда запомнившееся зрелище: длинные зелёные бараки, сети колючей проволоки, груды человеческого пепла, уцелевшие детские ботиночки... Узкоколейки, как длинные шнуры, тянулись к печам крематория, в которых погибли тысячи заживо сожжённых людей...

Потом с составе полка участвовала в освобождении Кракова, Котовиц. Закончила войну в предместье Праги*.

* Доманская Е. Ф. На юге страны // В пламени сражений. Ярославль, 1978. - С.152-156.

Емельянов Ульянов Григорьевич

Декан вечернего строительного факультета, доцент кафедры строительного производства в 1968-1988 гг.

В годы войны служил в инженерно-технических войсках Забайкальского военного округа в 1942 г., в Москве в 1943-1945 гг.

Ермак Нина Ивановна

Нина Ивановна Ермак (1931-2000) – старший преподаватель кафедры радиотехники, кафедры технологии производства радиоаппаратуры с 1965 г., зам. декана РТФ в 1981 г., зав. практикой учебного отдела, начальник учебного отдела в 1988-1995 гг., зав. музеем истории ВлГУ в 1995 – 2000 гг.

В годы войны подростком была на фронте в воинской части с родителями.

Воспоминания Н.И. Ермак: «Начало войны застало мою семью (отец – кадровый командир Красной армии) на западе Белоруссии. Уже в полдень 22 июня наш военный городок бомбили. Мне тогда было 10 лет. А на следующий день все семьи командиров были эвакуированы в тыл. Везли нас в машинах, крытых брезентом, над шоссе кружили немецкие самолёты. Казалось, они преследовали и нещадно бомбили одну нашу машину. У курсанта-водителя не выдержали нервы, и он увёл машину по бездорожью в лес – единственное наше спасение. И вот, наконец, родительская земля – Воронеж. По заданию военкомата – все на уборку урожая. Все – это преподаватели Воронежского сельхозинститута, жёны офицеров, их дети. Взрослые вяжут снопы, дети обрабатывают солому. Небо над полями постоянно разрезают вражеские самолёты – прячем головы в стога. Немцы сбрасывают листовки «Убирайте чище, придём – хлеб печь будем».

Осенью возвращаемся в областной центр, напичканный военными предприятиями, а потому постоянные авиационные налеты. До конца

уроков прячемся в школьном бомбоубежище. Тётка, пожалев нас, увозит к себе. Здесь, недалеко от Воронежа, в лесу знаменитый бобровый заводчик, где мы проводим всю зиму: вяжем двупалые рукавицы, вышиваем кисеты и отправляем подарки на фронт.

Летом 1942 г. в Воронеже из неизвестности появляется отец вместе со своей воинской частью. После отступления с западной границы он воевал под Москвой – было не до писем. Немцы в июле подошли к Воронежу, и мы срочно эвакуировались вместе с частью отца. Мать поступила на военную службу, а для меня с этого времени начались фронтовые дороги. Вся моя война прошла в 12–20 километрах от линии фронта, а домом стала машина «летучка-техпомощь». Отец командовал отдельной эвакуационной ротой, чинившей отечественную и трофейную технику, мать была военфельдшером в части, а мне чем только ни приходилось заниматься! На войне ведь не только воюют – и варят пищу, и стирают солдатам белье, бесконечные рулоны медицинских бинтов скручивали детские наши руки.

Запомнился ноябрь 1943 г., когда шли бои за Киев. Переправа через Днепр проходила по понтонному мосту. Слева и справа падают бомбы, вода закипает, и горит Киев, догорает Крещатик. Воинская часть отца стоит на окраине города в районе Бабьего Яра. Жители окрестных домов видят, как немцы стоняют женщин, стариков, детей.

Польскую границу пересекли ночью (меня провезли «зайцем» за ящиками с боеприпасами). Рассказы о зверствах фашистов в концлагере «Освенцим», толпы освобождённых узников, санпропускники в школах и опустевших зданиях, где можно помыться, прожарить одежду, получить необходимую медпомощь, вонючее зелёное мыло, тяжёлые кирзовые сапоги...

И дороги, дороги... Потоки людей, говорящих на английском, французском, польском, чешском языках. И общий, почти родной для всех язык – русский.

Иногда меня спрашивают, сколько же можно рассказывать о войне? По-моему, столько, насколько долго будет жить память. И если наше поколение (да простит меня молодежь) непримиримо к нынешнему потребительству, лени, то это от того, что сегодняшнюю жизнь мы оцениваем по высшим меркам того жестокого времени, когда мы выросли за один день*.

* Ермак Н.И. Когда выросли за один день//Политехник. – 1998. – 28 апр. – С.3.

Преподаватель Н.И. Ермак на занятии со студентами. 1960-е гг.

Поздравление с Днем Победы Н.И. Ермак в Культурном центре ВлГУ в 2005 г.

Ефанова Татьяна Александровна

Татьяна Александровна Ефанова родилась в 1918 г. Гардеробщица спорткорпуса № 2 в 1980-е гг.

На фронте – с марта 1943 г. по май 1945 г., медсестра в эвакогоспитале 13-й армии 1-го Украинского фронта, рядовой. Участвовала в Орловско-Курской операции. Вместе с эвакогоспиталем была в Польше и Германии. Награждена орденом Отечественной войны и медалями.

Жбанкова Евгения Андреевна

Евгения Андреевна Жбанкова (1927-2014) с 1974 г. работала в столовой института, администратором. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Ветеран труда», юбилейными медалями.

Родилась в городе Юрьев-Польском. Когда началась война, она жила в селе Лыково Юрьев-Польского района.

Евгения Андреевна так вспоминала о том, как к ней в жизнь ворвалась война: «О том, что пришла война, узнала практически сразу после ее начала. Это случилось ночью. Вся семья спала. Вдруг раздался шум, плач, крик. В дом постучали, и сказали, что началась война. Мне было 14 лет. Этой же ночью мужчин из села стали забирать на войну.

В это же время в село приехали двое мужчин. Они пришли в школу и сказали, что заберут некоторых учеников во Владимир для обучения. Затем эти мужчины объявили фамилии трёх учащихся, которые должны были теперь учиться в другом месте. Прозвучала и моя фамилия, этим же вечером повезли во Владимир.

Мама собрала мне узелок с собой – картошечка, свекла и др. В город ехали на лошадях. Всю дорогу было темно. От села Лыково до города Владимира было 40 километров.

Нас сразу предупредили, что на нас возлагается большая ответственность, но все же, несмотря на юный возраст, верили, что справимся».

Ещё тогда, в 1943 году, появилась острая нужда в освобождённых от фашистов районах пахать и сеять. Но большинство тракторных заводов выпускали танки, а не тракторы. Нужно было срочно повышать техническую оснащённость сельского хозяйства. Поэтому было принято решение о строительстве тракторных заводов в Липецке, на Алтае и во

Владимире. На строительство завода начали прибывать специалисты из разных городов страны.

Начало строительства Тракторного завода стало большим испытанием для города, для всех его жителей. Строительство проходило в труднейших условиях, при резкой нехватке рабочей силы и техники. На предприятиях широко развернулось обучение новым профессиям и специальностям, напряжённо работали школы фабрично-заводского обучения, организовывались различные курсы, кружки технического минимума, групповое и индивидуальное обучение в цехах и на участках. С этой целью на базе строящегося Владимирского тракторного завода была открыта школа ФЗО №1. Преимущества, которые давали тогда школы фабрично-заводского обучения, были весьма существенны: они обеспечивали учащихся общежитием, питанием и специальной форменной одеждой. В начале следующего года был открыт Тракторный техникум, который через несколько месяцев был переименован в машиностроительный. В течение нескольких месяцев был построен корпус, где разместился главный конвейер.

*Евгения Жбанкова (слева)
в военные годы*

Итак, первые полгода Женя Жбанкова училась в школе ФЗО по строительству на штукатурка-маляра, а затем сразу приступила к работе. Работала с 1944 года на строительстве Тракторного завода по 12 часов в сутки, практически без выходных, затем на Химзаводе. Евгения Андреевна вспоминает о тех тяжких временах: «Жили в это время в общежитии-бараке. Там было много крыс, которые бегали везде. Бы-

вало, зайдёшь в комнату, а крыса на кровати сидит. Поначалу жутковато было, ну, потом привыкли. Питались мы в столовой. Завтракать приходилось очень редко. На обед давали суп из перловой крупы, на второе – каша из перловой крупы и несладкий чай. На ужин – винегрет и маленький кусок хлеба. Но в столовой не наедались. Часто, бывало, приходили с работы уставшие, кушать хочется. То оладий из травы напечём, то щи из крапивы сварим. Раз в месяц по карточкам давали четвертинку вина. Четвертинку я всегда откладывала для своего папы и берегла её до похода домой.

Работать приходилось при любых обстоятельствах, даже при травмах. В условиях военного времени работа на стройке оказывалась приближённой к боевым действиям: недоедание, холод, отсутствие необходимой одежды, работа без выходных, сверхурочная.

Значительной рабочей силой на строительстве были заключённые, а позднее и военнопленные. На заводе работа была тяжелая. Иногда приходилось таскать тяжести больше собственного веса. Но когда стали присылать пленных немцев, стало полегче. Какую-то часть работы стали делать они. Немцы говорили, что у них барышни не работают. Жили немцы в отдельных бараках, огороженных колючей проволокой. Работали они человек по 15-20. Им тоже очень сложно приходилось.

Многие девушки, отработав смену на производстве, шли в госпитали или больницы, где им доставалась не самая чистая работа. Но никто и никогда не посетовал и не отказался. Я, кроме работы на заводе, успевала ухаживать за ранеными в больнице «Красный Крест». Помогала и письма писать, и перевязки делать, и кого-то покормить приходилось.

*Вручение памятного подарка Е.А. Жбанковой в День Победы
в Культурном центре ВлГУ, 2005 г.*

Про победу узнали неожиданно – на улице шум, подумали, не пожар ли где. Люди выбегали из домов, поздравляли друг друга с победой, те, у кого погибли родные, плакали. От американцев поступила гуманитарная помощь. Нам, девчонкам, достались платья, мы их берегли, старались реже надевать. В 1949 году в Москве училась на мастера».

Жеребин Владимир Сергеевич

Владимир Сергеевич Жеребин (1924-2006) работал в вузе с 1963 г. Зав. кафедрой философии, профессор, доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института, майор в отставке.

На фронте с мая 1943 г. по май 1945 г., командир пулемётного расчёта, в составе 1-го Белорусского фронта участвовал в Белорусской операции в 1944 г., в боях на Днестре, освобождал Могилёв, участник военных действий против Квантунской армии Японии в 1945 г. Награждён орденом Отечественной войны (1985), медалями.

Воспоминания В.С. Жеребина, 2005 г.: «Спустя 60 лет после окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. личная оценка её многих трагических, драматических и героических событий с высот уже почтенного возраста воспроизводится в моём индивидуальном сознании уже не так, как в юные годы. Но главное – в умонастроении людей того периода война наложила свой основательный след, память о котором сохранялась и не исчезла, она останется навсегда.

22 июня, в день начала войны, я находился в поезде, идущем из Саратова в Москву, возвращался в Тулу, в старинный русский город оружейников, где я родился в 1924 году, где прошли мое детство и юность, где только что окончил 10 классов средней школы. Тогда я, как и многие юноши нашей страны, находился под сильным влиянием военной романтики. И естественно, такое состояние повлияло на мой выбор в определении дальнейшей учебы: решил поступить в танковое училище в г. Саратове. По направлению военкомата г. Тулы я выехал туда с тем, чтобы реализовать свою желанную цель. Но жизнь распорядилась иначе. Мандатная комиссия танкового училища (а войны ещё не было) отказала мне в зачислении в число курсантов, поскольку в июне 1941 года я являлся ещё несовершеннолетним, мне не было 18 лет. Пришлось совершать обратный путь домой.

Поступил на первый курс Тульского механического института (теперь он преобразован в университет), но снова учеба была прервана, так как

уже шла война и в ноябре 1941 года немецкие войска подошли к Москве и Туле. Тульский механический институт в этих прифронтовых условиях уже не мог проводить необходимые учебные занятия. Взрослое население города было мобилизовано на строительство оборонительных сооружений вокруг г. Тулы. В эти дни при активном участии Тульского обкома партии и его первого секретаря В.Г. Жаворонкова срочно создавались добровольные рабочие формирования, форсировались оборонительные работы на подступах к Туле. В число сил, предназначенных для обороны города, входили также Военно-техническое училище, запасные части, войска НКВД, студенты педагогического и механического институтов.

К концу ноября 1941 года наступление немецко-фашистских войск на Москву было остановлено в 30-40 километрах севернее и северо-западнее столицы. Среди крупнейших событий Второй мировой войны великая битва под Москвой занимает особое место. Именно здесь, на подступах к столице, хваленая гитлеровская армия, в течение двух лет лёгким маршем прошедшая многие европейские страны, потерпела первое серьёзное поражение. Чувство военной уверенности в окончательной победе над врагом ещё более укрепилось в сознании людей, в том числе и собственном умонастроении. Не только Москва, но и Тула стали неприступными бастионами, они не были захвачены немецко-фашистскими войсками. После их отступления занятия в Тульском механическом институте, где я был студентом первого курса, были возобновлены. В августе 1942 года я был призван в ряды Советской армии.

Поскольку я имел среднее образование, меня направили учиться в Моршанское миномётно-пулемётное училище Тамбовской области. Но здесь завершить свою учёбу не представилось возможным. Спустя пять месяцев всем курсантам училища присвоили звание старшего сержанта и в полном составе направили на фронт в различные воинские соединения в качестве командиров отделений (миномётно-пулемётных) расчётов или помощников командира взвода.

Я был направлен в 1020-й стрелковый полк, в миномётную роту в качестве помощника командира взвода. Полк первоначально занимал оборонительные позиции под Мценском. Началась непосредственно фронтовая жизнь, потребовавшая от меня основательной мобилизации физических и духовных сил. Оборона – это, прежде всего, окопная жизнь. Нередко по ночам немцы строчат из всего, что может только стрелять – пулемётов, автоматов, миномётов; трассирующие пули тянут за собой

огненные строчки отовсюду в направлении наших позиций; потом объявятся ночные бомбардировщики, пролетит с восходом солнца проклятая всеми «рама», «Фоке-Вульф-189» с двумя своими хвостами, озарят тебя в окопе ослепительным, неживым каким-то светом, а потом сбросят пятток-другой своих бомб, которые разорвутся где-то поблизости, встряхнёт тебя всего. Но бывает, что тебе стрелять пока не велено (откроешь неприятелю огневую нашу точку), но с рассветом начинается настоящая окопная война с применением различных видов вооружения. Так почти каждый день.

После победы наших войск под Сталинградом наш стрелковый полк, занимавший оборонительные рубежи под Мценском Орловской области, тоже пошел в наступление, которое довольно быстро развёртывалось. Часто приходилось делать переходы по 30-40-50 километров ежедневно. Физическое напряжение было невероятное. Постоянно хотелось спать. На перевалах солдаты ложились на землю и тут же засыпали. Но после небольшого отдыха раздавалась команда «подъём» и снова «вперёд».

Конечно, не забыто, что общее наступление нашего полка и преследование противника – это не увеселительная прогулка, оно сопровождалось атаками, временными отступлениями, немалыми людскими потерями. После атаки нередко в живых оставалась половина состава отделения, взвода. На фронте смерть человека превращалась в нечто обыденное, как неотъемлемый спутник солдатской жизни. Но и в этих условиях стремление к победе над противником не покидало сознание человека. Естественно, всё это требовало железной дисциплины. Мне пришлось столкнуться со случаем, когда командир на месте расстрелял двух солдат за невыполнение его приказа.

В ходе развёртывания наступления мой стрелковый полк вошёл в состав 1-го Белорусского фронта под командованием маршала К.К. Рокоссовского, воинские части которого осуществили боевую Белорусскую операцию 1944 года, в результате которой была прорвана сильная оборона врага по рекам Проня, Сож, Днепр и наши войска заняли Могилёв. За участие в этих боях я был награждён орденом Отечественной войны II степени. Здесь я был ранен. Пока я был в госпитале, обстановка на фронтах войны против фашистской Германии существенно изменилась в пользу СССР. Открылся второй фронт в результате вступления в войну против гитлеровской Германии наших союзников (США, Англии, Франции и др.). Началась переброска войск с западных фронтов на Дальний Восток, ибо

готовилась война против империалистической Японии. В состав таких соединений влилась и моя воинская часть, которая вошла 1-й Дальневосточный фронт под командованием маршала К.А. Мерецкова. С 9 августа по 2 сентября 1945 года в качестве командира пулемётного расчёта в боях против Квантунской армии Японии в ходе осуществления Маньчжурской операции, взятия городов Харбин, Чанчунь, Гирин-Цзилинь я закончил свое участие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Преподаватель В.С. Жеребин. 1980-е гг.

Ветераны войны П.А. Андреев, А.Г. Корешков, В.П. Сорокин, В.С. Жеребин, В.С. Бартеков, А.Т. Краснов. 1980-е гг.

Краткая биография доктора философских наук, доктора юридических наук, профессора, академика РАЕН Жеребина В.С.

Родился 22.02.24 в г. Туле, русский, из семьи рабочих.

1941 – окончил 10 классов, поступил в Тульский механический институт.

1942-46 – служил в рядах Советской Армии, участник Великой Отечественной войны.

1943 – курсант Моршанского миномётно-пулемётного училища в Тамбовской области. 1944-1945 – командир пулемётного расчёта 1020-го стрелкового полка на 1-м Белорусском фронте, в 1946 г. был в составе 120-го батальона на 1-м Дальневосточном фронте, ст. лейтенант.

Награды: «За победу над Германией 1941-1945 гг.», «За победу над Японией», юбилейные медали.

1946-49 – техник, и.о. инженера локомотивного отдела Тульского отделения Московско-Курской железной дороги.

В 1949 г. окончил Казанский юридический институт.

1952-53 – получил специальность юриста в Московском юридическом институте.

1953-56 - преподаватель философии кафедры марксизма-ленинизма Тульского педагогического института, до 1963 г. – Тульского механического института.

1960 – присуждена учёная степень кандидата философских наук. С 1963 г. доцент.

С сентября 1966 по 2002 г. работал в ВлГУ (бывшем ВВПИ, ВПИ, ВлГТУ).

1974 – защитил докторскую диссертацию на тему: «Социально-правовое регулирование противоречий социализма» в МГУ.

В 1977 г. присуждена учёная степень доктора философских наук и учёное звание профессора.

1972-1991 – зав. кафедрой философии, с 1991 – кафедрой философии и социологии ВПИ. 4 года подряд кафедра философии по итогам социалистического соревнования занимала первое место среди кафедр общественных наук.

Руководитель научно-исследовательской темы «Формирование гражданского общества и общественное мнение: методологические и региональные аспекты». Автор трудов, выпущенных в советских и зарубежных издательствах. В 1986 г. издал монографию «Диалектика социальных противоречий при социализме и право».

В 1970-90-е гг. принимал активное участие в общественной жизни области, города, института: член Владимирского горкома КПСС, секретарь парткома института, внештатный лектор обкома КПСС, председатель научно-методического совета областного общества «Знание». В последние годы возглавлял комиссию по правам человека при губернаторе Н.В. Виноградове.

1996 – избран академиком РАЕН.

1998 – издал курс лекций «Правовая конфликтология».

2002 – присуждена учёная степень доктора юридических наук.

Профессор Л.Н. Боровых.

Светлой памяти Владимира Сергеевича Жеребина

*Культурный, цивилизованный человек в отличие от дикаря –
это человек, чья внутренняя жизнь, поведение, манеры
и наружность «обтёсаны», «обработаны» с точки зрения
объективной потребности совместного,
согласованного общежития.
В.С. Жеребин*

1 февраля 2006 г. оборвался рабочий, обычный ритм многолетней творчески насыщенной жизни доктора философских наук, профессора, академика РАЕН Владимира Сергеевича Жеребина. Ещё с утра он был на работе во Владимирском юридическом институте Министерства юстиции РФ, а около обеда отказало биться его сердце. Учёный, наш коллега, участник Великой Отечественной войны умер, как солдат, на боевом посту. Ушёл из жизни учёный, человек удивительной судьбы, заведующий кафедрами в двух высших учебных заведениях города Владимира.

Мои воспоминания о Владимире Сергеевиче – воспоминания не только о нём, но о том времени и тех ветеранах Великой Отечественной войны, с которыми мне выпало счастье жить, вместе работать в нашем университете более 40 лет.

После окончания Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 1 сентября 1965 года я был принят во Владимирский вечерний политехнический институт на должность ассистента кафедры марксизма-ленинизма, на кафедре преподавались дисциплины: «История КПСС», «Марксистско-ленинская философия», «Политическая экономия», «Научный коммунизм». Вскоре заведующим этой кафедрой стал кандидат философских наук, доцент Корешков Александр Георгиевич.

Владимир Сергеевич начал работать на нашей кафедре с сентября 1966 года. Он прибыл с семьёй из Калининграда. Владимир Сергеевич на фронте внёс свой вклад в нашу долгожданную Победу 9 мая 1945 г.

В прощальном слове на траурной церемонии 3 февраля во Владимирском юридическом институте я сказал о том, что Владимир Сергеевич прибыл во Владимир из Кенигсберга. Я вовсе не оговорился, а сказал именно так, как надо было сказать. В прошлом году мы отмечали 60-летие Победы, и эта дата среди ценностей, которые объединяют наших граждан, стоит на первом месте. Наши воины в 1945 году взяли Кенигсберг - город-крепость. Символично то, что брали не только города, но принесли Победу, а затем победители сели на студенческие скамьи и изучали суть юридических и философских понятий и категорий, в их числе и философское учение И. Канта. Незадолго до смерти И. Канта был издан его труд «О педагогике». В нём есть такое положение: «Два человеческих изобретения можно считать самыми трудными: искусство управлять и искусство воспитывать». Но именно на них зиждется общество. Эти глубокие теоретические положения Канта составляли духовное кредо Владимира Сергеевича, которыми он владел и на деле подтверждал. Он успешно воспитывал и умело управлял вверенными ему коллективами. Когда в нашем институте от кафедры марксизма-ленинизма стали образовываться отдельные кафедры гуманитарных дисциплин, Владимир Сергеевич стал заведующим кафедрой философии и занимал эту должность 18 лет. При нём одно время на кафедре философии работал коллектив, в котором были все кандидаты наук, доценты; в том числе шесть человек - выпускники философского факультета МГУ. Владимир Сергеевич умело руководил кафедрой, оказывал постоянную помощь и поддержку молодым учёным, всегда находил способы в разрешении возникающих противоречий, которые имеют место в любом творческом коллективе. При его руководстве на кафедре никогда не было группировок, подсиживания, интриг. Все сложные вопросы решались открыто, гласно, глядя «глаза – в глаза». Базовое юридическое образование и богатый жизненный опыт, в том числе армейской военной поры, позволяли руководителю находить всегда правильное решение. Научные интересы Владимира Сергеевича находились в сфере права, правовой философии.

Когда образовался в нашем университете гуманитарный факультет, а на нём была открыта специальность «юриспруденция», то Владимир Сергеевич возглавил кафедру теории государства и права. Читая лекции по философии и правовым дисциплинам, Владимир Сергеевич разработал новый курс «Основы конфликтологии».

Всегда он был честным, порядочным, справедливым. Болезненно пе-

реживал за все отступления от норм права, законности, норм морали. Это относилось к вопросам политики, экономики, состояния высшей школы. В своих рассуждениях убедительно доказывал то, что аморальная экономика не может быть эффективной, что «учёные с большой дороги» (то есть те, кто за деньги получал учёную степень) не принесут пользы ни науке, ни воспитанникам. К своим студентам Владимир Сергеевич был требовательным, но справедливым. С большой ответственностью он подходил к дипломникам, аспирантам, докторантам.

В день похорон Владимира Сергеевича в разговоре с профессором Юрием Вагановичем Согомоновым, доктором философских наук, работавшим одно время на кафедре философии, а затем заведующим кафедры социологии нашего университета, он дал очень точную характеристику покойному: «аккуратист». Этим словом всё сказано. Аккуратен, пунктуален, верен слову. Таким В.С. Жеребин был всегда, во всём и со всеми.

Убелённый сединами, удостоенный многими научными степенями и званиями, Владимир Сергеевич был прост в обращении с коллегами, со своими студентами, курсантами. В беседах с ним не чувствовалось какой-то отгораживающей стены, высоты положения. Всегда он был радостен, доброжелателен, вежлив. Таким он был до последнего своего жизненного часа. У него было ранимое сердце, но он жил, не жалуясь на недомогания, которые были так очевидны последнее десятилетие даже постороннему человеку. А как это было на самом деле, знал только он сам и его верная супруга Вера Михайловна. Во время ходьбы (на работу, с работы, на прогулках) он часто говорил мне: «Леонид, постойм, отдохнём, сердце требует покоя». Такие состояния чаще проявлялись в морозные, ветреные дни, в периоды резких перепадов атмосферного давления.

С таким чувствительным сердцем Владимир Сергеевич, помимо своей научной, воспитательной работы со студентами, вёл большую общественную работу. Достаточно сказать, что одно время он был секретарём партийного бюро института; три года был руководителем группы учёных-обществоведов в Чехословакии (в г. Братиславе); в последние годы возглавлял комиссию по правам человека при губернаторе Н.В. Виноградове.

Наш уважаемый коллега, которого мы проводили в последний путь, прожил долгую, творчески насыщенную жизнь. Десятки тысяч студентов слушали его лекции; сотни студентов защитили дипломы, руководителями которых был дважды доктор наук; десятки кандидатов и докторов философских и юридических наук подготовлено под его руководством.

Владимир Сергеевич жил своим Делом. Это был стиль жизни, который помогал ему в трудные моменты. Успешная защита студентом диплома на «отлично», защищённая в Учёном совете диссертация – все это было эмоциональным жизненным эликсиром, отодвигало на задний план фронтовые раны, физические недуги; они как бы уходили в тайные места организма и там накапливались.

Отмечая титанический труд В.С. Жеребина, его заслуги и достижения в науке, заслуженные научные степени и учёные звания, нельзя не сказать о его супруге Вере Михайловне, с которой он жил с 1954 года. Вера Михайловна была для Владимира Сергеевича буквально ангелом-хранителем; она взяла на себя всю домашнюю заботу и работу, всегда поддерживала уют в доме, создала мужу все условия для работы в его рабочем кабинете.

Кончина Владимира Сергеевича завершила уход в вечность всех участников Великой Отечественной войны, с кем мне посчастливилось жить, вместе работать на кафедре философии в нашем университете. В год 60-летия Победы, отмечая праздник 23 февраля, мы вспомнили добрым словом Корешкова Александра Георгиевича, Ильиных Николая Ивановича, которые скончались ранее.

Коллектив кафедры философии ВПИ, в центре стоит В.С. Жеребин, 1980-е гг.

Жизнь Владимира Сергеевича уж точно прошла не напрасно. У него есть кому продолжать род. Он оставил свои труды, своих воспитанников, учёных, которые продолжают дальше развивать мысли своего учителя, своего наставника. Бессмертие философа, юриста в том, что он успел сказать, что было услышано, понято, подхвачено, осуществлено.

Уроки Владимира Сергеевича Жеребина*

23 февраля 2008 г. исполнилось бы 84 года Владимиру Сергеевичу Жеребину, доктору философских наук, доктору юридических наук, многолетнему заведующему кафедрой философии нашего вуза. Автору посчастливилось поработать в коллективе, им возглавляемом, стать его заместителем. Я считаю себя учеником В.С. Жеребина и хотел бы поделиться своими заметками об уроках-заветах, оставленных этим замечательным человеком и учёным.

С нашей точки зрения, эти уроки можно подразделить на три вида, каждый из которых представляет целую группу принципов, ценностей, предложений. Это уроки *нравственности, учительства и науки*.

Первый тип урока – *нравственный*. Он связан с Владимиром Сергеевичем как с человеком, прежде всего с его личностью. Я познакомился с Владимиром Сергеевичем в 1978 году, когда после окончания философского факультета МГУ, а затем там же и аспирантуры, приехал во Владимир, во Владимирский политехнический институт по вопросу трудоустройства. Тогда я и встретился впервые с Владимиром Сергеевичем, который был заведующим кафедрой философии. И сразу же был очарован его человеческим обаянием, товарищеским, деликатным обращением со мной, только приступающим к профессиональной деятельности молодым человеком. Как известно, первые впечатления бывают очень точными. Впоследствии я только убеждался в истинности этого начального восприятия Владимира Сергеевича. Так что первый нравственный урок для меня, полученный от Владимира Сергеевича – это *человечность*, открытость каждому без чванства, какого-либо официального служебного превосходства, или кичливости своими степенями, званиями.

Следующий важный нравственный урок, преподанный Владимиром Сергеевичем всем нам, кто с ним работал, – это исключительная *порядочность*. Он как-то сказал, что за всю свою жизнь не написал ни одной служебной записки на кого-либо и ни разу не сходил к начальству с жалобой на кого-либо. Он считал это недостойным, а ему приходилось иметь дело на работе с разными людьми, по разному относящимися к своим профессиональным обязанностям, к коллегам. Но, в конечном счёте, ему удавалось снять все конфликты самому. И в этом проявлялась его *мудрость*.

* <http://matvei5.narod.ru/simple.html>

Другим важным нравственным уроком для нас является его особая *ответственность* за всё, что он делал. Он был человеком *долга и слова*, ставящий интересы общие выше личных. Можно заметить, что в этом проявляется он как человек старой формации. Однако это общечеловеческий нравственный принцип – считать общие интересы ценнейшими. Так, за всю историю его профессиональной деятельности у нас в «Политехе», а затем в университете, я не знаю ни одного случая, чтобы кто-то проводил занятия вместо Владимира Сергеевича. Он или обменивался с нами учебными часами, или переносил занятия, но всегда свою работу выполнял сам, считая это делом чести.

Можно и дальше писать о других нравственных уроках, преподаваемых не через морализаторскую навязчивую проповедь, как надо делать, а ненавязчиво, через личный пример, что и является для морали наиболее ценным и убедительным. Но я перейду к урокам *учительства*, которые получили мы от Владимира Сергеевича. Здесь я бы отметил его *серьёзное* отношение к самому процессу *обучения*, включая все его формы, – от лекций, семинарских занятий до курсовых, дипломов, зачётов и экзаменов. Он был настоящим *Учителем*, в том высоком значении этого слова, которое оно и заслуживает.

В нашей преподавательской среде существует мнение об относительности оценок, вследствие чего считается, что оценкам не надо придавать особого значения, можно ставить в зачётки и ведомости что угодно и кому угодно. Владимир Сергеевич так не считал, он, напротив, признавал *объективность* оценки, за которой стоит определённый уровень знаний. Думается, что в принципе в вопросах о значимости оценок для образования, о наличии для них определённых объективных критериев Владимир Сергеевич был прав. При этом он был довольно *демократичен* в оценках, для него не было любимчиков. Он был терпим и открыт к разумным *компромиссам*, но в то же время *твёрд* в отстаивании своих принципов, справедливости. И студенты это понимали, потому старались писать *именно* у него дипломы, попасть *именно* к нему в аспирантуру.

Следующий урок Жеребина как учителя – его *профессионализм, компетентность* в тех вопросах, которые рассматривал он как преподаватель. Я часто слышал из его уст это слово – «компетентность». И он сам был компетентен в своих темах, что засвидетельствовал не раз своей профессиональной деятельностью как юрист и философ. Создав кафедру юриспруденции, он впоследствии брал туда лиц, только облада-

ющих профессиональным юридическим образованием. И это, действительно, очень важно для будущего той или иной специальности.

Другим уроком является исключительная *дисциплинированность* Владимира Сергеевича, его чёткая организация всей работы – от чтения лекций до проведения заседаний кафедры. Этому мы все у него учились. Он всегда очень *информативно* читал свои лекции, проводил так все занятия. Некоторые заведующие кафедрой и заседания кафедры проводят формально, не говоря о методических и методологических семинарах. Владимир Сергеевич никогда себе таких вольностей не позволял. И это положительно влияло на сам коллектив, мы все профессионально росли. Сейчас, оглядываясь на прошедшие годы, когда пришлось поработать на разных кафедрах, побывать под началом разных заведующих кафедрами, я скажу, что коллектив кафедры философии, созданный Владимиром Сергеевичем, был одним из лучших. Опыт его работы нужно использовать в должной мере и сейчас.

Последний урок Владимира Сергеевича – это урок его как *учёного*. Владимир Сергеевич ценил науку как таковую, считая её *самоценностью*, а также расценивал её как важное *средство* для преподавателя в вузе. Он всегда над чем-то работал как учёный, писал статьи, книги, учебники. И нам это советовал. «Пишите в ящик, – говорил он, – если нет возможности опубликоваться. Но пишите!»

Как учёный он принадлежит и философии и юриспруденции. Никогда у него не было *скепсиса* в отношении философии, её отрицания, даже тогда, когда больше он стал заниматься правом. И это тоже урок Жеребина. Он как-то сказал, когда уже работал во Владимирском юридическом институте, когда у него уже было много аспирантов-юристов, и были защищённые, что в душе он и философ и юрист. Не случайно он является одним из родоначальников российской конфликтологии. Это стало темой его докторской диссертации по праву. Но раньше он защитил докторскую диссертацию по философии на тему противоречий, правовые же конфликты есть один из видов противоречий. Так что он на своей практике видел пользу философии и говорил прямо об этом.

Владимир Сергеевич не стеснялся иногда спрашивать об определённых тонкостях по истории философии, по диалектике, как не раз все мы, общавшиеся с ним, обращались к нему за консультациями по вопросам социальной философии, права. И всегда получали чёткие, профессиональные ответы. В этом понимании границ своей информированности

и в этом любопытстве к новому, неизвестному и проявляется настоящий учёный, обладающий глубокими профессиональными знаниями. Ибо у него нет здесь каких-либо комплексов, потому он может просто сказать: «Я этого не знаю» или «Я этого не понимаю». Владимир Сергеевич Жеребин был настоящий учёный-профессионал, из тех тружеников российской науки, на которых и стоит эта наука.

Вечная ему память!

28.02.2008 П.Е. Матвеев

Жолудев Георгий Васильевич

Георгий Васильевич Жолудев (1919-2004) – начальник учебного отдела ВПИ в 1980-е гг., полковник в отставке.

На фронте с июня 1943 г., прожекторист, помощник командира батальона в войсках ПВО в составе Северо-Западного фронта.

Награждён орденом Отечественной войны, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», юбилейными медалями.

Г.В. Жолудев (справа) - прожекторист, пом. командира батальона в войсках ПВО, 1943 г.

Из публикации: «Лучи прожекторов прощупывают небо, ловят немецкие бомбардировщики в световой плен, зенитки ведут прицельный огонь, вспыхнувшие вражеские самолёты факелом освещают небо... За годы службы в этом батальоне сбито 13 самолётов. Зам. командира батальона Г.В. Жолудев прошёл путь от курсанта училища до полковника, служил в армии 33 года»*.

* Дмитриев Н. Фронтовики, наденьте ордена//Политехник. – 1977. – 5 мая. – С.1.

Заводовский Алексей Алексеевич

Алексей Алексеевич Заводовский (1925-2002) работал в ВПИ в 1969 – 1980 гг., преподаватель кафедры гражданской обороны.

Родился 4 января 1925 г. в с. Тунка Тункинского района Бурятской АССР, учился в школе в Красноярске, с началом войны пошёл учеником на завод. В 17 лет был фрезеровщиком, затем наладчиком станков, учил фрезерному делу учеников.

В 1944 г. окончил 10 классов, направлен в Омск в лётную специальную школу. Принял военную присягу 15 августа 1944 г. Затем стал курсантом Харьковского военного авиационного училища штурманов. С июня 1944 г. по февраль 1949 г. - курсант штурманского факультета Краснознамённой военной Воздушной Академии ВС СССР. Штурман 1-го класса реактивного бомбардировщика, капитан.

*Ветераны войны - преподаватели кафедры гражданской обороны:
А.И. Носов, П.В. Варфоломеев - зав. кафедрой, Б. Прозоров, А.Е. Старков,
А. Царьков, А.А. Завадовский, Э. Голикова. 1980-е гг.*

Завьялов Василий Ефимович

Василий Ефимович Завьялов (1915-1986) – заместитель директора студгородка ВПИ в 1983-1986 гг.

Служил в Красной армии в 1935-1937 гг. на Дальнем Востоке наводчиком в артиллерии. В годы Великой Отечественной войны служил в ОВД, с 1946 г. – начальник парткабинета в управлении «Южжелезкузбасс», затем – «Севлескузбасс». Награждён орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1946), юбилейными медалями, медалью «Ветеран труда».

Заржицкий Юрий Венедиктович

Старший преподаватель кафедры вычислительной техники в 1972-1985 гг., организатор вычислительного центра ВПИ, проректор по административно-хозяйственной работе в 1985-1987 гг.

В годы войны подростком находился на фронте.

Награждён орденом Отечественной войны II степени (1985), медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», старший лейтенант.

Юрий Венедиктович Заржицкий родился в селе Шаховское Московской области 20 сентября 1930 года. В 1938 г. родители Юрия Венедиктовича переехали жить в г. Энгельс Саратовской области, где он пошёл в школу. Когда началась война, его отец с матерью ушли на фронт, а он

остался один. В 1942 г. приехала мать за запасными частями и забрала его с собой.

Мать – Заржицкая Серафима Семёновна – родилась 29 июля 1905 г. в деревне Еленархово Волоколамского района Московской области. Свою трудовую деятельность она начала в 1919 г. воспитательницей детского дома.

Серафима Семёновна большой вклад внесла в становление и развитие молодёжного, комсомольского движения Волоколамского района Московской области, работая в двадцатые годы секретарём волоколамской ячейки ВЛКСМ. Работа в комсомоле положила начало её многолетней партийной и советской деятельности. После окончания в 1936 г. Московских областных марксистских курсов она трудилась инструктором отдела МГК ВКП (б), заведующей отделом и секретарём горкома партии в городе Энгельс.

С началом Великой Отечественной войны Серафима Семеновна Заржицкая добровольно уходит на фронт и участвует в боях против немецко-фашистских захватчиков. В качестве инструктора политотдела армии, агитатора и парторга полка, заместителя командира полка связи по политчасти вдохновляет воинов на подвиги во имя Родины.

В 1945-1957 гг. Серафима Семёновна была секретарём Владимирского горкома, заведующей отделом обкома партии, директором Университета марксизма-ленинизма. По воспоминаниям современников: «Как ветеран партии и персональный пенсионер республиканского значения она проявляла себя неутомимой общественницей. Более 30 лет принимала активное участие в патриотическом воспитании молодежи и населения, состояла членом совета ветеранов партии при горкоме КПСС, членом совета ветеранов комсомола при горкоме и обкоме ВЛКСМ, членом президиума областного и городского совета ветеранов войны и труда, городского женсовета». Умерла Серафима Семёновна в 1990 г.

Отчим – Брант Георгий Ростиславович - родился 12 октября 1904 г. в городе Борисоглебске Воронежской области в семье потомственного военного (сын подполковника царской армии Р.А. Бранта).

В 1921-1929 гг. состоял на комсомольской (до 1924 г.) и партийной работе в Калужской губернии. Делегат 3-й Всероссийской комсомольской конференции и 6-го съезда ВЛКСМ. В 1929-1932 гг. – ответственный се-

кретарь Боровского райкома партии. В 1932-1937 гг. – первый секретарь Шаховского, затем Раменского райкомов ВКП(б) (Московская область).

В 1937-1938 гг. – заведующий сельхозотделом Московского обкома партии, начальник областного земельного отдела. В 1938-1941 гг. – первый заместитель председателя СНК АССР немцев Поволжья. Краеведы отмечают, что «каким-то чудом его не коснулись сталинские репрессии. Русский немец, сын подполковника царской армии оставался на ответственных должностях во время самых суровых чисток. Сталин не дове-

*Брант Г.Р. (в окопе слева).
На фронте в белорусских лесах*

рял поволжским немцам, их депортировали во время войны, репрессировали почти всем народом. А вот первого заместителя Совнаркома Автономной республики немцев Поволжья, которая существовала с 1938 года, Бранта это совершенно не коснулось. Поволжских немцев – в Сибирь, в трудовые лагеря, а Бранта – в Красную армию.

Он был военным комиссаром управления тыла 50-й армии Западного фронта, имел звание полковника. В 1943 г. стал членом Военного совета 20-й, затем 49-й армии на Западном и 2-м Белорусском фронтах. За войну награждён орденами Ленина, Красной Звезды, двумя орденами Красного Знамени.

В 1946 году он стал председателем исполкома Владимирского областного Совета. В одной из статей газеты «Владимирские ведомости» рассказывается о том, каким владимирские старожилы запомнили Бранта: «Они запомнили его как умного и порядочного человека, настоящего профессионала или, как раньше говорили, крупного хозяйственника».

Во Владимире Георгий Брант жил необычайно скромно в доме барачного типа на улице Дзержинского. Впрочем, первые лица той поры редко задумывались об элитарных условиях для себя, да и время было суровое, послевоенное. Брант пробыл председателем Владимирского облисполкома до 1951 года. Затем работал представителем Совета по делам колхозов при Совете Министров СССР по Сталинградской области. А через несколько лет, в 1954 году, Георгий Ростиславович вернулся во Владимир, и до 1957 г. был секретарём Владимирского областного Совета профсоюзов. За многолетний труд и боевые заслуги Георгий Брант был награждён 7-ю орденами и 7-ю медалями. С 1957 г. находился на пенсии. Умер в 1976 году.

При воинских частях на фронте прошло детство Юрия Венедиктовича Заржицкого. На фронте с родителями он пробыл с мая 1942 г. по октябрь 1943 г. на Западном и 2-м Белорусском фронтах. Мальчика отдали на воспитание начальнику штаба. За это время Юрий был связистом и посыльным, побывал в карауле, во взводе разведки. Юрий Венедиктович вспоминает: «На всю жизнь запомнились военные эпизоды. В 13 лет находился при штабе. Однажды отец взял на передовую. Находясь в укрытии, в бинокль смотрел, как идут в атаку солдаты. Бегущий впереди со знаменем упал, подхватил знамя другой и тоже упал, в детском сознании не было понятия смерти, думал, что встанут и побегут дальше. Не боялся, не верил в смерть, когда даже видел, как убитого знакомого разведчика дядю Колю закапывали в землю. Ужас смерти осознал, когда увидел в деревнях повешенных, расстрелянных, следы зверств эсесовцев».

Один раз даже ходил в атаку, у Юрия Венедиктовича был подаренный хороший немецкий автомат. Ему запомнился крик, рёв, вся психика людей была настроена на атаку, ни о смерти, ни о чём не думали, рвались лишь вперед.

Мальчики разносили донесения из штаба. Боевые действия были затруднены из-за болот. По ночам Юрий Заржицкий ходил в разведку, ползая вокруг, по болотам, где возможно, укладывая бревна. Он слышал речь немцев, понимал уже некоторые слова, а к утру возвращался и докладывал, где находятся немцы. Сначала ему запрещали устраивать эти вылазки, так как отвечали за него, как сына начальника штаба, а потом стали разрешать ходить в разведку.

Военнослужащие управления 50-й армии Западного фронта

Юрий Венедиктович вспоминал, что один раз видел Г.К. Жукова, он показался строгим и суровым. Также ему запомнился случай, связанный

с командующим К.К. Рокоссовским: «Нужно было взять высоту. На холме была деревня, где засели немцы, справа и слева непроходимые болота. В атаках гибла рота за ротой. Прибыл К.К. Рокоссовский (запомнился, как умный, прямой, решительный), отставил атаки. По его приказу привезли роту штрафников. Он их выстроил и сказал: «Надо взять высоту, много народа погибло. Дам любое вооружение, кто из вас выживет – дам «Героя». Штрафники ночью обследовали территорию вокруг, сказали, что им нужны гранаты и ножи. Ночью сделали плоты, на них обошли высоту, ворвались в деревню. Слышно было, что там творилось – взрывы, крики. А потом тишина. Из штрафников погибли 12 человек, большинство осталось в живых, все были представлены к званию Героя Советского Союза.

Мне и таким же мальчишкам, служившим при штабе, тоже хотелось с детской гордостью написать свои имена. Вдоль дорог были минные поля, встречались дощечки с надписями: мин нет, разминировал такой-то. И мы ползали вдоль дорог, находили мины, вскрывали их, как консервные банки, там были блестящие медные взрыватели, откручивали их, внутри было много блестящих шариков, закапывали их в землю, чтобы потом забрать и стрелять ими из рогаток. Когда кто-то из ребят подорвался, К.К. Рокоссовский приказал детей отправить в Калининское Суворовское училище».

Так, Юрий в 1943 г. был направлен в Калининское Суворовское училище.

Формирование Калининского суворовского военного училища началось 22 сентября 1943 года. Кадры на комплектование училища в основном прибыли из военно-пехотных училищ Красной армии через УК НКО, а офицеры-воспитатели подобраны из числа бывших преподавателей гражданских учебных заведений. Первые офицеры училища начали прибывать во второй половине сентября 1943 г. и приступили к организации внутренней жизни училища. 1 декабря 1943 г. прозвенел первый звонок, возвестивший о начале занятий. 19 декабря 1943 г. училищу вручены Боевое Красное Знамя и грамота Президиума Совета СССР.

В 1945 г. училище становится участником Первомайского военного парада и Парада Победы на Красной площади 24 июня.

*Суворовцы.
Слева Юрий*

Первый выпуск суворовцев состоялся в августе 1948 г. После Юрий Венедиктович продолжил обучение в Шуйском пехотном училище, но через два месяца перешёл во Владимирское военно-пехотное училище, которое окончил в 1951 г.

После этого Юрий поступил в Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, окончил его в 1959 г. В 1959-1962 гг. работал в НИИ-5 в Москве. Три года провёл в аспирантуре Бауманского университета, но так и не закончил обучение. И в 1965 г. уехал во Владимир в ВПИ, к профессору В.И. Ракову. Именно в 1965 г. вошли в штат института известные ленинградские учёные, доктора технических наук, профессора М.М. Богданович и В.И. Раков; в 1966 г. сотрудником института стал главный инженер завода «Точмаш» И.Я. Елисеев. Параллельно с этим началась организация специализированной лаборатории, потом вычислительного центра ВПИ, главным организатором которого и стал Ю.В. Заржицкий.

Ю.В. Заржицкий – организатор лаборатории вычислительной техники на кафедре радиотехники, 1970-е гг.

Зацепин Алексей Григорьевич

Алексей Григорьевич Зацепин (1926-2008) – организатор, начальник подразделения оперативной полиграфии ВПИ, полковник в отставке.

Призван в армию в 1943 г. в 17 лет, служил до 1945 г. в ПВО в Горьком, награждён в 1944 г. знаком «Отличный артиллерист», затем служил в ПВО на Дальнем Востоке по охране моста. Награждён медалями «За победу над Японией», «За победу над Германией в Вели-

кой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За боевые заслуги». Служил в армии в 1943-1973 гг., в войсках ПВО.

Зурбанаев Даниил Гармаевич

Даниил Гармаевич Зурбанаев – ассистент кафедры научного коммунизма в 1980-е гг., полковник в отставке. Родился в 1926 г. в пос. Ныгдинский Голуметского района Иркутской области. Служил в РККА с 1943 г., ст. лейтенант.

Воевал с июня по декабрь 1944 г. на Ленинградском и 2-м Белорусском фронтах, стрелок-автоматчик. Награждён медалями «За отвагу» (1944), «За боевые заслуги» и юбилейными медалями. Служил в армии в 1943-1975 гг., в мотострелковых войсках.

Ильиных Николай Иванович

Николай Иванович Ильиных родился в 1925 г. Доцент кафедры философии в 1980-е гг., капитан в отставке.

На фронте – с июля 1944 по май 1945 г., командир взвода управления в артиллерии на 1-м, 2-м, 3-м Белорусских фронтах. Участвовал в освобождении Польши, Германии. Награждён орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды (1944), медалями «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», юбилейными медалями. Служил в армии в 1943-1953 гг. политработником. Родился в 1925 г. в с. Тильзения Люксембургского района Чкаловской области.

Из наградного листа 28.08.44 г.: «Мл. лейтенант, командир взвода управления 307-го артиллерийского полка 169-й отдельной Рогачёвской Краснознамённой дивизии. Батарея Ильиных подавила минометную батарею противника, уничтожила 3 станковых пулемёта. Когда противник бросил в контратаку «Тигры» и самоходные орудия, т. Ильиных быстро вызвал огонь батареи и лично управлял им. Когда контратака была отбита, подбито самоходное орудие, чем облегчено прохождение пехоты. Удостоен правительственной награды – ордена Отечественной войны II степени».

Из воспоминаний профессора П.Е. Матвеева: «Николай Иванович Ильиных в 1970-е годы был одним из ведущих преподавателей на кафедре философии Владимирского политехнического института (ВПИ). Крепко сложенный, мужественный, он до конца дней своих сохранил мужскую статью, которую генетически наследовал от своего рода уральских казаков. Сказывалась в нём и полученная в юности офицерская выучка. На нем очень хорошо смотрелись тёмные финские костюмы, которые он любил надевать. Можно сказать, что Николай Иванович достойно представлял мужчин-философов ВПИ в любой аудитории.

Н.И. Ильиных - фронтовик, Награждённый многими боевыми орденами и медалями. Он особенно гордился именно боевыми наградами, полученными в Великой Отечественной войне. А попал на войну Николай Иванович семнадцатилетним парнем, подделав документы, и провоевал во взводе конной артиллерии, пройдя путь от солдата до офицера, командира батареи. Пришлось ему поучаствовать и в пеших сражениях.

– Всего один раз, – рассказывал он на кафедре в день празднования 9 мая, – я был в штыковой атаке. Бежали мы друг на друга, две шеренги бойцов – наших и немецких. Во время бега я выбрал глазами одного немца, а он, видимо, меня. И мы сближались с винтовками с приколотыми штыками. И вот, не добегая до немца несколько метров, я падаю ему под ноги, он спотыкается об меня и падает на землю. Я вскакиваю и вонзаю в него штык. После этого усаживаюсь на землю, и всё. И бой прекратился, в той атаке мы победили.

После войны Николай Иванович Ильиных остался служить в армии, дошёл до капитана. Его направили в дальневосточные части, и там его застала демобилизация, когда по приказу Н.С. Хрущёва на миллионы был сокращён состав советских Вооружённых Сил, включая и офицеров.

Но не потерялся в жизни после демобилизации молодой офицер. Н.И. Ильиных поступил на философский факультет МГУ, закончил его, проучился в аспирантуре МГУ и вышел оттуда кандидатом философских наук. Потом он работал на Украине, в одном из вузов Львова, а затем переехал на работу во Владимир, где вначале преподавал во Владимирском педагогическом институте, а затем – в ВПИ.

Н.И. Ильиных был грамотным преподавателем, хорошим методистом. Помнится, как удивил он меня во время экзамена по философии, куда я им был приглашён. А я с удовольствием, если позволяло время, ходил на занятия старших коллег, перенимал опыт, учился у них. И до конца своих дней буду благодарен им за эти уроки. Так вот, на экзамене Н.И. Ильиных молча выслушал ответ студента и по первому и по второму вопросам билета, и, не задавая ему дополнительных вопросов, поставил отметку в зачётке. И оценка была не высокая – «удовлетворительно». Я тогда спросил, как же можно ставить оценку без вопросов. Николай Иванович показал мне свой учебный журнал: «Вот здесь отражена вся работа его за семестр. И он это знает, и, как видишь, согласен с итогом». Действительно, не было случая, чтобы жаловались студенты или коллеги на Николая Ивановича. Была у него определённая харизма, произвольное влияние на людей, без всяких усилий со своей стороны он завоевывал авторитет у всех знавших его.

Долго после смерти Николая Ивановича висел в кабинете первого проректора вуза Максимова Сергея Алексеевича его портрет. С.А. Максимов был математиком, также «эмгеушником». Они дружили, часто встречались не только по учебным делам, но и в свободное время. А завоевать авторитет и тем более дружбу гуманитария с «естественником» или с «технарем» не просто, для этого действительно надо являться не «словоблудом», не ограниченным адептом партийных или правительственных решений, а творческим, конкретно и критически мыслящим человеком.

Однако Н.И. Ильиных никогда не выступал критиканом, подобная огульная критика советской действительности рассматривалась им как недостойная для философа и офицера. Он тяжело переживал кризис советского общества. Помнится, как коробила его гуманитарная помощь России со стороны Германии в 80-90-е годы прошлого века. «Паша, – говорил он мне, – мы же их победили в войне, а не они нас. Как же мы ухитрились растерять Победу?» С болью воспринимал Николай Ивано-

вич это социальное поражение, как, видимо, оценивал он дружескую помощь России со стороны западных стран.

Н.И. Ильиных вел в вузе занятия по философии, а также читал разные гуманитарные курсы, утверждённые учебным планом. Особое внимание он уделял курсу религиоведения, который тогда мог быть только курсом научного атеизма. Николай Иванович специализировался по научному атеизму, здесь у него был особый интерес. В его личной и очень солидной библиотеке было много книг по религии, в том числе раритеты. Видел я у него различные издания Библии, Корана, что тогда являлось редкостью. Он лично знал ведущих советских философов, специализирующихся на изучении религии и атеизма. И сам Николай Иванович по своим убеждениям был атеистом. И казалось несколько удивительным, как такие высокообразованные и нравственные люди могут искренне отрицать религию и церковь. Это заставляло и заставляет задуматься. Н.И. Ильиных не был в очередной раз пересмотревшим свои убеждения неофитом или прозелитом, у него был живой духовный опыт общения с религией и церковью, полученный в детстве и юности. И именно этот живой опыт заставил его изменить свое мировоззрение. И я встречал немало таких людей. Они до конца дней своих сохраняли духовность, которая есть не у всякого верующего, даже священника, и до конца жизни отрицали религию и церковь.

В самом деле, связь между религией, церковью и духовностью, нравственностью является сложной. Нет места механической зависимости нравственности от религиозности. Среди неверующих много по настоящему нравственных людей, а среди верующих, включая священников, есть много зла и духовного несовершенства. Религия может способствовать не только добру, но и злу, формировать особые виды зла. Проблема духовности, нравственности является комплексной проблемой, связанной с обществом и личностью. Потому решать её надо также комплексно, используя все средства, в том числе светские. И гуманитарные науки в этом деле особо значимы.

Н.И. Ильиных читал курс атеизма не только в вузе студентам, но и в марксистско-ленинском университете преподавателям, и слушателям общества «Знание», которое тогда существовало в СССР. За эти занятия платили мало, но на коньяк и кофе, как говорили старые преподаватели, или на заначку от жены, как говорили другие, можно было заработать. В обществе «Знание» приходилось читать лекции не только во Владимире,

но и в других городах области. Надо отметить, что такие поездки были полезными не только для слушателей, но и для самих лекторов, так как обеспечивали обратную живую связь с конкретными людьми, живущими в наших малых городах и поселках. Иногда приходилось читать лекции в колхозных клубах, и даже на фермах. И меня всегда радовало доброжелательное, благодарное отношение людей к выступающим перед ними. Особенно это было важно для ещё молодых лекторов, таких, как я в то время. Люди слушали со вниманием, даже с переживанием за молодого человека, – не дай Бог он сорвется, «провалит» своё выступление. Это служило хорошей школой для нас преподавателей общественных дисциплин. И те, кто не проходил её, не могли на что-то претендовать и в вузе.

Нам, обществоведам, приходилось также читать лекции на разные дежурные темы, которые уже не мы выбирали, а которые нам навязывались. В частности, это могли быть темы по документам прошедших очередных съездов и пленумов КПСС. Такие темы были неприятны, ведь не хотелось позориться перед людьми с апологетикой, а критика не позволялась. Но я убедился, что любую тему можно раскрутить так, что слушателям станет интересно, тебе, выступающему, не стыдно. К каждой теме можно подобрать свой ключик и вокруг него сгруппировать в систему весь материал.

Н.И. Ильиных интересно проводил своё свободное время. Любил он, как я уже отметил, преферанс, кофе. Кофе у себя дома он всегда заваривал сам в старой, но, видимо, дорогой для него кофеварке. И кофе Николай Иванович готовил превосходный.

Николай Иванович Ильиных страстно болел за наш хоккей, футбол. Правилось ему также наблюдать соревнования боксёров, борцов. У него среди действующих и бывших спортсменов и тренеров Владимира было много друзей, благо, что земля Владимирская богата на сильных спортсменов, среди которых есть выдающиеся, такие как великий гимнаст Николай Андрианов. Н.И. Ильиных выделил особый день недели, когда он встречался в сауне на одном из владимирских стадионов со своими друзьями-спортсменами. Они парились, выпивали, играли в преферанс. И авторитет его среди людей спорта был не наигранным, а настоящим. Здесь также ценили военные и гражданские заслуги Н.И. Ильиных, уважали его как личность.

Умер Н.И. Ильиных в возрасте шестидесяти пяти лет от рака желудка. Болел он недолго, держался достойно. И с тем же мужеством и досто-

инством, что были у него всегда, он принял смерть и ушёл к своему роду, к своим однополчанам, к друзьям.

Вечная и благодарная память Вам, Николай Иванович Ильиных!

Калинцева Ольга Ивановна

Ольга Ивановна Калинцева (1912-2003) – уборщица учебного корпуса № 1 в 1980-90-е гг., работала до 1997 г. Ветеран труда, приравнена к участнику Великой Отечественной войны.

В 1944-1945 гг. работала во Владимире в воинской части на продовольственном пункте, после войны – во владимирском Доме офицеров. Награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», юбилейными медалями.

Каманин Александр Михайлович

Александр Михайлович Каманин (1912-1986) – проректор по административно-хозяйственной работе в 1965 – 1970 гг., зав. кабинетом общественных наук в 1970 – 1982 гг., полковник в отставке, политработник.

В годы войны – заместитель командира полка зенитной артиллерии. Воевал в 1941 – 1945 гг. на Северо-Западном, Брянском, 1-м и 2-м Прибалтийских фронтах. Награждён орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалями. Служил в армии в 1934-1958 гг., в артиллерийских войсках.

А.М. Каманин делится воспоминаниями со студентами, 1980-е гг.

Родился в д. Павлово Комсомольского района Ивановской области.

С 1941 г. воевал на Западном Брянском фронте, в 1942-1943 гг. – Северо-Западном фронте, в 1944 г. – на 1-м Прибалтийском фронте. Участвовал в операциях 1-го Прибалтийского фронта в должности зам. командира 1714-го зенитного полка, майор, проявил себя энергичным и инициативным политработником, проявил мужество и отвагу в боях, был ранен 30 июля 1944 г. В январе 1945 г. представлен к Правительственной награде – ордену Отечественной войны 1 степени (Наградной лист от 01.1945).

Каптюгов Михаил Исаакович

Михаил Исаакович Каптюгов (1917-2000) - ассистент кафедры истории КПСС в 1965-85 гг., подполковник в отставке.

В годы войны зам. командира по политической части зенитного артиллерийского дивизиона на Закавказском фронте. В частях ПВО стоял на обороне пунктов стратегического назначения портов на Черноморском флоте. 32 года служил в армии. Награждён орденом Красной Звезды (1943), медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», юбилейными медалями. В 1956-1965 гг. работал старшим преподавателем социально-экономического цикла Центральных офицерских курсов войск ПВО страны в группах политработников по программе высших учебных заведений.

Карпов Михаил Фёдорович

Михаил Фёдорович Карпов (1926-2016) – ассистент кафедры истории КПСС в 1978-86 гг.

В 1943-1945 гг. сержант, обучал бойцов для фронта в Селецких лагерях в Рязанской области, служил в частях Северной группы войск в 1945- 1947 гг. в Германии, Дании. Награждён медалями: «За боевые заслуги» (1946), «За службу Родине в Вооружённых Силах» (1975), юбилейными медалями.

Воспоминания М.Ф. Карпова, 2005 г.: «С ноября

1943 г. служил вначале рядовым, затем был курсантом в учебном полку в Покрове, через 4 месяца направлен в Селецкие лагеря Рязанской области в учебный центр. В 1944-1945 гг. проводил боевую подготовку бойцов для фронта. В мае 1945 г. в составе части служил в Германии, затем в Дании на о. Борнхольм, в 1947 г. в Германии, в

Польше в г. Лигнице служил в батальоне охраны штаба Северной группы войск К.К. Рокоссовского».

Участники конференции секретарей комсомольских организаций воинских частей Северной группы войск. В центре маршал К.К. Рокоссовский. Польша, г. Лигница, 24.01.1947 г.

*Ветеран Великой Отечественной войны М.Ф. Карпов
в майские праздники в ВлГУ. 2000-е гг.*

Каштанов Николай Александрович

Николай Александрович Каштанов родился в 1914 г. Учебный мастер кафедры начертательной геометрии и черчения, работал в ВПИ до 1981 г., майор в отставке.

В годы войны был командиром отделения, участвовал в военных действиях на о. Хасан.

С июня 1942 г. по май 1945 г. воевал на Западном, 1-м Белорусском фронтах. Награждён орденом Отечественной войны и другими наградами. Служил в армии в 1936–1969 гг., в пехоте, в ракетных войсках.

Кириллов Василий Иванович

Василий Иванович Кириллов родился в 1913 г. Учебный мастер на кафедре приборов точной механики.

Воевал на 2-м Белорусском, Прибалтийском фронтах в 1941–1945 гг., лейтенант, пехотинец. Награждён орденом Отечественной войны, 6-ю медалями.

Киселёв Анатолий Васильевич

Работал в учебной части, подполковник в отставке. Воевал на Юго-Западном, Северокавказском, Закавказском, 2-м Украинском фронтах в 1942-1945 гг.

Служил в армии в 1941-1969 гг., в артиллерии, ракетных войсках.

Козлов Константин Васильевич

Константин Васильевич Козлов (1920-2003) – электрик корпуса МТФ, работал в институте 20 лет, ушёл на пенсию в 2000 г.

На фронте с июня 1941 г. по август 1941 г., гвардии старшина, стрелок-пулемётчик. Воевал на Юго-Западном и 1-м Украинском фронтах. Участник освобождения Чехословакии. Награждён орденом

Отечественной войны, медалью «За освобождение Праги», юбилейными медалями.

Воспоминания родственников, 2005 г.: «К.В. Козлов призван в армию в Вичуге Ивановской области, служил в воздушно-десантных войсках. В 1941 году при отступлении армии под Киевом их часть бросили как живой щит, чтобы обеспечить отступление других частей. Были неделю в окружении, потом попали в плен. Был в нескольких концлагерях в Польше, Германии. После освобождения советской армией концлагеря участвовал в освобождении Чехословакии, затем остался на сверхсрочную службу на два года в Австрии, затем вернулся домой в Ивановскую область».

Колмаков Фёдор Фёдорович

Фёдор Фёдорович Колмаков работал в ВПИ библиотекарем.

На фронте – с 1941 г. по май 1945 г., рядовой, наводчик танково-исстребительного батальона. Награждён орденом Отечественной войны, медалью «За отвагу».

Родился в 1918 г. в с. Н. Ивановка Воронежской области. Служил в РККА с октября 1939 г., призван из Свердловска. Красноармеец, рядовой 270-го СП полка 8-й особой стройбригады Ленинградского фронта, где был с июня до октября 1941 г. и в 1942 г., получил тяжёлое ранение. В 1945 г. – артист Свердловского драматического театра. Представлен к правительственной награде – медали «За отвагу» (наградной лист от 17.09.1943).

Комлев Вячеслав Петрович

Вячеслав Петрович Комлев (1924-1996) работал в институте в 1963-1996 гг. Зав. кафедрой автоматики и телемеханики, профессор, доктор технических наук.

На фронте с ноября 1944 г. по февраль 1945 г., лейтенант, командир артиллерийско-пулемётной роты 77-го укрепрайона 1-го Украинского фронта, командир взвода разведки в пехоте. Освобождал Польшу. Участвовал в форсировании рек Вислы и Одера. Инвалид Отечественной войны III группы. Награждён орденом Отечественной войны, орденом «Знак почёта» и двумя медалями.

Воспоминания В.П. Комлева, 1976 г.: «Летом 1942 года, после вручения аттестата в школе, направлен в летние военные лагеря. Затем был курсантом Московского пулемётно-миномётного училища, 20-летним лейтенантом стал командиром пулемётного взвода. Как лейтенант знал военную науку, умел её применять и самое трудное всегда оставлял за собой. Особенно ценными были эти качества в разведке, когда не бешабашная удаля, а точный расчёт приносил удачу, солдатское счастье...

Мой боевой путь: Подмоскowie, где вырос и которое потом защищал, 1-й Украинский фронт, Сандомирский плацдарм, Бреслау, форсирование Вислы и весна на Одере, последняя военная весна... В марте 1945 года во время возвращения из разведки был ранен. День Победы встретил в г. Форсте.

В.П. Комлев выступает с воспоминаниями о войне, 1980-е гг.

После ранения и тяжёлой контузии служил офицером-экономистом в управлении военного коменданта. В 1947 году приехал в Свердловск с пенсионной книжкой инвалида войны, поступил в Горный институт, стал инженером-электромехаником, защитил кандидатскую диссертацию, затем докторскую»*.

* Иванова С. Той весной на Одере//Политехник. – 1976. – 6 мая. - С.1-2.

Комлев Михаил Иванович

Михаил Иванович Комлев (1923-2000) работал в институте в 1964-1975 гг., руководитель учебной части института в 1966-1969 гг., зав. кафедрой охраны труда, депутат горсовета, подполковник в отставке.

На фронте с июля 1942 г. по сентябрь 1944 г. Награждён орденом Отечественной войны, тремя орденами Красной Звезды, орденом Славы, медалью «За боевые заслуги».

Кондратьев Тимофей Антонович

Тимофей Антонович Кондратьев (1919-2002) – лаборант кафедры безопасности жизнедеятельности в 1984-1997 гг.

На фронте с мая 1943 г. по май 1945 г., сержант, командир орудия батареи миномётного батальона. Воевал на Степном, 2-м, 3-м Украинских фронтах. Награждён орденом Отечественной войны, орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией».

Воспоминания Т.А. Кондратьева: «Родился в Камешковском районе д. Демитриково. В 1941 году в 22-летнем возрасте оставил работу наладчика на Грамзаводе и ушёл в армию. Был командиром 76-миллиметрового орудия. Участвовал в боевых действиях на Орлово-Курской дуге, на Степном фронте, форсировал Дунай, воевал за освобождение Кишинёва. Приказом Верховного Главнокомандующего от 24 августа 1944 г. за отличные боевые действия при освобождении Кишинёва объявлена

благодарность. Трижды ранен. Награждён орденом Красной Звезды и многими медалями. После войны работал на ВТЗ, почётный ветеран за- вода. Награждён медалью «Ветеран труда» (1979), орденом Трудового Красного Знамени (1996)*.

Из наградного листа, декабрь 1944 г.: «Гвардии сержант, командир орудия 890-го Гвардии артиллерийского Кишиневского полка в боях за деревню Киш-секель уничтожил прямой наводкой 2 пулемета и подбил бронетранспортёр противника, чем обеспечил беспрепятственное про- движение пехоты с малыми потерями. Удостоен правительственной на- грады – ордена «Красная Звезда»».

Коноваленко Иван Павлович

Иван Павлович Коноваленко (1913 – 1976) работал с на- чала основания института, организатор и руководитель от- дела кадров ВПИ, старший преподаватель кафедры граж- данской обороны в 1980-е гг.

Воевал в Московском округе ПВО. Награждён орде- нами Красного Знамени, Красной Звезды, другими прави- тельственными наградами.

Коновалов Александр Андреевич

Инспектор института в 1970-е гг.

В годы войны – командир взвода, лейтенант, за участие в освобожде- нии г. Старая Русса в 1943 году награждён орденом Красной Звезды.

* Вернулся в родные края//Политехник. – 1995. - 28 апр. - С.1.

Из публикации: «Удивительна человеческая память. Оказывается, долгие годы способна она хранить мельчайшие детали первых военных дней... Ночная тишина взрывалась вдруг раскатами артиллерийских орудий. И при зловещем свете повисшей в небе ракеты испуганно неслась прочь февральская позёмка. Днём тоже временами наступала тишина. Немецкие орудия умолкали, и тогда на пригорке в окопах всё приходило в движение. «Ну Как, орлы, не страшно?» – добродушно спрашивал кто-нибудь из бойцов, перебегая по траншее отделения младшего лейтенанта Коновалова, недавно прибывшего на передовую. Мальчишеские лица, почти не скрываемый интерес ко всему, новенькие полушубки – всё выдавало новобранцев. Александру Коновалову всё происходящее порою казалось странным сном. Прощание с родными, месяцы учения – давно ли это было? А теперь бесконечно далеко. Зато совсем рядом, внизу, за лесом – враг. Но пока затишье. Перед боем, поговаривают солдаты постарше. И трое суток уже в окопах. Днём и ночью в окопах, вырытых в глубоком снегу. Вечером 22 февраля получили приказ: по сигналу двух красных ракет – в наступление. О чём думали, о чём говорили солдаты в новеньких полушубках? Даже поверить трудно, как несерьезно вели себя. Вспоминали разные истории, смеялись. Конечно, в каждом жила мысль о бое, но задача была ясна, а о смерти в восемнадцать лет думают редко, даже в бою.

...Одна за другой взлетели ракеты. Заговорили орудия, и всё утонуло в свисте снарядов и грохоте взрывов. В ночь на 23 февраля 1942 года приказ был выполнен: бойцы взяли намеченные рубежи. Подобранный на поле боя санитарями, Александр был отправлен в госпиталь. Долгие месяцы лечения, и снова фронт. Шёл уже 1943 год, и отдельная авиадесантная дивизия, куда был направлен командиром взвода лейтенант Коновалов, получила приказ о прорыве кольца, которое сомкнули немецкие части вокруг наших войск, освобождавших Старую Руссу. В три часа ночи 10 марта 1943 года в воздух взлетели сигнальные ракеты. Поднялись в атаку бойцы первого полка, и под шквальным огнём припали к земле поредевшие цепи. Затем второго..., настал черёд и отделения, которым командовал лейтенант Коновалов. «Вперёд! За Родину!» – лейтенанту казалось, что слов его никто не услышал, он рванулся вперед. Обгоняя командира, бежали его бойцы. Сопrotивление немецких частей было сломлено. Но и в этом бою нашла лейтенанта пуля. И на фронт он уже больше не попал.

В марте 1943 года лейтенант Коновалов за героизм и мужество, умелое командование взводом в бою при освобождении Старой Руссы представлен к награде – ордену Красной Звезды... После лечения направлен в Горький, где занимался подготовкой бойцов, затем переведен во Владимир. Здесь и встретил сообщение о победе. После войны 20 лет служил в армии, в 1972 году пришёл работать в институт»*.

Копров Владимир Петрович

Владимир Петрович Копров (1920-2003) – доцент кафедры авторемонтного производства в 1970-1996 гг.

На фронте с октября 1943 г. по май 1945 г., ст. лейтенант, командир автомобильной роты. Принимал участие в освобождении Белоруссии, Варшавы. Участвовал в боях в Берлине. Награждён орденом Отечественной войны, орденом Красной Звезды, медалями: «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Воспоминания В.П. Копрова, записанные во время беседы со студентами в 1985 г.: «Закончил Ленинградскую военно-транспортную академию в звании лейтенанта. В 1943 г. призван на фронт, служил в автомобильных войсках. Сначала был диспетчером, затем командиром роты. Развозил на машинах солдат, обмундирование, питание, боеприпасы. Часто случалось, что ломались, застревали в ямах машины, попадали и под бомбёжки. Воевал под Курском, прошли через Гомель, Варшаву до Берлина, в который вошёл со своей ротой 26 апреля 1945 г. 2 мая Берлин

* Иртышова Г. Тридцать пять лет спустя//Политехник. – 1978. – 23 февр. – С. 2.

сдался, а 4 мая было поручено вывозить из города трофеи.

По окончании войны три года служил в Германии. Демобилизован в Киеве. Затем работал в Горьком на заводе, был ведущим конструктором. С 1958 г. работал в Челябинском институте в должности доцента, с 1970 г. более 20 лет работал в ВПИ на Автотранспортном факультете».

Корешков Александр Георгиевич

Александр Георгиевич Корешков (1926-2004) работал в институте с 1963 г. Доцент кафедры философии, зав. кафедрой философии и научно-го коммунизма в 1970-1980-е гг.

В годы войны - метеоролог авиаполка, ст. лейтенант. Принимал участие в освобождении Прибалтики и Кенигсберга. Награждён орденом Отечественной войны II степени (1985), медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Н.И. Ермак: «В коротком интервью со старейшим преподавателем нашего института, доцентом кафедры философии и социологии А.Г. Корешковым, этим обаятельным, любимым студентами преподавателем, мы погружаемся в далёкие военные годы.

Военная жизнь началась для А. Г. Корешкова с ноября 1943 года, он был призван военкоматом и направлен на учёбу в авиационное училище. Через год, в декабре 1944 года сержант Корешков в должности метеоролога направлен на фронт в Прибалтику, в 3-ю воздушную армию, в г. Шауляй.

В феврале 1945 г., когда войска перешли границу Восточной Пруссии, А.Г. Корешкова направили на службу в авиационный разведыва-

тельный полк. Боевые вылеты не обходились без обстрелов со стороны фашистской армии, подвергались бомбёжке и места дислокации разведывательной части.

После взятия Кенигсберга (10 апреля 1945 г.) военная служба А.Г. Корешкова проходила в Восточной Пруссии, а затем в Калининградской области.

В марте 1950 года он был мобилизован из армии в звании старшины. В том же году поступил в МГУ на философский факультет, который окончил в 1956 году. В 1960-1963 гг. А.Г. Корешков обучался в аспирантуре в Академии общественных наук, защитил там диссертацию и в августе 1963 года начал работать во Владимирском филиале Московского института электронного машиностроения, преобразованном в 1964 г. в институт».

Преподаватель А.Г. Корешков делится своими воспоминаниями о войне со слушателями Подготовительного отделения. 1980-е гг.

Корзун Иван Иванович

Иван Иванович Корзун (1917-1996) – учебный мастер, заведующий лабораториями кафедры теории машин и механизмов и деталей машин в 1965-1988 гг., майор в отставке, служил в армии с 1938 по 1959 г.

Участник Финской войны в 1939 г. Во время Великой Отечественной войны на фронте с июля 1942 г. по май 1945 г., командир танковой роты. Участвовал в освобождении Белоруссии, г. Кенигсберга. Награждён двумя орденами Красной Звезды (1945), орденом Отечественной войны I степени (1985), медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» (1946), юбилейными медалями.

Автобиография: «Родился в Киевской области. В 1938 г. призван в РККА и зачислен в полковую школу г. Кутинска Закавказского военного округа. В 1939 г. окончил полковую школу и 5 декабря направлен на фронт в Финляндию Ленинградского военного округа в 13-ю танковую бригаду в должности командира танка, по окончании боёв был направлен в 5-й танковый полк 6-й танковой дивизии в г. Луга Ленинградского военного округа.

В сентябре 1940 г. направлен в 1-е Саратовское Краснознамённое танковое училище, окончил его в 1942 г. в звании лейтенанта и был направлен на фронт. С июня 1942 г. находился на Западном фронте в 256-й отдельной танковой бригаде командиром танкового взвода, участвовал в боях под Ржевом, Вязьмой.

В 1943 г. участвовал в боях под Жиздрой, со взводом танков был направлен в 23-ю гвардейскую отдельную танковую бригаду, воевал под Миляженом, в Спас-Деменске, Ельне, был ранен в августе 1943 г. В 1943-1944 гг. воевал в 253-й Смоленской танковой бригаде. В феврале 1944 г. попал в 3-й отдельный учебный танковый полк 3-го Белорусского фронта для подготовки экипажей для фронта, где проработал до декабря 1945 г. После расформирования полка был направлен в 63-й тяжело-танковый самоходный полк на должность командира разведроты.

После войны служил в армии до 1959 г. командиром батальона по технической части, начальником штаба, начальником автослужбы полка, зам. командира дивизиона по технической части».

Запись беседы И.И. Корзуна со студентами, 1985 г.: «С 5 декабря 1939 г. И.И. Корзун – участник финской войны, тяжёлой кровопролитной битвы. В июне 1941 г. ст. сержант И.И. Корзун приехал учиться в автотранспортное училище в Саратов. Там и встретил войну. Приходилось заниматься по 12–14 часов в сутки, молодые офицеры рвались на передовую. Июнь 1942 г. Эшелоны идут на Западный фронт под Москву. Отсюда начались военные дороги И.И. Корзуна. В 1943 г. в тяжёлых боях под Ельней был тяжело ранен, после излечения в госпитале встал

на ноги, и снова на фронт. Он участник Белорусской кампании. Войска наступали по Варшавскому шоссе, вокруг была растерзанная гитлеровцами белорусская земля. Участвовал в освобождении Минска, видел ужас сожжённой деревеньки Хатынь.

Принимал участие в штурме Кенигсберга. Трёхметровые стены города, хорошо укреплённые доты – всё было на стороне гитлеровцев. Но против мужества, смелости, отваги и героизма советских бойцов ничто не могло устоять. После изнурительных боёв Кенигсберг пал.

Танковый корпус, в котором служил И.И. Корзун, был переброшен для охраны Балтийского моря. Закончил войну в звании лейтенанта. Ушли в былые военные годы. Иван Иванович связал свою послевоенную жизнь с техникой, учит молодых понимать её».

Курсанты Саратовского автотранспортного училища, 1942 г.

Лейтенант И.И. Корзун (в 1-м ряду 2-й слева) среди бойцов танковой роты, 1944 г.

Из наградного листа от 7.02.1945 г.: «Участвовал в Финской кампании с 12.39 г. по 3.40 г. В Великой Отечественной войне с июня 1942 г., воевал на Западном и 2-м Белорусском фронтах. Гвардии ст. лейтенант, командир взвода батальона по подготовке экипажей на средние танки 30-го отдельного Танкового учебного полка. Ст. лейтенант Корзун участвовал в боях в составе 250-й Танковой бригады, 256-й Танковой бригады, 23-й Гвардейской Танковой бригады, 153-й Танковой бригады. Проявил мужество и героизм, имеет на своем счету 18 танковых атак. В боях лично уничтожил более 120 гитлеровцев, подбил 3 танка. В настоящее время командир учебного взвода, передаёт боевой опыт, полученный на фронте. Удостоен правительственной награды – ордена Красной Звезды».

Коровкин Николай Иванович

Организатор и руководитель отдела охраны труда, отдела снабжения института в 1960-1970-е гг.

Воевал на Западном, Калининском, Северо-Западном, Белорусском, 1-м, 2-м Прибалтийских фронтах. Награждён 14 правительственными наградами.

Котов Василий Петрович

Василий Петрович Котов родился в 1912 г. Был мастером, лифтёром общежития № 6 в 1980-е гг., майор в отставке.

На фронте был военкомом стрелкового батальона, ст. инструктором политотдела по организационно-партийной работе. Участник Сталинградской и Курской битв. Освобождал города Белоруссии: Могилёв, Подольск, Бобруйск. Участвовал в освобождении Польши, воевал в Германии. Награждён орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, юбилейными медалями. Из наградного листа от 8.07.1944 г. :«Гвардии капитан, в РККА с 1941 г. Ст. инструктор политотдела 325-го Гвардии миномётного полка. Личным примером воодушевлял бойцов,

отважен в бою 3.07.1944 г. по разгрому вражеской колонны. Сам уничтожил 37 немцев, явил пример храбрости в бою. Удостоен правительственной награды – ордена Отечественной войны II степени».

Кравченко Николай Михайлович

Николай Михайлович Кравченко родился в 1923 г. Работал в ВПИ, капитан в отставке. На фронте в 1942 – 1944 гг. Воевал на Брянском, Воронежском, Украинском фронтах. Награждён орденом Отечественной войны, медалью «За боевые заслуги», юбилейными медалями.

Крамаренко Александр Дмитриевич

Александр Дмитриевич Крамаренко родился в 1924 г. Работал на кафедре автомобильных дорог.

На фронте – с июня 1942 г. по июнь 1944 г., старший лейтенант, связист-телефонист, затем командир топовычислительного отделения в батальоне топоразведки 1101-го армейского пушечного артиллерийского полка. Участвовал в боях за освобождение Мариуполя, Крыма, на Прибалтийском фронте. Награждён орденом Отечественной войны и другими наградами.

Краснов Александр Тимофеевич

Александр Тимофеевич Краснов (1925-2004) – зав. лабораториями кафедры строительного производства.

На фронте в 1944-1945 гг., сержант, командир зенитно-пулемётного расчёта крупного калибра. Воевал на 1-м Белорусском, 2-м Украинском фронтах. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», юбилейными медалями.

Воспоминания А.Т. Краснова, 2001 г.: «Родился в д. Абросимово Камешковского района Владимирской области. Призван в армию в 1942 г. В сентябре 1943 г. окончил школу комсостава в звании сержанта, направлен в зенитно-пулемётный полк. После того как приняли присягу, направили на станцию

Легов-1, которую удерживали партизаны. Шли то лесом, то полем. Вдруг услышали шум самолётов, началась бомбёжка. Все бросились врассыпную. Большинство солдат в бой ещё не ходили, и они сразу не сообразили, куда надо бежать. Легли на землю и затаились, а те, кто был поумнее, к лесу побежали. Бомбёжка продолжалась около 20 минут. Погибло много народу. Очень испугался, это было первое боевое крещение. Прошел фронтовой путь солдата от Курска через Лодзь и Варшаву. Тяжёл был этот путь. В сентябре 1943 г. окончил школу комсостава. Привезли нас в Серпухов, выстроили и объявили, что формируется зенитно-пулемётный полк. Так я начал служить в 40-й противовоздушной дивизии.

В 1944 г. воевал около крепости Кюстерн на реке Одер, там же получил ранение в левую ногу и попал в госпиталь.

Однажды наводили мост через реку Одер и переплывали на другую сторону солдат и технику. В момент, когда по мосту шло очень много народу (и гражданских, и военных), встретились мать с сыном. Они обнимались, плакали, поговорили и расстались. Все люди перемешались, но взгляды всех были обращены на них. Движение возобновилось. Вдруг в небе появился немецкий самолёт и сбросил бомбу. Бомба упала на то место, где шла мать солдата. После того как дым рассеялся, все увидели большую воронку, мать солдата погибла. Сын всё видел и не смог удержать слез. Весь отряд, увидев это, бросился в атаку без команды, так сильно солдаты хотели отомстить»*.

Кузнецов Алексей Фёдорович

* Сын и мать // Вести ВлГУ. - 2002. - 8 мая. - С. 2.

Алексей Фёдорович Кузнецов родился в 1926 г. Ассистент кафедры инженерной педагогики в 1975-1986 гг., капитан 2-го ранга в отставке.

На фронте с августа 1945 г. по сентябрь 1945 г. В 1945 г. курсант военно-морского училища. Во время войны с Японией наводчик пушки на мониторе «Дальневосточный комсомолец» Амурской флотилии. Участник боев в Манчжурии в составе Амурской флотилии. Награждён медалью Нахимова за отличие при высадке десанта на переправе в 1945 году. Награждён орденом Отечественной войны, юбилейными медалями.

Запись беседы А.Ф. Кузнецова со студентами в 1985 г.: «Война для Алексея Фёдоровича Кузнецова началась 3 августа 1945 года. Тогда ему было 19 лет. Начиная свою военную биографию молодой матрос Кузнецов на мониторе «Дальневосточный комсомолец» наводчиком орликона (это 20-миллиметровая американская пушка). Много морских дорог пройдено от Хабаровска до Харбина на мониторе. Много было самых разных событий: и горьких, и радостных. Как радовалась вся команда, когда на монитор поднялся сдавать свою дивизию японский генерал! Наиболее памятное событие для А.Ф. Кузнецова – это высадка десанта в Лахасусу. Доставляли десант, более двух батальонов, который нужно было высадить под огнём врага. Не потеряли под огнём ни одного человека!

После окончания войны Алексей Фёдорович продолжал служить в армии до 1974 года: 20 лет на Тихом океане, 4 года на Балтике. Закончил службу в звании капитана второго ранга».

Кузнецов Алексей Евгеньевич

Ассистент кафедры истории КПСС и политэкономии в 1979-2002 гг., полковник запаса. Участник Великой Отечественной войны. Подростком был в воинской части в военном духовом оркестре. Награждён медалью «За победу над Германией». В боях не участвовал.

Автобиография Кузнецова Алексея Евгеньевича (записана студентами кафедры музеологии, 2010 г.):

«Я, Кузнецов Алексей Евгеньевич, родился 3 февраля 1929 года в деревне Кипелово Вологодской области, русский, христианин, беспартийный. В настоящее время являюсь членом клуба ветеранов-моряков.

До войны учился в деревенской школе. Родители

мои развелись, когда я был ещё маленьким. Я остался жить с отцом и вёл кочевой образ жизни с ним, так как отец служил в армии. Старшая моя сестра работала на железной дороге. В деревне сильно голодали: за 600 трудодней в 1938-1939 годах семья из пяти человек получала 200 граммов ржи и 20 копеек деньгами для существования. Моя семья жила подсобным хозяйством.

Начало войны я застал в деревне. Узнали деревенские жители о войне со слов проезжающих через нашу железнодорожную станцию.

А. Кузнецов (слева) – воспитанник 38-го учебного танкового полка, г. Буй Ярославской области, 1943 г.

Музвзвод Буйского танкового полка, 1946 г. Снимок сделан после награждения медалью “За победу над Германией”. А.Кузнецов в 3-м ряду 2-й справа.

Мой отец был направлен в лагерь строить бараки и землянки. Я находился с ним, помогал пилить дрова, носить брёвна, землю. Жили мы с отцом в офицерской бане, выделенной для этого местной администрацией.

13 июня 1942 года отец погиб на земляных работах. Я остался один. Меня приютил Рязанов, который заведовал офицерской баней. В 1943 году Рязанов определил меня в детский дом в городе Буй Ярославской области, где я продолжил школьное обучение.

Однажды в Буй приехали военные и в нашем детском доме устроили прослушивание ребят для отбора в духовой оркестр. На моё счастье у меня оказался неплохой музыкальный слух. Так я с двумя своими друзьями попал в духовой оркестр.

Нас привезли в 38-й учебно-танковый полк, дислоцирующийся в том же городе. Полк был оснащён устаревшими видами танков: БТ-5, БТ-

7, и только к концу 1943 года стали поступать танки нового образца, такие как американские танки «Матильда» и английские «Валентайн». Позднее на базе 38-го полка была создана школа для обучения военному делу комиссаров. В этот период я играл во время развода караула, учил и исполнял военные марши.

Осенью 1943 года в составе учебного полка я попал на фронт в Орловскую область. Нас привезли ночью, выгрузили в лесу, и только на рассвете к нам пришёл начальник полка капитан Неродный. Увидев нас, он сказал старшему сопровождающему: «Зачем набрали этих сосунков?! Отправьте их с первой попутной машиной в Калинин. Там открылось Суворовское училище». Приказ был выполнен.

В Калинин нас сопровождал рядовой Фишер Самуил Яковлевич, очень добрый и хороший человек. Самуил Яковлевич был призван в армию с третьего курса Ижевского политехнического института. В дороге нас несколько раз бомбили немцы. С трудом мы добрались до Калинина, но в Суворовское училище нас не приняли. К нашему прибытию оно уже было переполнено детьми, родители которых героически погибли в первые годы войны. Комендант училища дал распоряжение рядовому Фишеру вернуться на фронт в свой полк, а нас отправить снова в детский дом в город Буй Ярославской области. Мы были возмущены и пригрозили, что если нас отправят в детский дом, то мы по дороге туда убежим на фронт. Так нам позволили вернуться в свою воинскую часть.

Оттуда мы ходили в городскую школу прямо в форме с погонами. В дальнейшем на базе нашего учебного полка было создано Буйское танковое училище и организован музыкальный взвод, где мы играли и помогали в подсобном хозяйстве. Там я пребывал с конца 1943 года по 1946 год.

Каждый день мы играли марши на барабанах во время развода караула с моим другом Константином Николаевичем Кочановым. Жили мы с ребятами в разваленном бараке, где стояли трехъярусные койки, один стол и тумбочки в два ряда. На 25 квадратных метрах умещался весь наш музыкальный взвод.

В Бую был всего один оркестр – наш. Нам предоставлялся один выходной день в неделю, обычно в понедельник. Однако по понедельникам нас – оркестрантов – организовывал товарищ Теслер для музыкального сопровождения похоронных процессий в городе. Мы получали возможность таким образом зарабатывать неплохие деньги.

Однажды, шествуя с оркестром на похоронах в гражданской одежде, мы столкнулись с нашим капельмейстером. Он был страшно удивлён и пришёл в ужас, узнав нас. В полку произошёл большой скандал. У товарища Теслера были большие неприятности, ему запретили выходить в город и организовывать нас для каких бы то ни было нужд.

8 мая 1945 года наш дневальный по радио услышал о Победе над гитлеровской Германией и закричал во всё горло от радости. Мы все вскочили с кроватей, нашему ликованию не было предела. Мы были счастливы и горды, что дожили до этого дня. Но, повинувшись дисциплине, нам пришлось улечься в постели.

Утром 9 мая руководство официально нас поздравило с Днём Победы. После этого оркестр отправился в Буй, где были устроены танцы, звучала праздничная музыка, народ радовался Великой Победе.

Ещё семь месяцев мы были в составе духового оркестра. В 1946 году я был награждён медалью «За победу над Германией».

После расформирования полка я с двумя своими друзьями отправился в Ленинград в 9-ю специальную артиллерийскую школу. На дорогу нам выделили сухой паёк: по 2 банки консервов, кусок хлеба в 200 граммов и 2 куска сахара. По дороге в артиллерийскую школу мы видели, как пленные немцы восстанавливали разрушенные ими в ходе войны здания города.

Прибыли мы в артиллерийскую школу при полном параде, с медалями на груди, но нас туда не взяли по возрасту. Стоим в туалете, курим, заходит человек в полувоенной форме, спрашивает: «Ну, чего носы повесили?» Мы рассказали о своей неудаче, а он поинтересовался, нет ли среди нас музыкантов. Мы ответили, что все трое играли в духовом оркестре полка, и показали свои погоны со значком арфы. Этот человек привёл нас в класс, где стояло множество музыкальных инструментов, сказал, чтоб мы взяли знакомые нам и сыграли 16-й номер. Мы обрадовались, так как знали, что 16-й номер – это «Прощание славянки». Каждый из нас взял свой инструмент, и мы, как умели, сыграли этот марш. Наша игра произвела благоприятное впечатление. Благодаря этому человеку нас зачислили на подготовительное отделение артиллерийской школы. Нашему счастью не было предела.

Преподаватели кафедры экономической теории, 1996 г. Слева 2-й А.Е. Кузнецов

Началась учёба. Осенью нас направили в лагерь в город Лугу. Там мы работали на стройках города, а по вечерам сочиняли песни. Однажды в лагерь прибыли машины с офицерами. У многих из них на груди сияли звёзды Героев Светского Союза. Они объявили нам, что на базе нашей артиллерийской школы будет создано Ленинградское артиллерийское училище и нас зачислят курсантами в течение двух дней по результатам собеседования независимо от нашего возраста. Так я стал курсантом военного училища в 1948 году, которое окончил в 1951 году.

По окончании артиллерийского училища я был направлен в Северную группу войск в Польшу. Служить мне нравилось. Участвовал в общественной и спортивной жизни своей части. Занял второе место в офицерском многоборье, за что получил почётную грамоту ВЛКСМ.

В 1957 году началось сокращение войск Северной группы, я попал под это сокращение. В связи с этим обстоятельством поступил в Саратовский университет на заочное отделение исторического факультета и одновременно был заместителем командира дивизиона по политчасти в Татищеве.

При формировании в Советской Армии ракетных войск я был направлен в Марийскую республику заместителем командира полка по политчасти.

Студент В. Гончарей поздравляет с Днем Победы ветеранов войны: А.И. Носова, А.Е. Кузнецова, В.И. Грекова

В 1968 году по болезни меня списали с работы, связанной с ракетными установками. Так я стал заместителем начальника политотдела учебного центра связи ракетных войск в 120 км от Москвы.

Ректор ВлГУ А.М. Саралидзе с ветеранами В.В. Побединским и А.Е. Кузнецовым (справа)

После увольнения из армии приехал во Владимир, где сразу получил жильё. Город мне понравился. Я продолжал активный образ жизни, был депутатом Ленинского района. Через некоторое время судьба свела меня с Василием Михайловичем Анисимовым, который и пригласил меня на работу во Владимирский политехнический институт на кафедру политэкономии, где я и проработал с 1979 по 2002 год.

Имею следующие награды: медаль «За победу над Германией» (1946), юбилейную медаль «40 лет Вооружённых сил СССР» (1958), медаль «За

безупречную службу» (1965), юбилейную медаль «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1965), юбилейную медаль «50 лет Вооружённых сил СССР» (1968), медаль «За трудовое отличие» (1969), юбилейную медаль «За воинскую доблесть в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина (1970), юбилейную медаль «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1975), медаль «Ветеран вооружённых сил СССР» (1978), юбилейную медаль «60 лет Вооружённых сил СССР» (1978), юбилейную медаль «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1985), юбилейную медаль «70 лет Вооружённых Сил СССР» (1988), юбилейную медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1995), юбилейную медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (2004), медаль ВлГУ «За заслуги» (2008).

А.Е. Кузнецов в майские праздники в ВлГУ, 2000-е гг.

Встреча ветерана войны А.Е. Кузнецова со студентами-музеологами, 2015 г.

*А.Е. Кузнецов в Гуманитарном институте ВлГУ
накануне 70-летия Великой Победы, апрель 2015 г.*

Кузнецов Владимир Алексеевич

Владимир Алексеевич Кузнецов родился в 1921 г. Ассистент кафедры научного коммунизма. Участник Великой Отечественной войны. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Инвалид Отечественной войны III группы.

Курзанов Константин Андреевич

Константин Андреевич Курзанов родился в 1921 г. Слесарь-сантехник общежития № 2.

Воевал на Западном, Сталинградском фронтах с июня 1941 г. по декабрь 1943 г., сержант. Награждён орденом Отечественной войны, медалями.

Курочкин Иван Алексеевич

Ассистент кафедры политэкономии в 1980-е гг., подполковник в отставке.

Родился в 1926 г. На фронте с ноября 1944 г. по март 1945 г., командир орудия РС («Катюша»). Награждён орденом Отечественной войны, медалью «За победу над Германией».

Запись беседы И.А. Курочкина со студентами гр.Д-281 в 1984 г.: «Мне было 17 лет, когда в 1943 году в составе 75-го Гвардейского ми-

номётного полка я начал воевать. Боевое крещение получил в бою под Ковелем на Украине, был наводчиком орудия, знаменитой «Катюши». Победу встретил в Берлине... День Победы... Он пришёл неожиданно, внезапно, хотя все и ждали конца войны. Победа была близко, но шли тяжёлые бои, гибли люди. Даже в День Победы умирали на поле боя солдаты.

...Хранит в памяти ветеран каждый бой, каждый день войны... «Послали нас, шесть человек, в разведку. Было это в Польше, но враг окружил нас, открыл огонь, атака захлебнулась. Не было надежды, что останемся в живых. Помнили только одно – не сдаваться, биться до конца. И вдруг увидели наших – пришла подмога. После этого боя мы не узнали друг друга. Мы были седые. Это было в начале 1945 г., а было мне всего девятнадцать...». День Победы... Это праздник всех. Праздник тех, кто воевал и победил. И тех, кто появился на свет спустя годы после войны»*.

Лазун Григорий Павлович

Григорий Павлович Лазун (1921-2006) - начальник кафедры гражданской обороны в 1980-е гг. Председатель бюро группы ветеранов ВПИ, генерал-майор в отставке.

На фронте с июня 1941 г. по май 1945 г., командир радиолокационной роты радиотехнических войск ПВО, участник обороны Москвы, освобождения городов Вязьма, Смоленск. Дважды контужен. Награды: орден Боевого Красного Знамени, орден Трудового Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, два ордена Красной Звезды, Золотой

* Алексеева А. Урок мужества// Политехник. – 1984. – 9 мая. – С.1.

Крест Заслуги (Польская Народная Республика) и 28 медалей – советских и стран Варшавского договора.

Автобиография: «Я, Лазун Григорий Павлович, родился 2 апреля 1921 г. в с. Бахмач-1 в семье крестьянина-колхозника. В 1927 г. поступил и в 1934 г. окончил Бахмачскую неполную среднюю школу. После чего работал счетоводом в колхозе, учился в средней вечерней школе в городе Бахмач, не окончив ее, в 1937 г. поступил на рабфак при государственном институте им. Н.В. Гоголя, который окончил в 1939 г., и в том же году поступил в Ленинградское военное училище связи, которое окончил 10 июня 1941 г., получив звание лейтенанта и назначение на должность начальника радиолокационной станции в 137-й отдельный радиобатальон воздушного наблюдения оповещения и связи 1-го корпуса ПВО на обороне г. Москвы.

С началом Великой Отечественной войны участвовал в отражении всех налётов на Москву, начиная с первого, 22 июля 1941 г., и до конца войны. В годы войны имел одно ранение и две контузии.

После окончания войны проходил службу в войсках ПВО в должностях заместителя командира батальона (г. Мурманск, г. Курск), заместителя командира полка (г. Елец), старшего офицера оперативного управления штаба Московского округа ПВО. После окончания Военной академии им. маршала Жукова в 1961 г. был назначен заместителем начальника радиотехнических войск Московского округа ПВО, начальником РТВ ПВО Минской армии ПВО (г. Минск), а с 1968 по 1980 год командовал Центральными офицерскими курсами ПВО в городе Владимире. Имею награды: орден Боевого Красного Знамени, орден Трудового Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, два ордена Красной Звезды, Золотой Крест Заслуги (Польская Народная Республика) и 28 медалей – советских и стран Варшавского договора».

Воспоминания Г.П. Лазуна: «Мне довелось участвовать в боях с немецкой авиацией под Москвой. Был командиром подразделения радиолокационной разведки в составе 337-го стрелкового радиобатальона 1-го корпуса ПВО. Нашей задачей было обнаружение воздушного противника и передача данных на главный пост воздушного наблюдения... Наводили истребителей 34-го истребительного авиационного полка на самолёты противника.

План Гитлера – сровнять Москву и Ленинград с землёй средствами авиации. Для полётов на Москву немецким командованием было выде-

лено около 3000 бомбардировщиков новейших типов. В ночь на 22 июля происходил первый массированный налёт на Москву, около 220 тяжёлых бомбардировщиков направились к столице. Благодаря воздушным наблюдателям-разведчикам советские лётчики-истребители и артиллеристы-зенитчики успешно подготовились к встрече и нанесли мощный удар. Рассыпаясь на мелкие группы, фашистские бомбардировщики сбросили бомбы и ушли на запад. К городу прорвались только несколько самолётов.

Истребительная авиация сбила 12 самолётов, зенитная артиллерия – 10 бомбардировщиков. Это было началом воздушной битвы за Москву. В октябре 1941 г. фашисты совершили 31 налет на столицу. Из двух тысяч вражеских самолётов прорвались лишь 72, уничтожено 278 фашистских самолётов. За июль-декабрь 1941 года фашистская авиация совершила 122 налета на столицу, части ПВО уничтожили 952 вражеских самолёта, советские лётчики совершили 24 воздушных тарана*.

Среди опубликованных воспоминаний ветеранов войны в книге «В пламени сражений», изданной в 1978 г., есть и воспоминания Г.П. Лазуна: «10 июня 1941 г. состоялся первый выпуск начальников радиолокационной станции (РЛС) Ленинградского военного училища, в который входил и я. Назначен начальником РЛС 337-го ОРБ, входящего в систему обороны Москвы. 22 июня 1941 г. в 4 ч. 40 мин. мы получили приказ о переводе расчёта в полную боевую готовность. Началась война. За три года мне довелось участвовать в отражении воздушных налётов на Москву, с неоднократной сменой позиций. Из всех налетов на Москву для меня самым памятным был налёт 22 июля 1941 г. и первый дневной налёт 6 ноября 1941 г.

*Празднование Дня Победы в ВПИ, 1985 г. В 1-м ряду в центре ветераны:
Г.В. Жолудев, Г.П. Лазун, К.Ф. Щукин*

* Лазун Г., генерал-майор запаса. В жестокой битве за Москву // Политехник. – 1985. – 11, 18, 25 апреля.

За каждое успешное наведение наших истребителей на вражескую цель, которое завершалось нашей победой, на передней панели нашей РЛС изображалась красная звёздочка, которых к концу 1943 г. было 24. Пять человек из расчета были Награждены орденами и медалями, и все без исключения – медалью «За оборону Москвы»*.

Г.П. Лазун прошёл войну от первого до последнего дня. В 1961 г. окончил Военную академию им. Г.Н. Жукова. Награждён 5 орденами и 14 медалями СССР и социалистических стран.

После увольнения из Вооружённых Сил пришёл во Владимирский политехнический институт, работал начальником кафедры гражданской обороны. В выступлении перед студентами в 1981 г. говорил: «Мне в жизни повезло – из взвода лейтенантов, окончивших военное училище вместе со мной, вернулось с войны только 6 человек... Повезло мне и после войны, когда служил в радиотехнических войсках. Хорошие, отзывчивые люди встречались на моём пути. Мне 60 лет, из них более 40 я отдал военной службе, прошёл путь от курсанта до генерал-майора»**.

Лозновский Дмитрий Васильевич

Дмитрий Васильевич Лозновский родился в 1922 г. Начальник отдела охраны труда, полковник в отставке.

На фронте с августа 1942 г. по сентябрь 1945 г., командир взвода связи в войсках связи в составе Волховского, Карельского фронтов. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда, освобождал Заполярье. Воевал в Север-

* В пламени сражений. – Ярославль, 1978. С. 206 - 211.

** Лазун Г. «Мне в жизни очень повезло// Политехник. – 1981. - 9 апр.

ной Норвегии, Манчжурии и Корее. Награждён орденами Красной Звезды (1943), Отечественной войны, медалью «За боевые заслуги» (1943) и другими медалями.

Из наградного листа: «Лейтенант, командир взвода телеграфно-эксплуатационной роты 70-го отдельного линейного батальона связи. С 1.01.1942 г. на Карельском фронте. В Потсдамской наступательной операции, продвигаясь со своим взводом вслед за строительными подразделениями, восстановил линейную связь, разрушенную противником, сумел организовать силами линейных надсмотрщиков контрольно-телефонных постов профилактический ремонт, добился безаварийной работы участка эксплуатационно-мобильной линии».

Ломононов Семён Гаврилович

Семен Гаврилович Ломононов(1924-2008) - руководитель группы молодых ученых на кафедре радиотехники в 1970-1975 гг., 1975-1985 гг. зам. начальника научно-исследовательского сектора ВПИ, подполковник в отставке.

Воевал с 1 июня 1944 г. до конца войны командиром взвода связи в 6-м штурмовом авиационном корпусе. Участник Белорусской операции, в составе 1-го Белорусского фронта освобождал Северную Украину, освобождал Ковель, Люблин, Варшаву, Познань, дошёл до Берлина. Награждён орденом Красной Звезды в 1944 г. за Висло-Одерскую операцию, медалью «За взятие Берлина» (1945), «За победу над Германией» (1945), Награждён двумя благодарностями от Верховного главнокомандующего за взятие Ковеля, орденом Отечественной войны II степени (1995), юбилейными медалями. 27 лет служил в ракетных войсках.

Воспоминания С.Г. Ломонова, 1983 г.: «В 18 лет ушёл добровольцем на фронт. Через год окончил Харьковское авиационное училище, стал командиром взвода связи. Я не закрывал амбразур, не мучился в немецких застенках, мой путь был обычным для тех лет, его прошли миллионы наших солдат и офицеров. Я просто делал своё дело, исполнял свой долг... на фронте, как нигде, каждый чувствовал рядом локоть товарища, друга. Святое это понятие – фронтовое братство»*.

Автобиография: «Родился в Сардарьинской области Узбекистана, с 1-го класса участвовал в выращивании хлопка. В 1941 г. мне было 17 лет, в июне 1942 г. призвали в армию в Узбекистане, направили в Харьковское военное авиационное училище, которое находилось в Коканде, вышел мл. лейтенантом. Получил высшее образование, профессию инженера-радиота по авиационным системам. Авиационным связистом воевал на 1-м Белорусском фронте в 16-й Воздушной Армии под Ковелем, шли на г. Сарна на Украине, оттуда начали наступление. Перешли с танками польскую границу, танки требовали поддержки. Видели концлагерь «Майданек», где погибло более миллиона наших пленных, печи горели, страшный запах, впервые видел зверства фашистов. Участвовал во взятии Варшавы, в десанте через Одер, батальоны на амфибиях форсировали Одер - 800 м. Варшава кипела в огне, немцы взрывали дома днём и ночью. Участвовал в освобождении Берлина, на танках въехали в Берлин, 9 мая был у Рейхстага.

Каждую неделю писал матери. Брат погиб под Ельней, старшая сестра служила в армии, отец, ему было 60 лет, работал в колхозе.

30 лет служил в армии».

Из наградного листа от 26.01.1945 г.: «Лейтенант, командир штабного взвода 207-й отдельной роты связи 6-го Штурмового авиационного Люблинского корпуса. На фронте с июля 1944 г. на 1-м Белорусском фронте. В период операции 1-го Белорусского фронта с 10.07.1944 г. и событий в январе 1945 г. по обеспечению боевой связью штабов корпуса со штабом Воздушной Армии и дивизии в трудных условиях личным примером увлекал бойцов. В течение одной ночи настроил проводные линии связи и организовал их охрану и ремонт. В январе в сутки провёл 700 телеграмм и 8-10 часов прямых переговоров. Сдал испытания и получил 3-й класс телеграфиста. Удостоен правительственной награды – ордена Красной Звезды».

* Курныкова Г. Ветеран по-прежнему в строю//Политехник. – 1983. – 5 мая. –С.1.

Маленко Иван Прохорович

Иван Прохорович Маленко родился в 1909 г. Старший преподаватель кафедры приборов точной механики в 1966-1977 гг., подполковник в отставке.

На фронте – с июля 1941 г. по май 1945 г. Воевал на Ленинградском фронте. Награждён двумя орденами Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». Служил в ВВС в 1941-1960 гг. Из наградного листа, сентябрь 1944 г.: «Начальник конструкторского отдела 61-й моторно-ремонтной базы, начальник испытательной станции моторно-ремонтной базы, ст. техник-лейтенант, возглавлял испытания моторов воздушного охлаждения всех типов, конструировал и создавал испытательные стенды, обеспечивал бесперебойное испытание моторов в филиалах Петергофа, Ленинграда. Удостоен правительственной награды – ордена Красной Звезды».

Мальцев Николай Андреевич

Начальник 1-го отдела ВПИ в 1984-1989 гг. Полковник в отставке.

Призван в армию в 1943 г., направлен в учебный полк в г. Борисов. Награждён орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР»,

медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями.

Воспоминания Н.А. Мальцева: «Родился в 1926 г. Был призван в армию 4 ноября 1943 г. из д. Мальцы Халтуринского района Кировской области, направлен в учебный полк в г. Борисов. Было страстное желание попасть на фронт, но не отпускали из учебного полка, оставили для подготовки экипажей самоходок. Подготавливали бойцов-самоходчиков для фронта. Учили молодых солдат, начиная от заворачивания портянок до управления самоходкой, готовили командиров экипажей, механиков-водителей. Наконец, меня отпустили из части, получил самоходку, поехал на фронт, по дороге заболел брюшным тифом. Помню, ехали в теплушках, стоял около печки в ознобе, зашла врач, пощупала лоб, определила болезнь. Дальше ничего не помнил - был без сознания.

После выздоровления вернулся в свой полк, затем направлен в г. Лида Гродненской области в 10-й танко-самоходный полк 48-й мотострелковой дивизии командиром самоходной артиллерийской установки САУ-76».

Марков Михаил Алексеевич

Михаил Алексеевич Марков (1921-1993) – электромонтёр учебного корпуса № 1, работал в ВПИ 4 года в 1980-е гг.

На фронте с июня 1941 г. по май 1945 г., рядовой пехоты. Награждён орденом Отечественной войны, медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Воспоминания родственников, 2005 г.: «В 1941 году ушёл на войну из Юрьев-Польского, воевал месяц или два. Вспоминал, что оружия не хватало, было одно на пятерых... Попал в окружение, 4 года провёл в

плону, в концлагерях, пережил очень много тяжёлого, голод, избиения, побои после попытки побега. Американцы забирали военнопленных, но он спрятался, не хотел ехать в Америку... В 1945 году освобождён из концлагеря, отправлен работать в Ленинград на военный завод, в 1947 году вернулся домой. С 1947 года работал на ВТЗ».

Маричев Михаил Николаевич

Работал в спецчасти института.

Воевал в 1941-1945 гг. на Степном, Юго-Западном, 2-м Украинском, 2-м Белорусском, 1-м Прибалтийском фронтах.

Служил в армии в 1939-1962 гг., в танковых войсках.

Мельников Александр Семёнович

Александр Семёнович Мельников (1924-1994) – доцент кафедры строительного производства, работал в институте в 1970-1987 гг.

На фронте – с августа 1943 г. по май 1945 г., ст. лейтенант, наводчик орудия. Участвовал в освобождении Смоленской области, Прибалтики, Белоруссии. Участвовал в боях в Восточной Пруссии, в войне с Японией в 1945 г. Награждён орденом Отечественной войны, юбилейными медалями.

Воспоминания родственников, 2005 г.: «Родом из Владимира, родители жили в с. Красное, сначала призвали в армию отца, он не вернулся с войны. Александр призван в армию в 1943 г., был наводчиком орудия на 210-м отдельном зенитном бронепоезде артиллерийской дивизии. Вспоминал жестокие бои под Вязьмой, когда немцы бомбили их бронепоезд. Воевал на Западном, Белорусском, Северном, Забайкальском фронтах, участвовал в военных действиях против Японии в мае 1945 г.

Сохранилось письмо отца жене от 22.02.1943 г., в котором он успокаивал жену, узнав, что призвали сына Александра: «Я пока жив... у всех бойцов хорошее настроение для защиты отечества. Прошли пешком 150 км, ничего вокруг живого, посевы не убраны, деревни, станицы разбиты немцами. Что передают по радио – верьте, вижу всё своими глазами.. Не беспокойся о сыне, видимо, ему суждено стать военным человеком ... не надо беспокоиться о нём, а то передаётся во сне и инстинктом и становится тяжело... Все привыкают, он у нас парень толковый, я ему дал наставление, чтобы он всё время использовал по делу..., хотя он ещё молод, худ и не приспособлен к еде...» (Шурик был призван, когда он был ростом 150 см, весом 48 кг, за годы службы вырос до 176 см.)».

Меньшиков Анатолий Леонидович

Анатолий Леонидович Меньшиков (1917-1995) работал в ВПИ, подполковник в отставке.

На фронте - с января по август 1942 г. Награждён орденом Отечественной войны.

Запись беседы А.Л. Меньшикова со студентами в 1985 г.: «В июне 1941 года я приехал в Ленинград на курсы физической подготовки физруксов частей. Занятия продлились до сентября 1941 года, а программа была рассчитана на 6 месяцев. Когда началась война, я был на половине дороги от Владивостока до Ленинграда, в Улан-Удэ. Приехав, включился в занятия. В сентябре программа была закрыта. Нас, участников этих курсов, собрали и сказали: «Товарищи, в связи с ухудшением положения в Ленинграде все, кто может выехать, должны немедленно покинуть Ленинград. Таково распоряжение Верховного Главнокомандующего». Все приехавшие на курсы покинули город, за исключением шести человек, которым было разрешено остаться (они были из Владивостока и Средней Азии), в том числе и мне.

Положение в Ленинграде до сентября было ещё вполне терпимое. Город жил своей жизнью. После сентября обстановка ухудшилась настолько, что было замкнуто кольцо окружения. Нас, оставшихся, решили назначить инструкторами лыжной подготовки. В январе 1942 года я был направлен в отдельный лыжный корпус морской пехоты, который был на 60 км западнее Ленинграда, на южном берегу Балтийского моря. Дальше шла оккупированная территория. В один из январских дней 1942 г. по боевой

тревоге наш полк был переброшен на острова в Балтийском море. Миновали Кронштадт. На второй день мы были на острове, приблизительно в 20 километрах от Кронштадта. Этот остров был около 5 км в длину и 2 км в ширину. Здесь раньше была деревня, но к нашему прибытию уже никаких следов гражданского населения не было. Мы всю деревню перенесли в лес, некоторые дома полностью зарыли в землю.

Этот остров был нашим пристанищем в течение почти четырёх лет. Все эти четыре года мы обороняли остров. В первый год в марте была предпринята нами попытка взятия ещё одного острова, западнее нашего, но оказалась неудачной, так как за день с 7 часов утра мы преодолели не более 35 км. Нас застал рассвет – не дошли по льду около 12 км до этого острова противника. Немцы начали бомбить, с самолёта на белом поле наши фигуры были хорошо заметны. Сначала мы из снега и льда сделали землянки и прятались в них, когда над нами заходили самолёты и начинали нас расстреливать. Бороться с этими самолётами нам было нечем, у нас не было ни зенитных орудий, ни противотанковых ружей, были только автоматы, поэтому единственное спасение было в том, чтобы лётчик не попал, пролетел где-то мимо. В один из таких налётов меня ранило осколком гранаты. Самолёты летали настолько низко, что лётчики переваливались через борт и бросали ручные гранаты. Ручная граната взрывалась, и осколки с одного залёта могли попадать сразу в несколько человек. Рядом со мной был начальник связи полка. Ему осколок попал в висок и оказался для него смертельным. Наш полк был разбит, осталось только 6 человек.

Каждый день начинался с того, что нас на своём острове обстреливали. Позднее стали обстреливать из дальнобойных орудий в районе Луги, на южном побережье Финского залива. Туда подтягивался немецкий транспортёр с орудием диаметром более 400 мм, и хотя расстояние от нашего острова до Луги было около 25 километров, снаряды долетали до нас. В один из таких обстрелов снаряд угодил в артиллерийский склад, в котором было оружие: авиационное, артиллерийское, стрелковое и корабельное. Этот склад был не под землей, а в лесу. Всё загорелось, и это пожарище длилось в течение двух суток. Можно было наблюдать, как всё летело в воздух, и такие фейерверки были видны за много километров. Потом этот склад мы восстановили, и больше артиллерийские снаряды в него не попадали. Иногда снаряды попадали в наши землянки. Но были они с трёхкратным перекрытием из хороших стволов деревьев, и снаряды вреда не наносили, ущерба для людей не было никакого».

Мироносицкий Юрий Александрович

Юрий Александрович Мироносицкий (1921-1997) – заведующий кабинетом общественных наук в 1980-е гг., полковник в отставке, юрист.

На фронте – с марта 1942 г. по май 1942 г. Воевал рядовым в пехоте. Награждён орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», юбилейными медалями.

Михайлов Владимир Михайлович

Владимир Михайлович Михайлов родился в 1919 г. Работал в ВПИ.

На фронте с июня 1941 г. по апрель 1945 г., сержант. Награждён орденом Отечественной войны, медалями.

Мишкина Лариса Ивановна

Лариса Ивановна Мишкина родилась в 1923 г. Сотрудница I отдела института в 1980-е гг. Участница Великой Отечественной войны. Награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Морозов Леонид Евгеньевич

Леонид Евгеньевич Морозов (1925-?) - доцент кафедры охраны труда, полковник МВД.

На фронте - с сентября 1943 г. по май 1945 г., радист, телефонист разведдивизиона, ефрейтор стрелкового батальона. Воевал на Южном, 4-м Украинском, 1-м и 2-м Белорусских фронтах. Освобождал Польшу, Германию. Награждён орденом «Дружба народов» (1980), орденом «Знак Почёта» (1965), орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы» (1945).

Запись беседы Л.Е. Морозова со студентами в 1985 г.: «Когда началась война, Леониду Морозову было 16 лет. 10-й класс он окончил в декабре 1942 г. Направлен был в училище связи, а затем на месячные курсы радистов, в 1943 году стал радистом третьего класса. В этом же году был направлен на фронт радистом стрелкового батальона 988-го стрелкового полка. Получил ранение и попал в госпиталь.

После госпиталя снова в строй. Занимался оптической, топографической разведкой. Начал воевать в Крыму, прошёл через Сиваш с передовыми частями. Принимал участие в освобождении Крыма, Симферополя, Севастополя. После освобождения Севастополя батальон перекинули в Белоруссию, затем в Польшу. Принимал участие в освобождении Варшавы, Гдыни, Дойчелоу, в Висло-Одерской операции. Также освобождал Штетин, принимал участие в форсировании Одера.

После окончания войны, в 1947 году, Леонид Евгеньевич поступил в Ленинградскую школу МВД, после окончания направлен во Владимир в звании лейтенанта. В 1960 году поступил в Военно-юридическую академию, затем работал начальником инспекции. В 1960 году был назначен начальником ОБХСС области, позже начальником штаба УВД, начальником школы милиции г. Владимира. В 1982 г. ушел в отставку в звании полковника, кандидат юридических наук».

Из писем Л.Е. Морозова с фронта матери: «Мы сейчас форсировали Западный Буг и гоним немцев вдоль него. По твоему учению я набрался терпения и жду, жду часа полного разгрома немцев... 28.08.44».

«Здравствуй, дорогая мама! Прими от сына боевой гвардейский привет с фронта. Твоё письмо я получил несколько дней назад и ответить сразу не имел возможности, так как шли наступательные бои, в которых я участвовал и которые увенчались успехами. В предыдущем письме я тебе выслал фото-миниатюрку. Я пока жив и здоров, живу хорошо. За меня прошу не беспокоиться... Крепко целую. 24.10.44».

«Я живу замечательно. Пишу письмо с дороги, так как сейчас мы передвигаемся на другой фронт после окончания Гдыньской группиров-

ки. Мы там захватили много трофеев: продуктов, автомашин. Да! Скоро немцам будет капут, вот-вот начнётся последнее и решающее наступление... на фронте борьба с немецко-фашистскими захватчиками, погибли одноклассники мои Валя Солдатов и Витя Солодов. На фронте остались Володя Овчаров и я. Много уже я потерял друзей и по учебе, и по фронту. А умирать сейчас не надо – это ты правду говоришь.

Л.Е. Морозов (в 1-м ряду в центре) - гвардии ефрейтор, телефонист батареи звукоразведки 5-го гвардейского отдельного разведывательного артдивизиона, 1944 г.

Ну а в Германии сейчас хорошая тёплая погода. Кругом зеленеет, сухо. Теперь солдату не страшно. Как у нас говорят: «Каждый кустик переночевать пустит». Пока до свидания, до скорой встречи. Твой сын Лёня. 10.04.45».

«Скоро! Скоро! Конец войны, поглотившей миллионы жертв. Скоро! Скоро! Наш народ и наша Красная армия подпишет приговор Гит-

леру и его клике. Скоро! Скоро! Будет на нашей улице большой праздник! Дело исчисляется днями. Крепко целую. С приветом, твой сын Лёня. 23 апреля 1945 года».

Ветеран Великой Отечественной войны Л.Е. Морозов, 1980-е гг.

Мухин Пётр Васильевич

В 1990-1995 гг. инженер технологического процесса кафедры теории механизмов машин и деталей машин. В 1995-2000 гг. сотрудник музея университета.

В годы войны курсант военного учебного учреждения. Ветеран войны. Награждён медалью «Ветеран труда» (1982), медалью «За доблестный труд» (1970), юбилейными медалями к 65-летию и 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, к 90-летию комсомола, к 100-летию профсоюзов, юбилейными наградными знаками Коммунистической партии РФ.

Воспоминания П.В. Мухина, 2015 г.: «Родился 4 января 1927 г. в с. Александровка Локтевского района Алтайского края, отец работал в сельсовете. С трёх лет жил в Змеиногорске, окончил 10 классов с похвальным листом. В начале войны мне было 15 лет, в колхозе впрягся в работу наравне с мужчинами, работали на сельхозработках: на сене, картошке, свёкле, хлебе. Всё время был с повозками, с лошадьми, возил хлеб на железнодорожную станцию с мужиками за 45 км, повозки

шли с плакатом «Хлеб - фронту».

В 18 лет вызван в военкомат, где мне сказали о приказе – молодых не посылать в бой, брать в учебные заведения. Так был направлен в Новосибирский институт военных инженеров железнодорожного транспорта. Поступил в 1944 г., в сентябре началось обучение. Обмундировали, койку в казарме получил, была строевая подготовка, стрелковые учения на стрельбищах, патрулировали – охраняли город. Так в институте проходила военная подготовка, готовили из нас офицеров. Жили в казарме около 1000 человек. Во время метелей по ночам нас отправляли чистить железнодорожные пути – пропускали поезда на фронт, сильно промерзали. Узнали, что такое голод, в день выдавали по 120-150 граммов хлеба.

В связи с постановлением, что не только участники войны, но и курсанты военных учебных заведений приравнены к участникам войны, получил в 2010 г. удостоверение ветерана – участника Великой Отечественной войны.

В 1950 г. окончил институт, получил два диплома: инженера и военного, звание лейтенанта, устроился работать в Перми в управлении Пермской железной дороги, затем направлен помощником военного коменданта станции Пермь, служил офицером-диспетчером. В 1953 г. ушёл в запас, снял погоны.

Приехал во Владимир, устроился начальником депо на Владимирском тракторном заводе. С 1960 г. – гл. механик областного управления автохозяйства, затем гл. инженер. Затем обком партии направил в областной отдел профсоюзов техническим экспертом по всем видам транспорта, проработал 25 лет. В 60 лет ушёл на пенсию Сын Андрей – полковник, двое внуков – выпускники ВлГУ, окончили Президентскую академию, два правнука. С супругой прожили 65 лет, за что мы награждены медалью».

Нелина (Ракитянская) Таисия Яковлевна

Таисия Яковлевна Нелина (Ракитянская) (1923-2008) - старший преподаватель кафедры иностранных языков в 1964-1979 гг.

На фронте с января 1943 г. по май 1945 г., переводчик, капитан. Награждена орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалью «За освобождение Праги», юбилейными медалями, знаком «Фронтовик 1941-1945» (2000).

Воспоминания Т.Я. Нелиной, 2005 г.: «Родилась 14 марта 1923 г. в с. Пирогово Воронежской области. В 1940 г. поступила в Московский институт № 2, военный факультет. В 1941 г. окончила первый курс. 22 июня началась война. В деканат поступил запрос: выделить 10 добровольцев на фронт. В этот список попала и я.

Пока шла война, побывала в Германии, Польше, в районе Кракова в деревне Катчимская была ранена. Была на Украине, в Чехословакии, Вене. На фронте была переводчиком, получила звание капитана. В 1943 г. на Украине участвовала в г. Сарны в допросе двух немецких лётчиков в штабе 2-й Воздушной армии.

Служила в 541-м радиодивизионе переводчиком. Во время передвижения войск не раз была под бомбежками, чудом оставалась живой, когда рядом гибли мои товарищи, всю войну за меня молилась мама. Через Бреслау в составе 541-го радиодивизиона дошла до Берлина.

В 1946-1948 гг. училась в институте. В 1948-1951 гг. работала в Вене ССЧ СК по Австрии. Там встретила будущего мужа – Павла Абрамовича Нелина. В 1964-1979 гг. была старшим преподавателем иностранных языков в ВПИ. В 1980 г. работала по подготовке к Олимпиаде 4 месяца, до апреля. В 1983-1991 гг. работала в Комитете защиты мира, штаб Ленинского района г. Владимира».

Никитюк Роман Устинович

Роман Устинович Никитюк (1925-2002) - заведующий лабораториями кафедры организации и экономики строительства в 1972-1987 гг. Подполковник в отставке.

На фронте - с января 1944 г. по май 1945 г., рядовой сапёрного взвода. Участник Львовской и Берлинской операций. Освобождал Польшу и Чехословакию. Награждён орденом Отечественной войны, медалью «За боевые заслуги».

Р.У. Никитюк – рядовой сапёрного взвода. Фронтовые будни

Воспоминания Р.У. Никитюка, 1978 г.: «В 15 лет в родном селе Мельники-Мостыньки Волынской области оказался в оккупации. Стал связным в одном из отрядов Ковпака. В 1944 г. после освобождения Волынской области был направлен сапёром в одну из действующих частей.

Участвовал в освобождении Польши, Германии, где все дороги, все подступы даже к самым малым населённым пунктам были заминированы, не было переправ через реки.

Порой приходилось часами находиться в ледяной воде, устанавливая опоры для настила переправы. Тем, кто брал Берлин, никогда не забыть его штурма. Необходимо было установить переправу через Тельтов-канал. А когда уже всё было готово для работы, враг обрушил такой ураганный огонь, что казалось, будто небо сыплет снаряды и вся земля усеяна разрывами. Войска прошли через канал, разгром фашизма был уже близок. 2 мая 1945 г. наша сапёрная часть была переброшена в Прагу, где встретили день Победы. Служба продолжалась и после окончания войны.

В 1949 г. поступил в высшую офицерскую школу, затем окончил военно-инженерное училище им. Жданова, стал командиром части. Имею 16 правительственных наград»*.

Из воспоминаний жены, Никитюк Ольги Ивановны, 2005 г.: «Деревенским парнем призван в армию, был рядовым, выучился на сапёра, минёра. Был контужен. После войны работал в Тюмени подрывником, взрывал лёд по всей области. Служил в армии, полковник в отставке. В 1972 г. приехал во Владимир. В ВПИ работал 15 лет с 1972 г., был уважаем сотрудниками».

Никитюк Ольга Ивановна

Ольга Ивановна Никитюк (1927-04.12.2019) – комендант корпуса подготовительных курсов ВПИ в 1970-1990-е гг., работала во Владимирском политехническом институте 21 год.

В годы войны работала в колхозе в Тюменской области, Награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», юбилейными медалями. Ветеран труда.

Автобиография Никитюк Ольги Ивановны (записала Вахотина У., ст. гр. МЗ-107): «Родилась в Кировской области, в деревне Касатки 24 июля 1927 г. Когда отец умер, мне было три года, и я жила с отчимом, жить с ним было плохо, поэтому как только смогла, уехала к сестре в Лысьву,

* Комков В. Расскажу о старшем товарище// Политехник. – 1978. – 23 февр.

работала в колхозе. А когда началась война, я уже жила в Баталово. Как о начале войны узнала – не помню, но вот когда она закончилась, хорошо помню: я работала в детском саду для сирот (у кого на войне родители погибли), заходит наша заведующая, вскакивает на стол, начинает плясать и кричит: «Война, война закончилась!»

Пока замуж не вышла, жила скудно, ничего хорошего и не видела. Познакомились мы с мужем в Тюмени, куда Никитюк Роман Устинович был направлен в часть после войны. В парке мы и познакомились, полтора года встречались, 52 прожили вместе, до его кончины.

Во Владимир мы приехали 25 сентября 1972 года, Министерство обороны дало нам тут квартиру, и в других городах предлагали, но тут знакомые военные были, как родные, поэтому выбрали Владимир.

В ноябре 1972 г. муж устроился в строительную организацию, потом уже во Владимирский политехнический институт. Сначала сам работал, потом и меня туда привёл, мы работали в одном корпусе, где был тогда строительный факультет. Я работала комендантом корпуса подготовительных курсов, а муж был заведующим лабораториями кафедры организации и экономики строительства. Его, как военного, все уважали, студенты любили очень, он всегда был готов помочь, его там до сих пор помнят и мне звонят. На работе меня уважали и студенты, и работники, с деканом отношения были хорошие. В трудовой книжке записано много благодарностей.

Когда муж заболел, я ушла с работы: за ним надо было ухаживать, он видел плохо к тому времени. Умер Роман Устинович в 2002 г. Работал в университете в 1972-1987 гг.».

Николаев Павел Михайлович

Павел Михайлович Николаев (1922-2008) – учебный мастер кафедры сопротивления материалов в 1958-1994 гг.

Воевал на 4-м Украинском фронте с ноября 1944 г. по май 1945 г., старший лейтенант, помощник командира взвода реактивной артиллерии. Награждён орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Преподаватель П.М. Николаев (слева), 1980-е гг.

Николаева Лидия Ефимовна

Лидия Ефимовна Николаева родилась 1912 г. Работала в ВПИ в 1974-1988 гг. гардеробщицей в учебном корпусе № 1, затем садовником учебного корпуса № 3. Ветеран труда, приравнена к участникам войны.

В войну была инструктором ПВО в тылу, в Вологде, затем работала в Саратове на военном заводе, затем библиотекарем в Архангельске. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1945-1945 гг.».

Николенко Вячеслав Степанович

Вячеслав Степанович Николенко (1924-2012 ?) - старший преподаватель кафедры истории КПСС в 1974-1986 гг., майор в отставке.

На фронте – с января 1945 г. по май 1945 г., авиационный механик в ВВС Войска Польского. Участвовал в освобождении Польши и в Берлинской операции. Награждён орденом Отечественной войны, ме-

далью «За боевые заслуги», «За победу над Германией» (13-ю медалями).

Воспоминания Николенко Вячеслава Степановича (записала Адаменко Н., ст. гр. МЗ-107, 2012 г.): «Я, Николенко Вячеслав Степанович, родился в 1924 году в селе Нерубаевка Александровского района Кировоградской области. В 1941 году окончил школу, но на фронт призван не был, так как мне было только 17 лет, не хватило года. Тогда я вместе с товарищем приписал себе недостающий год. Из Запорожского военкомата нас направили в 12-й запасной полк, в пулемётную роту. Но когда выяснилось, что мы ещё не достигли призывного возраста, нас откомандировали обратно. Так я попал в г. Аральск, где работал грузчиком на рыбо-холодильном комбинате, а затем – рыбаком.

В 1942 году меня призвали на военную службу, и я был направлен в Харьковское авиационно-техническое училище, которое в то время находилось в эвакуации в Душанбе. Одновременно с учёбой мы работали на хлопковых полях, добывали уголь. В июле 1944 года я окончил военное училище, получил звание сержанта и был отправлен на фронт в Калининскую область в состав 458-го бомбардировочного полка. Но когда мы – молодые офицеры – прибыли на аэродром, нам дали совсем другие самолёты-бомбардировщики Пе-2, поэтому на ходу пришлось переучиваться. А работа была очень ответственная. 1 сентября на аэродром Выползев прибыли представители Генштаба и Центрального политуправления, которые сообщили, что наш полк преобразуют в 4-й Польский бомбардировочный полк 1-й Польской бомбардировочной дивизии. Мы сразу стали перекрашивать красные звёзды на польский знак отличия: разделённый пополам прямоугольник, верхняя часть которого была красной, а нижняя - белой. В декабре 1944 года полк передислоци-

ровался на Украину (аэродром Миргород). В полку я служил в должности старшего авиамеханика на бомбардировщике Пе-2.

Через два месяца мы с аэродрома в Бялоподляско перелетели на другой аэродром, Санники, недалеко от аэродрома Сахачев за Варшавой. Несколько раз на аэродром совершались нападения: немцы высаживали свой десант, и нам - всему личному составу - приходилось быть в роли пехоты. Обстановка была очень сложной, так как на территории Польши действовало огромное количество различных бандформирований, тем не менее все вражеские атаки были нами отражены. Очень часто самолёты возвращались с большими дырами в плоскостях и фюзеляже, и мы их ремонтировали, в основном ночью, причём на открытом воздухе, так как ангаров никаких не было, а аэродром представлял собой нечто более похожее на поле, туда мы и подвозили топливо для самолётов. Экипаж самолёта составляли: командир самолёта, штурман, стрелок-радист, первый механик самолёта (я), механик, моторист. Полк вылетал на задания: бомбил железнодорожные пути, станции, мосты, переправы.

Нам приходилось несладко. Помню один интересный случай: самолёт пришёл на аэродром весь буквально изрешечённый пулями, и мы его должны были отремонтировать. Стоял мороз, я надел меховой костюм (куртка и брюки) и занялся ремонтом, по-видимому, я так увлёкся этим процессом, что там и уснул (под самолётом), было это часа в три ночи, а утром просыпаюсь и понимаю, что не могу встать, так как примёрз к земле. Судя по всему, именно это и повлияло на то, что впоследствии у меня начались проблемы со здоровьем.

С письмами были трудности, дело в том, что нам приходилось писать половину текста по-русски, а половину по-польски, ведь мы были в Войске Польском, так мне пришлось выучить польский язык. Каждый день мы по два часа занимались его изучением. Язык мне давался легко, наверное, потому, что я окончил украинскую школу, ведь украинский и польский языки имеют много общего.

После удачно выполненных заданий нам регулярно выдавали грамоты за подписью главнокомандующего Польской армией маршала Польши Роля Жемерского, к сожалению, они не сохранились, ведь когда нам пришлось уже после войны переезжать в Китай, нас обязали всё сдать и ничего с собой не брать, нас переодели в Москве (с обратной стороны ГУМа) и отправили в Китай для обучения командного состава работе с нашими самолётами.

Об окончании войны я узнал на аэродроме. Я был начальником караула, и об этом радостном известии мы с моими товарищами узнали по радио, благо радиоприёмников было достаточно. Сразу же все начали от радости стрелять в воздух и кричать, хотя мы уже заранее догадывались об исходе войны.

После окончания войны, в ноябре-декабре 1945 года, в полк стали приходить лётчики, штурманы, стрелки-радисты, мотористы, механики – поляки, окончившие наши военные училища, а нас – русских – отправили в 16-ю воздушную армию в Берлин. Так я попал уже в 128-й авиационный полк, и там я служил ещё три года. Именно в этом полку я был избран секретарём комсомольского бюро, и так как я был старшиной, меня отправили в военно-политическое училище в Ригу. В Риге я окончил высшее военно-политическое училище Воздушных Сил и заочно историко-филологический факультет Калининского государственного педагогического университета. Затем я служил в различных должностях в войсках ПВО. В 1967 году после окончания высших академических курсов Военно-политической академии им. Ленина был назначен преподавателем социально-экономического курса Центральных офицерских курсов РТВ. Всего в армии отслужил 34 года.

В запас уволился в 1974 году и поступил на работу во Владимирский политехнический институт, где работал преподавателем на кафедре истории КПСС 13 лет. За время работы в ВПИ мною было написано несколько методических пособий по преподаванию истории. Кроме того, я был секретарём партийной организации факультета общественных наук.

В.С. Николенко в музее ВлГУ, 2007 г.

В 1987 году я перешёл на работу в институт усовершенствования учителей, где проработал три года. А затем до выхода на пенсию я работал на Центральных офицерских курсах, входил в совет ветеранов ЦОК».

Никульшин Василий Иванович

Василий Иванович Никульшин (1923-2008) – ассистент кафедры начертательной геометрии и черчения в 1972-1995 гг., подполковник в отставке.

На фронте - с марта 1942 г. по май 1945 г., ст. лейтенант, командир миномётной батареи. Воевал на Волховском, Калининградском, Северо-Западном, 1-м Прибалтийском, Ленинградском, 1-м Белорусском фронтах с 1942 г. по 9 мая 1945 г. Участник боев под Старой Руссой, Синявино, за Карельский перешеек. Участник Берлинской операции. Награждён орденом Красной Звезды (1956), орденом Отечественной войны (1985), медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», юбилейными медалями.

Воспоминания В.И. Никульшина, 2005 г.: «Родился в г. Мичуринске Тамбовской области. В 1937 г. приехал в Ленинград, окончил школу, поступил в Ленинградское военно-инженерное училище, но окончить не удалось, в декабре 1941 г. призван в армию в звании лейтенанта. Прибыли в г. Арск под Казанью, где формировались ракетные войска. Изучали технику. В январе-феврале 1942 г. отправлены в Москву, где получили технику на заводе «Компрессор», и 11 марта всех отправили на фронт под Вишеру, во 2-ю ударную армию. Проходили через Лесной Бор, сидели в окружении около месяца, всех лошадей поели, нам сбрасывали сухари с самолётов. В начале августа мы, два полка ракетчиков, танкистов вышли из окружения. 10 дней нас подкармливали под Белой на Северо-Западном фронте, затем вновь попали в окружение на три дня, прорвались, переброшены на Волховский фронт.

Под Ленинградом Синявино прошли удачно, Волхов взять не удалось. Наши миномётные орудия «Катюши» стреляли по танкам и площадям, залп дадим и меняем позицию на полкилометра. За нами охотились, «рама» летала, засечёт – и сразу начинается обстрел, было много раненых. Из-под Синявино двинулись на Старую Руссу. Стояли от передовой на расстоянии одного километра, после каждого залпа передвигались.

В 1942 – 1943 гг. были самые тяжёлые бои, били по площадям, не по целевой наводке. Американские машины в Синявинских болотах не выдерживали. После Синявино поехали менять технику, заменили машины. Блокада Ленинграда была снята, переехали на Карельский перешеек, шли по берегу на Выборг и готовились перейти финскую границу, нас прикрывали два дивизиона, но вдруг дают команду – не наступать. Прилетели представители финского командования в сопровождении истребителей, так был подписан договор о капитуляции.

Остановились под Выборгом, ждали указаний до трёх месяцев. В начале 1945 г. были с «Катюшами» на Зееловских высотах (Германия по ту сторону Одера), а разгружались в Варшаве. Готовились к наступлению. Я был командиром батареи, готовились стрелять по площадям, но не пришлось, вошли в Берлин другие полки, а нам дана была команда не стрелять по Берлину, перебросили под Берлин, стреляли по армии, которая шла на помощь Гитлеру.

Затем перебрались к Одру, там шли американцы на Берлин, нас бросили, чтобы опередить их, остановились на Эльбе, не дали американцам переправиться. Здесь потерь не было. Осенью отправились в Северную группу войск в Польшу.

После капитуляции Германии находились под Берлином, стояли в немецких казармах. О победе сообщил командир по связи. Победа! Началась стрельба из автоматов, карабинов, патронов не жалели, ведь больше не пригодятся, многие плакали. Позже ездили в Берлин фотографироваться у Рейхстага.

*Командный состав 214-го отдельного миномётного дивизиона
в Берлине у Рейхстага, 20 мая 1945 г.*

Лейтенант В.И. Никольшин в 1-м ряду крайний справа

*Офицеры и рядовой состав 214-го гвардейского миномётного дивизиона
в Берлине у здания Рейхстага 20 мая 1945 г.
Лейтенант В.И. Никульшин стоит 2-й слева*

В 1945-1946 гг. половину офицеров сократили, послали в Москву в военный округ, меня направили на базу в Арсаки, потом в управление. 30 лет служил в армии. В конце 1960-х гг. приехал во Владимир».

Командный состав миномётной батареи («Катюш»).
Слева В.И. Никульшин - лейтенант, командир взвода. Ленинградский фронт,
д. Кириши, 23.06.1942 г. Фото обгорело в землянке, куда попал снаряд,
в это время В.И. Никульшин находился у орудия

В.И. Никольшин - ассистент кафедры начертательной геометрии и черчения, 1980-е гг.

Носов Алексей Иванович

Алексей Иванович Носов (1922-2015) – старший преподаватель кафедры гражданской обороны в 1974-1986 гг., полковник в отставке.

На фронте - с июля 1942 г. по май 1945 г., начальник химической службы дивизиона реактивных миномётов на Северо-Западном фронте. Участвовал в боях на Орловско-Курском направлении, в Корсунь-Шевченковской и Яско-Кишинёвской операциях. Участвовал в освобождении Румынии, Венгрии, Чехословакии. Награждён орденом Отечественной войны, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», юбилейными медалями.

Запись беседы А.И. Носова со студентами в 1985 г.: «В 19 лет ехал на фронт, эшелон попал под бомбёжку. Та страшная картина осталась

навсегда в памяти: люди выпрыгивали из вагонов, бежали, падали. А немецкие самолёты продолжали обстреливать эшелон. Немного осталось в живых, погибли молодые солдаты, так и не добравшись до фронта.

В 1943 году воевал в миномётных частях («Катюши»), участвовал в крупных военных операциях. Попал в окружение, в части решили, что погиб, послали домой похоронку, посчастливилось выжить. За всю войну – одно ранение, повезло. Был в тяжёлых боях в Венгрии, Австрии, победу встретил под Прагой...

У каждого своя память о войне. И одна – общая, всенародная память. И снова в День Победы Родина отдаёт долг памяти солдатской доблести. Так будет всегда, сколько бы поколений ни сменилось с того великого Дня Победы, когда над землёй восторжествовала тишина, и люди остро ощутили, что нет ничего прекраснее и дороже, чем мир».

Воспоминания А.И. Носова, 2005 г.: «Родился в д. Ульяниха Палехского района Ивановской области. В 1940 г. окончил 3 курса Шуйского индустриального техникума, в 1941 г. закончил 10-месячные курсы по подготовке учителей, в 1942 г. – Вольское училище химзащиты. Участвовал в войне с 9 июля 1942 г. по 9 мая 1945 г. в составе войск Северо-Западного, Брянского и 2-го Украинского фронтов. Всю войну я служил в одной части 81-й отдельной Гвардейской тяжёлой миномётной дивизии резерва ВГК. Реактивные снаряды использовались не на боевых машинах, а направляющими служили деревянные обрешётки, в которых они доставлялись на огневые позиции.

В 1942 г. на Северо-Западном фронте мы воевали в районах Старая Русса, Рамушево, реки Поля. В лесисто-болотистой местности трудно было окапываться, несли большие потери, так как было значительным превосходство авиации противника и уверенность (наглость) немцев в своей победе. Самым трудным было в подготовке залпа незаметно занять огневую позицию, поднести снаряды и установить их не дальше 500 м от переднего края из-за малой дальности стрельбы.

В 1943 г. после реформирования и оснащения новой техникой дивизион направлен на Брянский фронт, действовал на Орловском направлении. Местность холмистая, много оврагов и перелесков, лето было жаркое, и бои шли жестокие.

Особенностью боев на Брянском фронте было сосредоточение огромного количества войск на передовой и в тылу. Были заняты все деревни, овраги, лесочки. Очень много было партизан. Впервые за вой-

ну я видел сильные воздушные бои. Участвовал в освобождении Орла, Мценска, Карачева и в прорыве оборонительного рубежа «Хаген» на подступах к Брянску. Получил первые благодарности за освобождение Орла и Карачева (всего получено 10 благодарностей).

Для отдыха часть была отведена в имение Л.Н. Толстого «Ясная Поляна». Немцы сожгли все здания, в парке устроили кладбище своих солдат. Все поля были заминированы. Мне были выделены солдаты и дан приказ разминировать, хотя я никогда не был сапёром. Находили мины, вывёртывали взрыватели и складывали их в кучи. Этот опыт мне пригодился в 1944 - 1945 гг.

В 1944 г. в составе войск 2-го Украинского фронта участвовал в освобождении Кировограда, Шпола, в разгроме группировки под Корсунь-Шевченковской, в городах Умань и Яссы. В 1944 г. наш дивизион был переведён во Львов в качестве резерва ГК. Здесь мы потеряли за 5 месяцев в борьбе с бандеровцами много людей.

В 1945 г. после выхода из войны Румынии дивизион прошёл с боями Венгрию и Чехословакию, участвовали в боях укреплённого района на реке Грон севернее Будапешта, освобождали Братиславу, город несколько раз переходил из рук в руки. Войну закончили после освобождения Праги, дивизион через месяц вывели в Трансильванию и расформировали. Служил в Софии до 1947 г.

После возвращения в Россию проходил службу на севере страны. В 1960-е гг. служил в ракетных войсках Тейковской дивизии, в Джамбульском корпусе Владимирской армии. Во время службы в ракетных войсках получил 44 благодарности командования, в том числе и за хорошую организацию учёбы личного состава, сборов подразделений химической защиты корпуса и армии. Проходя службу в ракетных войсках, ежегодно возглавлял полигонную практику с личным составом подразделений химической защиты с выездом на химполигон и отработкой практических задач с боевыми отравляющими и радиоактивными веществами.

После увольнения из армии с 1974 по 1986 гг. работал ст. преподавателем на кафедре ГО ВПИ».

*Лейтенант
А.И. Носов, 1940-е гг.*

*Офицеры дивизиона перед отправкой на
Северо-Западный фронт. Лейтенант
А.И. Носов во 2-м ряду в центре, 1942 г.*

*Командный состав 81-го отдельного гвардейского тяжёлого
миномётного дивизиона. А.И. Носов в первом ряду слева.
Чехословакия, 9 мая 1945 г.*

*Знакомство с Прагой. Офицеры дивизиона
с гражданином Праги.
А.И. Носов первый слева, 9 мая 1945 г.*

Автобиография Носова Алексея Николаевича (записал Гончарей В., ст. гр. МЗ-106, 2008 г.): «Я, Носов Алексей Иванович, родился 17 октября 1922 года в деревне Ульяниха Палехского района Ивановской области. По национальности русский, вероисповедание – православие. В 1938 году был принят в комсомол. В КПСС вступил на фронте в 1943 году.

До войны, в 1938 году окончил 7 классов в школе в районном центре Пестаки Ивановской области. В 1940 году ушел с 3-го курса Шуйского индустриального техникума. В 1941 году закончил десятимесячные курсы Шуйского педагогического института по специальности «учитель неполной средней школы».

О начале Великой Отечественной войны узнал в 1941 году в городе Шуя во время учебы в Шуйском педагогическом институте на 10-месячных курсах. Был зачислен в Вольское военное училище химической защиты, окончил в 1942 году в звании лейтенанта.

Начал участвовать в боевых действиях в июне 1942 года. Формировалось подразделение в городе Москве, во 2-м здании около ГУМа. В этом же месяце был отправлен на фронт. Начинал в звании лейтенанта в Отдельном Гвардейском тяжёлом миномётном дивизионе Ставки Верховного Главнокомандующего, в должности начальника химической службы, под командованием старшего лейтенанта Тупицына, командира дивизиона.

Боевой путь проходил через города: Старая Русса (лето 1942), Болохово (осень 1942), Мценск (лето 1943), Орел (лето 1943), Карачев (лето 1943), Брянск (лето 1943), Кировоград (зима 1943), Шпола (зима 1944), Корсунь-Шевченковский (зима 1944), Темишера (зима 1944), Умань (лето 1944), Будапешт (зима 1945), Брно (весна 1945), Прага (весна 1945).

Освобождал в составе Отдельного Гвардейского тяжёлого миномётного дивизиона Ставки Верховного Главнокомандующего под командованием старшего лейтенанта Тупицына города: Орёл, Мценск, Карачев, Брянск в составе Брянского фронта, Кировоград, Умань, Яссы, во время Яско-Кишиневской операции, Братиславу, Будапешт в составе 2-го Украинского фронта.

Военные боевые действия закончил в Праге в мае 1945 года в звании старшего лейтенанта Отдельного Гвардейского тяжелого минометного дивизиона, в должности начальника химической службы.

Ранения: в 1942 году был легко ранен в ногу. На стационарное лечение из части не убывал.

После войны продолжил службу в Вооружённых Силах. Уволен был в городе Владимире в 1974 году.

Награждён: медалью «За боевые заслуги» № 1137794 от 24 октября 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР (медаль вручил Горкин А.). Награждён за пленение немецкого солдата во время разведки района поражения орденом Красной Звезды № 686028 от 30 декабря 1956 г., орденом Отечественной войны № 4842420 от 11 марта 1985 г., медалью «За отвагу» № 1137794, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» от 9 мая 1945 г., медалью «XXXлет Советской армии и флота» от 3 июля 1948 г., медалью «За безупречную службу» № 22 от 17 января 1962 г., медалью «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» от 21 февраля 1966 г.; медалью «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» от 30 января 1976 г.; медалью «Ветеран Вооруженных Сил № 331 от 21 декабря 1976 г., медалью «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» от 29 апреля 1985 г., медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» от 22 марта 1995 г., медалью Жукова от 19 февраля 1996 г., медалью «За воинскую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» от 4 апреля 1970 г.; медалью «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» от 29 марта 2005, юбилейными медалями

«40 лет Вооружённых Сил СССР» от 9 июля 1958 г., «50 лет Вооружённых Сил СССР» от 26 декабря 1967 г., «60 лет Вооружённых Сил СССР» от 22 февраля 1978 г.; «70 лет Вооружённых Сил СССР» от 23 февраля 1988 г., нагрудным знаком для окончивших полный курс высшего военно-учебного заведения от 8 апреля 1954 г., нагрудными знаками: «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» № 13226, «Почетный знак РКВВВС», «Ветеран Гвардейских миномётных частей», «За активную работу» от 21 декабря 1971 г., «Фронтовик 1941-1945 гг.» от 9 мая 2000 г., «Отличник Министерства обороны Российской Федерации» № 371 от 28 ноября 2006».

Рассказы о войне **(Записал Гончарей В., ст. гр. МЗ-106, 2008 г.)**

1. Сложная обстановка

После восьми месяцев учебы в Вольском училище в звании лейтенанта направили в Москву, где формировались ракетные войска. Зачислен был в 81-й Отдельный Гвардейский тяжёлый миномётный дивизион, в нём и прошёл фактически всю войну. Это был дивизион Ставки Верховного Главнокомандующего. И направляли нас по разным фронтам, где нужно было или разрушать оборонительные укрепления, или уничтожать живую силу противника.

Войну я начал фактически с 9 июля 1942 года на Северо-Западном фронте, в районе Старой Руссы, Рамышева и других городов. Основная задача фронта – уничтожение Демьяновской группировки, которая была подготовлена для наступления на Москву. Мы эту группировку уничтожали с юга.

Обстановка была очень сложной: болотистая местность, укрыться было негде. Все деревни до основания были разрушены, остались только печи. В небе господствовала немецкая авиация. Гонялись за каждой машиной, за каждым солдатом. При выгрузке авиация нас расстреляла, несколько человек были ранены. Лейтенант Иванов погиб от кровопотери после авианалёта.

База, откуда снабжались продовольствием, снарядами, находилась на железнодорожной станции, далеко от района боевых действий. Дороги были в виде лежнёвок. Водители уставали от частых недосыпов. Создавались большие колонны, которые разгоняли или немцы авиацией, или

генерал Кулик. Я с колонной ехал на боевые позиции, впереди стояла большая колонна машин. Ко мне на белом коне подъехал генерал Кулик и спросил: «Почему стоишь?» Я ответил: «Колонна впереди». Он ударил меня палкой по спине и приказал немедленно ехать. Пришлось срочно найти разбежавшихся водителей и следовать в часть.

Наши снаряды выстреливались с деревянных ящиков, из которых производился пуск. Только перед началом пуска отбивались крепежи, ввёртывались взрыватели и снимались предохранительные колпачки. Дальность стрельбы была не более двух километров, и к передовой линии подвигались не далее 500 метров. Сложно и долго (до 15 дней) приходилось готовиться к пуску.

После одного из залпов командир дивизиона старший лейтенант Тупицын приказал мне разведать район поражения. Выйдя в район поражения, я обнаружил разрушения многих немецких убежищ и убитых солдат. В некоторых убежищах люди погибали не от осколков мин, а от избыточного давления взрыва. В одном из убежищ я увидел живого солдата с автоматом в руках, этого солдата я взял в плен и привёл в свою часть. За это меня представили к ордену Красной Звезды, а дали медаль «За отвагу» (моя первая боевая награда).

Через три месяца пребывания на фронте для пополнения личного состава и обновления техники мы были направлены в Москву. Находились в Измайловском парке. Здесь мы пробыли примерно 2 месяца. А 26 января 1943 года снова вернулись на Северо-Западный фронт. Цель оставалась прежней – уничтожение Демьяновской группировки. Пробыл там до 24 апреля 1943 года. После формирования дивизион был направлен на Брянский фронт, на котором был 3 месяца.

2. На подступах к Брянску

Наш дивизион с 15 июня 1943 года был направлен на Брянский фронт. Участвовали в боях по освобождению городов: Орёл, Мценск, Карачев и в прорыве оборонительного рубежа «Хаген» на подступах к городу Брянску. Особенностью боёв на Брянском фронте было сосредоточение огромного количества наших войск на передовой и в тылу. Очень много было партизан. Местность холмистая, с оврагами и перелесками. Бои шли как на земле, так и в воздухе. Наша авиация уже не уступала немецкой. Было очень жарко, трупы людей и животных не успевали убирать, они разлагались, трудно было дышать от этого смрада.

В одном из боёв командир дивизиона приказал мне и командиру батареи старшему лейтенанту Умарину провести разведку цели, по которой провели залп, чтобы определить результаты стрельбы. Залп проводился по оврагу, где планировалось уничтожить скопление техники и солдат противника. До оврага с наступающей пехотой мы добрались благополучно. Пока считали потери немцев в овраге, не заметили, что наша пехота отступила и мы оказались в тылу противника. Сумели выбраться к своим только через трое суток. А нас уже исключили из списков части и отправили родителям похоронки. Я лично увидел похоронку у родителей уже в 1947 году, когда вернулся из Болгарии.

Во время Брянской операции немцы жестоко расправлялись с населением. Убивали и вешали, увозили в тыл. Например, когда наш дивизион вместе с наступавшей пехотой въехал в Карачев, город горел. От домов оставались только трубы. Вдоль улиц было много повешенных советских людей. Мы с машин резали верёвки и вынимали людей из петель. Такого зверства я не видел нигде за всю войну.

Для прорыва оборонительного рубежа «Хаген» на подступах к Брянску были сосредоточены все миномётные части как М-13, так и М-31. Наш дивизион размещался на кладбище. Залп должен быть произведён рано утром. Ракеты были установлены на рамах, взрыватели ввёрнуты. Но предохранительные колпачки не сняты. Ночью по нашим позициям немцы открыли прицельный огонь (огонь корректировал немецкий радист в тылу). В результате обстрела большинство наших ракет было уничтожено, а многие улетели к немцам. В течение десяти суток мы имитировали отвод людей и техники, а сами начали подвозить новую технику и боеприпасы. И с этих же позиций произвели залп всех ракет – оборона противника была прорвана, Брянск был освобожден 18 августа 1943 года.

3. На 2-м Украинском фронте

Перед отправкой на 2-й Украинский фронт (УФ) дивизион в течение двух месяцев (с 23 сентября по 26 ноября 1943 года) находился в Москве, пополнялись личным составом и проводились тренировки, обучение боевых расчётов на новой технике (получили боевые машины БМ-31). Эти машины были типа БМ-13 с 12 направляющими и более проходимой ходовой частью на ЗИС-5.

На 2-м Украинском фронте находились с 26 ноября 1943 г. по 29 сентября 1944 г. и с 20 марта по 9 мая 1945 г. В первый период дивизион

участвовал в освобождении Кировограда, разгроме окружённой группировки под Корсунь-Шевченковским, освобождении города Умань и в Яско-Кишинёвской операции.

Трудности боевых действий на 2-м УФ были связаны с непроходимостью дорог. Проехать по ним можно было только на танках. Боеприпасы к орудиям от одной деревни до другой переносили жители Украины, в основном женщины и подростки. На всех дорогах было очень много разбитой годной и негодной техники, как нашей, так и немецкой. Очень трудно было со снабжением горючим.

Особенно кровопролитные бои были во время Корсунь-Шевченковской операции в районе Звенигорода. Войска 1-го и 2-го Украинских фронтов окружили сильную группировку немецких войск. Хотя в уничтожении этой группировки принимали участие два фронта, однако ответственность за окружение и уничтожение группировки Ставкой было возложено на 2-й УФ. На предложение маршала Жукова сдать в плен противник отказался, и началось уничтожение. В нём принимали участие все рода войск. Многие командиры немецких войск старались вылететь на самолётах, которые сбивала наша авиация. Группировка была уничтожена, Москва салютовала 2-му Украинскому фронту.

Далее дивизион с войсками 2-го УФ с боями продвигался на Умань, Бельцы, Яссы, а дальше в Румынию. За время боев от Кировограда до Умани мы потеряли три боевые машины. Командир дивизиона приказал мне пройти участок от Умани до Кировограда, найти машины и уточнить причину отставания. Вдвоем, я и адъютант, за месяц прошли это расстояние, и машины были найдены. Основная причина – отсутствие у машин горючего. На обратном пути мы ехали до Умани на поезде по восстановленной железной дороге.

В период Яско-Кишинёвской операции мы дошли до границы Болгарии. Принимали участие в уничтожении немецких войск, которые пытались выйти из окружения из города Яссы в направлении Карпат. Наш дивизион сделал залп по группировке противника, и она была уничтожена. В это же время эскадрилье штурмовиков было приказано уничтожить эту же колонну, и они вместо колонны немецких войск стали обстреливать нашу колонну. Прекратили стрельбу после того, как один из командиров расчётов выпустил ракету в воздух.

Возвращаясь из Румынии, в городе Плоеште обнаружили завод с горюче-смазочными материалами, воспользовались тем, что завод не ох-

ранялся, загрузили все машины бочками с бензином. Этого бензина нам хватило до конца войны.

В октябре 1944 года дивизион из Умани был переведён в город Львов в резерв Белорусского фронта. Учитывая, что наступление Белорусского фронта прошло успешно, нас отправили в марте 1945 года снова на 2-й Украинский фронт. Принимали участие в боях по уничтожению укрепрайона на реке Грон севернее Будапешта, освободили города Братислава, Брно и Будапешт. Немцам, находившимся в Будапеште, предложено было сдаться, от наших войск был послан дипломат 24 декабря 1944 года, немцы пообещали сдать город, но при отъезде дипломат был расстрелян. Второму дипломату сразу отказали в сдаче города и также расстреляли. После этого наши войска пошли на штурм города. Нам в штурме помогали венгры, и город был освобождён 13 февраля 1945 года. Очень сильное сопротивление немцы оказали в городе Брно. Борьба за Брно продолжалась несколько дней. Город дважды переходил из рук в руки. Пехота не наступала до тех пор, пока не были уничтожены огневые точки.

После Будапешта мы продвигались в направлении Праги. По дороге заметили стрельбу ракет со всех сторон и из всех видов оружия. Оказалось, немцы подписали Договор о капитуляции. Мы въехали в Прагу на второй день освобождения. Нас силком стаскивали с машин чехи и вводили по домам, так хорошо относились к русским военным. А к немцам относились очень плохо.

После Праги наш дивизион продвигался в указанном направлении, для встречи с американскими войсками на линии, которая считалась границей. Через месяц после пребывания в Чехословакии и окончания войны наш дивизион был выведен в Трансильванию, в город Себеж, и расформирован. Меня направили в Болгарию, в город Софию, где служил до 1947 года».

Ольшанский Алексей Васильевич

Алексей Васильевич Ольшанский (1911-2003) - столяр учебного корпуса № 1 в 1970-е гг., капитан в отставке.

На фронте с 1941 г. по май 1945 г., корректировщик-наблюдатель в ВВС в лётно-подъёмной части аэростатов разведки. Участвовал в освобождении Ленинграда и области. Воевал в Польше, Германии.

Награждён двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны (1945), двумя орденами Красной Звезды (1944), медалями «За отвагу» (1944), «За боевые заслуги» (1944), «За оборону Ленинграда» (1942), «За победу над Германией» (1945), медалью Польской Республики «Заслуженному на поле Славы» (1946), юбилейными медалями.

Автобиография, 1947 г.: «Родился в с. Михново-Евдаковского района Воронежской области. В 1933 г. призван в армию, направлен в Ленинград во 2-й воздухоплавательный дивизион аэростатов артиллерийского наблюдения, в 1940 г. в 1-м Выборгском воздухоплавательном дивизионе аэростатов артиллерийского наблюдения, в составе которого с июня 1941 г. участвовал в войне.

А.В. Ольшанский в РККА, 1939 г.

С июня 1941 г. по январь 1945 г. был на Ленинградском фронте. С 25 августа 1941 г. по 1 сентября 1941 г. находился в окружении на Карельском перешейке в составе дивизиона, из окружения вывезены пароходом по Финскому заливу в Ленинград. С января 1944 г. участвовал в операции по освобождению г. Ленинграда от вражеской блокады, за что был награждён.

Офицеры и рядовые воздухоплавательного дивизиона аэростатов артиллерийского наблюдения в Берлине.

А.В. Ольшанский в 1-м ряду, 2-й справа, 1945 г.

С июня 1944 г. участвовал в операции по прорыву укрепленной полосы финнов и взятии г. Выборга в должности воздухоплателя. С января 1945 г. по май 1945 г. на 2-м Белорусском фронте участвовал в операциях по освобождению города Гдыня и других и в операции по прорыву укрепленной полосы немцев на реке Одер, за что был награждён. С 1945 по 1946 г. был в составе армии в Польше, Австрии, Чехословакии и Германии. В 1948 г. присвоено звание капитана.

В книге В.В. Филиппова «Воздухоплатели» рассказывается о подробностях опасной службы: «В начале войны на Ленинградском фронте действовали разрозненные воздухоплавательные отряды. Для боевой работы в отрядах использовали привязанные аэростаты с гондолой на двух наблюдателей. Оборудование гондолы бесхитрое: высокомер, полевой телефон, массивный фотоаппарат для съёмки местности, гондола представляла собой корзину из сплетённых прутьев ивняка. Этот наблюдательный пункт сдавался в воздух и выбирался на тонком

стальном тросе с помощью специальной лебёдки, смонтированной на автомашине. Казалось бы, чего проще: сиди в корзине и передавай. Однако враг хорошо понимал, чем грозит ему поднятый в воздух аэростат наблюдателя. Каждый подъём сопровождался обстрелом, атаками истребителей. Непросто было вести хладнокровно наблюдения, когда то слева, то справа воздух разрывают снаряды, завывают «мессеры»... Воздухоплаватели отрабатывали взаимодействия с артиллеристами, умело пользовались приборами артиллерийской разведки, нелёгкой была работа по обеспечению подъёмов. 18 января 1944 г. 12-му гвардейскому артполку приказано было обеспечить штурм Вороньей горы, откуда гитлеровцы руководили обстрелом Ленинграда из дальнобойных орудий. Командир полка выдвинул вперёд два передвижных артдивизиона с аэростатом. В воздух поочередно поднимались Битюк, Ольшанский, Гречаный. На следующий день гвардейская дивизия подняла над Вороньей горой красный флаг. Во время боёв на Карельском перешейке воздухоплавателям везло, Ольшанский и другие оказались удачниками в боях, да и парашюты срабатывали безотказно, хотя потери аэростатов были большие. Налёты на аэростаты продолжались, но стараниями зенитчиков спесь у «мессеров» поубавилась*.

Во Владимирском политехническом институте он работал в преклонном возрасте, как и все ветераны, рассказывал студентам в праздничные майские дни о своём участии в войне, в институтской газете «Политехник» в 1975 г. появилась статья, написанная по его Воспоминаниям, «Спасибо за мирное небо!», в ней говорится: «Ну кто поверит, что этот добродушный, несуетливый человек, мастерски управляющийся с молотком и пилой, – отважный воздухоплаватель, герой-аэростатчик? Но именно о нём писала фронтовая газета «За Родину» 30 апреля 1945 г.: «Высоко над полем боя поднялся аэростат. Чуть раскачивается под ним в воздухе небольшая корзина. Там сидит наблюдатель. С высоты 1200 метров он смотрит далеко вперёд. Ему хорошо видно, куда ложатся наши снаряды. По телефону с аэростата наблюдатель корректирует огонь тяжёлых дальнобойных орудий», здесь же снимок: наблюдатель ст. лейтенант Ольшанский...

Война для Алексея Ольшанского началась 22 июня 1941 г. в г. Луге под Ленинградом. Он был тогда старшиной-сверхсрочником воздухоплаватель-

* Филиппов В.В. Воздухоплаватели. - М., 1989.

ных войск ВВС. А закончил войну в звании капитана в Восточной Пруссии. Хранит бережно снимок, где он вместе с товарищами у Рейхстага...

О военных аэростатчиках написано мало. Были аэростаты, которые запускали, чтобы преградить путь вражеским самолётам. Но были и специальные дивизионы, которые выполняли другую очень важную задачу: вели корректировку огня, разведку. К аэростату подвешивалась корзина (1х1 м), в ней сидел наблюдатель... Аэростат резко взмывал вверх, у наблюдателя были считанные минуты, чтобы «засечь» точку с высоты, увидеть танковую колонну, сообщить нашим артиллеристам координаты по телефону, доложить обстановку... Считанные минуты, пока не успели «сжечь», тогда приходилось прыгать с парашютом. Около шести тысяч подъёмов совершили аэростатчики дивизиона, в котором служил А.В. Ольшанский. Из них 3400 – ночных, когда враг обнаруживался по вспышкам огня. Дивизионом было обнаружено 1014 артбатарея, 629 автоколонн, 85 эшелонов, 95 кораблей, множество другой техники и живой силы противника.

Рядовой состав воздухоплавательного дивизиона аэростатов артиллерийского наблюдения, 1944 г.

В дни празднования 30-летия Победы ветераны собираются на традиционную встречу в Ленинграде. В этом городе у А.В. Ольшанского много друзей. От Ленинградского до 2-го Белорусского фронта пролегли военные дороги ветерана. Не на земле – в небе. Его ратным трудом завоевано наше мирное небо. Спасибо Вам за него, Алексей Васильевич!»*.

* Спасибо за мирное небо! // Политехник. 1975. – 24 апр. – С. 2

Из газеты «За Родину» 30 апреля 1945 г.

Осипчук Борис Иванович

Борис Иванович Осипчук родился в 1923 г. Доцент кафедры технологии и механизации строительства в 1980-е гг., старший лейтенант в отставке.

В 1941-1945 гг. на 1-м Белорусском фронте помощник командира взвода артиллерийской батареи, командир вычислительного отделения артиллерийской батареи. Участвовал в освобождении Польши, Германии. Награждён орденом Красной Звезды, медалями.

Пиляк Ирина Александровна

Ирина Александровна Пиляк (р. 1923 г.) около 45 лет работала в ВПИ на химико-технологическом факультете. Участвовала в оснащении лабораторий в новом учебно-лабораторном корпусе в 1964 г., работала на кафедре общей химии, созданной в 1964 г. Награждена медалью «Ветеран труда», юбилейной медалью «За доблестный труд».

В годы войны жила в г. Рыбинске, была студенткой. Вспоминала, что условия жизни были трудными. Студенты работали на торфоразработках, дежурили в госпитале (стирали бинты, мыли после лекарств посуду, читали раненым), а также работали на лесозаготовках.

Пищиков Анатолий Михайлович

Анатолий Михайлович Пищиков родился в 1925 г. Работал в ВПИ. На фронте – с августа 1943 г. по сентябрь 1945 г., сержант, воевал в 1943 г. на Северо-Западном, Забайкальском фронтах. Награжден орденом Отечественной войны, медалью «За отвагу», юбилейными медалями.

Побединский Вячеслав Викторович

Вячеслав Викторович Побединский родился в 1921 г. Заведующий лабораториями кафедры безопасности жизнедеятельности в 1980-1990-е гг., работал в институте 15 лет, полковник в отставке. В 1990-е гг. председатель Совета ветеранов вуза, в 2000 г. ушел на пенсию. Служил в армии 36 лет. В 1970-1971 гг. был воином-интернационалистом в Арабской Республике Египет во время арабо-израильской войны. Награжден орденом Красной Звезды и медалями.

Потлов Анатолий Александрович

Анатолий Александрович Потлов (1923-1995) – старший преподаватель, ассистент кафедры начертательной геометрии и черчения в 1970 - 1993 гг., полковник в отставке.

На фронте с апреля 1942 г. по май 1945 г., полковой инженер воздушно-десантного стрелкового полка. Участвовал в боях за Харьков, в битве под Сталинградом, в Карпатской операции. Освобождал Польшу, Чехословакию, Венгрию, Германию. Награждён орденами Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени (1947), медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Воспоминания родственников: «Родился в с. Подвигаловка Бондарского района Тамбовской области. До войны окончил педучилище. Так как имел образование, то не сразу попал на фронт, а был в 1941 г. направлен в Мичуринское военно-инженерное училище, переведенное в Бийск, закончил его в 1942 г. и направлен на фронт под Сталинград. Воевать приходилось за каждый дом. Вспоминал, как весной, когда таял снег, много трупов немцев плыло по Волге. Получил грамоту за участие в боях под Сталинградом.

В 1942 - 1943 гг. - командир взвода, в 1944 г. – командир роты, полковой инженер. В 1942 г. воевал на Юго-Западном фронте в составе 218-го армейского стрелкового полка, в 1942-1944 гг. на 4-м Украинском фронте в составе отдельного мотострелкового батальона, с августа 1944 г. по май 1945 г. в воздушно-

но-десантном стрелковом полку 2-й воздушно-десантной дивизии. С восхищением вспоминал морских десантников. Перед атакой они надевали бескозырки, расстёгивали свои чёрные бушлаты; немцы, завидев, сразу убегали, называли «чёрной смертью». В июне 1945 г. его часть переброшена в Чехословакию, где было сильным сопротивление фашистов.

В 1949 г. окончил Высшую офицерскую инженерную школу, в 1956 г. Военно-инженерную академию им. Куйбышева в Москве. В 1970 г. начальник инженерной службы во Владимире, полковник».

*Братья Потловы Анатолий (справа) и Михаил.
Рошкау, Германия, май 1945 г.*

История фотографии. Младший брат Михаил Потлов (на фото слева) приписал себе год и в 1941 г. ушёл воевать разведчиком, награждён двумя орденами Славы, орденом Отечественной войны, орденом Красной Звезды. В конце 1944 г. встретился с братом Анатолием в Польше и самовольно перешёл в часть брата. За нарушение дисциплины чуть не попал под трибунал, но его заслуги помогли остаться в части брата, вместе они заканчивали войну, зато третьим орденом Славы Михаил не был награждён, в послевоенные годы жил в Тамбове, служил в милиции.

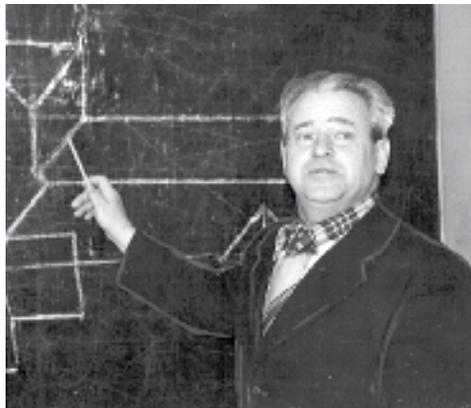
Бойцы 2-й гвардейской воздушно-десантной Праскуровской ордена А.В. Суворова дивизии. А.А. Потлов в 1-м ряду 3-й слева. Польша, 26.06.1945 г.

Братья Потловы: Анатолий (в центре) и Михаил (справа). Польша, Чиживицы, апрель 1945 г.

Свидетельство о награждении А.А. Потлова памятной медалью за освобождение Чехословакии, 1964 г.

Преподаватель начертательной геометрии А.А. Потлов, 1980-е гг.

Протопопов Геннадий Викторович

Геннадий Викторович Протопопов родился в 1926 г. Работал на кафедре философии, подполковник в отставке.

Служил с 1943 г. в артиллерии на Забайкальском фронте. На фронте - с августа по сентябрь 1945 г. Награждён орденом Отечественной войны, медалью «За боевые заслуги». Служил в армии в 1943-1974 гг., в артиллерийских войсках.

Пчеляков Константин Афанасьевич

Константин Афанасьевич Пчеляков (1926-?) - кандидат технических наук, зав. кафедрой ХТСС в 1980-е гг. Лауреат Государственной премии СССР, ему было присвоено звание лучшего изобретателя Владимирской области.

Воевал в артиллерии, ст. лейтенант, разведчик-вычислитель. Участник освобождения Польши, Варшавы, Берлина. Награждён медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», юбилейными медалями.

Воспоминания К.А. Пчелякова, 1982 г.: «После военного училища направлен на фронт, был разведчиком-вычислителем, то есть определял координаты

местонахождения вражеских орудий и рассчитывал, как расположить наши орудия, чтобы они точно попадали в цель. Шёл 1944 год. Наши войска успешно наступали по всей линии фронта. Я был постоянно на передовой линии фронта. Получил знак артиллериста-отличника. Потом с войсками освобождал Познань, Лодзь, брал Берлин. Мой военный путь небольшой – восемь месяцев, имею десять медалей, среди них медаль «За отвагу». Вот за что получил эту награду: нужно было уничтожить вражеское укрепление, а дальности не хватало. Необходимо было точно узнать, где расположены орудия немцев, то есть нужны были координаты, получить их – дело разведчика-вычислителя. Разведчики поползли к немецкой линии обороны, рассчитали, записали, вернулись назад под непрерывным обстрелом врага. И тут неудача: в топографической карте допущена ошибка. Нужно исправлять, а значит, нужно идти обратно. Трое разведчиков, в том числе и я, вторично проделали этот нелёгкий путь, вернулись с верными данными и выполнили приказ командира.

Война принесла много горя и страданий и мирному населению Германии. Запомнился один случай. Было это в Берлине. Как всегда, утром, пришли на завтрак бойцы и увидели, что во дворе, где стояла походная кухня, образовалась очередь немецких детей. Что делать, как поступить? Сами голодные, но детей жалко. Подтянули потуже ремни и пошли назад, сказав повару, чтобы весь завтрак раздал малышам...»*.

Разумов Валериан Никитич

*Абрамова Т. Ради нашего будущего//Политехник. – 1982.- 6 мая. – С.1.

Валериан Никитич Разумов (1912-1996) – кандидат технических наук, доцент кафедры литейного производства, работал в вузе в 1961-1972 гг. Секретарь партбюро Владимирского филиала МИЭМ.

В годы войны - начальник оружейной мастерской, лейтенант.

Воспоминания родственников, 2005 г.: «В 19 лет в 1931 г. воевал с басмачами в 8-й роте особого назначения по борьбе с басмачеством. Участник Великой Отечественной войны, получил грамоту за оборону Сталинграда, начальник оружейной мастерской. Закончил войну в Германии, был в городах Иене, Галле. Был часто на передовой, под огнём противника доставлял отремонтированное оружие, передвигался по линии фронта под обстрелом, от одного огневого гнезда к другому, исправлял пулеметы, обучал солдат.

Боевой путь 99-й (88) Краснознамённой дивизии, в составе которой служил ст. техник лейтенант В.Н. Разумов: август 1942 г.-февраль 1943 г. – Сталинград; октябрь 1943 г. – Запорожье; май 1944 г. – Одесса, Днестровский плацдарм; август 1944 г. – Люблин; январь 1945 г. – Радомышль; февраль-апрель 1945 г. – Одер; май 1945 г. – Берлин».

В.Н. Разумов. Бои на Днестровском плацдарме

Готовились к наступлению на Кишинёв. Видели, как на плацдарме всё гуще и гуще сады начинались танками, самоходками, другой военной техникой. А на передовой - тишина. Редко-редко хлопнет одиночный выстрел. И всё так же цветут сады, поют соловьи, беря душу воспоминаниями о мирной жизни, всё так же дразнится луна, заигрывающая со струями Днестра, но уже ко всему этому примешивается тревога – не к добру это. И грянул бой!

Опередили фашисты наше наступление, перехитрили, учли фактор внезапности, хорошо знали немцы о том, что готовится на плацдарме. Не подвела их оставленная агентура. Мы потеряли важные для нас высоты, колокольню церкви, но закрепились на опушке садов. А немцы продолжали прицельно бомбить нас и наши тылы за рекой. Эта бомбёжка добила скопившиеся в садах танки, самоходки. Дальнейшая наша оборона стала держаться на пехоте да на уцелевших батареях 82-миллиметровых миномётов. Накануне боя я с повозкой боеприпасов и с сержантом-оружейником был послан на плацдарм. Боеприпасы мы успели сгрузить в готовую яму на кромке сада, место показалось нам удачным. Но начался бой, и эти боеприпасы пришлось срочно перебазировать чуть подальше, к новой оборонительной линии пехоты. Повозке сюда уже не подъехать, обнаружим себя противнику. Начинаем бегать к яме налегке, от ямы с ящиком мин или патронов к повозке, которая, с ездовым, спрятана в саду. Ящик с минами весит 50 кг, кидать его категорически запрещено. Наконец, боеприпасы доставлены ближе к линии обороны.

Наступающих немцев хорошо останавливают миномётчики. Их старшина Мамонов тербит нас – давайте мины. На пустой уже повозке объезжаем сад. Вон стоит повозка, лошади убиты, людей нет, и в повозке мины. Ура! Есть чем порадовать миномётчиков. До ночи ищем по садам и находим бесхозные боеприпасы, ночью – на переправу через Днестр возить эти же мины. Дали нам в помощь молодого бойца из окопов. Как обычно, свистят шальные пули, вокруг хлопают немецкие мины и валяются с неба бомбы. Ездовый держится спокойно, верит в мою счастливую звезду. Ещё от Сталинграда в подразделении меня считают заговорённым, но молодой солдат бухается передо мной на колени и слёзно молит: «Товарищ начальник! Отпусти, ради Бога, в батальон. Я там в окопе около своих, а тут страшно, ни укрыться, ни к товарищам обратиться, убьют, так никто и не узнает».

Понимаю: если страшно ему стало, толку от него не будет. Не знает он, в какую сторону кидаться, когда завоет падающая бомба, зашелевлять мина. Не умеет ориентироваться, увёртываться и успевать дело делать. Погибнет здесь. Отпустил я парня.

Уже потеряли мы двух лошадей – ранило их осколками в грудь. Дырочки маленькие, а свистит через них воздух с кровью, и ни один ветеринар не спасёт. Таких, раненых, отпрягаем. Ночью немцы нащупали переправу и разбомбили. Командир дивизии приказал перевозить грузы днём. Итак, повозка с минами на пароме, начальник переправы коман-

дует отчаливать. Нас хорошо видно с крутых высот немецкой стороны. Ударил пушка – перелёт. Начальник парома кричит: «Тяните, ребята, быстрее!» Второй снаряд – недолёт. Противное чувство беспомощности овладевает мной. На пароме не укроешься, повозку с минами оставлять тоже нельзя. Немцы то ли пьяны, то ли решили поиграть, снаряды рвутся вокруг парома. Приближаемся к берегу, а там другая повозка ждёт погрузки. Следующий снаряд угодил в эту повозку. Убитые лошади и разбитая повозка загородили выезд на берег. Кричу: «Эй, на берегу! Уберите лошадей с дороги!» А кому убирать? Все разбежались. Но тут следующий снаряд разметал убитых лошадей и освободил нам дорогу. Только ездовый хмурится. Опять одна из его лошадей свистит дырочкой в груди. Лошадей бесхозных вокруг много, замену найдем. После этой переправы вынужден был я отправить сержанта Бондаря в санчасть: сильнейший нервный шок. Едем дальше по саду, слышим: близко фырчит немецкий броневой снаряд-болванка. Ничего сделать не успеваем, плюхаемся вместе с повозкой вниз. Кони сразу встали. Оказалось: выбила болванка передние колёса вместе с осью. Пролети она чуть выше, и... Нашли другую повозку, перегрузили.

На третью ночь удалось прилечь на пару часов в окопчиках, уснули под грохот боя. Проснулись от тишины. Вдруг слышу истошный крик старшины миномётчиков: «Товарищ начальник! Скорее давайте мины. Немцы опять в атаку пошли!» От крика проснулся и ездовый, и к лошадям. Целы красавицы. Стоят в капонирах, только мелко дрожат. И повозки с минами целы... Выяснилось, что по тыловым службам на плацдарме все начальники убиты или ранены, я остался старшим по званию и принял командование на себя. Помимо снабжения боеприпасами, пришлось собирать остатки хозяйств, организовывать горячий ужин солдатам. Мамонову приказ: восстановить батарейный транспорт. На пятый день к нам переправился майор Глейзер. Я снова занялся только доставкой мин и только мин. В одну из ездов после близкого взрыва бомбы завалило меня песком. Откопал меня и привёл в чувство ездовый.

Седьмой день идут бои за плацдарм. Всё, теперь всё! Что-нибудь произойдёт со мной. Больше не выдержу. За неделю только несколько часов сна и несметное количество тяжёлой работы и опасности. И бой затих! Выдохлись враги. У них убито много пехоты, запасы боеприпасов исчерпаны, самолётам недостаёт горючего. Мы выстояли! Настал большой перерыв между боями.

*Офицеры и рядовые полковой оружейной мастерской.
В.Н. Разумов, лейтенант, начальник оружейной мастерской
во 2-м ряду справа, Германия, 1945 г.*

*Преподаватель В.Н. Разумов и директор Владимирского
филиала Московского вечернего машиностроительного
института В.П. Алексеев, 1960-е гг.*

Раков Вениамин Израилевич

Вениамин Израилевич Раков (1912-1983) – доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой радиотехники в 1965-1979 гг.

Участник боевых действий под Ленинградом в 1941-45 гг., организовал и руководил радиопеленгацией и обнаружением вражеских самолётов и кораблей. Офицер Краснознамённого Балтийского флота. Награждён орденами и медалями.

Из публикации: «В.И. Раков в 1935 г. окончил Ленинградский электротехнический институт, направлен на Ленинградский завод «Светлана», был начальником отдела. В 1940 г. окончил аспирантуру, защитил диссертацию. Работал в аппарате главного конструктора, разработал новые виды электровакуумных приборов, написал более 10 научных работ.

Когда началась война, отказавшись от брони, добровольно ушёл на фронт. Офицер В.И. Раков служил в действующих частях дважды Краснознаменного Балтийского флота. Награждён тремя орденами и многими медалями. В конце войны перешёл на научно-педагогическую работу в Военно-морскую академию, был заместителем начальника одной из кафедр академии. В 1963 г. инженеру-полковнику В.И. Ракову присуждена учёная степень доктора технических наук, через год он утверждён в звании профессора.

С 1965 г. работал во Владимирском вечернем политехническом институте, велика его заслуга в организации радиоприборостроительного факультета, в обеспечении оборудованием нового учебно-лабораторного корпуса «Р», вступившего в строй в 1968 г. Он организовал и возглавлял кафедру радиотехники и радиосистем»*.

*Преподаватели кафедры радиотехники, 1979 г.
В 1-м ряду справа зав. кафедрой профессор В.И. Раков,
во 2-м ряду А.Н. Латин, А.К. Бернюков, А.П. Галкин*

* Вести ВлГУ. – 2001. – 25 апр.

Ремизов Николай Яковлевич

Николай Яковлевич Ремизов (1932-2018) – заведующий лабораториями кафедры автомобильных дорог с 1992 г., затем - заместитель декана экономического факультета по общим вопросам до 2000 года.

В детстве был узником фашистского лагеря в 1943 г. 30 лет служил в армии. Полковник в отставке. Награждён орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени, медалью «Ветеран воинской службы», двумя иностранными медалями ГДР и Венгрии, медалью «Непокорённые» (малолетним узникам фашизма), вручена 20 июня 2008 г.

Воспоминания Н.Я. Ремизова: «Родился в 1932 г. в с. Русская Гвоздевка (бывшее с. Панское) Раймонского (бывшего Семилукского) района Воронежской области. Родителей лишился в раннем возрасте. Мать умерла в 1933 г., отец — в 1942 г. Мы, три брата, жили у нашей бабушки по материнской линии Перуновой Анны Терентьевны. В конце июня 1942 года вместе с односельчанами, братьями и бабушкой был захвачен немцами, отправлен десятилетним под Воронеж на станцию Курбатово в пересыльный лагерь.

Нас травили собаками, морили голодом и холодом. Здесь были и военнопленные, и жители сёл, взрослые и дети. Три недели были под охраной, затем погрузили в товарняк, везли несколько дней, вагоны были битком набиты. Разгрузили в Белгородской области в железнодорожном узле Валуйки, в деревне Новосёловка был создан лагерь. За малейшую провинность полицаи и немцы наказывали: травили собаками, сажали в машину-душегубку, герметически закрытую, куда шли выхлопные газы, через некоторое время вытаскивали трупы. Если провинился один, то

сажали всю семью.

*Н.Я. Ремизов (в центре) с делегацией из ГДР в музее
Центральных офицерских курсов во Владимире. 1980-е гг.*

Однажды мой брат провинился, бегал. Всех (сестру, трёх братьев и бабушку) посадили в душегубку. Нас спасла бабушка: она велела нам снять рубашки, намочить их мочой и дышать через них. Так мы выжили. Страшное испытание прошёл мой брат Павел. Его, как и других, немцы поставили к специально сколоченному щиту и тренировались стрелять, не попадая в живые мишени, стреляли вокруг. Мы все находились рядом и видели это. После 5-6 выстрелов брат упал. Мы подбежали к нему, он не мог говорить, тёмно-русые волосы стали белее полотна Мы его забрали, отнесли на своё место, он пришёл в себя.

В январе-феврале 1943 года была сортировка в лагере, всех мальчиков 9-10 лет отбирали для отправки на работы Германию, но отправить не успели. В начале марта нас освободили наши войска. Бабушка договорилась с начальником санитарного поезда, чтобы нас довезли до Воронежа, мы ухаживали в поезде за ранеными.

Так мы вернулись в своё родное Панское, но дом наш был разрушен, жили с бабушкой в подвале. Она, как могла, спасала нас от голода. Посылала просить подаяния по деревням, где не было немцев, кто давал кусок хлеба, кто собаками травил. Принесённое бабушка делила на четыре части, себе оставляла самую маленькую часть.

Бабушка у нас была боевая. ещё в 1905 г., когда её мужа сослали за участие в революционных событиях на север Томской области, она пешком дошла и нашла мужа, была с ним рядом, поддерживая его. В 1937 г. он по доносу был арестован, просидел 10 лет, освобожден без права выезда, и снова рядом с ним была бабушка. Вскоре он умер,

реабилитирован в 1954 г.

В декабре 1943 года к бабушке пришёл председатель колхоза с двумя женщинами из местных органов власти и сказал: «Баба Анюта, забираем внуков твоих, круглых сирот, старшего Ивана отправим в училище в Воронеж, Николая и Павла — в детский дом». Бабушка плакала, но ей сказали, что советская власть детей не бросит, выведет в люди.

Так оно и было, мы все трое выучились, жили и работали достойно. В военные годы на всей территории СССР было около 900 тысяч сирот, создавали на освобождённых территориях целую систему учреждений для сирот: детдома, суворовские и нахимовские училища для детей погибших офицеров, ФЗО, ремесленные училища, военно-музыкальные школы. Я попал в Воронежскую военную музыкальную школу воспитанников Советской армии. Павла отправили на шахту учеником под Тулу. Тогда всё делали для детей. А сейчас миллионы бездомных, беспризорных, никому не нужных детей.

Когда брат работал, он помогал бабушке, посылал денег, и я, когда учился, от стипендии посылал по 3 рубля, наша помощь поддерживала бабушку. Она умерла в 84 года, в родном селе похоронена, мы, родные, поставили большой мраморный белый памятник в память нашей матери и бабушки, столько раз спасавших нас в войну.

4,5 года (с августа 1947 г. по 7 февраля 1952 г.) был воспитанником Советской армии. Служил в армии с 1952 г. по 1983 г. Общий стаж службы в армии — 30 лет и 11 месяцев, из них 19 лет — в Сибири.

После увольнения из армии был приглашён на работу на завод «Электроприбор». На заводе работал с 4 мая 1983 г. по 29 мая 1992 года. Работал ответственным секретарём заводского общества «Знание» и заведующим кабинетом экономического образования завода. В октябре 1992 года был принят на работу во Владимирский политехнический институт. Занимал должности заведующего лабораториями кафедры автомобильных дорог и заместителя декана экономического факультета по общим вопросам. В мае 2000 г. уволился по собственному желанию. Полковник в отставке, инвалид II группы)*.

* Ремизов Николай Яковлевич // Пережившие ад фашистской неволи. Книга памяти жителей Владимирской области, бывших узников фашизма. -

*Встреча военнослужащих с участниками войны. Смоленск. 1959 г.
Н.Я. Ремизов (в центре во 2-м ряду). В центре – Герой Советского Союза
М.А. Егоров, водрузивший Знамя Победы над Рейхстагом*

*Ветераны войны В.И. Греков, К.Ф. Щукин,
Н.Я. Ремизов в ВлГУ, 2005 г.*

Романов Борис Петрович

Борис Петрович Романов (р. 1908 г.) - профессор ВПИ, декан МТФ в 1967-1969 гг., зав. кафедрой технологии машиностроения в 1966-1977 гг., работал в ВПИ до 1990 г.

В предвоенные годы окончил Московский автотракторный институт, направлен на монтаж оборудования и пуск Горьковского автозавода. Был главным инженером проектов Ленинградского мотоциклетного и Ярославского автомобильного

Владимир, 2011. - С. 357 - 359.

заводов, руководил реконструкцией Челябинского тракторного завода. В войну участвовал в восстановлении эвакуированных заводов на Урале. В 1945 г. гл. технолог ВТЗ, затем гл. инженер, директор ВТЗ*.

Рябушко Борис Никитич

Борис Никитич Рябушко родился в 1916 г. Начальник учебной части института в 1969-1970 гг., полковник в отставке.

На фронте с декабря 1942 по декабрь 1944 г., рядовой. Воевал на Южном, Западном, Закавказском фронтах. Награждён орденами Отечественной войны, Красной Звезды, другими правительственными наградами.

Саварец Александр Иванович

Александр Иванович Саварец родился в 1921 г. Работал на кафедре авторемонтного производства, лейтенант в отставке.

На фронте с сентября 1941 г. по октябрь 1943 г. Воевал в артиллерии на Калининском фронте, в направлении Великие Луки, Ржев.

Награждён орденом Отечественной войны, медалями.

Самохин Алексей Григорьевич

Алексей Григорьевич Самохин (1922-?) - старший преподаватель кафедры научного коммунизма в 1980-е гг., кандидат философских наук, гвардии капитан запаса.

*Атабекова А. Всегда в пути//Призыв. – 1978. - 18 апр.

На фронте с 1941 г. по май 1945 г., начальник химслужбы полка. Участвовал в освобождении Чехословакии. Награждён двумя орденами Отечественной войны. Инвалид Отечественной войны.

Воспоминания А.Г. Самохина, 1985 г.: «Преподаватель русского языка и литературы после окончания педагогического училища в г. Ельце 17-летним юношей встал в ряды защитников Отечества. Вспоминаются тяжелые бои 1941-1942 годов. Враг рвался к Москве. Фашисты несли смерть и разрушения нашим городам и сёлам. В боях под Ржевом и Калининском, под Орлом и Курском воевал в составе 7-го механизированного корпуса. Навсегда в памяти остался и бой под Мценском.

Командир танковой роты Силантьев получил приказ атаковать противника в районе Становой Колодец. На большой скорости танки прорвались в глубокий тыл противника и захватили батарею артиллерии, миномётную батарею, подбили пять танков фашистов, к исходу дня освободили 7 населенных пунктов.

В 1944 г. в составе 1-го Украинского фронта наша часть вступила на территорию Восточной Пруссии, в боях на Сандомирском плацдарме был убит наш командир, в атаку бойцов пришлось поднимать мне. За этот бой был награждён орденом Отечественной войны.

Войска уже штурмовали Берлин, и 30 апреля 1945 года над имперской канцелярией взвился красный флаг. День Великой Победы, который был от нас так далёк в 1941 году, стал так несказанно близок. И сердце волновалось от мысли: «Мы побеждаем! Мы выстояли!» Об этом говорил каждый наш красный флаг в Москве, в городах Германии, в ближних и далёких тылах, на своей и чужой земле. 9 мая 1945 года. Слушали голос Левитана, читавшего обращение к советскому народу. Строевой шаг нашей колонны, направляющейся на парад в небольшом городке Германии, шум танков, тягачей с пушками – всё говорило о победе над чужой силой, которая не так давно угрожала всему дорогому на земле».

В годы войны был трижды ранен. Врачебная комиссия вынесла суровый приговор: ранение в голову, нельзя извлечь осколок, военная служба исключается, педагогическая работа под вопросом. Только тишина и покой. Невоенный подвиг совершает гвардии капитан запаса Самохин. Получает философское образование и четверть века спустя после победы защищает кандидатскую диссертацию в заочной аспирантуре. Преподаёт в вузе, выступает перед студентами с воспоминаниями о войне*.

*Победы нашей флаг // Политехник. 1985. - 8 мая. - С. 1 – 2.

Преподаватели А.Г. Самохин и Л.Н. Боровых проводят занятие, посвящённое 40-й годовщине Победы, 1985 г.

Самцевич Анатолий Фёдорович

Анатолий Фёдорович Самцевич родился в 1923 г. Юрисконсульт, организатор юридической службы института, подполковник юстиции.

В годы войны офицер штаба. Участвовал в Сталинградской, Курской битвах, воевал на Донском, Степном, 1-м и 2-м Украинских фронтах. Принимал участие в освобождении Румынии, Чехословакии и Польши. Награждён орденом Красной Звезды, медалями.

Сафронов Владимир Иосифович

Владимир Иосифович Сафронов (1923-2005). Доцент кафедры теоретической механики, около 30 лет работал в ВПИ до 1988 г.

На фронте с июля 1944 г. по май 1945 г., авиамеханик в ВВС, старший лейтенант. Воевал на Карельском, 3-м Прибалтийском, 3-м Белорусском фронтах. Награждён орденом Отечественной войны, медалью «За боевые заслуги», юбилейными медалями. Служил в ВВС в 1942-1946 гг.

Сведущев Владимир Васильевич

Владимир Васильевич Сведущев родился в 1923 г. Вахтёр общежития № 3 в 1980-е гг. 50 лет работал на ВТЗ.

На фронте с сентября 1942 г. по сентябрь 1943 г., сержант. Награждён орденом Отечественной войны, медалями.

Свинин Виктор Фёдорович

Виктор Фёдорович Свинин (1923-1985) – учебный мастер кафедры охраны труда в 1979-1985 гг., полковник в отставке.

В годы войны командир взвода курсантов Рязанского Краснознамённого военного училища. Награждён медалями «За победу над Германией» (1945), «За боевые заслуги» (1951), орденом Красной Звезды (1956), орденом «Знак Почёта» (1968), медалью «Ветеран Вооружённых Сил СССР» (1977).

Воспоминания родственников, 2005 г.: «Родился в г. Калязине Калининской области, окон-

чил в Калязине 10 классов. В 1941 г. направлен в Рязанское пехотное училище, которое окончил в 1942 г., оставлен на учебной работе, в 1942-1946 гг. - командир взвода курсантов, в 1957 г. – командир батальона курсантов. В 1957-1959 гг. начальник дивизионного полка, затем до 1961 г. военный комиссар РВК. С 1964 г. до ухода в отставку в 1977 г. работал во Владимире зам. начальника военного комиссара».

*Ветераны вуза - ветераны войны: П.А. Андреев, Л.Е. Морозов,
В.Д. Скаринов, В.Ф. Свинин, 1980-е гг.*

Семёнов Иван Фёдорович

Иван Фёдорович Семёнов (1922-1986). Преподаватель геодезии в 1969-1973 гг.

Воевал в 1941-1945 гг. на Волховском, Белорусском фронтах, участвовал в Сталинградской битве, лейтенант. В 1944-1945 гг. в составе 4-го Украинского фронта участвовал в боях за освобождение Чехословакии. Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». После войны был кадровым военным, служил в ракетных войсках в звании подполковника.

Сержанов Борис Николаевич

Борис Николаевич Сержанов (1924-1998) работал на инженерно-строительном факультете в 1989-1990 гг.

На фронте с марта 1945 г. по май 1945 г., ст. лейтенант. Награждён орденом Отечественной войны (1985), орденом Славы III степени (1947), медалями: «За взятие Вены» (1946), «За победу над Германией» (1946).

Воспоминания Б.Н. Сержанова, записанные его внучкой А. Заболотской: «Служил в парашютно-десантных войсках. Призван в армию 2 августа 1942 г. в 18 лет из пос. Урда Уральской области Казахстана. Железнодорожный состав (600 солдат) остановился в 100 километрах от Сталинграда – немецкие самолёты-штурмовики точно вышли на железнодорожный состав и на бреющем полёте вдоль поезда начали расстреливать солдат из пулемётов. Все побежали в поле и залегли там. А самолёты три раза заходили на состав и строчили из пулемётов. Это был настоящий ад. После этой трагедии поезд с отправкой задержался на три дня. Нет слов, чтобы передать горе тех родных, чьи солдаты были убиты. Много-много тогда было слёз. Это было моё боевое крещение. Я тогда подумал, что в этой войне мне не выжить.

Позже окончил Московскую школу старшин-радиотелеграфистов и был направлен на службу во 2-ю гвардейскую воздушно-десантную бригаду, которая разместилась недалеко от пос. Тейково Ивановской области, построили землянки. Здесь нас стали учить парашютному делу. Воевал на фронте с 16 марта по 8 мая 1945 г. Принимал участие в боях по разгро-

му танковой группировки немцев юго-западнее Будапешта в составе 11-й танковой дивизии, участвовал во взятии городов Венгрии, в штурме Вены и взятии г. Санкт-Пельтен в Австрии, городов в Чехословакии.

В боях за взятие г. Санкт-Пельтена командир группы телеграфистов направил найти порванный кабель и восстановить связь со штабом армии. Немцы специально повредили кабель и устроили засаду из 5 автоматчиков. Мы, телефонисты, вступили в бой, выручили гранаты, двух немцев взяли в плен, за этот бой получил орден Славы III степени.

После взятия Санкт-Пельтена 104-ю дивизию перебросили в столицу Австрии Вену, а 4 мая направили в Чехословакию. Там в ночь с 7 на 8 мая 1945 г. дивизия заменила в окопах войска, которые занимали оборону. Немцы всю ночь сильно обстреливали позиции дивизии из артиллерии и миномётов. Дивизия получила приказ нанести удар по Праге из района южнее г. Брно. На рассвете 8 мая поступила команда на переход в наступление, а по радио слышали о капитуляции Германии. Однако немецкая группировка войск в Чехословакии отказалась капитулировать. Дивизия продолжала наступление на позиции немцев, затем началось преследование отступающего противника.

10 мая на всех направлениях проходило стремительное продвижение наших войск. Вся немецкая группировка войск в Чехословакии была окружена. После ультиматума немцы начали складывать оружие и капитулировать. День Победы встречал в Чехословакии».

№ п/п	Дата	Цель прохода	Высота а. м.	Тяжесть снаряда
1	1. 1. 45	Копытце	400	150 кг.
2	2. 1. 45	Копытце	400	80 кг.
3	3. 1. 45	Копытце	400	150 кг.
4	4. 1. 45	Копытце	400	150 кг.

Воспоминания родственников, 2005 г.: «В 1951 г. окончил в Баку Институт народного хозяйства, направлен во Владимир, возглавлял областной отдел сельского хозяйства, экономический отдел, с 1954 г. партработник, секретарь райкома в Меленках, затем с 1958 г. в обкоме руководил отделом сельского хозяйства, работал в облсовпрофе, в 1984 г. ушёл на пенсию».

Сидук Виктор Дмитриевич

Виктор Дмитриевич Сидук (1919-2005) – доцент кафедры политэкономии в 1987-1988 гг., полковник в отставке.

В годы войны - зам. начальника школы сержантского состава по политчасти. Участник обороны Москвы. Награждён двумя орденами Красной Звезды и 12-ю медалями.

В.Д. Сидук - курсант Московского училища пограничников, 1940 г.

В. Сидук (в 1-м ряду справа) - мл. политрук дивизии особого назначения НКВД. Калининский фронт, 1941-42 гг.

*Ветераны войны во время празднования Дня Победы.
В.Д. Сидук во 2-м ряду колонны крайний справа, 1980-е гг.*

Скаринов Виктор Денисович

Виктор Денисович Скаринов (1921-1993) – старший преподаватель кафедры охраны труда в 1980-е гг., подполковник юстиции в отставке.

На фронте с сентября 1941 г. по май 1945 г., комсорг артиллерийского полка, наводчик орудия, политработник. Воевал в Прибалтике. Освободил Польшу, Варшаву. Участвовал во взятии Берлина. Награждён орденом Отечественной войны I степени (1945), орденами Отечественной войны II степени (1944, 1985), двумя орденами Красной Звезды (1943, 1955), медалями «За освобождение Варшавы» (1945), «За взятие Берлина» (1945), юбилейными медалями.

Запись беседы В.Д. Скаринова со студентами в 1985 г.: «В Советскую Армию был призван 20 июля 1941 года по призыву ЦК ВЛКСМ как комсомольский работник (член комитета ВЛКСМ Горьковского государственного университета). До направления на фронт в июле-августе находился на курсах замполитруков при Военно-политической академии им. В.И. Ленина. В сентябре 1941 года был направлен на фронт в звании старшины (замполитрук). Участвовал в боях у озера Селигер на Северо-Западном фронте (Калининский фронт). Был наводчиком орудия, радистом, комсоргом полка. В 1943 году литературный сотрудник дивизионной газеты «Бей фашистов». Закончил войну в звании капитана.

Наиболее тяжёлые бои были зимой 1943 года на плацдарме на реке Великой у Пушкинских гор (там В.Д. Скаринов получил контузию) и в середине апреля 1945 года на реке Одер у Зееловских высот (1-й Белорусский фронт). Запомнилась огневая мощь наступательных боев на Сандомирском плацдарме на р. Висле и освобождение Варшавы. Закончил войну в Берлине в мае 1945 года».

В.Д. Скаринов делится воспоминаниями о войне со студентами ВПИ, 1980-е гг.

Сколкина Александра Алексеевна

Александра Алексеевна Сколкина (р. 1913) – гардеробщица учебного корпуса № 1 в 1980-е гг.

Во время войны - старшая диспетчерская медсестра эвакогоспиталя № 2035.

Поздравление А. Сколкиной ветеранам университета: «Вы – вехи фронтовых дорог.

Майскими короткими ночами,
Отгремев, закончились бои.
Как живёте вы, защитники Отчизны,
Спутники военных лет мои?
Многие из вас ушли из жизни,
Оставляя след в душе.
В живых осталась только горстка,
Вы – слава доблестных побед!

Вы, ветераны – вехи трудных фронтовых дорог. Вы – реликвии войны. Сердечно приветствую и поздравляю с 50-летием Победы, с кем долгие годы работала в университете: Н.Е. Короткова, И.М. Булгакова, Р.У. Никитюка, О.Л. Веселову, Г.Г. Андреева, Г.В. Жолудева, К.В. Козлова, В.В. Побединского.

Будьте здоровы, счастливы, солдаты давно минувшей войны. Пусть жизнь ваша будет, как даль, ясна, судьба пусть бед не накликает»*.

*Политехник. – 1995. – 28 апр. – С.1.

*Празднование 40-летия Великой Победы в ВПИ.
В центре А.А. Сколкина, 1985 г.*

Смирнов Александр Васильевич

Александр Васильевич Смирнов родился в 1923 г. Заведующий производственной практикой ВПИ в 1980-е гг., подполковник в отставке.

На фронте с апреля 1944 г. по май 1945 г., радиолокаторщик ПВО, командир взвода войск и служб воздушного наблюдения, оповещения и связи. Участник освобождения Кореи. Награждён орденом Отечественной войны, 17 медалями.

Смирнов Василий Александрович

Василий Александрович Смирнов (1924-2009) - ассистент кафедры начертательной геометрии и черчения в 1970-1991 гг., подполковник в отставке.

На фронте в 1943-1945 гг., командир миномётного взвода. Освобождал Смоленскую область, Белоруссию. Награждён орденом Красной Звезды

(1947), орденом Отечественной войны I степени (1985), медалями: «За отвагу», «За взятие Кенигсберга» (1945), юбилейными медалями.

Воспоминания В.А. Смирнова, записанные студентами ВПИ в 1985 г.: «Освобождал Белоруссию, воевал в партизанском отряде, затем в танковом корпусе. За участие в освобождении Белоруссии награждён медалью «За отвагу». Тяжёлые бои были на границе с Пруссией, танковый корпус попал в окружение, прорывались три дня, приходилось не спать несколько дней, ведя тяжёлые бои. Закончил войну в Германии».

Воспоминания В.А. Смирнова, 2005 г.: «Медаль «За отвагу» получил за бои в Белоруссии. Орден Красной Звезды за бои в Пруссии, там были тяжёлые бои. Помнится один случай. Прошли Белоруссию, из-за больших потерь пехоты нас, миномётчиков, послали десантом на танке в боевую операцию. Мы зашли лесом (дороги были плохие, даже сталкивали с дороги свои застрявшие машины) в тыл, сбили противника с оборонных позиций, только тогда пошли в наступление части, а нас вернули назад.

Наши миномёты поражали передовые огневые точки вражеской пехоты. Проходя по Белоруссии, делали прорыв в тылу, шли по партизанским районам до Минска. Однажды противник (2 крупных пулемёта и 1 пушка) преградил путь, подбил бронетранспортёр. Наша группа миномётов уничтожила их огневые точки, и войска прошли в Минск, мы шли в мотострелковом полку. Затем форсировали реки Березину, Неман. Поддерживали огнём передовые части, затем проходили танки.

Из Кенигсберга, после его взятия, вели огонь по отходящим кораблям противника. День Победы встретил в Пруссии, я был дежурным по подразделению, позвонили из штаба после двух часов ночи – окончилась война. Я разбудил весь батальон. Всю ночь шла стрельба победы по всей Пруссии, ракеты пускали.

После войны поступил в академию бронетанковых войск, окончил в 1958 г., закончил службу в 1969 г. в ракетных войсках подполковником».

Виктор Васильевич Смирнов, выпускник ВПИ, рассказал об отце Василии Александровиче Смирнове: «Отец родился 7 февраля 1924 г. в д. Шумилово Ветлужского района Горьковской области. О войне отец узнал по радио. Его отец, главный бухгалтер лесхоза, был мобилизован по здоровью, служил в тыловой части. Старший брат Валентин перед войной с золотой медалью окончил школу, поступил в железнодорожный институт в Ленинграде, в войну получил бронь, прокладывал железные дороги, погиб во время прокладки дорог.

Василий в 1942 г. вызван в военкомат и направлен в военно-пехотное училище в Подольск. После окончания училища попал под Смоленск, был командиром миномётного взвода в составе Западного фронта. Он вспоминал: «В первую очередь гибли в бою необученные, даже после училища, одна треть сразу погибла, самое страшное – первые бои, бежишь, не зная куда, стреляешь, со временем приходит опыт, знаешь, где бежать, когда пригнуться».

Война – это страшно тяжёлый солдатский труд. Однажды шли в бой после атаки кавалерийской дивизии. Поле перепахано снарядами, земля перемешана с частями тел, лошади шли, по колено проваливаясь. Потом попал на Курскую дугу - участок тяжёлых боев под Белгородом, где наступали немцы. Был командиром тяжёлого миномётного орудия (крупнокалиберного), вели огонь по немецким наступающим частям. Во время такой атаки был тяжело ранен в спину. Врач, оперировавший его, говорил, что ещё сантиметр, позвоночник был бы задет, и погиб бы. Остался шрам на спине 20 см. Инвалид II группы.

После госпиталя попал на 3-й Белорусский фронт во 2-ю танковую бригаду, которая ходила по тылам противника, специально прорывала фронт и уничтожала тыловые части, коммуникации, связь, нарушая боевое управление. Для этих целей и была предназначена эта танковая бригада, и ей были приданы пехота, артиллерия. Когда бригада выходила из тылов, миномётчики выходили последние, прикрывали. Многие гибли. Под Кенигсбергом трижды бригада обновлялась из-за больших потерь. Однажды в Белоруссии, выходя из очередного прорыва, оказались в котле (в окружении), трое суток пришлось отсиживаться по горло в воде в окопах, пока не прорвались к своим. Но никто не заболел, хотя была глубокая осень. Вот один из военных эпизодов: вышли из прорыва, отвели на 2-й рубеж, подсчитали убитых. Принесли котёл с кашей, только сели есть – мина попала прямо в котёл, в каше самортизировалась, не взорвалась, иначе бы все погибли.

Так до конца войны были в этих прорывах – нарушали коммуникации немцев. Немцы боялись окружения. Однажды трое суток не могли взять укрепленный немецкий пункт, многие погибли в атаках. Одна рота пошла в обход, немцы, как увидели, бросили все свои укрепления и ушли. Очень тяжёлые были бои, когда пересекали границу с Пруссией: гибли пехотинцы, и миномётчикам приходилось становиться пехотинцами, и вновь шли в прорывы.

Тяжелейшие бои были под Кенигсбергом, там получил контузию, но остался в строю. Здесь войска были как слоёный пирог. Наши сделают прорыв и отойдут, немцы наступают и снова отходят, опять наши на этом месте, не разобрать, кто по кому стрелял, немцы то сзади, то впереди, немцы многократно атаковали, мешанина, не было фронта. Ворвались в Кенигсберг, немцы пытались уйти на кораблях, мы мощными миномётами обстреливали уходящие корабли.

От Кенигсберга уже никуда не направляли. Узнал о конце войны дежурным в два часа ночи, все проснулись, пальба шла до утра из всех видов оружия – стрелкового, артиллерии, ракеты пускали. Это был салют победы, даже в военное время столько не стреляли».

Служил на Байконуре. Был начальником бригады (200 человек), разрабатывали темы научных и практических работ: стыковка головной части к ракетам, участвовали в пуске в космос первых собачек, готовили старты космонавтов. По традиции, вернувшиеся из космоса космонавты посещали подразделения, готовившие их к полету, с рассказами и благодарностью».

*Офицеры и рядовые миномётного взвода с командиром В.А. Смирновым.
Пруссия, 9 мая 1945 г.*

*Преподаватель начертательной
геометрии и черчения
В.А. Смирнов, 1980-е гг.*

Соболев Михаил Абросимович

Михаил Абросимович Соболев родился в 1909 г. Учебный мастер кафедры физвоспитания, подполковник в отставке.

На фронте с июня 1941 г. по май 1945 г., командир батальона 44-го зенитного полка. Участник обороны Ленинграда. Награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны, медалью «За боевые заслуги» и другими медалями.

Соколов Борис Александрович

Борис Александрович Соколов (1926-2004) - заведующий кафедрой инженерной педагогики, профессор, доктор педагогических наук.

На фронте с июня 1943 г. по ноябрь 1943 г., гвардии ст. сержант, пантонер, инструктор водолазной службы. Участник взятия Кенигсберга. Награждён орденом Отечественной войны, медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Воспоминания Б.А. Соколова, записанные студентами ВПИ в 1985 г.: «Помнится отчётливо каждый день войны. Даже события двух-трёхлетней давности не вспоминаются так ясно. Призван был в 1943 году. В сапёрном полку начал тяжёлый каждодневный труд, связанный с большим риском. В 1944 году после Ленинградского инженерного училища направлен в водолазные части. Было ли чувство страха? Не было. Было напряжение, которое впоследствии от каждодневной работы притупилось. Каждый день люди рисковали жизнью. Война продолжалась для нас до 1947 года – разминировали Карельский перешеек, потом фарватер от Кронштадта до Хельсинки.

Пожелание молодёжи: молодёжь у нас хорошая, энергичная. Хотелось бы посоветовать молодым ребятам больше ценить дружбу своих товарищей. Желаю всему молодому поколению дружбы, успехов в учёбе, мирного неба, чтобы не пришлось больше никому испытать то, что довелось испытать нам».

*Б.А. Соколов - курсант
Ленинградского
инженерного училища,
1943 г.*

*Ст. сержант Б.А. Соколов (справа)
с товарищами,
1947 г.*

*Рисунок Б.А. Соколова
“Радиост. Работа на радиостанции”,
1946 г.*

*Рисунок Б.А. Соколова
“Разминирование.
Финляндия, линия
Маннергейма”, 1946 г.*

*Б.А. Соколов с первыми выпускниками кафедры
инженерной педагогики ВПИ, 1980-е гг.*

*Б.А. Соколов (слева) –
зав. кафедрой инженерной педагогики, 1980-е гг.*

Соколов Сергей Иванович

Сергей Иванович Соколов родился в 1925 г. Работал в ВПИ.

На фронте с сентября 1943 по май 1945 г., старшина. Воевал на Украинском, Белорусском фронтах. Награждён орденом Отечественной войны, другими правительственными наградами.

Соколова Зинаида Александровна

Вахтёр общежития № 6 в 1983-1996 гг.

Участница Великой Отечественной войны, ефрейтор. На фронте с апреля 1942 г. по январь 1944 г. Награждена орденом Отечественной войны, медалью Жукова, юбилейными медалями.

Из воспоминаний З.А. Соколовой, 2005 г.: «Родилась в 1921 г. в Муроме. Окончив 10 классов, в 1940 г. поступила в Москве в институт общественного питания. С началом войны рыли рвы, ставили надолбы на подступах к Москве, ночью дежурили на крыше общежития, сбрасывали зажигалки, по ночам столько было зажигалок, что было светло, как днём. В конце июня начались бомбёжки Москвы. Рядом с общежитием на Новокузнецкой улице вырыли траншею для укрытия от бомб, фугаска попала прямо в траншею, землёй засыпало 18 человек, помню, как раскапывали, вытащили задохнувшуюся женщину с прижатым к груди ребёнком. Мы были тогда молодые, ничего не боялись. Помню, какая была паника в Москве в сентябре, мы стояли у общежития и смотрели, как громили и грабили магазины. Все, кто мог, покидали Москву. Нам уходить было некуда, мы зашили свои студенческие, комсомольские

билеты. Потом вдруг наступила тишина. Мы стояли у репродукторов и ждали сообщений, наконец, дождались, смысл услышанных слов был таким: «Всё нормально, Москву не сдадим».

Осенью в непролазной грязи рыли рвы под Москвой в деревне. Однажды деревенская женщина сказала нам: «Девчонки, бегите в Москву, немцы рядом», слышны были взрывы. Не взяв даже свои вещи, мы побежали в Москву. Вскоре мы с подругами пошли в военкомат на Большой Ордынке и стали проситься на фронт добровольцами. Меня отговаривал сотрудник военкомата, говорил, что уже много девушек ранено, покалечено. Но, видя мою настойчивость, дал всё же направление – не на фронт, а в часть Московской воздушной обороны. А трое девушек ушли на фронт, и судьба их неизвестна.

Фронтовые будни ефрейтора З.А. Соколовой, разведчика 51-го зенитно-артиллерийского дивизиона Московского военного округа, 1942-44 гг.

С 6 апреля 1942 г. служила в Московском военном округе в 51-м зенитно-артиллерийском дивизионе в полку № 1796, была разведчиком в зенитной артиллерийской дивизии. Выслеживали в небе с помощью приборов немецкие самолёты, сообщали на командный пункт, оттуда на батарею. Больше всего мне запомнилось первое дежурство на команд-

ном пункте у прибора бинокулярного искателя. С его помощью с началом тревоги искала в ночном небе вражеские самолёты, определяла их типы, передавала данные углов и азимутов на батарее. Был сильный налёт, прожектора скрестили свои лучи на вражеских самолётах, и их фюзеляжи блестели в лучах, а трассирующие пули прокладывали как бы дорожки к ним. Вот тогда я впервые увидела сбитый самолёт. Особенно массированно бомбили Москву в 1942 и 1943 гг.

В 1944 г. вышла замуж и ушла из армии. После войны продолжила учебу в институте, окончила его в 1952 г., была направлена во Владимир на ВТЗ, отработала 31 год, прошла путь от технолога до начальника техсектора».

*Поздравление З.А. Соколовой с Днём Победы
в Культурном центре ВлГУ, 2005 г.*

Сорокин Александр Александрович

Александр Александрович Сорокин (1926-2008) – зав. кабинетом кафедры политэкономии, подполковник в отставке.

На фронте с июня 1944 г. по декабрь 1944 г., радист-пулеметчик танка Т-34. Участвовал в освобождении Белоруссии и Прибалтики. Награжден орденом Отечественной войны, орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», юбилейными медалями.

Воспоминания А.А. Сорокина, радиста-пулемётчика танка Т-34 262-го танкового батальона 25-й танковой бригады 29-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии:

«В начале Великой Отечественной войны мне не было 15-ти лет, но все мы, деревенские мальчишки и девчонки, уже работали на колхозных полях и фермах почти наравне со взрослыми. И так было до того времени, когда тёплым солнечным днём, каким был день 7 ноября 1943 г., я ушел на военную службу. Вместе со мной из нашего села отправлялись ещё девять моих сверстников. С войны из них вернулись только двое. Семеро превратились в «белых журавлей»...

Но это было уже потом, а в тот день 24-й годовщины Великого Октября в районном военном комиссариате нас распределили по командам и направили в распоряжение различных учебных воинских частей. Я был определён в 10-й отдельный учебный танковый полк, который располагался в лесу под Сормовом, недалеко от Горького. Он готовил всех специалистов для экипажей средних танков.

Так получилось, что после окончания учебы в 10-м отдельном учебном танковом полку в районе Сормова я заболел малярией. Когда пришло время отправляться на фронт, я не захотел расставаться со ставшими мне родными товарищами, хотя ещё окончательно не поправился. К несчастью, выздоровление шло очень медленно. В составе экипажа я был заряжающим, на котором лежат большие физические нагрузки, и мне было очень тяжело выполнять свои обязанности. Тогда радист-пулемётчик сержант Юмалы Кадыров, который был старше меня на шесть лет, предложил мне поменяться должностями в экипаже. Так я стал радистом-пулемётчиком. Однако меня всегда угнетало то обстоятельство, что я согласился на более лёгкую должность.

Так я прослужил шесть месяцев и получил звание сержанта и должность радиста-пулемётчика танка Т-34. Но потом пришлось переучиваться, так как к тому времени на вооружение Красной Армии поступили

танки с пушкой калибра 85 мм и должность радиста-пулемётчика была упразднена. Появилась должность просто пулемётчика танка. Радистом стал сам командир танка – офицер.

В первых числах июня 1944 г. получил на Сормовском танковом заводе материальную часть – танк Т-34/85, наша маршевая рота железнодорожным эшелоном была отправлена на фронт...

22 июня 1944 г. началась военная операция «Багратион», целью которой было освобождение временно оккупированной немцами территории Белоруссии и Прибалтики. В период боёв по освобождению Белоруссии летом и осенью 1944 г. я был свидетелем и участником событий, когда командирская сметка и высокое боевое искусство воинов помогало одерживать победу в сложных условиях. Мне довелось участвовать в боях как на 3-м Белорусском, так и 1-м Прибалтийском фронтах.

24 июня наш батальон был поднят по тревоге и в составе 25-й танковой бригады введён в прорыв на фронте между Оршей и Витебском. Настроение у бойцов было приподнятым, продвижение с боями – успешным, и это вдохновляло.

Особенно настроение поднялось после победы нашего экипажа над экипажем хваленого «тигра» - последней новинки немецкого танкостроения, по их мнению, неуязвимой для советских средних танков.

И вот в одном из боёв мы встретились с немецким «зверем» один на один, когда находились в боевом разведывательном дозоре. Было раннее утро. Светало. В предутренней мгле кто-то из «башнеров» заметил впереди, метрах в четырёхстах, идущий на нас танк и крикнул: «Впереди «тигр». В считанные секунды наводчик орудия старшина И. Хмель-

ницкий навёл пушку на цель и успел выстрелить первым. Танк задымился, а экипаж, выскочивший из него, попал под пулемётно-автоматный огонь и был уничтожен.

Это ещё более укрепило в нас мнение о превосходстве нашей военной техники и вооружения, а также боевого мастерства экипажа.

...Наш танковый батальон в ходе наступления с боями продвигался двумя параллельными маршрутами.

Одну боевую группу в составе восьми танков Т-34 и взвода автоматчиков возглавлял зам.

командира батальона ст. лейтенант Б. Шабалин. При подходе к небольшому городку группа была встречена сильным артиллерийским и пулемётным огнем.

Командир группы принял решение рассредоточить танки в перелесках и складках местности, а ночью провести пешую разведку. Танки же всю короткую ночь перемещались, маневрируя с места на место, создавая видимость подхода новых боевых сил.

С рассветом рассредоточенные по фронту танки с места произвели арналёт по разведанным целям. Автоматчики ринулись в атаку на значительно превосходившие силы противника.

Дерзость танкистов и автоматчиков, боевая хитрость командира группы сделали своё дело. Немцы растерялись и начали беспорядочно отступать. Были захвачены большие трофеи: танки, артиллерия, автомашины. И это притом, что ни один наш танк не был подбит. За умелую операцию командиру группы старшему лейтенанту Б. Шабалину было присвоено звание Героя Советского Союза, а многие участники рейда Награждёны орденами и медалями.

Но на войне как на войне, и, к сожалению, без потерь не бывает. К несчастью, приходилось терять друзей и товарищей. Так, в бою за освобождение столицы Белоруссии Минска наш танк был подбит. Два члена экипажа погибли, а один тяжело ранен. Уже после войны я узнал, что останки моих погибших однополчан из братских могил перезахоронены в могилке на кладбище деревни Лусково Попернянского сельского Совета Минского района. Сельчане старательно ухаживают за их последним пристанищем. Несколько лет назад я побывал там и отдал дань памяти боевым друзьям.

Вспоминая военные годы, хочется пожелать землякам-владимирцам добра и благополучия. Пусть всегда будет над головой мирное небо!»

Сорокин Виктор Павлович

Виктор Павлович Сорокин (1927-2012 ?) - работал в институте в 1963-1997 гг. зав. кафедрой физвоспитания, доцент, под его руководством строились спортивный корпус, спортивный летний лагерь «Политехник», капитан-лейтенант в отставке.

На фронте с августа 1945 г. по сентябрь 1945 г., матрос Тихоокеанского флота. Участник боевых действий в Северной Корее. Освобождал

города Сейсин, Рансин, Гензан, Юки. Награждён орденом Отечественной войны I степени (1985), медалями «За освобождение Кореи» (1946), «За боевые заслуги» (1947), юбилейными медалями. Инвалид Отечественной войны III группы.

Автобиография (записана студентами в 2012 г.): «Я, Сорокин Виктор Павлович, родился 20 сентября 1927 г. в г. Владимире. До войны жил с родителями, о начале войны узнал по радио. На третий день войны отец был мобилизован, погиб на фронте. Мать во время войны тяжело болела.

В августе 1944 г. призван в армию, три месяца находился под Владимиром в лагере, прошёл обучение, был обмундирован. Затем сформировали эшелон в 550 человек и отправили на Белорусский фронт, точно не помню куда, ведь было мне 17 лет. Был страшный бой по взятию высоты, немцы вели ураганный огонь, погибли тысячи наших солдат, с нашего эшелона бросили всех в атаку, шли по трупам. Осталось в живых около 50 человек, у меня было нетяжёлое ранение, мой друг Шаров был убит.

Нас, оставшихся в живых, отправили в Москву, выгрузили в Московском флотском экипаже, привели нас в порядок и через неделю, в конце 1944 г., посадили в теплушки, и 37 суток мы ехали до Владивостока.

Так я попал на Тихоокеанский флот, на остров Русский, направили в электромеханическую школу, после ее окончания зачислен в 167-ю бригаду торпедных катеров, которая входила в состав 1-й Краснознамённой дивизии торпедных катеров, служил на торпедном катере.

В 1945 г. на Дальнем Востоке начались военные действия против милитаристской Японии. Наше боевое звено из трёх катеров было поднято по тревоге. Наши торпедные катера вошли в корейский порт Юки, торпедировали.

На фронте был с августа по сентябрь 1945 г., матросом участвовал в боевых действиях в Северной Корее. Освобождал города Сейсин, Райсин, Гензан, Юки. Имел ранения.

Награждён медалями «За победу над Японией», «За освобождение Кореи», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», орденом Отечественной войны I степени, 22 юбилейными медалями. Инвалид Великой Отечественной войны II степени, капитан III ранга.

После окончания войны служил в той же дивизии, дослужился до звания мичмана. Так как образование было 5 классов, поступил в вечернюю среднюю школу для офицеров, окончил с серебряной медалью, занимался спортом, был в бригаде старшим инструктором по физическому воспитанию моряков. В 1960 г. окончил в Ленинграде военный институт физкультуры, получил диплом преподавателя высшей школы по физическому воспитанию. В 1961 г. демобилизовался, вернулся во Владимир.

В 1963-1997 гг. работал во Владимирском политехническом институте (затем - университете) заведующим кафедрой физвоспитания, доцент, руководитель строительства спортивного корпуса, спортивного лагеря института».

Сосновы́й Константи́н Игна́тьевич

Константин Игнатьевич Сосновы́й (1923-2005) – зав. кабинетом кафедры политэкономии, полковник в отставке.

На фронте с декабря 1942 г. по май 1945 г., танкист 79-го танкового полка 2-й гвардейской армии. Участник Сталинградской битвы. Уча-

ствовал в освобождении Белоруссии, во взятии Кенигсберга, освобождении Польши. Награждён орденом Красного Знамени, Красной Звезды (1964), орденом Отечественной войны II степени (1985) и медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», юбилейными медалями.

Воспоминания К.И. Соснового, 1988 г.: «В 1940 г. окончил среднюю школу в городе Богучар Воронежской области, потом курсы механизаторов и до августа 1941 г. работал трактористом на полях Саратовской области. С августа 1941 г. находился в Красной армии, сначала в Казани в танковом училище. После училища был направлен в Кунгур Пермской области, затем в Горький, Костерёво. В Костерево были сформированы отдельные части 2-й гвардейской армии. В сентябре 1942 г. вошёл в состав механизированного 79-го танкового полка 2-й гвардейской армии, которой командовал Р.Я. Малиновский.

Летом 1942 г. стратегической целью противника был захват Сталинграда. Положение было крайне тяжёлым, советские войска стояли на смерть. Вышел приказ от 28 июля 1942 года: «Ни шагу назад!» В Сталинградской битве и я принимал участие. Мы прибыли под Сталинград, когда немцы были уже в «котле». Ширина фронта 5-8 км. На выручку фашистской армии Паулюса рвалась группировка Манштейна. На отпор этого натиска и прибыл наш полк. Бой продолжался в течение трех дней. Это был самый страшный бой. Он запомнился ещё и потому, что для меня, 20-летнего танкиста, был первым. Потом было освобождение Ростовской области, Крыма, южной части Украины. Участвовал в операции «Багратион». День Победы встретил в г. Гольдане. Ночью с 8 на 9 мая проснулись от грохота орудий и пулемётных выстрелов. Думали, фашисты прорвались. Оказалось – долгожданная победа! Салют в честь Победы. Это была великая радость!

После войны окончил педагогический институт в г. Минске, преподавал в воинских частях, с 1971 г. работал в ВПИ. Что хочется пожелать... Чтобы никогда наши дети и внуки не познали ужасов войны...»*

Сосновая Клавдия Ивановна

Клавдия Ивановна Сосновая (р. 1928) - диспетчер учебного управления ВПИ в 1977-1993 гг.

В период блокады Ленинграда подростком работала в госпиталях, участвовала в коллективе художественной самодеятельности, выступавшем перед бойцами. Награждена медалью «За оборону Ленинграда» (1943).

Детство Клавдии Ивановны связано с Кронштадтом и блокадным Ленинградом, она помогала в госпиталях, выступала в концертной бригаде в воинских частях, на кораблях. 30 ноября 1943 г. в числе других подростков Награждена медалью «За оборону Ленинграда».

В блокадных днях мы так и не узнали,
Меж юностью и детством где черта?
Нам в сорок третьем выдали медали
И только в сорок пятом паспорта.

Из публикации: «Когда началась война, К.И. Сосновой было всего 12 лет. Школа в Кронштадте, где она училась, была переоборудована в госпиталь. Фашисты с первого дня войны каждый день бомбили и обстреливали город – огневой щит Ленинграда, но город жил, дети и учились, и работали вместе со взрослыми. Ухаживали в госпиталях за ранеными, кормили их, писали письма, убирали в палатах, стирали бинты. Научились тушить «зажигалки» и вечерами дежурили в парадных и на крышах домов. А после обстрелов разбирали завалы. Ученики были закреплены за детскими садами и во время бомбёжек бежали туда, брали ребятшек и несли их в укрытие. Подростков никто и ни к чему не обязывал. Они сами находили эти обязанности, и не было им конца и края. При доме пионеров балетмейстер А.Г. Ефремова организовала тогда хореографическую студию, где стала заниматься и К.И. Сосновая. Коллектив выступал с концертами в воинских частях, на кораблях, в госпиталях и даже

*Батраков А. Константин Игнатьевич Сосновыи// Политехник. – 1988. – С.2.

после прорыва блокады участвовал в олимпиаде художественной самодеятельности в Ленинграде в 1943 г. За успехи в художественной самодеятельности в дни войны Военный совет Краснознамённого Балтийского флота наградил группу детей, в том числе и К.И. Сосновую, Почётной грамотой.

В памяти Клавдии Ивановны осталась зима 1942 г.: «Казалось, голод и холод не только лишили физических сил, но и парализовали волю. Страшной была первая блокадная зима. Город стоял пустой и мёртвый: исчезли воробьи, собаки, кошки, много было крыс и ворон. Холод и голод были везде: дома, в школе, на улице. С приближением весеннего тепла взрослые и дети вывозили замёрзшие нечистоты на лошадях за город, так город был спасён от эпидемии. Летом 1942 г. все старшеклассники работали на огородах в совхозе. Выращенные овощи отправляли раненым в госпитали и детям. 30 ноября 1943 г. в школе № 423 Кронштадта К.И. Сосновой в числе других подростков вручили медаль «За оборону Ленинграда».

*Сотрудницы диспетчерской службы ВПИ.
Слева стоит К.И. Сосновая, 1980-е гг.*

В поведении некоторых молодых людей прослеживается негативное отношение к старшему поколению. Будто они обуза, требующая постоянного внимания. Как можно? Ведь они отстояли жизнь и свободу нашего народа. В их сердцах теплится память о страшных событиях войны. Они выжили для того, чтобы смогли жить мы»*.

*Ректор ВлГУ В.В. Морозов
поздравляет с Днём Победы
К.И. Сосновую*

Студентка Н. Адаменко и К.И. Сосновая

Старков Алексей Ефимович

Алексей Ефимович Старков (1919-2000) – ст. преподаватель кафедры гражданской обороны, руководитель организации ДОСААФ института, организатор комнаты-музея боевой и трудовой славы, ст. лейтенант в отставке.

*Трифонова О. Девочка из Кронштадта // Вести ВлГУ. – 2001. – 25 апр.

На фронте с июня 1941 г. по февраль 1945 г., командир огневого взвода. Воевал в составе Западного, 1-го и 4-го Украинских фронтов. Освобождал Киевскую, Житомирскую, Тернопольскую и Львовскую области. Участвовал в освобождении Венгрии и Чехословакии в составе 18-й армии 4-го Украинского фронта. Награждён орденом Отечественной войны, орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу», юбилейными медалями.

Воспоминания А.Е. Старкова, 1976 г.: «В тридцать девятом призван из села Черниж, что в Суздальском районе, на действительную службу. К тому времени успел кончить десятилетку, поработать в колхозе. Полковую артиллерийскую школу окончил сержантом, командиром зенитного орудия. Хорошо шла служба, вот уже последние учения в летних лагерях, и домой! Далековато, правда, из Белоруссии до родных владимирских мест, но, говорят, дорога домой вдвое короче. И не знал, не думал, что вернётся он в родное село Черниж через семь с лишним лет.

...Только две улицы, Советская и Комсомольская, были в довоенном Гомеле. От них остались одни развалины в первые же часы войны. Видел эти улицы ещё дымящимися, когда наш полк мчался на защиту моста через речку Сож. У этого моста зениткам пришлось то задираТЬ жерла в небо, то стремительно – успеть бы! – бить по врагу на земле».

В послужном списке лейтенанта в отставке и старшего преподавателя кафедры гражданской обороны А. Е. Старкова сказано коротко: воевал на Западном, 1-м Украинском и 4-м Украинском фронтах. Награждён девятью боевыми наградами, в том числе орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу» и другими. За этими короткими строчками – бои и сражения, где – кто сочтёт, сколько раз? – было крикнуто и выдохнуто звенящим и сорванным голосом слово «огонь!», дороги в непроходимом лесу и непролазном чернозёме, высотки, которые надо взять, и лощинки, где надо укрыться, и тонны, тонны, тонны орудийного металла, нянченного в солдатских руках под дружное «раз-два, взяли!» Киев, Харьков, Карпаты. В боях за Карпаты 1356-й артиллерийский полк был отмечен особо: награждён орденом Богдана Хмельницкого и отныне стал именоваться Дрогобычским. Полк, где сражался и командир гаубичного взвода Алексей Старков, в составе 1-й гвардейской, а затем 18-й армии, героически проявил себя при освобождении Дрогобыча, Борислава, Мукачевы.

Дрогобычский промышленный район был важным рубежом: здесь фашисты создали огромные запасы горючего, здесь были такие укре-

пленя, которые не взять, казалось, ни с воздуха, ни с земли. Так, дорога Споле – Мукачево была перекрыта восемью рядами противотанковых надолбов, шестью рядами противотанковых рвов, эскарпов, лесных завалов и четырьмя полосами минных полей. Всего в этом направлении было построено 37 дзотов, 95 дотов и сотни огневых точек.

Карпаты... Это они в мирных песнях хороши. А в те лихие дни были они не раз прокляты. Крутые горы, ошетилившиеся вековым лесом, вросшим намертво в скалы... На вершине горы вражеский дзот. Чтобы до него добраться, надо прорубить просеку в чащобе, вздымающейся над тобой, ломами взломать грунт, укрепить на нём орудие и только теперь прямой наводкой постараться этот дзот достать. И всё это под непрерывным огнём! Пожалуй, тех камней, что наворочал тогда ломом командир Старков вместе с солдатами в Карпатах, хватило бы для сотен постаментов. 9 мая 1945 года Алексей Старков встретил на марше в Праге. Гаубицы дали победный залп.*

Терёхин Анатолий Николаевич

Анатолий Николаевич Терехин (1925-2013) - ассистент кафедры метрологии и стандартизации в 1979-1981 гг., полковник в отставке.

На фронте с августа 1943 г. по январь 1945 г. Воевал на Центральном, 1-м Украинском, Ленинградском фронтах, освобождал города

* Иванова С. И как прежде в строю!//Политехник. – 1976. – 24 февр.

Украины Конотоп, Нежин, Коростень. Форсировал Днепр в сентябре 1943 г. Освобождал города Белоруссии. Награждён орденами Отечественной войны I степени, Славы III степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями. Служил в армии в 1943-1972 гг. в артиллерийских, ракетных войсках.

Воспоминания Терёхина Анатолия Николаевича *(записала студентка Ольга Хабырина)*

«Я, Терёхин Анатолий Николаевич, родился 16 апреля 1925 года в селе Верх-Яминское Целинного района Алтайского края. По национальности я русский. Православный. Состоял в КПСС в период с 1950 по 1991 гг.

До войны в 1941 году окончил семь классов общеобразовательной школы в селе Бочкари Марушинского района Алтайского края. Полное среднее образование я получил лишь спустя двенадцать лет: в 1953 году окончил вечернюю ленинградскую среднюю школу № 11. Затем поступил в Академию тыла и транспорта в Ленинграде на автотракторный факультет на специальность «инженер-механик».

Узнал о начале войны 22 июня 1941 года, когда из колхоза меня отправили на строительство дороги до города Бийска (он был центром соседнего Бийского района). Мы прокладывали новую дорогу, в день приходилось выкапывать по четыре кубометра земли на человека, и к нам на строительство приехал человек и объявил о том, что Германия напала на Советский Союз.

В армию призван 7 января 1943 года Марушинским РВК Алтайского края в 234-й запасной полк в г. Бийске Алтайского края, где восемь месяцев посвятил изучению станкового пулемёта «Максим» и его применению в различных видах боя.

В боевых действиях начал принимать участие под городом Севском Брянской области 7 августа 1943 года, сначала на Центральном, а затем на 1-м Украинском фронтах в составе 26-й гвардейской механизированной бригады 7-го гвардейского Кузбасского механизированного корпуса, в составе которых принимал непосредственное участие в освобождении города Конотоп, Сумской области, Украины (август 1943 года), городов Бахмач и Нежин, Черниговской области, Украины (сентябрь 1943 года), а также в форсировании реки Днепр (в ночь с 25 на 26 сентября 1943

года), на правом берегу которого был легко ранен в правую ногу и в ночь с 26 на 27 сентября переправлен обратно на левый берег Днепра и направлен на лечение в госпиталь города Курска.

По выздоровлении был направлен на фронт и в составе 96-го Читинского стрелкового полка 140-й Сибирской стрелковой дивизии принимал участие в боях за освобождение городов Коростень Житомирской области, Кременец, Шепетовка, Збараж (Украина).

20 марта 1944 года под городом Тернополь (Украина) был легко ранен второй раз и направлен в госпиталь на лечение в город Новоград-Волынский (Украина). После излечения направлен в 162-й стрелковый полк 327-й стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта, в составе которой был передислоцирован на Ленинградский фронт, где принимал участие в форсировании реки Вуокси и в боях с финнами до их перемирия с Советским Союзом.

До января 1944 года участвовал в боях по освобождению Эстонии, а в январе 1945 года был направлен на армейские курсы младших лейтенантов в пригород Таллина. После их расформирования направлен на стрелково-пулемётные курсы младших лейтенантов Ленинградского фронта в посёлок Сертолово под Ленинградом.

После войны продолжил службу в армии в ракетных войсках стратегического назначения, уволен в запас по возрасту с должности военного представителя Министерства обороны на Горьковском автозаводе в декабре 1972 года.

Награждён орденом Славы III степени № 96047 (приказ номер 01/н от 5 января 1944г.), орденом Отечественной войны I степени № 666934 (указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 года), медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «В память 250-летия Ленинграда», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Советской Армии и Флоту», «40 лет Вооружённых Сил СССР», «50 лет Вооружённых Сил СССР», «60 лет Вооружённых Сил СССР», «70 лет Вооружённых Сил СССР», «За безупречную воинскую службу», юбилейной медалью «За воинскую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Воспоминания о военных годах

С пулемётами в поле

Первым в моей военной книжке значится 234-й фронтовой запасной стрелковый полк, который находился в городе Бийске Алтайского края.

Размещались мы в казарме на трёхъярусных нарах. Распорядок дня был строго регламентирован по секундам. Нельзя было опаздывать ни на одно построение, начиная с подъёма и до отбоя. Опоздавшим грозило наказание: наряд вне очереди, а это означало, что провинившемуся давали задание на определённую работу после отбоя.

Подъём в шесть часов утра, а после завтрака до обеда вне зависимости от погоды – полевые занятия с обязательным использованием пулемёта «Максим» в различных видах боя. После обеда короткий отдых и снова занятия в поле до самого ужина. А морозы зимой суровые – 30-40 градусов, и снежный покров глубиной 50-70 сантиметров. А пулемёт тяжёлый, его везти даже по твёрдой дороге нелегко, а по глубокому снегу или летом по песку – тем более. А ведь он был тяжелее любого из нас, даже самого упитанного. Да и упитанных среди нас не было, да и не с чего. Питались мы по самой экономной норме, поэтому в столовую идёшь – хочется есть, а выходишь из неё – есть хочется ещё больше. Многие из нас были просто дистрофиками.

По пути следования на фронт наш эшелон был остановлен в Челябинске, и нас впервые за восемь месяцев досыта накормили пшённой кашей. Этот обед мы запомнили на всю оставшуюся жизнь.

Маршем и с боями по украинской земле

Среди фотографий и писем боевых товарищей я храню мешочек с нежинской землёй. Он очень мне дорог. Столько мы по украинской земле в войну прошли.

С начала фронтовой жизни и до второго ранения под Тернополем я прошёл с боями и на марше почти всю Украину и часть Белоруссии. И сейчас вспоминается то тёплое отношение и восторг украинских женщин, стариков и детей, которыми они встречали нас в каждом селе и городе при их освобождении. Если шли на марше по сёлам и городам, уже освобождённым от врага, встречали нас так же восторженно и одаривали всем тем, чем сами были не очень-то богаты.

Особенно торжественно и тепло нас встречали жители города Нежина 15 сентября 1943 года, когда рано утром мы входили уже без боя

в освобождённый город. Входили мы по главной улице; слева, у домов с калитками стояли со снятыми шляпами почтенные старики, а с ними рядом плачущие старушки, а справа из переулков к нам бежали молодые женщины с детьми, ребята и девочки и бросались на наш строй, обнимали и целовали каждого, кто первым попадался на их пути в проходящем строю.

С одной из женщин, которая в то утро также встречала нас, я встретился спустя 45 лет, в дни празднования освобождения Нежина в 1988 году. Фотография с этой женщиной хранится сейчас в моём альбоме и в нежинской газете «Під прапором Леніна» от 14.09.1988 г.

В периоды передислокаций наших частей приходилось совершать марши и днём, и ночью протяжённостью 50-60 км. А нам, пулемётчикам, кроме личного оружия (винтовки или автомата), надлежало нести на себе ещё и наш любимый «Максим», а его вес вкупе со всеми положенными боеприпасами составлял более семидесяти килограммов. А вес каждого из моих одногодков – не более сорока. Хорошо ещё, что пулемёт в походе разбирался на части.

В тот сентябрь на Украине стояла жара, поэтому на марше мучила страшная жажда, глаза заливало потом, обмундирование пропитывалось потом и, высыхая, превращалось в жёсткий, белый от соли брезент.

В жару на марше мучила жажда, а пить нельзя – переносить жажду станет тяжелее, да и запаса воды у каждого с собой не было. На привалах, если успевали, пользовались водой из деревенского колодца или принесённой местными деревенскими женщинами. А они чаще всего встречали нас с фруктами, молочком и хлебом.

Чаще мы на марше воду заменяли помидорами, которые в изобилии росли по обочинам дороги на пути. Но набранными на привалах помидорами воспользоваться так и не получалось: набранные в вещмешок на ходу, они превращались в сплошную кашу.

В конце марша наши силы иссякали настолько, что трудно было сделать очередной шаг, и люди засыпали на ходу, иногда по инерции заходили на обочину дороги и сваливались в кювет.

После привала для продолжения марша уже на последних километрах командирам приходилось поднимать спящих, применяя физическую силу или выстреливая в воздух из личного оружия.

Казатин. Фронтowej поцелуй

В декабре 1943 года после освобождения городов Кременец и Шепетовка нашей бригаде было приказано совершить марш-бросок к городу Казатин. Казатин к этому времени был уже освобождён от оккупантов, но, как стало известно позднее, наше высшее командование ожидало контрнаступления немцев на этом рубеже. Мы, прибыв на место, оборудовали позиции для предполагаемой обороны и установили для отделения огневой пост. Как командир пулемётного отделения я обязан был контролировать несение службы часовыми и регулярно производить их смену. Отделению на окраине города был выделен дом недалеко от моего поста для отдыха остальных моих подчинённых. Хозяйкой в этом доме была молодая девушка Аня. Любила к ней в гости частенько заглядывать её подруга Люба. С ними и мы иногда коротали вместе вечерние часы. Каждый раз хозяйка дома уходила провожать свою подругу. И вот однажды, когда пришло время подруге возвращаться к себе, девушки вышли из избы и через сени пошли на двор. Так они делали каждый раз. Не заметив ничего необычного, вслед за ними в сени вышел и я. А света в сенях тех не было, так темно вокруг, хоть глаз выколи. И на меня из этой темноты кто-то накинулся и крепко обхватил руками мою шею. Оказалось, это была Люба, она отстала от своей подруги в сенях, обвила меня руками и крепко поцеловала. От неожиданности я так и замер, этого никак не ожидал от Любочки. Но в обиде на неё не был. «Положила девчонка глаз на сержанта», – посмеивались потом в моём отделении.

Уже после войны, проезжая на поезде те места, я очень захотел найти тот дом в Казатине, где мы целую неделю квартировали у тех девушек. Плутал-плутал, но так и не нашёл того дома и тех девушек, а добрая память о них осталась навсегда.

Форсирование Днепра

25 сентября 1943 года мы подошли к Днепру. Когда подходили, изнеможение было страшное. Многих моих товарищей ноги не держали совсем. И нам предстояло одними из первых на фронте форсировать реку. «Редкая птица долетит до середины Днепра», – это ещё Николай Васильевич Гоголь заметил. Переправлялись мы на всём, что только попадалось под руку: кто-то находил какие-то лодки, кто-то тащил в воду брёвна, а кто-то просто на резиновых лодках плыл. Вся река была усеяна маленькими людьми, нарушившими великое спокойствие батюшки

Днепра. Но вот что я тогда заметил: в тех, кто на лодках переправлялся, немцы даже чаще попадали, чем в тех, кто плыл в воде. Мои товарищи не все переправились на тот, другой берег. А мне повезло – я добрался в целости. И, выбежав из воды, я кинулся бегом по дюнам к ближайшему кусту. На том берегу кусты росли преимущественно по одному, поэтому такими короткими перебежками по открытым дюнам, чтобы не попасть под пули, мне предстояло добраться до своих товарищей. Вдруг меня как будто оглоблей ударило по ноге – это в правую ногу, чуть выше колена, попала пуля. Шутка ли, но сначала я даже боли-то не почувствовал. Подумал, что нужно бежать под пулями и, чего бы мне это ни стоило, всё-таки добежать до своих. А потом я просто упал на песок, притаился и лежал тихо-тихо, стараясь не шевелиться. Я понял, что всё сделал правильно: после того, как я упал, стрельба по мне прекратилась. Потом уже я встал и добежал до своих. Так я получил своё первое ранение.

Смерть на войне всегда ходит где-то рядом

Много раз я оказывался на волосок от верной смерти. Однажды в ходе Житомирско-Бердичевской операции нашему полку было поручено задание – взять железнодорожную насыпь у города Коростень. Ожесточённое сопротивление противника мы сломать не смогли, поставленную задачу не выполнили, насыпь оставили за немцами. Но страшнее была другая потеря – с того задания из 120 человек нашей роты вернулись только 8...

А.Н. Терёхин (справа) с боевым товарищем

В нашей бригаде тогда был один человек, которого уважали все без исключения ребята. Он был старше нас лет на двадцать-тридцать. Время, к сожалению, насовсем стёрло его имя из моей памяти. Но для нас, юных бойцов, он был словно родной отец. На пути в украинский городок Збараж мы сделали остановку. Вечером устроились вокруг костра, а он стоял не-

много позади нас и рассказывал о своих фронтовых буднях. Вдруг между нами просвистела автоматная очередь. Мы переглянулись – никого не задело, все сидели на своих местах, встревоженные, но невредимые. Незаметно было, как это случилось, но уже в следующую секунду наш боевой товарищ, который стоял позади нас, рухнул на землю как подкошенный. Все оглянулись на него, и тогда я увидел: этим случайным выстрелом ему снесло макушку. Он упал замертво. А автоматную очередь выпустил солдат из нашего же полка - по неосторожности.

Смерть на войне всегда ходила где-то рядом. Но мне только два раза пришлось оказаться в госпитале: после первого ранения в правую ногу меня переправили в госпиталь, который находился в городе Курске, а после второго – в Новоград-Волынский госпиталь на Украине. Оба моих ранения были несерьёзными. Тем более, на молодом теле всё быстро заживало, поэтому оба раза я отлёживался в госпиталях недолго: через две недели меня снова выпускали на фронт. А в госпиталях одно было дело – сон. Отсыпались по мере возможностей за все бессонные ночи походов и боёв. Но в госпитале случилось нечто такое, чего я не могу забыть и поныне. Это было после второго ранения. Раненых отвозили на помывку в Збараж, там нас обмывали совсем ещё молодые местные девочки. И внезапно в комнату внесли человека, которому в бою оторвало обе ноги по пах. Одна из девочек, обернувшись к дверям и увидев этого искалеченного солдата, не сдержалась и закричала так сильно, так истошно, зажала рот ладошкой и разрыдалась. Не знаю, о чём она подумала, но в тот момент я увидел в ней совершенно маленькую девочку, ещё ребёнка, которого столкнули нос к носу с неприкрытым ужасом войны.

После второго ранения, когда я вернулся в свой 96-й стрелковый чинский полк, мне предложили получить своё первое офицерское звание. Но я наотрез отказывался – не хотел тогда навсегда связывать свою жизнь с военным делом.

Победу встретил на посту

В начале 1945 года меня направили на шестимесячные фронтовые курсы младших лейтенантов. Ехать нужно было под Ленинград, в село Сертолово. Там мне и довелось встретить окончание войны. Мы уже примеряли офицерскую полевую форму и со дня на день ждали приказа о присвоении званий младших лейтенантов. Но проходили дни, а приказа всё не было и не было.

Накануне 8 мая 1945 года, когда было объявлено о капитуляции Германии, была моя очередь заступать в караул. Вечером, стоя на посту, я слушал, как диктор один за другим зачитывал приказы главнокомандующего Иосифа Виссарионовича Сталина о взятии немецких городов. К тому времени только в Чехословакии немцы ещё оказывали сопротивление. Так я и слушал, пока не пришло моё время сменяться с поста. По распоряжку смен нам предписывалось после сдачи поста бодрствовать следующие два часа, чтобы в случае необходимости быть готовыми предпринять активные действия. После моих двух часов бодрствования я добрался до своего места и только начал засыпать, как в полудрёме услышал, что раздались выстрелы. Стрельба шла везде: стреляли и в карауле, и на улицах. В казарме, кроме нас, останавливались и другие части, и все стреляли. Сон как рукой сняло. Я вскочил с постели и выбежал на улицу. Бегу и спрашиваю: «Что такое? Что случилось? Почему стреляют?» А мне и отвечают: «Война закончилась!»

Украинские встречи

После войны я не раз бывал на украинских землях, в тех городах и сёлах, которые нам довелось освобождать. Каждый раз украинцы встречали нас с той же радостью, что и в 1943 году. Часто меня приглашали на встречу освободителей города Нежина, и каждый раз я приезжал в этот город, который стал мне уже роднее своего села. В очередной мой приезд нас, ветеранов, пригласили выступить в школе перед учениками. Когда меня спросили, в какой класс я бы хотел прийти, я, недолго думая, ответил, что в седьмой. И меня повели в класс к ребяташкам седьмых классов. Я очень волновался перед тем, как зайти к ним, столько всего планировал им рассказать. Но когда зашёл в класс, где меня ждали дети, я застыл перед классной доской и так и стоял молча, не мог сказать ни слова – в горле буквально перехватило дыхание. Даже сейчас, когда я о них вспоминаю, в горле затаился предательский комок. В мою сторону были устремлены несколько десятков детских взглядов. И все как один – чистые, наивные, живые, ждущие... И я понял окончательно и храню это всю свою жизнь: вот ради этих детских глаз стоило пройти эту нечеловеческую войну.

(В подготовке текста воспоминаний оказала помощь студентка 2-го курса исторического факультета Владимирского государственного университета Харьбина Ольга Борисовна. Ноябрь 2009 года)*.

*Смирнова К. Каждый участник войны – уже герой. \ \ Призыв. – 2009. – 8 мая. С.1.

А.Н. Терёхин в гостях у жителей г. Нежина

Тимофеев Борис Алексеевич

Борис Алексеевич Тимофеев (1916-2002) – доцент кафедры теории машин, механизмов и деталей машин, старшина запаса в 1966-1987 гг.

На фронте с июля 1941 г. по май 1945 г., старшина, командир пехотного взвода. Участник прорыва блокады Ленинграда. Награждён орденом Отечественной войны II степени (1989), медалью «За оборону Ленинграда» (1944) и другими медалями.

Автобиография: «Родился в семье сельского учителя, учился в неполной средней школе № 7 г. Иркутска, в профтехшколе при заводе им. Куйбышева, затем в 1933-1935 гг. на рабфаке при Иркутском госуниверситете, затем работал преподавателем-тренером физической культуры в Сибирской спортивной школе мастеров спорта при ДСО «Динамо» в г. Томске. В

1937 г. окончил первый курс Куйбышевского сельскохозяйственного института, переведён в Ленинградский институт инженеров механизации соц. земледелия. В 1938-1941 гг. учился на факультете гидротурбостроения во ВТУЗе при Ленинградском металлургическом заводе им. Сталина.

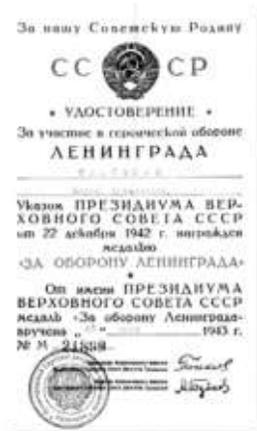
С 15 июля 1941 г. находился в рядах действующей армии. В 1946 г. демобилизовался, работал техником-магнитологом в Иркутской геофизической обсерватории, в отделе земного магнетизма. В 1949 г. окончил Иркутский горно-металлургический институт, получил специальность горного электромеханика. Оставлен на преподавательской работе. В 1956-66 гг. – доцент в Ижевском механическом институте. С 1966 г. - доцент кафедры

ТММ Владимирского вечернего политехнического института.

Запись беседы Б.А. Тимофеева со студентами в 1985 г.: «Война застала Б.А. Тимофеева на Неве, поэтому с самых первых дней июля 1941 г. он боец Ленинградского фронта. Много тягот и лишений легло на ещё неокрепшие плечи: пронизывающий холод, от которого не могла спасти походная солдатская шинель, муки голода, ставшие уже привычными. То, что он пережил, довелось пережить немногим. Бесконечные бомбёжки и атаки противника, которые необходимо отбивать. Засыпали прямо в окопах. В такие минуты смерть ходила рядом с бойцами: по утрам не досчитывались товарищей, замёрзших в окопах и землянках.

Несмотря на все трудности, ленинградцы выстояли. Поэтому на вопрос, какой день или эпизод войны ему запомнился больше всего, Борис Алексеевич ответил: «День прорыва блокады». Позднее Борис Алексеевич был дважды контужен, прошёл с боями до Таллина.

Окончил войну в звании старшины 29 августа 1944 г. Освоил специальность телеграфиста, до 1945 г. был начальником телеграфа. Обращаясь к молодым, Борис Алексеевич сказал: «Сегодняшнее поколение ничем не хуже, а иногда и лучше нашего. Дерзайте, вам предстоит многое преодолеть и достичь многого».

Из сочинения внучки, Анастасии Тимофеевой, 1998 г.: «Дедушка с 1941 по 1946 г. был в рядах армии, сначала рядовым, потом дослужился до старшины (помощник командира взвода). Участвовал в обороне Ленинграда. После контузии и излечения в Волховском эвакуационном пункте переведён в штаб 77-й противовоздушной дивизии, где пробыл до февраля 1946 г.

В армию мой дедушка пошёл добровольцем 5 июля 1941 г. из Ленинграда. Медаль «За оборону Ленинграда» связана с такими событиями. В январе воинская часть, в которой был и мой дедушка, шла по льду Невы к острову, на котором находится город Шлиссельбург, захваченный немцами. Увидев дивизию, немцы начали стрельбу по льду. Картина была ужасная. Лёд ломался под ногами русских солдат, они хватались за льдины, пытаясь выбраться, но многие из них утонули в этой ледяной каше. Те, кто спаслись, среди них был и мой дедушка, добрались до острова. Они были уставшими, замёрзшими, так как искупались в ледяной воде, но отдыхать было некогда, пошли в наступление, была взята первая линия обороны немцев. У пушек были красные стволы, настолько они раскалились от частой пальбы. Позже была взята вторая линия обороны, и немцы начали отступать. Дедушка говорит, что во время боя он не думал ни о чем: ни о смерти, ни о еде, ни о родных. Он был как одержимый, забыв обо всем, не чувствуя страха, шел в атаку. Так был взят Шлиссельбург. Вскоре ленинградские войска подошли к рабочим посёлкам, где встретились в войска-ми Волховского фронта. Эти события произошли 18 января 1943 г. Этот день вошёл в историю войны как день прорыва блокады Ленинграда. Все солдаты Ленинградской дивизии были Награждены медалями. Дедушка рассказывал, что тогда эта медаль для него ничего не значила. Ведь продолжалась война, он и его товарищи погнали немцев дальше на юг. А про медаль дедушка говорил: «Сунул в карман и дальше пошел». Но сейчас он гордится этой наградой – медалью «За оборону Ленинграда».

Во время войны жизнь солдата не раз подвергалась опасности. Однажды он был на волосок от смерти. Этот случай произошёл в конце 1941 г., когда рота стояла на отдыхе. Это был первый отдых с начала войны, продолжался 10 дней. Солдаты остановились в деревне Волкоярви, недалеко от границы с Эстонией. Сначала все вымылись, им дали чистую одежду. Раньше, во время блокады им давали в день тарелку супа без жира, иногда заправляли простой травой, 250 граммов хлеба, в котором было только 10 процентов хлеба, остальное жмых и другие добавки, иногда давали овсяную кашу. Как и прежде, они получали 250 граммов хлеба в день, но

качество хлеба было намного лучше. Всё было бы замечательно, если бы не бомбёжки. Рядом с домами солдаты вырыли щели. Это узкие ямы, в которые можно было спрятаться. Однажды снаряд попал в щель, в которой находился мой дедушка. По счастливой случайности ни один осколок не задел его, зато ему довелось «полетать». Взрывная волна подхватила его, высоко подняла и перебросила через деревенский дом. Он упал прямо на огород, лицом во вспаханную землю, и потерял сознание. Он мог бы задохнуться, но одна очень смелая девочка выскочила из своего укрытия, подбежала к нему и перевернула его, так, чтобы он мог дышать. Когда бомбежка кончилась, его отвезли в госпиталь. Он пострадал не очень сильно, его здорово тряхнуло, но контузии не наступило. И через некоторое время со своими товарищами он опять шёл в бой».

Тихомиров Евгений Григорьевич

Евгений Григорьевич Тихомиров (1922-1998) - учебный мастер кафедры двигателей внутреннего сгорания в 1982-1989 гг.

На фронте с января 1943 г. по апрель 1944 г., ст. сержант, механик-водитель танка. Участник битвы на Курской дуге, освобождал Белоруссию, Минск. Участвовал в освобождении Польши, Германии. Награждён орденом Отечественной войны, двумя медалями «За отвагу» (1943, 1946), «За победу над Германией» (1946), «За взятие Берлина» (1946).

Воспоминания Е.Г. Тихомирова: «Деревенским мальчиком из Соймы пришёл я работать на владимирский завод токарем, в начале войны была бронь, но зимой 1942 г. мобилизован, попал в школу механиков-водителей лёгких танков Т-70, в учебный танковый полк,

что располагался на окраине Владимира, получил звание ст. сержанта. Весной 1943 г. уехал в Горький получать танк Т-70.

Одну медаль «За отвагу» получил после Орловско-Курского сражения, а другую - в 1944 г. после операции «Багратион». Наш отдельный 251-й танковый полк действовал в составе 1-го Белорусского фронта. Был у меня тогда второй танк и второй командир. Первого командира роты, старшего лейтенанта убило на Курской дуге. Летом 1944 г. второй командир подбегает ко мне и кричит: «Заводи, Тихомиров, машину, поедем на КП!». Я обрадовался, влетел в люк,

завёл, развернул свою «семидесятку» – и с ходу в тыл. Танк летит, как на крыльях, душа поет. Подальше от фронта, хоть отдохну немного в тишине. Приехали, командир приказал от танка далеко не отходить. Только он ушёл, как налетели «юнкерсы» и как начали бомбить! Я бегом от машины, хотел щель отыскать, чтоб отсидеться. Не нашёл в этой суматохе, повернул назад к машине – и нырк под её брюхо. А над головой рев самолётов, свист и разрывы бомб, пулемётные и пушечные очереди. Ад кромешный, да и только! Минут через двадцать отбомбились фрицы и улетели. Я из-под танка вылезая, весь в пыли, взъерошенный, в ушах звенит. Что-то левая нога горячая стала, не пойму, почему. А тут командир подбегает: «Поехали быстрее в часть». Вскочил я на сидение, взялся за фрикционы и погнал танк к фронту. А сам ругаюсь. Вот гады, даже отдохнуть не дали, фрицы поганые! Гоню машину на максимальной скорости, а нога что-то болеть стала и плохо слушается. Приехали на место, вылез из машины, смотрю – галифе в крови. Поехал в медсанбат. Врач посмотрел на рану, потом на меня и говорит: «Некогда мне бегать за каждым осколком. Видишь, какая очередь. И все ждут операции», – потом повернулся к сестре и приказал обработать и перевязать рану. Так и остался осколок по сей день в ноге.

Помню, на Курской дуге с утра до ночи ехали, стреляли, форсировали реку Сейм, потом были города Фатеж, Рыльск – это на Центральном фронте. Помню, как около города наш танковый полк разворачивался в атаку. Наша рота лёгких танков Т-70 шла обычно вторым эшелоном, для подчистки после прорыва обороны стреляли из

сорокапятимиллиметровых пушек и пулемётов по оставшейся пехоте противника. Марши бесконечные, стрельба из пушек и усталость до изнеможения. Особенно руки уставали, когда целый день выжимаешь то левый, то правый фрикцион. Моё дело было – вести машину по маршруту, не попасть в какую-нибудь яму или болото и не нарваться на прямую наводку немецкой пушки... Помню, раз проехали какую-то деревню, а там за околицей на поле зелёные стога стоят. Оказывается, это были противогазы наших солдат. Потом командир приказал ехать к немецким окопам. Оттуда наших солдат обстреливали из дзота. Двумя или тремя снарядами мы дзот разрушили... Помню ещё один случай, сбоку к немецкому «тигру» выехали, метров на 200. Командир сделал несколько выстрелов подкалиберными снарядами, а они скользят и отскакивают. Пришлось убегать от возмездия. Это было западнее Рыльска, тогда летом 1943 г. и командира моего убило. Танковый полк пошёл в атаку. Я уже почти проехал нейтральную полосу. Вдруг танк вздрогнул, и меня оглушило и ослепило. Повернулся назад, смотрю, командир полулежит мёртвый. Башня разворочена, кругом валяются снаряды, а некоторые гильзы повреждены осколками. Что делать? Повернул назад и погнал танк на сборный пункт. Командира похоронили, танк сдали. Вскоре посадили в другой танк, с другим командиром. С ним-то я и воевал на 1-м Белорусском фронте, где меня и ранило.

После ранения управлять танком стало тяжело, и меня перевели в учебный танковый полк. С этим полком дошёл до Германии, там и закончил войну. Было очень трудно, много крови и смертей. Не хочу больше ничего вспоминать...»*

«В ходе операции «Багратион» 251-й отдельный танковый полк, в котором воевал Тихомиров, находился на острие наступления левого фланга, завершавшего окружение Минской группировки противника. Немцам никак не хотелось попасть в котёл, поэтому они делали всё мыслимое, чтобы не допустить соединения наших клиньев. Бои были яростные...»**

* Механик-водитель//Владимирцы в боях на Курской дуге. - Владимир, 2000.

** Лабунский М. Терпеливый американец//Всполье. -1992. – 18 апр.).

*Е.Г. Тихомиров (в центре)
- ст. сержант, механик-
водитель танка, 1945 г.*

*Фронтовые друзья.
Е.Г. Тихомиров в 1-м
ряду слева, 1945 г.*

Токмаков Александр Сергеевич

Работал в ВПИ. Служил с августа 1941 г. по ноябрь 1943 г. на Дальнем Востоке, ст. сержант. Награждён орденом Отечественной войны.

Запись беседы А.С. Токмакова со студентами в 1985 г.: «Родился А.С. Токмаков в 1919 г. в деревне Прислон Калининской области. До войны он смог окончить только 4 класса. Затем пошёл работать, так как в семье он был старшим, а кроме него, было ещё 4 сестры. Отец у Александра Сергеевича прошёл три войны: Империалистическую, гражданскую, Отечественную, причём ни разу не был ранен.

Война началась, когда Александру был 21 год. И по всеобщей воинской обязанности Александр Сергеевич пошёл в армию, чтобы защитить Родину от врага. Но попал он не на передовые позиции, а на Дальний Восток, так как и там надо было защищать границы государства от угрозы нападения Японии и Турции. Служба была трудной и ответственной. Очень часто устраивались тревоги, так как войска противника сосредоточивались возле советской границы. Очень тяжело было в сентябре-ноябре 1941 года, когда войска Гитлера подошли к Москве. Усилились вылазки врага, были случаи нарушения государственной границы, поэтому войска находились в состоянии боевой готовности. В конце 1942 года,

когда положение на границе улучшилось, Александр Сергеевич был отправлен в Иран, а затем в Китай и Монголию. Там он выполнял поручение Верховного Главнокомандующего.

После войны Александр Сергеевич решил переехать во Владимир. Здесь он познакомился со своей будущей женой Раисой Александровной. Эта женщина испытала на себе, что такое долгое время находиться вдали от Родины. В семнадцатилетнем возрасте она была отправлена в концлагерь, где были невыносимые условия существования, поэтому на Родину она вернулась с сильно подорванным здоровьем.

Так сложилась жизнь Токмакова Александра Сергеевича. Такие люди должны жить в памяти людей не только нашего поколения, но и будущих, для которых война – лишь история».

Туманов Иван Ефимович

Иван Ефимович Туманов родился в 1923 г. Лаборант множительной техники отдела оперативной полиграфии института в 1980-е гг.

На 1-м Белорусском фронте с октября 1942 г. по февраль 1943 г., рядовой. Награждён орденом Отечественной войны.

Тюков Георгий Павлович

Георгий Павлович Тюков (1926-2015) – преподаватель ВПИ в 1964-1965 гг. Награждён медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», юбилейными медалями. В годы войны – учащийся авиамеханического техникума.

Воспоминания Г.П. Тюкова: «После окончания школы в 1943 г. мы, мальчишки, разорвали все учебники немецкого языка и подожгли их. В том же году я поступил в авиамеханический техникум. Туда же поступили все мальчишки нашего класса. Мы научились делать противотанковые гранаты и детали для токарных станков строящегося тракторного завода. В годы войны работал на заводе «Автоприбор», изготавливал взрыватели для снарядов. Участь в техникуме, мы участвовали в строительстве тракторного завода. Это были субботники и

воскресники. Вместе с пленными немцами и румынами строили литейный цех».

Угорова Анна Ивановна

Анна Ивановна Угорова (1925-1991) – начальник отдела кадров, 40 лет работала в вузе. В годы войны работала на станции Тумской на погрузке. Ветеран труда.

Фокеев Николай Иванович

Николай Иванович Фокеев родился в 1923 г. Доцент кафедры теории машин, механизмов и деталей машин, кандидат технических наук, в 1965-1980 гг. декан вечернего механико-технологического факультета (ВМТФ), старший лейтенант в отставке.

Воевал на Северо-Западном фронте с мая 1942 г. по сентябрь 1945 г., командир отделения разведки, командир топовычислительного отделения на Карельском фронте. Участвовал в освобождении Заполярья и в

боях в Финляндии. Награждён орденом Отечественной войны II степени (1989), медалью «За оборону Советского Заполярья» (1944), юбилейными медалями.

Запись беседы Н.И. Фокеева со студентами в 1985 г.: «Родился в Коврове, мечтал стать лётчиком-истребителем. После окончания средней школы Н.И. Фокеев обучался в специальной школе, где готовили бойцов для миномётных частей. Его военная биография началась в боях под Москвой, где вскоре он стал командиром отделения. Воевал также на подступах к Петрозаводску в 1943 году, а позднее на Мурманском направлении.

Пожелание молодежи: молодым нужно быть сильнее не только физически, самое главное – сильными духом».

Фролов Иван Андреевич

Иван Андреевич Фролов родился в 1924 г. Первый заведующий хозяйственной частью института в 1960-е гг.

На фронте с августа по сентябрь 1945 г., сержант. Награждён орденом Отечественной войны и другими правительственными наградами.

Хворов Василий Поликарпович

Василий Поликарпович Хворов (1922-1990) – доцент кафедры научного коммунизма в 1980-х гг.

В.П. Хворов (справа) - помощник командира взвода автоматчиков, 1945 г.

На фронте с июля 1941 г. по май 1945 г., ст. лейтенант, помощник командира взвода автоматчиков. Воевал на Ленинградском и 1-м Украинском фронтах. Освобождал Польшу и Чехословакию. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За освобождение Праги», «За отвагу», «За боевые заслуги», юбилейными медалями.

Чалый-Прилуцкий Александр Николаевич

Александр Николаевич Чалый-Прилуцкий (1904-1988) - кандидат технических наук, доцент кафедры станков и инструментов, зав. кафедрой металлорежущих станков и инструментов в 1966-1974 гг., с 1969 г. профессор, в 1975 г. ушёл на пенсию.

В годы войны обучал техническому обслуживанию танков в Камышинском танковом училище.

Преподаватель В.И. Греков писал о своём друге и коллеге: «Один из тех, чьё имя навсегда останется в истории университета, - А.Н. Чалый-Прилуцкий – солдат, учёный, преподаватель. Память об Александре Николаевиче для меня свята. Это большой учёный, честный и благородный человек, основатель кафедры технологии машиностроения ВПИ. В 1939 г. в Киеве он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Разработка конструкции станка с числовым программным управлением». В 1940 г. он вместе с группой учёных был выдвинут на соискание Сталинской премии за создание первого станка с ЧПУ.

Началась война. Молодой учёный отказался от брони, взял направление в Камышинское танковое училище под Сталинградом, где обучался техническому обслуживанию танков.

После контузии и лечения в госпитале в конце 1942 г. он направлен главным механиком на бронетанковый завод в г. Свердловск. В середине 1943 г. направлен на строительство тракторного завода во Владимир главным технологом. В сентябре 1946 г. избран по конкурсу на должность заведующего кафедрой станков Куйбышевского индустриального института. В 1964 г. вернулся во Владимир, 6 лет возглавлял кафедру технологии машиностроения, металлорежущих станков и инструментов, руководил аспирантурой, рядом исследовательских работ для ВТЗ, ВПО «Техника». Получил более десяти авторских свидетельств за изобретения».*

* Вести ВлГУ. – 2001. – 25 апр.

Череватенко Петр Сергеевич

Петр Сергеевич Череватенко (р. 1913 г.) – мастер общежития № 5 в 1980-е гг.

На фронте с декабря 1941 г. по февраль 1944 г., ст. лейтенант, командир зенитно-пулемётной роты. Награждён орденами Отечественной войны, Красной Звезды, медалями.

Черезов Василий Иванович

Василий Иванович Черезов родился в 1905 г. Рабочий спорткорпуса № 2. На фронте с февраля 1942 г. по май 1945 г., старший сержант.

Воевал во взводе разведки на Западном фронте. Награждён орденом Отечественной войны, медалями. Инвалид Отечественной войны.

Шаров Михаил Тимофеевич

Михаил Тимофеевич Шаров родился в 1921 г. Работал в общежитии № 2.

В 1939 г. воевал на реке Халхин-Гол. В 1941-1945 гг. воевал на Степном, Юго-Западном, 3-м Украинском фронтах, сержант. Награждён орденом Отечественной войны, медалями. Служил в армии в 1939-1954 гг., в бронетанковых войсках, артиллерии, общевойсковых соединениях.

Шаров Сергей Васильевич

Сергей Васильевич Шаров родился в 1911 г. Сторож спорткорпуса № 2 института, лейтенант в отставке.

В 1941-1945 гг. воевал командиром огневого взвода на Западном, 1-м Белорусском фронтах. Участвовал в обороне Заполярья. Освобождал Польшу, Германию. Инвалид Отечественной войны. Служил в армии в 1933-1946 гг., в сухопутных войсках.

Шмырина Ольга Ивановна

Ольга Ивановна Шмырина (1923-2019) – лаборант кафедры физики в 1974-1987 гг.

На фронте с 1943 г. по май 1945 г., сержант, метеоролог в составе ВВС. Участница Висло-Одерской и Берлинской операций. Участвовала в освобождении Польши в составе 1-го Белорусского фронта. Награждена орденом Отечественной войны, медалями «За взятие Варшавы» (1945), «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Воспоминания О.И. Шмыриной, 2005 г.: «В 1941 г. поступила в Московский фармацевтический институт, в октябре 1941 г. вернулась домой, в Пензенскую область. В 1942 г. мобилизована, направлена в 1-е Московское училище связи, через год окончила со званием ст. сержанта, в должности метеоролога, синоптика. Направлена в батальон авиационного обслуживания № 36 в г. Киржач. Рабо-

тала на метеостанциях рядом с аэродромами, составляла метеокарты, которые передавали летчикам.

По пути на фронт, когда ехали в товарных вагонах, попали под бомбёжку, но никто из их команды не погиб, так и прошли весь военный путь вместе до конца войны.

В 1944 г. в составе 1-го Белорусского фронта прошла Польшу, Германию. В мае 1945 г. была в Берлине у Рейхстага. Получила Благодарность К.Г. Жукова. В Германии метеостанция обслуживала полк Василия Сталина. В июле 1945 г. демобилизована. Вернулась домой, в Кузнецк, работала на почте в спецсвязи. С 1974 г. живу во Владимире».

Автобиография Шмыриной Ольги Ивановны (записала Карасева А., ст. гр. МЗ-107): «Я, Шмырина Ольга Ивановна, родилась 31 декабря 1923 года в городе Мары Туркменской ССР. К 1941 году я окончила 10 классов. У нас был выпускной вечер 19 мая. Были такие радостные намерения идти дальше учиться, но 22 июня по радио объявили войну. Сразу наших ребят вызвали в военкоматы и направили или в училище или куда-то в воинские части. Я думала, что война кончится быстро, поехала учиться в Москву, в фармацевтический институт. Проучилась полгода, начались сильные бомбёжки Москвы. Мне пришлось уехать обратно.

Жила я в Кузнецке Пензенской области. Приехав домой, я устроилась на работу на почту, в специальную связь, имела дело с секретными документами, которые присылали нам в город, а мы уже рассылали их по районам. Я работала там экспедитором.

В 1942 году по призыву комсомола я пошла в армию, и меня направили в училище – первое московское училище связи, где я проучилась год. Окончила с отличием и стала метеорологом.

После этого меня направили в воинскую часть под Киржачом на метеорологическую станцию. Нашу часть в скором времени отправили на фронт, пока мы добирались, были всякие ситуации: обстрелы и бомбёжки нашего состава, но мы уцелели. Вагоны разбомбят, но мы, спрятавшись под насыпями, оставались живы. Приехав в Польшу в 1943 году, стали работать на метеостанции. Метеостанция находилась в 60-70 километрах от передовой. В каком-то доме нам выделили небольшую комнату, и мы там работали. Работа наша заключалась в том, что мы составляли синоптическую карту, для того чтобы лётчики могли лететь, зная погоду. Аппаратура у нас была очень старая. Данные мы получали очень скудные, потому что основная воздушная масса шла с северо-за-

пада. А он был занят врагом. Но всё-таки Москва давала нам эти данные, мы наносили эти данные на маленькие карты – кольцовки. Каждый раз данные были закодированы, а код знал только начальник части. Каждый город имел свой номер на карте, Москва, например, была 909-й. Мы составляли прогноз погоды и шли докладывать дежурному по полётам. И теперь лётчики знали, что их ждёт впереди, они ведь тоже летели на северо-запад, откуда и шла погода. Мы пробыли там до 1945 года.

Население к нам относилось очень плохо. Бывало, какие только слова они ни говорили в наш адрес, как будто мы напали на них, а не они на нас. Никогда мы не ходили поодиночке – всегда шли несколько человек.

Аэродромы от нашего места жительства находились в километрах двух-трёх, поэтому приходилось ходить по немецкой территории. Особенно страшно было ходить уже в конце войны, в 1945 году, даже такой был момент: мы стояли в каком-то городке в километрах десяти от передовой, а за нами оставался город Кюстрин, там, в подземелье, находились заводы, выпускающие оружие, а когда наши проходили, немцы могли выскочить с оружием, и наши как бы оказывались в окружении.

Погоду мы давали лётчикам на определённую территорию, поэтому мы редко ошибались. Особенно лётчики обращали внимание на грозные облака, из-за которых вылет мог не состояться.

Нас иногда называли «ветродуями», то есть говорили, что мы палец высунем из окна и смотрим, в какую сторону ветер дует.

Наши войска очень быстро шли по немецкой территории к Берлину. И, соответственно, нас тоже перебрасывали с аэродрома на аэродром. И вот при очередном переезде нас посадили в грузовую машину, загрузили всё оборудование. Едем мы, едем, и вдруг лопнуло колесо. Кого ни останавливали, никто не стал помогать нам. Все торопились вперёд. И мы остались в каком-то селе, кругом окопы, а из окопов торчат головы убитых немцев. Видимо, кто-то хотел пошутить и так их поставил. Но сначала мы не знали, что они мёртвые, и очень сильно испугались. У нас закончилась еда, а мы всё ждали, пока за нами приедут. Так мы там пробыли неделю, а местные жители помогали нам, чем могли.

В Германии, находясь на своей метеостанции, я познакомилась со своим будущим мужем. Когда закончилась война, наша часть стояла в Ланцберге. Несколько человек отправили в тыл врага, там стоял наш самолёт, и надо было ему давать погоду, чтобы он мог вылететь в Москву. Там мы пробыли недолго.

И вот, получая по приёмнику погоду, я услышала то, что давно ждало всё человечество. Я как узнала, что это Победа, конец войны, выскочила на улицу, а стояли мы в польском городке, и крикнула этим самым полякам, что кончилась война. И тут все начали кричать «ура!!!», обниматься, целоваться, в общем, кругом царила неопишуемая радость.

Потом через некоторое время нас отправили в нашу часть. Из этой части я демобилизовалась, уехала домой. В октябре пришёл мой жених. А 31 декабря мы с ним расписались. Он был младшим лейтенантом, и поэтому после свадьбы я уехала вместе с ним в Германию, так как там стояла его часть. И там 20 мая 1946 года ему присвоили звание Героя Советского Союза. Он был командиром эскадрильи, летал на штурмовике – это самый опасный самолёт! Ему несколько раз приходилось идти на вынужденную посадку, но всегда оказывался на нашей территории».

Метеорологи батальона авиационного обслуживания. Ст. сержант О.И. Шмырина стоит слева, 1946 г.

Фото на память после Победы, 1945 г.

Командный и рядовой состав 36-го батальона аэродромного обслуживания. О.И. Шмырина в верхнем ряду 3-я справа, 1945 г.

Шоргина Тамара Захаровна

Тамара Захаровна Шоргина (1923-1999) – гардеробщица спорткорпуса № 2, работала в ВПИ в 1980-90-е гг.

На фронте с 1942 г. по май 1945 г., ефрейтор, была водителем в авиационной части. Награждена орденом Отечественной войны II степени (1985), медалями «За оборону Ленинграда» (1943), «За боевые заслуги» (1947), юбилейными медалями.

Щукин Константин Фёдорович

Константин Фёдорович Щукин (1922-2019) – зав. объединённым кабинетом общественных наук ВПИ в 1981-1988 гг., полковник в отставке.

На фронте - с октября 1941 по май 1945 года. Прошёл с боями от Москвы до Берлина, участвовал во многих оборонительных и наступательных операциях.

Начинал войну сержантом, наводчиком противотанкового орудия, а закончил ее старшим лейтенантом – начальником штаба артиллерийского дивизиона.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: *«Родился я в деревне Фоменкино Колыванского района Новосибирской области. До войны работал заведующим Таловской начальной школой, в том же в районе.*

В конце мая 1941 года я ушёл в очередной отпуск. Приехал к отцу домой в совхоз, где он работал пекарем в пекарне. Там и встретил тяжёлое известие о нападении Германии на СССР.

Помню уверенный голос диктора Юрия Левитана - сообщение от Советского Информбюро, а затем от имени Советского правительства обращение Наркома иностранных дел В.М. Молотова к советскому народу: «Война!» Это была война на уничтожение нашей Родины - Советского Союза».

С 23 июня в стране была объявлена мобилизация военнообязанных по военным округам. Указом Президиума Верховного Совета СССР объявлено военное положение в отдельных местностях.

24 июля 1941 года К.Ф. Щукин был призван по мобилизации Колыванским РВК в ряды Красной Армии.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: *«В конце июля мне из Колыванского районного военкомата Новосибирской области прислали повестку о призыве на действительную военную службу.»*

Я взял билеты до станции Колывань, отец проводил меня на поезд. Перед самым отправлением поезда он крепко обнял меня, велел обязательно писать ему.

После прохождения медкомиссии меня признали годным к военной службе и направили на учёбу в Томское артиллерийское училище.

Обстановка на фронте с каждым днём становилась всё напряжённее, тогда мы даже не подозревали о той катастрофе, которая произошла в начале войны. В сводках Советского Информационного бюро говорилось об «упорных и напряжённых» боях наших войск по всему фронту.

25 июля 1941 года приказом по училищу я был зачислен курсантом. Нам выдали обмундирование и поставили на довольствие. Потом было торжественное принятие военной присяги с оружием в руках.»

В Томском Ордена Красной Звезды артиллерийском училище (Сибирский военный округ) готовили командиров огневых взводов истребителей танков, это были шестимесячные курсы.

В короткие сроки необходимо было овладеть всей программой подготовки артиллерийского специалиста. Но в связи с тяжёлым положением на фронте курсы сделали ускоренными, чуть больше двух месяцев, и стали готовить командиров и наводчиков орудий.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: *«Закончилась учёба нашего ускоренного курса в середине октября 1941 года. Обстановка на фронтах тогда была очень тяжёлой. Враг приближался к Москве, мы с тревогой следили за происходящими событиями, каждый день слушали сводки Совинформбюро.»*

В училище шла запись добровольцев на фронт. Записывались многие, но старались направлять наиболее подготовленных и обученных курсантов, как правило, комсомольцев. Вместе с другими курсантами я подал рапорт об отправке на фронт добровольцем.

На вокзале в Томске мы погрузились в эшелон, состоявший из товарных вагонов (теплушек). Жители города вышли нас провожать, многие не могли сдержать слез, оркестр играл торжественные марши.

Эшелон тронулся в путь. Проехали Омск и остановились в Свердловске. Здесь к нашему эшелону прицепили несколько вагонов с бойцами из других команд. Дальше мы двинулись в направлении Казани. Спали в вагоне на деревянных полках (нарах), кормили, в основном, на станциях во время остановок (в одном из вагонов эшелона была оборудована полевая кухня).

Конечного места назначения мы, курсанты, не знали. По дороге на станциях видели эвакуированных стариков, женщин и детей, картина была удручающая».

14 октября 1941 года вышел приказ Народного Комиссариата Обороны СССР за № 00105 «О формировании отдельных стрелковых бригад».

В Уральском военном округе было приказано провести формирование 48-й отдельной стрелковой бригады. На укомплектование бригады приказывалось направить курсантов военных училищ и полковых школ, политбойцов и бойцов, выздоравливающих после ранений.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: «В Пермской области (в 1940 – 1957 годах Молотовская область) на станции Чернушка Казанской железной дороги эшелон поставили на запасной путь, и поступила команда выгружаться».

Неподалеку от станции, в деревне Броды, начала формироваться отдельная стрелковая бригада под командованием полковника Куприянова А.Ф.

В составе бригады формировался отдельный артиллерийский дивизион 57-мм пушек и сюда направляли курсантов артиллерийского училища».

В состав отдельного артдивизиона входили три батареи 57 – мм противотанковых пушек образца 1941 года (ЗИС – 2), по четыре орудия в каждой. Новая противотанковая пушка была предназначена для уничтожения танков и бронемашин противника. Расчёт состоял из шести бойцов.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: «Приказом командира бригады мне присвоили воинское звание младшего сержанта и назначили во вторую батарею наводчиком орудия.

После того, как меня поставили на довольствие и выдали оружие, я направился в расположение батареи, где представился её командиру – младшему лейтенанту Ерашеву Василию Ивановичу.

Дивизион быстро формировался, прибывало пополнение. Я изучал с расчётом материальную часть орудия, ходили в наряды, несли караульную службу.

В конце ноября 1941 года формирование нашей бригады было закончено, и ей присвоено наименование 48 Отдельная Ударная Курсантская стрелковая бригада. По директиве заместителя народного комиссара обороны мы срочно направлялись для обороны Москвы».

Положение на фронте с каждым днем становилось всё труднее. 30 ноября противник занял посёлок Красная Поляна, подойдя к столице на пушечный выстрел. Ожесточённые бои шли и на рубеже Крюково-Дедовск (12-38 км севернее и северо-западнее Москвы).

В начале декабря эшелоны прибыли на одну из станций под Москвой. Бригада поступила в распоряжение 60-й армии, которая на основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования была включена в состав войск Московской зоны обороны (МЗО).

После выгрузки части бригады начали сосредоточение в отведённом районе.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: *«Морозы тогда стояли сильные. Приходилось жить в палатках, одна палатка на оружейный расчёт. Натягивали палатку, на дно палатки стелили еловые ветки и спали. Ночью больше одного-двух часов спать было нельзя – замёрзнешь. Выставляли часового, который будил расчёт каждые два часа, но и за ним приходилось присматривать, чтобы он не заснул.*

Один раз, когда было моё дежурство, я сам чуть было не задремал, спасибо, ребята разбудили, а то бы замерз».

Впервые бригада вступила в бой под Волоколамском в составе Западного Фронта.

1 декабря немцы перешли в наступление по всему фронту. Теперь главное было – не пропустить фашистов к Москве. Приказ был – ни шагу назад!

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: *«Наш противотанковый дивизион был выдвинут на передовую в район Волоколамска на смену другому дивизиону. Позиции орудий находились практически в открытом поле, впереди держал оборону стрелковый батальон. Была поставлена боевая задача – огневая поддержка батальона, подавление огневых точек и отражение атак противника, но главное – это уничтожение танков.*

Работа на батарее кипела всю ночь. К утру были вырыты окопы для орудий и ровики для личного состава, лошадей увели в укрытие. О готовности к бою я доложил командиру взвода, выставил наблюдателя и получил разрешение расчёту немного отдохнуть.

Только мы устроились на отдых, как немцы начали артиллерийскую подготовку, били по нашим позициям, у них был пристрелян каждый участок. Потом объявили команду: «Воздух!». Начался налёт вражеской авиации, бомбы падали вблизи наших окопов.

С наблюдательного пункта сообщили: противник пошел в наступление. Поступила команда: «Батарея к бою!» Расчёт быстро занял свои места. Зарядили орудие. Взводный скомандовал: «По пехоте, четыре снаряда, беглый, огонь!» Орудие выпустило четыре снаряда по наступающему врагу. Вот так наш расчёт начал боевые действия.

Стрелковый батальон, который мы поддерживали, понёс большие потери, а рано утром, после артподготовки, немцы вновь пошли в атаку. Им удалось прорвать полосу обороны батальона.

Пять или шесть танков противника при поддержке пехоты вышли на позиции нашей батареи. Командир, младший лейтенант Ерашев В.И. приказал открыть огонь прямой наводкой.

Я скомандовал расчёту: «По танку, броневой, прицел... Огонь!».

Прогрели выстрелы, потом ещё. Одним из снарядов наше орудие подбило немецкий танк, он загорелся и стал разворачиваться на месте, а потом замер. От радости в пылу боя наводчик встал в полный рост, подбросил вверх шапку и закричал «Танк подбили!», не обращая внимания, что вокруг свистят осколки и пули. Мы сразу перенесли огонь на другой танк.

После нескольких выстрелов мы подожгли второй немецкий танк. Потеряв несколько машин, немцы повернули назад. Но не прошло и десяти минут, как в небе появились немецкие самолёты. Выстроившись в боевой порядок, они атаковали наши позиции, несколько бомб разорвались вблизи батареи.

Дивизион понёс потери, только в моём расчёте погибло два человека. Был ранен в руку наводчик, но поле боя не покинул, продолжал вести огонь по танкам».

К 5 декабря в движении немцев вперёд наступил кризис, наши войска сумели остановить мощную вражескую группировку буквально у стен Москвы, сорвав планы вражеской операции «Тайфун». Но опасность захвата столицы ещё не была ликвидирована, нужно было отбросить врага от стен города.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: Контрнаступление началось внезапно. Мы, рядовые бойцы, ничего не знали и могли только догадывать-

ся. Накануне на батарею прислали повозки со снарядами, нам пополнили боекомплект.

В дивизионе получили указания из штаба бригады, и наш командир отдал приказ в 4 часа утра, по сигналу, начать артиллерийскую подготовку по позициям немцев, с целью подавления огневых точек и уничтожения живой силы противника. Мы получили ориентиры, цели для стрельбы и сделали необходимые расчёты.

Ровно в 4 часа утра по сигналу дивизион из всех орудий начал артподготовку по позициям немцев. После артиллерийского налёта наша пехота перешла в контрнаступление, мы двигались следом, поддерживая её огнем.

Мы застали немцев врасплох, на многих участках враг отступал, бросая оружие и технику».

Бригаду доукомплектовывали и довооружали.

Дивизион вместо 57-мм противотанковых пушек перевооружили 45-мм противотанковыми пушками. Теперь это был отдельный артиллерийский дивизион 45-мм пушек.

31 декабря бригада была передана в состав 4-й Ударной армии на Северо-Западный фронт. Части бригады перевозились по железной дороге на станцию Бологое, а со станции войска направляли в район выгрузки.

В начале января 1942 года Ставка ВГК приняла решение о переходе советских войск в общее наступление.

Войскам Северо-Западного фронта предстояло нанести удар из района Осташкова в направлении на Андреаполь, Торопец, Велиж. Целью удара было отрезать пути отхода противнику и не дать ему закрепиться для обороны на рубеже «западный берег реки Западная Двина».

В командование 4-й Ударной армией вступил генерал-полковник Андрей Иванович Ерёмченко.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: «9 января 1942 года бригада сосредоточилась в заданных районах. Наш противотанковый дивизион вместе со стрелковым батальоном под покровом темноты занял исходное положение.

После обманчивой тишины на рассвете началась артподготовка, раздался грозный гул артиллерийских орудий. Наш дивизион вместе с другими артиллерийскими частями открыл огонь по врагу.

Когда закончилась двухчасовая артиллерийская подготовка, телефонисты передали на батарею: «Наши двинулись вперёд, фрицы по-

бежали!» Стало радостно. Двигались по глубокому снегу, преодолевая ожесточённое сопротивление немцев. Передовым частям удалось взломать оборону противника. Вслед за пехотой в прорыв двинулся и наш дивизион.

Наступать приходилось в невероятно трудных условиях, по бездорожью, глубокому снегу, через непроходимый в буквальном смысле слова лес. Чтобы проложить путь, приходилось рубить деревья. Двигались так: впереди шла головная застава из лыжников, за ними следовали сапёры, которые вместе с головным отрядом обеспечивали движение основных сил бригады.

Во время наступления я впервые увидел следы зверских преступлений фашистов против мирных жителей. Мы освободили небольшую деревеньку в районе Торопца.

Поступил приказ: «Проверить дома!» Мы пошли по улице вместе с пехотой осматривать дома. Видим, у одного из домов окна забиты досками. Послали вперёд сапёров, они проверили, мин нет.

Заходим внутрь, видим – в комнате лежат мёртвые мужчина, женщина и ребёнок. Все без одежды и на спинах у них вырезаны пятиконечные звезды. Мы остолбенели, видя изуродованных немцами людей.

Командир дивизиона приказал показать артиллеристам и пехотинцам эти зверства фашистов, чтобы все понимали, с каким врагом мы воюем».

После успешного завершения Торопецкой операции с 22 января 4-я ударная армия по приказу Ставки была передана из Северо-Западного в состав Калининского фронта, началась новая операция, которая получила название Велижской.

Командующий Калининским фронтом генерал-полковник И. С. Конев потребовал от 4-й ударной армии продолжать наступление, выйти в глубокий тыл и перерезать коммуникации вражеской группы армий «Центр».

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: «Сильные морозы приносили нам большие лишения, были обмороженные. Для временного жилья и отдыха было организовано устройство шалашей, утепляли их еловым лапником.

Учились устраивать бездымные костры. Убрал снег до земли внутри шалаша, использовали его для обкладки стен снаружи, внутри же устраивали костёр из двух брёвен, укладывая их одно поверх другого. Эти брёвна, тлея, почти не давали дыма, превращались в угли, и в шалаше была плюсовая сносная температура.

А уж когда совсем холодно было, мы использовали химические грелки (химические термопакеты), которые нам выдавали. Это были квадратные бумажные пакеты, наполненные специальным химическим составом, туда надо было долить чуть воды или положить немного снега, и после этого пакет нагревался.

Положишь снег, встряхнёшь пакет, и кладёшь его, один на спину, другой за пазуху. На какое-то время становилось тепло, так и согревались».

Утром 30 января части бригады с боем вышли на подступы к Велижу, но были остановлены сильным огнём противника.

Немцы открыли миномётно-пулемётный огонь. Орудия наступали в боевых порядках пехоты, снарядов не хватало, в дивизионе имелось лишь половина боекомплекта.

Завязались уличные бои, которые не стихали ни на минуту. Пехота медленно продвигалась вперед, укрепляясь в каждом доме. Дивизион, находясь на огневых позициях, вёл огонь по центру города, отдельные орудия в боевых порядках пехоты вели огонь прямой наводкой.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: *«Помню, как в перерыве между боями на батарею принесли поесть. Мы всем расчётом обедали в укрытии, рядом со мной сидел оружейный номер красноармеец Александр Березин.*

Вдруг неожиданно по нашей огневой позиции ударил немецкий крупнокалиберный пулемёт. Я пригнулся, а Саша не успел, пули попали ему прямо в грудь. Он захрипел и повалился на землю, умер почти сразу.

У него двое детей остались сиротами. Мне, как командиру орудия, надо было сообщить о гибели Саши его жене, а я не могу. Как написать о смерти товарища его родным? Собирался, собирался и не смог, вместо меня письмо написал командир батареи».

В результате упорных боёв наши части овладели всей правобережной частью города Велиж и подошли к центральным кварталам, на левой стороне оставался враг. Наши войска и войска противника разделяла Западная Двина.

Вражеский гарнизон в Велиже оказался зажатым в плотное кольцо со всех сторон. На этом продвижение приостановилось. Из-за нехватки боеприпасов наша артиллерия не могла поддерживать наступающих.

К середине февраля немцы начали предпринимать попытки прорваться к окружённому в Велиже гарнизону. Немецкие транспортные самолёты сбрасывали в центр города парашютистов и тюки с грузом.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: *«Стрелковый батальон и наша батарея занимали правую сторону улицы Володарского.*

Вдоль дороги стояли деревянные дома, многие из них были разрушены артиллерийским огнем и бомбёжками. Мы разобрали часть одного дома, вкатили туда орудия и оборудовали огневую позицию взвода, а рядом вырыли землянку. Земля промёрзла и была твердая, как камень, пришлось долбить её сапёрными лопатками.

Чуть впереди, недалеко находились окопы нашей пехоты. Передний край обороны проходил по улице Гороховой, немцы находились на одной стороне улицы, а мы на другой.

Здесь были наиболее ожесточённые бои. В один из опасных моментов я приказал вывести орудия на прямую наводку.

Практически на руках мы выкатили наши пушки на позиции пехоты и открыли по атакующим фашистам огонь. Враг отступил, понеся большие потери. После чего в контратаку поднялась наша пехота.

В течение февраля немецкие солдаты при поддержке танков и миномётов атаковали нас, пытаясь вырваться из окружения. Батальон и наш дивизион несли потери, было много раненых, убитых, но противник каждый раз отбрасывался в исходное положение.

После этих тяжёлых боёв мне присвоили звание сержанта».

В конце февраля 1942 года, отказавшись от лобовых атак, немцы стали обходить позиции наших частей с тем, чтобы перейти через Западную Двину и прорваться к городу. Противник упорно сопротивлялся, пытался усилить свой гарнизон в Велиже, сбрасывая в качестве подкрепления парашютные десанты.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: *«В феврале 1942 года в коротких передышках между боями я и несколько моих товарищей приняли решение обратиться с заявлением о вступлении в партию. Кандидатом в члены ВКП (б) меня рекомендовали два коммуниста из нашей батареи.*

Я подал в партбюро дивизиона заявление, в котором писал: «В эти трудные для нашей Родины дни, находясь на переднем крае борьбы с немецкими захватчиками, хочу идти в бой коммунистом. Прошу принять меня кандидатом в члены Всесоюзной Коммунистической партии большевиков. Буду сражаться с немецкими захватчиками, не щадя своей жизни».

Карточку кандидата в члены ВКП (б) мне вручили позднее, на партийном бюро дивизиона, тогда же я сдал свой комсомольский би-

лет. Хранил карточку кандидата очень бережно, вместе с красноармейской книжкой и другими документами слева в нагрудном кармане гимнастёрки».

Немцы регулярно обстреливали наши позиции в городе Велиж из орудий и миномётов. Во время одного из таких обстрелов врио командира огневого взвода сержант К.Ф. Щукин был ранен.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: «17 апреля 1942 года я находился на огневой позиции, только что закончилась наша артподготовка, и последовала команда «Отбой!» Неожиданно раздался свист снаряда и взрыв недалеко от нашего орудия. Немцы возобновили обстрел и били с закрытых позиций. Второй снаряд разорвался рядом. Взрывной волной меня подбросило в воздух и швырнуло на землю.

Поднявшись, я почувствовал боль в кисти правой руки. Поднёс руку к лицу – она вся в крови. Подбежали бойцы с санитаром и отвели меня в укрытие, где сделали перевязку. Под огнём противника меня вместе с несколькими ранеными с передовой переправили в санчасть бригады».

Бои в Велиже продолжались. В ходе наступления в апреле 1942 года немцам всё же удалось прорваться в город со стороны Витебского шоссе. Их ударная группа соединилась с окружённым гарнизоном Велижа.

Только 21 сентября 1943 года город Велиж был освобожден Красной армией от гитлеровских оккупантов. 4-я Ударная армия Калининского фронта 601 день упорно вела бои с фашистскими захватчиками за освобождение города.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: «Через несколько дней, вместе с санитарным эшелонам я прибыл в город Калинин. После прибытия на станцию раненых разместили на перроне и стали распределять по госпиталям. В пересылочном эвакогоспитале № 3420 я пролежал около месяца, там 2 мая 1942 года и встретил своё двадцатилетие.

Из Калинина меня перевели в Иваново, в эвакогоспиталь № 3819, который размещался в одной из школ города. Там я пролежал до полного выздоровления и в июле 1942 года получил направление в 115 формировочный учебный артиллерийский полк Московского военного округа, дислоцированный в Калининe.

Приказом командира полка меня назначили исполнять обязанности командира взвода, с присвоением звания старшего сержанта».

Крайний слева в первом ряду – сержант К.Ф. Шукин (после ранения), г. Калинин, эвакогоспиталь № 3420, 15 мая 1942 г.

Из воспоминаний К.Ф. Шукина: «В это время я, как и многие бойцы, не хотел оставаться в тылу. Я считал, что моё место на передовой, где, сражаясь с фашистами, гибнут мои товарищи. Несколько раз писал рапорт с просьбой направить меня на фронт, но командир их не утверждал.

Служба в арtpолку продолжалась до конца сентября 1942 года, а в начале октября меня направили на учёбу в Ленинградское военно-политическое училище.

Исполняющий обязанности командира взвода 115-го формировочного УАП старший сержант К.Ф. Шукин, г. Калинин, сентябрь 1942 г.

Курсанты Ленинградского военно-политического училища имени Ф. Энгельса. Справа – старшина К.Ф. Шукин (март-апрель 1943 г.).

Ленинградское Краснознамённое военно-политическое училище имени Ф. Энгельса было передислоцировано из Ленинграда в город Шуя Ивановской области в августе 1941 года.

Осенью 1942 года училище производило набор курсантов, комплектование проходило за счёт рядового и младшего начсостава фронтов, а также политсостава запаса.

Приказом по училищу № 263 от 20 ноября 1942 года К.Ф. Щукин был зачислен курсантом.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: «Из младшего начсостава я был назначен на должность старшины роты с присвоением звания «старшина». Учились очень напряжённо, дни пролетали незаметно. Практически все хотели после окончания училища попасть на фронт, сражаться с врагом.

Курсантов нашей роты готовили на должность заместителя командира батареи по политической части.

Теоретические занятия проходили в учебных классах, строевая подготовка на плацу, а для занятий по огневой подготовке выезжали на стрельбище или полигон.

Свободного времени практически не было, в увольнение отпускали редко. Помимо занятий, мы ходили в суточные наряды, дежурили по роте, несли караульную службу.

По итогам экзаменов наша рота заняла второе место в училище. Я окончил шестимесячные курсы с общей оценкой «хорошо».

В конце апреля в училище пришёл приказ Народного Комиссариата Обороны СССР № 02913/П от 27 апреля 1943 года, о выпуске курсантов нашего училища и присвоении им офицерских званий.

Мне было присвоено первое офицерское звание – лейтенант.

После окончания училища я был рекомендован на должность заместителя командира артбатареи по политической части и направлен на сбор политсостава в город Иваново».

В мае 1943 года институт заместителей командиров по политчасти был упразднён, а уже в июне начали поступать указания по организации переподготовки политсостава для его использования на командных должностях.

Политработников, только что окончивших ВПУ, направляли на переподготовку в существующие военные училища по родам войск или на курсы усовершенствования начсостава в учебные части. Лейтенанта

К.Ф. Щукина откомандировали в Ростовское артиллерийское училище, которое находилось в г. Челябинске.

В начале августа 1943 года пришло указание направить слушателей училища на специальную артиллерийскую подготовку в 30-й учебный артиллерийский полк офицерского состава, который дислоцировался недалеко от посёлка Чебаркуль Челябинской области.

30-й учебный артиллерийский полк офицерского состава готовил для артиллерийских частей фронта командиров батарей, командиров огневых и топографических взводов. Как их ещё сокращённо называли: огневиков и топографов.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: *«Меня направили во 2-й топографический дивизион, в котором готовили командиров-вычислителей топографических взводов.*

Из офицеров-слушателей я был назначен в 15-й учебный взвод командиром отделения. Во взводе было двадцать офицеров.

Распорядок дня у слушателей был распisan по минутам. Подъём в 6.30 утра, физзарядка, завтрак – и на учёбу.

Занятия проводились с 8.00 до 19.00 с часовым перерывом на обед. За посещением занятий был организован строгий контроль. Слушателей, которые отлучались с занятий без уважительных причин, строго наказывали. Нарушителя могли посадить под домашний арест.

Практически каждую неделю выходили в поле на занятия по топографии. Изучали приборы наведения, управления огнём и пристрелки, такие как теодолит, кипрегель, буссоль и стереотруба. Занятия проводились под открытым небом, в любую погоду.

Нас учили, как поставить огневую задачу командиру батареи, подготовить исходные данные для открытия огня (буссоль, прицел), осуществить пристрелку репера, определить координаты цели и средний расход снарядов по данным стрельбы.

В декабре 1943 года произошло одно из волнующих и знаменательных для меня событий. Партийной комиссией 30-го учебного артиллерийского полка офицерского состава я был принят в члены ВКП (б).

В торжественной обстановке мне и другим офицерам были вручены партийные билеты. Номер моего партийного билета был № 6040186.

Воспоминания об этом заседании комиссии я сохранил до сегодняшних дней. С волнением тогда держал в руках новенький партийный билет, эту небольшую красную книжечку.

В начале весны 1943 года приказом командира полка я получил неделю отпуска. Отпуск был небольшой, но мне удалось съездить домой, чтобы навестить отца и мать.

Почти три года я не был дома. Для родителей это была большая радость, я был жив. Отец спрашивал меня о положении на фронте, о боях с немцами и о ранении». Учёба офицеров - слушателей шла полным ходом. В конце мая на артиллерийские стрельбы начали выводить учебные взвода офицерского состава четвертого выпуска. А в июне начались государственные экзамены.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: «После окончания экзаменов в клубе прошло торжественное собрание, посвящённое нашему выпуску, а потом был товарищеский обед. Так закончилась моя учёба в 30-м учебном артиллерийском полку».

В соответствии с приказом ГУК артиллерии КА от 1 июня 1944 года лейтенант К.Ф. Щукин был направлен в распоряжение командующего артиллерией 3-го Прибалтийского фронта.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: «В начале июля 1944 года я прибыл в штаб артиллерии фронта, где сдал документы и получил назначение в 20-ю лёгкую артиллерийскую бригаду, которая входила в состав 2-й Артиллерийской Краснознамённой дивизии прорыва Резерва Главного командования».

20 Истребительная противотанковая бригада была сформирована в январе 1943 года в районе г. Волхов. Основой формирования бригады явились истребительно-противотанковые полки, сформированные в октябре-ноябре 1942 года в Гороховецких лагерях Горьковского артиллерийского центра.

Первое боевое крещение бригада приняла 12 января 1943 года при прорыве блокады города-героя Ленинграда.

В январе 1943 года 20 Истребительная противотанковая бригада была переименована в 20-ю лёгкую артиллерийскую бригаду 2-й Артиллерийской дивизии прорыва РГК, Волховский фронт.

Приказом командира бригады лейтенант К.Ф. Щукин, прибывший по командировочному предписанию из отдела кадров артиллерии 3-го Прибалтийского фронта, назначен в 54-й Лёгкий артиллерийский полк, исполнять обязанности командира топовзвода.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: «Бригада дислоцировалась на 3-м Прибалтийском фронте, где готовилась стратегическая операция по освобождению Прибалтики.

В составе 1-й Ударной армии она прошла с боями через всю При-

балтику, участвовала в боях по освобождению от фашистов городов Новгород, Псков, Остров и Тарту, помогая нашей пехоте продвигаться вперёд, преследуя отступающих немцев.

Впереди были бои за столицу советской Латвии город Ригу. Противник закрепился на последнем рубеже на подступах к городу. В связи со сложной обстановкой, задачи артиллерии по поддержке наступающей пехоты постоянно менялись. Приходилось в боевой обстановке осуществлять привязку огневых позиций, наблюдательных пунктов, давать командирам батарей и дивизионов необходимые координаты.

На рассвете 13 октября 1944 года вместе с передовыми подразделениями пехоты 54-й лёгкий артиллерийский полк форсировал реку Западная Двина.

Огнём орудий прямой наводки мы обеспечили стремительное продвижение нашей пехоты и в числе первых ворвались в город Ригу».

Вечером 13 октября Москва салютовала войскам-освободителям.

За отличные боевые действия при овладении штурмом городом Рига приказом Верховного Главнокомандующего лейтенанту Щукину К.Ф. была объявлена благодарность

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: «В конце октября 1944 года бригада была передана в состав 61 Армии на 1-й Прибалтийский фронт.

После нашего наступления в Прибалтике в декабре 1944 года приказом командира дивизии я был назначен начальником штаба 2-го дивизиона 54-го лёгкого артиллерийского полка».

25 декабря 1944 года по приказу командира дивизии генерал-майора Шлепина части бригады снялись с боевых порядков и сосредоточились на станции Тельшай для погрузки в эшелоны.

С 28 по 31 декабря бригада совершила марш в эшелонах по маршруту Вильно, Лида, Белосток.

54 Лёгкий артиллерийский полк в ночь с 1 на 2 января выгрузился на станции Жедня и продолжал марш своим ходом в район Рожан (Польша).

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: «Бригада передислоцировалась в Польшу на 2-й Белорусский фронт в состав 3-й Армии.

Мы готовились к наступлению в районе плацдарма на реке Нарев севернее Варшавы. Взводы управления вели усиленную разведку по обнаружению огневых средств противника».

15 января 1945 года наши войска перешли в наступление, прорвав оборону немцев. Противник оказывал сильное сопротивление артил-

лерийским и миномётным огнём, но под натиском наших войск медленно отходил.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: *«Мы обеспечивали продвижение наших стрелковых частей и помогали пехоте закреплять достигнутые рубежи в противотанковом отношении.*

Но немцам удалось подтянуть резервы и контратаковать. Противник ввёл в бой танковую дивизию СС «Великая Германия», переброшенную из Восточной Пруссии. Полк находился в полосе немецкого контрудара».

Из наградного листа на представление лейтенанта Щукина Константина Фёдоровича, начальника штаба дивизиона 54-го Лёгкого артиллерийского полка, к ордену Красной Звезды (19 января 1945 года):

«16 января 1945 года в районе деревни Марки лейтенант Щукин под непрерывным огнём противника вывел на прямую наводку орудия дивизиона и, заменив двух выбывших командиров батарей, открыл огонь по контратакующей пехоте и самоходным орудиям противника, в результате чего было подбито одно самоходное орудие противника, рассеяно и частью уничтожено до роты немецких солдат и офицеров.

Будучи ранен, лейтенант Щукин продолжал вести огонь и ушёл в госпиталь только по окончании боя.

Лейтенант Щукин удостоен правительственной награды – ордена Отечественной войны II степени.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: *«Меня ранило осколками в плечо и в правую ногу. В медсанроте осколок из ноги вытащили, а плечо резать не решились, так до сих пор и ношу этот немецкий осколок в плече.*

В госпитале я пролежал около трёх недель, а после выписки опять вернулся в свой полк.

Командир бригады подполковник Долинский за тот бой представил меня к ордену Отечественной войны I степени.

Но приказом командующего артиллерией 3 армии я был Награждён орденом Красной звезды».

Из журнала боевых действий 20-й Лёгкой артиллерийской бригады за 20 января 1945 года: *«Противник, оказывая незначительное сопротивление, отходит в северо-западном направлении. Части 290 и 348 СД преследуют отступающего противника.*

В 12.00 54-й Лёгкий артиллерийский полк сосредоточился в г. Яново 19-ю орудиями.

В 12.30 2-й дивизион перешёл государственную границу Германии и рассредоточился в местечке Камерау. Установил одну дежурную батарею в ПТО для прикрытия».

*Начальник штаба дивизиона 54-го ЛАП
старший лейтенант К.Ф. Шукин, апрель 1945 г.*

Из воспоминаний К.Ф. Шукина: *«Наши полк из артиллерийских частей 3-й Армии одним из первых вступил на территорию Восточной Пруссии.*

Немцы упорно сопротивлялись, вводя в бой самоходные орудия и танки танковой дивизии СС «Великая Германия», часто переходили в контратаки.

Мы наступали на север и северо-запад в направлении города Алленштайн, имея задачу прикрытия шоссейные дорог в противотанковом отношении.

Противник с боями отходил, прикрываясь аррьергардами, усиленными самоходными орудиями, орудиями прямой наводки и бронетранспортёрами.

9 марта 1945 года приказом войскам 49-й Армии мне было присвоено очередное воинское звание – старший лейтенант».

В феврале бригаду в составе дивизии передали 49-й Армии, которая наступала в направлении Данцигской бухты.

Противник, сбитый с промежуточного рубежа, продолжал отход в северном направлении, стягивая технику и живую силу к морским портам Данциг и Гдыня.

25 марта 1945 года наши войска овладели городом Олива и на плечах противника ворвались в город Данциг.

27 марта 1945 года бригада вышла на западный берег реки Мёртвая Висла. А в ночь на 1 апреля вышли на побережье Данцигской бухты. Крупнейший портовый город Восточной Пруссии и крепость Данциг были очищены от фашистов.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: *«За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками при овладении городом и крепостью Гданьск (Данциг) 54-му Лёгкому артиллерийскому полку приказом Верховного Главнокомандующего было присвоено почётное наименование Гданьский.»*

Приказом Верховного Главнокомандующего мне тоже была объявлена благодарность за отличные боевые действия в боях за овладение городом и крепостью Гданьск (Данциг)».

Из наградного листа на представление лейтенанта Щукина Константина Фёдоровича, начальника штаба дивизиона 54-го Лёгкого артиллерийского полка, к ордену Отечественной войны II степени» (23 марта 1945 года): «Во время боёв по уничтожению группировки противника в районе города Данциг 2-й дивизион, сопровождая стрелковые подразделения огнём и колёсами с 23.03.1945 года по 27.03.1945 года, нанёс противнику большой урон в живой силе и технике. Огнём орудий дивизиона уничтожено: 13 пулёмтных точек, 3 орудия прямой наводки 75 мм, 2 орудия прямой наводки 105 мм, подавлен огонь 2-х миномётных батарей и уничтожено до батальона пехоты.

Товарищ Щукин в трудных условиях боевой обстановки сумел обеспечить стремительное продвижение пехоты вперёд и овладение городами Цопот и Олива. В этих боях товарищ Щукин проявил личную храбрость, мужество, непрерывно находясь в боевых порядках дивизиона.

Достоин правительственной награды орден Отечественной войны II степени.

Приказом командующего артиллерией 49-й армии старший лейтенант Щукин был Награждён правительственной наградой орденом Отечественной войны II степени.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: *«В начале апреля нашу дивизию перебрасывали на главное направление под Берлин, в 5-ю Ударную армию генерал-полковника Берзарина на 1-й Белорусский фронт.*

Переправились на западный берег реки Одер, на Кюстринский плацдарм вблизи города Цехин.

Недаром говорят, что артиллерия первой «ворвалась» в Берлин.

Непосредственно перед штурмом Берлина командующий артиллерийским корпусом генерал Лихачёв отдал следующий приказ: в ходе предстоящего наступления, артиллеристы вашей дивизии должны первыми водрузить Знамя Победы в Берлине.

Приказ был отдан лёгкой артиллерии, потому что она непосредственно двигалась в боевых порядках пехоты и должна была первой войти в Берлин.

Бойцы нашего полка заранее заготовили своё знамя с обозначением части, торопясь, вырываясь вперёд, чтобы ранее других водрузить его над одной из улиц Берлина.

На снарядах солдаты сделали надписи. Каждый снаряд был точно адресован: «В брюхо толстому Герингу!», «По сумасшедшей башке Гитлера!», «Обезьяне Геббельсу!», «Немецким мучителям советских людей!», «За раны и мучения Ленинграда!».

Без преувеличения скажу, что бойцы состязались в том, кто скорее дойдёт до Берлина, кто раньше откроет огонь по ненавистному городу. Каждый знал, что первые выстрелы по немецкой столице будут историческими.

Артиллеристы нашей дивизии сделали выстрел по Берлину первыми в 5-й Ударной Армии, а она, как известно, первой из войск 1-го Белорусского фронта вошла в Берлин.

20 апреля первой открыла огонь по немецкой столице наша 20-я Лёгкая артиллерийская бригада. Мой дивизион сделал первые выстрелы по станции Копегартен».

21 апреля 1945 года начались уличные бои на окраинах Берлина. В первые дни боёв все улицы и площади были забиты артиллерией, танками, пехотой, обозами. Полосы наступления корпусов не превышали 1 – 1,5 километра по фронту, поэтому на стрелковую дивизию приходилось 2 – 4 улицы, и большое количество техники не могло быть использовано полностью.

Ввиду большой высоты городских зданий стрельба настильной траекторией почти исключалась. Берлин, заранее подготовленный к оборо-

не, насыщенный противотанковыми заграждениями, с домами-«крепостями», имевшими большое количество артиллерии и миномётов с хорошо организованной сетью снайперов и «фаустников», являлся серьёзной крепостью и требовал умелых действий.

Эти умелые действия были проявлены гибкой тактикой советских генералов и офицеров, выучкой и смекалкой русских бойцов.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: *«Когда мы шли по завоеванным улицам немецкой столицы, со стен и заборов на нас смотрели белые лозунги «Берлин останется немецким!».*

Эти крикливые надписи ничего, кроме улыбок и метких выражений умеющих шутить во всякой обстановке русских людей, не вызывали.

Противник упорно оборонялся. Ведя тяжёлые оборонительные бои, он широко использовал в качестве укрытия своих огневых точек многочисленные каменные здания, подвалы, метро, специально выстроенные на улицах мощные баррикады.

Указанные огневые средства противник располагал в подвалах зданий, на этажах, на поворотах улиц, за домами и за уличными баррикадами, делал засады и проявлял себя, как правило, в момент атаки нашей пехоты. Особенно широко противник применял в уличных боях «фаустников», которые при атаке наших танков и пехоты метали патроны из разных направлений перекрёстным огнём.

Из наградного листа на представление старшего лейтенанта Щукина Константина Фёдоровича, начальника штаба дивизиона 54-го Лёгкого артиллерийского полка, к ордену Отечественной войны I степени (27 апреля 1945 года):

«16 апреля 1945 года в районе Цехин в период артподготовки организовал работу штаба, подготовил исходные данные для стрельбы. Дивизион уничтожил 6 пулемётных точек и орудие прямой наводки, 2 миномётных батареи противника.

23 апреля 1945 дивизион двигался в боевых порядках нашей пехоты, дивизион первым ворвался на улицы Берлина. Товарищ Щукин с сержантом Гарифулиным, рядовыми Патрушевым и Шляховым не смотря на сильный огонь противника, водрузили Знамя Победы на одном из зданий Берлина.

Противник яростно старался захватить наше водружённое Знамя Победы над Берлином.

Товарищ Щукин организовал стрельбу прямой наводкой по пулемёт-

ным точкам противника, расположенным в домах. Дивизионом уничтожено 4 станковых пулемёта и до 20 немецких солдат и офицеров.

Товарищ Щукин удостоен правительственной награды – ордена Отечественной войны I степени.

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: «За бои в Берлине командующий корпусом генерал-майор Лихачёв представил меня к ордену Отечественной войны I степени.

Но приказом командующего артиллерией I Белорусского фронта генерал-полковника Казакова я был награждён орденом Боевого Красного Знамени.

Берлин был сильно разрушен, на улице был шквальный огонь. Дивизион поддерживал огнём и колёсами 1008-й стрелковый полк.

24 апреля одна из наших батарей вместе с пехотой вступила на территорию Силезского вокзала.

28 апреля ночью мы вывели на Александр-платц, одну из центральных площадей германской столицы, несколько орудий для стрельбы прямой наводкой по Рейхстагу и немецким войскам, обороняющим этот район.

Площадь была усеяна трупами немецких и наших воинов. Бой длился более суток, мы потеряли четырёх человек убитыми и десять человек ранеными. Немцы отчаянно сопротивлялись, неся большие потери, но спасти их уже ничего не могло.

Штурм Берлина закончился 2 мая 1945 года. Вдруг вызывает меня командир дивизиона и поздравляет с днём рождения. И тут я вспомнил, что мне сегодня стукнуло 23 года.

В этот день, когда гарнизон Берлина капитулировал и стал сдаваться в плен, мы с группой офицеров и солдат пошли посмотреть на Рейхстаг. Вокруг ещё полыхали пожары, кое-где была слышна стрельба.

Подойдя к Рейхстагу, я поднял с земли осколок камня, отыскал на стене свободное место и вывел: «2 мая 1945 года К.Ф. Щукин».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года старший лейтенант К.Ф. Щукин за участие в Великой Отечественной войне был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

За участие в героическом штурме и взятии Берлина указом Президи-

ума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года старший лейтенант К.Ф. Щукин был награждён медалью «За взятие Берлина».

За участие в героическом штурме и взятии Кенигсберга указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года старший лейтенант К.Ф. Щукин был награждён медалью «За взятие Кенигсберга».

Офицеры и солдаты 54-го Лёгкого артиллерийского полка 20 Лабр с командованием полка и бригады (май 1945 года). В первом ряду в центре – командир 54-го ЛАП майор Н.В. Кориунов. Во втором ряду четвёртый справа – начальник штаба 2-го дивизиона старший лейтенант К.Ф. Щукин

К.Ф. Щукин осматривает немецкое трофейное орудие (Германия, 1945 год)

Фронтовые друзья. В центре – начальник разведки дивизиона лейтенант М.А. Шерстнев, справа от него – начальник штаба дивизиона старший лейтенант К.Ф. Щукин. Германия, лето 1945 года

Торжественное построение личного состава 20 ЛаБр (Германия, 1945 год)

Из воспоминаний К.Ф. Щукина: *«Мне посчастливилось пройти большой жизненный путь. В 2012 году разменял девятым десятком лет, но своих взглядов и убеждений не изменил.*

Я был и остаюсь коммунистом. В феврале 1942 года был принят кандидатом в члены ВКП (б), вступил в партию в декабре 1943 года.

В рядах Коммунистической партии Советского Союза состоял почти сорок восемь лет до августа 1991 года. До сих пор храню партийный билет и учётную карточку, как память.

Моя трудовая деятельность началась в 1939 году учителем начальной школы. После начала войны был призван на службу в армию.

В Вооруженных Силах прослужил более тридцати лет – с июля 1941 года по январь 1973 года. Службу начал в 19 лет курсантом артиллерийского училища, а закончил её в возрасте 50 лет уже в звании полковника.

Двенадцать лет отдал службе на Государственном научно-исследовательском испытательном полигоне № 10 МО.

Выйдя в отставку, продолжал трудиться. До марта 1981 года работал председателем Владимирского городского комитета ДОСААФ. Затем семь лет преподавал во Владимирском политехническом институте, был заведующим кабинетом кафедры философии. Немало сил и энергии отдал военно-патриотическому воспитанию молодёжи и студентов.

Принимал самое непосредственное участие, в общественной жизни нашей страны, в течение восьми лет возглавляя Комитет защиты мира в городе Владимире. Неоднократно избирался председателем районного Совета ветеранов Великой Отечественной войны.

Тяжело на душе, когда осознаёшь, что участников войны осталось совсем немного. Ряды фронтовиков, живых участников событий того времени, редуют с каждым днём.

Война – это тяжёлое испытание, в первую очередь для солдат, сержантов и младших офицеров, до капитана включительно. Вот кто на своих плечах вынес войну.

Мне часто задают вопрос: что значит для человека война? Война – это проверка на прочность всех его качеств: физических, моральных, психологических. Война ставит каждого человека перед необходимостью принимать такие решения и отдавать такие приказы, которые в мирное время кажутся страшными и не укладываются в мысли мирных граждан.

Человек на войне формируется заново. Как часто на войне приходится задавать себе вопросы: стрелять или не стрелять? убивать или не убивать?

Не могу не вспомнить молодёжь военных лет, тех юношей и девушек, величием духа которых, патриотизмом и самоотверженностью мы никогда не перестанем восхищаться.

Миллионы наших сверстников, ровесников прожили короткие, но прекрасные жизни. Они не умерли. Они живут и должны жить вечно в наших сердцах. На них должна ровняться наша молодёжь.

Прошедший сквозь огонь многих сражений, я знаю тяжесть войны, и я не хочу, чтобы эта тяжёлая участь снова выпала на долю нашего народа.

Никогда не устану повторять: «Война – это страшная вещь. Только бы не было войны!»

Эфрос Виктор Валентинович

Виктор Валентинович Эфрос (1930-2018) - доктор технических наук, профессор кафедры тепловых двигателей и энергетических установок. Лауреат Государственной премии СССР (1977), заслуженный деятель науки и техники РФ (1991), почётный машиностроитель РФ (2000), действительный член Академии инженерных наук и транспорта. Его деятельность отмечена пятью орденами и медалями СССР и России, золотыми медалями ВДНХ СССР и рядом региональных и отраслевых наград.

В годы войны находился сначала в Ленинграде, затем в эвакуации в Свердловске.

«Детство и юность человека, на какие бы годы

они ни выпадали, всегда согреты в памяти радостью бытия. А времена могут быть суровыми, даже жестокими, где детской радости, кажется, нет места. Такими представляются годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Однако жизнь есть жизнь. И во время войны дети чувствовали себя детьми, подростки оставались подростками. Но и они понимали тревоги, заботы и беды взрослых людей. В городах и посёлках дети ходили в ясли, школьники учились в школах, фабрично-заводских училищах, техникумах. А иные работали в колхозах, на заводах и фабриках.

Современным молодым людям представить тогдашнюю жизнь их сверстников трудно. Однако сравнить условия и быт ребят сороковых-пятидесятых годов и сегодняшних тинейджеров, их уровень понимания и знания жизни было бы небесполезно.

Как воспринимали войну подростки и молодые люди тех лет? Как учились? Какие привычки были им свойственны? Как проводили свободное время? Что их волновало? Редакция попыталась найти ответы на эти вопросы в беседе с профессором Виктором Валентиновичем Эфросом, одним из авторитетнейших учёных Владимирского госуниверситета. Когда началась война, ему было 11 лет.

«Война для меня началась, как и для всех, 22 июня 1941 года. Я находился в Шатуре. Начались как раз летние каникулы, и из Москвы нас, детей, отправили на лето в Шатуру. Там жили наши родственники. Первое воспоминание - воскресенье, 22 июня, прекрасный летний солнечный день. Все гуляют. На главной площади Шатуры в кинотеатре идёт фильм «Если завтра война». И в это время идёт сообщение Молотова о том, что началась война. Сейчас, глядя в тот день, должен сказать, что было ощущение праздника. По-настоящему ещё никто не понимал, что же началось. Все считали, что война будет на территории врага, так нам говорили по радио и в газетах, армия наша готова к войне. Какая-то маленькая Германия напала на громадный Советский Союз... Мы её быстренько поставим на место. Так мы воспринимали это сообщение. Но всё изменилось очень быстро. Нас, детей, быстро увезли из Шатуры обратно в Москву. И вскоре нашу семью из Москвы эвакуировали в Ленинград, в связи с тем, что мой отец занимался авиационными и танковыми двигателями, из ЦИАМа (Центрального института авиационного строительства) был переведён на Кировский завод. И нас увезли прямо под бомбёжку. Ведь Ленинград бомбили сразу. Мы прожили в Ленинграде

около двух недель, и потом нас погрузили в «телячьи» вагоны, эшелонами вместе с оборудованием отправили в Свердловск. Тогда это был центр по производству танкового и артиллерийского вооружения. И всю войну я прожил в Свердловске, учился в школе.

Военная жизнь школьников была сложной, по-своему интересной и богатой, то есть содержательной. Надо иметь в виду, что тогда источником информации было радио. Чёрная, из плотной бумаги тарелка репродуктора ежедневно передавала сводки Совинформбюро (Советское информационное бюро). Радио сыграло в те годы великую роль. Часто транслировалась симфоническая музыка, шли прекрасные радиоспектакли, звучали произведения литературных классиков. Читали мы, но реже, и газетные статьи. Сегодня молодые люди могут получить информацию из множества источников, у нас было только радио, иногда газеты и пред началом фильма в кинотеатре - кинохроника. Но было другое: библиотеки, читальные залы, споры, диспуты по поводу прочитанного. Мы, школьники пятых-десятых классов, читали очень много. Зарубежных классиков, наших, исторические романы, даже античную литературу. Мы буквально торчали в библиотеках. Обменивались интересными книгами. Это было читающее поколение. Сегодня, к сожалению, в молодёжной среде эта традиция угасла.

Смотрите, была война, тяжелейшее время, что такое голод, мы познали на себе. Для нас самым большим праздником был момент, когда после третьего урока разносили так называемый школьный завтрак: четвертинка чёрного хлеба, посыпанная недообработанным сахаром коричневатого цвета, цвета клопиной спинки, как мы говорили. Полчайной ложечки сахара на четвертушку хлеба - это была радость необыкновенная. Мы её ждали с вечера.

Дома выручала картошка. Её выращивали на четырёх сотках своего огородика. Это была моя забота. Я вскапывал участок, сажал, окучивал, убирал. И так всю войну. Когда в сентябре 1941 года ввели карточки, мы не понимали, что это такое. И когда через пять дней я их потерял, то семья едва не осталась на целый месяц без продуктов. Правда, тогда нам пошли навстречу и выдали дубликат. А в последующие годы были поездки по деревням, где обменивали какие-то вещи на продукты. А нормы карточные помнятся до сих пор, хотя прошло больше полувека. Я помню, сколько полагалось масла, хлеба, сахара на месяц школьнику, сколько иждивенцу, сколько работающему.

Школьнику, например, полагалось 400 граммов хлеба в день, килограмм сахара на месяц и полкилограмма, по-моему, масла на месяц.

- Известно, что в те военные годы государство особенное внимание уделяло детям. В городах, посёлках и деревнях не было недостатка в детских садах и яслях, беспризорных детей не было.

- Это абсолютная правда. Абсолютная. Во-первых, тогда отлично зарекомендовала себя система пионерлагерей. В ту пору пионерский лагерь значил очень много. Это было действительно оздоровительное учреждение. Нас увозили далеко за город. Откармливали за лето. Я прекрасно помню, как к обеду давали ложку сгущённого молока. Возможно, не во всех городах так было. Всё-таки Свердловск был особый город. Но и здесь, в глубоком тылу, чувствовалось, что идёт война. И мы, подростки, отчётливо понимали, в какой беде страна находится. Мы ежедневно следили по карте, как меняется линия фронта, переживали, радовались, спорили. И помню, какой восторг у нас был, когда узнали о завершении битвы под Сталинградом.

Мы учились, старались учиться хорошо. И, несмотря на трудности, большинство из нашего поколения выросли образованными людьми - вот что самое главное я должен отметить»*.

В.В. Эфрос на занятии со студентами. 1980-е гг.

* Сурский Н. Война и юность // Вести ВлГУ. - 2007. - 8 мая. - С. 3.

Ярцев Николай Степанович

Николай Степанович Ярцев родился в 1925 г. Ассистент кафедры технической эксплуатации автомобилей с 1968 г., с 1986 г. учебный мастер.

В 1943-1945 гг. служил в Приволжском военном округе, обучал водителей автомашин для фронта. Имеет правительственные награды. Служил в армии в 1943-1968 гг. в автомобильных войсках.

Глава 2.

УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – ПРЕПОДАВАТЕЛИ И СОТРУДНИКИ ВЛАДИМИРСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Абаляев Роман Николаевич
доцент кафедры математики

Роман Николаевич родился 14 октября 1922 г. в селе Весь Суздальского района Владимирской области. После окончания средней школы в 1940 г. он был призван в армию. В декабре 1940 г. начал служить в Белоруссии на советско-польской границе, где с первых же дней начавшейся Великой Отечественной войны вступил в бой.

Сражался Роман Николаевич мужественно. Ему особенно запомнился один из боёв, где отстаивали один из небольших населённых пунктов Калининской области и когда в жестокой рукопашной схватке с противником Роман Николаевич вышел победителем. Высокая награда нашла героя лишь спустя сорок лет: в 1982 г. Р.Н. Абаляеву была вручена медаль «За отвагу».

23 августа 1941 г. на Северо-Западном фронте он был серьёзно ранен и отправлен в госпиталь, располагавшийся в г. Дзержинске Горьковской области. Как писал позднее сам Роман Николаевич в своей автобиографии: *«18 октября 1941 был уволен из рядов РККА по состоянию здоровья вследствие ранения. В этом же году поступил в Ивановский государственный педагогический институт на физико-математический факультет, который окончил в 1945 г.»**

Именно в это время происходит его становление как педагога. После окончания института он работал преподавателем в Ивановской фельдшерско-акушерской школе, затем – в Менчаковской средней школе Суздальского района. После были Высшие педагогические курсы при Московском государственном педагогическом институте имени В. И. Ленина, по окончании которых он был направлен преподавателем математики и методики её преподавания в Ивановское педагогическое училище.

В 1953 г. в журнале «Начальная школа» появилась первая публикация Р.Н. Абаляева «Арифметика на практике», которая определила основное

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 863, 3018.

направление его научной деятельности. Он опубликовал несколько книг и десятки статей, адресованных учителям начальной и средней школ, которые помогали и до сих пор помогают им совершенствовать учебно-воспитательный процесс на уроках математики.

Роман Николаевич принимал участие в работе над учебником арифметики для 4 класса.

Свою работу во Владимирском государственном педагогическом институте Роман Николаевич начал в сентябре 1954 г. в качестве ассистента кафедры математики. Спустя два года – в 1956 г. – он защитил кандидатскую диссертацию. В 1978 г. Р. Н. Абаляев возвратился во Владимирский пединститут, был избран на должность доцента кафедры педагогики и методики начального обучения, где и работал до 1986 г. Военные ранения дали о себе знать, и он ушёл на заслуженный отдых. Р. Н. Абаляев скончался в г. Владимире 20 октября 1997 г.

Абросимов Василий Ильич ***доцент кафедры политической экономики***

Василий Ильич Абросимов родился 25 декабря 1914 г. в г. Серпухове Московской области. В 1937 г. он окончил Московский планово-экономический институт Центросоюза. Спустя год по семейным обстоятельствам был вынужден уехать в Алма-Ату.

Войну Василий Ильич встретил, когда проходил военную службу. Об этом периоде жизни в его автобиографии записано следующее: *«В мае 1940 г. был призван на службу в Советскую Армию. Демобилизовался в июле 1947 г. Участвовал в Великой Отечественной войне, был ранен. Имею награды. В период нахождения на военной службе окончил Военную академию тыла и снабжения Советской Армии.*

*...С февраля 1945 г. по август 1946 г. мы с семьёй жили в Венгрии, в городе Будапеште. В это время я служил в экономическом отделе Союзной контрольной комиссии по Венгрии».**

Известно, что Василий Ильич Абросимов воевал на Западном фронте. Был награждён орденом Красной Звезды (6 августа 1946 г.), медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 1417.

После окончания военной службы он вернулся в Казахстан и устроился младшим научным сотрудником в Институт экономики Академии наук Казахской ССР. За время работы в этом институте (1947–1962 гг.) подготовил и защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук.

С 1962 по 1967 г. Василий Ильич работал доцентом кафедры политической экономии в Алма-Атинском филиале Джамбулского технологического института лёгкой и пищевой промышленности.

С 1967 по 1973 г. В. И. Абросимов был доцентом кафедры политической экономии Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского.

Аккерман Самуил Ионович
доцент кафедры педагогики и психологии,
заведующий кафедрой педагогики и психологии

Родился Самуил Ионович в селе Бондурово Одесской области в 1902 г. Его родители были крестьянами и до Великой Отечественной войны занимались сельским хозяйством. Во время немецко-фашистской оккупации Крыма они были зверски убиты фашистами.

Самуил Ионович с детства показывал тягу к знаниям, ещё до революции 1917 г. он окончил земское училище и образовательные курсы по программе гимназии. А высшее образование получил в советской

России: Коммунистический университет народов запада (1928–1932 гг.) и аспирантура Коммунистического института просвещения (1935–1938 гг.). После защиты кандидатской диссертации С. И. Аккерман был направлен в Ростов-на-Дону на должность заместителя директора и заведующего кафедрой педагогики местного института.

Там он и встретил начало войны. В 1941 г. его призвали в армию. Сначала С. И. Аккерман был начальником социально-экономического цикла различных военных училищ и курсов.

В наградном листе к ордену Отечественной войны II степени Самуилу Ионовичу была дана такая характеристика: «За весь период своей работы на курсах он показал себя с положительной стороны. Много уде-

ляет внимания улучшению качества политической подготовки курсантов и слушателей на курсах. В результате чего на многократных выпусках курсантов и слушателей результаты успеваемости были высокие. Активен в партийно-политической работе. Часто проводит лекции и доклады для офицеров и курсантов. Более двух лет работает парторгом первичной парторганизации и управления курсов».

Самуил Ионович попал в знаменитую 64-ю армию под командованием В. И. Чуйкова, которая участвовала в битве за Сталинград. На Сталинградском фронте он получил контузию. За активное участие в обороне города-героя командование Южного фронта наградило в июле 1943 г. С. И. Аккермана медалью «За оборону Сталинграда». С 15 июня по 16 ноября 1942 г. он боролся против немецко-фашистских захватчиков в качестве инструктора пропаганды и секретаря партийного бюро сводно-курсантского полка на Юго-Восточном и Сталинградском фронтах. За это был представлен к ордену Отечественной войны II степени.*

Ещё одна награда на груди бойца появилась в августе 1945 г. – медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После окончания военных действий Самуил Ионович вернулся к преподаванию: он занимал должность доцента в педагогических институтах Рязани и Грозного. В последнем он также возглавил кафедру педагогики. Оттуда С. И. Аккермана перевели во Владимирский государственный педагогический институт на должность доцента и заведующего кафедрой педагогики и психологии, где он проработал более десяти лет.**

Андронов Николай Семёнович
начальник отдела кадров,
старший инженер по специальной работе

Николай Семёнович Андронов родился 13 декабря 1924 г. в деревне Большая Пекша Петушинского района Владимирской области.

Николай Семёнович прослужил в армии тридцать лет. Начало этой продолжительной службы пришлось на годы Великой Отечественной войны.

Весть о начале войны застала Н. С. Андронova в посёлке Костерёво Владимирской области, когда он только что освоил профессию слесаря

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 2680.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 194.

в школе ФЗУ при комбинате им. Коминтерна и начал работу на этом комбинате. Николай Семёнович получил «бронь», поскольку он работал в механическом цехе, производившем оборонную продукцию. Только в 1943 г. его призвали в армию.

«26 марта 1943 года я был призван в ряды Советской Армии. Участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. на 1-м и 2-м Белорусском фронтах. На должностях рядового и сержанта состава

находился с марта 1943 г. по март 1949 г.», – писал Н. С. Андронов в своей автобиографии.*

Во время войны он служил в 27-м отдельном пулеметно-артиллерийском батальоне связистом артдивизиона. В наградном листе ветерана сообщается, что, находясь на 1-м Белорусском фронте с 25 марта 1944 г. в должности старшего телефониста, он показал себя «бесстрашным и исполнительным солдатом», решив ряд боевых задач. Благодаря действиям Николая Семёновича, на всём протяжении участия дивизиона в боях связь работала бесперебойно, обеспечив нормальное управление огнём дивизиона. Он лично раз восстанавливал перебитую связь под миномётно-артиллерийским огнём.**

Н. С. Андронов был награждён медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга» и польской медалью «За Одер, Ниссу, Балтик» (Za Odre, Nyse i Baltyk). Всего имел 15 наград, а также 3 благодарности от Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, 3 благодарности от командующего 65-й армией за овладение городами и 1 благодарность от командующего фронтом.

Окончательно покинув ряды Вооружённых Сил в 1973 г., Николай Семёнович переехал из Актюбинской области в г. Владимир и устроился заведующим клубом Владимирского культурно-просветительного училища. С 1978 г. он работал во Владимирском государственном педагогическом институте им. П. И. Лебедева-Полянского начальником отдела кадров. Через два года его назначили на должность старшего инженера по специальной работе, с которой Николай Семёнович ушёл на пенсию в 1988 г.

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 3206.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 2765.

Аникин Александр Сергеевич
доцент кафедры научного коммунизма

Александр Сергеевич Аникин родился 25 апреля 1925 г. в селе Чирчути Лукояновского района Горьковской области.

О своём боевом пути он написал в автобиографии так: *«После окончания средней школы в январе 1943 г. был призван в Советскую Армию. В октябре 1944 г. в боях под Клайпедой меня тяжело ранило, и после лечения в госпитале как инвалид войны был демобилизован»*. * За свою непродолжительную службу майор А. С. Аникин был награждён орденом Красной Звезды и несколькими медалями.

После возвращения на малую родину Александр Сергеевич поступил в Арзамасский учительский институт. Вскоре он перешёл на заочное отделение и стал преподавателем и директором родной школы. При этом он продолжал своё обучение: после окончания учительского института в городе Арзамас, он поступил в Горьковский государственный педагогический институт. В 1949 г. перебрался в город Меленки Владимирской области, где сначала был директором одной из школ, а затем занялся партийной работой. Заведуя отделом пропаганды Меленковского РК КПСС, А. С. Аникин проявил себя как талантливый организатор и вскоре переехал во Владимир, где стал заведующим отделом пропаганды обкома КПСС. В 1968–1970 гг. он обучался в аспирантуре при историческом факультете МГУ. Тогда же Александр Сергеевич начал преподавать историю КПСС и научный коммунизм во Владимирском филиале Московского заочного финансового института.

Во Владимирский государственный педагогический институт им. П. И. Лебедева-Полянского А. С. Аникин пришёл работать в 1975 г., пройдя по конкурсу на должность старшего преподавателя кафедры научного коммунизма. Спустя год он перевёлся на кафедру истории КПСС, где вскоре был избран доцентом. В этой должности Александр Сергеевич и проработал до конца своей жизни (умер он 14 февраля 1994 г.).

* Архив ПИ ВлГУ. Описание 9. Д. 1.

Антропов Владимир Ильич
преподаватель кафедры гражданской обороны

Об этом преподавателе сохранилось мало сведений. Известно, что в годы Великой Отечественной войны Владимир Ильич Антропов был механиком-водителем танка Т-24. В нашем распоряжении имеются воспоминания Владимира Ильича, записанные слушателем отделения журналистики факультета общественных профессий (ФОПа) И. Прохоровой.

«Я сражался в танковых войсках 104-й дивизии. Был механиком-водителем Т-24. Это было под Ельней. Развернулись мы в марше. Первая атака удалась. Немцы отступили. На следующие сутки полк развернулся боевыми парами. Шедшая справа машина вспыхнула, до сознания ещё не дошло, что следующей может быть моя очередь. Через мгновение удар... Я потерял сознание, упал вниз головой. Это меня спасло. Рядом умирал наш стрелок, мой товарищ.

Ваню схоронили мы тут же, рядом с машиной. Схоронили... Сами пошли на пункт медпомощи. Мимо лавиной шли наши танки, между машинами расстояние 15–20 метров. Жуков так отзовется об этом сражении: «Оно покажет, способны мы сопротивляться или нет».

Самое главное в ответственный момент, во время боя в окопах, атаке – умение владеть собой, сосредоточить свою психику на достижении цели: если ты стрелок – убить хотя бы одного или двоих врагов, если пулемётчик – убить как можно больше, если огнемётчик – непременно подбить машину. Когда я был второй раз ранен, перед потерей сознания родина, место, где я родился, проплыли перед глазами: овраги, широкие луга, кусты смородины.

*Вспоминаю также, какой торжественный обед устроили мы после одной из побед над фашистами...».**

Слушая рассказ ветерана, лишний раз убеждаешься в том, какой высокой ценой досталась Великая Победа...

* Молодой Учитель. – 1984. – 25 апреля. – С. 1.

Арешев Михаил Сергеевич
доцент, заведующий кафедрой математики

Михаил Сергеевич Арешев родился в кубанской станице Белореченская в 1912 г. в армянской семье бывших мещан. С детства его притягивал мир цифр, поэтому свою жизнь он решил связать с математикой. Высшее образование он получал сначала в Ташкентском институте инженеров ирригационного и мелиоративного сельского хозяйства, но с третьего курса перевёлся на физико-математический факультет Среднеазиатского государственного университета (САГУ). Окончив университет в июне 1941 г., несколько месяцев он работал ассистентом в родном университете, но в сентябре 1941 г. ушёл на фронт. Михаил Сергеевич принимал участие в обороне столицы, за что в 1946 г. был награждён медалью «За оборону Москвы». В апреле 1942 г. командир миномётной роты М. С. Арешев был ранен под селением Просоловка (Смоленская область), в результате чего он потерял правую ногу. С этого времени его ожидал глубокий тыл. Но и в тылу он смог применить свои силы на пользу Родине в борьбе с фашизмом. После тяжёлого ранения возвратился из армии, поступил в аспирантуру САГУ. За отличную научно-исследовательскую работу Президиумом Академии Наук СССР ему с 1943 г. была назначена стипендия имени Сталина». В 1946 г. Михаила Сергеевича наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», в августе – сентябре 1946 г. – медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и орденом Отечественной войны II степени за образцовое выполнение боевого задания.*

Ещё в годы Великой Отечественной Михаил Сергеевич вернулся в родной университет, где сначала стал аспирантом, а затем прошёл путь до заведующего кафедрой. С последней должности в 1952 г. его перевели в Педагогический институт г. Владимира. Здесь до 1955 г. он возглавлял кафедру математики.**

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 744807. Д. 25.

** Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 13.

Аряшев Алексей Кириллович ***ассистент кафедры физики***

Алексей Кириллович Аряшев появился на свет в 1919 г. в селе Азрапино Нижегородской губернии. Получив среднее образование во Владимире, он поступил на автотранспортный факультет Горьковского индустриального института им. А. А. Жданова.

Великая Отечественная война застала его в городе Горький. В своей автобиографии о годах войны он писал так: *«В 1941 году с 4-го курса был мобилизован в Академию моторизации и механизации им. И. В. Сталина в г. Москву. В этом же году окончил курсы переквалификации при академии и был направлен на преподавательскую работу в г. Челябинск в Танковое училище. В 1942 году был командирован на Воронежский фронт. Командировка затянулась до 1944 года. В 1944 г. после тяжёлого ранения был мобилизован как инвалид Отечественной войны»*.*

13 октября 1943 г. А. К. Аряшев, будучи помощником командира особого танкового батальона по технической части, в составе 99-й танковой бригады 7-го гвардейского танкового корпуса получил тяжёлое ранение в грудь при форсировании Днепра в районе г. Переславль.** За боевые подвиги Алексей Кириллович был награждён медалью «За отвагу», а также медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Вернувшись после ранения в Горький, Алексей Кириллович продолжил своё обучение в Горьковском индустриальном институте им. А. А. Жданова, одновременно работая старшим лаборантом в этом же институте. В 1946 г. он переехал во Владимир и преподавал в Авиамеханическом техникуме, откуда в 1957 г. перевёлся на должность ассистента кафедры физики Владимирского государственного педагогического института. В этой должности он проработал до лета 1959 г.

Банковский Леонид Владимирович ***преподаватель вождения автомобиля***

Леонид Владимирович Банковский родился 12 декабря 1923 г. во Владимире. 17-летним парнишкой он был призван в армию. С ноября 1942 г. участвовал в сражениях, был дважды ранен в боях.

* Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 193.

** ЦАМО.Ф. 33. Оп. 744809. Д. 189.

В период наступательных операций советских войск в Восточной Пруссии Л. В. Банковский обеспечивал связь и разведку огневых подразделений с наблюдательным пунктом командира артдивизиона. В ходе боёв артиллерийские позиции находились под ураганным обстрелом противника. Однажды в момент сильного обстрела прямым попаданием снаряда была разбита вверенная ему автомашина, однако боец не растерялся. Он отыскал на поле боя трофейную автомашину, отремонтировал её и снова включился в боевую работу, «проявив находчивость и решительность в действиях», как отмечено в наградном листе.

В другой раз, «производя разведку сильно укреплённого опорного пункта противника», Л. В. Банковский попал под яростный миномётно-пулемётный огонь противника. Но ничто не смогло остановить отважных разведчиков, и материалы разведки были своевременно предоставлены на командный пункт. За этот боевой подвиг Леонид Владимирович получил орден Красной Звезды.*

В его автобиографии есть сведения о том, что с 1944 г. он был шофёром-механиком при военной прокуратуре в Польше.

Солдатская жизнь для Л. В. Банковского закончилась в мае 1948 г., когда он возвратился домой. Возникший в армии профессиональный интерес к технике определил его жизнь: сначала он работал слесарем-испытателем по дизелям на Владимирском тракторном заводе, а затем стал преподавать науку вождения автомобиля. Во Владимирском государственном педагогическом институте он также обучал студентов вождению автомобиля.**

Бекетов Николай Константинович шофёр

О Николае Константиновиче Бекетове сохранилось крайне мало информации в архиве ВлГУ. Известно, что свою жизнь он связал с профессией шофёра, работая в различных учреждениях г. Владимира. С 1941 г. по

* ЦАМО.Ф. 33.Оп. 687572. Д. 437.

** Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. Банковский Л. В.

1947 г. Н. К. Бекетов служил в Советской Армии и участвовал в Великой Отечественной войне. Вернувшись после войны во Владимир, он вновь сел за руль автомобиля. С 1956 г. работал шофёром во Владимирском государственном педагогическом институте.*

Белов Александр Иосифович
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры русского языка

Родом Александр Иосифович из Курганской области. На свет он появился 27 марта 1905 г.

С 1928 г. А. И. Белов преподавал русский язык и литературу в школах Москвы и Московской области. Ещё одной сферой его деятельности была наука. В 1930-е годы он сотрудничал со многими журналами педагогической направленности Наркомпроса РСФСР. Увлечение журналистикой продолжилось и в послевоенные годы: Александр Иосифович стал корреспондентом Совинформбюро и печатался в центральных газетах, а также журналах Болгарии, Румынии и Югославии.

На фронт А. И. Белов попал в 1944 г. в составе 14-й Воздушной армии. На Волховском, Ленинградском и 3-м Прибалтийском фронтах он был заместителем начальника офицерского клуба, заведующим партийным кабинетом политотдела. За участие в войне награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После демобилизации А. И. Белов поступил в аспирантуру Академии педагогических наук РСФСР, по окончании которой в 1948 г. работал в системе высшего образования. В течение десяти лет он преподавал и заведовал кафедрами в педагогических институтах Тулы, Воронежа, Калуги, Орла, Орехово-Зуева, Мичуринска, Кургана. В 1959 г. прибыл во Владимир, где около года проработал в должности старшего преподавателя кафедры русского языка ВГПИ им. П. И. Лебедева-Полянского.**

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 19.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 203.

Бланк Александр Соломонович
заведующий кафедрой истории
Владимирского государственного учительского института

Александр Соломонович Бланк родился 3 июля 1921 г. в Одессе. Уже в юношеские годы он отличался активной жизненной позицией, общительностью и стремлением быть полезным окружающим людям. Поэтому

в 1937 г. ученик 9 класса Александр Бланк отправился в качестве пионервожатого на работу в детский дом для детей борцов республиканской Испании. Идея помощи испанским борцам за свободу так захватила Александра Соломоновича, что позже он стал участвовать в погрузке судов, направлявшихся из Одесского порта в Испанию. Вечера интернациональной дружбы советского и испанского народов также не обходились без активного участия молодого комсомольца Александра Бланка.

Окончив в 1938 г. с отличием среднюю школу, Александр Соломонович поступил на исторический факультет Одесского государственного университета. Он живо интересовался новейшей историей, занимался в студенческом научном кружке под руководством профессора К. П. Добролюбского. В то же время Александр Соломонович не оставлял и общественную деятельность, сотрудничал с областными газетами «Большевицкое знамя» и «Молодая гвардия» в качестве корреспондента.

Когда началась Великая Отечественная война, А. С. Бланк ещё учился в университете. В августе 1941 г. начались бои за Одессу, и Александру Соломоновичу пришлось защищать родной город, став бойцом истребительного батальона. Позже А. С. Бланк был награждён медалью «За оборону Одессы». Но военный путь А. С. Бланка не закончился участием в героической обороне Одессы, он продолжил борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, о чём красноречиво говорят его награды: медали «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1941 г. Одесский университет был эвакуирован в г. Майкоп. Поэтому оканчивать учёбу в университете будущему историку А. С. Бланку пришлось уже в этом городе.

В 1942 г. он с отличием окончил исторический факультет и начал свой трудовой путь в нелёгкое военное время. Об этом этапе своей жизни Александр Соломонович писал в автобиографии: *«Был направлен на работу научным сотрудником отдела внешней политики Центрального государственного исторического архива НКВД СССР (ныне архив МИД СССР), который в конце 1942 г. эвакуировался из Москвы в г. Барнаул. Здесь, в Барнауле, работал одновременно ст. преподавателем кафедры марксизма-ленинизма Алтайского машиностроительного института. В 1943 году я добровольно вступил в ряды Красной Армии. С 1943 г. по 1946 г. работал в органах НКВД-МВД, причём с 1944 г. на руководящей оперативной работе в должности начальника отдела и зам. начальника Управления объекта. В 1946 г. демобилизован по собственной просьбе в связи с переходом на работу по специальности».*

Сохранившиеся документы позволяют уточнить, что в 1943 г. А. С. Бланк был сотрудником оперотдела объекта МВД СССР № 160. С 1943 г. по 1944 г. – начальником отдела Управления МВД по Ивановской области, а с июня 1944 г. – по Владимирской области. В последний год военной службы Александр Соломонович занимал должность заместителя начальника Управления и начальника оперотдела объекта МВД СССР № 190. Перечисление ответственных должностей А. С. Бланка скрывает за собой серьёзную работу: он был переводчиком у пленных немецких генералов, в том числе работал с фельдмаршалом Паулюсом, который летом 1943 г. находился в Суздальской тюрьме. По долгу службы А. С. Бланк встречался также с В. Пиком, В. Ульбрихтом и многими другими видными немецкими антифашистами. В это же время появились и первые научные работы Александра Соломоновича, посвящённые отдельным проблемам истории антифашистского движения.*

В 1946 г. Александр Соломонович становится преподавателем Владимирского государственного учительского института. В его автобиографии об этом решении записано так: *«В августе 1946 г. мною было возбуждено ходатайство перед Министерством внутренних дел СССР о демобилизации меня в связи с желанием перейти на научно-преподавательскую работу по специальности. Своим приказом № 1254 Министерство моё ходатайство удовлетворило».*

1 декабря 1946 г. Александр Соломонович Бланк был зачислен на должность ассистента кафедры истории Владимирского государственного учи-

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 28.

тельского института. Уже в 1947 г. он стал заведующим кафедрой истории, а годом позже – деканом исторического и литературного отделений института. После реорганизации Владимирского государственного учительского института в педагогический (1950 г.) А. С. Бланк работал старшим преподавателем кафедры марксизма-ленинизма. В это время он готовил кандидатскую диссертацию «Революционное движение во Владимирской губернии в 1912–1914 гг.», которую успешно защитил в 1952 г.

Одновременно Александр Соломонович преподавал новую и новейшую историю международных отношений в заочной Высшей партийной школе при ЦК КПСС, заведовал кафедрой истории Вечернего университета марксизма-ленинизма при горкоме КПСС, был внештатным лектором обкома партии. Несмотря на свою интенсивную преподавательскую и научную деятельность, А. С. Бланк серьёзно увлекался краеведением. В середине 50-х гг. в свет вышла его книга «Владимир. Краткий очерк истории города».

В 1954 г. Главное управление подготовки учителей Министерства просвещения РСФСР решило перевести А. С. Бланка в Курский педагогический институт.

С конца 1955 г. он работал в Череповецком педагогическом институте, где с 1965 г. возглавлял кафедру истории КПСС. В 1965 г. А. С. Бланк защитил докторскую диссертацию на тему «Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры в 1933–1945 гг.». Книга А. С. Бланка на эту тему, вышедшая в свет в 1964 г. в Москве, являлась первой в советской и одной из немногих в международной марксистской историографии обобщающих работ, посвящённых антифашистской борьбе немецкого народа.

В 1967 г. А. С. Бланку было присвоено учёное звание профессора. Позднее он стал профессором Вологодского педагогического института. С этим учебным заведением связано становление школы советских учёных-германистов, в число которых входил Александр Соломонович. Большинство его исследований посвящено новейшей истории Германии и антифашистскому движению. Книги А. С. Бланка до сих пор не потеряли своей научной ценности.

Важнейшей задачей своей научно-педагогической деятельности А. С. Бланк считал воспитание молодой научной смены. Под его руководством работала большая группа аспирантов Вологодского педагогического института. Эти молодые учёные достойно продолжили традиции исторической научной школы, одним из основателей которой был А. С. Бланк.*

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 28.

На историческом факультете Владимирского государственного гуманитарного университета преподавала профессор Л. П. Леволкина, которая была знакома с Александром Соломоновичем и сохранила о нём живые воспоминания:

«С Александром Соломоновичем я впервые встретилась в Вологде в 1972 году. Меня тогда пригласили в Вологодский педагогический институт на конференцию. А. С. Бланк вёл эту конференцию, жёстко выдерживая время. Вопросы с его стороны были конкретными, а дополнения просто прекрасными. В другой обстановке – на банкете – он полностью раскрывался. Он рассказывал различного рода притчи. Это был удивительно живой человек. Его можно назвать настоящим мужчиной. Александр Соломонович любил жизнь и любил жить.

К Александру Соломоновичу, как к человеку, я относилась с пиететом. Для нас, молодых исследователей, это был пример учёного. Внешне импозантен, интеллигентен и всегда элегантен. В жизни был аккуратным человеком. Речь его была изумительной: особая манера говорить, отработанный стиль. Он также органично мог шутить и обладал прекрасным чувством юмора.

Для меня А. С. Бланк прежде всего представлял интерес как учёный, поскольку я занималась в то время изучением фашизма и его корней. Блистательно глубокий учёный, эрудит – так можно охарактеризовать Александра Соломоновича. Его работы читаются очень легко, интересно. У А. С. Бланка было всё сочетательно органично: он интересно говорил и так же удивительно интересно писал. Он изучил многие германские архивы, все источники, какие только можно было найти в то время.

Ещё несколько раз я сталкивалась с ним на заседаниях Комиссии германских историков. Он был очень авторитетным и компетентным учёным. При нём не могло быть никакой «халтуры». Поэтому его очень ценили в этой Комиссии.

На мой взгляд, Александр Соломонович Бланк – талантливый учёный, который внёс достойный вклад в науку и сказал своё слово в изучении проблем германской истории и, прежде всего, германского фашизма. Это был удивительно оригинальный человек.

*Я жалею о том, что не смогла поближе узнать этого человека».**

* Воспоминания профессора Л. П. Леволкиной (записаны 7 апреля 2010 г. С. А. Курасовым).

Быков Иван Дмитриевич
столяр

Известно, что Иван Дмитриевич Быков воевал на Центральном фронте. Был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».* В 1970–1976 гг. он работал столяром общежития № 2, а в 1978–1979 гг. – столяром учебного корпуса № 1 ВГПИ.**

Вавилов Иван Сергеевич
шофёр

Иван Сергеевич Вавилов родился в 1926 г. в селе Павловское Суздальского района Владимирской области. До войны он работал в колхозе трактористом. В 1944 г. его призвали в Вооружённые Силы СССР. В военных действиях он принимал участие в качестве шофёра 7-го отдельного полка правительственной связи.

В начале 1950-х гг. работал шофёром во Владимирском государственном педагогическом институте***.

Вавилов Павел Иванович
комендант учебного корпуса, заведующий архивом

Павел Иванович родился в бедной крестьянской семье в 1901 г. в селе Федоровское Суздальского уезда Владимирской губернии. В начале 1920-х годов служил в Красной армии. До Великой Отечественной войны получил образование во Владимирском государственном учительском институте и преподавал русский язык и литературу в сёлах Богословское и Красное до 1942 г.

В 1942 г. он отправился на фронт. В этом же году на Западном фронте Павел Иванович получил лёгкую контузию. За выполнение боевого задания был награждён медалью «За боевые заслуги», он также получил медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1950 г. его трудовая деятельность была отмечена орденом Красной Звезды. А с 1956 г. более пяти лет он работал комендантом учебного

* Молодой учитель. – 1975. – 7 мая. – С. 2.

** Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 1923, 2342.

*** Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 32.

здания Владимирского государственного педагогического института, а затем – заведующим архивом института*.

Гайлик Владимир Андреевич шофёр

Владимир Андреевич Гайлик родился в 1926 г. в г. Владимире. Окончив семилетнюю школу, он устроился электриком на Горьковский автомобильный завод им. В.М. Молотова. В 1943 г. он попал на 1-й Украинский фронт в составе 56-й гвардейской танковой бригады. В 1944 г. Владимир Андреевич получил ранение в левую руку и стал инвалидом войны.

В. А. Гайлик проявил себя как смелый и отважный механик во время боёв в районе г. Сташув (Польша) с 3 по 11 августа 1944 г. Когда на окраине г. Сташув он заметил вражескую пушку, которая своим огнём не давала возможности продвигаться вперёд советской пехоте, В. А. Гайлик смело повёл свой танк и гусеницами раздавил пушку. Расчёт был уничтожен из пулемёта.

9 августа 1944 г. в районе с. Садово, когда танк Владимира Андреевича оказался окружён пехотой противника, В. А. Гайлик вместе с радистом пулемётами отразили 4 вражеских атаки, уничтожив при этом до 25 солдат и офицеров противника. Когда вражеская авиация подожгла танк, его экипаж, рискуя жизнью под огнём противника, погасил пожар и сохранил боевую машину. За проявленное мужество В. А. Гайлик был награждён медалью «За отвагу».

В 1950 г. Владимир Андреевич работал шофёром во Владимирском государственном педагогическом институте.**

Ган Юрий Борисович доцент кафедры английского языка

Юрий Борисович Ган родился в октябре 1925 г. в г. Калинин. Встретил войну 16-летним юношей. Во время оккупации оставался в Калининском районе и был командиром партизанской бригады. На фронт отправился

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 311.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 44.

по исполнении 18 лет, в 1943 г. Вот что он пишет об этом в своей автобиографии: «В марте 1943 г. я был мобилизован в Советскую Армию. Участвовал в боях на 4-м Украинском, 1-м и 2-м Прибалтийском фронтах. В октябре 1945 г. демобилизовался по зрению».*

В 1988 г. Юрий Борисович Ган записал свои воспоминания о суровых испытаниях, пережитых им в военные годы.

Из воспоминаний Ю. Б. Гана:

«...И тут мне вспомнилось, что прошло 45 лет с начала нашего ноябрьского (1943 г.) наступления в Северной Таврии, цель которого – освободить Крым от немецко-фашистских захватчиков.

Это был первый настоящий бой для нас, молодых воинов. А до этого – мобилизация в апреле 1943 года, причём многие из нас были призваны из 9–10 классов мальчишками. Затем был запасной учебный полк, где нас учили воевать (и неплохо учили), но кормили по третьей – тыловой – норме, поэтому нас ветром качало от голода, шеи покрылись фурункулами – типичный признак начала дистрофии. Между тем гоняли нас строевым шагом по плацу краснолицые сержанты, а занятия вели упитанные тыловые офицеры. Так что мы рвались на фронт и были несказанно рады, когда летом 1943 года нас, наконец, выпустили из запасного полка и направили в действующую армию. Так мы оказались в 19-м танковом корпусе, пополнявшемся в это время в Москве...

*К.ф.н., доц. Ю. Б. Ган, ст. преп. Л. И. Черкашина,
ст. преп. Т. В. Дряхлова, студентка И. Староверова*

В ноябре того же года на 4-м Украинском фронте корпус был введён в прорыв на реке Молочной под Мелитополем Запорожской области (прорывала фронт, конечно, пехота). Мы же со своими автоматическими 37-миллиметровыми зенитными пушками защищали танки при налётах немецкой авиации. И вот уже первые потери, но и первые радости – при

* Архив ПИ ВлГУ. Описание 9. Д. 39.

удачном выстреле, при освобождении родных городов и деревень. А немцы бежали... Так мы за несколько дней по пыльной осенней Таврии прошли с боями около 150 километров и достигли Крыма...

И вот мы на Перекопском перешейке перед Турецким валом, который тянется от Чёрного моря до моря гнилого (Сиваша). Перед валом глубокий ров, весь вал утыкан пушками и пулемётами и опутан колючей проволокой. Мы перед немцами как на ладони. Часть танков уже горела, другие пытались через проход в валу прорваться в глубину немецкой обороны – в Крым. Мотострелки повисали на колючей проволоке. Из-за вала налетали волнами немецкие «юнкерсы» и «мессеримиты». Мы отбивались, как могли, но сами окопаться не успели – стояли у пушек на голом месте. Там вообще местность как стол. Видимо, мы немцам очень мешали бомбить танки и пехоту, и они нацелили всю авиацию на нас. Так были уничтожены наши два полка. Не все, конечно, погибли – кое-кому повезло.

Нас пополнили людьми и техникой, дали возможность отдохнуть.

8 апреля 1944 года в частях и подразделениях был зачитан приказ Военного совета фронта, которым командовал генерал армии Ф. И. Толбухин, о переходе в наступление: «Мы бьёмся на земле, политой кровью наших отцов и братьев в 1920 году... Пусть же наш героизм нарастит мировую славу воинов Фрунзе, славу русского оружия».

*Я вспомнил, что в 1921 году мой отец участвовал в боях под Перекопом. И мне вот пришлось...».**

Ю. Б. Ган был награждён орденом Отечественной войны II степени (1943 г.), орденом Красной Звезды (1944 г.), медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945 г.).

В представлении к ордену Красной Звезды Юрию Борисовичу была дана следующая характеристика: «В боях с немецко-фашистскими захватчиками показал стойкость, мужество и умение. В период боёв с 5 по 31 августа его орудие отразило несколько массированных налётов авиации противника. Благодаря умелому руководству боем по ведению огня, орудие его сбило два самолёта противника, из них один ФВ-189 (рама)**».

После войны Юрий Борисович продолжил своё обучение сначала в Калининском педагогическом институте (1946–1950 годы), затем – на высших педагогических курсах при Московском педагогическом институте иностранных языков им. Мориса Тореза (1962–1964 годы). Работал

* Молодой Учитель. – 1989. – 23 февраля. – С. 2.

** ЦАМО Ф.33. Оп. 690155. Д. 7025

преподавателем в средней школе г. Ржева, педагогическом и медицинском институтах, Суворовском училище в г. Калининe.

4 августа 1964 г. Ю. Б. Ган был принят на должность старшего преподавателя кафедры английского языка ВГПИ им. П. И. Лебедева-Полянского. Спустя десять лет он защитил диссертацию и стал кандидатом филологических наук, а через три года был избран на должность доцента кафедры английского языка, на которой Юрий Борисович проработал до конца своих дней, оставаясь любимым преподавателем студентов. Он умер 4 марта 1997 г.*

Германов Михаил Михайлович
Доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный изобретатель РСФСР

Будущий изобретатель Михаил Михайлович Германов родился 2 февраля 1912 г. в Петербурге.

В 1935 г. он окончил Ленинградский институт киноинженеров, получив специальность «инженер-электрик кинопромышленности». В это же время Михаил Михайлович перебрался на Урал. До начала войны работал начальником монтажно-технического бюро кинотеатра в г. Свердловске.

С первых дней Великой Отечественной войны Михаил Михайлович был призван в армию. За годы своей службы он был удостоен медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После демобилизации в 1950 г. М. М. Германов стал заведующим научно-исследовательской лабораторией тифлотехники Академии педагогических наук РСФСР в г. Свердловске. С 1958 г. он преподавал в Педагогическом институте г. Шадринска (Курганская область). В этом институте Михаил Михайлович был деканом физико-математического факультета.

Во Владимирский государственный педагогический институт им. П. И. Лебедева-Полянского он пришёл работать в 1962 г. сначала доцентом, а затем профессором кафедры общей физики. М. М. Германов разрабаты-

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 9. Д. 39.

вал технические средства специального назначения, а точнее – приборы для слепоглухих, слепых и глухих. Его изобретения не раз отмечались на Всесоюзной выставке народных достижений, а также всесоюзных радиовыставках. В 1972 г. М. М. Германову было присвоено звание «Заслуженный изобретатель РСФСР»*.

Гончаров Владимир Владимирович
сантехник учебного корпуса

В годы Великой Отечественной войны Владимир Владимирович Гончаров сражался в составе 23-го авторазведывательного батальона. Имел различные награды, среди которых следует отметить медаль «За отвагу» и медаль «За оборону Сталинграда». Во Владимирском пединституте В. В. Гончаров работал с 1973 по 1979 гг.**

Гранкин Пётр Сергеевич
кандидат педагогических наук, доцент

Пётр Сергеевич Гранкин родился 22 июня 1924 г. в селе Вязово Ефремовского района Тульской области.

На фронте он находился с 22 февраля 1942 г., сначала был курсантом, затем заместителем политрука, командиром артиллерийской батареи в 3-м механизированном корпусе. В это время он воевал на различных фронтах: Западном, Юго-Западном и Калининском.

В боях в районе Госьково – Саракино на Западном фронте с 12 по 16 августа 1942 г. под сильным артиллерийским и миномётным огнём его расчёт уничтожил 3 дзота противника с пехотой, разбил несколько блиндажей, уничтожил 55 гитлеровцев. В районе Белый Камень – Волосово (Западный фронт) с 16 августа по 3 сентября 1942 г., будучи старшиной батареи, под сильным артиллерийским и миномётным огнём, рискуя жизнью, П. С. Гранкин обеспечивал бойцов горячей пищей.

*Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 2823.

**Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 2350.

Кроме того, он организовывал сбор оружия и боеприпасов на участке боевых действий, своевременно доставлял боеприпасы для батареи *.

С 1 февраля 1943 г. по 1 февраля 1944 г. Пётр Сергеевич был курсантом 1-го Томского артиллерийского училища. И вновь фронт – 2-й Украинский; затем – Южная группа войск. Командир взвода, командир артиллерийской батареи, начальник разведки дивизиона в 11-й артиллерийской дивизии. Пётр Сергеевич героически и мужественно прошёл все фронтовые испытания.

В боях в районе севернее Яссы 30 и 31 мая 1944 г. П. С. Гранкин под сильным огнём противника и бомбардировкой авиации участвовал в уничтожении противотанкового орудия, одного самоходного орудия и двух взводов пехоты противника, отразив три атаки немецкой пехоты и танков. П. С. Гранкин лично задержал отходящую советскую пехоту и заставил её занять оборону.

В боях на территории Трансильвании и Венгрии, работая командиром огневого взвода, он добился его чёткой и сплочённой работы. В любых условиях боевой обстановки его воинское подразделение всегда с честью выполняло огневые задачи. В наградном листе отмечено: «Под артиллерийским обстрелом противника, пренебрегая опасностью для жизни, П. С. Гранкин отважно и мужественно командовал и руководил стрельбой взвода, личным примером храбрости увлекал подчинённых на подвиги. В результате умелого и мужественного руководства взводом на территории Трансильвании и Венгрии было уничтожено шесть пулёмётных точек, подавлен огонь артиллерийской и двух миномётных батарей, подбит один бронетранспортёр, рассеяно и частью уничтожено до роты вражеской пехоты».

За мужество и отвагу в боях Пётр Сергеевич награждён орденом Отечественной войны II степени (1944 г.), Красной Звезды (1945), медалями «За отвагу» (1942 г.) и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Свою службу в войсках гвардии лейтенант П. С. Гранкин окончил преподавателем школы младших командиров в январе 1947 г. После оставления военной службы продолжил своё образование в Епифановском педагогическом училище, затем – в Московском заочном педагогическом институте. Уже во время учёбы он стал преподавателем сельской школы в Тульской области. Получив высшее образование, Пётр Сергеевич занял должность директора этой школы. В 1959 г. его наградили знаком «Отличник народного просвещения», в 1960 г. – орденом Трудового Красного

* ЦАМО.Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1030

Знамени, а в 1962 г. он получил малую Золотую медаль ВДНХ. После окончания аспирантуры в 1966 г. он был принят на должность старшего преподавателя кафедры педагогики Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского. Спустя пять лет Пётр Сергеевич был избран на должность доцента, и в этом статусе он проработал в нашем институте до 1976 г.*

Из воспоминаний П. С. Гранкина:

«...Время неумолимо сглаживает остроту всех тяжёлых и радостных человеческих переживаний, но в памяти солдата оно не может сгладить горечь временных неудач и радости побед, нельзя предать забвению священную память о погибших в боях за нашу Родину. Никогда не покроется туманом давности всеобщий порыв мужества, героизма и стойкости, который проявил советский народ.

На защиту Родины встали от малого до старого. В памяти сохранилась острота боевого подъёма тех дней, когда мы, семнадцатилетние комсомольцы, со школьной скамьи уходили на фронт.

Наше поколение росло и мужало в суровых битвах войны. Каждый день фронтовых будней по-своему вписывался в жизнь солдата. Мне, видно, повезло в том, что почти всю войну пришлось быть артиллеристом-истребителем фашистских танков.

У каждого воина есть личные знаменательные даты фронтовой жизни. Важнейшей из таких дат для меня является 12 декабря 1942 года. В этот день я вступил в ряды Коммунистической партии... Сложен и тернист путь каждого солдата к победе. От Подмосковья через болота Калининского фронта, степи Украины, Румынию, Венгрию, Австрию и до подступов к Праге протянулись фронтовые дороги.

*9 мая 1945 года. Трудно представить и описать солдатскую радость победы. Ежедневные напряжённые бои так захватили человека, что он сразу не мог приспособиться к первым дням мирной жизни...»***
Проникновенные строки этих воспоминаний о суровых днях Великой Отечественной войны никого не могут оставить равнодушным.

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 1929.

** Молодой учитель. – 1970. – 5 мая. – С. 2.

Григорьев Николай Дмитриевич
доцент, заведующий кафедрой русского языка и литературы

Николай Дмитриевич Григорьев родился в селе Пески Ленинградской области 14 января 1913 г. Ещё в 1930-е он успел получить среднее специальное образование по профессии «учитель физкультуры», затем поработать преподавателем физкультуры в Череповецком механическом техникуме, окончить Московский областной педагогический институт, после чего преподавать литературу в одной из школ г. Звенигорода.

С началом Великой Отечественной войны Николай Дмитриевич прекратил учительствовать и стал сотрудником районных газет г. Звенигорода и г. Кунцева, пока в 1942 г. его не призвали в армию. О своей службе в армии Н. Д. Григорьев писал: *«6 месяцев был солдатом, затем слушателем курсов по подготовке командного состава. Получив звание младшего лейтенанта, был направлен на фронт. На фронте командовал взводом связи батальона, затем был назначен помощником начальника отдела кадров стрелкового корпуса, а позже, уже после окончания войны, начальником типографии штаба Армии.»**

Во время наступательных действий стрелкового корпуса в районе Витебска, а затем в направлении Лепель, Глубокое и западнее Двинска, Н. Д. Григорьев много сделал для укрепления боеспособности частей, для укомплектования сержантским и рядовым составом, чем содействовал успеху наступления и освобождению многих населённых пунктов Белоруссии и Литвы.

В ходе подготовки и наступления корпуса в Восточной Пруссии капитан Н. Д. Григорьев обеспечил хорошее состояние личного состава: «неоднократные переходы дивизий на штатные расчёты сокращённой численности, мобилизацию внутренних людских ресурсов в трудные дни напряжённых боёв». Тем самым Николай Дмитриевич способствовал успешному проведению наступательных операций, в результате которых соединения корпуса прошли с боями около 200 км и овладели городами Бартен, Бартенштайн, Прейсиш-Эйлау, Хермсдорф – крупными опорными пунктами обороны немцев в Восточной Пруссии.**

За выполнение боевых заданий Николай Дмитриевич был награждён

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 642.

** ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 7034.

орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

По окончании войны Николай Дмитриевич сначала сотрудничал с выездной редакцией «Комсомольской правды», а затем поступил в аспирантуру Московского областного педагогического института. В 1949 г. его направили в Ульяновский педагогический институт, где назначили деканом факультета русского языка и литературы.

В 1951 г. Н. Д. Григорьев был переведён на должность заведующего кафедрой русского языка и литературы Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского. В этой должности он проработал более пятнадцати лет, после чего был переведён в научно-исследовательский институт художественного воспитания Академии педагогических наук СССР в качестве ученого секретаря института.

Гроза Лев Алексеевич **доцент кафедры математического анализа**

Лев Алексеевич Гроза родился 28 декабря 1925 г. в г. Барнауле. Весть о войне застала Льва Алексеевича в Казахстане: в это время он учился в средней школе г. Алма-Аты. После окончания школы в 1943 г. сразу же был призван в действующую армию. Его боевой путь был достаточно непростым и непохожим на боевые дороги многих советских солдат: защищая своё Отечество, Лев Алексеевич воевал в Польской армии.

В нескольких строках автобиографии уложилась вся его фронтовая жизнь: *«В 1943 г. был призван в ряды Советской Армии, до апреля 1944 г. был курсантом Подольского артиллерийского училища. В апреле 1944 г. послан в длительную командировку на службу в Польскую Армию. Принимал участие в боях... Великой Отечественной войны с сентября 1944 г. до окончания войны в должности командира взвода 45-мм орудий 10 с.п. (стрелкового полка) 4 с.д. (стрелковой дивизии) 1-й Польской Армии в составе 1-го Белорусского фронта».**

В сентябре 1944 года 4-я польская дивизия вышла на передовую на

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 9. Д. 8.

правом берегу Вислы в районе Варшавы, где бушевало восстание, героическое и обречённое на поражение, поскольку советские войска, ослабленные после непрерывного восьмимесячного наступления, не могли помочь повстанцам. В январе 1945 г. польская дивизия, где служил подпоручик Гроза, участвовала в Висло-Одерской операции, форсировала Вислу и вошла в Варшаву, затем была переброшена под Кольберг, после его взятия – на Дрезден и, наконец, на Берлин, в его северное предместье.

После окончания войны Лев Алексеевич Гроза, уже поручик и командир батареи, в составе той же части более полугода воевал с бандами недобитых фашистов и бендеровцев на территории Польской народной Республики, затем в марте 1946 г. был переведён в ряды Советской Армии и через месяц демобилизован.

Героизм поручика Польской армии Л. А. Грозы был оценён по достоинству: он получил не только советские, но и польские награды. Президиум Верховного Совета СССР наградил Л. А. Грозу медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». От польского командования армии Лев Алексеевич получил орден Серебряный крест, заслуги и боевые медали «За Варшаву 1939–1945» (*Za Warszawę 1939–1945*), «За Одер, Ниссу, Балтик» (*Za Odrę, Nysę i Bałtyk*).

К мирной жизни Лев Алексеевич вернулся в 1946 г. Сразу же поступил на физико-математический факультет Казахского государственного университета, который окончил в 1951 г. Получив высшее образование, Лев Алексеевич всю оставшуюся жизнь связал с преподавательской работой. Сначала он работал ассистентом, затем старшим преподавателем кафедры математического анализа в г. Алма-Ате. В 1954 г. поступил в аспирантуру при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова и защитил кандидатскую диссертацию.

Во Владимирский государственный педагогический институт им. П. И. Лебедева-Полянского пришёл в 1965 г., выдержав конкурс на должность доцента кафедры математики. Спустя два года он перешёл на кафедру математического анализа, с которой была связана вся его дальнейшая научная и педагогическая деятельность. Начав с ассистента, Лев Алексеевич вскоре стал доцентом, и в этой должности он ушёл на пенсию 4 октября 1994 г. Скончался Л. А. Гроза в 2009 г. в г. Владимире.

Из воспоминаний Л. А. Грозы:

– **Что Вам запомнилось больше всего из Вашей боевой жизни?**

– Учёба, непрерывная тяжёлая боевая учёба. 45-миллиметровки – это орудия сопровождения, они наступали и оборонялись в пехотных порядках, подавляя огневые точки врага и зачастую оставаясь без прикрытия, когда своя пехота отходила, поэтому орудийный расчёт должен был уметь быстро перекрутить пушку на руках, моментально развернуться, навести на цель, окопаться или замаскироваться. Мы учились до полного изнеможения не только на месте формирования, но и в период боев; иногда мне становилось даже жалко своих ребят, но наш большой пот обернулся малой кровью в бою: наш взвод до конца войны сохранил оба орудия и половину личного состава – такое бывало нечасто. Запомнилась мне атмосфера боевого товарищества в полку, искренние, радостные встречи наших частей населением Польши, когда нас всех – и русских, и поляков – встречали, как братьев...

– **Лев Алексеевич, расскажите, пожалуйста, о тех боевых эпизодах, когда Вам приходилось особенно трудно.**

– На войне всегда трудно. Мне запомнился бой за Яссыр-Польский, когда вся наша тяжёлая артиллерия отстала, а гитлеровские укрепления были прикрыты высокой насыпью четырехкилометровым, совершенно открытым пространством перед ней. Наши пехотинцы были уже у насыпи, но их нужно было срочно поддержать огнём, отбить контратаки танков и пехоты врага, а для этого необходимо было пересечь это простреливаемое поле. Пришлось посадить все расчёты на передки и на полном скаку идти к насыпи. Лошадки нас не подвели – никто не пострадал.

Вспоминаются также ожесточённые десятидневные бои за Кольберг, отчаянное сопротивление гитлеровцев. Только когда маршал Жуков приказал перебросить туда крупные авиационные и артиллерийско-миномётные части, город удалось взять...

– **А где Вы встретили весть о Победе?**

– Прямо на марше. Наши польские дивизии, захватив северные предместья Берлина, стремительно двигались к Эльбе на соединение с союзниками; трудно описать чувства, охватившие всех бойцов, которые узнали о капитуляции Германии. Это было в мае... Для польских частей, правда, война кончилась позднее: нужно было уничтожить банды всякого отребья в Польше; наши сорокопятки пригодились и там, уничтожая лесные укрепления бендеровцев, «выкуривая» их из лесов. С помощью

населения через полгода основные вооружённые силы польской реакции были уничтожены».*

На одном из вечеров, когда происходило чествование ветеранов Великой Отечественной войны, в честь Льва Алексеевича прозвучали такие строки:

*«Лев Алексеевич Гроза
Не зря грозой зовётся:
Он был для врагов – гроза,
Грозой и остаётся».*

Грушин Сергей Дмитриевич инженер хозяйственной части

Сергей Дмитриевич Грушин родился в 1923 г. в селе Богородское Масальского района Калужской области. В действующей армии находился с первых дней войны. Сергей Дмитриевич был призван в ряды Вооружённых Сил в июне 1941 г. и сразу отправлен в оружейно-техническое училище г. Тулы. Воевал на Северо-Западном и 2-м Белорусском фронтах: был начальником склада, мастерской, оружейным техником.

После окончания Великой Отечественной войны С. Д. Грушин продолжил службу в действующей армии: сначала в Белорусском военном округе, затем – в Туркестанском. В 1966 г. майор Грушин ушёл с должности помощника командира полка. В скором времени он приехал во Владимир, несколько лет работал заведующим производством КБО. Во Владимирский государственный педагогический институт был принят инженером по технике безопасности в 1970 г. На этой должности проработал семь лет, затем в связи с ухудшением здоровья он оставил работу в институте.**

* Рейзман Е. Поручик войска Польского // Молодой Учитель. – 1978. – 4 мая. – С. 1.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д.2075, Молодой учитель. – 1974. – 8 мая. – С. 1.

Данильченко Михаил Герасимович
доктор педагогических наук, профессор

Михаил Герасимович Данильченко родился 24 мая 1922 г. в селе Утянка Доволенского района Новосибирской области. Война застала Михаила Герасимовича в городе Ташкенте, где он учился на филологическом факультете местного педагогического института и работал воспитателем республиканского детского санатория.

О своём боевом пути в автобиографии он написал следующее: «С 25 августа 1941 г. по 15 августа 1943 г. служил в армии, принимал участие в боевых действиях на Калининском, Воронежском, Харьковском направлениях. Был ранен, контужен».* Скупые строки, но на груди – ордена и медали, в том числе орден Славы III степени и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», что свидетельствует о большом героическом пути и боевых заслугах.

После демобилизации Михаил Герасимович посвятил свою жизнь педагогике: он работал и преподавателем русского языка и литературы, и директором детского дома, и директором школы. Постоянно повышал свой профессионализм, обучаясь на высших педагогических курсах при Московском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина, затем в аспирантуре при Московском городском педагогическом институте им. В. П. Потёмкина. В 1955 г. М. Г. Данильченко защитил кандидатскую диссертацию. С 1956 г. Михаил Герасимович работал доцентом, а затем профессором в Ферганском, Воронежском, Донецком, Орехово-Зуевском и Московском педагогических институтах.

В нашем университете М. Г. Данильченко проработал семнадцать лет – с 1983 г. по 2000 г.

Стихи М. Г. Данильченко о войне:

*Там, где снег поливается кровью,
Где валяются трупы в кустах,
Я, согретый твоею любовью,
На морозе с винтовкой в руках.*

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 9. Д. 67.

*Не смыкая очей дни и ночи,
Я немецких агрессоров бью.
Пока хватит во мне сил и мочи,
Защищать буду землю свою.
И в каких переплётах не буду,
Закалённый в боях и труде,
Никогда я тебя не забуду,
Ты со мной, дорогая, везде...*

1941 г.

* * *

*Третий год идёт война.
Надоела всем она.
Танки, пушки, самолёты,
Миномёты, пулемёты
Бьют по-прежнему людей.
Гитлер – изверг, плут, злодей –
Не прекращает утверждать,
Что властелином мира стать
Ему положено... Хотя,
Бои на всех фронтах ведя,
Он вынуждается признать
То, что не в силах удержать,
Что занял в первый год войны,
Проникнув в глубь нашей страны,
Войдя в такие города,
Как Севастополь, Краснодар,
Как Ялта, Сочи, Пятигорск,
Майкоп, Херсон, Днепрпетровск,
Одесса, Киев, Харьков, Львов,
Чернигов, Запорожье, Псков,
Минск, Гомель, Витебск, Могилёв,
Смоленск, Воронеж, Брянск, Ростов...
Весна! Уже начало мая.
Трава с цветочками густая
Лежит, как вытканый ковёр.*

Куда ни кинешь только взор:
На лес дремучий, на поля –
Цветёт всё, душу веселя...
Весна природу оживила,
В зелёный бархат нарядила
Берёзы, клёны, тополя.
Преобразилась земля...
Солнце льёт лучей поток.
Прохладный дует ветерок.
Над головою небеса
Синеют, точно бирюза,
Без облаков и серых туч.
Взгляд привлекает лес дремуч.
Мы рады все тебе, весна.
Скорей бы кончилась война!
За лесом дым стоит столбом.
От взрывов мин, снарядов гром
Разносится, как при грозе.
И слышен этот гром везде.
Покоя нет на всей земле.
Кипят, как в огненном котле,
За лесом люди... Там война.
Что до того им, что весна!..
Там люди бьют людей. Там смерть.
В глаза ей надобно смотреть.
Без пищи, отдыха и сна
Они находятся... Весна,
Как хочется на свете жить!
Однако жизнью дорожить,
Ни у кого нет прав из нас.
Мы вынуждаемся сейчас
Быть в пекле этой вот войны,
Все в ней участвовать должны,
Должны фашистов убивать,
Им передышки не давать.
Порой приходится бежать,
Ползти. А ранят, то лежать

*В луже собственной крови...
Невозмогу будет – зови
На помощь медсестру к себе.
Чтоб облегченье дать тебе,
Она, бесспорно, подойдёт,
Тебя беспомощным найдёт,
На раны станет класть бинты,
Всё сделает, чтоб выжил ты.
И, несмотря на то, солдат,
Что слаб, доставит в медсанбат.
Нам лес приказано пройти;
Туда, где бой идёт, прийти,
Где многих льётся кровь рекой.
Куда подать можно рукой,
Мы устремляемся бегом;
Туда, чтоб встретиться с врагом,
Чтоб поскорей сразиться с ним
И помощь оказать своим.
Как мы торопимся, спешим.
Забыв, что должен быть привал.
И тот, кто раньше отставал,
Не нарушая строй, сейчас
Бежал, чтоб выполнить приказ.
И вот стоим мы на поляне,
Преображённой в поле брани.
И сразу в бой, и мы в бою,
Льём, точно воду, кровь свою,
Пускаем в ход итыки, гранаты.
Остервенелые солдаты,
Фашисты из земли немецкой
Надменно, обнаглело, дерзко
Со всех сторон, как саранча,
На нас бросаются, крича:
«Сдавайся, к нам иди, Иван!
Тебе мы сделали капкан».
А мы в ответ им: «Фриц и Ганс,
В долгу не будем мы у вас.*

*Мы приготовили игрушки,
Для каждого из вас – ловушки».
Не прерываясь, длился бой.
Лес с поникшей головой
Стоял, казалось, сам не свой.
Птицы с запада летели,
Песни жалобные пели.
Трава помятою лежала,
Кровь течь рекою продолжала.
Кто с раненою головою,
Кто с перевязанной рукою,
Не выходя совсем из строя,
В фашистов целились, стреляли,
Их беспощадно убивали.
Без погребения лежать
Их положили сотен пять,
Подбили танков пять иль шесть.
Мы презирали страх и смерть.
Достойно били мы врага.
Нам всем Россия дорога.
1944 г.**

***Дементьев Дмитрий Иванович
старший преподаватель, заведующий кабинетом
марксизма-ленинизма***

Дмитрий Иванович Дементьев родился в деревне Вилки Владимирской области 16 сентября 1920 г.

Свой профессиональный путь он начал ещё до войны. Окончив Владимирское педагогическое училище, Дмитрий Иванович стал преподавателем истории и географии в родной Уваровской сельской школе.

В 1939 г. Д. И. Дементьев был призван в ряды Вооружённых Сил СССР. В мае 1943 г. с отличием окончил Вольское военное училище химической защиты и получил звание лейтенанта. Позже Д. И. Де-

* Данильченко М. Г. Незабываемое. Стихи. М.: Прометей, 1991. – С. 67–70.

ментьев занимал должности командира курсантского, офицерского взвода, начальника химической службы отдельного автомобильного батальона, помощника начальника штаба. За участие в боевых действиях на Ленинградском фронте был награждён медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

По окончании Великой Отечественной войны Дмитрий Иванович оставил военную службу и занялся партийной работой. Он занимал должность первого секретаря горкома ВЛКСМ и секретаря горкома КПСС в г. Владимире.

В 1953 г. Д. И. Дементьев стал заведующим кабинетом марксизма-ленинизма Владимирского государственного педагогического института. В этой должности он проработал пять лет, а затем ещё шесть лет был старшим преподавателем кафедры марксизма-ленинизма.*

Денисов Борис Васильевич
помощник директора по административно-хозяйственной части, комендант учебного корпуса

Борис Васильевич был выходцем из крестьянской семьи деревни Захарово Владимирской губернии. До войны он получил среднее образование и работал бригадиром в колхозе «Пионер» деревни Захарово.

В ноябре 1941 г. Борис Васильевич был мобилизован в армию. Сразу попал на фронт, был командиром взвода. Борис Васильевич мужественно сражался с врагом. Об этом свидетельствуют боевые награды, полученные им в период с 1942 г. по 1944 г.: орден Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден Славы III степени, медаль «За боевые заслуги» и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

На фронте Б. В. Денисов получил два ранения, которые напоминали о себе всю оставшуюся жизнь. Несмотря на проблемы со здоровьем, после войны он работал и в колхозе, и на партийной должности, и в школе. В 1954 г. Борис Васильевич стал помощником директора Владимирского государственного педагогического института по административно-хозяйственной части. Затем был комендантом учебного корпуса**.

*Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 412.

** Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 59.

Дмитриев Фёдор Дмитриевич
преподаватель кафедры педагогики

22 апреля 1918 г. в деревне с интересным названием Безуни (Новгородская губерния) родился Фёдор Дмитриевич Дмитриев.

Окончив Боровичское педагогическое училище, он устроился преподавателем в сельскую школу Боровичского района. Вскоре он захотел получить высшее образование, поступил в Ленинградский педагогический институт им. Н. К. Крупской. Однако завершить учёбу ему помешала война.

В 1941 г. Фёдор Дмитриевич записался в народное ополчение и ушёл на фронт рядовым. До января 1943 г. он был наводчиком в 3-й добровольческой и 70-й стрелковой дивизиях. Затем было обучение во 2-м Томском артиллерийском училище и возвращение на фронт, но уже командиром взвода. За боевые отличия Ф. Д. Дмитриев был награждён орденом Красной Звезды, а также медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Осенью 1944 г. он стал начальником топографической службы полка в Архангельской области.

Свою военную службу Фёдор Дмитриевич окончил в 1946 г. и сразу же вернулся к учёбе. Спустя год он завершил своё обучение в Ленинградском педагогическом институте имени А. И. Герцена и поступил в аспирантуру, после окончания которой его направили преподавателем кафедры педагогики педагогического института г. Владимира. К сожалению, в апреле 1951 г. Ф. Д. Дмитриев покинул стены пединститута и г. Владимир.*

Драчёв Леонид Яковлевич
заведующий учебной частью

Леонид Яковлевич Драчёв родился в 1926 г. в селе Пинега Архангельской области. Большую часть своей жизни он посвятил Вооружённым Силам.

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 60.

После окончания школы в 1943 г. он был призван в армию. Службу проходил на границе с Китаем. Последние годы Великой Отечественной войны Леонид Яковлевич охранял восточные рубежи Советского Союза. В это время его военную часть готовили к войне с Японией, которая началась в августе 1945 г. Л. Я. Драчёв принимал участие в боях на 2м Дальневосточном фронте*.

Леонид Яковлевич всегда с удовольствием делился воспоминаниями о событиях Второй мировой войны, участником которых ему довелось быть.

«В 1941 г. мне было 15 лет. Мы были в «ночном» (ночью пасли колхозное стадо. Утром в 4 часа пришли женщины-дойarki в слезах и сообщили, что началась война. В деревне парни стали получать повестки, но нас это почти не касалось – нам предстояла учёба.

В 1943 году я окончил 10 классов Пинежской средней школы. В октябре нас призвали в армию. 7 ноября, в день освобождения Киева, на двух эшелонах молодых парней отправили в Вологду, где один эшелон отправился на юг, а другой вместе с нами – на восток. Через месяц мы оказались в Ленинском районе Нижне-Амурской области. Поселили нас в землянках – в них мы прожили 2 года. Как так получилось, что мы, молодые новобранцы, остались служить на границе? Зимой два солдата исчезли: они или перешли границу, или их утащили японцы. В ответ на это командование дало приказ: всех старослужащих солдат направить на фронт, а нас оставить охранять государственную границу. 2 года мы стояли на границе.

Мы жили в селе Степаново. В мае 1945 г., как обычно, проходили стрельбища. Нас хорошо натаскивали, готовили к войне. В одно солнечное майское утро, когда мы тренировались, появился солдат и сказал, что война закончилась. «Как закончилась?» – спросили солдаты. «Так, закончилась». А у нас связи не было: единственное средство связи – тягловая лошадь. Тогда пришёл кто-то из офицеров и подтвердил эту информацию. Тут такая радость охватила солдат. Все, у кого были патроны, стали стрелять в воздух. Очень трудно передать чувства, охватившие меня в этот радостный миг. Замполит майор Басов собрал нас после обеда и организовал митинг в честь окончания войны. Мы стали готовиться

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 3589; ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 1368.

к мирной жизни. Но понимали, что японцы готовились к войне. И действительно, в августе 1945 года началась война с Японией.

В первый же день боёв начались проливные дожди. Они затрудняли наступление. Хлюпая по грязи, вымокшие до нитки, подчас помогая лошадям тащить миномёты и орудия, солдаты и офицеры 445-го полка подошли к сильно укреплённому японцами городу Турузян и окружили его. Обрушили на него огонь всех полковых средств. К вечеру город был взят. Не обошлось без жертв и с нашей стороны. Одна рота нашего батальона осталась в городе как комендантская. Остальные в составе полка направились к городу Фугдин. Бои за этот город носили исключительно ожесточённый характер и на всю оставшуюся жизнь остались в моей памяти. Здесь был мощный укреплённый район японцев, включавший много долговременных оборонительных сооружений, опорных пунктов, огневых позиций и средств. Где-то на третий или четвёртый день комбат капитан Кушпито получил приказ атаковать, подавить и захватить два впереди стоящих дота. Как только роты поднялись, противник резанул прицельным огнём. Атака стрелковых рот захлебнулась. Пулемётчики открыли по врагу ответный огонь, но это мало помогло. Требовался крупнокалиберный навесной миномётный огонь. Нам скомуандовали: «Миномёты – к бою!» Но чтобы вести стрельбу, миномётчикам нужно было иметь связь со стрелковыми ротами. А она была огнём японцев нарушена. Восстановить её попытался сержант Шараров. Но соединить концы оборванного телефонного кабеля ему не удалось: пространство плотно простреливалось неприятелем. «Предстоит очередная атака, связь нужна любой ценой, и пробежать-то здесь надо каких-то сто метров», – обратился капитан Кривошеев ко мне. Об опасности я тогда не думал и решительно, где ползком, где согнувшись, стремглав направился в нужном направлении. Достиг места обрыва, соединил концы, с радостью доложил ротному: «Связь есть!» Тот ответил: «Готовь грудь для награды!» Я уже и забыл об этом случае, но командир оказался ответственным и написал представление к награде. Уже после войны, когда я приехал в 5-ю танковую дивизию, мне пришла медаль «За отвагу».

От Владимира до Москвы около 200 км. От Турузяна до Фугдина тоже 200 км по долине реки Сунгари. Мы наступали на Фугдин и это многокилометровое расстояние преодолели за 5 дней. Это был не простой марш-бросок – нам приходилось ещё воевать. Отдыхать практически не приходилось. Мы так и шли: шли и спали. Была такая шутка в этом

походе. За нами шла 45-мм пушка. Среди солдат её называли «прощай, родина», потому что она выходила на прямую наводку и стреляла маленькими снарядами. Когда человек сильно уставал, то его отправляли к пушке. Он клал руку на пушку и дремал, так сказать, отдыхал. А пушка двигалась и очень часто подскакивала, наехав на что-нибудь, – так рука соскочит, и ты идёшь направо или налево, не открывая глаз. Все смеются. Вот так и отдыхали.

Эта война закончилась 2 сентября 1945 г. подписанием японцами капитуляции. Мы же, простые солдаты, ликовали, когда узнали об окончании бедствий, выпавших на долю нашей страны. Но мы продолжали свою службу. В Китае был страшный голод. Много было бандитов, которые грабили население. И мы очищали страну. Но об этой войне говорят – её не было. Вот когда войска стали уходить, мы остались для борьбы с хунхузами – бандитами.

В молодые годы перед каждым человеком встаёт вопрос о выборе будущей профессии. Но в годы войны об этом почти не думали. Стояла общая задача – разгромить врага, на что требовалось много крови и жизней...

Но вот закончилась мировая бойня. Стали ждать конца военной службы, и вопрос о дальнейшей жизни стал главным для каждого солдата. У меня было два пути: первый – демобилизоваться, попробовать продолжить учёбу и получить специальность; второй – поступить в военное училище и связать жизнь с армией. У меня было законченное среднее образование, а таких в те годы было немного, и в училища агитировали. Но армейская жизнь осточертела. Прошло шесть лет, а по-человечески я не жил. Трудно современному человеку представить ту обстановку нашего существования. Да что говорить, за шесть лет я ни разу не ночевал на койке. Жили очень скученно в землянках, казармах и спали на общих нарах в два яруса.

Решил идти по первому пути. Достал учебники и стал повторять забытый школьный курс в казарменных условиях.*

Тем не менее, несмотря на желание стать «гражданским человеком», после войны Леонид Яковлевич остался в армии. Он прослужил в общей

* Воспоминания Драчева Л. Я. (записаны в феврале 2010 г. С. А. Курасовым и И. Ю. Лебедевой).

сложности десять лет в 5-й танковой дивизии, получил звание офицера и после этого ещё 12 лет Л. Я. Драчёв посвятил ракетным войскам стратегического назначения.

Однако мечта об учёбе в институте и высшем образовании не оставляла Леонида Яковлевича, и он смог воплотить её в жизнь, поступив в 1962 г. на заочное отделение исторического факультета Костромского государственного педагогического института им. Н. А. Некрасова. Учиться приходилось, совмещая службу и заботу о семье. В 1967 г. Л. Я. Драчёв получил заветный диплом о высшем образовании по специальности «учитель истории и обществоведения». Позже, переехав во Владимир в 1968 г., Леонид Яковлевич поступил ещё на 3-годичное отделение Вечернего университета марксизма-ленинизма, которое окончил в 1970 г., получив диплом с отличием.

Окончив военную службу в Вооружённых Силах СССР, подполковник Л. Я. Драчев начал преподавательскую деятельность. Около двух лет он работал учителем истории в школе рабочей молодёжи № 8 г. Владимира.

В 1975 г. Леонид Яковлевич стал сотрудником Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского. С ВГПИ связано 15 лет жизни Л. Я. Драчёва, из которых почти 12 лет он заведовал учебной частью института.*

Из дневника Л. Я. Драчёва:

«...Школьные годы я пробовал записывать о пережитом. Много было тогда интересного. В стране шло строительство социализма. Был всеобщий подъём, как нам казалось. Живя в глухих районах Севера, мы верили во всё, что нам сообщало радио.

Бурно шли процессы по разоблачению врагов народа, и мы, школьники, активно закрашивали их фотографии в учебниках...

А потом пошли аресты родных и близких знакомых и наши переживания за родителей.

Хорошо помню, как мы с двоюродной сестрёнкой перебирали старые книги на чердаке и если находили фото троцкистов-зиновьевцев или бухаринцев-рыковцев, такие книги сжигали в печке, так как знали, что за их хранение грозила родителям тюрьма.

Но наши детские старания пропали даром. Вскоре был арестован её старший брат Пётр за антисоветскую агитацию и отправлен в Магадан, где отбыл большой срок, но впоследствии был реабилитирован. А немного позднее арестовали и её отца, который в лагере и умер...

* Архив ВГТУ. Опись 6. Д. 3589.

Великая Отечественная война принесла такие испытания и переживания, что вся «романтика писанины» вылетела из головы.

В 17 лет я был призван в ряды Советской Армии. Нас предупредили, что солдату не положено писать дневники. Все письма проверяла военная цензура, и всё, что солдат писал крамольное, всё зачёркивалось тушью. В каждом батальоне, полку имелись свои работники контрразведки, особые отделы, которые следили за настроением солдат, знали их мысли и планы.

Тогда было не до дневников!

Условия первых лет армейской жизни были, мягко говоря, тяжёлыми. Сейчас вспоминаю с. Степановка (это на берегу Амура в Ленинском районе Нижне-Амурской области), и даже не верится, что человек всё это может перенести...

Около двух лет жили мы в землянках. У каждой роты была своя, в которой проживало около сотни и более человек. Всё было просто: двухъярусные нары, печки, окна-амбразуры в сторону Амура и земляной пол. Ни электричества, ни радио не было. Их заменяли лампы-коптилки и ежедневная политинформация заместителя по политчасти, который коротко сообщал сводку Совинформбюро о положении на фронте и в стране.

Чтобы больше разместить людей в землянке, спали на двух матрасах три человека, так что ночью при смене дневальных старались сразу же занять место поднятого, иначе не втиснешься.

Матрасы набивались соломой, она быстро сбивалась, и ощущение было, как будто спишь на голых жердях.

Очень часто нас поднимали по сигналу «тревога». И мы, хватая оружие, сломя голову бежали к дотам и дзотам, чтобы как можно быстрее занять их и отразить ожидаемое нападение японской армии, которая находилась на противоположной стороне Амура. Наш укрепрайон был впереди землянок, в пограничной полосе, в одном-двух километрах.

Особенно сложно было по ночам, в зимний период. Прибегаешь в ДОТ мокрым, а потом сидишь в бетонном «мешке», а от стен несёт страшным холодом.

Были обморожения, болезни, но на это не смотрели – требовалась высокая боевая готовность!

И что интересно – не было жалоб! Все понимали обстановку. На одном из политзанятий лейтенант Костин – наш командир взвода – сказал: «Сейчас идёт война, и мы не должны требовать. Кто требует – тот

паразит!» Всё ясно и понятно. Никто не хотел быть паразитом. Мы понимали, что на фронте ещё труднее, там бои и смерть... Но многие просились туда, предпочитая рисковать там, чем жить на третьей норме, от которой у солдат пухли ноги, и некоторые попадали в команды «слабосильных», им разрешалось лежать на нарах для восстановления сил.

На почве этого летом 1944 года вспыхнула дизентерия и были смертельные случаи. Я чудом выжил. Дело доходило до потери сознания.

В начале 1944 года нам полгода вместо хлеба давали белые булки из американской муки, и многие заболели куриной слепотой. И смех, и горе, когда видишь вечером идущих солдат, взявшихся за руки, как слепые... Спасли от этого наши отруби.

В общем, много было пережито, передумано, но писать об этом было нельзя.

Много интересных фактов из жизни было во время Маньчжурского похода, в ходе боёв с японскими империалистами. А после этого около года жили среди китайцев. Борьба с хунхузами, и опять потери земляков. Сколько их осталось лежать на сопках и равнинах Маньчжурии!

И только в конце 1947 года я решил оставить на бумаге для памяти увиденное, услышанное и пережитое. Конечно, ничего о военной технике, о частях, о дислокации не писал. Фиксировал итоги проведённых мероприятий, планы на будущее, мечты и переживания.

Многое фиксировал, как узелки на память, лишь бы зацепить, а потом, мол, подробности вспомню. Но наша память так уж устроена, что некоторые моменты уже не восстанавливаются. Вылетело начисто! Не осталось или вылетело из памяти.

Что можно найти интересного в казарменной жизни Забайкалья? К этому времени мы уже жили в казарме. В одной половине размещались классы, а в другой – спальное помещение. Спали на тех же двухъярусных нарах, но у каждого была своя постель и подушка, и даже стали появляться ватные матрасы...

Вся жизнь солдат и сержантов проходила в основном в казарме. Военные гарнизоны в Забайкалье тогда были оторваны от мира. Выйдешь на улицу, а кругом на десятки и сотни километров однообразная голая степь. И это как-то угнетало человека, и, главное, не видно было конца этой службе, жизни в казарме...

Вокруг гарнизона не было колючей проволоки, но нас «охраняли» законы. Самовольная отлучка свыше двух часов наказывалась дисциплинар-

ной властью. Самовольное оставление части свыше суток (дезертирство) – военным трибуналом...

У нас не было дедовщины, как в нынешней армии, не было отклонений от норм морали, всё происходило на глазах окружающих, и самым страшным блюстителем порядка был старшина. За совершённый проступок солдат получал наряд вне очереди, и не считалось унижением человеческого достоинства мыть ночью пол в казарме или чистить туалет.

Лезет, бывало, на верхние нары какой-нибудь солдат после отбоя и просит своего проитрафившегося друга получше помыть пол, пока он спит, и не забрызгать сапог. Это вызывало улыбку у окружающих.

В 1947 году после Указа «Об усилении ответственности за сохранение социалистической собственности» одному солдату дали 10 лет тюрьмы за воровство буханки хлеба из хлебобрезки. Такая профилактика хорошо доходила до сознания нарушителей порядка.

Конечно, не только репрессивными методами поддерживалась дисциплина. В то время проводилась большая воспитательная работа. Партийные и комсомольские собрания проводились в ротах по два раза в месяц. И весь разговор на них шёл о повышении боеготовности, дисциплины, о чувстве ответственности за оборону страны от американского империализма.

Мы были оторваны от жизни страны, весь материал черпали из печати и радио, а по ним всё у нас шло хорошо. Боролись с космополитами, врагами народа, а страна успешно строила социализм.

Вскоре после войны прошла денежная реформа, ежегодно проводилось снижение цен. Мы верили в политику партии и были уверены, что временные послевоенные трудности вместе с народом преодолеем и в стране будет построено через 15–20 лет справедливое и богатое общество. Для этого были все возможности. А временно можно было и потерпеть.

В то время у меня впервые появились некоторые сомнения в правильности нашей жизни.

В 1947 году я служил в «интеллигентных» войсках – в батальоне связи 5-й танковой дивизии. Был сержантом, командиром радиоотделения. По долгу службы приходилось дежурить в дивизионной радиосети, на контрольных приёмниках. И вот как-то ночью, когда напарник спал, я настроил второй приёмник на волну «Голос Америки». Слышимость была отличная. «Глушилка» была в стороне, и я прослушал всю передачу о наших лагерях, репрессиях и беззаконии... Меня ошеломило услышанное. Приводились цифры и факты, которые не отрицало и наше правитель-

ство. Передачи были хорошо подготовлены и попадали в цель.

И хотя об услышанном я молчал, держал язык за зубами, но в душу запали сомнения. После прослушивания нескольких передач я понял, что надо кончать с этой «контрой», и прекратил слушать врага, чтобы не подвергаться «буржуазному влиянию»...

Для чего я вёл дневник? Ведь на это шло личное время, писал за счёт сна и отдыха. Даже сам не знаю, как ответить, но эта писанина вошла в привычку, и я не смог её забросить.

Но, в общем, не жалею. Может быть, найду время и перед смертью прочитаю ещё раз и мысленно подведу итоги всему прожитому. А пока полностью ещё ни разу не прочитал его, всё нет времени и настроения.

Сейчас, приводя его в порядок, бегло просмотрел отдельные странички и пришёл к выводу, что я был страшно наивный человек, всему верил на слово и старался, как учит дисциплинарный устав солдата, думать в одном направлении: Как лучше выполнить приказ. Не допуская возражений и пререканий.

Сейчас это вызывает улыбку и грусть. Но тогда иного пути не было. Всякое инакомыслие и болтовня жестоко пресекались.

В 1955 году в нашем 22-м гв. танковом полку разбиралось дело полкового врача капитана Яроцука. Я по чистой случайности не попал в эту группу. Предотвратил это секретарь партбюро т. Степеньков. А Яроцука исключили из партии и уволили из армии... И всё встало на свои места.

Будучи офицером-холостяком, я по привычке всё время проводил с солдатами в казарме, в поле, на учениях. Призывал к добросовестной, честной службе и возвращению домой с чувством исполненного долга перед Родиной и народом.

*На первом месте тогда в воспитательной работе стояло чувство патриотизма, коллективизма, и это помогало нам жить и работать». (Август 1990 г.).**

* Воспоминания Драчёва Л. Я. (записаны в феврале 2010 г. С. А. Курасовым и И. Ю. Лебедевой).

Дудкин Игорь Иванович
старший преподаватель кафедры философии

Игорь Иванович Дудкин родился 2 июня 1924 г. во Владимире. Осенью 1942 г. 18-летний юноша был призван в ряды Красной армии. Обучение он проходил в Пушкинском танковом училище. В августе 1943 г. гвардии младший лейтенант И. И. Дудкин стал командиром танка Т-34. Игорь Иванович участвовал в боях в составе 2-го Украинского фронта.

Из наградного листа к ордену Отечественной войны II степени стало известно, что «25 января 1944 г. товарищ Дудкин И. И. участвовал в бою за деревню Осетняшко Кировоградской области в составе 32 танковой бригады 5 танковой армии 2-го Украинского фронта в должности командира танка Т-34. Во время боя танк И. И. Дудкина был подбит немецким снарядом, в результате чего командир танка был тяжело ранен в правое бедро с переломом кости. Находился на излечении в госпитале 7 месяцев, перенёс одну тяжёлую операцию, после чего был уволен в запас по ранению»*.

Демобилизовался он в ноябре 1944 г. Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и медалями**.

Той Великой войне посвящено много стихов Игоря Ивановича. Вот некоторые из них:

*День Победы – особенный праздник.
В нём слились и радость, и горе,
Образуя в сердце народа
Чувств людских необъятное море.*

*Нелегко нам далась победа,
Тем дороже её цена.
Сорок лет с лишним люди не знают,
Что такое на деле война.*

* ЦАМО РФ. Ф.33. Оп. 744809. Д. 184.

** Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 64.

*Гремела медь военного оркестра,
А на глазах стояли слёзы,
Как будто в раненую душу
Ворвались лютые морозы.*

*Ведь сколько их, таких безвестных,
Осталось там в сырой земле.
Приукрашением не будет:
Герои все они вдвойне.*

*Минутой молчанья почтим мы их память,
Память тех, кого уже нет,
Но без которых была б невозможна
Радость сегодняшних наших побед*.*

Ещё не закончилась война, а И. И. Дудкин уже работал военруком в школах № 6 и № 9 города Владимира.

Сразу же после демобилизации Игорь Иванович поступил во Владимирский государственный учительский институт, по окончании которого устроился лаборантом кабинета основ марксизма-ленинизма.

Вновь вернулся в alma mater он в 1953 г. ассистентом кафедры марксизма-ленинизма, и в последующие сорок лет его жизнь была связана с ВГПИ.**

В 1990 г. Игорь Иванович написал воспоминания, которые посвятил урокам военных лет. Его рассуждения, отрывки из которых мы приводим ниже, были и остаются полезными для нравственного воспитания студентов и всей нашей молодёжи.

Из воспоминаний И. И. Дудкина:

«Писать о войне трудно и больно, особенно её участникам, но всё-таки необходимо. Это объясняется тем, что многие люди уже привыкли воспринимать мир как нечто будничное, как повседневную норму. Почти полувековой отрезок времени как бы отсёк остроту горя, усыпил реакцию на боль прошлого. Увы, всё это забывать нельзя. Победа советского народа оставила глубокий след не только в истории нашей страны. Она

* Молодой учитель. – 1987. – 6 мая. – С. 1.

** Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 64.

имеет огромное значение для всего человечества. Эта война была самой страшной трагедией мировой истории. Ещё не завершены окончательные подсчёты потерь, но и то, что известно, поражает трагизмом. Людские потери СССР, связанные с войной, исчисляются 44 миллионами человек, это почти четверть населения страны...*

Разве такое можно забыть? Оказывается, можно. В прессе появляются предложения об отмене Дня Победы. Раздаются и более раздражённые голоса: «Скоро полвека минует, как эта война кончилась, а соловьи генштаба не переводятся...» Это пишет молодая женщина, мать двоих детей, которая живёт в Тюмени. Подобных цитат можно привести много. И это невзирая на лозунг «Никто не забыт и ничто не забыто».

Но с историей нельзя так легко расправиться. Человек живёт в трёх измерениях. Время течёт. Из прошлого через настоящее в будущее. Это касается всех. И каждому следует помнить, что мёртвые – такие же представители человеческого общежития. Они – это мы в будущем. Отношение к мёртвым есть отношение к живым. И, по-моему, безнравственно со стороны этой молодой женщины – забыть этих мёртвых. Не говорить о них, не показывать в кино и по телевидению – это значит забыть. Сами о себе они уже ничего не скажут.

Мы выжили, мы видим небо, солнце, дышим воздухом, радуемся, смеёмся, наслаждаемся, а они нет. Вспоминаются слова солдатика-мальчишки, сказанные им за несколько минут до смерти:

*Может, сам не увижу
Победу.
Что ж, бывает и так иногда.
Мне бы знать только,
что будет с Гитлером,
вот счастливым был бы тогда.*

* Подобные цифры приводились в публикациях отдельных демографов в конце 1980-х – начале 1990-х годов. См.: Первышин В. Т. Людские потери в Великой Отечественной войне // Вопросы истории. – 2000. – № 7. – С. 116–122; Михалев С. Н., Тюшкевич С. А. Цена Великой Победы // Государство и право. – 1995, – № 5. – С. 3–15. По данным современных исследователей, в годы Великой Отечественной войны погибло около 27 миллионов человек.

*Не удалось...
Бомба со страшным визгом
здесь разорвалась.
Жизнь мальчишки этого
вмиг оборвалась.
А мальчишку этого
не устали ждать
девушка любимая
и родная мать».**

Тема войны оставалась главной в поэтическом творчестве Игоря Ивановича Дудкина всю его жизнь (он скончался 1 сентября 2009 г.).

Стихи И. И. Дудкина

*Помню я Днепр – кровавое зарево.
Грохот орудий, бомбовый вой,
Рёв самолётов, треск пулемётов –
Это был страшный, отчаянный бой.
Танки ползли, на понтонах качаясь.
Кровью окрасились воды Днепра.
Падали люди, с жизнью прощаясь,
Но, умирая, кричали: «Ура!»*

*Не забыть того мне боя,
Где хлебнул немало горя,
Где был ранен тяжело,
Где ребят таких, как я,
Ой как много полегло.
Били сверху, били с флангов,
Били прямо и в упор.
Но живым остался всё же
Всем смертям наперекор.
На войне любому страшно.*

* Молодой учитель. – 1990. – 3 мая. – С. 1.

*Страх рождается порой,
Независимо нисколько,
Кто ты – трус или герой.
Независимо нисколько,
Генерал ты иль солдат:
Ведь снаряд не разбирает –
Убивает всех подряд.
Нет, не может быть бесстрашных –
Здесь вопрос совсем другой:
Долг поставить выше страха –
Вот тогда ты и герой.**

Дунаев Александр Владимирович
старший лаборант, ассистент кафедры физики

Александр Владимирович родился 7 августа 1915 г. в селе Польки Савинского района Ивановской области. С детства его увлекало кино, поэтому в 1930-е годы он работал механиком в Роскино. По окончании курсов он стал преподавателем на курсах киномехаников звукового кино в г. Болхове.

Во второй день Великой Отечественной войны был мобилизован и попал на фронт. Танкист, механик-водитель, А. В. Дунаев участвовал в обороне Кавказских гор. За это он был награждён медалью «За оборону Кавказа». Как и у всех участников войны, на груди Александра Владимировича была медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После войны его пригласили во Владимирское управление кинофикации на должность заместителя начальника управления, а затем Александр Владимирович был переведён в контору Главкинопроката техническим инспектором. Вскоре директор Владимирского государственного учительского института П. В. Лаврентьев пригласил его в институт на должность лаборанта и ассистента кафедры физики. Проработав в этой должности пять лет, А. В. Дунаев ушёл из института учителем в школу, а затем в Об-

* Буреев А. К. Воин, педагог, патриот. Воспоминания об И. И. Дудкине. – Владимир, 2009.

ластной институт усовершенствования учителей. Спустя девять лет он вернулся в ВГПИ им. П. И. Лебедева-Полянского.*

Дусеев Валентин Григорьевич
шофёр

Валентин Григорьевич Дусеев родился 24 июня 1927 г. Окончив 8 классов, Валентин Григорьевич поступил учиться, получил профессию слесаря. В 1944 г. его призвали в армию. В апреле 1945 г. он был отправлен рядовым на 1-й Белорусский фронт. После окончания войны оставлен для разминирования территории Советского Союза. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и медалью «30 лет Советской Армии и Флота».

В 1951 г. Валентин Григорьевич был уволен в запас. Он отправился в город Горький для обучения профессии водителя троллейбуса. Спустя почти тридцать лет переучился на шофёра. Во Владимирском государственном педагогическом институте им. П. И. Лебедева-Полянского работал шофёром с 1971 по 1978 г.**.

Ёлкин Владимир Григорьевич
доцент, заведующий кафедрой русской
и зарубежной литературы,
заместитель директора по научной и учебной работе,
проректор по научной работе, проректор по учебной работе

Владимир Григорьевич Ёлкин родился в 1925 г. Его детство прошло в разных городах, в которых работал его отец.

В 1943 г. был призван в ряды Советской Армии, в составе войск 2-го Украинского фронта участвовал в освобождении Украины, Румынии и Венгрии от немецких захватчиков. Боевые награды, которые получил Владимир Григорьевич, свидетельствуют о его славном боевом пути: «За взятие Будапешта», «За взятие Вены».

* Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 65, 319.

** Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 1191, 2082.

Представляя Владимира Григорьевича к медали «За боевые заслуги», командир 109 отдельной роты связи НКВД старший лейтенант Бувин писал: «Находясь в составе 109 отдельной роты связи войск НКВД по охране тыла 2-го Украинского фронта в должности электромеханика, своей образцовой работой обеспечивал бесперебойную связь командования с частями войск НКВД фронта. Товарищ Ёлкин отлично знает свою технику, с большой любовью ухаживает за двигателем радиостанции. Не было случаев перерывов в работе и поломок двигателя. Он активно помогает своим товарищам в освоении техники, повышает повседневно свой уровень знаний. При некомплекте электромехаников В. Г. Ёлкин высиживал на работе по несколько суток, не допуская срыва в работе по управлению войсками».*

После демобилизации из армии в 1948 г. В. Г. Ёлкин связал свою жизнь с высшей школой. Сначала он был студентом, а затем аспирантом Пятигорского государственного педагогического института. После защиты диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук Владимира Григорьевича направили в Киргизию: сначала в Пржевальский педагогический институт, а затем во Фрунзенский заочный педагогический институт.

Приказом Министерства просвещения РСФСР от 14 ноября 1959 г. В. Г. Ёлкин был назначен заместителем директора по научной и учебной работе Владимирского педагогического института. Так Владимир Григорьевич оказался в нашем городе и до конца своих дней проработал в ВГПИ.**

Журавлёв Георгий Васильевич
помощник директора
по административно-хозяйственной части

Родиной Георгия Васильевича является деревня Алексино-Туголес Московской области, где он родился в январе 1924 г. Окончив семилетнюю школу, он работал на торфоразработках до призыва в Вооружённые Силы СССР. В 1942 г. Георгий Васильевич попал в г. Дзержинск на курсы механиков лёгких танков, по окончании которых отправился во Владимир на танковые курсы. Из Владимира механик-водитель средних танков

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 416.

** Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 3123.

в январе 1943 г. ушёл на фронт. Осенью 1944 г. он получил ранение, но продолжал участвовать в боях до окончания Великой Отечественной войны. Георгий Васильевич получил медали «За взятие Кенигсберга» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1947 г. он стал комендантом-хозяйственником партийно-советских курсов при обкоме ВКП(б), затем его назначили на должность начальника транспортного отдела Владпотребсоюза.

С 1951 г. по 1954 г. Георгий Васильевич работал помощником директора Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского по административно-хозяйственной части.*

Затекин Василий Петрович ***старший лаборант кафедры физики***

Родился Василий Петрович Затекин в 1916 г., и большую часть своей жизни уроженец деревни Мало-Вязовицы Ивановской области проработал шофёром. Даже на фронтах Великой Отечественной войны он не сменил свою профессию. Сначала он воевал на Центральном фронте в составе 1-й отдельной мотострелковой дивизии особого назначения. Затем он оказался в инженерном противохимическом полку, где и закончил свою службу в 1947 г.

О военном пути В. П. Затекина известно мало, но медаль «За оборону Москвы» говорит о том, что Василий Петрович защищал столицу, также он был награждён и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Послевоенная жизнь мало изменилась для Василия Петровича в плане профессиональной деятельности: он по-прежнему работал шофёром. Однако в 1958 г. В. П. Затекин все-таки сменил род деятельности и пришёл в Педагогический институт города Владимира на должность старшего лаборанта кафедры физики. Шесть лет добросовестной работы он отдал ВГПИ.**

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 69.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 415.

Зенин Михаил Сергеевич
лаборант кафедры физики, преподаватель специальных
дисциплин местной противовоздушной обороны

Михаил Сергеевич родился 25 октября 1913 г. в деревне Хорошево Московской области. Завершив своё обучение в 8-летней школе, он стал рабочим на заводе имени В. В. Куйбышева. В армию М. С. Зенин попал за шесть лет до Великой Отечественной войны и прослужил в Вооружённых Силах СССР до 1956 г. Непосредственно на фронте он был недолго: с июня по август 1941 г. в должности помощника командира роты по технической части.

После выхода в отставку Михаил Сергеевич устроился на работу во Владимирский государственный педагогический институт в должности лаборанта кафедры физики, а затем преподавателя дисциплин местной противовоздушной обороны до 1962 г.*.

Зуев Иван Геннадьевич
доцент кафедры педагогики

Иван Геннадьевич родился 4 января 1918 г. в селе Сарафаново Челябинской области.

Детство он провёл в деревне, а затем семья Зуевых вынуждена была перебраться в г. Челябинск. В этом городе Иван Геннадьевич окончил школу и тракторный техникум. Свою трудовую деятельность Иван Геннадьевич начал технологом на Челябинском тракторном заводе. В 1938 г. его призвали в действующую армию. После демобилизации в 1941 г. он возвратился в Челябинск, где несколько месяцев проработал на прежнем месте. В марте 1942 г. родина вновь позвала на защиту своих границ отважного воина. Иван Геннадьевич участвовал в боях в составе Северо-Западного, Воронежского и Прибалтийского фронтов в должности артиллерийского мастера до самого окончания Великой Отечественной войны. За свою боевую доблесть был награждён медалями «За отвагу» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 325.

После демобилизации из армии Иван Геннадьевич в очередной раз возвратился на Челябинский тракторный завод. Он стал заниматься партийной работой в области. В это же время обучался на историческом факультете Челябинского государственного педагогического института. В 1968 г. защитил диссертацию по проблемам вечерней школы. Во время учёбы в институте и аспирантуре Иван Геннадьевич по совместительству преподавал историю в школе № 1 г. Чебаркуль и школе мастеров Челябинского металлургического завода.

Владимирский государственный педагогический институт стал местом работы И.Г. Зуева с 1977 г., когда он прошёл по конкурсу на должность доцента кафедры педагогики. Десять лет Иван Геннадьевич преподавал в ВГПИ. Он ушёл из жизни 3 августа 1987 г.*.

Иванов Сергей Тимофеевич ***ассистент кафедры физики***

Сергей Тимофеевич родился в большой рабочей семье в г. Владимире в 1908 г. Уже с тринадцати лет он начал свою трудовую деятельность – сначала плотником, затем слесарем. В 1930–1936 гг. служил в армии, затем вернулся во Владимир, на завод ОЗПО**. От завода его направили учиться в Авиамеханический техникум, с которым Сергей Тимофеевич свяжет часть своей жизни. Получив среднее техническое образование в 1943 г., С. Т. Иванов добровольцем ушёл на фронт. За участие в боевых действиях был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После демобилизации из армии он приехал во Владимир и стал заместителем начальника учебных мастерских своего родного техникума. Вскоре ему предложили интересную работу в областном управлении трудовых резервов, где около десяти лет Сергей Тимофеевич был старшим инспектором учебных заведений области. Но спустя время он в очередной раз вернулся в Авиамеханический техникум.

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 3129.

** Владимирский завод прецизионного оборудования «Техника» (ВЗПО «Техника»).

Во Владимирском государственном педагогическом институте он работал ассистентом кафедры физики с 1960 г. по 1962 г.*.

Ивашкин Василий Сергеевич
профессор кафедры общей и педагогической психологии,
заведующий кафедрой психологии

Василия Сергеевича Ивашкина иначе как легендой нашего университета не назовёшь.

Родился он 10 февраля 1923 г. в селе Белоглазово Алтайского края. Накануне войны семья Василия Сергеевича оказалась в Казахстане.

Воспоминания Василия Сергеевича о предвоенном и военном времени передают не только личные переживания самого свидетеля событий, но и рисуют яркие образы суровой военной жизни.

*«22 июня 1941 г. находился я в селе Ушарал Талдыкурганской области Казахской ССР (сегодня это Алакольский район Алма-атинской области). Этот административный район граничил с гоминьдановским Китаем**.* Население было смешанным: половину составляли казахи, а другую половину – русские. Хотя в селе была средняя казахская школа, была и русская школа. Государственных языков было тоже два – русский и казахский. Представьте себе, какая глухомань: почти на берегу озера Алаколь, рядом китайская граница, смешанное население. Жили в аулах, где более 50 процентов населения поражено бытовым сифилисом. Бедность страшная.

В это время я оканчивал десятилетку и до войны успел поработать год учителем. Получив среднее образование, хотел продолжить его в университете, но началась Финская война, на которую ушёл мой старший брат, и мне пришлось идти работать. А куда идти работать: в тех краях не было ничего. Я устроился егерем, но оказалось, что эта работа

* Архив ВГГУ. Опись 6. Д. 329.

** Гоминьдан – Национальная, или Национально-демократическая партия в Китае. Во 2-й четверти XX века правила на большей части китайской территории. Под предводительством Чан Кайши националистическое большинство партии с конца 20-х гг. начало вести борьбу с коммунистами. После окончания Второй мировой войны коммунисты начали активное наступление на Гоминьдан и вскоре стали контролировать континентальный Китай, а правительство Чан Кайши вынуждено было обосноваться на острове Тайвань.

не для слабонервных. Винтовка, лошадь под седлом, и поехал по своим владениям. А там кабаны. Это представляло опасность: разъярённый кабан перешибает передние ноги лошади. И вот мы одного кабана убили, но он обошёлся таким образом с лошадкой одного из егерей. Я тогда сказал, что это не для меня, и устроился в школу.

В сельской семилетке я стал учителем математики и физики. Полкласса мои одноклассники... Год я там проработал.

Летом началась война. Осенью меня призвали в армию. На каком-то сборном пункте нас месяц продержали, оголодали мы там, завишвели. Бывало, костёр разведём, одеждой потрясём, и вши лопаются. Весь подвижной состав занят был эвакуацией, поэтому вагонов для нас не было. Тогда всех распустили. От Алаколя до ближайшей дороги 110 км (Каракумы). Транспорта в степи не найдёшь, и пришлось идти пешком. Когда есть хотелось, мы ловили черепах и змей и варили суп. Три дня шли пешком, пока добрались...

В феврале 1942 года меня вновь забрали на срочную военную службу.

О войне услышали по радио. Мы знали, что «от Москвы до британских морей Красная армия всех сильнее». Настроение было бодрое: мы считали, что во время войны врага будем бить на чужой территории. А сейчас пришла пора прославиться, заработать ордена и медали и показать, что Советский Союз не по зубам никому.

Начались военные будни. Нас погрузили на Турксибе* в теплушки – товарный вагон с нарами. Повезли нас на Дальний Восток. Все знали, что война была на два фронта, ещё в конце 30-х годов XX столетия случались конфликты между Советским Союзом и Японией у озера Хасан, реки Халхин-Гол. Везли нас дней двадцать. В феврале морозы были сильные. Три печки мы сожгли: они буквально прогорели. Спали около стенки по очереди, потому что тот, кто спал около стенки, к утру примерзал к ней. Мне это обошлось фурункулёзом. Приехали мы в Биробиджан, почти около Хабаровска. Столица Еврейской автономной области. Расселились в наскоро сколоченных казармах. Холод собачий. Шинели и сапоги были в снях на лютном холоде. Утром подъем, в ружьё, и пошёл на учения. Готовились к войне.

Мне запомнилась такая картина. Ведут нас с поезда мимо солдатской столовой (одноэтажное деревянное здание): там варят-кочегарят. А рядом отбросы. На этой куче четыре молодых парня-азербайджанца.

* Туркестано-Сибирская магистраль – железная дорога, соединяющая Среднюю Азию и Сибирь. Построена в 1926–1931 гг.

У кого-то в руках нож, у кого-то какая-то железка. Они эту помойную кучу осматривают на предмет съедобного и тут же съедают. Мы поняли, что не к тёще на блины приехали. Жуткие физические нагрузки, тренировки, учения, стрельбы. Разные фортификационные работы (копали траншеи, окопы в мёрзлой земле). Быстро домашний жирок согнали и поняли, что жизнь – вещь суровая.

И вот однажды из Хабаровска приезжают пограничники: капитан и с ним два сержанта. Набрали команду человек 60, с вещами на выход, на поезд и в Хабаровск. Оказывается, в Хабаровске был штаб пограничных войск, которые входили в состав войск НКВД. Кроме штаба, был расквартирован отдельный батальон связи, профессионально обеспечивающий связью войска Хабаровского пограничного округа. Нас взяли туда для обучения профессии радиотелеграфиста. И я вспомнил, когда беседовал с капитаном, что работал учителем. Я попал в привилегированные войска, потому что в пехоте давали 600 граммов хлеба, а в погранвойсках 900 грамм в сутки. Это уже было шансом выжить.

Началось обучение. Я всегда увлекался техникой, физикой и математикой, поэтому всё быстро усваивал. Тем более что у меня было среднее образование, а таковых были единицы. 8 месяцев учили, после чего распределяли на границу, в штабы, а я попал на приёмный радиоцентр отдельного батальона связи. Моё рабочее место было таким: ключ телеграфный, радиоприёмник, радиомикрофон и разная документация. А передатчики в 30 км по другую сторону Хабаровска. Я беру микрофон и говорю: «Запустите восьмой (мой передатчик)». Проверяю его готовность. Набираю позывные...

Но Мао Цзэдун своё дело делал: китайскую революцию. Поэтому НКВД начал набирать группу, кто может «косить» под азиатов, кто знал места, обычаи и нравы, желательно владел языком (одним из тюркских). Специальным распоряжением я был переведён в Алма-Ату. А там, в километрах 20 от китайской границы, в городе Джаркент (ныне Жаркент), стоял 11-й Хорезмский ордена Красного Знамени кавалерийский полк пограничных войск. Граница проходила по реке Хоргос. На другом берегу был китайский город Кульджа. В северо-западной провинции Китая проживали в основном уйгуры – 60 процентов. Самых китайцев 14 процентов. ещё были казахи, дунганы и русские (белогвардейцы, которые бежали в годы Гражданской войны из страны). В Джаркенте была создана ударная группировка советских войск для помощи Мао Цзэдуну. В полку было

ещё 2 артиллерийских батареи: противотанковая и полковая старых образцов. Я попал в противотанковую артиллерию, был наводчиком. Приходилось стрелять по танкам. Там я и служил до конца. На фронт не попал. Служил, старался хорошо служить. Даже за одну операцию на той стороне дали отпуск домой. Эти операции нигде не афишировались, о них никто не знал. Хотя пули везде одинаковы.

О победе мы узнали также по радио. Ликование было жуткое. До победы у всех было мнение, что в истории человечества этот День Победы будет самым великим событием.

Вот такая неброская и лишённая героического моя военная служба. Солдат службу не выбирает».

После войны жизнь Василия Сергеевича была насыщена яркими событиями. Прежде всего его семья покинула прежнее место жительства. В. С. Ивашкин до сих пор живо помнит это событие: «...до железной дороги больше 200 км. С отцом сделали повозку, запрягли в неё быка и корову и отправились в путь на Алма-Ату. 750 км на быках со скоростью 3 км в час. Вот это была эпопея!»

После многочисленных переездов семейство Ивашкиных оказалось в Чечне. Там Василий Сергеевич учился в Грозненском педагогическом училище, а затем получил высшее образование в Чечено-Ингушском педагогическом институте. В начале 1960-х гг. он поступил в аспирантуру Краснодарского педагогического института и в 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Формирование у школьников готовности к новаторской деятельности». Такая тема диссертационного исследования была выбрана В. С. Ивашкиным не случайно, поскольку с юношеских лет он был увлечён изобретательством, всюду стремился применять свои творческие способности и получил известность рационализатора и новатора.

С конца 60-х гг. В. С. Ивашкин начал работать в нашем вузе. Его имя стало визитной карточкой психологической науки во Владимире, а результаты научной деятельности поистине впечатляют. Это и разработанная совместно с Л. Б. Ительсоном квантово-энергетическая теория цветового зрения, и работы по применению жидких кристаллов для исследования эмоций методом цветной термографии (причём жидкие кристаллы синтезировались в домашних условиях, на обычной кухне), научная лаборатория и конструкторское бюро при кафедре психологии. Благодаря Василию Сергеевичу в лаборатории института были введены в практику пять поколений психодиагностической аппаратуры для учебных и научных

исследований, в 1982 г. во Владимирском педагогическом институте появилась одна из первых в Советском Союзе компьютерных лабораторий для психологических исследований. Одним из главных научных достижений В. С. Ивашкина является разработанная им концепция трёхкомпонентной структуры психики. Сегодня, несмотря на солидный возраст, Василий Сергеевич продолжает свои исследования, и его по праву можно назвать легендой нашего университета.*

Игонин Анатолий Михайлович
заведующий кафедрой медицинской подготовки
и гражданской обороны

Анатолий Михайлович Игонин родился 9 сентября 1925 г. в селе Лукино Богородского района Горьковской области.

Детские воспоминания Анатолия Михайловича особенно тесно связаны с дедом Василием Васильевичем, его мудростью и трудолюбием, которые позволяли ему достигать особых успехов в сельском хозяйстве и выращивать небывалые урожаи. Анатолий Михайлович всегда считал, что дед был первым учителем будущего

учёного, и его наука прочно вошла в сознание юного внука.

Семья Игониных покинула деревню и обосновалась в районном центре – г. Богородске. Здесь Анатолий Михайлович учился в фельдшерско-акушерской школе, по окончании которой он стал фельдшером в районной детской больнице.

В 1942 г. А. М. Игонин был призван в ряды Советской Армии. Профессия Анатолия Михайловича всегда была крайне значима на фронте – медицинской помощи раненым уделялось большое внимание. Майские события 1945 г. принесли мир европейским странам, но для советских солдат война ещё не закончилась. Вскоре А. М. Игонин оказался на Дальнем Востоке, где участвовал в войне с Японией, завершившейся 2 сентября 1945 г. Но и в мирное время Анатолий Михайлович продолжил службу в армии.

После блестящего окончания Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова и специальной подготовки в качестве врача-микробиолога А. М. Игонин в 1954 г. вместе с группой сокурсников был направлен

* Воспоминания В. С. Ивашкина (записаны в феврале 2010 г. С. А. Курасовым)

для продолжения военной службы в НИИС Министерства обороны СССР (г. Загорск Московской области, ныне г. Сергиев Посад), где он прошёл путь от младшего научного сотрудника (ст. лейтенанта) до заведующего лабораторией № 101 (полковника медицинской службы). За период работы в институте Анатолий Михайлович защитил кандидатскую (в 1961 г.) и затем докторскую (в 1970 г.) диссертации. После увольнения в запас в 1983 г. он возглавил кафедру военно-медицинской подготовки Владимирского государственного педагогического института (ВГПИ), был утверждён в учёном звании профессора. В 1986 г. фактически в одиночку, привлекая к своей научно-практической работе только студентов-энтузиастов, в подвалах ВГПИ профессор А. М. Игонин организовал лабораторию по изучению дождевого червя и выведению его нового технологического штамма.

8 февраля 2005 г. Анатолий Михайлович Игонин ушёл из жизни.*

Из воспоминаний А. М. Иголина:

«Я ФЕЛЬДШЕР!

В июне 1942 года я закончил обучение в Богородском фельдшерско-акушерском техникуме. Стал фельдшером.

На фронте под Ростовом-на-Дону немецкая артиллерия, прорвав фронт, устремилась к Сталинграду и на Кавказ. Положение на фронте было тяжёлое.

Естественным желанием у нас, только что окончивших техникум, было скорее попасть на фронт. В военкомате было не до нас. Но мы всё же прорвались к райвоенкомату. Тут же были направлены на военно-врачебную экспертизу. Меня в армию не взяли: был мал ростом, велели подрасти. Товарищей направили на фронт, выдали военную форму и присвоили звание лейтенанта медицинской службы. С завистью смотрел на них.

Пришлось работать фельдшером на кожгалантерейной фабрике в городе Богородске. 14 февраля 1943 года получил повестку в райвоенкомат. Призвали! Отправили в Горький, в пересыльный пункт, солдатом. Обидно. Через неделю построили и зачитали приказ. Меня и многих других направили солдатами в 196-й зенитно-артиллерийский полк. 21 февраля впервые уже в части накормили горячим обедом и тут же направили на точку. Был назначен в звуко-прожекторную станцию. Командиру роты сообщил, что я фельдшер, и попросился на фронт. Написал рапорт,

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 3235.

было приказано служить солдатом. Служил. Работа была несложная, товарищи хорошие.

Материальную часть освоил быстро, и уже на первых тренировочных учениях в апреле-мае 1943 года корпусная газета писала о нас: «539 точка – снайперы голубого луча».

Вскоре меня назначили фельдшером дивизиона МЗА (мелкокалиберной зенитной артиллерии).

Боевое крещение произошло 5 июля 1943 года. Каждую ночь до 21 июля продолжались налёты. На мою долю выпало оказание помощи пострадавшим от бомбёжки и эвакуация их в госпитали.

НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В апреле 1945 года война шла уже за пределами нашей Родины. И вот в это время нас сняли с «насиженных мест» – по вагонам, и ночью отправились. Утром оказались в Кирове. Поняли, что наш путь лежит на восток. День Победы застал нас в Забайкалье, на станции Слюданка. Одновременно с нами, то отставая, то опережая, ехали эшелоны с танками, самолётами, артиллерией. Было ясно, что это не для прогулки.

Наша бригада выгрузилась в Амурской области. Приказано оборудовать зенитные позиции вокруг железнодорожных мостов. Вскоре начались ежедневные тревоги, которые, как потом выяснилось, были учебными. Реагировать на них стали с прохладцей. Но тревога 8 августа и правительственное сообщение об объявлении войны с Японией заставили подтянуться.

Из сообщений радио и газет узнаём, что наши войска 2-го Дальневосточного фронта переправились через Амур и продолжают стремительное наступление в Маньчжурии.

9 августа 1945 года я получил приказ ехать на санитарной машине в Благовещенск и эвакуировать раненых из Сахалина (Хайхе), что стоит напротив Благовещенска через Амур на Маньчжурской стороне.

14 августа был отозван в свою часть. Вскоре и эта война закончилась».*

* Молодой Учитель. – 1985. – 27 февраля. – С. 2.

Ильиных Николай Иванович
доцент кафедры философии и научного коммунизма

Николай Иванович Ильиных родился 9 мая 1925 г. в селе Кинзелька Люксембургского района Оренбургской области. Этот день пока ещё ничего не значил для страны, но для этой семьи 9 мая уже стало знаменательным днём.

В 1941 г. 16-летний Николай начал свою трудовую деятельность. Около двух лет он был простым трактористом и ждал, когда его отправят на фронт. Это произошло весной 1943 г. Сначала ему нужно было пройти курс обучения, и с апреля 1943 г. по май 1944 г. Николай Иванович был курсантом 2-го Ленинградского артиллерийского училища, которое располагалось в г. Белорецке Башкирской АССР. Ровно за год до Победы его назначили командиром взвода. Так начался его фронтовой путь. Воювал Николай Иванович на 1-м, 2-м и 3-м Белорусском фронтах.

Из наградных документов стало известно, что в боях 22 августа 1944 г. при прорыве обороны противника в районе села Рыкачи (Беларусь) Н. И. Ильиных, находясь в боевых порядках поддерживающей пехоты, лично корректировал огонь батарей, в результате чего были уничтожены 3 станковых пулемёта. Когда противник бросил в контратаку «тигры» и самоходные орудия, Николай Иванович вызвал огонь батареи и лично управлял им. Контратака была отбита, подбито одно самоходное орудие, что обеспечило продвижение нашей пехоты. За этот бой он был награждён орденом Красной Звезды.

Ещё одну награду (орден Отечественной войны I степени) Николай Ильиных получил при форсировании реки Нарев в районе г. Рожан (Польша) в октябре 1944 г.: «Всё время находясь на передовом пункте, Н. И. Ильиных вёл наблюдение за действиями обороняющегося противника. В результате отличной организации наблюдения он обнаружил 3 миномётных батареи и 2 артиллерийских батареи, которые вели интенсивный огонь по нашим переправлявшимся частям. Подготовив исходные данные для стрельбы, он лично корректировал огонь своей батареи, подавил 3 миномётных и 2 артиллерийских батареи, уничтожил до 30 человек немецких солдат и офицеров, чем обеспечил успешные действия нашей пехоты».*

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2109, Д. 4046.

В последствии к двум орденам на груди Николая Ивановича добавились ещё 8 медалей.

Своё двадцатилетие отметил в День Победы 9 мая 1945 г. Демобилизовался Н. И. Ильиных только в 1953 г. в звании старшего лейтенанта.

Оставив военную службу, Николай Иванович поступил на философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, по окончании которого поступил в аспирантуру. В 1965 г. ему была присвоена учёная степень кандидата философских наук. До 1969 г. он работал на кафедре философии Львовского сельскохозяйственного института, затем прошёл по конкурсу на должность доцента кафедры философии и научного коммунизма Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского. В этой должности Николай Иванович Ильиных проработал пять лет.

Николай Ильич был хорошим собеседником, и его военные воспоминания всегда были наполнены яркими страницами боевой жизни.*

На обороте этой фотографии написано: *«Фотографировался в день Победы. В самый счастливый день моей жизни. В этот момент думаю о своей Родине. 10.5.45 год».*

Из воспоминаний Н. И. Ильиных:

Это 9 мая 1945 года.

Об окончании войны он и его товарищи по полку знали ещё 8 мая, когда были на Эльбе, где встретились с союзниками. Полк был переброшен сюда из-под Берлина, на Эльбе для них закончилась война. А утром 9 мая об этом сообщило радио. Полная капитуляция врага. День Победы!

В полку ликование, торжественный митинг, на котором в молчании вспомнили погибших товарищей.

В этот же день лейтенанта Н. Ильиных вызвали в политотдел и вручили партийный билет.

*И в этот же день его поздравили с днём рождения. Николаю Ильиных, лейтенанту, награждённому двумя боевыми орденами и медалями, командиру артиллерийской батареи, исполнилось 20 лет...***

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 1578.

** Чегаев В. И на Эльбе свой закончил поход... // Молодой Учитель. – 1970. – 28 апреля. – С. 2.

Калинцев Фёдор Яковлевич ***шофёр***

Фёдор Яковлевич Калинцев родился в 1920 г. на Суздальской земле. Окончив среднюю школу, он стал работать в гаражах по автомобильному делу. В 1940 г. его призвали в армию, а в 1941 г. армейская служба превратилась во фронтовые будни Великой Отечественной войны. Военная служба для Фёдора Яковлевича не завершилась и в мае 1945 г. – после победы в войне он ещё несколько лет находился в составе Вооружённых Сил СССР.

Вернувшись со службы в армии, Ф. Я. Калинцев занялся привычным делом: работал шофёром на различных предприятиях города Владимира и, в частности, в 1953–1954 гг. был шофёром Владимирского государственного педагогического института.*

Каретников Василий Владимирович ***доцент, заведующий кафедрой политэкономии***

Василий Владимирович родился 18 июля 1924 г. в селе Нижне-Спасское Рассказовского района Тамбовской области.

Когда началась война, Василий Владимирович заканчивал 9 класс в Рассказовской средней школе. Тогда комсомольцы, среди которых был и В. В. Каретников, собирали вещи для посылок на фронт, помогали семьям фронтовиков: работали на ткацкой фабрике, в колхозе, а заработанные деньги и продукты передавали тем семьям, которым приходилось особенно трудно. Класс, в котором учился Василий Владимирович, летом 1941 г. участвовал в сооружении оборонительных укреплений: рыли противотанковые рвы, устанавливали надолбы, делали завалы в лесах Орла и Брянска. Наконец, летом 1942 г. школа была окончена, и дорога на фронт была открыта.

Василий Владимирович так описывает свой боевой путь в автобиографии: «...был призван в армию на фронт под Сталинград. После Сталинградской битвы в феврале 1943 г. направлен в Пензенское военное

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 87.

*артиллерийское училище, которое окончил в июне 1944 г. После окончания военного училища получил звание лейтенанта и был направлен на 3-й Украинский фронт. В сентябре 1944 г. 8-ю Гвардейскую армию, в которой я служил и воевал, перевели в распоряжение 1-го Белорусского фронта. На этом фронте с этой армией воевал до конца войны, до взятия Берлина. После войны до января 1947 находился в составе советских оккупационных войск в Германии. В январе 1947 демобилизовался.**

Этот боевой путь был пройден героически: сколько подвигов было совершено... Грудь Василия Владимировича украшают ордена и медали: орден Отечественной войны II степени, орден Красной Звезды, медали «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а также ряд юбилейных медалей и значков.

Наградные документы характеризуют Василия Владимировича как храброго и инициативного офицера и сообщают, что «14 января 1945 г. при прорыве обороны противника в районе Гелянов (Польша) и Буды, находясь в боевых порядках пехоты, он выявил две миномётных батареи, 3 дзота, 4 пулемёта и наблюдательный пункт, которые огнём батареи были уничтожены, что позволило начать дальнейшее продвижение пехоты. Обеспечил бесперебойную связь с командиром дивизиона. На западном берегу р. Одер 5 февраля был ранен командир батареи, товарищ Каретников взял командование батареей на себя и уничтожил 1 самоходную пушку, два орудия и до 30 гитлеровцев. Принимал участие в районе западнее высоты 81.5»**.

Самой яркой страницей своего боевого пути Василий Владимирович считал Сталинградскую битву. Сохранились воспоминания Василия Владимировича о той ожесточённой схватке.

Из воспоминаний В. В. Каретникова:

В огне Сталинградской битвы

«В 1942 году я окончил школу. Отечественная война была в разгаре. В октябре 1942 года мне должно исполниться 16 лет. На фронт нам, комсомольцам, очень хотелось, но нас не брали. Не хватало нескольких месяцев до 18 лет. Мы через райком комсомола добились призыва в армию.

С первый дней Сталинградского сражения я находился в составе

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 3047.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 2855.

62-й армии, которой командовал генерал Василий Иванович Чуйков. За Сталинградское сражение армия получила звание 8-й Гвардейской армии. В. И. Чуйков потом стал Маршалом Советского Союза. Забегу вперёд и скажу, что он удостоен звания дважды Героя Советского Союза и похоронен на Мамаевом кургане. С этой 8-й Гвардармией я прошёл от стен Сталинграда, от Волги до Шпрее, закончил войну штурмом Берлина и расписавшись на Бранденбургских воротах».

Битва на Мамаевом кургане

«Наш дивизион оборонял Мамаев курган вместе с 13-й Гвардейской стрелковой дивизией. Переправа на правый берег Волги была очень трудной. Переправлялись ночью. Фашисты непрерывно бомбили переправу, обстреливали реку и пристань огнём крупнокалиберных пулемётов.

Помню, когда мы прикрывали переправу через Волгу, на нашу батарею двинулись 25 средних и тяжёлых танков. Средние танки мы могли уничтожить снарядами в лобовую часть танка. Броню тяжёлых танков наши пушки в лобовую не брали. Мы решили рассредоточить пушки и открыть залповый огонь с одного из флангов. Тяжёлые танки устремились на этот фланг, это дало нам возможность с другого фланга расстрелять танки в боковую часть. В итоге было уничтожено 7 танков. Я был в расчёте, которым командовал мой односельчанин, школьный товарищ и фронтовой друг Саша Севостьянов. В этом неравном бою он был смертельно ранен. Но мы победили, танки были вынуждены развернуться обратно, хотя потери в нашей батарее были большие. Имя комсомольца Саши Севостьянова навечно вписано в Волгоградском мемориале на Мамаевом кургане вместе с другими павшими героями Сталинградской битвы.

«Земля у Волги, на улицах города стала скользкой от крови, и гитлеровцы скользили по ней, как по наклонной, к своей гибели», – говорили защитники города. Наши бойцы и командиры знали, что отходить нельзя и некуда, понимали, что врага можно бить. Наши сорокопятки не боялись подпускать вражеские танки на 50–100 метров и наверняка поражали их. Бои были ожесточёнными за каждый дом. Четырёхэтажный дом на Советской улице на левом фланге дивизии Родимцева стал опорным пунктом. Этот дом, называемый домом Павлова, превратился в крепость. Наши дивизионные пушки неоднократно помогли обороне этого дома. Атаки были настолько ошеломляющими, что мы иногда забывали время дня.

Город на Волге был для Гитлера важным стратегическим пунктом. Вот почему он бросал в огонь всё новые и новые дивизии, он не жалел крови немецких солдат.

Бои в городе – это особые бои. Гитлеровцы не любили и не знали ближнего боя. Они не выдерживали его морально, у них не хватало духу смотреть в глаза вооружённому человеку в форме Красной армии. Мы научились пропускать над собой танки, чтобы экономить снаряды и наверняка уничтожить прорвавшегося противника. Во время ожесточённого боя одну из стрелковых рот дивизии Родимцева атаковали танки противника. Наш взвод получил приказ «Ни шагу назад!». Мы ударили по танкам, но вскоре кончились снаряды. В эту минуту секретарь комсомольской организации Фёдор Яковлев взял две противотанковые гранаты, поднялся во весь рост и бросил их под головной танк. Стальная громада запылала. Но тут вражеская пуля сразила его. Мы, воодушевлённые примером комсорга, гранатами отбили атаку фашистов.

Таких примеров было множество. Вместе с нами под Мамаевым курганом героически сражались женщины. Среди них были медсёстры, бойцы расчётов прожекторных установок. Очень много было девушек-связисток. Среди частей и соединений под Сталинградом хорошо знали имена Нади Клименко, Мариш Гуляевой, Таи Вдовиной, Любы Стукаловой, Лены Перепёлкиной, Клавды Рассказовой (моей землячки) и многих других».

Разгром армии Паулюса

«19 ноября в 7 часов 3500 орудий и миномётов обрушились на позиции врага шквал огня. В ходе Великой Отечественной войны такой удар был нанесён впервые. После него развернулись бои в глубине обороны противника. Наши войска, успешно преодолевая оборону врага, развивали наступление.

Противник ещё оказывал сопротивление, но с каждым днём всё больше вражеских солдат и офицеров сдавались в плен. Бывали случаи, когда несколько советских воинов захватывали в плен сотни гитлеровцев. 31 января 1943 года был взят в плен командующий 6-й армией генерал-фельдмаршал Паулюс и весь его штаб.

После ликвидации южной группы и пленения генералов северная группа войск ещё продолжала сопротивление, хотя было ясно, что полная ликвидация её неизбежна. Так оно и было 2 февраля 1943 года. Мы стреляли из своих пушек уже прямой наводкой, и фрицы вскоре стали метаться по развалинам

и сдаваться большими группами. Мимо нас вели сотни и тысячи пленных. Если говорить о немецких пленных солдатах, то они были страшно истощены, они были так плохо одеты, что на них было страшно смотреть. Стояли тридцатиградусные морозы, а некоторые фрицы были босые.

*То, что выпало на нашу долю в эту войну, не знает ни один народ в мире. Пройдя через огонь многих сражений, мы перенесли раны и контузии, узнали тяжесть поражений и радость побед. И мы не хотим, чтобы эти испытания снова выпали на долю нового поколения. Разум требует не забывать уроков истории. Пусть помнят о них и те, кто строит планы новых агрессивных войн. Мы, советские люди, сделаем всё, чтобы защитить нашу социалистическую Родину, спасти планету».**

Возвратившись домой, гвардии майор В. В. Каретников поступает на исторический факультет Тамбовского государственного педагогического института. Одновременно с учёбой Василий Владимирович занимает различные посты в райкоме партии. Получив высшее образование, он перебирается в Челябинскую область: сначала в г. Копейск, затем в сам г. Челябинск. Там он преподаёт политэкономии в Челябинском государственном педагогическом институте и его филиале в г. Копейске. В 1966 г. В. В. Каретникову присвоена учёная степень кандидата экономических наук.

В 1975 г. Василий Владимирович прошёл по конкурсу на должность доцента и заведующего кафедрой политэкономии ВГПИ. Однако боевые ранения всё чаще давали о себе знать, и в 1986 г. В. В. Каретников был вынужден уволиться из ВГПИ.**

Киктев Борис Фёдорович ***ректор***

Борис Фёдорович Киктев родился 5 января 1924 г. в Казахстане (с. Никитинка Уланского района Восточно-Казахстанской области). С малых лет он рос без родителей, находясь на содержании старшего брата. Несмотря на все тяготы и лишения, Б. Ф. Киктев всегда стремился быть ответственным и организованным человеком. Эти качества ему оченьгодились в жизни.

* Молодой учитель. – 1985. – 8 мая. – С. 2.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 3047.

О военных годах в его автобиографии записано следующее: *«В 1940 году окончил Зайсанскую среднюю школу. В 1941 году поступил на работу в Зайсанский РК КПСС в качестве заведующего общим отделом и учётом номенклатурных кадров. С февраля по июль 1942 года находился в армии, в составе группы войск Северо-Кавказского фронта, в 386-й стрелковой дивизии. После возвращения из госпиталя, в ноябре 1942 года был назначен начальником объединённого военного стола горвоенкомата и райисполкома в гор. Зайсане».*

В ноябре 1943 г. Борис Фёдорович с группой коммунистов находился в Крыму и числился в резерве Крайсоюза в г. Краснодаре.

Ещё не окончилась война, а он уже окончил областную партийную школу при Крымском обкоме КПСС. Б. Ф. Киктев всегда находился на ответственной партийной работе. Несмотря на свою загруженность, в 1945 г. поступил на заочное отделение исторического факультета Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе, по окончании которого поступил в аспирантуру Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской по специальности «философия». После защиты кандидатской диссертации Борис Фёдорович был назначен директором Читинского государственного педагогического института. В этой должности он пробыл до 1958 г.

Во Владимирский государственный педагогический институт им. П. И. Лебедева-Полянского он приехал работать в 1958 г. в качестве заведующего кафедрой марксизма-ленинизма. Спустя два года стал директором (затем – ректором) ВГПИ. Борис Фёдорович руководил институтом рекордно долгий срок – вплоть до 1984 г.

Секретарь обкома КПСС М. Пономарёв дал следующую характеристику ректору ВГПИ Б. Ф. Киктеву: *«За время работы в должности ректора т. Киктев Б. Ф. проявил себя энергичным руководителем, квалифицированным специалистом, эрудированным педагогом... Под его руководством создан работоспособный, творческий коллектив профессоров и преподавателей. Институтом накоплен большой положительный опыт в подготовке квалифицированных педагогических кадров для сельских школ».* За столь продолжительное время энергичный и талантливый ректор Борис Фёдорович Киктев сделал для института так много, что коллектив нашего университета с благодарностью вспоминает его до сих пор.*

* Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 2840.

Киржацких Константин Андреевич
старший лаборант кафедры математики

Киржацких Константин Андреевич родился в первую годовщину Октябрьской революции (ноябрь 1918 г.) в уральском селении с/с Верхне-Петровский Полтавского р-на Уральской области. Свой жизненный путь он хотел связать с преподавательской деятельностью, поэтому до войны учился в педагогическом училище и поступил в учительский институт г. Нижнего Тагила. Однако в 1940 г. со второго курса института его призвали в Вооружённые Силы СССР.

Константин Андреевич прошёл всю войну с 22 июня 1941 г. по май 1945 г. Он воевал в составе Северо-Западного, Центрального, 1-го, 2-го и 3-го Украинского фронтов.

Командир 682-го стрелкового полка Кокин так характеризовал Константина Андреевича: «Товарищ Киржацких всегда лично участвовал в боях, которые проводил со всей отвагой и мужеством, коммунист товарищ Киржацких завоевал себе авторитет не только среди комсомольцев, но и среди беспартийных. В последних боях, которые вёл полк с 31 декабря 1942 г. по 7 января 1943 г., товарищ Киржацких дважды ходил в атаку с бойцами, подавая пример комсомольской настойчивости и храбрости.

4 января 1943 г., после того как высота 73.4 была занята нами, противник пытался контратакой выбить наши подразделения с неё; в этот момент товарищ Киржацких находился на высоте в траншее вместе бойцами и в нужный момент заменил раненого командира роты и организовал отпор врагу, наступавшему с левого фланга. В этом бою товарищ Киржацких лично истребил четырёх немецких солдат. До боя товарищ Киржацких провёл большую работу среди бойцов по подготовке к наступлению». * За боевые действия он был награждён медалью «За отвагу».

Во время Курской битвы Константин Андреевич сражался под Орлом, где проявил мужество и храбрость, за что был отмечен орденом Красной Звезды. Наградные документы позволили узнать, что «товарищ Киржацких во время наступательных боёв в районе деревни Жуковка Орловской области 27 июля 1943 г. и в районе деревни Лешня Орловской области 5 августа 1943 г. показал образцы работы с комсомольцами во

* ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1273.

время боя. За время боёв принято в члены ВЛКСМ 42 человека и награждено около 40 комсомольцев. Товарищ Киржацких, кроме того, своим личным примером увлекал бойцов и во время боя правильно расставлял комсомольские силы. Так, в районе деревни Лешня Орловской области 5 августа 1943 г., когда противник перешёл в контратаку, товарищ Киржацких находился в это время на переднем крае, руководил комсомольскими силами, а когда командир одного из стрелковых взводов вышел из строя, то товарищ Киржацких принял командование на себя, и контратака была отбита».*

Орден Отечественной войны II степени он получил за участие в Корсунь-Шевченковской операции: *«Парторг полка капитан Киржацких во время боевых операций по уничтожению окружённой Корсуньской группировки противника, при прорыве вражеской обороны и форсировании рек Буг и Днестр умело организовал партийную работу и правильно нацеливал коммунистов на выполнение боевого приказа...*

*В моменты тяжёлой обстановки товарищ Киржацких находился в боевых порядках подразделений и мобилизовывал личный состав на выполнение боевой задачи. Во всех проводимых полками боях капитан Киржацких участвовал храбро и мужественно».***

В боях Константин Киржацких получил два ранения. За подвиги в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками был награждён медалью «За отвагу» (27.01.1943), орденами Красной Звезды (28.09.1943), Отечественной войны I степени (24.04.1944) и II степени (4.04.1945), медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (9.05.1945).

Военная жизнь закончилась для Константина Андреевича в 1956 г. До этого он успел завершить своё образование во Владимирском государственном учительском институте и Вечернем университете марксизма-ленинизма при Доме офицеров. С 1956 г. в течение трёх лет он работал старшим лаборантом кафедры математики Владимирского государственного педагогического института.***

* ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 94.

** ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 1283.

*** Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 232.

Климов Пётр Георгиевич (Егорович)
комендант общежития № 1

Пётр Егорович родился 26 июня 1908 г. в крестьянской семье в деревне Рожново Селивановского района Владимирской области. С малых лет был пастухом. И кто бы мог подумать, что этот пастушок станет председателем сельпо, затем райпотребсоюза и хлебопекарни. До начала Великой Отечественной войны он был уважаемым человеком в деревне. Такое же уважение заслужил и на фронте.

В июне 1941 г. он получил повестку и был отправлен на Северный фронт. За время войны Пётр Егорович несколько раз получал ранения, но неизменно возвращался на фронт.

Медаль «За отвагу» на груди Петра Егоровича появилась в 1942 г. В наградных листах указано, что «курсант Климов Пётр Егорович роты политруков 21 июня 1942 г., участвуя в боях под Мясным Бором (Новгородская область) по очистке коммуникаций 2-й ударной армии от немецких захватчиков, после ранения командира роты Хитева принял на себя командование ротой политруков. Показывая личный пример своею храбростью, он с группой бойцов отправился вперёд. С курсантами Константиновым и Фроловым наткнулись на воронку, в которой помещались семь немцев. Расставив по бокам курсантов с автоматами, он осторожно подполз к воронке с обратной стороны, откуда они не ждали нападения. Выстрелом из нагана Климов убил офицера. Фролов и Константинов открыли огонь с флангов из автоматов»*.

После окончания войны, в мае 1945 г. его представили к ордену Отечественной войны II степени. Однако командование приняло решение вручить П. Е. Климову орден Красной Звезды, по достоинству оценив его руководящие качества: «*Лейтенант Климов в Красную армию призван в июне 1941 г. Участвовал в боях на Северном и Волховском фронтах. Имеет ранения и контузию.*

Работая в 176 ПАБ (с мая 1944 г.) сначала в должности командира взвода, а затем командира роты, показал себя толковым и любящим дело офицером.

Работая с подчинёнными, добился хороших результатов в несении ими караульной службы, соблюдении распорядка дня и дисциплины. Несмотря на наличие в роте многих бойцов разных национальностей (весьма плохо понимающих русский язык), сумел их обучить уставам и правилам несения караульной службы.

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 79.

Партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине предан.

*Честно и усердно организовал дело охраны Государственного имущества, способствуя этим ускорению разгрома фашистской Германии».**

В дальнейшем П. Е. Климов заслужил ещё несколько медалей: «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После Великой Отечественной войны лейтенант в отставке П. Е. Климов возвратился в родную деревню. Приходилось поднимать хозяйство.

В 1964 г. Пётр Егорович был принят комендантом нового корпуса общежития Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского. Этот одновременно весёлый и серьёзный человек проработал в ВГПИ двадцать лет.**

На собраниях ветеранов войны Пётр Егорович всегда брал слово. Его выступления срывали шквал аплодисментов. Одно из таких выступлений было опубликовано в газете «Молодой учитель».

Из воспоминаний П. Е. Климова:

Ради жизни на земле

«День победы – великий праздник советского народа, отстоявшего в борьбе с сильным и жестоким врагом завоевания Октября. Вспоминая войну, я всегда думаю о том, что она являлась испытанием силы духа каждого человека, всего советского народа.

Тяжёлыми были для нас первые месяцы войны, когда, опьянённые временными успехами, фашисты рвались к Москве и Ленинграду. Но и тогда дух Советской Армии был высоким. Хорошо помню бои на мурманском направлении летом 1941 года, когда в одной из атак наша рота без единого выстрела опрокинула врага и заняла его позиции. Фашистов привело в панику мощное «ура», с которым бойцы рванулись в бой, потрясла готовность советских солдат отдать свои жизни за счастье народа. И такое на войне я видел не раз.

*Давно отгремели последние залпы, но память о Великой Отечественной жива. Наша молодёжь всегда помнит тех, кто погиб за свободу и независимость Родины...»****

К 30-летию Победы в Великой Отечественной войне в выпуске институтской газеты «Молодой учитель» были опубликованы статьи, посвящён-

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 951..

** Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 2841.

*** Молодой учитель. – 1977. – 27 апреля. – С. 1.

ные воспоминаниям ветеранов-сотрудников педагогического института. Среди многих очерков на себя обращает внимание рассказ о Петре Климове.

У ракитового куста

Долгим показался путь от родной деревни Рожново Муромского района до места сбора. Рядом шла, скорбно опустив голову, жена Федосья Михайловна, были молчаливы дочери-щобетуньи Зина и Римма, крепко держался за руку отца сынишка Николай. Отец отправился на фронт.

– Не тужите, товарищи! Разобьём немца. Вернёмся с победой! – натянутой струной звенел голос коммуниста Климова. – Разобьём немца...

Давно прошло первое боевое крещение. В 1942 году учился на курсах политруков 59-й армии Волховского фронта. Нас по боевой тревоге подняли в бой прорвать кольцо окружённой 2-й ударной армии. Маршал Советского Союза К. А. Мерецков так пишет об этом:

«До подхода 4-й армии противника сдерживали находящиеся здесь части 59-й и 52-й армий, а когда коридор всё же был закрыт, мы вынуждены были ввести в бой всё: весь состав курсов младших лейтенантов и учебную роту младших командиров.

Решительным ударом курсанты рассеяли подразделения противника и соединились с войсками, действующими с запада».

За этими скупыми строками встаёт образ советского защитника, а значит, образ курсанта Петра Егоровича Климова, комиссара роты политсостава.

Ранен командир роты, командование принял Климов. Ряды бойцов редели. В любую минуту можно было наткнуться на врага. Воздух был пропитан человеческим потом, гарью, дымом, газами торфяных болот. Эту густую пелену дыма пронзали золотые лучи солнца.

Июльский день. В разведку пошли Климов и трое бойцов. На краю полянки раскинул свои ветви ракитовый куст. Пётр Климов шагнул за него и... обмер. Мороз побежал по коже, сердце зашлось. На поляне верером сидели немцы. До рыжего с края можно было дотронуться рукой. Лихорадочно стучала мысль: «Что сделать? Что делать? Отступить? Нет, нужно отвлечь внимание от товарищей». И... энергичный бросок тела, «ура» рванулось из самого сердца. Выстрел. Немцы с испуганными воплями «рус!», «рус!» бросились врассыпную. Но Климов знал, сейчас они опомнятся, поймут, что он один. Он упал наземь, за ракитовый куст. Две длинных очереди вспороли землю. Фонтаны земли ударили в глаза.

Он не помнит, сколько времени находился без сознания. Очнулся. Первая мысль: глаза?! Что с глазами? И боялся их открыть, боялся не увидеть товарищей, ракитового куста.

После этого боя П. Е. Климов был награждён медалью «За отвагу».

Не чаяла увидеть своего мужа живым Федосья Михайловна. Ныло сердце в тот день, тяжело было на душе. Ан нет. Вернулся. Выполнил своё обещание при расставании. Смеялся, шутил, а глаза не смеялись. Блестели на груди медали и орден Красной Звезды, да седина посеребрила виски.

*Да, многое не зажило. Незаживающей раной вошла в сердце война.**

Так родилась дружба

25 мая 1942 года Климова направляют в школу молодых политруков 69-й армии. По соседству с учебной ротой младших политруков, в составе которой находился П. Е. Климов, мудростью военной науки овладевали также бойцы учебной роты младших лейтенантов.

Командиром одного из учебных взводов школы младших политруков был старший лейтенант Н. А. Хитев, которому в то время едва исполнился 21 год. Курсант Климов, являвшийся бойцом другого взвода, не имея случая познакомиться с этим молодцевато выглядевшим командиром, который и по званию, и по возрасту (Хитев на 13 лет младше Петра Егоровича) не очень-то подходил для того, чтобы вот так, ни с того ни с сего, завести с ним приятельские отношения. Однако неожиданно наступил день, сблизивший их на всю жизнь.

21 июня 1942 года всех курсантов подняли по тревоге в 4 часа утра. Был получен приказ идти на прорыв окружения, в котором оказалась 2-я ударная армия. Учебная рота младших политруков стала боевым подразделением. Её командиром был назначен старший лейтенант Н. А. Хитев, политруком – П. Е. Климов. По узколейке добрались до берега Волхова. На автомашинах переправились через реку и немного углубились в лес.

Навстречу прибывшим бойцам-курсантам вышел командующий 59-й армией С. Л. Соколов. Поздоровавшись, он сказал, что курсанты школы

* Молодой учитель. – 1980. – 20 февраля. – С. 2.

младших политруков и младших командиров направляются на боевое задание по распоряжению Ставки Верховного Главнокомандующего.

– Здесь, – сказал он, – вы и будете держать экзамен. Надо помочь 2-й армии разорвать кольцо.

Нелёгкий предстоял экзамен, но он был выдержан с честью. Бой начался в 16:00 и закончился ночью. Большое мужество и командирские способности проявил в этом сражении Н. А. Хитев. Во время атаки он был тяжело ранен. И лишь благодаря смелым и благородным действиям П. Е. Климова его жизнь была спасена.

– В этом бою, – говорит Николай Александрович, – я получил тяжёлое ранение в ногу. Управление ротой взял на себя политрук роты Климов П. Е., который, несмотря на переход немцев в контратаку и усиление огня по курсантам, сумел мне сделать перевязку и отправить в тыл, а сам взял руководство боем на себя. Тов. Климов проявил себя в этом бою настоящим коммунистом, патриотом своей Родины. Он спас мне жизнь, а рота выполнила боевое задание под его руководством.

День 21 июня 1942 года оставил в памяти П. Е. Климова неизгладимый след. Немало было драматических моментов и после того, когда он заменил Н. А. Хитева на посту командира. Очень многие бойцы роты погибли, а сам Пётр Егорович был дважды ранен.

На исходе дня произошла встреча с разведкой 2-й ударной армии. Сомнений больше не было: кольцо окружения прорвано!

26 июня 1942 года П. Е. Климов и Н. А. Хитев ещё раз встретились в полевом госпитале. После этого их дороги разошлись...

*П. Е. Климов после выздоровления воевал в составе 23-й отдельной стрелковой бригады 2-й ударной армии в качестве политрука взвода пеших разведчиков. 11 сентября был контужен, снова эвакуирован в госпиталь... Выздоровление. И снова – в строй. Демобилизовался в 1946 году в звании лейтенанта. Вернулся в Талызино, вновь был избран председателем сельпо. Начались мирные будни».**

* Молодой учитель. – 1980. – 20 февраля. – С. 2.

Коба Николай Фёдорович
старший преподаватель кафедры философии
и научного коммунизма

Николай Фёдорович родился 24 июня 1926 г. в селе Сенное Советского района Северо-Казахстанской области Казахской ССР. Ещё в детстве он потерял маму Фейлу Ивановну и жил с отцом. В эту нелёгкую жизнь ворвалась Великая Отечественная война. Отец ушёл на фронт. Николай Фёдорович по примеру отца рвался в бой, но был ещё юнцом. В 17 лет добровольцем он ушёл в ряды Советской Армии. С декабря 1943 г. по май 1944 г. был курсантом школы младших лейтенантов в городе Алма-Ате, по окончании которой был направлен на 3-й Белорусский фронт. Прибыв на место, Николай Фёдорович был назначен командиром пулемётного взвода. В этой должности он встретил май 1945 г. Во время сложной операции при переправе через Неман был контужен, за этот бой Николай Фёдорович получил медаль «За боевые заслуги». По возвращении из госпиталя вновь стремился в бой. Профессия военного стала для него главной.

После окончания войны Николай Фёдорович посвятил себя военному делу и до 1972 г. служил в рядах Вооружённых Сил СССР. Во время службы он получил высшее образование – окончил историко-юридический факультет Государственного университета им. М. Горького в г. Ашхабаде (1961–1967 гг.). Затем Н. Ф. Коба поступил в аспирантуру Института истории Академии наук Туркменской ССР. В 1973 г. после защиты диссертации Николаю Фёдоровичу была присвоена учёная степень кандидата исторических наук.

Во Владимир приехал в 1974 г. из Алма-Аты. 18 сентября 1974 г. был принят преподавателем на кафедру философии и научного коммунизма Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского. Но ему не суждено было надолго связать свою жизнь с институтом: 1 ноября 1976 г. Николай Фёдорович Коба скончался.*

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 1957.

Колесников Василий Иванович
преподаватель специальных дисциплин
местной противовоздушной обороны города

Василий Иванович Колесников родился в крестьянской семье села Рождествено Гатчинского района Ленинградской области в 1906 г. Получив среднее образование, он стал заниматься хлебопашеством на личном подворье. В 1928 г. его призвали в ряды Красной армии, где он прослужил до 1954 г. С 1929 г. он учился в школе имени ВЦИК Московского Кремля.

В годы Великой Отечественной войны Василий Иванович занимал руководящие должности на Дальнем Востоке (начальник штаба, начальник артиллерии, начальник полковой школы, начальник офицерских курсов). С осени 1944 г. по декабрь 1945 г. был начальником штаба артиллерии механизированного корпуса в городах Ворошилов-Уссурийский и Пхеньян. Василий Иванович принимал участие и в войне с Японией. Среди полученных им наград были медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За победу над Японией», ордена Красного Знамени, Красной Звезды и орден Ленина.

Уйдя в отставку, Василий Иванович стал преподавателем дисциплин местной противовоздушной обороны во Владимирском государственном педагогическом институте, где он работал до 1959 г.*

Колпаков Борис Семёнович
лаборант кафедры физического воспитания

Борис Семёнович Колпаков из тех солдат, кто был призван в 1942 г. Родился он 24 июня 1924 г. в г. Сергаче Горьковской области. Этот человек почти тридцать лет своей жизни посвятил военному ремеслу.

После окончания Сергачской средней школы в 1942 г. он был призван в действующую армию. В своей автобиографии он писал: «В 1942 году поступил в Горьковское училище зенитной артиллерии, которое окончил в 1943 г. с присвоением воинского звания младший лейтенант, и направлен в 1971-й

зенитный артиллерийский полк для прохождения дальнейшей службы на

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 241а.

должность командира взвода. В 1946 году эта часть была расформирована, и я был направлен для прохождения дальнейшей службы в 1182-й зенитно-артиллерийский полк на должность командира взвода...». Воевал Б. С. Колпаков в составе Северо-Западного Фронта, в войсках ПВО.*

Сохранилось небольшое воспоминание Бориса Семёновича о военных годах: «В 1942 году я окончил 10 классов и был направлен в Горьковское училище зенитной артиллерии. Мой памятный бой был в 1944 г. под станцией Бологое. Станцию атаковали фашистские танки, и она 4 раза переходила из рук в руки». ** Эти несколько сухих строк о войне свидетельствуют о том, что солдату некогда было проникаться чувствами к событиям своей жизни, для него главное – защитить родную страну от врага.

В июне 1971 г. Борис Семёнович ушёл в отставку в звании подполковника. За свою продолжительную военную карьеру удостоивался различных правительственных наград. Были и награды времён войны – медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Во Владимирском государственном педагогическом институте Б. С. Колпаков работал с 1972 г. по 1996 г. на кафедре физического воспитания и кафедре гимнастики и игр.

Коровяковский Сергей Акимович
старший преподаватель кафедры русского языка,
декан факультета русского языка и литературы

Сергей Акимович Коровяковский родился в 1906 г. в деревне Ново-Сергеевка Троицкого уезда Оренбургской губернии. Учиться ему приходилось с большими трудностями, так как школы находились в соседних деревнях, а в семье, состоящей из десяти человек, мало кто думал об образовании Сергея.

С 17 лет он начал самостоятельную жизнь: работал и учился в районном центре – г. Троицке (ныне г. Троицк Челябинской обл.). Мечта получить высшее образование осуществилась не сразу: не позволяло тяжёлое материальное положение. Поэтому Сергей Акимович

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 3461, 4211.

** Молодой учитель. – 1975. – 7 мая. – С. 3.

до 1937 г. преподавал русский язык и литературу в школах. И наконец отправился в столицу, где поступил в Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина, который окончил летом 1941 г.

*«Война нарушила все планы дальнейшей учёбы и работы: возможность поучиться в аспирантуре отпала, – пишет С. А. Коровяковский в автобиографии. – К счастью, шестилетнее пребывание в армии не оторвало меня от работы над языком, так как более двух лет я был военным журналистом, был корреспондентом партийного отдела армейской газеты «Знамя Родины» Тбилисского военного округа. Всё остальное время службы в Советской АКрмии был на партийной работе».**

С декабря 1941 г. по май 1945 г. он участвовал в Великой Отечественной войне. Воевал в составе Брянского, Центрального и 2-го Белорусского фронтов. За отличное выполнение боевых заданий командования С. А. Коровяковский был награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, а также медалями «За взятие Варшавы» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Из наградных документов можно узнать, что за период зимних наступательных боёв Красной армии Сергей Акимович проявил себя «честным, работоспособным и растущим политработником». Особенно большую инициативу в своей работе он проявил при форсировании реки Одер, во время боёв за расширение плацдарма на её западном берегу и преследования противника.

Командир характеризовал его деятельность на фронте следующим образом: *«Он внимательно следит за политическими событиями в нашей стране, за международной жизнью, за успехами на фронтах Отечественной войны и за политической жизнью подразделений дивизии. Поэтому политическая информация политотдела является актуальной, оперативной и правдивой. В первый же день боёв за Одер С. А. Коровяковский на 2 часа раньше установленного срока лично доставил в политотдел армии полное и конкретное донесение о политической работе, о ходе боёв за Одер. Он правдиво, широким анализом освещал в донесениях политико-моральное состояние личного состава, героизму подразделений, отдельных воинов и партийно-политическую работу в дивизии».***

За своевременную и конкретную информацию о состоянии частей

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 240.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 4297.

дивизии в период боевых действий С. А. Коровяковский был удостоен ордена Отечественной войны II степени.*

В мирное время Сергей Акимович занимался журналистикой и преподаванием в педагогическом институте г. Магнитогорска. В 1954 г. он приехал во Владимир, был назначен деканом факультета русского языка и литературы ВГПИ. Проработав в этой должности до мая 1955 г., С. А. Коровяковский остался работать на кафедре русского языка старшим преподавателем. Всего в ВГПИ С. А. Коровяковский проработал семь лет

Корольков Николай Васильевич ***ректор ВГПИ***

«Время и личность» – так хотела бы назвать свои воспоминания о Николае Васильевиче Королькове его супруга Кира Ильинична Мамакина.

Доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России, ректор Владимирского государственного педагогического института (1984–1988 гг.), Почётный гражданин города Владимира... Всех званий и степеней этого удивительного человека не перечислить, да и ни к чему это. По словам Киры Ильиничны, Николай Васильевич был личностью, т.е. человеком, осознанно занимающим своё место в обществе, которое определяло его поступки и формировало сущность настоящего гражданина.

«Биография Николая Васильевича – это наглядная история возникновения и развития интеллигенции в Советской России», – считает участник ВОВ, историк Николай Петрович Тыновский, который до сих пор называет Н. В. Королькова «великим учителем, незаурядным учёным, другом и образцом преданности делу, которому служишь».** Действительно, это так. Ещё Николай Васильевич из тех людей, кого можно назвать Интеллигентом с большой буквы, интеллектуалом, патриотом, борцом за людей, культуру, благородные идеи и любовь. Такие качества воспитывал в себе Н. В. Корольков уже с детства.

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 2196.

** Тыновский Н. П. Слово об учителе, учёном и друге (машинописный текст из семейного архива К. И. Мамакиной).

В родной деревне Злобино среди сверстников всегда выделялся Коля Корольков, родившийся 1 мая 1926 г. Он был заводилой и авторитетным лидером. Мальчишки уважали его за справедливость. Николай ничего не жалел для своих друзей. Он жил не по принципу «я хочу», а по принципу «надо», «я должен». * В детские годы проявилась восхитительная эрудиция и глубокая натура Николая Васильевича. Кира Ильинична вспоминает, что простой деревенский мальчишка вызывал интерес самого Николая Петровича Каманина. ** Один из первых Героев Советского Союза, Н. П. Каманин впоследствии руководил отрядом подготовки космонавтов, а в 1920е годы вместе с отцом Николая Королькова был организатором колхозов в Меленковском районе Владимирской области. В обеденное время они отдыхали, слушая стихи в исполнении Коли. Сам отец, Василий Алексеевич, участвовал в Гражданской войне (командовал полком, затем батальоном ВЧК). Его рассказы о встречах с Фрунзе, Блюхером, Чапаевым завораживали Николая и его старших братьев. ***

Николай Васильевич написал в 1983 г. восторженное стихотворение о комиссарах Гражданской войны, посвящённое Василию Алексеевичу. Восхищаясь «комиссарами великих сражений», он видел продолжение их дел, неизбежность в отстаивании идей на пути развития общества.

...Но легли комиссары в могилы.

Там святая звучит тишина.

Вырастайте же, свежие силы –

*Обновления хочет страна. *****

Эти слова были адресованы новому поколению, на долю которого выпала страшная страница нашей истории – Великая Отечественная война. К этому поколению относился и сам Николай Васильевич Корольков.

До самой войны молодёжь участвовала в стройках века, поднимала советскую деревню. «В их семье был установлен порядок, по которому все братья в каникулы приезжали домой и трудились в колхозе: косили, плугарили, выполняли другие работы. Так было и летом 1941-го», – пишет Я. Москвитин. *****

* Москвитин Я. Профессор Корольков // Владимирцы в бою и труде / сост. Москвитин Я. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1985. – С. 263.

** Воспоминания К. И. Мамакиной (записаны 25 марта 2010 г. С. А. Курасовым).

*** Москвитин Я. Профессор Корольков // Владимирцы в бою и труде / сост. Москвитин Я. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1985. – С. 263.

**** Корольков Н. В. Стихи света и печали. – Владимир, 2008. – С. 26.

***** Москвитин Я. Профессор Корольков // Владимирцы в бою и труде / сост. Москвитин Я. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1985. – С. 263.

Когда отец и братья ушли на фронт, 15-летний Николай вернулся в родную деревню из Мурома, где он увлечённо учился в девятом классе, посещал художественную студию Куликова. Более двух лет Н. В. Корольков работал в колхозе плугарем и счетоводом, возглавлял комсомольскую организацию. В тяжёлые для своего Отечества времена он не мог сидеть сложа руки. И здесь уже проявлялась сила его личности: коллективное заявление в военкомат об отправке на фронт, работа в лесо- и торфзаготовках, сбор тёплых вещей для фронта, спектакли и вечера отдыха – всё это организовывал молодой Николай Корольков. Но всей душой он стремился на фронт.

В 1943 г. Н. В. Корольков был призван в армию. Николай Васильевич попал во Владимирское танковое училище.

Его супруга вспоминает один случай, который до этого мало где упоминался, но именно он в очередной раз подчёркивает сформировавшуюся личность. Обучаясь во Владимире, Николай виделся несколько раз с отцом, который после контузии был начальником фронтового поезда-бани. Во время одной встречи сын поделился желанием поскорее попасть на фронт. Зная военную жизнь не понаслышке, отец Василий Алексеевич всячески отговаривал его от этой затеи. Он предупреждал, что героические подвиги каждый день совершать трудно. Николай пообещал отцу успокоиться, но сам готовил побег, который вскоре совершил с двумя курсантами. Однако побег не удался – беглецов изловили и посадили на гауптвахту. «Тогда Николай Васильевич понял, что военная дисциплина отражает необходимость, а не желания», – заключает Кира Ильинична. * Этот случай помог Н. В. Королькову стать дисциплинированным, что не раз пригодилось ему в жизни. Курсы обучения мастерству танкистов давали навыки абсолютного знания дела: радист-пулемётчик должен поддерживать связь и чинить передатчик даже в полной темноте.

Через шесть месяцев училище было окончено. В боевом блокноте Николай Васильевич записал: «25 июня 1944 г. – сдал гос. зачёты, было присвоено звание сержанта по специальности стрелка-радиста». ** А дальше на страницах записной книжки по датам расписан весь последующий

* Воспоминания К. И. Мамакиной (записаны 25 марта 2010 г. С. А. Курасовым).

** Личный блокнот Королькова Н. В. (из семейного архива К. И. Мамакиной).

жизненный путь. К. И. Мамакина такую скрупулёзность называет «высшей степенью организованности», что немаловажно для неординарной личности в разрешении возникающих противоречий.

На фронт Николай Васильевич попал только в октябре 1944 г., т.е. через четыре месяца после окончания училища. До этого формировался экипаж боевого танка Т-34, осваивалась машина в условиях полигона. Прибыв на 2-й Белорусский фронт, подразделения, в которых находился Н. В. Корольков, вошли в состав 23-й отдельной гвардейской танковой Ельненской Краснознамённой орденов Суворова, Богдана Хмельницкого бригады.

Кира Ильинична вспоминает одну малоизвестную страничку боевого пути Николая Васильевича. «Предфронтное впечатление» – так она представила этот случай.

Авторский рисунок о военном быте солдат из личного блокнота

На границе с Польшей через белорусские болота под пристрелом неприятеля танки совершали марш-бросок к передовой. Во время остановки по правилам военного времени машина зарывалась в аперель – своеобразную землянку. Двое часовых охраняли привал. До фронта было ещё далеко, и никакой опасности не ощущалось. Ночью часовые остановили группу людей, пытавшихся пробраться к стоянке. На вопрос «Кто идёт?» они получили ответ: «Ой, так это русские, а мы только из плена идём, несём раненых. Как хорошо!» Выражение радости не смутило часовых. На повторный вопрос караульных опять послышались возгласы радости. Ребята уже хотели пропустить просителей, как вдруг появился командир с группой солдат, и они за-

хватили ночных «гостей». Ими оказались бандеровцы. Оказывается, в этом районе незадолго до этого целое танковое подразделение было уничтожено бандеровцами аналогичным способом. Благодаря опытному командиру, Николай Васильевич остался жив. «Предфронтное впечатление» показало важность дисциплины и организованности. Если бы не жёсткая дисциплина, они не добрались бы до фронта. Все прекрасно понимали: сегодня жив, а завтра – нет! И рассчитывать можно только на себя и своих верных товарищей.

Боевое крещение Н. В. Королькова состоялось 10 декабря 1944 г. в наревских болотах. Второй выход в разведку состоялся 15 дней спустя. В это же время готовилось крупное наступление 2-го Белорусского фронта, которое началось на рассвете 14 января 1945 г.

В блокноте появились две сухие записи: «14 янв. 1945 в 9 ч. утра выехал в атаку после 85 мин. артподг[отовки]» и «14 янв. В 12 ч. 30 м. ранило. Этого же числа прибыл в сан.бат. Ранение в грудь и ногу».* За этими строками лежат те события, которые круто изменили жизнь Николая Васильевича. Перелистывая страницы старой потёртой книжки, встречаем описание того боя:

«Никогда не переживал я подобного. Чем-то успокаивал себя, шутя и смеясь вместе с другими. (Артподготовка начинала замолкать). Я встретил взгляд механика Лёши и увидел что-то мутное, заволакивающее в его глазах. Это была муть успокоения перед ужасающей впереди правдой. Перед крошечным адом атаки. Выезд с исходной. Минута величайшего напряжения. Секунда, даже меньше, каждый период ожидания чего-то, что может подать свой голос на окончание жизни. И кажется, и ожидается в напряжённом чувстве сердца и мозга. Мелькает жизнь, и ожидаешь её конца с кошмаром, творящимся в себе и вокруг. Каждый рывок машины – мина. Каждый прыжок через траншею – фугас – так кажется в первые минуты вступления в атаку. После чего незаметно начинаешь успокаиваться. В минуту успокоения и наступает неожиданная смерть, принесённая болванкой, термитом или чем-то ещё более страшным и злым для суровой гремящей брони. Но её не наступило для нас. Уже торжественный голос командира машины крикнул: «Почти герои!» Я это ясно услышал. Эта фраза закаменела в моём мозгу среди спадающих мыслей и ожиданий возможной смерти. Диск пуст, я нагнулся, чтоб извлечь

* Личный блокнот Королькова Н. В. (Из семейного архива К. И. Мамакиной).

*из кассет другой. Вдруг одурманивающий голову взрыв и удар потряс меня, освещая пламенем небывалого по белизне света, и как-то в полубытьи мигом влетела мысль: «Фугас, фугас, разрыв машины. Мне не больно, у меня нет чувств – значит, я умираю. Что может быть тревожнее. Но вот осязание...».**

Дальнейшие события, изложенные в блокноте Н. В. Королькова, помогает восстановить его супруга: «Танк после попадания в него снаряда оказался в яме. Люк радиста заклинило. Николай Васильевич сам не смог выбраться из объётой огнём машины: его вытаскивали через люк водителя. Осколок пробил грудь, но Николай Васильевич оставался в сознании. Немного переждали, тем более что вражеская батарея была почти уничтожена. Вскоре увидели грузовую машину. Ребята остановили машину ипогрузили раненого в кузов. А в кузове лежал снаряд, и когда машина поехала, то снаряд начал кататься по кузову. Как он не задавил Николая Васильевича, неизвестно».**

Н. В. Корольков попал в медсанбат. На следующий день экипаж пришёл навестить раненого стрелка-радиста. Вопреки распространённому мнению, что лучший подарок – 100 граммов, ребята принесли баночку варенья, которую они на что-то выменяли в польском селе. Варенье было большой редкостью в те времена. Этот подарок для Николая Васильевича был желанным, и он долго вспоминал чуткость товарищей. Дальнейшая судьба Н. В. Королькова определялась двумя буквами – «ГТ». Когда ему сказали, что его ждёт ГТ, он не знал, что это такое. Оказалось, что это глубокий тыл. Увы, не радость, а огорчение пережил человек, рвавшийся на фронт, услышав, что он больше не будет воевать. Но так распорядилась судьба: осколок прошёл около сердца и застрял в лёгком – Николай Васильевич воевать больше не мог.

За тот бой Н. В. Корольков был награждён одной из самых ценных солдатских боевых наград – орденом Славы III степени.*** Напоминал долгие годы и осколок, застрявший у сердца: «Вся жизнь прошла под знаком смерти. Четыре раза Николай Васильевич был на грани смерти. Но каждый раз, возвращаясь к жизни, он никак не хотел считать себя инвалидом»****

* Личный блокнот Королькова Н. В. (из семейного архива К. И. Мамакиной)

** Воспоминания К. И. Мамакиной (записаны 25 марта 2010 г. С. А. Курасовым).

*** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 1688.

**** Корольков Н. В. // Почётные граждане города Владимира. – Владимир: Фолиант, 2003. – С. 108.

Великая Отечественная война стала испытанием и для целых народов, и для отдельных простых людей. Каждый выносил из этого что-то своё, особенное, у каждого была «своя война». Так случилось и с Николаем Васильевичем Корольковым: это время стало важной вехой в его жизни. Эта удивительная личность стала отражением целой эпохи. Своё поколение в одном из стихотворений он назвал «Солдаты Победы 1926 года»:

*Как на хоккее, мимо входа
Замена прыгает на лёд,
Так мальчишки с двадцать шестого года
Шли восполнять потери рот.
И близилось другое время:
Не сорок первый и второй,
Когда вся горечь поражения
Была всеобщей бедой.
Мы успевали к наступлению.
Всё так же горек был урон,
Но признак вражьего паденья
В сердцах означил перелом.**

Для 19-летнего Николая Королькова война и дальнейшая жизнь были испытанием и постоянным поиском достойного места в обществе. Его яркая судьба стала примером для многих и настоящим подвигом мужественной личности. Выстраивать особенную жизненную линию ему помогали сильный характер, закалённый в боях, внутренняя дисциплина, упорное желание сделать себя, близкие люди, которые окружали и всегда поддерживали его, а также негаснущая любовь к жизни. «Жизнелюб» – так назвал когда-то Николая Васильевича Королькова профессор Ф. Г. Углов – талантливый хирург и огромной души человек, который сам сохранил поразительную жизненную активность до ста лет и, конечно, ценил это качество в других. Короче и точнее о Николае Васильевиче и не скажешь.

Выделенные в нашем очерке страницы судьбы Н. В. Королькова высветили его мужество, бесконечную самоотдачу, служение Родине и людям – качества, сформированные самим военным и послевоенным советским временем. Но истинная сила его личности ещё и в удивительной порядочности, благородстве, притягательности для других на все времена.

* Корольков Н. В. Стихи света и печали. – Владимир, 2008. – С. 9.

Костров Афанасий Евсеевич **преподаватель педагогики**

Афанасий Евсеевич Костров был выходцем из села Раздорское Саратовской области, где он родился в 1898 г. В довоенное время учительствовал в сельских школах, работал в волостном исполкоме родного села. С 1928 г. А. Е. Костров учился в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена. Получив квалификацию преподавателя педагогики педагогического училища, он работал по специальности в Нижегородской области. В 1932 г. Афанасий Евсеевич приехал во Владимир, стал преподавателем педагогики во Владимирском педагогическом училище, которое в 1939 г. было реорганизовано в учительский институт. В первые месяцы Великой Отечественной войны институт был ликвидирован, и А. Е. Костров был переведён на должность преподавателя и заведующего учебной частью педагогического училища г. Коврова.

В 1942 г. Афанасий Евсеевич ушёл на фронт. Он принимал участие в крупнейших сражениях, которые определили начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (Сталинградская битва и Курская дуга), освобождал и брал города Германии. За боевые отличия при форсировании р. Одер А. Е. Костров был удостоен медали «За отвагу». Из наградных документов к медали известно, что, работая в должности делопроизводителя хозяйственной части полка, *«старшина товарищ Костров показал себя способным, честным и преданным своему делу. За период своей работы все отчёты сдаёт с отличной оценкой, за что имеет от командования 8 благодарностей. Как честный и преданный своему делу товарищ Костров в октябре 1944 г. утверждён в офицерской должности. В боях при прорыве вражеской обороны противника на реке Нейса 16 апреля 1945 г. товарищ Костров под большим артиллерийским огнём противника доставил продовольствие и обмундирование для личного состава, чем сильно способствовал выполнению поставленных задач полку»*.*

На груди ветерана были также две медали «За боевые заслуги» (август 1943 г., июль 1944 г.) и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 1688., Оп. 690155. Д. 7488.

После окончания войны Афанасий Евсеевич вернулся во Владимирский государственный учительский институт, который вновь открылся в 1944 г. А. Е. Костров преподавал педагогику, а также с 1947 г. был помощником директора по заочному отделению. Семнадцать лет он проработал в ВГПИ после войны. А в общей сложности около тридцати лет отдал нашему вузу.*

Косякин Александр Михайлович
доцент, заведующий кафедрой немецкого языка

Александр Михайлович Косякин родился 15 ноября 1925 г. в деревне Мары Новодеревенского района Рязанской области. До войны Александр Михайлович с родителями проживал в Туле.

В октябре-ноябре 1941 г. 2-я немецкая танковая армия (командующий – генерал-полковник Х. Гудериан) наносила удар на Тулу – Каширу – Коломну с целью окружения Москвы с юга, поэтому ещё в начале осени проводилась эвакуация населения и предприятий. Так Александр Михайлович оказался в г. Куйбышеве. В автобиографии о своей жизни в годы войны и о боевом пути он писал: *«В октябре 1941 г. эвакуировался с родителями в Куйбышев, где работал токарем на судоремонтном заводе. В 1943 г. окончил среднюю школу в Туле и в этом же году был призван в ряды Советской Армии.*

*С I-1943 г. по VIII-1943 г. был курсантом пулемётного училища. С IX-1943 г. по XI-1944 г. являлся слушателем Военного института иностранных языков в г. Москве. С XII-1944 г. по V-1945 г. был на фронте военным переводчиком немецкого языка. С V-1945 г. по X-1945 г. был командиром взвода в 406-мсп (стрелковом полку) 124-й сд (стрелковой дивизии) 29-й армии. С IX-1945 г. по XII-1945 г. находился в госпитале. В феврале 1946 г. был демобилизован».***

Военные переводчики, как правило, не участвовали в военных действиях, но их знания были незаменимы. Когда советские войска вступили на территорию Германии, именно переводчики помогали в общении с местным населением. Александр Михайлович был прикреплен к военной комендатуре города Тапиау в Восточной Пруссии.

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 523.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 1962.

В мае 1945 г., когда завершились военные действия в Европе, началась переброска советских войск на восток. А. М. Косякин оказался на Дальнем Востоке, где был командиром взвода 406-го стрелкового полка 124-й стрелковой дивизии 29-й армии. После подписания Японией акта о безоговорочной капитуляции 2 сентября 1945 г. советские солдаты стали возвращаться к мирной жизни. Александр Михайлович демобилизовался в 1946 г.

Высшее образование Александр Михайлович получил уже после войны. Он был студентом факультета иностранных языков Тульского педагогического института (1946–1950 гг.). С 1952 г. преподавал иностранный язык в этом же институте. Одновременно окончил аспирантуру при 1-м Государственном педагогическом институте иностранных языков (1954–1957 гг.). Вскоре переехал в Тамбов, где сначала заведовал кафедрой немецкого языка местного педагогического института, а затем был избран деканом факультета иностранных языков. В 1964 г. вместе с супругой Н. Д. Шубиной, участницей Великой Отечественной войны, преподавательницей немецкого языка, приехал во Владимир. Во Владимирском государственном педагогическом институте А. М. Косякин был избран по конкурсу на должность и. о. доцента, заведующего кафедрой немецкого языка. В 1969 г. ему была присвоена учёная степень кандидата филологических наук. В должности заведующего кафедрой немецкого языка ВГПИ Александр Михайлович Косякин проработал около десяти лет, ещё несколько лет он был доцентом той же кафедры, пока не покинул город Владимир.

Кочетов Николай Павлович шофёр

Николай Павлович Кочетов родился в крестьянской семье села Красное Владимирской губернии. Среднее образование он получил в приходском училище и высшем начальном училище г. Владимира. *«Вследствие тяжёлого послереволюционного времени учиться дальше не представилось возможным»*, – пишет в своей автобиографии Н. П. Кочетов. Поэтому ему пришлось заниматься сельским хозяйством и вскоре уехать в Москву. В столице Николай Павлович выучился на курсах инструкторов шофёрского дела. За пять лет до войны вернулся во Владимир. В 1941 г. он ушёл на фронт, а после войны работал шофёром в различных организациях г. Владимира, в том числе и во Владимирском государственном педагогическом институте имени П. И. Лебедева-Полянского.*

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 93

Кривинский Леонид Трофимович
доцент кафедры педагогики

Леонид Трофимович Кривинский родился в 1906 г. в городе Одессе в семье рабочего. В 1917 г. окончил начальную, а затем в 1921 г. семилетнюю трудовую школу. В начале 20-х гг. Леонид Кривинский обучался в педагогическом техникуме г. Первомайска Одесской области, по окончании которого работал по специальности: преподавал физику и химию в семилетней сельской школе. Однако Леонид Трофимович хотел быть инженером-химиком, поэтому он поступил в Одесский химико-технологический институт. Но, работая инженером-технологом на заводе, он понял, что его настоящее призвание – быть учителем.

В 1932–1934 гг. Леонид Трофимович проходил военную службу в Вооружённых Силах СССР. После увольнения в запас он вновь вернулся в школу. В 1935 г. был назначен инспектором школ «Днепрогэса», но Леонид Трофимович не оставил своего любимого занятия: он совмещал работу инспектора с преподаванием химии и физики в школе.

С 1937 г. по 1940 г. учился в Ленинградском коммунистическом педагогическом институте им. Н. К. Крупской (бывшей Академии коммунистического воспитания). Окончив с отличием институт, Леонид Трофимович вновь возвратился к педагогической деятельности: стал преподавателем педагогики в Кременчугском педагогическом институте и педагогическом училище.

22 июня 1941 г. круто повернуло жизнь Леонида Трофимовича. Он ушёл на фронт. С 1941 по 1946 г. находился в рядах Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны: до 1943 г. – в боевых частях, а с 1943 г. – в штабе 1-го Прибалтийского фронта.

При награждении орденом Красной Звезды учитывалось, что «капитан Кривинский – вначале был начальником химслужбы тыла фронта, затем помощником начальника Орготдела, где показал себя трудолюбивым, дисциплинированным и исполнительным офицером. Товарищ Кривинский вложил большой труд в дело подготовки тыловых частей и учреждений к противохимической защите, добился оснащений личного состава частей и учреждений средствами защиты, подготовил тыловые пункты к ПХЗ. Работая помощником Начальника Орготдела, Л. Т. Кривинский принял

деятельное участие в вопросах боевой и специальной подготовки личного состава Управлений, отделов и учреждений, систематически контролировал ход подготовки, что дало хорошие результаты в деле повышения квалификации состава и боевой готовности частей и учреждений. Товарищ Кривинский, непосредственно занимаясь устройством и охраной командного пункта, обеспечивает таким образом условия спокойной работы отделов и управлений. Кривинский получил ряд важных заданий командования по важным вопросам деятельности войск тыла, материального обеспечения войск, всегда выполняет их точно и добросовестно».*

Во время войны он не раз награждался: орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени**, боевыми медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После окончания войны служил в штабе Прибалтийского военного округа в должности начальника отдела боевой и специальной подготовки управления тыла округа.

По окончании службы специалист народного хозяйства и культуры Л. Т. Кривинский был направлен в распоряжение ЦК КП Казахстана, где по рекомендации отдела школ и вузов был назначен заведующим кафедрой педагогики Алма-Атинского педагогического института иностранных языков.

Поступив в 1948 г. в заочную аспирантуру Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина, Леонид Трофимович уехал по распоряжению Министерства просвещения РСФСР в г. Воронеж. Через год старший преподаватель Воронежского педагогического института Л. Т. Кривинский был переведён в Вологодский педагогический институт на должность заведующего кафедрой педагогики. Впоследствии он заведовал кафедрами педагогики в Калужском и Ровненском педагогических институтах, откуда и прибыл в 1962 г. во Владимир. Доцент Л. Т. Кривинский читал лекции, вёл семинарские занятия по педагогике. В 1968 г. он покинул Владимирский государственный педагогический институт. Своё решение он обосновал так: *«Есть возможность заняться разработкой научно-методических документов по профессионально-педагогической подготовке учителей-воспитателей в Московском заочном педагогическом институте в соответствии с моей научной работой по данной проблеме»*.***

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 6341.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 7396.

*** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 781.

Кузнецов Зиновий Георгиевич
старший преподаватель, заведующий кафедрой физики,
заместитель директора по учебной и научной работе

Зиновий Георгиевич Кузнецов появился на свет в Читинской области в 1911 г. Окончил Читинский горный техникум и стал работником золотодобывающей промышленности в системе треста «Амурзолото», занимая должности техника, технического руководителя и начальника рудника.

В 1937 г. он поступил на физико-математический факультет Государственного университета г. Иркутска, который окончил в 1941 г.

С началом войны Зиновий Георгиевич оказался в Вооружённых Силах СССР и участвовал в сражениях на Сталинградском, Донском, Центральном и 1-м Белорусском фронтах в должностях политрука и командира батальона, был трижды ранен. В 1943 г. З. Г. Кузнецов был награждён орденом Отечественной войны II степени за отличные боевые действия и проявленную доблесть. Наградные документы рассказывают: «Товарищ Кузнецов в бою за овладение населёнными пунктами Павловский, Галчинский Орловской области в период с 26 по 28 августа 1943 г. проявил мужество и отвагу. Умело организовал управление боем, взаимодействие с соседями и артиллерией и, несмотря на превосходящие силы противника, овладев восточной окраиной населённого пункта Павловский, отбил 3 контратаки, уничтожил 200 человек живой силы противника, 8 пулёмётных точек и 2 батальонных миномёта. З. Г. Кузнецов своим личным примером и бесстрашием воодушевлял своих бойцов, всегда находился в боевых порядках своих подразделений. 28 августа 1943 г. при овладении населённым пунктом Павловский был ранен, но не выходил из строя до окончания операции».*

Также З. Г. Кузнецов имел медали «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После третьего ранения, полученного на 1-м Белорусском фронте, в 1944 г. Зиновий Георгиевич оказался во Владимире, стал учителем тактики в одной из городских школ. В это же время в городе вновь начал действовать Владимирский государственный учительский ин-

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1331.

ститут, в который З.Г. Кузнецов был приглашён в качестве преподавателя кафедры физики. На физико-математическом факультете он задержался на пятнадцать лет. В разное время Зиновий Георгиевич занимал должности заведующего кафедрой и заместителя директора по учебной и научной работе ВГПИ.*

Кузьмин Василий Дмитриевич заведующий мастерской ТСО

Василий Дмитриевич Кузьмин родился в 1918 г. О его детских годах ничего не известно. Первые сведения относятся к 1939 г., когда он был призван в ряды Красной армии. Василий Дмитриевич прослужил в Вооружённых Силах СССР с 1939 г. по 1958 г.**

Во время Великой Отечественной войны участвовал в боях в составе Северо-Западного фронта. В. Д. Кузьмин был военным лётчиком. В его боевой биографии были отважные поступки, об одном из которых было рассказано в газете «Молодой учитель».

Из воспоминаний В. Д. Кузьмина:

Взлёт под огнём

«Северо-Западный фронт. 1943 год. Лето. Под Тулой расположен аэродром, на котором базируется авиационный полк. Здесь постоянно дежурят лётчики-истребители, которые поочерёдно охраняют железнодорожный мост. Мост, который питает боеприпасами и живой силой весь Северо-Западный фронт. Среди лётчиков, которые несли дежурство, вылетали на боевые задания, лейтенант В. Д. Кузьмин, командир звена.

Однажды над аэродромом появилось шесть немецких машин «Ме-110», блокировали его, не давая взлететь советским самолётам. Положение критическое. Мост ни на час нельзя оставлять без прикрытия. Появятся немецкие бомбардировщики, и тогда...

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 231.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Личное дело В. Д. Кузьмина

– Разрешите взлететь? – обратился лейтенант Кузьмин к командиру эскадрильи.

– Не разрешаю.

И снова просьба о взлёте, уже к командиру полка.

Как правило, взлёт производится с правого разворота. Об этом знал и фашистский лётчик, охотившийся за самолётом Кузьмина. Но, вопреки всем правилам, советский лётчик делает неожиданный юз, выводит самолёт на левый разворот, и завязывается бой.

Сейчас это главное, оттянуть силы врага на себя, дать возможность товарищам взлететь. Лётное мастерство, смелость, точный расчёт помогли лётчику.

Здесь же, над аэродромом, было сбито два вражеских самолёта.

...В.Д. Кузьмин прошёл со своими товарищами весь боевой путь полка, сбил 12 самолётов противника, четыре из них – в одиночных боях, остальные – в групповых.

...Василий Дмитриевич служил в рядах Советской Армии до 1958 года.

В институте он более десяти лет работает старшим инженером кабинета технических средств.

*Кажется, за эти годы боевой лётчик мало изменился: такой же немногословный, корректный, чуть суровый. Не всё подвластно годам. В этом главное».**

За боевые подвиги В. Д. Кузьмин не раз удостоивался высоких наград: ордена Красной Звезды, ордена Отечественной войны II степени, медалей «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др.

Медалью «За боевые заслуги» он был награждён «за самоотверженную работу по восстановлению 34 самолётов И-16, за высокую дисциплинированность и инициативу в работе». Наградные документы поясняют, что благодаря проявленной В. Д. Кузьминым инициативе в 177 истребительно-авиационном полку за короткий срок смогли установить на самолётах балки РС, благодаря чему эскадрилья сбила 12 самолётов противника.**

Во Владимирском государственном педагогическом университете работал с октября 1960 г. За время трудовой деятельности проделал большую работу по оснащению факультета иностранных языков современными средствами кино-звукотехники.

* Чеганов В. Взлёт под огнём // Молодой Учитель. – 1970. – 5 мая. – С. 2.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 942.

Военный лётчик, майор запаса, человек неиссякаемой энергии, жизнерадостный, большой знаток и ценитель юмора, острого слова, шутки. Заядлый рыбак, отличный водитель автомобиля. «Мастер на все руки» – так о нём говорят в коллективе университета.*

Кузьмин Виктор Иннокентьевич
лаборант кафедры физики

Виктор Иннокентьевич Кузьмин родился 8 октября 1926 г. в селе Малышовка Иркутской области, где и встретил Великую Отечественную войну. В 1943 г. его призвали в ряды Вооружённых Сил СССР. Военная служба Виктора Иннокентьевича продолжалась до 1953 г. Весь свой военный путь он смог уложить в несколько строк:

В-н. школа ОСБ № 317, курсант с октября 1943 по май 1944 года.

100-й стрелковый полк – стрелок с мая 1944 по август 1944 года.

Эвакогоспиталь, на излечении с августа по декабрь 1944 года.

Воинская часть 03346, стрелок с декабря по июнь 1950 года.

С июня 1950 по 1953 год – вольнонаёмник.

К сожалению, все свои боевые награды Виктор Иннокентьевич потерял, поэтому о них ничего не известно. В 1950-х годах он работал шофёром в различных учреждениях города Владимира.

В ВГПИ работал лаборантом кафедры физики.**

Лаврентьев Пётр Васильевич
Директор Владимирского государственного
учительского института, Владимирского государственного
педагогического института

Пётр Васильевич Лаврентьев – личность в истории СССР известная. Родился он в 1906 г. в Литве в семье рабочего. В десять лет потерял отца. После Октябрьской революции 1917 г. вместе с матерью Пётр Васильевич оказался на станции Великие Луки. С 13 лет молодой парнишка работал на станции: чернорабочим, токарем, секретарём железнодорожного комитета ВЛКСМ станции Великие Луки. В 1929 г. поступил во Всесоюзный Коммунистический Университет им. И. В. Сталина, по окончании которого проходил

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Личное дело В. Д. Кузьмина

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 472.

курс обучения в аспирантуре. С 1932 г. был преподавателем истории ВКП(б) Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы в городах Семипалатинске и Курске, научным сотрудником Высшей школы партийных организаторов при ЦК ВКП(б). С 1935 г. по 1938 г. П. В. Лаврентьев учился в Историко-партийном институте Красной Профессуры, по окончании которого поступил на партийную работу ответственным организатором руководящих органов ЦК ВКП(б). Организаторские способности Петра Васильевича высоко оценило руководство страны, и он был направлен первым секретарём обкома Калмыцкой АССР. XVIII съезд ВКП(б) 1939 г. избрал Петра Васильевича Лаврентьева членом Центральной Ревизионной Комиссии ВКП(б). Одной из главных задач этой комиссии была ревизия быстроты и правильности прохождения дел в центральных органах партии, а также касс и предприятий (партийных школ, издательств и др.) Центрального Комитета ВКП(б).

Занимая такие высокие посты, Пётр Васильевич встретил Великую Отечественную войну. Территория Калмыцкой АССР в первые годы войны была оккупирована гитлеровскими войсками. Как самостоятельная административно-территориальная единица, республика была ликвидирована в 1943 г. Часть вины за негативные последствия фашистской оккупации Калмыцкой АССР была возложена на Петра Васильевича Лаврентьева. О событиях того времени в его автобиографии записано следующее:

«В связи с временной оккупацией немцами Калмыкии не обеспечил эвакуации скота из республики, поздно организовал партизанские отряды. Кроме этого, много калмыков перешло на сторону немцев. За эти ошибки Центр. К-том ВКП(б) в феврале 1943 г. освобождён от работы первого секретаря обкома и отозван в Москву. В марте 1943 г. получил разрешение уйти на фронт. Будучи заместителем начальника политотдела дивизии на Западном фронте, стал сильно болеть, написал письмо т. т. Щербакову и Шатагину о своём состоянии, но в письме допустил ряд нетактичных и неприличных выражений, за что получил строгий выговор от КПК при ЦК ВКП(б). В связи с ухудшившимся состоянием здоровья был в августе 1944 г. признан ограниченно годным II степени, отпустили в тыл и целом в запас.

Отдел кадров ЦК ВКП(б) направил меня в распоряжение Наркомпроса РСФСР, который послал меня в г. Владимир директором учительского института».

С именем Петра Васильевича Лаврентьева связано становление нашего института. На его долю выпала ответственная миссия: фактически заново организовывать высшее педагогическое учебное заведение в области. С 1944 г. начались занятия в стенах Владимирского государственного учительского института. Это время оказалось для института насыщенным плодотворной деятельностью. Нужно было восстанавливать учебно-материальную базу, складывать новый преподавательский коллектив – в общем, задач перед директором стояло много. Пётр Васильевич Лаврентьев успешно с ними справился. А самыми знаковыми событиями в эти годы стали присвоение в 1948 г. учительскому институту имени литератора и академика П. И. Лебедева-Полянского и преобразование Владимирского учительского института в педагогический в 1949 г.

С институтом Пётр Васильевич Лаврентьев расстался в 1952 г., когда приказом Министерства высшего образования СССР директором был назначен М. Д. Василенко.*

Лагунов Николай Васильевич слесарь

О жизни этого человека, его работе в нашем вузе практически ничего не известно. Лишь боевые награды позволяют нам судить о трудном военном пути и проявленной Николаем Васильевичем гражданской и человеческой доблести.

Н. В. Лагунов родился в 1922 г. в Петушинском районе Владимирской области. Вероятно, с первых дней войны участвовал в сражениях. Его боевой путь можно проследить по названиям медалей, которыми Николай Васильевич был награждён: «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Кроме того, мужество и отвагу гвардии старшего лейтенанта Н. В. Лагунова отмечают ордена Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны I степени.

Орден Красной Звезды ему вручили за следующий подвиг: *«10 августа 1942 г. Н. В. Логунов обнаружил пулемёт и два миномёта противника, причём пулемёт находился в копне с сеном. Выбрав открытую огневую позицию*

* Архив ПИ ВлГУ. Личное дело директора Владимирского учительского института П. В. Лаврентьева.

*и оборудовав её, он выкатил пушку и с первого же снаряда разбил пулемёт противника. Прислуга пулемёта и окопавшаяся около копны пехота дрогнула и начала откатываться. Отступающую пехоту Николай Васильевич расстреливал прямой наводкой, уничтожив при этом до 15 человек немцев».**

Участвуя в освобождении г. Севастополя в 1944 г., Николай Васильевич был награждён орденом Отечественной войны I степени. Из наградных документов следует, что *«10 мая 1944 г. он личной инициативой, выдвинул орудия на открытую огневую позицию, невзирая на огонь противника, прямой наводкой и метким огнём уничтожил 6 пулемётных точек, разбил 2 дзота, поджёг один танк. Тем самым дал возможность батальону успешно овладеть важным рубежом. Своими решительными, умелыми действиями показал пример беспредельной самоотверженности в бою и упорной борьбы».***

Орден Красного Знамени он получил за участие в боях на территории Польши: *«В бою по прорыву позиционной обороны немцев на западном берегу реки Висла, на Радомском направлении 14 января 1945 г., несмотря на огонь противника, умело управляя огнём своего взвода, уничтожил 6 пулемётов, 2 дзота, одно противотанковое орудие и до 30 гитлеровцев. Тем самым обеспечил продвижение нашей пехоты вперёд, содействуя успеху операции. В результате оборона противника была прорвана»****

Во Владимирском государственном педагогическом институте им. П. И. Лебедева-Полянского Н. В. Лагунов работал слесарем в 1960-х гг.****

***Лебедев Николай Николаевич
старший преподаватель кафедры математики,
кафедры геометрии***

Это один из немногих преподавателей – коренных владимирцев (Николай Николаевич родился 24 декабря 1917 г. во Владимире), кто вернулся в свой родной институт после войны и остался с ним на всю жизнь.

Свою трудовую деятельность Николай Николаевич Лебедев начал в 1935 г. учителем. В 1939 г. он поступил на физико-математическое отделение Владимирского государственного учительского института, завершить обучение в котором ему было суждено в роковом 1941 г. Военный путь

* ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 377.

** ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 5542.

*** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 2609.

**** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 582.

Николая Николаевича занял шесть лет: сначала Великая Отечественная война, затем служба в оккупационных войсках (Чехословакия, Австрия, Германская Демократическая Республика). Лейтенант Н. Н. Лебедев проходил службу в Советской Армии с 10 июля 1941 г. по 8 мая 1947 г. Воевал в составе 1-го Украинского и Брянского фронтов. Награждён медалями «За освобождение Праги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Возвратившись домой, он вспоминает прежнюю жизнь: вновь становится учителем. Николай Николаевич работал не только в школе села Спасское, но и в школах г. Владимира. Он снова поступил в институт (в то время уже Владимирский государственный педагогический институт им. П. И. Лебедева-Полянского) и в 1956 г., наконец, получил высшее образование.

В качестве преподавателя в родной институт Николай Николаевич пришёл в 1962 г. Почти двадцать лет жизни Н. Н. Лебедев отдал ВГПИ, работая старшим преподавателем сначала на кафедре математики, затем на кафедре геометрии и методики преподавания математики.*

Из воспоминаний Н. Н. Лебедева:

«... В субботу студент-математик Николай Лебедев пришёл домой в хорошем настроении: и день прошёл удачно, и выходной завтра. А утром... Утром страшное слово “война” вылетело из репродукторов, чтобы оставить неизгладимый след и в жизни страны, и судьбе каждого.

Потом была призывная комиссия, перрон Владимирского вокзала, последние прощания и Горьковское зенитно-артиллерийское училище.

Будучи курсантом, он не раз вспоминал добрым словом институт, преподавателей, учивших его математике. Потому что офицер-зенитчик мирную математику превращает в грозное оружие. Точные расчёты лейтенанта Лебедева зажигали немецкие самолёты в небе Москвы, заставляли их зарываться носами в украинский чернозём, падать металлоломом на поля Германии и предместья Праги.

Так прошла война, прибавив морщины, украсив грудь разноцветьем медалей, оставившись памятью о погибших товарищах, о трудных боях, о великой Победе.

А раз война кончилась, после демобилизации – домой, к матери, в Спасское, а затем во Владимир, в институт, продолжить учёбу.

...Ветеран войны, отстоявший своим ратным трудом счастливое

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 2768.

*будущее своих младших современников, своим опытом познал чёткую формулу боя».**

Первый выпуск студентов Владимирского государственного учительского института. 1941 г.

Лион Виктор Яковлевич
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономических теорий

Виктор Яковлевич Лион появился на свет 22 ноября 1923 г. в Киеве. После смерти отца в 1936 г. семья Виктора переехала в г. Подольск, где в 1941 г. он окончил Подольскую среднюю школу № 2.

В декабре 1941 г. В.Я. Лион был призван в ряды Красной армии. Около года он проходил обучение во 2-й Московской школе авиамехаников спецслужб в г. Абдулино. Затем ещё пять месяцев служил техником в школе стрелков-бомбардиров г. Ташкента. Только в июне 1943 г. В.Я. Лион попал на 1-й Украинский фронт. В его автобиографии написано: «С 1943 г. уча-

* Огорова Н. Путь, пересечённый войной // Молодой учитель. – 1976. – 5 мая. – С. 1.

ствовал в боях в составе отдельной батареи УК 102-го стрелкового корпуса в качестве разведчика...». Он был начальником радиостанции взвода.

Из наградного листа к ордену Красной Звезды можно узнать, что «7 июля 1944 г. в боях за высоту 294 В. Я. Лион обеспечивал радиосвязью в течение дня 117 и 172 стрелковые дивизии.

16 июля 1944 г. в боях по окружению Бродской группировки держал радиосвязь с 162 и 172 стрелковыми дивизиями и наблюдательным пунктом командующего артиллерией корпуса.

20 июля 1944 г. в боях за Белый Камень, находясь на наблюдательном пункте командующего артиллерией корпуса, под артогнём обеспечивал связь со штабом в течении 6 часов. Всегда содержит радиостанцию в технически исправном состоянии».

*Орден Отечественной войны II степени Виктор Яковлевич получил за участие в Берлинской операции. В наградных документах сказано: «Во время наступательного боя 16 апреля 1945 г., работая с радиостанцией, товарищ Лион корректировал огонь наших батарей, переправился с рацией и с расчётом на западный берег реки Нейсе, откуда держал бесперебойную связь с передовыми частями корпуса. 19 апреля при форсировании реки Шпрее держал бесперебойную связь с артчастями и корректировал огонь, быстро передавал все команды, чем помог командованию выполнять боевую задачу».**

Орден Отечественной войны II степени, орден Красной Звезды и 7 медалей украшают бравую грудь разведчика Виктора Яковлевича Лиона. Вернулся старший сержант запаса Виктор Яковлевич с войны инвалидом.

Тем не менее после войны он продолжил своё образование: сначала в Ивановском индустриальном техникуме, затем в Ивановском государственном педагогическом университете по специальности «Русский язык и литература» (1947–1951 гг.) и, наконец, в аспирантуре при МГУ им. М. В. Ломоносова (1961–1964 гг.). С 1952 г. Виктор Яковлевич работал

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 5859. Оп. 686196. Д. 431.

в сфере высшего образования. В 1964 г. ему была присуждена учёная степень кандидата экономических наук, и два года спустя (в 1966 г.) В. Я. Лиона утвердили в учёном звании доцента по кафедре экономической теории Ивановского химико-технологического института. В 1985 г. Виктор Яковлевич получил учёную степень доктора экономических наук, а в 1987 г. ему было присвоено учёное звание «профессора».

Во Владимирском государственном педагогическом институте им. П.И. Лебедева-Полянского профессор В. Я. Лион работал с 1 января 1979 г. в должности доцента и с 1986 г. – заведующего кафедрой экономических теорий.

За многолетний труд Виктор Яковлевич Лион был удостоен звания «Заслуженный деятель науки РФ».

До последнего своего дня Виктор Яковлевич оставался верен науке. Умер он 20 апреля 2000 г., не дожив несколько дней до празднования 55-летия Победы в Великой Отечественной войне.*

Из фронтового дневника и воспоминаний В. Я. Лиона:

За три дня до Победы

*В пропитанный кровью суглинок,
Срезая верхушки осин,
За мною грохнулась мина,
И дымом окуталась синь.
По старым готическим крышам
Огонь, извиваясь, ползёт.
– За Родину! – в зареве вспыхнет
Рванулись солдаты вперёд.
Кто в этом бою мог поведать
В бушующем море огня,
Что ныне до нашей Победы
Всего оставалось три дня.*

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 9. Д. 70.

*Темнеют сумрачные дали,
И солнце снова в облаках,
Солдат стоит на пьедестале
С ребёнком малым на руках.
От смерти радостное детство
Солдат сумеет уберечь.
Не зря от прадедов в наследство
Он получил гранёный меч.**

***Лобачёв Юрий Леонидович
проректор по учебной работе,
доцент кафедры политэкономии,
председатель Совета ветеранов ВГПУ***

Юрий Леонидович Лобачёв родился 15 февраля 1921 г. в г. Мичуринске Тамбовской области.

Войну он встретил студентом физико-математического факультета Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской. К этому времени Юрий Леонидович уже отслужил в армии. Ему дали отсрочку от нового призыва в армию, но он добровольцем ушёл на фронт. Свой поступок Ю. Л. Лобачёв объяснял просто: «Если бы та-

* Молодой учитель. – 1980. – 7 мая. – С. 2

кие, как я, двадцатилетние парни стали бы прятаться по тылам, кто же стал бы воевать?»*

«С октября 1941 года я находился в действующей армии на фронте. Начал войну старшим сержантом, командиром отделения разведки, а окончил старшим лейтенантом, начальником разведки 908-го арtpолка 334-й стрелковой дивизии...» – так записано о военных годах Юрия Леонидовича в его автобиографии.

Последней военной операцией, в которой он принимал участие, был бой за г. Велиж Смоленской области в январе 1943 г. Об этом событии Ю. Л. Лобачёв вспоминал так: «Мы проводили отвлекающую операцию. Должны были сковать силы немцев. Утром начали арtpодготовку. Батальон пехотного полка пошёл в атаку. Надо было форсировать реку и закрепиться на противоположном берегу. Мы перешли её, но меня вызвали к командиру полка. Во время этой обратной переправы попали под обстрел снайпера, и я был ранен сначала в живот, потом в спину, затем – в голову. Разведчик, сопровождающий меня, был убит. Едва добрался до своих, а в госпиталь меня привезли уже без сознания...»** За этот бой Юрий Леонидович был награждён орденом Красной Звезды.

В наградном листе его подвиг описан следующим образом: «Старший лейтенант Лобачёв Юрий Леонидович на фронте находился с октября 1941 г. по январь 1943 г. в должности начальника разведки /ПНШ-2/ 908 арtpолка 334 пехотной дивизии.

С 1 по 17 января 1943 г. вёл личное наблюдение и составил схему оборонительных сооружений и огневых точек противника на левом берегу реки Западная Двина в городе Велиж Смоленской области. Во время наблюдения им было выявлено до 30 дзотов с засечкой, 5 арторудий и два наблюдательных пункта противника в городе Велиж. 17 января 1943 г. при штурме города Велиж находился на наблюдательном пункте командира 908 артиллерийского полка и руководил выявлением и засечкой целей. После того, как пехота ворвалась в первые траншеи немцев на левом берегу реки Западная Двина, Лобачёв получил приказание перейти на левый берег реки, связаться с пехотными частями и организовать артразведку. Задачу выполнил.

При обратном переходе с левого берега Западной Двины на правый был ранен, но, раненый, продолжал выползать. Выползая на правый

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 3146.

** Начальник Разведки // Молодой учитель. – 1975. – 7 мая. – С. 2.

берег получил ещё два ранения в спину и лицо».*

После продолжительного лечения Ю. Л. Лобачёв был демобилизован как инвалид Великой Отечественной войны. На память о войне остались не только боевые ранения, но и боевые награды: орден Красной Звезды, медаль «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Возвратившись к мирной жизни в 1943 г., он становится завучем ремесленного училища № 31 г. Егорьевска Московской области, а после завершения Великой Отечественной войны Юрий Леонидович поступает в аспирантуру Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина, которую он успешно окончил в 1948 г.

Став кандидатом экономических наук, Ю. Л. Лобачёв отправляется в Новосибирск, связав восемнадцать лет своей жизни с преподавательской деятельностью в вузах этого города. Особенно дорогим для него стал Новосибирский государственный педагогический институт, где Юрий Леонидович занимал должность ректора с 1960 г. по 1967 г. Это был уважаемый человек, которого высоко ценили окружавшие его люди: в 1961 г. он был награждён орденом «Знак Почёта».

23 марта 1967 г. приказом Министерства просвещения РСФСР Ю. Л. Лобачёв был переведён во Владимирский государственный педагогический институт им. П. И. Лебедева-Полянского на должность проректора по учебной работе. Однако все чаще давали о себе знать боевые ранения, и спустя восемь лет Юрий Леонидович вынужден был покинуть этот пост, оставаясь доцентом кафедры политэкономии до конца своей жизни. Умер Юрий Леонидович 26 января 1987 г.**

Из воспоминаний Ю. Л. Лобачёва:

– **Юрий Леонидович, где Вас застало известие о начале Великой Отечественной войны?**

– *К этому времени я заканчивал третий курс Московского пединститута. До учёбы прошёл срочную службу в рядах армии, был старшим сержантом запаса. Известие о начале войны потрясло нас, и мы в составе студенческого отряда, командиром которого я был, выехали на строительство оборонительных сооружений, где пробыли до 16 октября 1941 года. Вскоре институт эвакуировался, а нам выдали*

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 744807. Д. 14.

** Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 3146.

дипломы об окончании и бронь – отсрочку от призыва в армию. Но мы не могли спокойно смотреть на страдания Родины. 20 октября 1941 года я стал бойцом нашей армии и иначе поступить не мог.

– **Где Вы приняли первый бой?**

– Это было зимой. 6 января 1943 года. Небольшой город Асташков Калининской области стал местом моего первого боя. Это незабываемо. В первом бою проявляется характер бойца... Невольно задаёшь себе вопрос: «Как ты жил раньше? Правильно ли?»

Начал я войну старшим сержантом, а закончил начальником разведки артиллерийского дивизиона.

– **Трудно, наверно, было в разведке?**

– Обычно. Со мной были рядом мои друзья. Многие не дожили до светлого дня победы, погиб в войну и мой лучший друг...

– **Юрий Леонидович, у Вас много наград. А какая из них Вам наиболее дорога?**

– Дороги мне все награды, но есть, конечно, и самая дорогая. Это орден Красной Звезды за форсирование Западной Двины 17 января 1943 года. В этом бою я получил три вечных памятки – три снайперских ранения. Нужно сказать, что мне повезло: снайпер не очень опытный был. Ну, а всего у меня 2 ордена и 11 медалей. Каждая из наград мне напоминает военные годы, фронтовых друзей. Каждая дорога по-своему».*

Лукьянов Юрий Иванович
доцент кафедры методики преподавания физики

Юрий Иванович Лукьянов прошёл всю Великую Отечественную войну. На фронте воевал в качестве телефониста, радиста и начальника радиостанции.

Когда немецко-фашистские войска напали на Советский Союз, Юрий Иванович проходил военную службу в рядах Вооружённых Сил СССР. Он родился 16 апреля 1922 г. в г. Дзержинске Горьковской области, в 1940 г. ему исполнилось 18 лет, и его призвали в армию: «В сентябре 1940 г. пошёл на действительную службу в Советскую Армию. В Великой Отечественной войне участвовал с самого её начала и до конца на Карельском, Центральном и 1-м Белорусском фронтах. Имею награды, медали «За

* Молодой учитель. – 1980. – 7 мая. – С. 2.

боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В ноябре 1946 демобилизовался...» – записано в его автобиографии.

Из наградного листа медали «За боевые заслуги» известно, что «за период наступательных боев с 14 по 18 июля 1943 г. в районе деревни Гнилец Орловской области, находясь непосредственно на передней линии, в самых трудных условиях боя, под разрывами снарядов, устранял повреждения на линии».*

По возвращении с войны Ю. И. Лукьянов поступил во Владимирский государственный учительский институт, физико-математическое отделение которого окончил с отличием в 1948 г., и сразу был принят на должность старшего лаборанта кафедры физики своего родного института. Ю. И. Лукьянов одновременно работал учителем средней школы № 23. По решению кафедры, в 1952 г. все лаборанты, работающие по совместительству, должны были выбрать одно место работы. Юрий Иванович, не задумываясь, покинул институт ради преподавания в школе. Но спустя семь лет он вновь пришёл во Владимирский государственный педагогический институт им. П. И. Лебедева-Полянского, и в этот раз он задержался здесь почти на тридцать лет. За время работы в институте он окончил годичную аспирантуру Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской, стал кандидатом физико-математических наук, доцентом кафедры общей физики. С alma mater Юрий Иванович расстался в 1988 г. в связи с уходом на пенсию по инвалидности.**

Львов Сергей Николаевич ***ассистент кафедры физического воспитания***

Сергей Николаевич Львов родился во Владимире 12 мая 1924 г. К началу войны он не успел ещё окончить среднюю школу. В 1942 г. его призвали в армию, и первое время он служил в Москве, в том числе в полку специального назначения управления коменданта Московского Кремля. В 1944 г. Сергей Николаевич попал на фронт в Румынию. Он был награж-

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 6371.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 103, 3257.

дён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1947 г. С.Н. Львов демобилизовался и вернулся в родной Владимир. В послевоенное время он посвятил себя преподаванию физической культуры в школах и культурно-образовательных учреждениях города. В 1960-х гг. Сергей Николаевич работал во Владимирском государственном педагогическом институте ассистентом кафедры физического воспитания.*

Лясколо Василий Павлович
руководитель театра миниатюр
факультета общественных профессий

Жизнь актёров часто полна загадок, видимо, поэтому многие страницы жизненного пути Василия Павловича Лясколо остались для нас закрыты.

Он родился в г. Харькове в 1912 г. По окончании Харьковского музыкально-драматического института с 1932 г. Василий Павлович работал в различных театрах Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны он служил на Балтийском флоте в Ленинграде, получил военные награды, но какие именно, не известно.

В мирное время В. П. Лясколо продолжил свой профессиональный путь, оказавшись во Владимирском театре драмы имени А. В. Луначарского. В середине 1960-х Владимирский государственный педагогический институт уделял особое внимание культурной и воспитательной работе. В связи с этим факультету общественных профессий института потребовался руководитель студенческого театра миниатюр. На эту должность и пришёл В. П. Лясколо.**

* Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 580.

** Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 526.

Маликов Анатолий Александрович
старший преподаватель кафедры математики,
декан физико-математического факультета

Анатолий Александрович Маликов родился в 1902 г. в Курской губернии. После революции получил педагогическое образование в Курском педагогическом техникуме, а затем в Воронежском государственном университете. Затем десять лет он непрерывно работал заведующим учебной частью и преподавателем математики в педагогических техникумах Курской области.

За год до начала Великой Отечественной войны он стал деканом физико-математического факультета Львовского государственного учительского института.

В феврале 1942 г. его призвали в Вооружённые Силы СССР, так А. А. Маликов попал на фронт. Он участвовал в боях за города Клин и Холм, Шауляй, Двинск, Тильзит, Рагнит, Кенигсберг, Лабиау в составе Калининского, 2-го Прибалтийского и 2-го Белорусского фронтов. За образцовое выполнение приказов командования в 1944 г. получил ордена Отечественной войны I и II степеней, орден Красной Звезды, а через год – медали «За взятие Кенигсберга» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Сегодня наградные документы дали возможность раскрыть те подвиги, которые стоят за скупым перечислением медалей и орденов Анатолия Александровича: *«За период наступательных боев, проведённых 1344 стрелковым полком 344 Двинской дивизии в январе-марте 1944 г., А. А. Маликов проявил себя мужественным и смелым офицером. Воздействуя большевистским словом на личный состав, и личным примером бесстрашия увлекал бойцов вперёд на врага. В напряжённый день боев 26 января 1944 г. в районе деревни Заболотье Новосокольнического района противник, сосредоточив большое количество живой силы и техники, предпринял в течение дня три контратаки.*

Находясь среди боевых порядков пехоты, Анатолий Александрович вместе с бойцами стойко удерживал занимаемый рубеж, и все попытки противника контратаковать не имели успеха. Оставив на поле боя десятки трупов противника, боец был вынужден отойти на ранее занимаемый ру-

*беж. В этих боях А. А. Маликов получил контузию от вражеского снаряда, но, преодолевая боль и напрягая нервы, стойко отбивал натиск противника и не покинул поля боя. При преследовании врага и в последующих боях всё время следовал и находился среди боевых подразделений, мобилизуя личный состав на разгром врага, в результате чего десятки бойцов и офицеров героически сражались и истребили сотни немецких захватчиков».** С такой формулировкой ветеран получил орден Красной Звезды.

Орденом Отечественной войны II степени А. А. Маликов был награждён за умелую организационную и агитационную работу в боевых условиях: *«за период активных наступательных действий, проведённых полком в июле-августе 1944 г. в районах Витебской области и Латвийской ССР. Умелой организацией воспитательной работы личного состава прививал любовь к Родине и разжигал ненависть к врагу. Правильно расставив низовых агитаторов в подразделениях полка, своевременно их инструктируя, добился того, что бойцы и офицеры всегда были в курсе международных событий. В период подготовки к наступлению повседневно находился в боевых порядках, проводя воспитательную работу, развивая наступательный порыв, чем способствовал успешному выполнению боевых задач. Во время напряжённых боев, когда не было возможности охватить бойцов личной беседой, товарищ Маликов лично организовал листок «Передай по цепи», где указывал важные сообщения боевой деятельности полка и боевые заслуги, призывая бойцов и офицеров на выполнение боевых задач. Взаимодействуя под огнём противника, смело, мужественно и оперативно, пренебрегая опасностью для жизни, честно и добросовестно выполняет порученные обязанности».***

В 1946 г. Министерством народного просвещения РСФСР А. А. Маликов был назначен деканом физико-математического факультета и старшим преподавателем кафедры геометрии Астраханского педагогического института. Спустя год – директором Шадринского учительского института, который в 1952 г. был переведён в г. Курган. Так Анатолий Александрович возглавил Курганский учительский институт. В 1954 г. А. А. Маликов был переведён на должность декана физико-математического факультета Владимирского государственного педагогического института, в котором он проработал до 1963 г.***

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 4067.

** ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2683

*** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 356.

Малинин Юрий Константинович
доцент кафедры рисунка,
кафедры методики начального обучения

Юрий Константинович Малинин родился 19 ноября 1924 г. в г. Родники Ивановской области. К началу Великой Отечественной войны Юрий Константинович окончил среднюю школу и работал электромонтёром на мясокомбинате в г. Иванове. В августе 1942 г. он был призван в ряды Вооружённых Сил. Как писал он сам: *«В 1942 году добровольцем-комсомольцем был направлен в Рязанское артиллерийско-пулемётное училище, которое окончил в 1943 году.*

Командиром взвода и пулемётной роты служил на 2-м Украинском фронте, на 3-м Прибалтийском, Карельском, Ленинградском. За время войны получил ранения, контузию, орден Красной Звезды, медали».

За время войны Ю. К. Малинин получил 3 ранения. Первое – в наступательных боях под Харьковом, «будучи командиром взвода 815 сп 394 сд Степного фронта в августе 1943 г. Второе ранение получил в октябре 1943 г. будучи командиром пулёроты 810 сп 394 сд после форсирования Днепра и продвижения от Днепродзержинска в направлении деревни Красная Украинка». Третье – на Карельском перешейке Ленинградского фронта 10 июня 1944 г. при прорыве обороны противника.*

Юрий Константинович был не только художником по профессии, но и замечательным художником слова: его воспоминания о военном времени отличаются точностью и образностью.

Из воспоминаний Ю. К. Малинина:

Аульский плацдарм

«...Осенью 1943 года наш 815-й полк 394-й стрелковой дивизии после освобождения Харькова с боями дошёл до Днепра и готовился к его форсированию. Задание было сложное. Но Гитлер имел надежду остановить продвижение Красной армии именно на этом водном и крепко укреплённом рубеже.

Вспоминается тёмная украинская ночь, под прикрытием которой полк и продвигался к намеченной цели. Бойцы буквально несли на себе

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 4517.

доски, брёвна для сооружения плотов, а также 45-и 76-миллиметровые пушки, станковые пулемёты, миномёты, боеприпасы. Ноги вязли в песке, но нужно было идти.

И вот, в конце концов, настал момент переправы. Чтобы сесть на лодки и плоты, приходилось десятки метров брести по воде, а она уже была довольно холодная. Пока добирались до середины Днепра, стояла тишина. Противник либо не замечал нас, либо выжидал. Но вдруг вокруг нас засияло. Это враг устроил такую «иллюминацию» из осветительных ракет. Заревело, застонало всё вокруг. Сотни пенистых фонтанов воды поднимались вверх, омывая бойцов, летели щепки от досок, стонали раненые, ржали кони. Нелегко давалась та переправа, которая стоила невероятных усилий и человеческих жизней. Но небольшой «пяточок» правого берега был уже нашим.

Утром, расположившись в воронке, развернув карту, пытаемся сориентироваться визуально. С юга в лёгком тумане виднеется индустриальный пейзаж Днепродзержинска, а неподалёку – населённый пункт Аулы с церковью, которая возвышается среди хат. Тяжело описать все эпизоды боёв на плацдарме. Главное – выстояли и победили.

Говорят, снаряд редко попадает в одно и то же место. Может, и так. Но вспоминаю: как-то ночью во время отдыха между боями мне удалось заснуть. Проснулся, а рядом, в трёх-четырёх метрах, огромный снаряд, который залетел сюда во время ночного артобстрела. Не знаю, почему он не взорвался, но тогда, наверное, не было бы этих строк.

Вспоминаю, как однажды, будучи командиром пулемётного взвода, я проверил дзоты и возвращался к КП батальона. Встретился с командиром роты. Доложил обстановку. Старший лейтенант направился к бойцам, чтобы провести с ними беседу. Через несколько минут – артобстрел. Прямым попаданием снаряд угодил в дзот, где был командир вместе с солдатами, старшему из которых было 19 лет. Освободить заваленных тяжёлыми перекрытиями и грунтом товарищей буквально на глазах противника было рискованно. Каждая такая попытка вызывала лютый огонь врага. Только с наступлением сумерек откопали тела погибших и похоронили на берегу Днепра.

Много моих однополчан навеки остались на Аульском плацдарме. Под конец операции из этого полка едва сформировали батальон, в который вошли почти все воины полкового «тыла».

26 октября мы все были на марше в направлении Пятихаток. Ярко

пылали нескошенные хлебные поля, и приходилось обходить их стороной, чтобы не попадать в поле зрения противника. Но вдруг, спускаясь с высоты, попали прямо в его пасть. Вспыхнули осветительные ракеты, и мы оказались как на ладони. Справа, слева и спереди застрочили пулемёты. Отступить тоже некуда – на высоте ещё опаснее. Заняли круговую оборону, но силы были слишком неравные. Удалось наладить связь с командиром полка. Меня позвали к телефону, но едва попытался подняться, как пулемётной очередью скосило. Товарищи отбивали атаку за атакой. Много погибло. Утром выяснилось, что те, кто остался в живых, в основном раненые, оказались во вражеском тылу, отрезанные от своих. Гитлеровцы ходили по полю и добивали раненых, срывали с них ордена и медали, грабили вещевые мешки. Мне повезло отделаться ударом приклада – думали, что мёртвый.

*К вечеру наши подразделения начали артподготовку. Снаряды взрывались рядом. Гитлеровцы отступали, и вскоре послышалось дружное родное «Ура!». Уцелевших раненых отправили в медсанбат. Так закончилась для меня, тогда 19-летнего парня, война на Украине. После госпиталя принимал участие в боях за освобождение Белоруссии, на Карельском перешейке, в Эстонии».**

Как меня спасли немецкие сапоги

«Линия кольца блокады Ленинграда со стороны Карельского перешейка находилась километрах в 35 была довольно стабильной в течение около двух лет. Современному человеку, да и иному фронтовику, трудно поверить, что прямо на «передке» были организованы красные уголки, клубы и даже бани, где мылись бойцы. Стабильность переднего края способствовала и укреплению его по последнему слову военной техники. Нашей 21-й Армии, переформированной и пополненной свежими силами после упорных боев за освобождение Смоленщины и Белоруссии, был дан приказ: прорвать долговременную оборону противника и в последующем продвижении вперёд овладеть городом Выборг.

Больше месяца наши разведчики охотились за «языками». Командиры рот и батальонов, вооружившись биноклями, изучали подступы к противнику.

Наступление по всему фронту началось солнечным утром 10 июня 1944 года после небывалой по огневой мощи артиллерийской подготовки и действий авиации...

* Молодой Учитель. – 1987. – 2 декабря. – С. 2.

В небо врезалась красная ракета – сигнал к атаке. Вместе с лавиной солдат я выкарабкался из глубокой траншеи. И вдруг прямо передо мной, буквально в нескольких метрах, с рёвом обрушился снаряд, раздался мощный взрыв, и бруствер с многопудовой массой земли засыпал меня прямо в траншею. Ощувив в тёплом завале теплоту крови, идущей из носа, рта, ушей, я, теряя сознание, казалось, уходил из жизни.

Сколько времени прошло: час, два, пять? Не помню. Помню, как возвращалось сознание и ощущение того, что кто-то выкапывает меня из-под земли.

Вскоре я, потерявший слух и голос, предстал перед солдатами-спасителями. Чувство благодарности за возвращение к жизни пришлось выражать жестами, мимикой, словами, написанными на клочках бумаги карандашом.

Прежде чем сесть в повозку и отправиться в медсанбат, я написал солдатам: «Как же вы нашли меня в огромной насыпи земли?» «Благодарите не нас, а ваши хромовые сапоги, каблук которых оказались незасыпанными».

Заканчивая рассказ, замечу, что сапоги эти были немецкие. Их подарили мне разведчики нашего полка после очередной вылазки за «языком».

*Было мне в ту пору девятнадцать лет...».**

Первый день в освобождённом Таллинне

«В конце лета 1944 года судьба кинула меня под город Нарву, где начались боевые операции, связанные с освобождением Эстонии от гитлеровских захватчиков.

Меня послали в подразделение, которое должно было обеспечить продвижение войск на главной дорожной магистрали Нарва – Таллинн, оказывать содействие соотечественникам, угнанным из разных уголков страны в оккупацию, оказывать сопротивление отдельным гитлеровцам и группам, оказавшимся в нашем тылу. Часть из них сдавалась в плен, а другие с боями пытались прорваться к своим, обращаясь за помощью к «лесным братьям», выступавшим против установления советской власти в Эстонии. Служба была для меня, парня, которому ещё не исполнилось двадцати лет, нелёгкой и опасной.

Как ни странно, но память сохранила множество воспоминаний. Расскажу только некоторые из них. Таллинн был ещё в руках гитлеровцев, а наше

* Молодой учитель. – 1987. – 6 мая. – С. 2.

подразделение, расположенное на окраине города Раквере, разрабатывало план действий после его освобождения, то есть на завтра.

Вечером, когда стало смеркаться, к нашему грузовику подошла девушка лет двадцати трёх. На ломаном русском языке она рассказывала нам, как сбежала в Раквере из Таллинна, где гитлеровцы, почуяв свой конец, чинили с жителями расправы, пытаясь принудить их отступить вместе с ними.

Машина была перегруженной, но место, естественно, нашлось, и мы тронулись в путь. Девушка много и с интересом рассказывала о том, что представляют из себя эстонцы как нация, как Эстония стала советской, о культуре, нравах... Всё это было не только интересно, но и крайне необходимо, ибо предстояло иметь дело не только с немцами, но и эстонцами.

На пути следования мы видели разрушенные города, хутора, трупы на обочинах, а над головой постоянно стоял гул самолётов, где-то рядом рвались бомбы и снаряды. Так всю ночь, не смыкая глаз, ехали мы. А с восходом солнца въезжали в красивый, окутанный дымом, сверкающий языками пожарниц Таллинн.

Машина остановилась в центре города на площади Свободы. Людей не было. Гитлеровская пропаганда сработала. Напуганной неминуемой расправой, жители попрятались где попало. Договорившись о встрече с девушкой у здания русского драмтеатра вечером, мы направились искать жильё. Им оказалось здание ПТУ, которое расположено рядом сегодня с чудесной гостиницей «Выру», построенной в начале 60-х годов финнами.

Оказавшись в незнакомом городе, военные обычно знакомятся с ним. Так было и с нами. Мы ходили по необычным для нас, русских, узким улочкам, окутанным дымом. Местами ещё полыхал пожар. Помнится, зашли в здание банка, двери которого были открыты настежь. Сейфы вскрыты. Наши ноги по колено утопали в грудях немецких монет, медалей, железных крестов, орденов, всевозможных бланков и папок.

А вечером, как договорились, встретились с девушкой-эстонкой, которая пригласила нас к себе домой. Мы увидели накрытый стол с «шикарным» угощением – кастрюля с отварной свиной, круглая очищенная картошка, хлеб... Рассматривая фотографии на стенах, эстонские журналы и книги, мы вдруг заметили, как в комнату вошёл пожилой мужчина. Он был страшно худой, глаза говорили о каком-то прошедшем мучении.

Девушка сказала, что это её отец. Будучи антифашистом, он был

брошен в тюрьму, где и находился до прошедшей ночи, когда наши бойцы, войдя в город, раскрыли двери и выпустили узников на свободу.

*В Таллинне нам довелось быть недолго. Много вспоминается боевых и мирных эпизодов в районах Хаапсалу, Лихула, Виртсу, как на торпедных катерах десантом высаживались на остров Муху, как штурмовали многокилометровую дамбу острова Саарема...».**

А смерть была рядом

«В 1944 году, когда наши войска вели стремительное наступление в Эстонии, нашей группе из трёх человек было приказано обосноваться в деревне Лайкюла, находящейся на перекрёстке двух автострад. По ним днём и ночью двигалась пехота, артиллерия, танки и, разумеется, взбудораженное войной гражданское население.

Основные задачи группы – всемерное содействие наступательным операциям, ликвидация дорожных «пробок», проверка военных и гражданских лиц, борьба с бандитизмом, дезертирством и мародёрством. С местным населением мы жили дружно: помогали им в заготовке сена и дров, в уборке картофеля, устраивали музыкальные и танцевальные вечера. Однако положение группы было нелёгким. Ближайшие воинские подразделения располагались в десятке километров от нас, в округе орудовали не только недобитые гитлеровцы, стремящиеся прорваться к своим, но и «лесные братья» – отдельные группировки и сомнительные личности, не желавшие восстановления советской власти в Эстонии.

Запомнилось, как около двух часов ночи кто-то постучал в окно, рядом с которым стояла моя кровать. Это был эстонец, проживавший в соседнем доме. Волнуясь, он сказал: «Помогите» – и объяснил, в чем дело. Поздно вечером к нему явилась группа наших солдат и попросилась на ночлег. Засыпая в своей комнате, он увидел перед собой силуэт человека, шарившего в карманах его пиджака. А там были золотые часы. Надо было найти мародёра.

В кухне потерпевшего на полу лежала группа солдат, укравших шинелями, старшим по званию был ефрейтор. Из краткой беседы с ним выяснилось, что это были не обычные солдаты, а штрафники, идущие на передний край фронта.

Мы долго беседовали с ними, пытаясь отыскать вора, но безрезультатно. Потом заметили, что один солдат отсутствует. Так возникло

* Молодой учитель. – 1990. – 3 мая. – С. 4.

решение искать похитителя во дворах деревни. В поиске принимали участие все, даже товарищи сбежавшего.

Минут через тридцать штрафник был найден в одном из крестьянских дворов. Под его гимнастёркой оказались куски сала, в карманах – горох, фасоль. Однако часов не нашли. Тогда мы ему заявили: «Завтра отправим в Таллинн к специалистам по разрешению подобных ситуаций, а до утра придётся побыть в погребке под замком у нашей хозяйки».

Рано утром штрафники уехали на обочине дороги, а ефрейтор пришёл к нам. «Как быть с задержанным?» – спросил он, и мы направились к погребу. Штрафник сразу же вручил нам часы.

Надо отметить, что после этого случая отношение к нам со стороны местных жителей стало ещё лучше.

Наш коллектив был небольшим, но мы испытывали определённые трудности, особенно с доставкой питания со складов, находившихся в десятках километров, и тут нам чаще других на выручку приходил эстонец, которому мы помогли в поиске часов. Кстати, был он зажиточнее других: огромный дом, две лошади, даже какие-то сельхозмашины, которые он давал в аренду другим, в амбаре висели колбасы, окорок...

Откровенно говоря, мы побаивались ездить с ним за продуктами, но всё-таки ездили, и однажды был такой эпизод. На дворе стояла морозная зима. Я с ним ехал на санях за продуктами в Лихула – большую деревню, находившуюся от Лайкюла километрах в десяти. Казалось, всё было хорошо, но на полпути из леса на дорогу вышли трое мужчин и остановили нас. Возница сошёл с саней и о чём-то с ними беседовал. Когда он вернулся, я спросил: «Кто эти люди?» «Свои. Мужики», – ответил он, и мы тронулись дальше. Мне же показалось, что это были «лесные братья», но я промолчал. Подобное со мною и моими товарищами было неоднократно.

Позднее моя служба продолжалась на Балтике, откуда я демобилизовался после окончания войны.

Прошло около двадцати лет. Будучи аспирантом, я поехал в длительную командировку в Эстонию. Появилась возможность ещё раз пройти по дорогам военной юности. Посетил я и Лайкюла.

Выйдя из автобуса, направился в домик, где располагалась когда-то наша боевая группа, и дом, где произошла история с часами, в котором проживали уже другие люди.

Почти всю ночь просидели мы с новым хозяином, вспоминая войну. Я узнал много неожиданного. Тот эстонец, которому отыскивали золотые

часы, был не обычным эстонцем, а заместителем руководителя «лесных братьев», орудовавших в регионе. Он был осуждён позднее на десять лет за антисоветскую деятельность. Отбыв срок, вернулся в Эстонию, но не в Лайкюла, а в Виртсуу – небольшой городок на самой западной окраине республики. «Вы можете съездить туда», – сказал мой собеседник. Однако такого желания не было.

*Прошли годы. Когда я пишу эти строки, естественно, думаю о тех годах, о тех невзгодах, о тех днях, когда мы воевали и даже жили рядом с противниками советской власти, как невольно помогли одному из них и как мы выжили в той опасной ситуации».**

В 1946 г. майор Ю. К. Малинин демобилизовался. После войны он закончил художественное училище (г. Иваново), художественно-графический факультет Московского государственного заочного педагогического института, очную аспирантуру. Преподавал изобразительное искусство в школе, педучилище. Работал преподавателем рисунка в педагогических институтах г. Нижнего Тагила (Свердловская область) и г. Смоленска.

В 1979 г. прошёл по конкурсу на должность доцента художественно-графического факультета Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского. Ю. К. Малинин был сначала доцентом кафедры рисунка, затем перевёлся на кафедру методики начального обучения. Ушёл на пенсию Юрий Константинович с факультета начальных классов в 1991 г.**

Мамушин Всеволод Евгеньевич
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры русского языка

Всеволод Евгеньевич Мамушин родился на белорусской земле 11 февраля 1922 г.

В 1940 г. Всеволод Евгеньевич попал в армию, и летом 1941 г. он стал одним из тех солдат (в составе Юго-Западного фронта), которым в первых

* Молодой учитель. – 1985. – 4 мая. – С. 2.

** Архив ВГГУ. Описание 6. Д. 3539.

рядах пришлось отражать натиск фашистских войск на Украину. Под Полтавой В. Е. Мамушин был ранен, лечился в госпитале г. Сочи.

После выздоровления он попал в разведывательный дивизион Приморской армии в г. Севастополе. Вскоре фашистские войска заняли Крым, а гарнизон, где служил Всеволод Евгеньевич, не успели эвакуировать. Так он попал в плен. Сначала В. Е. Мамушин находился в немецких лагерях на территории Севастополя, Бахчисарая и Симферополя, затем его угнали в Германию. Уже находясь в г. Хемере, он был освобождён союзными войсками. После специальной проверки НКВД бывших военнопленных Всеволод

Евгеньевич был оставлен в армии: продолжил службу сначала в Германии, а затем в СССР, в г. Днепрпетровске. За участие в Великой Отечественной войне В. Е. Мамушин был награждён медалями «За оборону Севастополя» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Демобилизовавшись из армии в 1947 г., он поступил на филологический факультет Ивановского государственного педагогического института, по окончании которого несколько лет работал в школе. Затем поступил в аспирантуру при институте общего и политехнического образования Академии педагогических наук РСФСР. Когда Всеволод Евгеньевич защитил кандидатскую диссертацию, его направили в педагогический институт г. Владимира. Здесь он проработал шесть лет, пока его не избрали в 1966 г. на должность доцента в Ивановском государственном педагогическом институте.*

Манеев Герман Семёнович
доцент кафедры физики,
заместитель декана физико-математического факультета

Родиной Германа Семёновича были Алтайские горы: он родился 11 сентября 1918 г. в селе Чемал Алтайского края. Окончив рабфак, работал школьным учителем, пока не поступил в учительский институт г. Новокузнецка. Завершить своё обучение в институте ему не удалось – началась Великая Отечественная война.

В августе 1941 г. Г. С. Манеев был призван в ряды Советской Армии. Служба его проходила в Новосибирской области. Вскоре по болезни

*Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 590.

ему дали отпуск. Около года Герман Семёнович преподавал в школе, но в 1943 г. ушёл на фронт. Воевал в составе 332-й стрелковой Ивановской дивизии им. М. В. Фрунзе на 1-м Прибалтийском фронте. За участие в боях был награждён орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В начале войны, находясь в должности стрелка, а позднее командира миномётного расчёта миномётной роты 1117 стрелкового полка, Г. С. Манеев был одним из лучших наводчиков, принимал неоднократно участие в наступлении и прорыве обороны противника в Россонском районе (Белоруссия), где и был ранен. Из наградных документов следует, что впоследствии Герман Семёнович работал старшим писарем 4 отделения штаба дивизии (332 сд) и отмечается, что, «находясь постоянно в боевых порядках частей, при наступлении сумел организовать бесперебойную доставку ежедневных донесений по учёту личного состава, помогал учётным работникам полков, контролировал их в деле лучшей постановки учёта личного состава, тем самым способствовал своевременной отправке боевых донесений командованию дивизии и корпуса».*

По окончании войны Г. С. Манеев был принят в военный институт иностранных языков, откуда перевелся в Московский областной педагогический институт. Получив высшее образование, Герман Семёнович стал преподавателем в школе и вскоре поступил в аспирантуру этого же института.

После защиты кандидатской диссертации был назначен заведующим кафедрой физики Шуйского педагогического института. В 1963 г. Г. С. Манеев был переведён во Владимирский педагогический институт. Здесь он проработал два года в должности доцента кафедры физики.**

Мартынов Александр Павлович ***сторож учебного корпуса № 4***

«Добросовестный работник, не стареет душой и не желает быть вне коллектива» – так написано в Боевом листке, посвящённом 50-летию Победы в Великой Отечественной войне об Александре Павловиче Павлове.

Он родился в 1921 г. В 1941 г. был призван в ряды Красной армии. Воевал в составе Центрального фронта. Александр Павлович был разведчиком глубокого тыла, наверное, поэтому о нём мало что известно.

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 473.

** Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 480.

Демобилизован в 1946 г. Награждён орденом Отечественной войны II степени и 7 медалями.

Во Владимирском государственном педагогическом университете работал с 1988 г.*

Матвеев Дмитрий Ефимович ***ассистент кафедры физики***

Дмитрий Ефимович Матвеев родился 29 мая 1921 г. в деревне Кадыево Владимирской области. Окончив 8 классов школы и 10-месячные курсы по подготовке учителей начальных классов, с 1938 г. он преподавал в школах области. В 1942 г. Дмитрий Ефимович был призван в ряды Советской Армии.

Командир танка Д. Е. Матвеев воевал в составе 1-го Белорусского фронта. За мужество и доблесть, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, он был награждён медалями «За взятие Берлина» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Медаль «За отвагу» он получил во время боёв в Смоленской области: «За время боевых действий батальона в районе д. Хошиловка тов. Матвеев уничтожил до 25 солдат и офицеров противника, два пулемётных гнёзда, одно ПГО (парко-гаражное оборудование)».**

В послевоенное время он продолжил преподавательский труд, работая учителем в школах г. Владимира, пока в 1963 г. Дмитрий Ефимович не пришёл во Владимирский государственный педагогический институт на должность ассистента кафедры физики.***

Мигунов Анатолий Михайлович ***старший преподаватель кафедры физики***

Старинный русский город Суздаль стал родиной Анатолия Михайловича Мигунова, родившегося летом 1924 г.

В 1942 г. Анатолий Михайлович был призван в Вооружённые Силы СССР. Сначала он находился в запасном стрелковом полку, а затем отправился на 1-й Белорусский фронт, в составе которого и прошёл весь свой военный путь до Берлина.

* Боевой листок. К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Научный отдел ВГПУ.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1357.

*** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 354.

Наградные документы к медали «За отвагу» описывают действия А. М. Мигунова на фронте следующим образом: «В бою за деревню Хальч с 12 по 15 ноября 1943 г. товарищ Мигунов находился в рядах пехотных частей, поддерживал связь с артиллерией и пехотой, корректировал огонь. За это время батарея уничтожила два 105-мм орудия противника, мешавших продвижению наших войск, и подавила 3 артиллерийских батареи противника.

В боях за город Гомель в районе деревень Коничев, Лопатино и Костюковка товарищ Мигунов двигался вслед за наступающей нашей пехотой, преследующей отступающего противника, передавал команды с НП на ОП. Он обслужил радиосвязью всю бригаду».*

За участие в сражениях за города Гомель, Бобруйск, Минск, Варшаву и Берлин А. М. Мигунов был удостоен медалей «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

На фронте Анатолий Михайлович выполнял партийную работу: был комсоргом дивизиона и парторгом батареи. Орден Красной Звезды он заслужил в августе 1944 г.: *«Младший сержант Мигунов А. М. в бою 24.06.44 г. в районе дер. Заполье показал инициативу, храбрость и бесстрашие. Работая связистом, поддерживал бесперебойную связь орудия с командиром батареи, помогал орудийному расчёту подносить боеприпасы. Являясь комсоргом, т. Мигунов проводил политическую работу среди расчёта, находящегося на прямой наводке. Своим бесстрашием воодушевлял бойцов на подвиги. В период боя весь расчёт подал заявление в кандидаты и члены ВКП (б). Сейчас расчёт состоит из коммунистов. Своей самоотверженной работой тов. Мигунов помог разбить 5 дзотов, 1 орудие 75 мм с прислугой и 4 миномёта. Истреблено до 15 и рассеяно до 30 немецких солдат и офицеров».***

Вернувшись с войны, он стал заведующим клубом Владимирского тракторного завода. В 1948 г. поступил во Владимирский государственный учительский институт, где одновременно начал работать лаборантом. Окончив учительский институт, А. М. Мигунов продолжил своё обучение заочно, уже во Владимирском государственном педагогическом институте.

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 2916.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 5815.

После получения диплома о высшем образовании он с 1954 г почти десять лет преподавал на кафедре физики ВГПИ и занимался исследованием вещества ультразвуковым методом.*

***Микиртуни Артур Яковлевич
старший преподаватель кафедры
русского языка, декан литературного факультета***

Артур Яковлевич Микиртуни родился в Азербайджане в 1907 г. Учился и работал в г. Баку. Артур Яковлевич попробовал свои силы в разных профессиях: был курьером, портным, секретарём месткома, учителем русского языка, заведующим библиотекой союза водников Каспийского бассейна. До войны он получил образование в Азербайджанском педагогическом институте им. В. И. Ленина и окончил аспирантуру Московского института истории, философии и литературы. В суровом

1941 г. А. Я. Микиртуни оказался в Москве, где записался добровольцем в 1-й Московский истребительный батальон, правда, затем ему пришлось уехать в Баку, откуда зимой 1941 г. он ушёл на фронт.

Во время Великой Отечественной войны Артур Яковлевич участвовал в боях за Керчь. За форсирование Керченского пролива его наградили орденом Отечественной войны II степени. Из наградных документов следует: *«Товарищ Микиртуни мастерски овладел своим делом, батарея, которой командует, сколочена, как боевая единица, хорошо, специальная подготовка личного состава хорошая. В наступательных операциях наших войск умело осуществлял взаимодействие с поддерживаемой пехотой. За период боёв за высоту 114,1 Молдованская, Ленинская, Горно-Веселы и за время сопровождения наступающей пехоты до Таманского пролива батарея, которой командует товарищ Микиртуни, уничтожила 18 огневых точек, 6-ствольный миномёт, 3 батареи батальонных миномётов противника, 8 дзотов, 15 блиндажей, подавила огонь 13 станочных пулемётов, 6 миномётных батарей*

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 425.

*спас машину и находящиеся в ней снаряды, которые были доставлены им на ОП дивизиона своевременно».**

Во Владимирском государственном педагогическом институте работал шофёром 2-го класса на автобусе (1973–1977 гг.).**

Михайлов Яков Павлович
плотник

О Якове Павловиче Михайлове известно очень мало. Родился он в 1906 г. в бедной крестьянской семье. Его родители умерли в 1918 г., поэтому с малых лет он остался сиротой и вынужден был обеспечивать себя сам. Работал плотником до 1941 г., когда был мобилизован в Вооружённые Силы и отправлен на фронт, где он, по его воспоминаниям, «участвовал в боях за советскую родину». Во Владимирском государственном педагогическом институте Яков Павлович работал плотником.***

Моисеева Мария Павловна
библиотекарь

Среди пяти женщин-участниц войны, которые работали во Владимирском государственном педагогическом институте, была удивительнейшая Мария Павловна Моисеева. Она родилась 7 июля 1917 г. в селе Красное Эхо Гусь-Хрустального района Владимирской области. Войну Мария Павловна встретила, работая учителем географии в Есиповской неполной школе (Кольчугинский район Владимирской области). Весной 1942 г. добровольно ушла в ряды Красной армии и прослужила до конца Великой Отечественной войны. Воевала на Центральном фронте прожекторным слухачом, т. е. «ловила» цель (в основном вражеские самолёты) и высвечивала их лучом прожектора. За свою боевую службу М. П. Моисеева награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»****

Особой страницей её жизни было участие в Параде Победы 24 июня 1945 г. на Красной площади. Об этом она писала в воспоминаниях о своём боевом пути:

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 1727.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 2122.

*** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. Михайлов Я. П.

**** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 2865.

«В апреле 1942 года я добровольно ушла в ряды Красной армии. Служила в зенитно-артиллерийской дивизии в 1-й прожекторной роте 8-го зенитно-артиллерийского полка прожектористом-слушачём.

Как только мы, девушки, пришли в армию, так всех мужчин отправили с этого участка на более опасные. Мы с подругами не ходили в атаку, не стреляли по врагу, но днём и ночью, зимой и летом стояли на посту и несли свою нелёгкую службу. Зорко наблюдали за московским небом, ведь иногда прорывались отдельные разведчики, но мы своевременно опознавали их и докладывали в штаб части.

В свободное от поста время мы много учились: учили свою материальную часть – прожектор, звукоулавливатель, личное оружие, самолёты. Всё это знали в совершенстве, и была полная взаимозаменяемость номеров расчёта.

А сколько было труда при перебазировании роты на новые места, ведь всё было в земле, да и сами мы жили в землянках.

*Очень, конечно, запомнился День Победы. Наш полк был участником Парада Победы 24 июня 1945 года. Мы работали вечером. Своими прожекторами освещали поднятые вверх барельефы Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Красное знамя, некоторые ордена воинской славы. Погода к вечеру испортилась, и очень было трудно освещать предметы, чтобы не было искажения. Вот вся моя скромная служба, которая нужна была в то время нашей Родине. Я довольна тем, что хоть немного, совсем малость, но внесла вклад в победу над фашизмом».**

До 1963 г., когда устроилась библиотекарем во Владимирский государственный педагогический институт, Мария Павловна работала во Владимирской областной библиотеке и профсоюзной библиотеке Владимирского тракторного завода. В ВГПИ Мария Павловна Моисеева проработала до 1982 г.**

* Молодой учитель. – 1975. – 7 мая. – С. 2.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 2865.

Мурский Леонид Иванович
доктор биологических наук, профессор,
декан биолого-химического факультета

Леонид Иванович Мурский родился 5 июня 1910 г. в г. Симбирске (г. Ульяновск).

Ещё до начала Великой Отечественной войны Леонид Иванович окупнулся в научную жизнь: с 1931 г. он работал старшим научным сотрудником опытных станций Саратова и Воронежа, а также во Всесоюзном научно-исследовательском институте лекарственного сырья. Весть о войне настигла Л. И. Мурского в г. Воронеже, он только что окончил аспирантуру и приступил к работе ассистента на кафедре нормативной физиологии Зооветеринарного института. Однако в августе 1941 г. он был мобилизован в армию и направлен на фронт, где пробыл до Дня Победы в составе войск 49-й и 10-й гвардейских армий.*

На фронте Леонид Иванович обеспечивал санитарное состояние войск. В представлении к ордену Красной Звезды отмечались высокий уровень организаторских способностей и дисциплины Леонида Ивановича: *«Мурский Л. И. призван в армию в начале войны и с 13 августа 1941 г. находится на фронте. Более года товарищ Мурский прослужил в частях переднего края (18 стр. бригада 38 стрелковой дивизии), у станции Никольская получил ранение. С сентября 1943 г. прислан Санитарным Управлением Фронта на должность начальника 3 отделения. С его приходом в Армии расширилась сеть дивизионных отрядов с 4 до 11, укрепилась производственная дисциплина армейских отрядов. Выдав за последнее полугодие 339693 кчр чистого белья (за это время части и соединения армии получили 936058 кчр, что составляет 2 172 746 пар нательного белья). Такое обеспечение боевых наступательных операций войск армии в значительной степени снизило заболевания сыпным тифом в частях и подразделениях, располагавшихся в неблагополучных районах. Фронтная комиссия, обследовавшая 6 марта 1944 г. состояние санитарной обработки*

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 2385.

в войсках армии, высоко оценила работу товарища Мурского и всю систему, существующую в армии».

Позднее о своей работе по борьбе с инфекционными заболеваниями на фронте Леонид Иванович написал в одной из своих статей:

Ответственные за здоровье бойцов

«В годы войны удивительно переплетались судьбы людей: русского и узбека, марийца и якута можно было увидеть у одного противотанкового орудия. Но ещё заметнее на войне переплетались специальности людей. И все-таки есть одна специальность, которая поддерживала дружбу с военными самых различных родов войск. Это санитарная служба. В годы войны я служил вначале в медико-санитарном батальоне 338-й стрелковой дивизии, а последние 2,5 года в санитарном отделе 10-й гвардейской армии. Круг моих служебных обязанностей был ограничен противоэпидемической службой.

Известно, что война начинается хирургами, а заканчивается эпидемиологами. Прошедшая Великая Отечественная война началась трудом хирургов и закончилась их же заботами. Инфекционные болезни не только в действующей армии, но и в ближайшем к ней тылу были редчайшим случаем.

Мой скромный опыт участия в противоэпидемическом обеспечении войск, входящих в состав нашей армии, позволяет полагать, что этому способствовало, по меньшей мере, три фактора. Во-первых, высокая санитарная культура солдат и офицеров Советской Армии, понимание ими опасности инфекционных болезней и массовости их распространения. Во-вторых, высокая дисциплина на всех уровнях подчинения. Какие бы сложные военные задачи ни приходилось решать командиру подразделения, он всегда находил время выполнить указание, сделанное ему представителем санитарной службы. В-третьих, огромная профилактическая работа, проводимая в войсках санитарной службой. Она начиналась с первым продвижением войск. Прежде чем куда-то передислоцироваться, службы санитарного отдела вместе с оперативными работниками обследовали новые пункты. По мере продвижения войск, особенно по территории, ранее занятой противником, санитарно-эпидемиологическими подразделениями анализировались вода, почва, продукты.

Это позволяло локализовать инфекцию в начале её появления и извлекать зоны расположения войск от возможности появления очагов

поражения. Так складывались условия, при которых хирурги начали войну и закончили её».*

Война многое изменила. Так, Воронежский зооветеринарный институт стал Ульяновским сельскохозяйственным институтом, и после войны Леонид Иванович перебрался на малую родину – в г. Ульяновск. Защитив кандидатскую диссертацию, он был рекомендован на должности заместителя директора по научно-учебной работе и заведующего кафедрой физиологии и зоологии Марийского педагогического института (г. Йошкар-Ола). В январе 1950 г. он был переведён на кафедру физиологии человека и животных Ярославского педагогического института, которой заведовал до 1962 г.

Пройдя по конкурсу на должность заведующего кафедрой анатомии и физиологии ВГПИ, Л. И. Мурский приехал в г. Владимир.

Владимирский период работы профессора Л. И. Мурского оказался исключительно плодотворным. Здесь под его руководством было подготовлено и защищено более 40 докторских и кандидатских диссертаций, организовано и проведено большое количество конференций и симпозиумов (по экспериментальной кардиологии, возрастной физиологии и др.). В них принимали участие виднейшие учёные бывшего СССР.

Профессор Л. И. Мурский, будучи прекрасным лектором, никогда не пользовался конспектами лекций, требуя того же и от своих учеников. Он считал, что доцент, а тем более профессор, читающий лекцию по бумажке, не имеет морального права мешать студенту пользоваться шпаргалками. Это он обосновывал так: *«Вы заранее знаете лекцию, готовитесь к ней. Студент же на экзамене отвечает по всему курсу и не знает, что ему достанется»*. В то же время Л. И. Мурский был строгим экзаменатором, и, по словам его учеников, студенты его хотя и побаивались, но уважали за справедливость.**

Сегодня от Москвы до Владивостока работают в вузах ученики профессора Л. И. Мурского, развивая его научные и педагогические идеи, сохраняя благодарную память о своём учителе.***

* Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 2385

** Суворов В. В., Осипова Г. В., Мальгин А. М., Голицын И. И. Памяти профессора Л. И. Мурского // Медико-биологическая проблема развития организма в онтогенезе: Межвузовский сборник научных трудов, посвящённый 95-летию со дня рождения Мурского Л. И. – Владимир: ВГПУ, 2005. – С. 7.

*** Там же.

Наумов Владимир Михайлович ***преподаватель черчения***

Владимир Михайлович Наумов родился в г. Владимире в 1918 г. Великую Отечественную войну он застал, будучи студентом Ивановского текстильного института. Окончив его, в 1942 г. В. М. Наумов ушёл в армию.

В январе 1943 г. его отправили на фронт командиром миномётного взвода. Вскоре Владимир Михайлович стал командиром миномётной роты и командиром взвода отдельной зенитно-пулемётной роты. В 1944 г. за уничтожение окружённой группировки немецких войск его наградили орденом Красной Звезды. Затем он получил орден Красной Звезды за то, что в 1945 г. сбил вражеский самолёт. Позже ему вручили медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В мае 1947 г. Владимир Михайлович стал преподавателем в энерго-механическом техникуме г. Владимира, откуда в 1952 г. пришёл во Владимирский государственный педагогический институт, в котором преподавал черчение.*

Нетылько Александр Михайлович ***доцент кафедры педагогики***

Александр Михайлович Нетылько родился 10 марта 1922 г. в селе Палуж Краснопольского района Могилёвской области. В 1940 г. он с отличием окончил среднюю школу. В это время многих учителей призвали на фронт, и, как отличник, Александр Михайлович по направлению райкома комсомола стал преподавателем математики в Зобенской средней школе. Однако проработал он недолго, с сентября по декабрь 1940 г.

21 декабря 1940 г. Александр Михайлович получил повестку о призыве в ряды Вооружённых Сил СССР. О своей военной службе он написал в автобиографии следующее: *«До начала Великой Отечественной войны служил в г. Ораниенбауме (ныне г. Ломоносов) Ленинградской области. Участвовал в Великой Отечественной войне: с июня по декабрь 1941 года – на Северо-Западном фронте, с декабря 1941*

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 120.

по ноябрь 1944 года – на Ленинградском фронте. В ноябре 1944 года был переведён в войска МВД, в которых служил до января 1946 года. 17 января 1946 года демобилизовался».

Боевой путь А. М. Нетылько отмечен наградами: медалями «За отвагу» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Когда Александр Михайлович вернулся к мирной жизни, он снова устроился в школу преподавателем математики. Тем не менее Александр Михайлович осознавал, что без педагогического образования сложно стать хорошим учителем, поэтому в 1946 г. поступил в Белорусский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина на отделение логики, психологии и русского языка. Его студенческие годы были насыщены, приходилось совмещать напряжённую учёбу с работой, так как Александр Михайлович был вынужден материально помогать своим родителям и младшим братьям. Он окончил третий и четвёртый курсы за один год. В то же время работал учителем начальных классов школы № 17 г. Минска, а также цензором в Главлите Белорусской ССР. По окончании университета был направлен на работу преподавателем психологии в Минский педагогический институт.

Одновременно работать и учиться в аспирантуре у А. М. Нетылько не получилось, к тому же, из-за проблем со здоровьем и по настоянию врачей он был вынужден уехать в деревню. Но идея заниматься наукой его не оставляла, и в 1953 г. он поступил в аспирантуру при кафедре педагогики Ярославского государственного педагогического института им. К. Д. Ушинского. По окончании аспирантуры в 1956 г. Александр Михайлович преподавал педагогику и психологию в Коми педагогическом институте (г. Йошкар-Ола) с 1956 г. по 1959 г. Затем был избран по конкурсу в Тамбовский педагогический институт, где проработал около шести лет.

Ещё одной яркой страницей в жизни Александра Михайловича была работа преподавателем-консультантом в Университете г. Санта-Клары на Кубе. Вернувшись с острова Свободы, он стал доцентом кафедры педагогики Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского. Однако состояние здоровья А. М. Нетылько требовало более мягкого климата, и, проработав в институте чуть больше четырёх лет, он покинул ВГПИ и г. Владимир.

Новиков Ипполит Дмитриевич заведующий учебными мастерскими

Новиков Ипполит Дмитриевич родился в Юрьев-Польском уезде Владимирской губернии в годы Первой мировой войны.

Русская авиация тогда только делала свои первые шаги, но самолёты так поразили воображение юного И. Д. Новикова, что он решил посвятить себя лётному делу. В 30-е годы Ипполит Дмитриевич окончил курсы Тамбовского авиатехнического училища, а затем возглавил аэроклубы в городе Коврове и Белоречке.

Накануне Великой Отечественной войны, в 1940 г. он стал пилотом Военно-Воздушного Флота СССР и лётчиком прошёл всю войну. Ему пришлось участвовать в труднейших военных операциях, совершить сотни боевых вылетов, но, постоянно находясь на грани жизни и смерти, он всегда выходил победителем. Военные подвиги Ипполита Дмитриевича были оценены по заслугам. Он получил два ордена Красного Знамени (1942 г., 1944 г.), орден Александра Невского (1944 г.), медали «За оборону Сталинграда», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

О подвигах И. Д. Новикова свидетельствуют сохранившиеся наградные листы двух орденов Красного Знамени, где говорится: *«За время Отечественной войны (с 22 июня 1941 по 9 сентября 1942 г.) произвёл 52 боевых вылета.*

Из них 10 на разведку войск противника и 12 на бомбардирование со штурмовкой. Участвовал в 10 воздушных боях. За этот период им уничтожено 10 танков, 30 автомашин с войсками и боеприпасами, 2 автоцистерны с горючим, до 120 солдат и офицеров и 4 вражеских самолёта.

3 июня 1942 г. товарищ Новиков в составе группы водил самолёт на бомбардирование вражеского аэродрома Ячнев Колодезь (Белгородская область), который был сильно прикрыт зенитной артиллерией, заграждениями аэростата и истребителями противника. Он вывел свой самолёт точно на боевой курс, что обеспечило штурману точное бомбометание по самолётам противника. В результате группой самолётов было уничтожено 15 немецких самолётов. Сам он без повреждений возвратился на свой аэродром.

9 июня 1942 г. товарищ Новиков в составе группы водил свой самолёт на повторный налёт на этот же аэродром. Здесь он проявил исключительное мужество. До цели его самолёт был повреждён зенитной артиллерией противника, и лишь благодаря своему мастерству он вывел самолёт на цель,

сбросил свой груз по стоящим самолётам противника. Выполнив задание, вернулся на свой аэродром на подбитом самолёте. В результате этого налёта было уничтожено группой наших самолётов 20 немецких самолётов.

4 июля 1942 г. товарищ Новиков в составе группы водил свой самолёт на бомбардирование скопления танков и мотомеханизированной пехоты в районе Шевченко (район Купянска, Украина), которые были прикрыты большой группой вражеских истребителей. Атаки истребителей противника начались до цели, но товарищ Новиков, презирая смерть, вместе со своими боевыми товарищами, отражая атаки истребителей, вёл свой самолёт на цель. В результате бомбардирования было уничтожено группой 12 танков и 15 автомашин, в завязавшемся воздушном бою с 17 Me-109ф было сбито 3 Me-109ф.

10 июля 1942 г. товарищ Новиков в составе группы водил свой самолёт на бомбардирование колонны танков и автомашин войск противника в районе Черской. В результате удачного бомбардирования было уничтожено 5 танков и 10 автомашин противника. После бомбардирования товарищ Новиков, снизившись до 200 метров, из плоскостных пулемётов расстрелял 2 автоцистерны с горючим и 1 автомашину с войсками противника.

28 августа 1942 г. товарищ Новиков получил задание произвести разведку войск противника, и его переправ через реку Дон по маршруту Иловлевская – Калач. При выполнении этого задания в начале маршрута встретился с вражескими истребителями, искусно маскируясь облачностью, проявляя при этом напористость и инициативу, обманул вражеских истребителей и выполнил отлично боевое задание – доставил ценные сведения о войсках противника и установил точное расположение действующих переправ противника».

Ещё один наградной лист к ордену Красного Знамени рассказывает о боевом пути с сентября 1942 г. по апрель 1944 г.: «Старший лейтенант Новиков находится на фронтах Отечественной войны с 22.06.1941 г. С 15.09.1942 г. по 20.01.1943 г. на Сталинградском и с 20.01.44 г. на Ленинградском.

После последнего награждения приказом войскам Юго-Восточного фронта от 22 сентября 1942 г. (приказ № 11/Н) товарищ Новиков имеет 31 успешный боевой вылет, уничтожил при этом 43 автомашины, эшелон с боеприпасами, 3 переправы, из 31 вылета произвёл 6 на разведку, 5 на штурмовку бронетанковых колонн противника, 4 на штурмовку и бомбометание аэродромов противника в районе Песковатка-Росошка и 16 на бомбометание танковых сил противника, сбросив при этом около 11 000 кг бомб и 280 000 листовок.

3 сентября 1942 г. водил свой самолёт на бомбометание танковой колонны противника в районе Кантемировка в составе группы 9 самолётов, под сильным огнём зенитной артиллерии и истребительной авиации противника мужественно вёл свой самолёт на цель, презируя смерть, уничтожил при этом 12 автомашин и без потерь вернулся на базу.

7 сентября 1942 г. водил своё звено в составе пяти самолётов на бомбометание и штурмовку танковой колонны в районе Плодовитая, которая сильно прикрывалась зенитной артиллерией и истребительной авиацией противника. Презируя смерть, тактически грамотно, в море зенитного огня сделал два захода на бомбометание и три захода на штурмовку, а при завязавшемся воздушном бое с 3 Ме-109 группа Новикова сбила один Ме-09 и уничтожила 4 танка и 9 автомашин. Сам Новиков зажёг 2 автомашины.

17 октября 1942 г. водил свой самолёт в составе группы 9 машин на штурмовку аэродрома противника в районе Россошь, который прикрывается зенитной артиллерией, истребительной авиацией и аэростатами противника. Товарищу Новикову было дано задание после штурмовки оторваться от строя и сфотографировать. Несмотря ни на какие заграждения, мужественно вёл свой самолёт на штурмовку и, будучи подбитым, благодаря громадной выдержке, силе воли и отличной технике пилотирования сфотографировал и довёл подбитую машину на свою базу. За этот вылет группой был уничтожен склад ГСМ и сожжено 17 транспортных самолётов.

2 января 1943 г. получил задание разведать дорогу, идущую от станции Кривомузгинская к станции Цимлянская, и дорогу Ростов-на-Дону к Элисте. В плохих метеоусловиях, при видимости 100–200 м, как опытный лётчик, без страха летая над головами немцев, отлично выполнил задание и доставил ценнейшие сведения о противнике, которые сыграли большую роль в окружении и уничтожении Сталинградской группировки. На обратном пути из-за ранения и подбития самолёт сел в районе озера Цаца, приказал своему штурману немедленно доставить донесение, а сам остался у самолёта, пока его не подобрал медсанбат.*

29 февраля 1944 г. получил задание сфотографировать укрепрайон противника севернее Лембаловского озера (Карелия). Под огнём зенитной артиллерии с исключительной выдержкой и хладнокровием точно провёл свой самолёт и сфотографировал площадь в 15 кв. км, чем дал ценные данные об обороне противника».**

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 814

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 993.

В Вооружённых Силах Ипполит Дмитриевич оставался до 1955 г. Но, покинув военный воздушный флот, он не смог расстаться с небом: почти пять лет И. Д. Новиков был помощником эскадрильи Владимирского аэропорта гражданской авиации.

Когда профессию лётчика ему всё же пришлось оставить, в 1963 г. Ипполит Дмитриевич поступил на должность заведующего учебными мастерскими Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского.*

Павлов Пётр Иванович ***учебный мастер***

Пётр Иванович Павлов родился в Красноярском крае в 1920 г. Учился в школах г. Новосибирска и г. Свердловска, а в 1939–1940 гг. в лётной школе г. Сталинграда. С юношеских лет Петра Ивановича увлекла авиация. Предвоенный 1940 г. он работал в г. Саратове лётчиком-инструктором по техническому пилотированию и теории авиации. С началом Великой Отечественной войны ушёл на фронт. За боевые заслуги П. И. Павлов получил ордена Боевого Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, а также медали «За оборону Москвы» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Лётчик-инструктор не раз выполнял боевые задания и подвергался риску. Из наградных документов известно, что 3 декабря 1942 г. он вылетел на самолёте У-2 по заданию командующего 6-й Армией с задачей отыскать штаб 17-го танкового корпуса в районе Волошино, вручить приказ, выяснить обстановку и обеспечить дальнейшую связь со штабом Армии. Боевое задание было полностью выполнено.

В последующем Пётр Иванович смог совершить боевой вылет в тяжёлых метеоусловиях (видимость: горизонтально 100–300 м, вертикально 50 м) и обстрелять пулеметом у пункта Чертково группу противника в 12 человек. Доставив военные документы в штаб Армии, П.И. Павлов обеспечил своевременный вызов авиации для совместных действий с 17-м танковым корпусом, направленных на разгром 19-го танкового корпуса немцев. «Несмотря на ряд трудностей полётов, особенно в условиях ночи, задание выполнил отлично».** С такой формулировкой героя представили к ордену Красной Звезды.

* Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 363.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 113.

Следующую награду – орден Красного Знамени – Пётр Иванович заслужил спустя две недели: *«Товарищ Павлов 17 декабря 1942 г. получил от штаба 6 Армии боевой приказ вылететь на невооружённом самолёте У-2 в район боевых действий 17 танкового корпуса для установления с последним связи. Несмотря на дневное время и активное действие истребителей противника, рискуя жизнью, боевое задание товарищем Павловым было полностью выполнено. Нарушенная связь между штабом 6-й армии и 17 танковым корпусом была установлена.*

*18 декабря 1942 г. товарищ Павлов от Штаба 6-й армии получил второй боевой приказ вылететь на самолёте У-2 с офицером связи капитаном товарищем Крот в район боевых действий 115 танковой бригады для передачи устного боевого приказа Командующего Воронежским фронтом. В районе Папкова невооружённый самолёт Павлова был атакован двумя Ме-109ф. В результате атак самолёт был подожжён, а сам Павлов был легко ранен. Обладая хладнокровием и мужеством, П. И. Павлов благополучно посадил горящий самолёт. Тем самым спас жизнь себе и офицеру связи капитану товарищу Крот. После чего обгоревший и раненый экипаж добрался до командира 115 танковой бригады и передал ему боевой приказ Командующего Воронежским фронтом».**

В 1943 г. на груди Петра Ивановича появился первый орден Отечественной войны II степени.** В наградном листе говорилось, что в ночь с 28 на 29 апреля 1943 г. в сложных метеорологических условиях старший лейтенант П. И. Павлов сделал три вылета на территорию противника и разбросал 260 тысяч листовок для немецких солдат, офицеров и местного населения. Несмотря на сильный обстрел зенитной артиллерии и пулемётов, листовки были разбросаны точно по заданию во всех восьми районах. На обратном маршруте третьего полёта на рассвете самолёт Петра Ивановича подвергся сильному обстрелу. Благодаря правильному маневрированию лётчику не только удалось благополучно вывести самолёт из-под обстрела, но и обнаружить у линии фронта автоколонну из 7 машин, которую он обстрелял из пулемёта ШКАС тремя заходами с высоты 300 м.

В ночь с 16 на 17 мая 1943 г. на самолёте У-2 в плохих метеорологических условиях лейтенант Павлов сделал два вылета на территорию

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 153.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 460.

противника с листовками и бомбами, разбросав 140 тысяч листовок. В районе с. Чугуева самолёт был пойман четырьмя прожекторами и обстрелян сильным огнём зенитной артиллерии и пулемётами. Однако две сброшенные лётчиком бомбы ФАБ-25 погасили один вражеский прожектор. Во втором полёте в деревне Гусаровка самолёт также подвергся обстрелу. Тем не менее товарищ Павлов смог расстрелять прожектор и сбросить две бомбы ФАБ-25 на скопление автомашин на окраине деревни.

Ещё один орден Отечественной войны II степени Пётр Иванович получил в 1944 г. Из документов следует, что «14 сентября 1944 г. в районе города Львов был найден аварийный чешский самолёт типа Шмолик-227. После осмотра командир авиаэскадрильи – капитан товарищ Павлов П. И. решил силами эскадрильи восстановить самолёт и ввести в строй для дальнейшей эксплуатации. 19 сентября самолёт был восстановлен и перегнан лично капитаном Павловым на аэродром».*

После демобилизации П. И. Павлов оказался во Владимире, работал на заводе «Автоприбор», но по-прежнему мечтал о небе. Вскоре судьба предоставила ему такой шанс: Пётр Иванович стал лётчиком полярной авиации Главного северного морского пути. Почти десять лет он прослужил в авиации, а в 1959 г. был вынужден оставить любимое лётное дело по состоянию здоровья. Ветеран ушёл на пенсию, однако сидеть без работы он не привык и устроился во Владимирский государственный педагогический институт на должность учебного мастера, где работал в 60-х гг.**

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2642.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 366.

Панков Евгений Алексеевич
старший преподаватель, заведующий физико-математическим
отделением, декан физико-математического факультета,
доцент кафедры геометрии и методики преподавания
математики, кафедры общетехнических дисциплин и труда

Родился Евгений Алексеевич Панков 26 декабря 1913 г. в г. Иванове. Свою трудовую деятельность Евгений Алексеевич начал в 1932 г. в качестве преподавателя средней школы № 23 г. Иванова. Одновременно учился в Ивановском педагогическом институте. В 1939 г. был призван в действующую армию. Е. А. Панков попал в г. Киев и был назначен командиром огневого взвода. Ему пришлось участвовать в боях за оборону Киева.

«17 сентября 1941 г. после обороны гор. Киева попал в окружение. С июня 1941 г. по апрель 1942 г. находился в окружении и проживал в дер. Костяговка Краснопольского района Могилёвской области. В апреле 1942 г. вступил в местный партизанский отряд, в составе которого вошёл в специальную группу НКГБ СССР, которой командовал майор Шемякин. В ноябре 1943 г. бригада «Вперёд» под командованием майора Шемякина соединилась с частями союзной армии и с этого времени по февраль 1944 г. проходил службу в гор. Москве при ОООН (Отдельном

Отряде Особого Назначения – авт.) НКГБ СССР. В феврале 1944 г. был вновь направлен в тыл врага в бригаду Морозова, где служил в должности командующего разведкой партизанского отряда. В августе 1944 г. вновь вернулся в гор. Москву после выполнения задания. Демобилизовался 1 декабря 1945 г.», – писал Евгений Алексеевич о своём боевом пути.

За время войны Е. А. Панков был награждён орденом Красной Звезды, медалями «Партизану Отечественной войны» I степени и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Панков Е. А. – выпускник Ивановского педагогического института, в 1946 г. он стал преподавателем Владимирского учительского института и работал на физико-математическом отделении. С 1948 г. занимал должность заведующего отделением. На его плечи легла трудная задача по организации физико-математического факультета – структурного подразделения, только что созданного на базе учительского института нового высшего учебного заведения – педагогического института. В 1955–1959 гг. Е. А. Панков являлся заведующим кафедрой математики ВГПИ.

В феврале 1959 г. приказом Министерства просвещения РСФСР он был переведён в Камчатский государственный педагогический институт, где вскоре стал ректором.

После возвращения с Камчатки в 70-е годы Е. А. Панков снова работал в нашем институте, сначала на физико-математическом факультете доцентом кафедры геометрии и методики преподавания математики, а затем на кафедре общетехнических дисциплин и труда факультета начальных классов, вплоть до выхода на заслуженный отдых в 1986 г.*

Паршина Нина Николаевна ***главный врач профилактория ВГПИ***

Свыше миллиона женщин приняли участие в боях на фронте и в партизанском движении во время Великой Отечественной войны. Нина Николаевна Паршина из тех женщин, которые на себе испытали все трудности военной жизни, принимали непосредственное участие в разгроме фашистских войск.

Война застала её в г. Ленинграде. Сначала она служила в ПВО, дежурила на крышах во время вражеских налётов, в госпиталях.

В ноябре 1942 г. её призвали в армию, в защитно-прожекторный полк. Полк направили под Сталинград, где шли тогда основные бои. После Сталинграда был Крымский полуостров, затем г. Львов. Из Львова часть дивизии, в которой служила Нина Николаевна, была переброшена в Польшу (район г. Кракова).

Нина Николаевна была награждена медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Сталинграда», «50 лет Вооружённым Силам СССР», юбилейными наградами.**

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 260, 3077.

** Молодой учитель. – 1975. – 7 мая.

Перевалов Гавриил Евсеевич
доцент кафедры математического анализа
Кандидат физико-математических наук

Гавриил Евсеевич Перевалов родился 25 марта 1925 г. в селе Верхний Маргинтуй Бичурского района Бурятской АССР. В предвоенные годы он жил в небольшом городке Кяхта.

В 1943 г. окончил среднюю школу. В июле этого же года его зачислили на специальные курсы усовершенствования офицерского состава Красной Армии, по окончании которых он прошёл месячную стажировку в Москве и был отправлен на Южный фронт в качестве помощника начальника 6-го отдела штаба 12го корпуса.*

Супруга Г. Е. Перевалова Ида Валентиновна вспоминает, что он был шифровальщиком, только об этом не говорил, так как хранил военные тайны. Также она рассказала о фронтовой жизни Гавриила Евсеевича: *«В первый день на фронте с ним произошёл курьёзный случай. Окончив Ульяновское училище, солдаты отправлялись на фронт без обмундирования. У Гавриила Евсеевича была шинель, но её пола была обгоревшей, были и сапоги, но на несколько размеров больше. И вот такой солдат встречается на пути патруля – его арестовали и отвели в комендатуру. К счастью, это недоразумение быстро разрешилось – солдата полностью обмундировали, одели и накормили. И начались военные дни».*

Одной из самых дорогих наград был орден Красной Звезды, который Гавриил Евсеевич получил за выполнение особого задания. Об этом случае его супруга вспоминает так: *«Через линию фронта должны были пролететь самолёты с немецкими опознавательными знаками для того, чтобы выбросить десант в тылу врага. Нужно было срочно передать эту информацию по фронту. Было грязно, слякотно, кругом лужи, но надо*

Г.Е. Перевалов с
орденом
Красной Звезды.
Май 1946 г.

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 9. Д. 24.

*было пройти по достаточно большому участку фронта. В течение ночи Гавриил Евсеевич успешно справился с поставленной задачей. Это был простой поступок, какие на войне совершали солдаты каждый день. Но вот очередное собрание и награждение. Когда прозвучала фамилия Перевалова, Гавриил Евсеевич не поверил. Тогда командир позвал его: «Ну, иди сюда, сынок!» Он встал и чуть не упал. Так Гавриил Евсеевич получил орден».**

Г. Е. Перевалов демобилизовался из армии в 1946 г. и сразу же поступил в Иркутский университет на физико-математический факультет. По окончании учебного заведения был направлен по распределению в Алтайский край. И, наконец, после аспирантуры в г. Москве, работы в г. Тюмени приехал во Владимир.

1 сентября 1969 г. Г. Е. Перевалов приступил к работе в должности доцента кафедры математического анализа Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского. Больше трети своей жизни Гавриил Евсеевич посвятил ВГПИ. Умер Гавриил Евсеевич Перевалов 24 сентября 1995 г. в г. Владимире.**

Из воспоминаний Г. Е. Перевалова:

– Гавриил Евсеевич, 22 июня 1941 года был для всех советских людей обычным воскресным днём. По-разному люди собирались провести его. Но помешала война. Вспомните, пожалуйста, о том далёком дне.

– Летом 1941 года я окончил 9 классов Кяхтинской средней школы. Кяхта – это небольшой городок на советско-монгольской границе. Очень хорошо помню, что 22 июня состоялся футбольный матч между командой пограничного гарнизона и сборной города. На матч пришёл почти весь город. Это было в 6–7 часов вечера. Все расходились со стадиона, и вдруг из громкоговорителя раздался голос диктора... Так для меня началась война. Хорошо запомнились последние слова: ««Наше дело правое. Победа будет за нами. Враг будет разбит, мы победим»».

* Воспоминания И. В. Переваловой о Г. Е. Перевалове (записаны 23 декабря 2009 г. С. А. Курасовым).

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 9. Д. 24.

– **Как Вы попали армию?**

– В 1942 году я экстерном сдал экзамены за десятый класс. Многие мои ровесники в это время подавали заявления в военкомат с просьбой отправить их на фронт. Подал заявление и я. В военкомате решили направить меня в Ульяновское военное училище. Там я прошёл полную военную подготовку. Летом 1943 года в звании младшего лейтенанта был направлен на Южный фронт, в 12-й отдельный артиллерийский корпус, который располагался в Одессе. Именно с этого времени я непосредственно соприкоснулся с войной. Частые бомбёжки, артобстрелы, острая нехватка питьевой воды – всё это пришлось испытать с первых дней на фронте.

– **На войне происходило много неожиданных встреч, необычных ситуаций. Было ли такое у Вас?**

– Да. Я вам расскажу о наиболее запомнившейся встрече. Мы возвращались в Одессу. Ночью поезд остановился. Я вышел на перрон. Вдруг сзади до меня доносится крик, оборачиваюсь, вижу, бежит ко мне сержант. Это был мой земляк, мы учились в одной школе.

Встреча была короткой. Поезд отправился, и мы расстались. А во второй раз встретились уже после войны. Такие встречи всегда подбадривают человека, делают его уверенным и решительным.

– **Гавриил Евсеевич, какой день Вы считаете самым радостным и счастливым в Вашей биографии?**

– Для меня это был День Победы. Наша артиллерийская бригада находилась на западе Румынии. Чувствовалось приближение победы. Об этом радостном и счастливом событии мы узнали раньше, чем все советские люди. Официального сообщения ещё не было. И вдруг по радиостанции передали о полной и безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Это было в ночь с 8 на 9 мая. Трудно передать чувство, которое охватило нас в ту ночь. Никто не спал, все выбежали на улицу... Конечно, такие минуты навсегда остаются в памяти».*

Г.Е. Перевалов с боевыми подругами
– радистками Аней Протопоповой и
Наташей Гузеевой. Плаешти (Румыния).
1946 г.

* Молодой учитель. – 1980. – 7 мая.

Петров Константин Максимович
старший преподаватель кафедры физического воспитания

Константин Максимович Петров родился 21 апреля 1914 г. в г. Клин Московской области.

Уже до начала Великой Отечественной войны Константин Максимович определился с основным занятием – физической культурой. Сначала обучение в Центральной школе физической культуры ВЦСПС, затем – Государственный центральный ордена Ленина институт физической культуры им. И. В. Сталина. С 1939 г. по 1942 г. работал старшим преподавателем физического воспитания Архангельского государственного педагогического института.

В армию был призван в апреле 1942 г. В автобиографии он перечисляет все этапы своей военной службы, которая закончилась в 1947 г.: *«С апреля 1942 по август 1942 – командир роты автоматчиков 306-госп (стрелковый полк) 23-й СБР ВВ НКВД СССР. С августа 1942 по июль 1944 – адъютант командира 23-й СБР ВВ НКВД СССР. С июля 1944 по февраль 1945 ПНШ 240-го ОСБ 19-й СБР Украинского округа. С февраля 1945 по апрель 1945 по 9 ОБШ 1-го Украинского фронта. Апрель 1945 – май 1945 по ранению на фронте нахожусь в эвакуогоспитале № 3422 г. Эльс (Германия). С мая 1945 по декабрь 1946 – заместитель начальника стрелковой роты 301-го стрелкового Краснознамённого полка 61-й стрелковой дивизии и по совместительству начальник физподготовки 61-й стрелковой дивизии. С декабря 1946 – март 1947 – начальник физподготовки и спорта 61 стрелковой Никопольской ордена Ленина Краснознамённой ордена Суворова дивизии».*

Константин Максимович воевал в составе 1-го и 2-го Украинских фронтов. Принимал участие в освобождении Румынии, Чехословакии, Германии. После ранения он был признан инвалидом Великой Отечественной войны 2-й группы. Военную службу оставил в звании лейтенанта. Был награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями.

Свою работу во Владимирском учительском институте Константин Максимович Петров начал в августе 1948 г. в качестве старшего преподавателя физической культуры. С 1965 г. по 1968 г. был заведующим кафедрой физического воспитания. В 1974 г. Константин Максимович ушёл на пенсию, проработав в ВГПИ более 25 лет.*

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 1618.

Писарев Пётр Филиппович
комендант учебного здания

Пётр Филиппович Писарев родился в 1908 г. в Оренбургской области. До войны он окончил Омский водный техникум и работал на руководящих должностях в различных организациях.

В 1941 г. был мобилизован в Советскую Армию. Принимал участие в боевых действиях в составе 2-го Украинского фронта, затем оказался на Дальнем Востоке – 1-я Дальневосточная армия. Прошёл путь от рядового до командира взвода. Из его автобиографии известно, что в 1944 г. вместе с десантом был высажен в Венгрии за Дунай для обеспечения прорыва фронта немецко-фашистских войск.

В 1951 г. П. Ф. Писарев был комендантом учебного корпуса Владимирского государственного педагогического института.*

Плотников Александр Яковлевич
кандидат химических наук, преподаватель

Александр Яковлевич Плотников – выходец из чувашского народа. Родился он в деревне Ново-Булаево Чувашской АССР в 1922 г. До войны Александр Яковлевич поступил в один из старейших университетов России – Казанский, планировал получить прекрасное образование и работать на благо страны. Но начавшаяся война круто изменила все его планы. Летом 1941 г. А. Я. Плотников уже числился курсантом военной авиационной школы в г. Вольске Саратовской области. На фронт он попал в 1943 г. авиамехаником 209-й корректировочно-разведывательного авиаполка.

При обслуживании боевых вылетов Александр Яковлевич «неоднократно отличался умелыми действиями». Он обслужил 40 успешных боевых вылетов. Особенно отличился при освобождении городов Могилёв, Белосток, обслужив при этом 15 успешных боевых вылетов. За свою профессиональную службу авиамеханик Плотников был удостоен медали «За боевые заслуги».**

За участие в боевых действиях А. Я. Плотников был также награждён медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Кенигсберга» и «За побе-

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 131.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 135.

ду над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». С мая по октябрь 1945 г. он входил в состав Северной группы войск СССР в Германии.

После демобилизации из армии Александр Яковлевич вернулся домой и продолжил своё обучение в Казанском и Горьковском университетах, где увлёкся наукой. Работал в закрытых научно-исследовательских институтах Горьковской области заведующим лабораториями и директором. Окончил аспирантуру при Горьковском государственном университете и защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата химических наук.

Во Владимир А. Я. Плотников приехал старшим преподавателем вечернего политехнического института. С 1964 г. стал работать во Владимирском государственном педагогическом институте им. П. И. Лебедева-Полянского.*

Поздняков Дмитрий Иванович
доцент кафедры истории КПСС
(с 1991 г. – отечественной истории)

Дмитрий Иванович Поздняков родился 2 ноября 1921 г. в селе Карелы Моршанского района Тамбовской области.

Служба в рядах Красной армии для Дмитрия Ивановича началась в марте 1940 г., когда он добровольно пошёл служить. После окончания училища Д. И. Поздняков оказался в Прибалтийском военном округе и был назначен командиром стрелкового взвода. В автобиографии он так описывал свою военную службу: *«В период Великой Отечественной войны я принимал участие в разгроме немецко-фашистских захватчиков и был дважды ранен, в результате чего стал инвалидом третьей группы».*

Воевал Дмитрий Иванович на Юго-Западном фронте. За годы войны он был удостоен ордена Отечественной войны II степени. В наградном листе отмечалось: *«15 октября 1941 г. в бою за овладение населённым пунктом Рождественское Харьковской области, будучи в составе 7 мотострелкового батальона, состоя в должности командира 3 мотострелковой роты, в разгар ожесточённого контрнаступательного боя был тяжело ранен осколком снаряда в правую руку, вследствие чего сделана ампутация руки ниже локтя».***

* Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 531.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 135.

На груди Дмитрия Ивановича были медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

После ранения в 1942 г. война для него закончилась. Он уехал в Баку, где стал работать преподавателем на военной кафедре Азербайджанского государственного университета, совмещая работу с учёбой на историческом факультете педагогического института. В 1944 г. после окончания института Д. И. Поздняков стал преподавателем истории в средней школе г. Моршанска.

С 1947 г. он преподавал уже в Моршанском государственном учительском институте. После подготовки и защиты в 1952 г. диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук Д. И. Поздняков был избран заведующим кафедрой марксизма-ленинизма того же института. В 1955 г. он стал заведующим кафедрой марксизма-ленинизма Муромского педагогического института. После объединения Муромского института с Владимирским государственным педагогическим институтом им. П. И. Лебедева-Полянского в 1966 г. Дмитрий Иванович работал в нашем университете до 1992 г. в должности доцента кафедры истории КПСС, с 1991 г. – отечественной истории.*

Из воспоминаний Д. И. Позднякова:

«...Нас никогда не покидала вера в окончательную победу над фашистской Германией. Мне запомнилась оборона на реке Шелонь.

Имея превосходство в боевой технике, немцы долго не могли прорвать нашу оборону. Получилось так, что я с группой солдат оказался в окружении, мне ничего не оставалось, как попытаться вырваться из этого кольца. Тяжёлым оказался этот путь. Приходилось продвигаться болотами, питаться тем, чем бог послал. Не было не только пищи, но и воды.

В лесах часто бродили домашние животные, которых не смогли захватить с собой деревенские жители при отступлении. Они нас и спасали. Заходили в опустевшие дома, на огороды, и там кое-что нам перепадало.

Не все солдаты смогли выдержать такого испытания, но никто не хотел сдаваться в плен.

*Из окружения мы вышли удачно и попали в прямое расположение своей части. Это было ночью. Нас покормили, а наутро опять бой с немцами...»**.*

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 3623.

** Боевой листок. К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Научный отдел ВГПУ.

Поликарпов Василий Тимофеевич
старший преподаватель кафедры русского языка,
декан факультета русского языка и литературы

Василий Тимофеевич родился в семье рабочих ткацкой фабрики в Московской губернии. В его автобиографии сказано, что учился он на рабфаке и в Московском институте истории, философии и литературы, по окончании которого был направлен старшим преподавателем в Чувашский государственный педагогический институт.

В Чебоксарах Василий Тимофеевич встретил начало Великой Отечественной войны. Как многие советские люди, он не смог остаться в стороне, когда Родине грозила опасность, поэтому добровольцем отправился на фронт. Василий Тимофеевич участвовал в боях против воздушных сил фашистов в г. Архангельске. За образцовое выполнение боевых заданий командования 16 ноября 1944 г. был награждён орденом Красной Звезды. Наградные документы дали следующую характеристику В. Т. Поликарпову: «Делу партии Ленина-Сталина и Социалистической родине предан. Идеологически выдержан, морально устойчив. Политически развит достаточно для организации и проведения воспитательной работы. В течение почти трёх лет на работе агитатора проявил много инициативы и энергии для улучшения политического воспитания личного состава частей. Много и качественно читает лекции для офицерского состава, сержантов и рядовых. Проявляет исключительную заботу о качестве политического воспитания. За время работы в дивизии много сделал для воспитания большого количества агитаторов в подразделении, всегда учит практической работе, что в значительной степени способствует успешному выполнению стоящих боевых задач. Инициативный, энергичный. Своей безупречной работой заслужил авторитет и уважение во всех частях дивизии».*

В послевоенное время он вернулся к своему прежнему занятию – преподаванию. Четыре года В. Т. Поликарпов исполнял обязанности заведующего кафедрой русского языка и литературы Росошанского педагогического института, откуда ушёл по собственному желанию. В 1949 г. он приехал во Владимир, где стал преподавателем в учительском институте. В связи с реорганизацией учительского института в педагогический, директор

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 6991

П. В. Лаврентьев представил начальнику Главного управления вузами Министерства просвещения РСФСР Василия Тимофеевича как наиболее подходящую кандидатуру на должность декана факультета русского языка и литературы. Эту должность В. Т. Поликарпов занимал до 1954 г., после чего ещё шесть лет оставался преподавателем кафедры русского языка ВГПИ.*

Поликарпов Фёдор Иванович заведующий учебной мастерской

Фёдор Иванович Поликарпов родился в первый год противоречивого XX века – в 1901 г. в селе Ершовка Саратовской губернии. Он был выходцем из рабочей семьи. С детства Фёдор Иванович интересовался техникой и стал хорошим мастером. До войны он работал на железной дороге, мельнице, затем механиком и главным механиком в автопарках г. Сталинобада и г. Владимира.

С 1941 г. ушёл на фронт в качестве командира транспортной роты. Участвовал в сражениях на Волховском и Северном фронтах. Фёдор Иванович был награждён медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1945 г. его рота была отправлена на Дальневосточный фронт. За организацию эффективного и беспромедлительного перемещения войск командование удостоило Ф. И. Поликарпова ордена Красной Звезды. В наградном листе отмечалось: *«Старший тех-лейтенант Поликарпов Фёдор Иванович в батальоне с июня 1941 г. За время службы показал себя дисциплинированным и грамотным офицером. В должности командира ремонтно-транспортной роты умело руководит эксплуатацией автотракторного парка и его ремонтом. Много раз отличился при выполнении боевых заданий. Особенно товарищ Поликарпов отличился при строительстве моста через р. Даубихе (Дальний Восток). Он не только обеспечивал полную готовность к работе всего транспорта, но и уделял большое внимание к выполнению задания на изготовление поковок (заготовок для деталей), причём одновременно изыскивал материал и изготавливал нужные поковки в срок. Мост был построен досрочно. Товарищ Поликарпов умел выполнять любые задания при отсутствии средств обеспечения и не считаясь со временем»*.**

* Архив Пи ВлГУ. Описание 6. Д. 268.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 2789.

Позже он получил медаль «За победу над Японией».

К мирной жизни Фёдор Иванович вернулся в 1946 г. Он работал инженером-механиком и заведующим гаражом во Владимире. С 1952 г. почти десять лет был учебным мастером во Владимирском государственном педагогическом институте им. П. И. Лебедева-Полянского.*

Порцевский Владимир Алексеевич Старший преподаватель кафедры физики

1 февраля 1916 г. в г. Ленинграде в семье лесовода и учительницы Порцевских родился сын – Владимир Алексеевич. Свою трудовую деятельность юный Владимир начал в 17 лет: он участвовал в строительстве первой очереди московского метро. Работал Владимир Алексеевич проходчиком и бетонщиком, за отличную работу был награждён Почётным знаком Моссовета. Показав себя с самой лучшей стороны, он был направлен на рабфак при Московском университете, после окончания которого Владимир Алексеевич поступил в Казанский университет, откуда в 1938 г. перевёлся на физический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Великая Отечественная война застала его в разгар учёбы, но Владимир Алексеевич записался в ополчение Краснопресненского района Москвы. Так он попал на фронт. Воевал В. А. Порцевский в войсках связи, принимая участие в боях на территории Румынии, Венгрии, Австрии и Чехословакии. Пройдя всю войну, он вернулся в университет, где продолжил своё обучение. В это время Владимир Алексеевич проявил себя как учёный: написанный им курс ядерной спектроскопии по лекциям, читавшимся на физическом факультете МГУ, был премирован руководством университета. После окончания вуза В. А. Порцевский стал преподавателем педагогических институтов (Балашовского, затем – Калининградского).

В 1961 г. Владимир Алексеевич Порцевский был принят на должность старшего преподавателя кафедры физики Владимирского государственного педагогического института, где читал лекции по теоретической и общей физике, проводил лабораторно-практические занятия. В это же время он выступал с докладами и лекциями для населения города на научно-

* Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 362.

популярные темы по физике и астрономии. В 1964 г., пройдя по конкурсу на должность ассистента кафедры физики, В. А. Порцевский перешёл во Владимирский вечерний политехнический институт.

Умер Владимир Алексеевич 2 сентября 2009 г. и был похоронен во Владимире.*

Прозоровский Евгений Владимирович преподаватель кафедры физики

Евгений Владимирович Прозоровский родился в деревне Костино Петушинского района Владимирской области 22 августа 1926 г. Будучи учеником 10 класса, он был призван в армию. Попал на 1-й Украинский фронт.

За доблесть, проявленную в боях, был награждён орденом Красной Звезды. В наградном листе отмечалось: «Товарищ Прозоровский Евгений Владимирович работает на должности механика-водителя тягача т-34. За время боевых действий бригады с 12 января по 6 марта 1945 г. показал себя смелым, решительным, знающим хорошо дело механика-водителя. До района г. Ченстохов (Польша), двигаясь с боевыми порядками бригады быстро и искусно производил эвакуацию застрявших танков на пути движения, тем самым сохраняя танки в строю.

За период боевых действий тягачом товарища Прозоровского эвакуировано 34 подбитых и застрявших танка. Вместе с механиком-водителем Костроминым в районе города Лаубан (Польша) из нейтральной зоны Е. В. Прозоровский эвакуировал 2 подбитых наших танка».**

Орденом Отечественной войны II степени его наградили во время участия в Берлинской операции, за то, что во время боевых действий с 17 по 29 апреля эвакуировал из нейтральной зоны 10 подбитых и застрявших танков, а также эвакуировал с поля боя 6 раненых бойцов и офицеров, доставив их в медсанбат.

Демобилизовался в 1950 г. и сразу же поступил на физико-математический факультет Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского. Окончив институт, Е. В. Прозоровский стал преподавать физику в школе № 6 г. Владимира, а с 1963 г. по 1966 г. работал на кафедре физики Владимирского государственного педагогического института.***

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 430.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 1169.

*** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 529.

Проничев Александр Иосифович
доцент кафедры английского языка,
заведующий кафедрой английского языка,
декан факультета иностранных языков

Александр Иосифович Проничев родился 17 августа 1928 г. в деревне Колышкино Кубенско-Озёрского района Вологодской области.

Во время войны Александр Иосифович жил в г. Иваново. Учился в ремесленном училище и занимался в Ивановском аэроклубе. В конце Великой Отечественной войны был призван в армию. Служил до 1951 г.

Вернувшись к мирной жизни, он почувствовал тягу к преподаванию и устроился учителем английского языка в г. Южа Ивановской области. Позже Александр Иосифович окончил факультет иностранных языков Ивановского государственного педагогического института, преподавал в школах г. Иваново и г. Тюмени. Затем он вновь вернулся в Иваново, стал преподавателем института, а в скором времени уехал в Ленинград для обучения на Высших педагогических курсах иностранных языков при ЛГУ, по окончании которых приехал во Владимир.

С 1964 г. А. И. Проничев преподавал во Владимирском государственном педагогическом институте. В 1975 г. был избран на должность доцента кафедры английского языка, а спустя год стал заведующим той же кафедрой. В 1990-х был деканом факультета иностранных языков ВГПУ. В общей сложности Александр Иосифович посвятил 42 года (1964–2006 гг.) своей жизни нашему университету.*

Из воспоминаний А. И. Проничева:

«22 июня 1941 г. мне было 14 лет. Я отдыхал в лагере под Ивановом. Узнали, что война началась, и кого родители забирали, кто сам уходил домой, благо рядом было. До того как меня призвали в армию, я учился в ремесленном училище на слесаря, ещё в парашютно-планёрном клубе в Иваново. Хотел стать лётчиком, но не пришлось: по здоровью был не годен. Но я учился: прыгал с парашютом, управлял планером (инструктор

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 9. Д. 153.

давал рулевое управление). Я 1928 года рождения, а когда шёл призыв, я прибавил себе один год – хотелось уйти в армию. Поскольку документы особенно не проверяли, меня призвали. В марте 1945 года я попал в учебный полк в г. Шуе и там служил до окончания войны с Германией. Занимались в основном физической подготовкой. Я помню, что командир нашей учебной роты меня очень хвалил: «Вот смотрите, Проничев – настоящий солдат!» Но он-то не знал, что я был на год моложе.

День Победы встретил там же. Но его не помню, так как эта радость была омрачена смертью отца. Незадолго до окончания войны он был смертельно ранен, лежал в госпитале г. Иваново. Я приезжал к нему в Иваново. Но в последний раз я приехал уже на похороны.

Летом 1945 г. учебную часть всю целиком отправили на Дальний Восток. Во время войны с Японией я находился в учебном танковом полку (пос. Песчанка, около Читы), но этот полк был в составе действующей армии, т. е. нам в любой момент могли приказать: «По машинам!»

Переезд на Дальний Восток – это такое неопишемое познание, такая прелесть. Нас провезли через всю страну не спеша. Ехали мы в товарных вагонах. Подолгу стояли в некоторых городах. Это лето 1945... Войны уже не было, поэтому особенно не спешили. Тут я впервые почувствовал огромные размеры нашей страны. Это же вся Сибирь, до Иркутска, а там знали, что впереди Байкал. Сидели на передке паровоза, машинисты особо не ругались, только иногда кричали: «Не мешайся!» Когда стали подъезжать к Байкалу, почувствовался холод и влажность. Около суток ехали по бережью озера. Когда была остановка, мы обрадовались и кинулись купаться в Байкал, но сразу же выскочили оттуда как пробки – температура воды была 7 градусов. От Байкала направились в Монголию, где нас разгрузили. По Монголии мы шли пешком по ночам, чтобы не было заметно движения войск. Официально войны не было, но стычки с японцами происходили.

Затем началось распределение, и я записался в танковое училище. Это была мечта: в Шуе я служил в пехотном полку. Затем меня отправили в Читу. В посёлке Песчанка располагалось наше училище. Уже на Дальнем Востоке я был механиком-водителем танка.

Демобилизовался я только в 1951 г.: последний военный призыв служил 6 лет – с 1945 по 1951 гг. Когда я проходил службу на Дальнем Востоке, то познакомился с одним пареньком – учителем английского языка. Начал изучать язык, поступил на Московские заочные четырехгодичные курсы иностранного языка. После демобилизации я приехал домой в Иваново. Об-

*ратился в городской отдел народного образования, и меня направили преподавать английский язык в г. Южа Ивановской области. Там я проработал 2 года. Поступил в Ивановский педагогический институт, по окончании которого работал в Тюмени учителем. В 1960-е гг. чувствовалась нехватка кадров со знанием иностранного языка. В 1962 г. я уехал в Ленинград, где учился на Высших педагогических курсах при Ленинградском университете. В 1964 г. я их закончил и с этого времени работал в ВГПИ».**

Прудникова Анастасия Максимовна
преподаватель английского языка

Родилась Анастасия Максимовна Прудникова 1 мая 1921 г. в Челябинской области. В 1939 г. окончила медицинский техникум и устроилась фельдшером в военный госпиталь.

С началом Великой Отечественной войны Анастасия Максимовна вместе с госпиталем оказалась на Западном фронте, где ей присвоили звание военного фельдшера, а затем и старшего лейтенанта медицинской службы. В этом звании она завершила свою военную службу. За участие в Великой Отечественной войне А. М. Прудникова была награждена орденом Красной Звезды и пятью правительственными медалями.

После войны Анастасия Максимовна занялась изучением английского языка, сначала на курсах переводчиков при Московском педагогическом институте иностранных языков, а затем в Горьковском педагогическом институте иностранных языков, который окончила в 1959 г. В 1960 г. её приняли на работу во Владимирский государственный педагогический институт, где А. М. Прудникова проработала чуть более года, замещая заболевшего преподавателя иностранного языка.**

Пурецкий Борис Дмитриевич
ассистент кафедры иностранных языков

Борис Дмитриевич Пурецкий родился в конце XIX века (в апреле 1896 г.). Его жизненный путь прошёл через наполненный историческими драмами период первой половины XX века. Эти события не раз коренным

* Воспоминания А. И. Проничева (записаны 15 февраля 2010 г. С. А. Курасовым).

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 267.

образом меняли судьбу Бориса Дмитриевича. Своё образование он получил во Владимирской гимназии, которую окончил с медалью в 1914 г. Затем успешно выдержал экзамены в Московский институт восточных языков. Бориса Дмитриевича ожидала успешная карьера учёного, но Первая мировая война и Октябрьская революция 1917 г. всё изменили. В 1917 г. Б. Д. Пурецкий был отправлен на войну, попал на Западный фронт. После большевистского переворота в конце октября 1917 г. солдаты выбрали Бориса Дмитриевича командиром роты и председателем ротного дисциплинарного суда. С подписанием Брест-Литовского мирного договора военная служба для Б. Д. Пурецкого не закончилась. В годы Гражданской войны он работал младшим инженером (делопроизводителем) отдела снабжения Главного военного инженерного управления. В 1920 г. его командировали в Московский институт живых восточных языков (с 1921 г. – Институт востоковедения) для завершения обучения, начатого ещё до революции. Будучи студентом, Борис Дмитриевич устроился в библиотеку им. В. И. Ленина. Здесь он проработал до 1933 г.

Это время было временем наивысшего подъёма творческой жизни Бориса Дмитриевича. Перспективный молодой учёный, окончивший аспирантуру при Институте народов Востока СССР РАНИОН, работал заведующим сектором хранения и отделом общего распространения главной библиотеки страны. Его научные работы издавались как в России, так и за рубежом. Для работы над кандидатской диссертацией он обращался к рукописям IX–X вв., которые ему присылали из Ленинграда. Борис Дмитриевич даже написал сценарий для фильма «Кзыл Аскер», снятый производственным объединением Всероссийского треста «Востокфильм» в Алма-Ате.

Всё рухнуло в 1933 г. К нему в дом пришли чиновники из ОГПУ. После чего последовали две недели мучений на Лубянке, а затем осуждение как члена контрреволюционной организации, ставившей своей целью свержение советской власти и восстановление буржуазии. Б. Д. Пурецкого осудили по статье 58–10 как политического преступника и приговорили к заключению в концентрационные лагеря сроком на три года. Двадцать два месяца тяжёлых земляных и скальных работ по десять часов в день и досрочное освобождение за ударный труд. В конце 1935 г. он был освобождён из лагеря. Однако

на этом посланные ему судьбой испытания не закончились. В 1962 г. Борис Дмитриевич напишет, что после выхода из лагеря его ждали *«двадцать три года жизни на положении человека третьего сорта, в окружении недоверия, подозрительности, косых взглядов, намёков и шёпотов»*.

Он не мог спокойно работать даже в собинской школе, где преподавал почти семь лет – в местной газете время от времени вспоминали и подчёркивали его прошлое. Но, несмотря ни на что, ученики школы любили Бориса Дмитриевича и тянулись к нему. Когда в 1943 г. Б. Д. Пурецкого мобилизовали в армию, его ученики пришли попрощаться с ним. Многие плакали, опасаясь, что их учителя убьют на фронте. Но этого не случилось.

Борис Дмитриевич попал на Ленинградский фронт в 18-ю артиллерийскую дивизию Резерва Главного Командования и прошёл с ней весь боевой путь от Ленинграда через Нарву, Таллинн, Варшаву, Данциг до Берлина. За образцовое выполнение заданий командования он не раз награждался: получил орден Красной Звезды, медали «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Вернувшись с войны, он не изменил своему профессиональному делу. Почти двадцать лет Борис Дмитриевич проработал ассистентом кафедры иностранных языков во Владимирском государственном педагогическом институте (1945–1965 гг.). В 1965 г. Б. Д. Пурецкий ушёл на пенсию и уехал из Владимира.*

Из воспоминаний Б. Д. Пурецкого:

«Собинка. 1943 год. Мобилизация на фронт. На станции Ундол собираются учащиеся средней школы. Их много. Их никто не звал. Обступили со всех сторон. Вот одна из девочек протягивает простенький голубой кисет. На кисете детскими руками вышито «Будь героем». У многих на глазах слёзы. У меня тоже. Другая девочка закрыла лицо руками, плачет. «Клавдия, ты почему плачешь?» «Я боюсь, вас убьют на фронте!»

... Авария при поездке на автомашине. Небольшой ушиб. Лежу в постели. Целый день посетители – немцы. Приносят порошки, таблетки, пилюли, цветы, приходят просто со словами участия, с советами, как лечиться...

...1945 год. Август. Приказ о демобилизации. Иду прощаться с командиром дивизии.

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 428.

– Генерал дома?

– Да, но он отдыхает.

Голос из соседней комнаты: *«Это переводчик? Заходите, заходите». Генерал встаёт с постели, идёт навстречу. Высокий, плечистый. Он не одет. На стене китель со звёздочкой Героя Советского Союза.*

– Ну, едете? Желаю вам хорошо устроиться на гражданке. А если не устроитесь, приезжайте обратно. Все документы на обратный проезд, отпускной билет, литер на проезд от станции... («Ундо́л» – подсказываю я), да, от станции Ундо́л до станции Ной-Брандербург готовы. Получите их в штабе. Да, чуть не позабыл». Генерал идёт к шкафу и вынимает оттуда бутылку. *«Вот вам на дорогу. Хорошее вино! Ну, ступайте». Обнимает, целует... Какие люди были на фронте! Настоящие люди!».**

Пылайков Фёдор Андреевич **старший преподаватель кафедры математики**

Фёдор Андреевич Пылайков родился 29 января 1914 г. в г. Иванове.

С 1931 г. начал трудовую деятельность учителем школы. До войны Фёдор Андреевич был преподавателем и заведующим нескольких школ (Беркинской, Богородской, Ляховицкой, школ № 27 и № 40 г. Иваново). В 1936 г. он совершенствовал своё образование и профессиональную подготовку в г. Ярославле: прошёл годичные педагогические курсы по математике при Ярославском педагогическом институте, а затем в 1941 г. окончил этот институт. Окончание учёбы пришлось на нелёгкие времена – начало Великой Отечественной войны. Фёдор Андреевич писал в своей автобиографии: *«Я уже сдавал госэкзамены, как началась Великая Отечественная война. Непосредственно с госэкзаменов я был направлен на фронт под Ленинград, а диплом об окончании пединститута был присуждён мне специальным указом правительства в 1942 году в моё отсутствие. Диплом получил, когда вернулся из армии в 1945 году».*

Фёдор Андреевич был призван в армию 1 июля 1941 г. и прошёл весь путь Великой Отечественной войны, несмотря на ранения. Демобилизо-

* Из письма Б. Д. Пурецкого ректору ВГПИ Б. Ф. Киктеву // Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 428.

вался он 2 сентября 1945 г. Об этом времени в его автобиографии написано так: «В рядах Советской Армии я прошёл путь от рядового до командира роты. Участвовал в боях под Ленинградом и на Калининском фронте в составе 3-й ударной армии (19-я гвардейская дивизия, 56-й гвардейский стрелковый полк) сначала в качестве зам[естителя] ком[андира] роты по политической части».

Окончил войну Фёдор Андреевич в звании гвардии старшего лейтенанта. После возвращения домой он работал учителем математики в школах № 1, № 23 г. Владимира, заведовал отделом народного образования Центрального района города Владимира.

В ВГПИ пришёл работать в 1960 г. на должность старшего преподавателя кафедры математики. В этой должности он проработал восемь лет, после чего уволился.*

Из воспоминаний Ф. А. Пылайкова:

«До начала Великой Отечественной войны я занимался мирным трудом: был учителем математики. До этого мне никогда не приходилось брать в руки винтовку, да и военного билета у меня вовсе не было. Но когда над нашей страной нависла смертельная опасность, я, как любой советский человек, не мог сидеть дома и в первую мобилизацию уехал на фронт.

Вооружённые до зубов фашистские полчища, сметая всё на своём пути, рвались к Москве и Ленинграду.

В начале июля 1941 года, будучи рядовым бойцом, вступил в свой первый бой в лесах под Ленинградом с немецкими десантниками-парашютистами. Здесь, вооружённые винтовками и бутылками с зажигательной смесью, мы вступили в неравную схватку с немецкими танками «Тигр», «Пантера» и самоходками. В этом бою я и мои товарищи получили первые уроки мужества и искусства воевать. Нелегко досталась нам эта наука, но и мы не остались в долгу перед фашистскими захватчиками: многие из них навсегда остались лежать в этих лесах.

В конце 1942 года я был настолько «обстрелян», что смог командовать стрелковой ротой на Калининском фронте. Наша дивизия к этому времени стала Гвардейской. В составе 3-й ударной армии мы участвовали в освобождении многих городов, в том числе города Великие Луки. Гитлеровцы думали, что в этом направлении наше командование готовит главный удар, и поэтому против нас были брошены отборные немецкие дивизии, снятые

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 428.

с других фронтов. Но главный удар, как известно, был под Сталинградом, где в это время была окружена, а потом разгромлена огромная группировка гитлеровских войск. Задачей нашей дивизии было во что бы то ни стало вести наступление. И мы наступали.

Трудно вспомнить, во скольких боях приходилось мне участвовать на Ленинградском и Калининском фронтах и какой из боёв был самым лёгким или самым трудным. Дрались во всех боях не на жизнь, а на смерть. В каждом бою плотность огня была очень велика, а когда бой переходил в рукопашную схватку, то вопрос жизни и смерти решали мужество, ловкость и физическая выносливость.

В один из таких боёв в феврале 1943 года автоматной очередью с близкого расстояния мне перебило плечо, и я был отправлен в госпиталь.

При выходе из госпиталя мне вручили документ, свидетельствующий о моей непригодности к военной службе. Но всё же я вернулся на фронт, и лишь после нового тяжёлого ранения пришлось отправиться в тыл, где после выздоровления стал обучать военному делу сержантов и младших офицеров. Мне не удалось, к сожалению, дойти до фашистского логова, но мои многочисленные воспитанники – сержанты и офицеры – дошли до Берлина и участвовали в окончательном разгроме немецко-фашистских войск и армий японских империалистов.

*Давно отгремела самая жестокая в истории человечества война, в которой погибли десятки миллионов людей. Наш народ вышел из неё победителем. Воины вернулись к мирному труду. Теперь я офицер запаса и, как всегда, готов по первому зову партии и правительства выступить с оружием в руках на защиту нашей любимой Родины и до конца выполнить свой долг».**

Разумов Алексей Фёдорович заведующий УПК

Подполковник в отставке Алексей Фёдорович Разумов был на фронте 1362 дня. Участвовал в боях за оборону Ленинграда. Награждён двумя орденами Красной Звезды, девятью медалями.

В представлении к ордену Красной Звезды отмечалось: *«Во время выполнения боевого задания 16 октября 1941 г. А. Ф. Разумов был ранен. С 13 января 1943 г. по настоящее время (1945 г.) служит в 389 ЗСП, где показал себя дисциплинированным, работоспособным комсоргом роты*

* Молодой Учитель. – 1968. – 30 апреля. – С. 2.

и батальона. Работая комсоргом батальона, товарищ Разумов умело руководит работой комсомольской организации в оказании помощи командования в подготовке боевых резервов для фронта. С марта 1944 г. по март 1945 г. комсомольской организацией пулемётного батальона принято в комсомол 186 человек. А. Ф. Разумов пользуется заслуженным авторитетом среди личного состава батальона. Политически развит, морально устойчив, предан делу партии Ленина-Сталина и социалистической Родине».*

Из воспоминаний А. Ф. Разумова:

У стен Ленинграда

«Накануне войны я служил в пограничных войсках на северо-западной границе нашей Родины. Только окончил школу младшего начальствующего состава погранвойск, началась Великая Отечественная война.

В самом начале войны была сформирована 21-я стрелковая дивизия войск НКВД. Укомплектована она была в основном пограничниками. Войну начал заместителем командира взвода в 14-м стрелковом полку, командовал которым подполковник В. А. Родионов. До войны – начальник окружной школы погранвойск.

В августе 1941 года на подступах к Ленинграду шли упорные кровопролитные бои. Проявляя огромное мужество и героизм, воины сдерживали натиск вражеских полчищ, рвавшихся к Ленинграду и решивших с ходу овладеть им.

...Наша дивизия занимала внешний оборонительный рубеж по линии Дачное – мясокомбинат – Рыбацкое. Это черта города, а теперь это районы Ленинграда с красивыми проспектами Народного ополчения, Героев и др.

Особенно жестокие бои нам пришлось вести в районе Урицка и пос. Клиново.

Самым тяжёлым для меня был день 16 сентября. В этот день немецко-фашистские войска, видимо, предприняли всё для того, чтобы прорваться в Ленинград.

Нашему взводу пришлось отбить несколько атак. В одном из боёв был убит командир взвода, и мне пришлось вести взвод в атаку. Сейчас, когда вспоминаю о тех боях, когда прошло уже больше 30 лет, голова стала седой, я удивляюсь, на что способен человек, наш советский человек.

* ЦАМО РФ. Ф.33. Оп. 686196. Д. 5457.

А вот тогда, когда нам было по 19 лет и мы шли в атаку, когда рядом с тобой, на твоих глазах, гибли твои товарищи, такие же юные, как и ты, падали, израненные пулями, растерзанные осколками, тогда некогда было задумываться. Мы твёрдо знали одно: любой ценой надо выстоять, не пропустить врага, защитить город Ленина. И мы шли в атаку, а когда не хватало сил, залегали, но тут же поднимались и снова шли в бой...

В этот день – 16 сентября – я был тяжело ранен. И до сих пор я ношу осколки в лёгких.

После выздоровления, а лечился я в блокадном Ленинграде, снова вернулся в строй, в свою часть, где меня считали уже погибшим.

За время моего лечения мои товарищи по службе – Виктор Улитин, Николай Момот и другие – стали офицерами, а младший политрук Куценко – старшим политруком, комиссаром отдельного батальона. Вместе с ними мне довелось бывать ещё не в одном бою. Был тяжело контужен. На мою долю выпало пережить все 900 дней вражеской блокады Ленинграда.

...Ценой больших потерь врагу всё же удалось захватить посёлки Урицк и Володарский и 16 сентября выйти на побережье Финского залива в этом районе.

Нашей и соседней с нами дивизии народного ополчения было приказано восстановить ранее занимаемые рубежи. Бойцы и командиры нашей дивизии народного ополчения, проявив исключительное мужество, ценой большой крови очистили Урицк от противника.

В это же время наш полк и соседний с нами 13-й стрелковый полк сдерживали наступление противника на фронте у Финского залива до пос. Кискино, а затем отбросили вырвавшиеся вперёд немецкие подразделения из районов Старо-Паново и Новое Коирово.

В боях за посёлки Володарский и Урицк и в отражении удара противника через Лигово на Ленинград особенно отличилась наша 21-я стрелковая дивизия войск НКВД под командованием полковника М. Д. Панченко.

28 обелисков и монументов воздвигнуты ленинградцами в честь полков и дивизий, проявивших героизм и мужество, ценой неисчислимых потерь остановивших полчища у стен Ленинграда.

Как символ доблести и славы воинам 21-й стрелковой дивизии войск НКВД стоит обелиск в Урицке.

*Пройдут века, но дело, которое сделали герои обороны Ленинграда, никогда не изгладится из памяти самых отдалённых поколений».**

* Молодой учитель. – 1975. – 7 мая. – С. 4.

Решетников Виктор Иванович
завхоз административно-хозяйственной части

Виктор Иванович Решетников родился 26 ноября 1923 г. в деревне Лебёдка Лебединского района Кировской области.

В рядах Вооружённых Сил СССР служил с августа 1941 г. по апрель 1968 г. Во время Великой Отечественной войны воевал на Западном фронте. Будучи командиром разведотделения 1205 стрелкового полка 363 стрелковой дивизии 30 армии, в период обороны г. Москва находился в разведке. 6 января 1942 г. в 15 часов получил лёгкое пулевое ранение мышечной ткани предплечья левой руки, а в 16 получил второе осколочное слепое ранение с повреждением большой берцовой кости.*

За боевые заслуги был Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги» и др.

Оставив военную службу, В. И. Решетников ушёл на пенсию. Но в 1969 г. он устроился завхозом административно-хозяйственной части Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского. В этой должности он проработал до 1978 г.**

Романенко Иван Васильевич
доцент кафедры научного коммунизма

Иван Васильевич Романенко родился 15 марта 1922 г. в селе Власовка Грибановского района Воронежской области.

До войны Иван Васильевич учился сначала в неполной средней школе, затем в областной политпросветшколе (г. Острогожск Воронежской области). После завершения образования в 1941 г. его призвали в армию. На фронт И. В. Романенко попал лишь в 1943 г.: «С марта по сентябрь 1943 г. – курсант Брянского военно-политического училища Уральского военного округа. С октября 1943 г. по май 1945 г. был на фронте в составе действующей армии в ка-

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 744808. Д. 519.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 1773.

честве комсомольского работника стрелкового батальона и стрелкового полка в составе 90-й гвардейской стрелковой дивизии на Калининском, 1-м и 2-м Прибалтийском и 2-м Белорусском фронтах. В боях был ранен и с октября 1943 г. по январь 1944 г. находился на излечении». Ранение не ослабило тяги к военному делу: И. В. Романенко прослужил в Вооружённых Силах до 1978 г.

Всего на войне Иван Васильевич пробыл 3 года 7 месяцев и 24 дня. За это время он не раз совершал подвиги, за что удостоивался высоких боевых наград: двух орденов Красной Звезды, ордена Отечественной войны II степени и нескольких медалей.

Из наградных документов о подвигах Ивана Васильевича удалось узнать следующее: *«В период прорыва вражеской обороны и боевых действий батальона с 13 декабря по 17 декабря 1943 г. по освобождению населённых пунктов Крелино, Скотбино, Духово (Белоруссия) и занятия высоты 212,1 комсорг батальона гв. лейтенант И. В. Романенко непосредственно находился в стрелковых ротах, помогая командирам рот и взводов в выполнении поставленных перед ними боевых задач, в трудные минуты боя поднимал дух бойцов своим личным примером. 16 декабря 1943 г., находясь во 2 взводе 2 стрелковой роты, который ходил в разведку в д. Семеновка, один убил 12 солдат противника и с группой красноармейцев в 2 человека, пленил одного унтер-офицера и четырёх солдат противника. Инициативен. В боях проявил себя мужественным и ответственным.*

В период с 12 по 18 февраля 1944 г. в районе д. Гурки повседневно находился среди комсомольцев, проверяя боеспособность состояния оружия, и вёл политическую работу среди комсомольцев. Сам со снайперской винтовкой охотился за немцами и убил двух фрицев. За период боёв в районе леса, что южнее д. Глуховка с 10 по 14 марта не выходил из боевых порядков личного состава. Принял за один бой семь человек в комсомол и четырёх членов ВЛКСМ рекомендовал в кандидаты членов ВКП(б).

*В период штурма высоты 169,9 «Безымянная» обеспечивал бесперебойно боеприпасами, организовывал зарядку магазинов ручных пулемётов и автоматов, сам занимался эвакуацией раненых».**

После войны И. В. Романенко занимал должность комсомольского работника батальона и полка, секретаря партбюро части, инструктора политотдела дивизии, заместителя командира полка по политической части,

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 3421., Оп. 690155. Д. 4361.

заместителя начальника политотдела дивизии, начальника политотдела и заместителя начальника политотдела объединения. В 1952 г. он окончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. Летом 1978 г. закончил военную службу, уволившись из армии в звании полковника.

Во Владимирский государственный педагогический институт И. В. Романенко пришёл работать в 1979 г. ассистентом кафедры научного коммунизма. В 1985 г. он был избран доцентом этой же кафедры. Иван Васильевич был также председателем Совета ветеранов войны и труда ВГПИ. Расстался с институтом в 1991 г.*

Из воспоминаний И. В. Романенко:

О себе и боевых товарищах

«Солдатскую шинель, как и многим моим сверстникам, мне пришлось надеть в суровом 1941 году. Сегодня, спустя четыре с лишним десятилетия, трудно вспомнить все дороги, исхоженные в дождь и слякоть, пургу и морозы. Нелегко теперь восстановить в памяти и названия всех посёлков, деревень, лесов, болот, рек и речушек, где довелось воевать.

В 1943 году я принимал участие в боях в Калининской области, был комсоргом батальона. Бои были трудными не только потому, что враг сосредоточил там большие силы, а ещё и потому, что воевать приходилось в условиях бездорожья, в районе, где почти всё было разрушено и сожжено. Встречающиеся на нашем пути сёла и деревни были почти пусты и мертвы. Каменные дома – без окон, с полуразрушенными стенами, на месте деревянных – только печные трубы. Не видно ни людей, ни скотины. Даже грачи – постоянные обитатели садов и огородов – покинули эти изуродованные войной места.

Попадались и уцелевшие населённые пункты, но таких было немного. Гитлеровцы просто не успели их сжечь: не дал наш стремительный удар. В числе таких населённых пунктов была и деревня Селище. В боях за неё нам удалось захватить пленного. Вёл он себя хвастливо, выбрасывая руку вперёд, орал «Хайль, Гитлер», угрожал, что немцы вновь возьмут деревню, что они с нами ещё разделяются. Пришлось сбить спесь с этого матёрого фашиста. То, что враг попытается вернуть утерянные позиции, мы и сами предполагали. Но то, что он сосредоточит в этом районе крупные силы, мы, конечно, не могли предвидеть. Деревню ата-

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 3548.

ковали танки и мотопехота. Немцы несколько раз бросались в атаки, но каждый раз откатывались под нашими ударами. Не добившись успеха, гитлеровцы засыпали наши позиции снарядами, минами, авиация часами бомбила наши боевые порядки. Но мы выстояли. Хотя понесли большие потери, всё же врага не пропустили.

Измотав противника и уничтожив значительное количество его живой силы и техники, наш батальон снова пошёл вперёд, освобождая родную землю.

Осенью 1943 года был получен приказ: нашей дивизии совершить ночной марш, войти в прорыв, чтобы затем способствовать успеху кавалерийского корпуса. В дождливую осеннюю пору сплошной массой по непролазной грязи двигались люди, тягачи, кони, повозки, полевые кухни. Мы находились под постоянным артиллерийским и миномётным обстрелом. Неся на себе оружие и боеприпасы и зная, как необходима наша помощь сражающимся конникам, в течение ночи мы преодолели двадцатикилометровое расстояние и сразу вступили в бой. Кавалеристы очень обрадовались, увидев подкрепление.

Вскоре сложилась такая обстановка, что наши войска вынуждены были приостановить наступление и занять оборону. Необходимо было удержать завоёванные рубежи и не дать противнику замкнуть коридор нашего порыва, и это нам удалось.

Враг злобствовал потому, что не он нам, а мы ему диктовали свою волю. Пытаясь запугать, подорвать наш моральный дух, немцы на наши позиции сбрасывали тысячи листовок, в которых говорилось, что мы обречены. Но тщетны были потуги геббельсовских пропагандистов. Наоборот, подобная агитация вселяла ненависть и злобу к фашистам. Закрепляясь на отвоеванных рубежах, мы готовились к новому наступлению. Во взводах, ротах проводилась большая партийно-политическая работа: разъяснялись задачи предстоящего наступления, знакомили с силами обороняющегося противника, его укреплениями, проводились партийные и комсомольские собрания, митинги, короткие, но зажигающие сердца воинов. Среди рядовых, сержантов, офицеров с великой силой звучала клятва: «Захватчики, вам не уйти живыми с нашей земли! Клянёмся драться за каждый метр до полной победы, не щадя своей крови и жизни!»

И вот 13 декабря 1943 года грохот сотен артиллерийских орудий и миномётов возвестил о начале нашего наступления. Немцы дрались с особым ожесточением. Но не избежали окружения – значительные

силы попали в мешок. Обречённые, они при активной огневой поддержке пытались прорваться, бросая в бой новые и новые силы. Психические атаки следовали одна за другой.

Наш отдельный лыжный батальон наступал в направлении станции Бычиха, что севернее Витебска. Находясь в расположении первой роты, я получил приказ: пробраться на её левый фланг, где особенно напирали немцы, и совместно с командиром одного из стрелковых взводов организовывать стойкую оборону.

В это время на наши позиции вновь были брошены крупные силы врага. Окружённые фашисты во что бы то ни стало хотели сломить нашу оборону, прорвать фронт окружения и соединиться со своими войсками. Создалась сложная обстановка. Гитлеровцы с дикими криками, не считаясь с потерями, устремились на наши позиции. Отбили мы тогда вражескую психическую атаку.

Трудно передать словами величие патриотического духа, героизм и отвагу воинов нашего батальона. Вспоминается храбрость командира батальона капитана Астахова, командира роты старшего лейтенанта Бочарова, командира взвода лейтенанта Хмелькова, комсомольца Макарова и многих других бойцов, совершивших подвиг во имя своей Родины.

Слово «подвиг» тогда, во время войны, вошло в бытовую речь. Его содержание для моего поколения было естественным образом жизни: сражаясь на фронте, каждый стремился сделать всё для разгрома врага. Мы жили, росли, закалялись в боях, мужали вместе со всем советским народом. Трудно было отделить нас, фронтовиков, труженников тыла: в ратных и трудовых делах мы были едины.

Хорошо запомнилось одно заседание комсомольского бюро, на котором мы принимали в комсомол Сашу Козлова – юношу, пришедшего к нам с пополнением под Витебском как раз в самый разгар подготовки к наступлению в Белоруссии. Молодой воин, только что попавший во фронтовую семью, стоял перед членами бюро собранный и серьёзный. Саша заверил своих старших товарищей, что в бою не подведёт, что высокое звание комсомольца оправдает подвигом.

Нам дороги эти позабыть нельзя

Бои за освобождение Белоруссии в конце 1943 – начале 1944 года надолго останутся в памяти тех, кто в них участвовал. Это были упорные кровопролитные сражения за каждый метр истерзанной земли.

Нашему 268-му гвардейскому стрелковому полку довелось участвовать в боях за город Полоцк. Те дни забыть нельзя. Бои за Полоцк развернулись в ночь со второго на третье июня 1944 года. Началось летнее наступление в Белоруссии. Наш полк вместе с другими частями прорвал оборону врага и устремился на запад.

Это было 23 июня. Впереди – труднопроходимая местность: пески, болота, перелески и узкие дороги. Ещё далеко до подхода к Полоцку мы встретили упорное сопротивление противника. В том, что бои будут нелёгкими, мы убедились уже в первых атаках. Враг сопротивлялся с ожесточением. Труднопроходимые дороги чаще всего приходилось преодолевать по колено в воде и грязи. Уже в первые часы боя люди уставали, но темп продвижения выдерживали. В этой сложной обстановке явно требовалось ободряющее слово командира и политработника. И как только позволяла обстановка, перед бойцами появлялся командир полка подполковник Виктор Иванович Суриков, ободрял солдат словом: «Ну как, братцы, как, молодцы?» – призывал неослабно преследовать противника.

В районе одной из деревень, на подступах к Полоцку, противник организовал оборону, встретил нас массированным огнём, временно приостановил наше наступление и готовился к контратаке. Последовал приказ командира: «Окопаться, пополнять боеприпасы, приготовиться к отражению контратаки». Замелькали в руках лопаты, и окопы на глазах превратились в солдатские крепости.

Мы выстояли перед контратаками противника. Здорово помогли нам в этом артиллеристы и особенно подоспевшие к нам реактивные установки – «катюши», которые точно накрыли контратакующего противника. В кино такие моменты смотреть интересно, враг перешёл в контратаку, мы его остановили, основательно потрепали, тут ещё «катюши» эффектно проработали противника. В реальной обстановке всё значительно труднее, даже маленький бой выигрывается нелегко.

Так, с боями мы продвигались вглубь Белоруссии. На ближайшие подступы к Полоцку мы вышли ранним утром 2 июля 1944 года. Но по мере приближения к городу сопротивление противника нарастало, а приказ был чёткий: овладеть Полоцком к исходу дня 2 июля. Дзоты, доты кольцом опоясывали этот древний город. Наши атаки следовали одна за другой. Наши подразделения несли потери, но медленно продвигались вперёд. К полудню враг остановил нас у самых стен города. Через несколько часов полк вновь начал штурмовать оборонительные сооружения противника.

Снова несколько раз приходилось подниматься в атаку.

Свой наблюдательный пункт подполковник Суриков вынес непосредственно в боевые порядки пехоты и на удалении зрительной и звуковой связи руководил боем. В один из напряжённых моментов он вызвал меня на наблюдательный пункт и приказал собрать остатки первого батальона, в котором вышли из строя почти все офицеры, возглавить атаку, захватить опорный пункт и совместно с другими наступающими ворваться в Полоцк. Не сразу удалось нам выполнить приказ. Противник упорно сопротивлялся, и только с наступлением темноты полк овладел городом.

Мы увидели, какую тщательную и хорошо организованную оборону готовил противник. И тем более радостным был факт, что храбрость, отвага и героизм наших воинов победили в этом сражении. На подвиг вдохновлял и личный пример командира полка. Мы, молодые офицеры и солдаты, учились у него храбрости и стойкости.

За белорусский город храбро сражался наш питомец Саша Козлов, тот самый Саша, которого не так давно приняли в комсомол. Умело сообразуясь с местностью, молодой воин находился впереди атакующих и в числе первых ворвался в город. Наш путь лежал вперёд. Успешные действия в Белоруссии, Прибалтике ещё не были полной победой над врагом. С боями мы продвигались в фашистскую Германию. Судьба разлучила нас с командиром полка в октябре 1944 года, когда в одном из боёв в Прибалтике меня, раненого, товарищи вынесли с поля боя. Вновь на фронт я прибыл уже в другую часть только в январе 1945 года. Но до сих пор я с благодарностью вспоминаю своего храброго командира, по-товарищески внимательного к людям человека. Вот почему сейчас, в канун 40-летия Победы, я считаю своим долгом вновь тепло отозваться о нём, своём боевом командире.

О друзьях-товарищах

После излечения по ранению я воевал в другом стрелковом полку на том же Прибалтийском фронте и встретился там с душевным, обаятельным человеком, политработником И. И. Анкиным, в чьё непосредственное подчинение прибыл. Когда я прибыл в полк, где майор Анкин был заместителем командира по политической части, он по-отцовски встретил меня. Зная о моём ранении, расспросил о состоянии здоровья, рассказал о сложившемся положении в подразделениях.

В те дни января 1945 года наш полк временно занимал оборону и готовился к наступлению. Расстояние до противника было на «удалении шты-

ка», как выражались солдаты. Это значит, что и мы, и противник были под непрерывным стрелковым и миномётным обстрелом. «А здесь, – сказал майор, – надо ползти по-пластунски, здесь неприкрытое поле, где особенно близок к вам противник».

Вскоре началось наше наступление в Литве. Перед этим политработник Анкин поставил перед каждым из нас, молодых офицеров, конкретную задачу и вместе со всеми находился в боевых порядках, показывая пример храбрости. В атаку Иван Иванович не водил, в этом не было необходимости. Находясь среди бойцов и командиров, он появлялся там, где складывалась наиболее напряжённая обстановка.

Леса и болота в Прибалтике не только ограничивали действия наших танков и артиллерии, но и закрывали оборону противника, делали невозможным наблюдение за его боевыми порядками, поэтому приходилось неослабно преследовать врага, вести ближний бой, а в этом требовалось опытное руководство офицеров. Орден Отечественной войны I степени украсил грудь политработника за те тяжёлые бои.

После выполнения задачи, поставленной перед нашими подразделениями в Прибалтике, нас перебросили в короткие сроки в Польшу, где нам пришлось вести бои в составе 2-го Белорусского фронта. Вспоминаются многие боевые товарищи: миномётчик старший лейтенант Ложкин, связист рядовой Огурцов, доблестно сражавшиеся с врагом и неоднократно отмеченные правительственными наградами».*

Рукавишников Анатолий Владимирович лаборант кафедры физического воспитания

Анатолий Владимирович Рукавишников родился 16 ноября 1925 г. на станции Тулун Иркутской области.

В 1941 г. он окончил 8 классов и поступил на курсы бортрадистов при Тулунском радиоцентре ГВФ. «14 октября 1943 г. был призван в армию и направлен в Иркутскую школу авиамехаников, после окончания школы служил в авиачастях Советской Армии» – такие строки о войне записаны в его автобиографии. О военном пути Анатолия Владимировича известно немного. С октября 1943 г. по май 1945 г. он был курсантом школы авиамехаников, по окончании которой был направлен в 12-й авиаполк 12-й Воздушной армии. Он готовил самолёты к боевым вылетам. При

* Молодой учитель. – 1985. – 17 апреля, 24 апреля, 8 мая.

выполнении одного из боевых заданий в 1945 г. Анатолий Владимирович был ранен. Наверное, за этот случай он награждён медалью «За боевые заслуги». Также он получил медаль «За победу над Японией».

Анатолий Владимирович не оставил военного ремесла после войны и нёс службу до 1969 г., когда был уволен в запас III группы в звании капитана технической службы. Затем он вместе с семьёй переехал из г. Мирный Архангельской области во Владимир, где работал в политехническом институте. С 1971 г. по 1973 г. был комендантом аэродрома г. Владимира.

6 августа 1973 г. А. В. Рукавишников был принят на должность лаборанта кафедры физического воспитания Владимирского государственного педагогического института. Здесь он проработал до 1977 г.*

Рыбалкин Александр Васильевич
композитор, Заслуженный работник культуры,
заведующий кафедрой теории и истории музыки

Александр Васильевич Рыбалкин родился 9 апреля 1919 г. в станице Лиски Воронежской области.

С детских лет музыка стала главным его увлечением. Упорные самостоятельные занятия на баяне привели Александра Васильевича в Воронежское музыкальное училище, которое в 1939 г. он успешно окончил по классу баяна.

В октябре 1939 г. его призвали в Вооружённые Силы СССР. В годы службы в армии, в ансамбле песни и пляски Орловского военного округа проявилось композиторское дарование музыканта. В содружестве с поэтом Алексеем Фатьяновым Александр Васильевич создаёт ряд песен, которые исполняются ансамблем. В период Великой Отечественной войны военный ансамбль выступал на многих фронтах, где песни молодого композитора тепло принимались солдатской аудиторией. За свою деятельность в годы войны А. В. Рыбалкин был удостоен медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После демобилизации из армии в 1946 г. он поступил на работу в качестве педагога по классу баяна и заведующего отделением народных инструментов в Оренбургское музыкальное училище.

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 2148, Молодой учитель. – 1975. – 7 мая. – С. 3.

С 1950 г. по 1955 г. Александр Васильевич заочно обучался в Московском музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных и уже в 1957 г. был зачислен в Саратовскую консерваторию. В период работы в Саратове он написал концерт для баяна с оркестром, который и по сей день исполняется во многих консерваториях страны.

Начиная с 1959 г. А. В. Рыбалкин работал в Новосибирской консерватории. Руководимый им оркестр баянистов стал победителем смотра художественной самодеятельности и дважды завоёвывал право выступления в Кремлёвском Дворце Съездов.

За активную и плодотворную работу Александру Васильевичу Рыбалкину в 1964 г. было присвоено звание Заслуженного работника культуры.

Во Владимире совместно с поэтами Б. Гусевым и В. Барынкиным им были написаны получившие широкую известность песни «Черёмушки», «Браво русским», «Вишня в саду цветёт».

Умер Александр Иванович 4 мая 1974 г., не дожив нескольких дней до празднования Дня Победы*.

Из воспоминаний Заслуженного артиста РСФСР

А. А. Лемешкина о А. В. Рыбалкине:

«В первые годы войны Александр Васильевич написал песню на стихи Алексея Фатьянова «Сходит с линкора моряк». Исполняется она раз в год – в День Победы. Эта песня посвящена первым дням войны. В ней использованы очень сильные слова, которые трогают за душу. Моряк идёт на сушу и говорит, что если надо, то он и сердце своё, и душу бросит во имя победы.

Сходит с линкора моряк

*Мы много хлебнули солёного горя.
В огне Севастополь, в кольце Ленинград.
Балтийское море и Чёрное море
От злобы и гнева кипят.
За милую землю, за город любимый
В жаркое пламя атак
На берег знакомый, на берег родимый
Сходит с линкора моряк.*

* Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 1633; Призыв. – 1974. – 8 мая. – С. 4.

*Звезда, что светила нам в дальнем походе,
Гори над землёй и нам путь освещай.
Ну что же, ребята, послужим пехоте.
Родимое море, прощай.
Со мною шагает товарищ хороший
На грозную битву, навстречу врагам.
Не хватит патронов, я сердце им брошу,
Но город родной не отдам.
В последнюю схватку, под гул канонады
Поднялись матросы навстречу врагам.
С победой вернулись героев отряды
К родимым морским кораблям.
Военная песня, звени над простором,
Над Родиной нашей лети.
Советское море, свободное море,
Победные наши пути.
За милую землю, за город любимый
В жаркое пламя атак
На берег знакомый, на берег родимый
Сходит с линкора моряк.**

У А. Фатьянова это была одна из ранних песен. Песня «Сходит с линкора моряк» пользовалась популярностью у бойцов Брянского фронта. Александр Васильевич вспоминал, что он встретился с А. Фатьяновым в Орловском ансамбле песни и пляски. Содружество Алексея Фатьянова и Александра Рыбалкина продолжалось не так уж и долго, но оно было плодотворным.

Александр Васильевич преподавал в институте баян. Он был хорошим преподавателем. Его ученики до сих пор преподают в различных уголках страны.

Ещё одно моё воспоминание об этом человеке связано с песней «Золотое кольцо». Я был её первым исполнителем. В этой песне поётся о Владимире: о том, что люди съезжаются со всех концов мира, чтобы побывать у Золотых ворот. Александр Васильевич очень любил этот город.

В семидесятые годы мне посчастливилось выступить с ним в Краснодаре. Он там преподавал в институте культуры и, узнав, что я нахожусь на Кубани, попросил выступить.

* Фатьянов А. Избранное / Предисл. М. Львова. – М.: Художественная лит., 1983. – С. 25–26.

*Александр Васильевич Рыбалкин был человеком интеллигентным, внимательным. У него отсутствовала напористость и начальственный тон, он всегда выступал наравне с собеседником и всегда всё делал от души. При его скромности это был интересный человек».**

Сафаев Иван Алексеевич
преподаватель факультативных курсов
по конькобежному спорту

Иван Алексеевич Сафаев родился 30 октября 1920 г. в Мордовии. В середине 30-х гг. он окончил Московский механический техникум им. И. В. Сталина и работал техником по холодной обработке металлов в г. Клин. В 1939 г. его призвали в ряды Вооружённых Сил.

В период Великой Отечественной войны Иван Алексеевич сражался в качестве командира взвода 9-й гвардейской армии. За военные заслуги он получил медали «За взятие Вены» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны И. А. Сафаев приехал во Владимир и увлёкся физкультурой. В 1950-х гг. он учился в Институте физической культуры им. П. Ф. Лесгафта. Одновременно с учёбой около трёх лет Иван Алексеевич преподавал конькобежный спорт во Владимирском государственном педагогическом институте.**

Светозаров Сергей Михайлович
старший лаборант кабинета математики

Сергей Михайлович Светозаров родился в 1924 г. в деревне Митино Киржачского района Ивановской области. Его детство прошло в деревне. В 1939 г. он поступил в Палехское художественное училище, но начавшаяся в июне 1941 г. война прервала учёбу. В августе 1942 г. С. М. Светозаров был призван в армию. Артиллерийское училище ему окончить не удалось, поэтому он записался добровольцем на фронт и оказался под Сталинградом, где его ранило. Сергей Михайлович был награждён медалью «За оборону Сталинграда». После выздоровления он вновь вернулся на фронт, в этот раз воевал под Белгородом.

* Воспоминания Заслуженного артиста РСФСР А. А. Лемешкина (записаны 20 марта 2010 г. С. А. Курасовым).

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 279.

Там С. М. Светозаров получил тяжёлую контузию, после чего был отправлен домой.

Дома он лечился, а затем поехал в Палех завершать обучение. В скором времени Сергей Михайлович перебрался в Москву, где окончил художественную студию для инвалидов Отечественной войны. Его направили в институт усовершенствования учителей Алтайского края. По семейным обстоятельствам в 1954 г. он приехал во Владимир, где на первое время устроился во Владимирский государственный педагогический институт старшим лаборантом кабинета математики.*

Светозарский Сергей Сергеевич ***ассистент кафедры физики***

Сергей Сергеевич Светозарский был выходцем из крестьянской семьи села Талызино Муромского уезда. В 1931 г. он окончил Ивановский химико-технологический институт по специальности «инженер-технолог». До войны работал на заводах Московской и Владимирской областей.

В сентябре 1941 г. был мобилизован в армию. Сначала его зачислили в состав строительного батальона, действовавшего на Брянском фронте. Затем направили на курсы инженерных войск в Костроме, откуда Сергей Сергеевич попал на Южный фронт, где получил ранение. После лечения в госпитале его отправили преподавателем инженерного дела на курсы младших лейтенантов в г. Улан-Удэ. Демобилизовавшись из армии, Сергей Сергеевич приехал во Владимир и больше десяти лет работал ассистентом кафедры физики во Владимирском государственном педагогическом институте.**

Семёнова Олимпиада Ивановна ***лаборант кафедры естествознания***

Олимпиада Ивановна Семёнова родилась в августе 1922 г. в селе Яновец Суздальского района. Отличная учёба в школе позволила ей поступить в Московский геодезический институт. Однако Великая Отечественная война круто повернула её жизнь. Не имея средств к существованию, Олимпиада Ивановна вынуждена была бросить учёбу. Вскоре её мобилизовали на фронт. В качестве радиотелеграфистки она участвовала в боях на Калининском, 1-м и 2-м Прибалтийском фронтах.

* Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 151.

** Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 76.

За освобождение г. Клайпеды её наградили орденом Красной Звезды, а за участие в сражениях на Калининском фронте – медалью «За боевые заслуги». Позже была и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Наградные документы позволяют узнать о вкладе Олимпиады Ивановны в разгром врага: *«Находясь в радиороте с июля 1942 г. сначала в качестве курсанта учебного радиовзвода, а с августа радистом действующей радиостанции, за короткий срок, в результате упорной учёбы, освоила в совершенстве специальность радиотелеграфиста и успешно работала в боевых радиосетях. Товарищ Семёнова систематически обеспечивала устойчивую радиосвязь командования армии. Упорно продолжала совершенствовать свои знания в процессе повседневной жизни. Все задания выполняла с особой чёткостью и аккуратностью»*.*

За отличное обеспечение боевой связью в осенне-зимних операциях 1944–1945 гг. и в наступательных операциях при прорыве обороны у г. Мемель, когда радиосвязь являлась единственным средством связи в управлении боями соединений, О. И. Семёнова была удостоена ордена Красной Звезды.

После войны Олимпиада Ивановна захотела продолжить образование и приехала во Владимир. Она поступила во Владимирский государственный учительский институт. С 1948 г. О. И. Семёнова была принята на должность лаборанта кафедры естествознания ВГПИ. В этой должности она работала до конца 1951 г.**

Соколинский Евгений Михайлович лаборант кафедры физического воспитания

Евгений Михайлович Соколинский родился во Владимире. До войны учился в химическом техникуме, но в 1939 г. его призвали в Вооружённые Силы СССР. Находясь в Крыму, он встретил Великую Отечественную войну. Свой боевой путь он описывал так: *«В 1941 году принимаю участие в боях на Перекопе. Под натиском фашистов отхожу на Феодосию. Пробыться на Керчь не удаётся. По берегу моря пытаюсь пробиться на Севастополь, но в Судакке окружают румыны, и ночью, переплыв Судакский*

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 2737., Оп. 682526. Д. 647.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 147.

залив, ухожу в горы, где присоединяюсь к 10-му крымскому партизанскому отряду г. Джанкоя. Нахожусь в диверсионной группе. 29 апреля 1943 г. соединяюсь с советской армией. Принимаю участие в боях за взятие Ростова, Таганрога. 23 августа 1943 г. получаю ранение и направляюсь для лечения в г. Баку. 25 декабря 1943 г. отпущен домой на излечение».

Ещё не окончилась война, а Евгений Михайлович принял за работу в тылу. Сначала он стал начальником отдела кадров областного финансового отдела, затем несколько лет преподавал физкультуру в авиамеханическом техникуме. В 1949 г. Е. М. Соколинский поступил во Владимирский государственный учительский институт, по окончании которого был оставлен лаборантом на кафедре физического воспитания, где работал на протяжении двух лет.*

Соколов Александр Никандрович
ввалифицированный рабочий учебных мастерских
кафедры физики

Александр Никандрович Соколов родился 7 августа 1905 г. в деревне Назарово Ковровского уезда. Его довоенная жизнь была связана с заводами городов Коврова, Владимира и Московской области. В 1942 г. он попал на фронт.

Сержант Соколов, находясь на фронте с декабря 1942 г., имел целый ряд ответственных должностей. В том числе работал временно исполняющим обязанности командира взвода, «работу выполнял в срок и с хорошими качественными показателями на участке Белосток-Ломжа». С августа 1944 г. находился на передовой и в боях с немецкими захватчиками в октябре 1944 г. Был ранен. После выздоровления, как ограниченно годный, попал снова в свою часть и работал старшим писарем штаба, качественно выполняя делопроизводство по простой и секретной переписке. На участке Млава-Дзилово (Польша) А. Н. Соколов осуществлял мобилизацию местного населения, руководил работами по расчистке снежных заносов, привлекая по 200–250 местных жителей. В результате такой деятельности удалось избежать пробок в движении людей и техники на данном участке.

Фронтовая служба Ивана Никандровича была отмечена орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».**

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 140.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 5501.

По возвращении с фронта А. Н. Соколов работал мастером на различных предприятиях г. Владимира, в том числе и во Владимирском государственном педагогическом институте*.

***Соколов Борис Александрович
профессор кафедры педагогики
и методики трудового обучения***

Борис Александрович Соколов родился 14 февраля 1926 г. в деревне Назарово Ковровского района Владимирской области. В 1942 г. окончил среднюю школу № 2 в г. Коврове.

Службу в Советской Армии проходил с мая 1943 г. по март 1947 г. В мае 1943 г. младший сержант Соколов Борис Александрович был приписан ко 2-му сапёрному батальону. В ноябре 1944 г. был направлен курсантом в Ленинградское военное инженерное училище им. А. А. Жданова. Участвовал в боях за освобождение г. Кенигсберга (г. Калининграда) от немецко-фашистских захватчиков, за что был награждён медалью «За взятие Кенигсберга». У Бориса Александровича было ещё несколько наград: орден Отечественной войны 1941–1945 гг., медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и 7 юбилейных медалей. Когда отгремели последние залпы Великой Отечественной войны и для многих советских граждан наступила мирная тишина, Борис Александрович продолжал слышать взрывы фашистских мин и снарядов: он принимал участие в мероприятиях по разминированию Карельского перешейка и Финского залива. В 1947 г. гвардии старший лейтенант Б. А. Соколов демобилизовался.

В этом же году Борис Александрович поступил во Владимирский государственный учительский институт, а в 1949 г. окончил его. Дальнейшая жизнь была связана с педагогикой. Больше десяти лет он преподавал физику в различных школах страны (на Ставрополье, в Подмосковье, во Владимире). Одновременно продолжал совершенствовать качество своего образования и педагогического мастерства: в 1958–1962 гг. он обучался на физико-математическом факультете Московского областного

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 377.

педагогического института им. Н. К. Крупской, по окончании которого поступил в аспирантуру НИИ производственного обучения АПН РСФСР. Защитив кандидатскую диссертацию (1967 г.), Борис Александрович был избран по конкурсу на должность и. о. доцента кафедры педагогики ВГПИ в 1968 г. Спустя три года, пройдя по конкурсу на должность заведующего сектором детского технического творчества НИИ трудового воспитания и профориентации АПН СССР, Б. А. Соколов покинул Владимирский государственный педагогический институт. В это же время он работал во Владимирском политехническом институте заведующим кафедрой инженерной педагогики. Однако в 1990 г. он вернулся в ВГПИ уже в качестве профессора кафедры педагогики и методики трудового обучения (в феврале 1986 г. ему была присуждена учёная степень доктора педагогических наук, а в августе 1986 г. присвоено учёное звание профессора). Ещё на одиннадцать лет Борис Александрович связал свою жизнь с Владимирским государственным педагогическим институтом (университетом) и лишь в 2001 г. покинул его стены.*

Соловьёв Дмитрий Алексеевич *учебный мастер*

Родом Дмитрий Сергеевич Соловьёв из Судогодского района, где в 1923 г. появился на свет. Начало Великой Отечественной войны он встретил учеником Владимирского авиамеханического техникума, по окончании которого был призван в ряды Советской Армии. Воевал Дмитрий Сергеевич в составе 3-го Белорусского фронта. Медаль «За отвагу» подчёркивает проявленное им в боях мужество, также он был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». На фронте он получил тяжёлое ранение, вследствие чего стал инвалидом войны.

После войны Д. С. Соловьёв работал на торфпредприятии в Судогодском районе. Боевые раны давали о себе знать, поэтому он ушёл на пенсию. С 1957 г. он переехал вместе с семьёй во Владимир, где устроился учебным мастером школы-интерната № 2, а с 1963 по 1965 гг. работал учебным мастером во Владимирском государственном педагогическом институте.**

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 2151; Опись 9. Д. 84.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 492.

Сопиков Борис Васильевич
заведующий консультационным пунктом
заочного отделения в городе Коврове

Практически всю жизнь Борис Васильевич прожил в родном г. Коврове. Родился он в июне 1923 г. В 1941 г. добровольцем записался в армию. На фронте был в 1943 г. в составе железнодорожных войск. В этом же году получил контузию и был демобилизован. После своего возвращения домой он работал в различных образовательных учреждениях г. Коврова.

В 1949 г. Б. В. Сопиков окончил историческое отделение Владимирского государственного учительского института. Стал заместителем директора педагогического училища г. Коврова. Затем работал директором школы и преподавателем Ковровского текстильного техникума. Позже он несколько лет заведовал консультационным пунктом заочного отделения Владимирского государственного педагогического института в Коврове.*

Станга Альберт Альбертович
ассистент кафедры иностранных языков

Латыш по национальности, Альберт Альбертович Станга родился во Владимире в марте 1920 г. В 1938 г. он поступил в Ленинградский институт механизации сельского хозяйства.

В годы его учёбы разразилась Советско-финская война, на которую он ушёл добровольцем-лыжником. Возвратившись с этой войны, Альберт Альбертович, как практикант, был отправлен в зерносовхоз в Николаевскую область. Шёл 1941 г. Во время эвакуации на совхоз напали фашистские войска. Так А. А. Станга оказался на оккупированной территории, вместе с другими работниками он использовался фашистами в качестве рабочей силы. Неудавшийся побег из г. Симферополя привёл к шестимесячному заключению А. А. Станги в концентрационном лагере. По истечении срока наказания он был переправлен в Каменец-Подольскую область, откуда Альберту Альбертовичу удалось бежать и присоединиться ко 2-му молдавскому соединению партизанских бригад. С 1944 г. он служил на флоте. После войны А. А. Станга вернулся в родной Владимир, где работал на различных предприятиях города. А с 1955 г. он был принят на должность ассистента кафедры иностранных языков Владимирского государственного педагогического института.**

* Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 154.

** Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 144.

Степанов Александр Вячеславович
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры математики

В предреволюционном 1916 г. в г. Челябинске в семье педагога Степанова появился сын Александр. Учение ему давалось с трудом, так как Александр Вячеславович рос болезненным мальчиком, кроме того, учёбе не способствовали и постоянные переводы отца на работу в разные города. Перед началом Великой Отечественной войны Александр Вячеславович стал студентом Уральского государственного университета. С 1940 г. он находился в армии и войну встретил на Западном фронте. Практически сразу вместе со своим военным подразделением попал в окружение, но смекалка и мужество помогли ему избежать плена и выйти в Полоцк к советским войскам. Позже А. В. Степанов участвовал в боях на Калининском направлении, был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В послевоенное время Александр Вячеславович работал в системе высшего образования: в педагогических институтах Свердловска, Кургана и Новгорода. С 1955 по 1957 гг. он занимал должность старшего преподавателя кафедры математики во Владимирском государственном педагогическом институте им. П. И. Лебедева-Полянского.*

Стовж Николай Григорьевич
Проректор по административно-хозяйственной части

Николай Григорьевич появился на свет на украинской земле (село Спичинцы Винницкой области). Великая Отечественная война заставила семью Стовж в июле 1941 г. эвакуироваться на Урал. Юный Николай Григорьевич устроился работать на торфопредприятие села Лосинка Берёзовского района Свердловской области. В марте 1942 г. он был призван в ряды Вооружённых Сил СССР. Военному делу Н. Г. Стовж посвятил большую часть своей жизни: 36 лет он оставался на командных

и хозяйственных должностях Советской Армии.

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 141.

В качестве командира взвода в марте 1943 г. Николай Григорьевич попал на Юго-Западный фронт. В составе войск этого фронта он сражался до июля 1943 г., пока не получил ранение. На этом военный путь Н. Г. Стовжа закончился. Однако командный опыт Николая Григорьевича пригодился в тылу: он стал сначала военруком, а затем командиром роты курсантов военного училища г. Вольска Саратовской области.

За годы военной службы Н. Г. Стовж был удостоен ордена Красной Звезды, ордена «Знак Почёта», а также четырнадцати медалей.

К медали «За отвагу» он был представлен уже в Вольском училище. Из наградных документов известно, что, находясь в составе 87 сд 1379 сп в должности командира миномётного взвода, в бою при штурме ст. Шатровка 27 июля 1943 г. Н. Г. Стовж был тяжело ранен. За весь период пребывания в училище, по словам начальства, «проявил себя дисциплинированным и исполнительным офицером, к выполнению служебных обязанностей относится добросовестно. Как офицер был требователен к себе и к подчинённым».*

1955–1958 гг. стали для него годами учёбы в Ленинградской военной академии тыла и транспорта. После получения высшего военного образования Николай Григорьевич ещё некоторое время продолжал военную карьеру, но в 1979 г. Главное управление высших и средних педагогических учебных заведений утвердило его в должности проректора по административно-хозяйственной работе Владимирского государственного педагогического института. К сожалению, состояние здоровья этого добросовестного и инициативного человека не позволило продолжать работу в институте. В декабре 1980 г. Николай Григорьевич покинул ВГПИ.**

Столяров Александр Васильевич ***комендант учебного здания***

В нашем институте в начале 1950-х гг. работала семья фронтовиков: Александр Васильевич и Евдокия Ивановна Столяровы. Александр Васильевич был комендантом учебного здания, а его супруга – лаборантом кафедры физического воспитания.

Александр Васильевич Столяров был выходцем из семьи рабочего Забайкальской железной дороги. Он родился в 1918 г. в г. Иркутске. Там

* ЦАМО РФ. Оп. 686196. Д. 5466.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 2508.

же начал свою трудовую деятельность на железной дороге. В 18 лет ушёл в армию, где оставался до начала Великой Отечественной войны.

На фронт А. В. Столяров записался добровольцем. За два года прошёл путь от механика-водителя танка до командира танковой роты. Проявленное Александром Васильевичем в сражениях мужество поистине вызывает восхищение. За военные подвиги он был награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда», а самыми ценными наградами были две медали «За отвагу». В марте 1944 г. Александр Васильевич был тяжело ранен, и на этом война для него закончилась.

Затем последовало лечение в госпитале и возвращение в Иркутск. В родном городе Александр Васильевич стал комендантом государственного университета. Вскоре судьба привела его во Владимир, где он работал в различных организациях. С 1952 г. А. В. Столяров стал комендантом учебного здания Владимирского государственного педагогического института.*

Столярова Евдокия Ивановна ***лаборант кафедры физического воспитания***

Евдокия Ивановна Столярова родилась в 1921 г. в деревне Лукино Небыловского района. Окончив 8 классов, стала контролёром на государственном заводе № 260 г. Владимира. В 1942 г. ушла на фронт. Связистка Е. И. Столярова принимала участие в сражениях на Ленинградском фронте, где получила ранение. После ранения Евдокия Ивановна вернулась домой. Сначала она работала в кинотеатре «Художественный» и в областной санитарно-эпидемиологической станции, а затем в должности лаборанта физического воспитания Владимирского государственного педагогического института.**

* Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 149.

** Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 149.

Суханов Александр Иванович
доцент кафедры пения и хорового дирижирования

Суханов Александр Иванович был призван в Красную армию в 1939 г. Служил на Тихоокеанском флоте на крейсере «Калинин». Во время службы окончил военно-морское училище. Воевал в составе Амурской флотилии в Маньчжурии. Демобилизовался в 1946 г. в воинском звании мичмана.

Награждён орденом Отечественной войны II степени и 6 медалями.

Во Владимирском государственном педагогическом институте работал с октября 1982 г. на кафедре пения и хорового дирижирования сначала преподавателем на условиях почасовой оплаты, затем ассистентом, старшим преподавателем, доцентом.*

Тарасов Геннадий Дмитриевич
преподаватель хореографии
факультета общественных профессий

Свою жизнь Геннадий Дмитриевич Тарасов посвятил балету. Окончив балетную студию при Казанском театре оперы и балета, он стал танцевать в этом театре. Даже в годы Великой Отечественной войны он выступал в балетных спектаклях на фронте. На 3-м Украинском фронте получил ранение. После лечения в госпитале Геннадий Дмитриевич был балетмейстером Бухарестского Дома офицеров. За участие в Великой Отечественной войне Г. Д. Тарасов был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Из представления к медали «За боевые заслуги» узнаём: «Своим высококачественным исполнением роли девушки в «Подмосковной лирике», татарского танца, русской пляски, украинского гопака завоевал исключительную любовь у красноармейского зрителя. Товарищ Тарасов, как руководитель танцевальной группы, за время работы в АДКА (ансамбль дома Красной Армии) поставил танцы «Подмосковная лирика», «Женихи», русскую пляску. Участвовал во всех концертах на

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 4238.

передовой в период наступления Красной Армии».*

Вся дальнейшая послевоенная жизнь Геннадия Дмитриевича была связана с театрами, домами культуры и преподаванием хореографии в Казани, Чистополе, Тамбове, Березникове и Владимире. Во Владимирском государственном педагогическом институте он был преподавателем хореографии в 1960-х гг.**

Толубаев Николай Петрович ***руководитель драматического кружка***

Николай Петрович Толубаев родился в 1922 г. в г. Воронеже. В этом же городе он получил театральное образование и стал артистом. В 1941 г. Николай Петрович попал на фронт. Воевал сначала на Западном фронте, где получил тяжёлое ранение под Старой Руссой, а затем на 4-м Украинском. За участие в сражениях был награждён орденом Красной Звезды. Как следует из наградного листа, «5 мая 1945 года в районе села Коленфурт (Австрия) при взятии высоты 273 Н. П. Толубаев, действуя умело и решительно, первым бросился в атаку, увлекая за собой бойцов своего взвода, первым ворвался в траншеи противника, лично уничтожил 10 немецких солдат и троих солдат взял в плен. В этом бою взводом Толубаева уничтожено 30 немецких солдат и офицеров».**

После окончания войны был артистом драматических театров г. Воронежа, Ворошилова, Свердловска и Владимира. Во Владимирском государственном педагогическом институте артист Н. П. Толубаев руководил драматическим кружком в конце 1950-х гг.****

Торговцева Вера Александровна ***заведующая кабинетом истории КПСС и политэкономии***

Вера Александровна Торговцева родилась 6 мая 1921 г. в г. Владимире.

Утверждение, что у войны не женское лицо, опровергают те славные женщины, которые вынесли на своих хрупких плечах всю тяжесть военного

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 844.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 537.

*** ЦАМО РФ. Ф.33. Оп. 690306. Д. 844.

**** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 282.

времени. Таким примером служит Вера Александровна. Она награждена не только боевыми медалями («За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»), но и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

О своей жизни В. А. Торговцева писала: *«В 1939 году поступила во Владимирский учительский институт, после окончания которого была направлена на работу в Казахскую ССР, г. Аральск, преподавателем русского языка и литературы, где работала с августа 1941 г. по март 1942 г. Без отрыва от работы окончила шестимесячные курсы медсестёр, была мобилизована в армию и вместе с эвакогоспиталем выехала на фронт (Северо-Кавказский – авт.). В декабре 1942 года была тяжело ранена и находилась на излечении в госпитале до мая 1943 года. С мая по август 1943 года не работала, была на пенсии по инвалидности после ранения. С августа 1943 года по настоящее время (сентябрь 1965 г. – авт.) работала во Владимирском Доме офицеров в должности заведующей кабинетом марксистско-ленинской подготовки офицеров, инструктором по пропаганде».**

Медаль «За боевые заслуги» Вера Александровна получила за сражение на Кавказе, когда 17 декабря 1942 г. при наступлении на селение Суадаг она с группой автоматчиков пробралась в тыл противника с автоматом в руках. Документы свидетельствуют, что она шла с криком «ура» и «беспощадно косила по немецким солдатам», уничтожив троих противников, обращалась к другим советским солдатам с призывом: «Бей побольше мерзавцев!» Раненым бойцам и командирам В. А. Торговцева оказывала первую помощь. Однако в этом бою Вера Александровна и сама получила ранение.**

После войны ветеран дополнила своё образование, окончив к тому времени уже Владимирский государственный педагогический институт по специальности «русский язык и литература». В родной институт В. А. Торговцева пришла работать в 1965 г. и более десяти лет заведовала кабинетом истории КПСС и политэкономии ВГПИ.

Трифонов Иван Филиппович комендант учебного здания

Иван Филиппович Трифонов был выходцем из рязанских крестьян. Родился он в 1914 г. На своей родине – в Рязанской области – до войны

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 2013.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 657.

он окончил четыре класса школы и стал колхозником. Работал пастухом. В конце 1930-х гг. прошёл службу в армии. Когда началась Великая Отечественная война, Иван Филиппович ушёл на фронт. Известно, что механик-водитель танка И. Ф. Трифонов воевал в составе 1-го Украинского фронта, в одном из сражений был ранен. За участие в войне получил медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Считался пропавшим без вести.

В 1944 г. Иван Филиппович приехал во Владимир. Здесь он работал в балластном карьере и был заведующим хозяйством школы № 22. С 1951 г. был комендантом учебного здания Владимирского государственного педагогического института.*

Трифонов Константин Захарович
кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры марксизма-ленинизма

У Константина Захаровича Трифонова было тяжёлое детство. Родился он в голодные годы гражданской войны – 8 марта 1919 г. в Вологодской области. В пять лет потерял мать, а спустя несколько лет отец уехал в город, и мальчик остался в деревне один. Работал пастухом в колхозе. Однако, несмотря на жизненные трудности и отсутствие родительских наставлений, мальчик стремился получить образование, поэтому окончил Дубовское педагогическое училище. В 1939 г. Константин Захарович был призван в ряды Советской Армии, где оставался до 1962 г. На фронте он занимался партийной работой: был секретарём комсомольского бюро и помощником начальника политотдела по работе среди комсомольцев. И подавал пример свои героическими поступками. Из документов известно, что 2 октября 1941 г. К. З. Трифонов командовал стрелковым взводом в составе 479 стрелкового полка 149 стрелковой дивизии в районе д. Махонь на р. Десна. После тяжёлых оборонительных боёв первый батальон этого полка стал отходить. Взводу Константина Захаровича было поручено прикрыть отход батальона. Противник «наседал» на отходящие батальо-

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 167.

ны. Тогда К. З. Трифонов поднял взвод в контратаку и отбросил фрицев на правый берег Десны, захватив 2 противотанковые пушки, 1 станковый пулемёт, 18 винтовок, оставил 26 убитых фашистов.

В ноябре 1941 г., будучи командиром взвода в составе 479 стрелкового полка 222 стрелковой дивизии, под деревней Субботино (район Наро-Фоминска) находился в боевом охранении. В это время группа немцев перешла через передний край обороны. Константин Захарович пропустил их дальше в тыл и открыл пулемётный огонь. В результате 6 немцев было убито, 2 взято в плен.

1 января 1942 г., находясь в ударном отряде 222 стрелковой дивизии, он участвовал в прорыве обороны противника в районе Красная Турейка. Во время наступательного боя командир взвода был убит, и К.З. Трифонов принял на себя командование. После упорной схватки с врагом, взводу удалось захватить 2 вражеских дзота, 1 станковый пулемёт и 2 ручных пулемёта. Из захваченного оружия взвод по фашистам открыл огонь. Немцы перешли в контратаку под прикрытием сильного оружейного и минометного огня. В этом бою Константин Захарович был контужен, но с захваченного рубежа не отошёл.*

А 12 августа 1943 г. в бою за деревню Екатериновка Смоленской области К. З. Трифонов во главе группы бойцов первым ворвался в деревню. Будучи раненым, продолжал преследование противника, облепив действия основным силам и продемонстрировав пример стойкости и мужества.

За годы войны К. З. Трифонов получил пять наград: три ордена Красной Звезды и две медали «За боевые заслуги».**

Уже в мирное время, находясь на службе в армии, Константин Захарович окончил Военно-политическую академию и аспирантуру при Воронежском государственном университете. В 1962 г. он ушёл в отставку в звании полковника и стал преподавать во Владимирском государственном педагогическом институте.***

Трифонов Николай Григорьевич ***ассистент кафедры математики***

Николай Григорьевич Трифонов родился 30 ноября 1919 г. в деревне Воробьёвка Вязниковского района. До войны получил образование пе-

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1056.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 486.

*** Архив ПИ ВлГУ. Описание 6. Д. 385.

дагога и работал в системе народного просвещения в Крыму. В 1939 г. Н. Г. Трифонов был призван в Вооружённые Силы СССР и принимал участие в Советско-финской войне, затем в Великой Отечественной войне.

На фронте Николай Григорьевич был командиром санитарного отделения миномётной роты, а впоследствии санинструктором санитарной роты 325 стрелкового полка. Наиболее значительным направлением его работы было развитие в быту личного состава войск оздоровительных и противоэпидемических мероприятий. Как грамотный, дисциплинированный и требовательный санинструктор, в 1943 г. Н. Г. Трифонов был переведён в медицинскую роту МСБ 75, с которой он участвовал в наступательных боях за Петсамо и Киркенес. Его эффективная работа по своевременному учёту поступления раненных в медсанбат и санитарной эвакуации была отмечена медалью «За боевые заслуги»*.

К ордену Красной Звезды Н. Г. Трифонов был представлен уже после войны, когда смогли оценить его вклад в спасение жизней советских солдат. В наградных документах деятельность Николая Григорьевича была представлена следующим образом: *«Товарищ Трифонов, участник всех боёв 101 гвардейской стрелковой Печенегской Краснознамённой орденов Суворова и Красного Знамени дивизии, находясь в миномётной роте в период сентябрьских боёв 1941 г., вынес с поля боя 17 человек раненых с их оружием, в апрельско-майских боях 1942 г. вынес 21 раненого. В период боёв за Петсамо и Киркенес, а также в наступательных боях в Померании участвовал в качестве медстатистика, руководил эвакуацией раненых. Под сильным артиллерийско-минометным огнём санитарные машины по бездорожью и в условиях отсутствия освещения под руководством Н. Г. Трифопова пробирались на полковые медпункты. Только в один день боевых действий в боях за город Яново 29 марта 1945 г. он эвакуировал 300 человек раненых. Проявляя инициативу и мужество, сумел организовать эвакуацию на попутном транспорте 2 апреля, завернув 7 разгрузившихся от артснарядов шевроле и погрузив в них 27 тяжело и 10 легкораненых. Освободил переполненные помещения и тем самым обеспечил возможность к дальнейшему приёму и оказанию помощи раненым на пункте медицинской помощи.*

*На самых трудных участках, рискуя жизнью, Николай Григорьевич налаживал живую связь с частями; как начсандив, так и корпусной врач всегда и вовремя были информированы о происходивших боевых событиях»**.*

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 6716.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 5280.

За сражения на фронтах Великой Отечественной войны получил орден Красной Звезды (13.09.1945), медали «За боевые заслуги» (7.11.1944) и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

После войны Николай Григорьевич работал учителем физики и математики, завучем и директором средних школ. Он окончил физико-математический факультет Владимирского государственного педагогического института и в 1959 г. стал ассистентом кафедры математики ВГПИ.*

Трофимов Алексей Трофимович ***лаборант кафедры спортивных дисциплин***

Алексей Трофимович Трофимов родился 12 февраля 1914 г. в деревне Антаково Молвотицкого района Новгородской области.

До войны Алексей Трофимович получил образование кредитного инспектора, но значительную часть своей жизни отдал службе в Вооружённых Силах: *«Свыше 27 лет прослужил в Советской Армии, принимал участие в войне с белофиннами и в Великой Отечественной войне с июля 1941 г. по апрель 1945 г. Воинское звание – подполковник в отставке...»***

А. Т. Трофимов был награждён двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран Вооружённых Сил СССР» и многочисленными юбилейными медалями.

После того как ушёл в отставку, более пяти лет прожил в Хабаровске, а затем приехал во Владимир.

В 1979 г. Алексей Трофимович был принят на должность лаборанта кафедры спортивных дисциплин Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского и проработал на этом месте до 1988 г.

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 283.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 3284.

Туренков Виктор Яковлевич
лаборант кафедр общей физики, теоретической физики,
методики преподавания физики

Виктор Яковлевич Туренков родился 3 июня 1910 г. в г. Москве.

К началу войны Виктор Яковлевич был уже знаком с авиацией. В 30-х годах он проходил службу курсантом школы младших авиаспециалистов в г. Витебске, после чего работал авиатехником. С декабря 1938 г. служил по специальности на Соловецких островах.

Во время Великой Отечественной войны числился авиатехником 24-го отдельного звена связи ВВС Северного Флота. За свою деятельность на фронте неоднократно получал награды: на груди В. Я. Туренкова красовались два ордена Красной Звезды, боевые медали «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

С армией Виктор Яковлевич расстался в июне 1955 г. в звании майора технической службы.

Во Владимирский государственный педагогический институт он пришёл работать столяром в 1967 г. Через год В. Я. Туренков перевёлся на должность учебного мастера кафедры общей физики, а через пятнадцать лет стал лаборантом на этой же кафедре. Ушёл из института Виктор Яковлевич с кафедры методики преподавания физики в 1991 г.*

Турилов Григорий Иванович
доцент, заведующий кафедрой физики

Турилов Григорий Иванович родился 14 марта 1903 г. в семье нижегородских крестьян деревни Шекмино. С детства он обнаружил способность к учению, поэтому в 1921 г. поступил на механическое отделение Горьковского государственного университета, из которого перевёлся на 3-й курс физико-математического факультета Ленинградского политехнического института.

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 3556.

С 1931 г. он работал в должности доцента в различных вузах Москвы.

С 1939 г. Григорий Иванович ушёл служить в армию и десять лет своей жизни отдал делу защиты Родины. На его службу выпали годы тяжких испытаний Великой Отечественной войны. На фронте он получил ранение и обморожение ног – остался инвалидом войны. С 1942 г. по 1943 г. Г. И. Турилов был помощником командира дивизии. За образцовое выполнение заданий командования его наградили орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, а также медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Возвращение Григория Ивановича к гражданской жизни пришлось на конец 40-х годов. Он поступил на должность доцента кафедры теоретической физики Пензенского государственного педагогического института, затем работал в Московском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина. В 1952 г. приказом Министерства просвещения РСФСР Г. И. Турилов был назначен заведующим кафедрой физики Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского. Григорий Иванович возглавлял кафедру четыре года.*

Тыновский Николай Петрович ***доцент кафедры истории КПСС (политической истории)***

Николай Петрович Тыновский родился 18 февраля 1920 г. в селе Бабчинцы Могилёв-Подольского уезда Винницкой области.

Накануне Великой Отечественной войны Николай Петрович проходил срочную службу: сначала в Борисоглебской авиашколе им. В. П. Чкалова в качестве рядового, затем был замполитруком роты. Узнав о начале войны, Н. П. Тыновский подал рапорт о направлении в действующую армию. Так начался боевой путь будущего комсорга полка. Николай Петрович участвовал в одной из самых кровопролитных битв войны – Сталинградской. За это был награждён медалью «За оборону Сталинграда».**

Многое о своей жизни Николай Петрович рассказал в книге «По дорогам войны». Опираясь на серьёзные исторические документы, автор

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 158.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1440.

находит место своей боевой биографии в контексте трагических, но значимых для истории событий времён Второй мировой войны.*

Из книги Н. П. Тыновского:

«...Должен сказать, что война многое изменила в судьбах Родины, в судьбах советских людей. Не обошла она стороной никого, в том числе и пишущего эти строки. До войны я не думал быть военным. Наоборот, думал о самой мирной профессии – мечтал быть учителем. В 1939 году окончил Евпаторийский педрабфак, успешно сдал конкурсные экзамены и поступил в Крымский государственный педагогический институт им. Фрунзе на исторический факультет.

Справка о ранении, выданная Н.П. Тыновскому в 1943 г.

Но время было тревожное. 1 сентября 1939 года нападением фашистской Германии на Польшу началась Вторая мировая война. А 22 ноября меня уже призвали с первого курса института в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии.

Срочная служба моя проходила в Борисоглебской авиационной школе им. Чкалова в качестве рядового, а затем – замполитрука роты. Время близилось уже к возвращению из армии в институт, как вдруг грянула Великая Отечественная война... Я подал рапорт, чтобы меня направили в действующую армию. В это время в Борисоглебске формировались для фронта истребительные авиационные полки. Мою просьбу удовлетворили и назначили секретарём комсомольского бюро 826-го истребительного

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 3555.

авиационного полка. В этом полку мне было присвоено первичное офицерское звание – младший политрук.

10 октября 1942 года я был назначен ответственным секретарём бюро ВЛКСМ 91-го гвардейского стрелкового полка 33-й гвардейской стрелковой дивизии. Начинался новый период моей фронтовой биографии, который совпал с началом коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

...Кроме яростных контратак, гитлеровцы, где позволяла местность, устраивали танковые засады. При действии одной из таких засад я получил первое ранение. Это было 17 января 1943 года.

Наш полк был на марше где-то в районе хутора Лисичкин. Головная походная застава полка, в которой я находился, с небольшой возвышенности была остановлена пулёмётным огнём противника и стала перестраиваться в боевой порядок. В это время справа, из-за бугра, показали несколько фашистских танков и бронетранспортёров с автоматчиками. Они отрезали нас от основных сил полка, начали давить гусеницами танков и расстреливать из пулёмётов и автоматов.

Мы залегли. Огонь был настолько плотный, что нельзя было на открытой местности что-либо предпринять. Но вскоре на выручку нам пришла полковая артиллерия, которая открыла огонь по фашистским танкам, и они отступили к своему заслону на возвышенности.

В этом скоротечном бою я получил пулевое ранение в руку. Ранение, как позже стало известно, оказалось лёгкое, касательное. Фашистская пуля срезала часть кожи и мягкой ткани левой руки, примерно на уровне сердца. Но, находясь под сильным огнём врага, видя и слыша фашистских автоматчиков на бронетранспортёрах, я на всякий случай держал взведённый пистолет у виска, чтобы живым не попасть в плен. Гвардейцы предпочитают смерть фашистскому плену.

Когда подошли основные силы нашего полка, заслон врага был сбит и наступление успешно продолжалось. Я остался в строю. Только через три дня в медсанбате была обработана раненая рука и мне сделали квалифицированную перевязку. Настроение было хорошее, но после ранения появились первые седые волосы на висках.

...18 февраля – мой день рождения. В 1943 году мне повезло, он был отмечен в городе Матвеев Курган... Хозяйка дома, где я временно остановился, когда узнала, что у меня день рождения и мне хотелось бы покушать что-нибудь домашнее, испекла блины! Не знаю, где она после оккупации достала всё необходимое для этого, но такое не забывается.

...Иногда на встречах с ветеранами школьники и студенты спрашивают меня, за что я получил первый орден. Должен откровенно сказать, что выдающегося подвига я не совершил. Как и все, я участвовал в этих боях с гвардейцами 3-го батальона нашего полка, в контратаках, в критические моменты ободрял комсомольцев словом и личным примером, отмечал отличившихся в бою, в боевых порядках батальона штурмовал высоту 105,7, где был ранен. Вот и всё. Обычная работа политработника в бою.

В приказе по 1-му гвардейскому стрелковому корпусу 2 марта 1943 года № 14-Н о награждении меня орденом сказано так:

«От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и отвагу награждаю орденом Красной Звезды гвардии лейтенанта Тыновского Николая Петровича, секретаря бюро ВЛКСМ 91-го гвардейского стрелкового полка 33-й гвардейской стрелковой дивизии.

Командир 1-го зв. СК гвардии генерал-майор Миссан».

...Вскоре меня эвакуировали дальше в тыл. Подобрали группу тяжело раненных, в основном офицеров, выдали нам на руки истории болезни и на попутном транспорте отправили из Новочеркаска в Ростов-на-Дону. Наша группа ранобольных была «на ногах», и добирались мы до Ростова самостоятельно, на сопровождение не хватало медицинских работников. Сопровождали только лежащих больных.

Без особых приключений мы добрались до Ростова-на-Дону, откуда дальше в тыл курсировали санитарные поезда. Город подвергался ещё частым бомбардировкам, и на вокзале от нас, ранобольных, старались поскорее избавиться. Нашу группу быстро погрузили в санитарный поезд и направили в город Махачкалу.

...Моё лечение в эвакогоспитале № 2465 (в Тбилиси – авт.) проходило успешно. В письме в Валуйки от 23 сентября 1943 года я сообщал: «Раны мои уже зажили, кость (плечевая) срослась. Но дело в том, что вместе с костью у меня перебит лучевой нерв, а это такая штука, как вам известно, что не растёт. Так что мне предстоит ещё одна, по счету уже

пятая, операция по сшиванию или прививке чужого нерва, если своего не хватит. Сейчас у меня рука двигается, только не действует в кисти, или точнее – действует только в одну сторону – сжимается в кулак, а разжимать приходится другой рукой».

Итак, предстояла последняя операция по сшиванию нерва. Чтобы её сделать, меня перевели в нейрохирургический эвакогоспиталь № 1560, который тоже находился в Тбилиси на улице Мира, 42. Оперировал меня ведущий хирург госпиталя доцент Чиковани К. П. И здесь мне повезло. Операция была выполнена большим мастером своего дела, хотя результат её сказался не сразу: нерв очень медленно срастался и восстанавливался.

...На курсах переподготовки политсостава острее, чем в госпитале, ощущался пульс жизни – как на фронте, так и в тылу. Мы изучали фронт-овой опыт партийно-политической работы в Красной армии, военные дисциплины, актуальные вопросы общественных наук. На семинарах и практических занятиях часто возникали острые дискуссии, споры. Учились мы очень напряжённо, с большой охотой, чувствовали повышенную ответственность перед временем, перед страной.

Переподготовка политсостава имела задачу повысить качество и действенность идеологической работы в войсках. Сообразуясь с общим направлением переподготовки, я начал готовить себя на курсах к агитационно-пропагандистской работе. Как комсомольский работник, я был уже переросток.

Большое внимание уделял я изучению первоисточников. Старался закрепить знания на семинарских занятиях. Каждое занятие стремился использовать для повышения агитационно-пропагандистского мастерства. В то же время я накапливал интересные факты и примеры из художественной литературы и периодической печати, чтобы использовать их в пропагандистской работе.

...Наряду с теоретической подготовкой и накоплением фактов для пропагандистской работы я уделял большое внимание физической закалке и с большой нагрузкой тренировал раненую руку. От большого усердия у меня к концу учёбы открылась рана, и я вновь временно оказался в госпитале. Однако курсы я всё же успешно окончил...

После окончания курсов в окружном госпитале подлечили мою руку и дали заключение о необходимости продолжить лечение в санатории. Дальнейший ход событий отражён в переписке. 20 августа 1944 года я писал в Валуйки, что прошёл врачебную перекомиссию, которая утвердила по-прежнему за мной II степень годности и заключила, что я нуждаюсь в санаторном лечении в Пятигорске. Путёвку на курорт получу в сентябре...

*...Лечением в Пятигорске закончился довольно длительный, по меркам военного времени, период моего пребывания в госпиталях и на курсах переподготовки политсостава. 10 декабря 1944 года я с радостным подъёмом писал в Валуйки: «Итак, после ранений, лечения, отдыха и учений я опять возвратился в знакомую среду к лётчикам. На днях получил назначение и уже приступил к работе на пропагандистском поприще. Нахожусь всё в Закавказье, между городами Тбилиси и Баку. Живу неплохо. Настроение хорошее». Начиналась моя служба в качестве агитатора 11-го запасного авиационного бомбардировочного полка 4-й запасной авиабригады, где и застал меня великий День Победы».**

После войны ещё четверть века Николай Петрович посвятил служению отчизне. Только в 1971 г. он стал преподавателем Владимирского государственного педагогического института. Двадцать лет посвятил он своей юношеской мечте, читая лекции в вузе по истории партии. В 1991 г., когда советская держава прекратила своё существование, Николай Петрович прочитал свою последнюю лекцию в ВГПИ.

Сейчас Н. П. Тыновский старается сохранить память о тех событиях, участником которых он был. Он всегда с удовольствием делится своими воспоминаниями и жизненным опытом с молодым поколением, справедливо полагая, что в их руках будущее нашей страны:

«Я обращаюсь к молодому поколению и, как эстафетную палочку, передаю вам мои отеческие пожелания – возьмите на вооружение всё самое ценное из нелёгкой жизни нашего поколения:

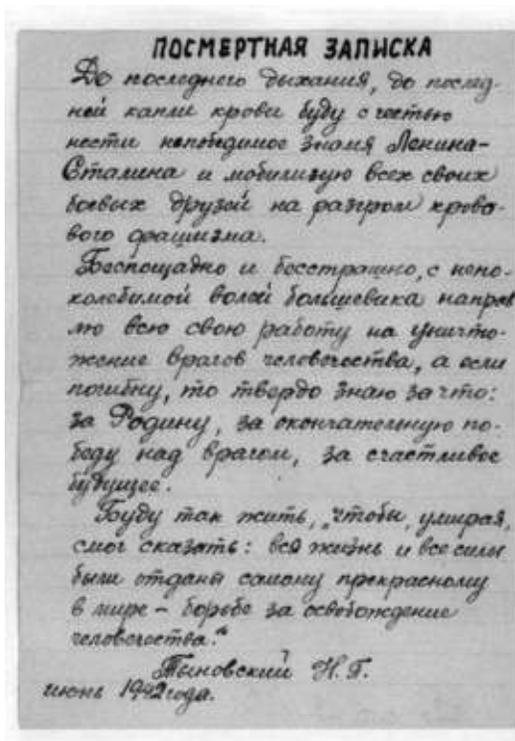
– животворный советский патриотизм – любовь к Родине, выраженную в практических делах;

– учитесь, и всю жизнь учитесь побеждать во всех сферах общественного бытия, чтобы достойно служить отечеству;

– дорожите дружбой народов нашей многонациональной Родины...

* Тыновский Н. П. Дорогами войны и мира. Воспоминания. – Владимир: Посад, 2002. – 536 с.

– чтите своих родителей, перенимая их жизненный опыт. Уважительно относитесь к старшему поколению, памятуя, что это – ваше будущее.

Мы гордимся своим поколением, поколением Великой Отечественной войны. Желаю, чтобы на старости лет и вы, юные патриоты, гордились делами своего поколения. В добрый путь!».*

В 2020 году Николай Петрович отметил свой 100-летний юбилей.

Ухналёв Яков Гордеевич

проректор по административно-хозяйственной части

Яков Гордеевич Ухналёв родился 5 ноября 1917 г. в селе Баталово Шипуновского района Алтайского края.

Начало Великой Отечественной войны Яков Гордеевич застал, будучи

* Тыновский Н. П. Дорогами войны и мира. Воспоминания. – Владимир: Посад, 2002. – 536 с.

курсантом военно-политического училища в г. Москве. С августа 1941 г. он стал комиссаром батареи зенитно-артиллерийского полка ПВО и непосредственно участвовал в обороне столицы. Когда советские войска переходили в решительное наступление под Москвой, Я. Г. Ухналёв был переведён в г. Горький на должность командира батареи. Почти всю войну Яков Гордеевич провёл в этом стратегически важном городе. В январе 1945 г. он был назначен начальником штаба дивизиона войск ПВО в г. Горьком.

После окончания войны он продолжил армейскую службу до 1964 г., но уже на Балтийском флоте. За свою продолжительную и добросовестную службу полковник Я. Г. Ухналёв получил два ордена Красной Звезды и восемь медалей.

Во Владимирском государственном педагогическом институте Яков Гордеевич работал с 1968 г. Больше десяти лет он был проректором по административно-хозяйственной части.*

Из воспоминаний Я. Г. Ухналёва:

«...Наша 25-я группа (курсантов военно-политического училища – авт.) в первый же день (войны – авт.) подала заявление с просьбой отправиться на фронт...

*Фашисты по приказу Гитлера шли в решительное наступление на Москву. Но оборона столицы осенью 1941 г. была как никогда прочна. Войскам ПВО пришлось много поработать, т. к. налёты шли непрерывно. Запомнилось 15 октября, когда мы в своём секторе отразили три налёта авиации противника, а утром в 6 часов снова налёт. Этот налёт нам пришлось отражать в условиях бомбёжки нашей батареи. После первых двух залпов один фашистский самолёт задымился и пошёл к земле. Другие бомбили батарею. Вышел из строя прибор управления огня и два орудия, появились раненые, на складе боеприпасов начался пожар. Несмотря на такую сложную обстановку, остальные орудия вели огонь по противнику. Фашистские самолёты к Москве не прошли».***

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 2423.

** Молодой Учитель. – 1975. – 7 мая. – С. 2.

Фёдоров Владимир Сергеевич
художественный руководитель и преподаватель
хорового пения и музыки, ассистент кафедры педагогики

Во владимирской семье преподавателей Фёдоровых 9 ноября 1922 г. родился сын Владимир. Он пошёл по стопам отца и занялся музыкой. Ещё до войны Владимир Сергеевич получил образование по классу скрипки и фортепиано. В 1941 г. он ушёл в армию, а с лета 1942 г. уже был на Воронежском фронте. До самой победы в мае 1945 г. находился на фронтах Великой Отечественной войны.

Мужество и отвага, проявленные командиром огневого взвода лейтенантом Фёдоровым во время наступательных боёв с 10 марта по 4 апреля 1944 г. были отмечены орденом Красной Звезды. В наградном листе указывалось: *«4-го апреля лейтенанту Фёдорову была поставлена задача проскочить на машине с пушкой на окраине деревни Цвикловцы Каменецпольской области и открыть огонь по залёгшей пехоте противника. Машина не дошла до окраины деревни 300–400 метров, была обстреляна сильным миномётным и пулемётным огнём и выведена из строя. Лейтенант Фёдоров приказал развернуть орудие и открыть огонь по противнику. В результате было уничтожено 2 пушки 37 мм, 3 пулемётных точки и около роты солдат противника»*.*

Ещё одну награду – орден Отечественной войны I степени – Владимир Сергеевич получил за участие в Берлинской операции, а точнее, в боях за форсирование реки Одер и расширение плацдарма на западном берегу, в районе села Забелькау (Германия). В наградных документах так был описан его подвиг: *«19 апреля 1945 г. первым во всей дивизии он выкатил орудия на дамбу, расположенную у реки, и открыл огонь прямой наводкой по огневым точкам противника, обеспечив успешное форсирование нашими подразделениями реки Одер. В бою за расширение плацдарма на западном берегу реки, наступая в боевых порядках пехоты, старший лейтенант Фёдоров уничтожил своей батареей станковый пулемёт и до 30 солдат противника»*.

*22 апреля 1945 года, отбивая контратаку немцев, батарея уничтожила 2 ручных пулемёта и 8 солдат противника. Контратака была отбита»***.

Вернулся домой в 1947 г. К этому времени Владимир Сергеевич уже

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 1589.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 5513.

знал, чем он займётся в мирной жизни. Он стал преподавателем пения во Владимирском государственном учительском институте. В связи с сокращением штатов в 1953 г. В. С. Фёдоров перешёл на работу в городской Дворец пионеров, затем в школу № 1. Но с 1959 по 1960 г. он снова работал в ВГПИ.*

***Филиппов Владимир Васильевич
профессор кафедры ботаники,
заведующий кафедрой ботаники,
декан биолого-химического факультета***

Владимир Васильевич Филиппов родился 20 августа 1911 г. в селе Тропино Колыванского района Новосибирской области.

Ещё в 1940 г. молодой Владимир Васильевич окончил физиологический факультет Томского государственного университета и поступил в аспирантуру. Однако уже в сентябре 1941 г. его призвали в действующую армию. Воевал Владимир Филиппов на Сталинградском фронте. В августе 1942 г. он попал в плен. До сентября 1943 г. находился в лагере для военнопленных, расположенном в г. Нюрнберге,

а затем его переправили в Норвегию. Летом 1945 г. Владимир Васильевич вновь стал солдатом Советской Армии и проходил службу до конца года.

Вернувшись с военной службы домой, В. В. Филиппов продолжил обучение в аспирантуре, по окончании которой уехал в г. Хабаровск, и с 1948 г. работал в Хабаровском педагогическом институте.

30 января 1963 г. Учёный Совет Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского утвердил кандидатуру В. В. Филиппова в должности заведующего кафедрой ботаники, а в 1969 г. он был назначен деканом биолого-химического факультета. Всего на факультете Владимир Васильевич проработал пятнадцать лет.**

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 287.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 2312.

Из воспоминаний В. В. Филиппова:

Задание выполнено

«Мне пришлось участвовать в боях на Сталинградском фронте в составе 229-й стрелковой дивизии в должности помощника начальника разведки штаба дивизии. Много военных событий во фронтовой жизни. Хочется поделиться воспоминаниями об одном эпизоде.

Наши наблюдатели дивизионной разведроты заметили у немцев усиленное движение. Мы послали рапорт в армейскую разведку. Не прошло и часа, как приходит приказ уточнить в течение ночи, не появилась ли перед фронтом дивизии новая немецкая часть. Командир дивизии, полковник Сажин, дал приказ на ночной поиск. Ввиду важности и срочности приказа два взвода разведроты были направлены с самостоятельными заданиями.

В сумерках один взвод натолкнулся на охранение противника и вступил в перестрелку, привлекая всё внимание на себя. Второй взвод лейтенанта Плотникова, который мне было приказано сопровождать, незаметно добрался до хутора, где почти в полной темноте обнаружил спрятавшуюся семью. Они сказали, что в конце хутора один дом занимают немцы, а много их у машин за хутором. Всё остальное разведчики сделали тихо и быстро. В доме захватили троих солдат. Но незаметно уйти не удалось. Зажглись осветительные ракеты. Лейтенант и двое солдат были ранены, но их вынесли.

*В штабе дивизии из захваченных документов и ответов выяснили, что немецкая часть прибыла накануне и относится к дивизии, которой командует известный генерал Дреббер. Сведения были немедленно переданы в разведотдел армии, откуда пришла благодарность за отличное выполнение боевого задания».**

Хахин Михаил Алексеевич
кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры марксизма-ленинизма

Михаил Алексеевич Хахин родился на Ковровской земле 9 января 1919 г. Довоенное время он посвятил образованию и работе на заводе. При

* Молодой учитель – 1975. – 7 мая. – С. 3.

этом без отрыва от производства Михаил Алексеевич окончил вечерний рабфак, затем школу рабочей молодёжи.

В мае 1941 г. М. А. Хахин был призван в Вооружённые Силы СССР. На фронт он попал в 1942 г. Сражаясь под г. Бологое, стрелок-радист знаменитого танка Т-34 Михаил Хахин получил первое ранение. Весной 1943 г. он находился на лечении в Ульяновске, откуда вновь оправился на фронт. Своё второе ранение Михаил Алексеевич получил 19 февраля 1944 г. Вновь попал в эвакогоспиталь и опять вернулся на фронт. В должности помощника командира взвода М. А. Хахин встретил май 1945 г. Около года он прослужил в Германии и затем демобилизовался.

Сразу же после возвращения из армии Михаил Алексеевич поступил на философский факультет Московского государственного университета, по окончании которого продолжил обучение в аспирантуре. В 1954 г. молодой преподаватель был направлен во Владимирский государственный педагогический институт. В должности старшего преподавателя кафедры марксизма-ленинизма он проработал до 1958 г.*

Хворов Василий Поликарпович
доцент кафедры философии и научного коммунизма,
заведующий кафедрой философии и научного коммунизма

Василий Поликарпович Хворов родился 13 января 1922 г. в г. Бийске Алтайского края. В действующую армию был призван 15 августа 1940 г. О годах войны Василий Поликарпович написал в своей автобиографии всего одно предложение: «*Службу проходил в 5-й морпограниколе (г. Ленинград); участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Ленинградский и 1-й Украинский фронт)*». А за этими строками скрыт весь тяжкий и, безусловно, героический боевой путь молодого солдата В. П. Хворова, о котором красноречиво говорят его боевые награды: медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Праги» и др.

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 290.

Медалью «За боевые заслуги» были отмечены действия Василия Поликарповича 19 сентября 1944 г., когда он продемонстрировал умелое руководство отделением во время боёв за высоту 84,6 (Эстония) и увлѣк за собой в атаку бойцов, лично истребив троих немецких солдат.*

Медаль «За отвагу» командир отделения автоматчиков, младший сержант В. П. Хворов получил за то, что 28 января 1945 г., когда вражеские автоматчики просочились в расположение штаба полка в селе Готенсдорф (Германия), быстро развернул отделение и залповым огнѣм отбросил противника. При этом было истреблено 6 немецких автоматчиков.**

После войны Николай Поликарпович начал свой путь в науке, который тоже оказался нелѣгким, но насыщенным и интересным. Об этом он писал так: *«После демобилизации из армии в ноябре 1945 г. окончил один курс Бийского учительского института, в 1946 г. переехал во Владивосток, где окончил два курса педагогического института.»*

С сентября 1947 г. по август 1952 г. учился на филологическом факультете Ленинградского университета. После окончания университета был рекомендован в аспирантуру философского факультета.

*В 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию и был по распределению Министерства высшего образования направлен на работу в Марийский педагогический институт, где вначале работал старшим преподавателем, затем и. о. зав. кафедрой философии и научного коммунизма. Дважды был командирован Минпросом в Демократическую Республику Вьетнам (1958–59 гг. и 1961–63 гг.), где руководил группой преподавателей».****

1 сентября 1968 г. В. П. Хворов приступил к работе в должности доцента кафедры философии и научного коммунизма Владимирского государственного педагогического института. В скором времени был избран заведующим кафедрой. Покинул стены института Василий Поликарпович в 1975 г.

Чаяв Константин Егорович **лаборант кафедры физики, токарь учебной мастерской**

Константин Егорович родился в 1923 г. в г. Владимире. Получил среднее образование и стал работать токарем на заводе № 452. В 1941 г. его

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 4682.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 611.

*** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 1789.

призвали в армию. Через шесть месяцев учёбы в Ивановском пехотном училище и получения звания лейтенанта миномётного взвода он попал на Юго-Западный фронт. О военной жизни К. Е. Чаев пишет: *«В июле 1942 года во время наступления немецких войск я был контужен, в таком состоянии и был взят в плен. После этого я был отправлен в Германию, ... где и находился в лагере при заводе Моторси до 1945 года. В 1945 году я был освобождён союзными войсками. На территории союзных войск я работал при советской миссии по репатриации советских граждан».** Пройдя необходимую для бывших военнопленных проверку в органах НКВД, в 1946 г. Константин Егорович вернулся во Владимир и вновь стал токарем на заводе. В 1949 г. он был принят на должность лаборанта кафедры физики, а затем – токаря учебной мастерской во Владимирский государственный педагогический институт, где проработал десять лет.

Чернухин Андрей Самуилович начальник отдела снабжения ВГПИ

Андрей Самуилович Чернухин родился 26 сентября 1911 г. в деревне Мамырево Коссунского уезда Симбирской губернии.

С 1933 г. посвятил себя военному делу. К началу Великой Отечественной войны Андрей Самуилович был командиром ремонтного взвода 205-го отдельного огнеёмного танкового батальона 43-й лёгкой танковой бригады на станции Задвижная Амурской области. Уже в сентябре 1941 г. он оказался на Западном фронте в должности командира взвода танкового командования 118-го танкового полка 59-й танковой дивизии. Но уже с 1942 г. служил в Чкаловском танковом училище: командиром ремонтного взвода и заместителем командира роты по технической части. С 1950 г. Андрей Самуилович служил в танковых войсках в г. Владимире и г. Коврове. Вплоть до 1955 г. он оставался в армейском строю и был уволен в запас по выслуге лет в звании майора. За свою многолетнюю службу А. С. Чернухин не раз награждался: он имел два ордена Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а также юбилейные медали.

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 294.

Закончив военную службу, Андрей Самуилович был принят во Владимирский педагогический институт заместителем директора по хозяйственной части. Однако Министерство просвещения РСФСР спустя одиннадцать лет отказалось вновь утвердить кандидатуру Андрея Самуиловича в этой должности, сославшись на отсутствие у кандидата высшего образования. Тогда нашёлся выход из такой неприятной ситуации: А. С. Чернухин был переведён на должность начальника отдела снабжения, на которой он проработал ещё десять лет. Однако о себе давали знать боевые ранения, и в 1981 г. ввиду плохого состояния здоровья Андрей Самуилович Чернухин вынужден был оставить свою работу в ВГПИ*.

Чудиновских Георгий Семёнович ***доцент кафедры истории КПСС***

Георгий Семёнович Чудиновских родился 29 апреля 1924 г. в деревне Патюничи Верховенского района Кировской области.

Когда началась война, Георгий Семёнович учился в школе. *«Окончил 10 классов Юрьевской средней школы Кировской области в 1942 году. После окончания школы в августе 1942 года был призван в Советскую Армию. Участвовал на фронтах Великой Отечественной войны с августа 1943 года по 9 мая 1945 года»*, – писал о своей военной жизни Георгий Семёнович.

С сентября 1942 г. по апрель 1943 г. он был курсантом школы артиллерийской инструментальной разведки, по окончании которой ему было присвоено звание младшего сержанта. Г. С. Чудиновских был направлен в 9-й запасной разведывательный артиллерийский полк Московского военного округа. В августе 1943 г. он узнал, что такое военный фронт. Георгий Семёнович был назначен командиром отделения на Прибалтийском фронте. В этой должности он и встретил День Победы в Великой Отечественной войне.

За свои боевые подвиги Георгий Семёнович был награждён медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 2609.

В наградных документах так представляются его действия на фронте и военные подвиги: *«Вычислитель звукобатарей 723 отдельного разведывательного артиллерийского дивизиона младший сержант Чудиновских за время пребывания на фронте проявил себя как умелый, опытный, отлично знающий своё дело солдат. За короткий промежуток времени он овладел всеми специальностями пункта обработки: вычислителя, дешифровщика и снимающего отсчёты. Только благодаря настойчивому, упорному труду Чудиновских добился такого мастерства в искусстве обработки лент. Лично обработал более 120 засечек. Мастерство вычислителя сочеталось с мужеством. Так, например, в районе Юниэки ЦС методически обстреливался с противником. Требовались координаты стреляющей немецкой батареи. Г.С. Чудиновских вместе с товарищами, подвергаясь опасности, работал, не сходя с места. В результате вражеская батарея была обнаружена».**

После окончания войны он продолжил службу в Советской Армии в должности заведующего делами казначея 723-го отдельного разведывательного артиллерийского дивизиона.

Во время службы Георгий Семёнович обучался в Горьковском военно-политическом училище им. М. В. Фрунзе. Его тяга к знаниям настолько была велика, что, оставив военную службу в звании лейтенанта в 1952 г., он поступил на исторический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Окончив высшее учебное заведение, Георгий Семёнович решил связать свою жизнь с преподавательской деятельностью: он стал педагогом сначала в ремесленном училище № 7 г. Владимира, а с 1958 г. – во Владимирском государственном педагогическом институте.

В ВГПИ Георгий Семёнович Чудиновских прошёл путь от заведующего кабинетом марксизма-ленинизма до доцента кафедры истории КПСС. Он проработал в институте тридцать три года: с 1958 г. по 1991 г.**

По воспоминаниям о Г. С. Чудиновских:

За нашу родину

«Георгий Семёнович Чудиновских был призван в армию в августе 1942 года, сразу же после окончания средней школы.

Он был направлен для обучения артиллерийскую школу, а затем сержант Чудиновских откомандировывается в Отдельный артилле-

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 877.

** Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 3566.

рийский дивизион. На вооружении этого соединения была новейшая по тому времени техника: артиллерийские фотозвукоулавливатели и

передвижные станции управления артиллерийским огнём с самопишущими аппаратами. Несколько таких фотозвукоулавливателей, расположенных непосредственно на переднем крае и связанных со своей станцией наведения телесвязью, засекали по звуку или вспышкам вражеские батареи или передвижные механизированные части с нескольких направлений, самописцы тут же выдавали информацию о целях, и в считанное время по ним открывала огонь наша артиллерия крупного калибра.

Дивизион, где служил Георгий Семёнович Чудиновских, участвовал в операции «Багратион», в составе Первого Прибалтийского фронта воевал в Пруссии, штурмовал Кенигсберг, а затем был переброшен в Литву против Курляндской группировки врага, прижатой Советской Армией к морю.

Конец апреля 1945 года. Идут бои в Берлине, все ждут известия о Победе. Она уже близка, но сообщения все нет. Но вот вечером 8 мая бойцы дивизиона увидели, что весь передний край фашистов усеян белыми тряпками, простынями и бельём. Вот она, Победа! Началась массовая сдача в плен вражеских солдат и офицеров. К полудню 9 мая Советские войска были уже в Либаве. Так кончилась война для Георгия Семёновича и его товарищей, для всех, кто, не щадя жизни, боролся за нашу любимую Советскую Родину.*

Шайдров Михаил Викторович **начальник отдела кадров**

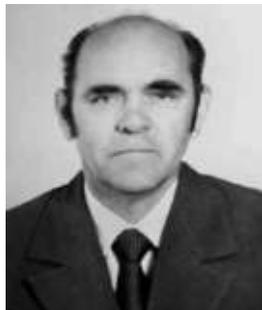
Михаил Викторович Шайдров родился 24 сентября 1919 г. в г. Тамбове. Война прервала годы учёбы Михаила Викторовича в Саратовском автодорожном институте.

Об этом времени он вспоминал так: «Когда началась война, я учился на 4 курсе. В 1942 году по специальному набору был мобилизован и направлен в Ленинградскую военно-транспортную академию им. Куйбы-

* Молодой учитель. – 1978. – 4 мая.

шева (находилась она тогда в г. Костроме), окончить её мне не пришлось. Шли тяжёлые бои под Сталинградом. В августе 1942 г. в нашей академии был набор добровольцев в действующую армию. В числе других слушателей академии я был направлен на фронт. С 1 октября 1942 г. и до конца войны я воевал в составе Юго-Западного, затем 3-го Украинского фронтов».

По наградам можно проследить боевой путь М.В. Шайдрова: медали «За оборону Сталинграда», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены».

Закончилась Великая Отечественная война, и Михаил Викторович возвратился в Саратовский институт для продолжения прерванной учёбы.

После окончания этого учебного заведения в 1947 г. он начал свою трудовую деятельность. Работал Михаил Викторович на различных должностях: от инженера до начальника производственно-технического отдела транспортного управления г. Владимира. В 1963 г. городской комитет КПСС направил М. В. Шайдрова на службу в органы внутренних дел, где он проработал до июня 1980 г.

Начальником отдела кадров Владимирского государственного педагогического института им. П. И. Лебедева-Полянского М. В. Шайдров стал в 1980 г. и проработал в этой должности до 1986 г.*

Шер Лев Самуилович ***ассистент по хороведению***

Лев Самуилович Шер родился 2 мая 1908 г. в г. Владимире. Его родители с детства приучали мальчика к музыке. Это занятие настолько увлекло Льва Самуиловича, что он решил посвятить ему свою жизнь.

Кроме творческой работы, Л. С. Шера привлекала организаторская деятельность. Отличник и активист, Лев Самуилович всегда находил для себя интересные занятия и возможность проявить организаторский талант.

В 1920-е годы был организатором так называемых малых форм клубного зрелища «Живые газеты» и «Синие блузы», а также музыкальным оформителем этих эстрадно-агитационных групп. В 30-х гг. он работал пианистом в Областном техникуме физкультуры. А в начале 1940-х гг.

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 3101.

Лев Самуилович был призван в армию и принимал участие в обороне столицы, за что был награждён медалью «За оборону Москвы». Победу в мае 1945 г. он встретил, находясь в составе 2-го Белорусского фронта. За особые заслуги в годы Великой Отечественной войны Л. С. Шер был награждён орденом Красной Звезды.

С первых дней Отечественной войны он работал начальником клуба госпиталя. Благодаря инициативе Льва Самуиловича, культурное и художественное обслуживание раненых в госпитале стояло на большой высоте. В 1942 г. им была организована бригада самодеятельности, которая за период войны дала около 200 больничных концертов и до 2000 отдельных выступлений в палатах. Бригада выступала в ряде городов, а в 1944 г. выезжала для обслуживания частей фронта.*

В послевоенные годы Лев Самуилович продолжал вести активную деятельность. Он стал руководителем ансамбля военного училища и хора областного дома учителя во Владимире. С 1957 г. Л. С. Шер работал во Владимирском государственном педагогическом институте ассистентом по хороведению и руководителем хора.**

Шишкин Александр Иванович
ассистент кафедры географии,
Герой Советского Союза

С нашим институтом связано имя Героя Советского Союза Александра Ивановича Шишкина.

30 августа 1910 года в семье крестьянина деревни Калинино ныне Гаврилов-Ямского района Ярославской области появился будущий герой. Молодость Александра Ивановича прошла, как и у многих простых деревенских парней: сначала учёба в средней школе, затем – в школе фабрично-заводского ученичества. Полученная профессия дала ему возможность уехать из деревни в город. Александр Иванович устроился

* ЦАМО РФ. Ф.33. Оп. 686196. Д. 4133.

** Архив Пи ВлГУ. Оп. 6. Д. 297

на работу помощником мастера ткацкого оборудования на фабрику «Заря социализма» в городе Гаврилов-Ям.

В 1930 году он вступил в ряды ВКП(б) и в том же году был направлен на учёбу в Московский педагогический институт им. А. С. Бубнова, который успешно окончил в 1933 году.

По распределению после окончания института учитель географии Шишкин А. И. поехал в город Нарьян-Мар (Ненецкий автономный округ), где преподавал сначала в школе, а затем в педагогическом техникуме народов Крайнего Севера. Тяга к знаниям привела Александра Ивановича в Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева, где он успешно совмещал получение второго образования с работой в 13-м Новосибирском аэрогеодезическом предприятии, расположенном в тайге. Университет А. И. Шишкин окончил в июле 1941 года и получил направление на должность инженера-гидролога в Томское отделение конторы по проектированию Байкало-Амурской магистрали. Однако начать работу он не успел. Уже в августе 1941 года Александр Иванович был призван в Вооружённые Силы СССР и отправлен для прохождения службы на Дальний Восток, где окончил курсы усовершенствования политсостава в городе Комсомольск-на-Амуре. После этого А. И. Шишкин получил назначение в качестве политрука полковой школы сначала 96-й стрелковой дивизии, а затем роты 1384-го стрелкового полка той же дивизии и был отправлен на фронт.

Летом 1942 года наиболее важные боевые действия развернулись на юго-западном направлении. А. И. Шишкин принимал участие в боях на Сталинградском, Донском и Воронежском фронтах. Он участвовал в обороне Сталинграда, на правом берегу Дона у города Серафимович. В ноябре того же года рота Шишкина одной из первых вышла на окраины Сталинграда, завершая разгром гитлеровской группировки.

После Сталинградской битвы Александр Иванович был назначен замполитом батальона 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. В течение трёх месяцев дивизия находилась в тылу, приводила себя в порядок после тяжёлых боёв, принимала пополнение, занималась боевой учёбой, готовилась к боям в предстоящей Курской битве.

В начале августа 1943 года лейтенант Шишкин вновь оказался в родной дивизии (с февраля 1943 года ставшей 68-й гвардейской) и был назначен командиром 202-го гвардейского стрелкового полка. Здесь Александр Иванович отличился в боях при форсировании Днепра, участвуя в удержании плацдарма на правом берегу реки.

25 сентября 1943 года гвардии лейтенант Шишкин первым со своей 7-й ротой на подручных средствах смог переправиться через Днепр в районе села Балыко-Щучинка (Кагарлыкский район Киевской области). После ожесточённого пятичасового боя его рота выбила противника из укреплённого пункта и закрепилась на занятой позиции. Впоследствии, удерживая занятый плацдарм в течение трёх дней, рота отразила 30 контратак, уничтожив большое количество гитлеровцев и обеспечив переправу других подразделений. Командир роты А. И. Шишкин умело руководил боем, личным примером воодушевлял бойцов. Будучи тяжело раненным в ногу, Александр Иванович оставался на позиции и продолжал руководить ротой. Только после подхода подкрепления его отправили в тыл. Об этих событиях Александр Иванович вспоминал так:

«...Вечером мы двинулись к реке. Лодок было мало, и переправа задерживалась. Уже брезжил рассвет, когда я организовал своих людей. Перевозочные, стараясь не шуметь, направили лодки к противоположному берегу. Вот берег. Бойцы по одному выскакивают на сушу. Я послал разведку. Связой от них доложил, что на хуторе перед нами противника нет, в одном из погребов взят пленный.

На следующий день продвинулись на два километра. Между нами и селом дорога. Продвигаемся вперёд через лощину на гребень высоты. Остаётся не более 300 метров до дороги. Подозрительная тишина. Нас догоняет командир взвода второго батальона с шестью бойцами и в рост идут вперёд. Раздались выстрелы. Закричал раненый в живот узбек. Мы вышли вперёд метров на сто, на бугре установили станковый пулемёт, стали окапываться.

Немцы открыли пулемётную и миномётную стрельбу. Мы лежали на открытом месте, не успев окопаться. Был убит Крылов. Не выдержав, бойцы стали отползать назад. И лишь на бугре, выделяясь на фоне неба, оставался пулемётчик.

Вспыхнула скирда соломы. Неподдалёку от неё замелькали фигуры немцев. Слышалась команда. Мы открыли по ним огонь. Они по нам. Их было 50–60 человек, нас – 25. Не выдержав, открыли огонь наши пэтээровцы. Я приказал им прекратить бесцельную стрельбу. В это время немцы, или, пожалуй, власовцы, закричали «ура». «Ура» покатилося и по нашим окопам. Этого я не ожидал, но подумал, что вреда от этого не будет. Чем было вызвано «ура» противника, да ещё ночью, я понять не мог. Ждал атаки, а её не было. Очевидно, они были крепко прижаты к земле

огнём наших пулемётов. Пойти самим в атаку с горсткой бойцов я не решился. Может, своими криками они и хотели вызвать нас на этот рискованный шаг?

На войне как на войне. Постреляли и решили патроны беречь. Пользуясь затишьем, оторвался к телефону. Получив обычное «держись» и обещания подбросить патронов и ужин, я пошёл вдоль окопов. Вдруг правая нога провалилась. От неожиданности я упал. Поцупав под собой землю, никакой ямы не нашёл, но обнаружил, что ранен. Прошиб пот. Сержант перевязал рану. Младший лейтенант Уватов принял от меня роту, а меня отправили в тыл.

*В штабе полка майор Руднев (или Рудаков) сказал, что будет ходатайствовать о награждении меня орденом Ленина. Я не поверил. Мне казалось, что я так мало сделал, чтобы быть достойным такой высокой награды, хотя не отказался бы от медали, а поэтому даже не поблагодарил. Уже на носилках в двуколке я забылся. Очнулся в палатке. Надо мной стояли люди в белых халатах».**

Больше года Александр Иванович провёл на лечении в госпитале № 5953 города Тамбова. Здесь же узнал о присвоении ему высокого звания: «Указом Президиума Верховного Совета СССР 13 ноября 1943 года за мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра и удержании плацдарма гвардии лейтенанту Шишкину Александру Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4037)».

На фронт А. И. Шишкин больше не вернулся. После госпиталя ещё два года находился на лечении в Москве и в Крыму. В 1946 году Герой был комиссован и вернулся к довоенной профессии учителя.

В 1947 году он окончил аспирантуру при Ярославском педагогическом институте. В этом же году А. И. Шишкин приехал во Владимир и стал ассистентом кафедры географии Владимирского государственного учительского института. Позже, до возвращения в 1953 году в родной город Гаврилов-Ям, он работал в педагогических институтах городов Орска и Нижнего Тагила. В Гаврилов-Яме Александр Иванович преподавал географию в техникуме и школе рабочей молодёжи. Здесь он прожил до конца своей жизни. Умер Александр Иванович Шишкин 10 апреля 1969 г.

Героя Советского Союза Александра Ивановича Шишкина почитают на малой родине. В городе Гаврилов-Ям имя Героя носит улица.

* http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=7887

На здании школы, в которой он работал, и на одном из домов на улице его имени установлены мемориальные доски. Имя А. И. Шишкина было присвоено профессионально-техническому училищу № 15 города Гаврилов-Ям.

Шibaева Вера Васильевна ***инспектор по кадрам***

Вера Васильевна Шibaева родилась 18 сентября 1923 г. в селе Нерчинский завод Читинской области.

По комсомольскому набору девятиклассница Вера Шibaева (Акатова в девичестве – авт.) окончила курсы молодого бойца, затем школу младших авиационных специалистов, а потом вместе с другими девушками в 1942 г. была отправлена на Ленинградский фронт.

Недалеко от Ленинграда находился аэродром 1-го гвардейского минно-торпедного полка Краснознамённого Балтийского флота, где готовила самолёты к боевым вылетам сержант Вера Акатова. Вера Васильевна и её боевые товарищи не понаслышке знают, как тяжела была цена победы в Великой Отечественной войне: однажды на протяжении сорока суток они не уходили с аэродрома, размытого дождями, но продолжавшего принимать и отправлять на задания самолёты.

За свой военный путь Вера Васильевна была награждена медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Инспектором по кадрам В. В. Шibaева пришла работать во Владимирский государственный педагогический институт летом 1967 г. и проработала в этой должности до 1975 г.*

В.В. Шibaева с боевыми подругами

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 1796.

Шубина Нина Дмитриевна
старший преподаватель кафедры иностранных языков

Нина Дмитриевна родилась 3 октября 1920 г. в г. Калуге. В шестилетнем возрасте Нина оказалась в г. Туле, где она окончила среднюю школу. Ещё в школе она увлеклась немецким языком и, получив аттестат, отправилась в Москву. Шёл 1938 г., Нина Дмитриевна успешно прошла вступительные испытания, и её зачислили на 1-й курс немецкого отделения Московского государственного педагогического института иностранных языков.

Когда объявили о начале войны, Н. Д. Шубина была студенткой. Первый вражеский налёт на столицу до того потряс молодую девушку, что она приняла ответственное решение уйти на фронт. В военкомате отказали в её просьбе. Тогда она решила оказывать помощь в возведении защитных сооружений вокруг Москвы. Так прошло лето. В августе 1941 г. её всё-таки приняли в ряды Вооружённых Сил. Об этом событии Нина Дмитриевна писала так: *«В 1941 г., будучи студенткой 3-го курса, добровольно вступила в ряды Советской армии. Окончив в 1941 г. курсы военных переводчиков, я была направлена переводчицей в составе ПДБ (парашютно-десантной бригады) на Южный фронт».*

Нина Дмитриевна не любила рассказывать о своём боевом пути, видимо, слишком тяжелы были для неё воспоминания о войне и потерях боевых товарищей. Поэтому военные страницы её жизни остались практически неизвестными.

Возвратившись с войны домой (только в 1946 г.), Нина Дмитриевна продолжила своё образование, но уже в Тульском педагогическом институте. Получив специальность «учитель немецкого языка», она была направлена в Институт усовершенствования учителей г. Тулы, где ей поручили заведование кабинетом иностранных языков.

В это же время Нина Дмитриевна вышла замуж за Косякина Александра Михайловича, тоже участника Великой Отечественной войны и тоже военного переводчика. Она стала боевой подругой и спутницей жизни Александра Михайловича: вместе они переехали в г. Тамбов, где её муж сначала был заведующим кафедрой немецкого языка местного педагогического института, а затем и деканом факультета иностранных языков. В 1964 г. супруги приехали во Владимир: А. М. Косякин был избран по конкурсу на должность и. о. доцента, заведующего кафедрой

немецкого языка Владимирского государственного педагогического института. Нина Дмитриевна же устроилась ассистентом на кафедру немецкого языка, затем была избрана на должность старшего преподавателя кафедры иностранных языков. В этой должности она проработала до 1978 г., когда ушла на заслуженный отдых.*

Щеколдин Аркадий Гаврилович
доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогики

Аркадий Гаврилович Щеколдин родился 19 сентября 1923 г. в г. Прилуки Черниговской области.

В 1938 г. он начал свой рабочий путь: сначала был библиотекарем, затем заведующим клубом.

В 1941 г. Аркадий Гаврилович ушёл на фронт. В своей автобиографии он писал о военном времени так: *«5 августа 1941 г., в связи с подходом немцев, был призван в ряды Советской Армии, участвовал в боях на Юго-Западном фронте и после тяжёлого ранения в мае 1942 г. был демобилизован. После излечения в госпитале был направлен на работу в Приморский край»*. Отмеченное ранение было получено А. Г. Щеколдиным при освобождении деревни Песчанка Харьковской области 12 мая 1942 г., когда он был ранен в кисть левой руки осколком мины с повреждением пальцев.**

После демобилизации А. Г. Щеколдин работал директором дома культуры и секретарём РК ВЛКСМ в Приморье. С 1947 г. по 1951 г. учился на историческом факультете Краснодарского педагогического института, по окончании которого стал директором средней школы. В 1959 г. окончил аспирантуру при Академии педагогических наук, защитил диссертацию. Проработав старшим научным сотрудником при АПН СССР тринадцать лет, в 1975 г. Аркадий Гаврилович был назначен проректором по учебной и научной работе Армавирского педагогического института. Его монография «Школа и сельское хозяйство», написанная в 1976 г., получила первую премию АПН СССР.

В 1982 г. он прошёл по конкурсу на должность профессора и заведующего кафедрой педагогики Владимирского государственного педагогического ин-

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 2319.

** ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 204.

ститута им. П. И. Лебедева-Полянского. Однако спустя четыре года перевёлся в Уманский педагогический институт.

За свою трудовую и научно-педагогическую деятельность А. Г. Щеколдин был награждён орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, «Полярная звезда» Монгольской Народной Республики и медалью К. Д. Ушинского.*

* Архив ПИ ВлГУ. Опись 6. Д. 3102.

**Краткие сведения
о ветеранах – преподавателях и сотрудниках
Владимирского государственного учительского института
и Владимирского государственного педагогического института
имени П. И. Лебедева-Полянского**

**Преподаватели и сотрудники
Владимирского государственного учительского института**

Аверин Александр Георгиевич (1897 г.р.). Окончил Московский институт физкультуры (1925 г.). Награждён медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Во Владимирском государственном учительском институте работал ассистентом по физкультуре в 1946–1950 гг.

Из наградного листа к медали «За боевые заслуги» известно, что на фронте Александр Григорьевич воевал в 198-м отдельном батальоне связи, находясь в нём с момента формирования данного подразделения. Он, исполняя обязанности писаря батальона, организовывал учёт военно-технического имущества и боепитания батальона.

В период боевых действий батальона с 24 февраля по 28 марта 1945 г. в районах Шлохау, Лауенбург, Нойнштадт (Германия), Яново, Гдыня (Польша) А. Г. Аверину приходилось исполнять приказания по обеспечению батальона и рот имуществом связи, горюче-смазочными материалами, запасными частями и эксплуатационными материалами, доставлять таковые в действующие войска. Александр Григорьевич прекрасно справлялся со своими обязанностями, и батальон не ощущал перебоев в доставке вышеуказанных материалов. Это содействовало обеспечению связью командования 40 гвардейского стрелкового красносзнамённого корпуса в период боевых действий.*

Борисов Алексей Михайлович (1908 г.р.). Окончил Московский педагогический институт (1935 г.). Награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Во Владимирском государственном учительском институте преподавал историю.

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 1652.

Гришин Дмитрий Иванович (1902 г.р.). Окончил Институт красной профессуры (1938). Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Демобилизовался из армии и стал старшим преподавателем марксизма-ленинизма во Владимирском государственном учительском институте, где работал в 1946–1947 гг.

Локшин Файвус Лейбович (Ефим Львович) (1910 г.р.). Родился в селе Конток Сумской области. Окончил физико-механический факультет Харьковского университета. Награждён медалями «За боевые заслуги» (Западный фронт, 23.09.1942), орденом Отечественной войны II степени (11 Гвардейская Армия, 24.01.1944). С 1945 г. преподавал во Владимирском государственном учительском институте, доцент физики, заведовал физико-математическим отделением.

Из наградного листа к ордену Отечественной войны II степени следует: «Гвардии майор Локшин с 13 по 24 декабря 1943 г. руководил работами по инженерному обеспечению продвижения 248 г.с.п. под непрерывным артиллерийско-миномётным огнём противника, построил две переправы через реку Оболь и два моста в районе деревни Кайки (Белоруссия). В ночь с 19 на 20 декабря под его руководством было снято около 400 штук противотанковых мин в районе озера Черново. Всё это обеспечило продвижение и успешные боевые действия 248 стрелкового полка.

14 декабря 1943 г. на опушке леса в районе деревни Кайки была обнаружена вражеская пушка с расчётом. Гвардии майор Локшин с помощью двух автоматчиков уничтожил двух немцев, ещё двух взял в плен и захватил 75-мм пушку, из которой немедленно открыл огонь по отступающему противнику.

На подступах к г. Городок под непрерывным артиллерийско-миномётным и пулемётным огнём противника в ночь на 23 и в ночь на 24 декабря 1943 г. в районе 1 км западнее деревни Большой Прудок организовал постройку двух переправ через реку Горожанка. Это обеспечило своевременную переправу пехоты и артиллерии дивизии и последующее занятие г. Городок».*

Пальмин Вадим Георгиевич (1906 г.р.). Окончил экономический факультет Иркутского государственного университета, аспирантуру при кафедре географии Московского государственного университета. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Во Владимирском государственном учительском институте работал в должности доцента географии в 1946–1947 гг.

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 2382.

Переселенцев Иван Георгиевич (1898 г.р.). Инструктор подготовки кадров красной профессуры, 2 курса института красной профессуры. Награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За победу над Японией». Во Владимирский государственный учительский институт прибыл из рядов Красной армии (РККА), исполнял обязанности заведующего кафедрой основ марксизма-ленинизма в 1946–1950 гг.

Соколов Анатолий Иванович (1909 г.р.). Окончил физико-математический факультет Ярославского педагогического института в 1934 г. Награждён медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Будучи директором школы № 5 г. Владимира, преподавал теорию и методику обучения физике во Владимирском государственном учительском институте в 1949–1950 гг.

Титов Иван Иванович (1901 г.р.) Родился в д. Починки Подольского района Московской области. В 1935 г. окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. Награждён жетоном за подавление белогвардейской авантюры (Приказ РВС Республики от 1922 г.), орденом Красного Знамени (приказ Западного фронта, 1941 г.), Карельской республики, Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда». Преподавал в Орехово-Зуевском учительском институте. В 1945–1950 гг. возглавлял военную кафедру Владимирского государственного учительского института.

Христов Василий Алексеевич (1897 г.р.). Родился в с. Веска Ильинского района Ивановской области. Окончил годичные курсы при Высшей стрелковой школе г. Москвы. Награждён медалью «За боевые заслуги» (1944 г.). До войны преподавал во Владимирском государственном учительском институте военное дело.

**Преподаватели и сотрудники
Владимирского государственного педагогического института
имени П. И. Лебедева-Полянского**

Карнов Владимир Иванович (9.05.1921 г.р.). Родился в с. Поповицкое Переславль-Залесского района Ярославской области. В 1940 г. окончил Ярославское педагогическое училище. Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». * В 1975–1980 гг. состоял в должности лаборанта кафедры физического воспитания.

Ковалев Н. С. У этого человека, полного имени которого мы не знаем, тяжёлая судьба: после смерти отца он воспитывался в детском доме. С восемнадцати лет Н. С. Ковалев работал на предприятиях г. Владимира. В 1942 г. ушёл добровольцем на фронт, где получил тяжёлое ранение. Имея в семье четырёх детей, не достигших десятилетнего возраста, он устроился в 1954 г. во Владимирский государственный педагогический институт на должность истопника и грузчика.

Соколов Анатолий Иванович (1913 г.р.). Был ранен на фронте. В 1958–1959 гг. работал кочегаром во Владимирском государственном учительском институте.

* ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 84.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подвиг. Что значит это слово для современного человека? Думая об этом, мы нередко обращаемся к историческому прошлому. Спасти чью-то жизнь, рискуя собственной, – это подвиг. А сотни жизней? А тысячи? А подняться в бой, ведя за собой солдат, зная, что большинство из них погибнет? История Великой Отечественной войны включает в себя множество героических и трагических страниц. В нашей книге представлены рассказы о преподавателях и сотрудниках Владимирского государственного университета, жизнь которых пришлось на время суровых испытаний. Со старых фотографий на нас смотрят молодые люди, только начинавшие взрослую жизнь, в которую трагическим вихрем ворвалась война.

Для всех, кто пережил войну, 22 июня 1941 года стало гранью, разделившей их судьбу на «до» и «после». Для послевоенных поколений советских людей жизненным кредо стали слова: «Лишь бы не было войны». Многие невзгоды и трудности, которые сопровождали их как в довоенное, так и в нелёгкое послевоенное время, виделись не такими страшными, как период с 1941 по 1945 год.

Несмотря на все тяготы, которые довелось испытать советским солдатам и офицерам на фронте, несмотря на следы ужасных преступлений, которые они видели на освобождённых советских землях, побывавших под игом оккупации нацистов, эти люди не опускали рук. Их поддерживала любовь к своей семье, к своему дому, к своему городу, к своему народу. Они верили, что за тяжёлым военным временем начнётся мирная эпоха, и они смогут преодолеть трудности восстановления народного хозяйства, ведь именно они смогли победить фашистскую военную машину и идеологию, которая захватила почти всю Европу.

Ветераны Великой Отечественной войны, бывшие или ставшие преподавателями и сотрудниками Владимирского государственного университета – ранее политехнического и педагогического институтов, – это та самая когорта победителей, граждан великого советского государства, которые затем всю оставшуюся жизнь стремились воспитать в своих студентах чувство патриотизма, высокую нравственность и идеал служения Отечеству. Они мечтали, чтобы последующим поколениям не пришлось пережить всего того, что выпало на их трудную долю.

И ещё. Ветераны, жертвовавшие собой за наше мирное будущее, хотели, чтобы мы помнили, какой ценой досталась им Победа.

МЫ ПОМНИМ!

Ветераны ВГПИ на крыльце главного здания института. Май 1980 г.

Первый ряд, слева направо: 1. И. И. Дудкин; 2. А. Ф. Солдатов (секретарь парткома ВГПИ); 3. П. Е. Климов; 4. Б. Ф. Киктёв; 5. Н. В. Корольков; 6. Н. П. Тыновский; 7. Д. И. Поздняков; 8. Н. Г. Стовж.

Второй ряд, слева направо: 1. Г. Е. Перевалов; 2. В. И. Антропов; 3. Ю. Л. Лобачёв; 4. В. Д. Кузьмин; 5. И. В. Романенко; 6. А. Г. Барков; 7. Л. Я. Драчёв; 8. Ю. К. Калинин.

Третий ряд, слева направо: 1. А. С. Аникин; 3. В. Я. Туренков; 4. А. И. Проничев; 5. Н. Ф. Коба; 6. Л. А. Гроза.

Четвёртый ряд, слева направо: 2. К. М. Петров; 3. Б. С. Колпаков; 5. Р. Н. Абалаяев; 7. Ю. И. Лукьянов.

Пятый ряд, слева направо: 1. И. Г. Зуев; 2. Е. А. Панков; 3. Н. Н. Лебедев.

*Ветераны ВГПИ на праздновании 30-летия победы
в Великой Отечественной войне. 9 мая 1975 г.*

*Слева направо: 1. В. Я. Туренков, 2. Г. С. Чудиновский, 3. В. С. Евликов,
4. В. С. Ивашикин, 5. Б. Ф. Киктев – ректор ВГПИ, 6. Д. И. Поздняков,
8. Л. Ю. Лобачев, 9. Н. П. Тыновский.*

*Ветераны ВПИ. Ноябрь 1977 г. 1 ряд (слева направо): 1. Раков В. И.,
2. Старков А. Е., 3. Коновалов А. А., 4. Зацепин А. Г., 5. Груздев В. Н., 6.
Ольшанский А. В., 7. Ломоносов С. Г., 8. Белугин В. С., 9. Соболев М. А. 2 ряд:
1. Андреев Г. Г., 2. Сорокин В. П., 3. Самцевич А. Ф., 4. Николенко В. С.,
5. Ярцев Н. С., 6. Жеребин В. С., 7. Каптюгов М. И., 8. Хворов В. П., 9.
Безверхний А. З., 10. Зурба-наев Д. Г., 11. Ильиных Н. И., 11. Смирнов А. В., 12.
Емельянов У. Г., 13. Соколов Б. А., 14. Фокеев Н. И.*

*Ветераны ВГТУ на концерте, посвящённом празднованию 65-летия победы в Великой Отечественной войне. 5 мая 2010 г.
Слева направо: Д. И. Поздняков, А. И. Проничев, В. С. Ивашкин,
Н. П. Тыновский*

*Ветераны ВГТУ на концерте, посвящённом празднованию 65-летия победы в Великой Отечественной войне. 5 мая 2010 г.
Слева направо: Н. П. Тыновский, В. С. Ивашкин, Д. И. Поздняков,
А. И. Проничев.*

Встречи студентов и преподавателей ВлГУ с ветеранами войны и тружениками тыла накануне 70-летия Великой Победы, апрель 2015 г.

*Торжественное мероприятие, посвящённое 70-летию Великой Победы.
6 мая 2015 г.*

*Встреча ректора ВлГУ Анзора Михайловича Саралидзе и члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Президиума политсовета Владимирского регионального отделения политической партии «Единая Россия» Ольги Николаевны Хохловой с ветераном Великой Отечественной войны **Алексеем Евгеньевичем Кузнецовым**, бывшим сотрудником ВПИ-ВлГУ, ассистентом кафедры истории КПСС и политэкономики (1979–2002), 6 мая 20019 г.*

Участники Великой Отечественной войны, бывшие узники фашистских концлагерей, ветераны труда, члены клуба «Ветеран» Октябрьского района г. Владимира, представители общественности, юнармейцы, студенты, преподаватели и сотрудники вуза после проведения праздничного мероприятия, посвящённого 74-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, 6 мая 2019 г.

*Ректор ВлГУ А. М. Саралидзе и председатель Совета ветеранов Октябрьского района г. Владимира, **Владимир Сергеевич Шлемин** во время праздничного мероприятия, посвящённого 74-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, 6 мая 2019 г.*

*Участник Великой Отечественной войны, артиллерист-разведчик,
кавалер орденов Красной Звезды и Славы
Николай Матвеевич Щелконогов рассказывает об освобождении Белоруссии
от немецко-фашистских захватчиков преподавателям и студентам ВлГУ
в ходе урока мужества «Великая война. Великая Победа»,
посвящённого 75-летию Победы в Великой Отечественной войне,
20 февраля 2020 г.*

*Участник Великой Отечественной войны и парада Победы 1945 г.
Михаил Петрович Волосников (слева), полковник МВД в отставке, участник
боевых действий в Чечне, ветеран Вооружённых Сил **Сергей Алексеевич
Елфимов** на уроке мужества в ВЛГУ, 20 февраля 2020 г.*

*Ректор ВЛГУ Анзор Михайлович Саралидзе награждает почётными
грамотами участников Великой Отечественной войны
Николая Михайловича Щелконогова
и **Бориса Николаевича Павлова**, 20 февраля 2020 г.*

Сотрудники и студенты ВлГУ, члены клуба «Ветеран» Октябрьского р-на г. Владимира – участники урока мужества «Великая война. Великая Победа», посвящённого 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, 20 февраля 2020 г.

Библиографический список

1. Андреев П. А. Пятьдесят лет в высшей школе. – Владимир, 2003. – 152 с.
2. Архив Педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Опись № 6, № 9. Личные дела преподавателей и сотрудников института.
3. Ветераны вуза – ветераны Великой Отечественной войны / сост.: В. В. Гуляева, З. П. Радченко, В. А. Черничкина; Владим. гос. ун-т. – Владимир, 2010. – 164 с.
4. Владимирцы в бою и труде / сост. Я. П. Москвитин. – Ярославль, 1985. – 285 с.
5. Владимирцы в боях на курской Дуге / сост. С. П. Кудрин. – Владимир, 2000. – 319 с.
6. В пламени сражений: сб. / сост.: Я. П. Москвитин, А. Ф. Нагорный. – Ярославль, 1978. – 294 с.
7. Данильченко М. Г. Незабываемое. Стихи. М.: Прометей, 1991. – С. 67–70.
8. Пережившие ад фашистской неволи. Книга памяти владимирцев – малолетних узников фашизма / сост. Рябов, З. П. Радченко, Е. С. Носова. – Владимир, 2011. – 528 с.
9. Победители. Воспоминания участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла / Сост.: Е. М. Петровичева, В. И. Титова, В. Г. Толкунова и др. – Владимир, 2010. – 344 с.
10. Призыв. – 1974. – 8 мая. – С. 4.
11. Смирнова К. Каждый участник войны – уже герой. \ \ Призыв, № 67, 8 мая 2009, стр. 1.
12. Солдаты великой Победы 1941–1945 гг. Памятный список ветеранов Великой Отечественной войны / под ред. А. М. Нефедова. – Владимир, 1995. – 574 с.
13. Суворов В. В., Осипова Г. В., Малыгин А. М., Голицын И. И. Памяти профессора Л. И. Мурского // Медико-биологического проблемы развития организма в онтогенезе: Межвузовский сборник научных трудов, посвященный 95-летию со дня рождения Мурского Л. И. – Владимир: ВГПУ, 2005. – С. 7.
14. Тыновский Н. П. Дорогами войны и мира. Воспоминания. – Владимир: Посад, 2002. – 536 с.
15. Филиппов В. В. Воздухоплататели. – М., 1989. – 124 с.
16. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Ф. 33 – Главное управление кадров Народного комиссариата обороны.

Содержание

Вступительное слово ректора ВлГУ А.М. Саралидзе	3
От авторов	5
Глава 1. История войны в судьбах ветеранов ВПИ –ВлГУ	7
Глава 2. Участники Великой Отечественной войны – преподаватели и сотрудники Владимирского педагогического института	255
Заключение	474
Библиографический список	485

Подписано в печать 15.07.2020 г.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Транзит-ИКС»
г. Владимир, ул. Электrozаводская, 2, оф. 55